Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

1925. АПРЕЛЬ 4

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМИЛГИ, С. Г. СТУРМИЛИНА,
Н. А. ЮВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 4

АПРЕЛЬ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Баженов, Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. П., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс [illegible], Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен О. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Голман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Гуман В. Г., Гуров П. Я., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Догов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иванов И., Каменев Л. Б., Кактынь И., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг [illegible] Л., Киселев С. М., Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукел[illegible] С. А., Куйбышев В. В., Ларичев В. А., Лебедев А. А., Лежава [illegible] М., Лосицкий А. А., Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев М., Нес[illegible]ханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапопорт, Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смирнов И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Е., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

Ленинградский Гублит № 9618. Тираж 12.000—30. Ответ. ред. Н. А. Ковалевский

Заказ № 477. Военная Типография Главн. Управл. Р.-К. К. А. (Пл. Урицкого, 10).

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Н. А. Ковалевский. Лицом к деревне 7
С. М. Киселев. Еще о системе и методах банковского кредита в СССР. . . . 18
М. С. Голендо. К вопросу о совхозах 27
Н. Александров. Новые формы развития металлургии в связи с реконструкцией народного хозяйства СССР. 42
А. П. Афонский. Кооперация в народном хозяйстве Союза ССР и ее нужды. 54
С. М-в. О роли частного капитала в нашем народном хозяйстве 72
С. Г. Струмилин. К проблеме капитала в СССР 93
З. Мандлин. Некоторые итоги планирования народного хозяйства 120
Е. П. Громин. Продукция современного сельского хозяйства 133

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

А. З. Гольцман и А. А. Горев. План электрификации и крестьянское хозяйство 177
В. И. Золотарев. Проблема металла СССР на фоне мировой металлопромышленности 187

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

С. А. Фалькнер. Рост народного имущества и дохода С.-А. С. Штатов 211
С. Брике. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть 233

ОТДЕЛ VI

По районам

С. К. Кондрашев. Средне-азиатское размежевание 255
Ф. И. Свищев. Капиталы и доходы внутренней торговли Украины 264
Проф. А. А. Алексеев. Автономные национальные области и районирование Северного Кавказа 275

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Дм. Бухарцев. Мировое хозяйство в 1924 году в оценке иностранной и русской периодики 285
Вл. Малаховский. О производительности труда 293
В. Куйбышев. К вопросу о производительности труда
ЦУП ВСНХ. К проблеме о производительности труда
С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.г.
А. Кактынь. Борьба за производительность труда

В. И. Яковлев. Наша ударная задача
Н. А. Семашко. Производительность труда и охрана народного здоровья
С. Г. Биткер. Почему и как надо поднять производительность труда
И. Л.—Проф. Э. Э. Понтович. Проблема районирования 297
Спектатор—Н. Лапинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники 300
Г. А. Фельдман.—Ал. Ал. Мануилов. К теории сельско-хозяйственной эволюции 302
М. К.—Я. Бляхов. Проблемы оборотных средств во внутренней торговле СССР . . 305
И. Л.—Журнал „Нижнее Поволжье“ 307

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

З. Миндлин. Текущие проблемы плановой работы 311
И. Варгафтик. Итоги полугодовой работы Промышленной Секции 317
* * *—В Секции районирования и районного хозяйства 326
И. Б. В Кооперативной Подсекции 329

Динамика Народного Хозяйства. Бюллетень № 3, Экономико-Статистической Секции Госплана под редакцией С. Г. Струмилина 333
Динамика Мирового Хозяйства. Бюллетень Экономико-Статистической Секции, № 2 Госплана под редакцией С. А. Фалькнера 351

XIV-ой Всесоюзной Конференции Р. К. П. большевиков—передовому отряду мирового пролетариата — ПРИВЕТ!

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Н. А. Ковалевский

Лицом к деревне!

Более или менее определившийся за последнее время выход мирового капитализма из хаоса послевоенного кризиса, новая полоса подъема капиталистического производства, развивающегося на базе новейшей электрифицированной техники, отсутствие непосредственно-революционной ситуации в странах мирового капитализма,—говорят о некотором новом периоде мировой пролетарской революции, начавшейся нашим Октябрем. Все эти факторы, отодвигая на более или менее значительный срок наше хозяйственное и политическое объединение с мировым пролетариатом, требуют от нас—первого в мире Союза рабоче-крестьянских республик—максимальной внутренней сплоченности и организованности, максимального сплочения и согласования интересов двух основных классов—движущих сил революции—пролетариата и крестьянства. Лозунг „лицом к деревне" и выражает эту основную задачу сегодняшнего исторического дня.

Лозунг этот существом своим обращен прежде всего к нашей экономике. Дело идет не о шефских комиссиях, не об агитации и пропаганде только,—они, конечно, нужны,—но это вещи „надстроечного" порядка. Дело идет о базисе наших отношений, об экономике крестьянских отношений к пролетариату, к городу.

Экономическая „смычка" пролетариата и крестьянства прежде всего протекает в порядке обмена продукции города и деревни, в порядке реализации деревней своей продукции и приобретения продукции городской. Это и есть основной решающий узел рабоче-крестьянских отношений, на который и должно быть обращено наше внимание.

Основным продуктом деревни, определяющим собою не только ее экономику, но и экономику всей страны, является хлеб. М. Н. Покровский совершенно правильно отмечает (в своей „Русской Истории"), что вся история России на протяжении столетий есть история движения хлебных цен. С развитием товарности крестьянского хозяйства весьма существенную роль начинают играть и технические культуры. Наконец, чрезвычайно важное значение имеет ход реализации продукции животноводства; значение это особенно сильно в основных скотоводческих районах Союза.

Основная трудность, с которой встречается рабоче-крестьянское государство в процессе регулирования отношений города и деревни на хлебном участке, заключается в невозможности удержать хлебные цены на одном уровне в течение всего хозяйственного года. Это обстоятельство тяжелее всего отражается на крестьянстве и, именно, на наиболее слабой его, бедняцкой, части. С трудом дождавшийся кое-как урожая, бедняк вынужден продавать его тут же, сейчас же после сбора. Обильное предложение нового хлеба после весеннего и летнего недостатка его создает резкое падение цен и бедняцкий хлеб, как общее правило, продается с осени за бесценок. В это же время идет скупка его в руки частных торговцев и в очень значительной степени в руки крепких и, в особенности, кулацких слоев деревни. В те же руки идет хлеб и в результате бедняцкой задолженности кулаку в силу кабальных отношений, в значительной степени имеющих место в деревне. Вся разница между высокими весенними и низкими осенними ценами на хлеба при окончательной реализации их идет при этом в руки частного скупщика и в карман зажиточного и кулацкого слоя деревни, усиливая и углубляя ее дифференциацию.

Уже одно это обстоятельство повелительно требует от рабоче-крестьянского государства вмешательства в рыночные отношения. Но этого мало. Скупленный в частные руки хлеб становится источником спекуляции в городе, могучим орудием перекачивания ценностей из кармана рабочего и служащего в карман торговца, орудием беззастенчивого частно-капиталистического накопления за счет сокращения реальной заработной платы трудящихся. Процесс этот протекает тем глубже и острее, чем больший недород хлебов мы имеем налицо. Вот почему задачей сегодняшнего дня является недопущение вздувания рынком хлебных цен, недопущение хищнической наживы кулацких слоев деревни и частных торговцев на недороде.

Рассматриваемое обстоятельство имеет и свою другую сторону. Хлебные цены „ведут“ за собой цены других товаров, определяют реальную высоту заработной платы, уровень быта рабочего и т. д. Обратная сторона этого явления—падение покупательной способности червонного рубля, а, стало быть, при распространении этого процесса на всю цепь товарных отношений,—и угроза твердости нашей валюты.

Поэтому задача поддержания в должных размерах маневренного хлебного фонда в руках государства, оперируя которым мы успешно сдерживаем рост хлебных цен прежде всего в крупных индустриальных центрах и потребляющей полосе по-прежнему остается актуальнейшей задачей дня. Результаты этого регулирования настолько плодотворны, что мы не остановимся перед использованием иностранного рынка, если бы оказалось, что наши хлебозаготовители не в состоянии будут обеспечить в последние месяцы операционного года должного поддержания этого хлебного фонда.

Необходимо, однако, заметить, что наше регулирование мы еще не смогли распространить в должных размерах на производящую полосу, и отрицательные стороны весеннего вздувания цен все же проявятся в виде усиления расслоения деревни.

Тем не менее вывод И. Т. Смилги, сделанный им во время последнего конъюнктурного обзора в СТО,—что, несмотря на все трудности регулирования, мы все же вырвались из-под диктатуры хлеба—в основном на данное время верен. Действительно, в то время, как цены на зерно-фураж в среднем по Союзу поднялись за 6 месяцев на 99%,—покупательная способность червонного рубля упала всего лишь на 15% (при чем она все же остается на 5% выше покупательной способности червонца к моменту денежной реформы—на 1/III 1924 г.).

Задача регулирования рынка не ограничивается только необходимостью поддержания цен на одном уровне. Чрезвычайно важно экономически правильно определить самый уровень цен, оптимальный для каждого данного товара в данной экономической обстановке. Для крестьянина высота цен на его продукцию решает все: будет ли он нищим и его хозяйство будет разоряться, или он будет богат и его хозяйство будет расти, при данном урожае все зависит от высоты цен. Но та же самая высота цен на сельско-хозяйственную продукцию определяет собой и покупательную способность деревни на продукцию промышленности. Таким образом, судьба миллионов крестьянского населения находится в руках регулирующих органов. Это величайшая ответственность, возложенная на нас всей системой нашего народного хозяйства, обязует нас к максимальной осторожности и вдумчивости в этом деле. Необходимо обеспечить крестьянину такой уровень цен, при котором он мог бы с выгодой продолжать свое хозяйство.

Могучим орудием такого регулирования цен в руках государства является монополия внешней торговли. Снимая излишки с рынка до определенных размеров, государство может повысить цены до любого нужного уровня, и обратно, ввозя недостающие товары, может соответственно цены понизить, регулируя тем самым нормы обмена продукции города и деревни. Реализуя на внешнем рынке экспортируемую продукцию сельского хозяйства, государство получает в свои руки добавочный капитал, который может и должен быть брошен на расширение воспроизводства и на дальнейшее расширение рынка.

В то же самое время метод маневрирования товарными массами дает возможность регулировать самое сельско-хозяйственное производство. Скупая наиболее полезную с агрикультурной точки зрения продукцию сельского хозяйства и находя ей применение на внутреннем рынке, или экспортируя ее, государство может вызвать развитие совершенно новых культур так же, как обратными действиями может заставить заглохнуть существующие. Вот почему НКВнешторг должен работать в тесном контакте с НКЗемом (Земпланом), иначе он будет работать „спиной к деревне“.

Если мы с этой точки зрения взглянем на кампанию по реализации сельско-хозяйственной продукции в текущем хозяйственном году, то мы должны будем констатировать ряд крупнейших недочетов, во избе-

жание повторения которых нам уже теперь надо начинать подготовку к кампании будущего года. Так, мы не смогли использовать полностью сибирские хлебные ресурсы из-за влажности сибирского хлеба, который у нас негде сушить, и из-за малой пропускной способности железно-дорожного транспорта, не справляющегося с перевозкой сибирских грузов. Мы не смогли наладить экспорта ценнейшей для поддержания нашего сельского хозяйства засушливоустойчивой культуры—кукурузы—опять-таки из-за отсутствия сушилок для нее. А посевы ее из года в год сокращаются. И это при большой рентабельности экспорта ее и при излишках в стране в размере 30 милл. пуд. Из кукурузы возможно получение хорошей муки. Но она требует особых методов обработки (предварительного отделения зародыша, содержащего большое количество маслянистых веществ), после чего мука не горкнет, вполне удобохранима и пр. Методы эти не были у нас известны. Лишь в настоящее время приступлено к оборудованию на юге завода для такого помола кукурузы.

То же самое нужно сказать и о продукции животноводства. В текущем хозяйственном году происходил усиленный убой скота крестьянством в результате: 1) естественного значительного прироста восстанавливающегося животноводства, 2) вследствие недорода хлебов и кормов, угрожавшего гибелью скота зимой. Здесь надо прямо сказать, что мы не справились и не могли справиться с реализацией всей массы продукции животноводства, в результате чего мясо продавалось местами по 3 к. за фунт („продаем корову за шкуру, а мясо даром“ по сложившейся крестьянской поговорке), а шкуры, не находя достаточного спроса, местами просто гнили (смотри осенние и зимние конъюнктурные обзоры Госплана).

Та же самая картина недостаточного спроса наблюдалась и по отношению к продукции технических культур и, в особенности, льна. Крестьянство тысячами пудов увозило с базаров лен обратно в деревню, не находя сбыта. И это при чрезвычайно благоприятной экспортной конъюнктуре внешнего рынка.

Крупную отрицательную роль здесь сыграло недостаточное кредитование заготовителей в то время, как каждый рубль, вложенный в дело, был бы возвращен вдвойне и одновременно с этим была бы значительно повышена покупательная способность деревни со всеми проистекающими отсюда последствиями.

Для того, чтобы в будущую осеннюю компанию реализации сельско-хозяйственной продукции избежать выявившихся недочетов, нам надо уже теперь начать подготовку к ней. В частности, необходимо расширение холодильного дела, постройка зерносушилок, мельниц для размола кукурузы по американскому образцу и подготовка ж.-д. сети к переброске экспортных и маневренных грузов.

Другая сторона процесса товарообмена продукции города и деревни—покупка крестьянином на деньги, вырученные от продажи изделий деревни, продукции города. Основные крестьянские товары: ситец, соль, спички, сахар, гвозди, керосин и т. п. Крестьянин переплачивает на них (по данным НКВТ), по сравнению с московскими государственными отпускными ценами, по Украине: за спички 53%, за гвозди 78%, ситец 80%; по Уралу: за сахар 56%, керосин 50%, ситец 69%, гвозди 127%; по Среднеазиатским республикам: за сахар 85%, ситец 99%, керосин 111%, гвозди 201%.

Если мы сопоставим цены на эти ходовые товары с ценами на хлеба и прочую продукцию сельского хозяйства, по которым тот же крестьянин продает ее скупщику, или госзаготовителю, то для нас станет ясно, во что превращается для него пуд хлеба в сравнении с довоенными меновыми отношениями. „Ножницы“, которые в целом по Союзу почти сжались до довоенного уровня при ненормальном росте хлебных цен, по целому ряду районов еще продолжают „стричь“ крестьянина в пользу частного торговца, или в пользу ненормально еще высоких накладных расходов наших торговых органов.

Таким образом, проблема наиболее выгодного обмена продукции крестьянина и рабочего упирается в вопросы организации товаропроводящей цепи, максимального сокращения и рационализации ее посредствующих звеньев и охвата ею всей территории Союза.

Надо заметить, что основной экономической причиной высоких накидок является недостаток товаров, позволяющий вздувать цену на них частному торговцу и зачастую монопольное положение последнего на местном рынке,—отсутствие конкуренции. Только обильное предложение товаров устраняет ненормально высокие накидки. Здесь мы упираемся в вопросы соответствующего расширения производства. Но этим последним способом вопрос разрешается только на время товарного полнокровия, и снова будут вставать остро в моменты, хотя бы частичного недопроизводства или недовоза товаров.

Так как мы, по всей видимости, по состоянию наших капиталов и оборудования подходим к ряду лет, когда в ходе восстановительного процесса скорее будет чувствоваться недопроизводство, чем перепроизводство товаров, то проблема организационных мероприятий по снижению розничных накидок не должна и не может уйти из нашего поля зрения.

Здесь две кардинальных задачи: 1) количественное расширение, качественное улучшение всей нашей товаропроводящей цепи и, в особенности, низовой кооперативной сети и сети госрозницы и 2) регулирование деятельности частного торгового капитала и борьба с ним в его роли основного агента по вздуванию розничных цен, постепенное его организационное подчинение сети государственной и кооперативной торговли, с использованием его на „вторых ролях“ в той части нашего товарооборота, которая еще не может быть обслужена Госторговлей и кооперацией.

Подобно тому, как развитие крупной промышленности обыкновенно сопровождается некоторым оживлением и под'емом промышленности сопутствующей, представляющей различные виды подчиненных отношений к этой ведущей крупной промышленности, так и в области

торговли,—укрепление государственного опта, развитие, а главное, более продуманная и выдержанная политика по отношению к кооперации,—дают новые возможности в нашей тактике по отношению к „подчиненным“ в экономическом смысле и вместе с тем могущим „сопутствовать“ звеньям частного торгового капитала. В отношении к этим последним, таким образом, мы допускаем некоторый „либерализм“, однако, отнюдь не за счет основных опорных пунктов нашей товаропроводящей цепи.

Осенью, когда в октябре товарооборот, стремительно развиваясь, достиг рекордной цифры 246 милл. руб. по Московской товарной бирже и 253 милл. руб. по 70 провинциальным биржам, и когда товаропроводящая цепь явно не справлялась с задачами усиленной реализации, было принято постановление об ослаблении нажима на частный торговый капитал и временном облегчении для него условий торговли. Этот курс мы выдерживали с тех пор в течение всех минувших месяцев. В настоящее время вполне своевременно подвести некоторые итоги работе торговой сети. Обороты по МТБ и по провинции с тех пор упали:

(в миллионах черв. рублей).	По МТБ.	По 70 провинциальным биржам.
1924/25 г. X . .	246,0	252,8
„ XI . .	188,3	235,8
„ XII . .	195,3	229,5
„ I . .	227,9	204,6
„ II . .	222,4	—

В то же время „новая торговая практика“, выразившаяся в сокращении сроков кредитования кооперации и больно ударившая по низовой кооперативной сети, вызвав ряд серьезных осложнений, не привела, однако, к сколько-нибудь значительному вовлечению в оборот частного торгового капитала. По МТБ в сделках по покупкам, наиболее в этом отношении показательных, удельный вес частного торгового капитала возрос с 4,5% в октябре до 5,9% в феврале, т.-е всего лишь на 1,4%, что составляет реально около 3-х миллионов рублей в месяц. В то же время удельный вес кооперации в сделках по покупке упал с 23% в октябре до 17,2% в феврале, т.-е. на 5,8%, или в 4 с лишним раза больше, чем выросли сделки частных торговцев, что реально составляет уменьшение приблизительно на 13 милл. рублей ежемесячных закупок. Та же картина наблюдается и по 70 провинциальным биржам: закупки частной торговли по удельному весу в октябре составляли 7,5% всех закупок, а в январе—9,1%, т.-е. дали увеличение на 1,6%, в то время, как закупки кооперации сократились по удельному весу с 40,3% до 33,9% в тот же срок, т.-е. на 6,4%. Опять-таки сжатие кооперативного оборота в 4 раза более сильное, чем расширение частного.

В то же самое время обнаружила способность к дальнейшему расширению своих операций Госторговля: удельный вес ее в сделках по продаже сохранился, а в покупках возрос с октября по февраль (включит.) по МТБ на 5% и по провинц. биржам на 4,3%. Т.-е. Госторговля увеличила свои сделки по покупке на сумму в $3^1/_2$ раза большую, чем частная торговля по МТБ и почти в 3 раза большую по провинции.

Истекшие месяцы „новой торговой практики“ с несомненностью выявили два основных обстоятельства: 1) что размеры частного торгового капитала в стране крайне ограничены, 2) что существующий торговый капитал нами надежно взнуздан и без особых льгот и гарантий, наученный горьким опытом, пускаться „в свет“ опасается.

Первое обстоятельство говорит нам о том, что рассчитывать на скорую и крупную помощь в деле реализации продукции со стороны частного капитала мы не можем. Что же касается особых льгот и гарантий, а затем—аппетит приходит с едой—и „прав“ для частных торговцев, то разыгравшиеся аппетиты нашей новой буржуазии, конечно, останутся неудовлетворенными. Необходимые мероприятия в направлении некоторого облегчения зажима частного торгового капитала уже нашли свое выражение в постановлении Совета Труда и Обороны, принятом после расширенного совещания с представителями с мест 30—31 марта. Они сводятся: 1) к „отмене практики отпуска товара частным лицам с обязательной уплатой наличными на все 100% и высокой нагрузкой принудительным ассортиментом, однако, с тем, чтобы условия для кооперации по длительности и проценту кредита и по доле принудительного ассортимента были бы благоприятнее, чем для частной торговли“ и 2) к некоторому облегчению налогового обложения [1]. При чем само это постановление называет публикуемые условия лишь „менее жесткими“ по сравнению с существовавшими ранее.

То же самое постановление СТО предписывает: „Признать необходимым усиление банковского кредитования товаропроводящего аппарата кооперации и Госторговли на условиях соответствия сроков кредитования с реальным сроком обращения товаров, с учетом особого положения окраин“ (§ 1). „Условия кредита и расчетов кооперации по сделкам с Госпромышленностью должны быть смягчены и приведены в соответствие по отдельным отраслям промышленности с быстротой оборотов, сезонностью и учетом отдаленности районов“ (§ 4). То же постановление предписывает: „... постепенно отменять принудительный ассортимент“ (§ 5) и, наконец, „... ассигновать на усиление основных капиталов кооперативных организаций из средств государственного бюджета во втором полугодии 1924/25 г. в виде долгосрочной ссуды 10 милл. руб.“.

В наших отношениях к различным звеньям товаропроводящей цепи за последнее время постановления СТО представляют собою некоторый новый этап.

При сопоставлении мероприятий, принятых таким образом в отношении частного капитала, с одной стороны, и кооперации—с другой, становятся совершенно ясны перспективы развития обоих.

[1] Названное постановление, § 9, п.п. а) и б).

Лозунг „лицом к деревне“ в этих постановлениях нашел своео тражение. Это в особенности следует сказать об отмене жестких сроков кредитования кооперации и об установлении новых, с учетом реальных сроков обращения товаров и особого положения окраин. Крестьяне Урала, Сибири, Киргизии, Закавказья и т п., представители которых указывали на невозможность товарооборота в условиях чрезмерно кратких сроков кредита, существовавших в последние месяцы, с проведением этого постановления получат новый поток товаров через низовую кооперативную сеть. Такой же вздох облегчения вызовет у низовой кооперации постановление о постепенной отмене принудительного ассортимента, отмене, которая возлагает на нашу промышленность выполнение трудной, но давно назревшей задачи: примениться в своем производстве к потребностям деревни.

Весна несет с собою сезонное сужение товарооборота и дает, таким образом, передышку, которую мы должны использовать для дальнейшего развертывания нашей государственной и кооперативной торговой сети, для подготовки ее к осенней кампании, когда снова понадобиться крайнее напряжение сил.

В течение этих месяцев мы должны будем уделить максимум внимания кооперации, значительно пострадавшей в результате так называемой „новой торговой практики“.

Лозунг „лицом к деревне“ в этой своей части должен превратиться в лозунг „лицом к кооперации“. С другой стороны, и сама кооперация должна поставить своей задачей тверже стать на свои хозрасчетные ноги и в частности разрешение проблемы капиталов для товаропроводящей цепи двинуть в сторону создания солидного паевого капитала кооперации, изыскав пути и методы его привлечения и гарантирования его безопасности. То же постановление СТО параграф 6-й гласит:

„6. Дальнейшее увеличение собственных капиталов потребкооперации должно опираться преимущественно на два источника: во-первых, на привлечение паевых взносов и вкладов, при чем дальнейшие успехи кооперации должны расцениваться в зависимости от накопления паевого капитала и привлечения вкладов, во-вторых, накопление некоторых прибылей от своих операций. Прибыльность кооперативной торговли должна итти за счет снижения накладных расходов и рационализации работы кооперативной сети, при снижении за тот же счет розничных цен“.

В то же время из хозяйственного опыта последних месяцев мы должны сделать вывод, что предварительная разработка стратегических и тактических маневров в Генеральном Хозяйственном Штабе Союза—Госплане—есть наиболее экономный метод хозяйствования, максимально могущий сократить в нашей хозяйственной практике „недолеты“ и „перелеты“ и увеличить „попадания“.

В ряду „деревенских“ проблем особого внимания заслуживает вопрос о с.-х. кооперации. „Правда“ в передовой от 20/III чрезвычайно своевременно отмечает, что крупнейшей проблемой нашего времени является вопрос о перенаселении деревни. Как известно еще к.-д. прекрасно понимали всю важность этой проблемы. Но они из нее делали аргумент против аграрной революции: дело де не в том, чтобы у помещиков землю отнять, а в том, что ее на всех мало при теперешних методах обработки, в том, что надо поучиться ее обрабатывать. Теперь, после того как первая задача—экспроприации земель—разрешена, и землепользование начинает входить все в более устойчивые рамки, перед нами во весь рост встает и вторая задача: найти выход, приложение для 50% рабочей силы деревни, не находящей себе применения. Выход здесь, как и при всяком относительном перенаселении, один — техническая революция в деревне, революция в методах с.-х. производства, применение высоко интенсивных методов обработки земли, требующих большего количества труда, но и дающих несравненно больший эффект. И в этом отношении развертывание с.-х. кооперации, необходимой для обеспечения самой возможности и улучшенной обработки земли, требующей не только машин, но и укрупнения размеров поля и организационных навыков и т. п.— есть очередная задача дня.

Еще в течение очень долгого времени, благодаря восстановительному процессу народного хозяйства, мы будем испытывать острый недостаток в капиталах. Задача извернуться с малыми средствами, начав с небольшого и развертывая его до крупных размеров, наиболее успешно разрешается кооперированием, втягиванием небольших крестьянских сбережений на создание первоначального исходного „капитала“.

В этом отношении особенно многообещающая по своим возможностям промысловая кооперация. Это в особенности становится очевидным теперь, когда обнаруживается, что в течение ряда предстоящих лет наша промышленность будет с трудом поспевать за развертывающимся спросом. В этих условиях в течение длительного „переходного периода“ промысловой кооперации широким кадром квалифицированного сельского населения (кустарей) обеспечивается возможность и необходимость производительной деятельности.

Однако, эту производительную деятельность мы отнюдь не мыслили себе по старинке: промысловая кооперация сможет, если не конкурировать с новой техникой, то ужиться с ней, только базируясь на ней самой. Контакт кооперированного кустаря с электрическими приводами районных станций вольет в его старые жилы новую энергию и его производственные навыки помножит на современную технику. Новая деревня будет индустриализированной деревней, а новый крестьянин из индивидуального работника эпохи косы, сохи и трехполья с узкополосицей и поросшим бурьяном местами постепенно будет превращаться в члена единого, трудового коллектива, материально спаянного общностью орудий и средств производства и процессов труда в укрупненном и механизированном сельском хозяйстве.

Кооперирование крестьянства, есть путь к этой новой деревне.

Надо заметить, что, с этой точки зрения, современная налоговая система требует пересмотра и изменения. Промысловый налог давит на крестьянскую инициативу и не дает ей развернуться.

4 апреля Президиум Госплана СССР принял проект постановления ЦИК и СНК о прямомом обложении городских и сельских кустарных и ремесленных промыслов, по которому освобождаются от промыслового и подоходного налога все ремесленники и кустари, если они не применяют в своем промысле наемного труда. Во избежание задержки технического прогресса промыслов, этот проект оговаривает, что применение механического двигателя не должно служить основанием для обложения при отмеченных выше условиях.

Это вносит существенные изменения в существующее положение вещей.

Мы обошли бы молчанием самый большой вопрос деревни, если бы не остановились на вопросе о едином с.-х. налоге.

Вряд ли кто-либо будет возражать против того положения, что единый сел.-хоз. налог не вытекает из наших теперешних методов хозяйствования, характеризующих новую экономическую политику. Как раз наоборот. Единый сел.-хоз. налог есть лишь эволюция к денежной форме старого по своему содержанию метода государственного принудительного распределения продукции промышленности и сельского хозяйства, характерного для эпохи „военного коммунизма“. Единый сел.-хоз. налог родился из продразверстки и в первые годы имел с ней чрезвычайно много общего. И по сие время он сохраняет ее основные принудительные черты (способы обложения, сроки уплаты и пр.), являясь лишь денежной формой принудительного перераспределения сел.-хоз. продукции в сторону „города“ (если под этим термином понимать весь не сел.-хоз. сектор народного хозяйства). Между тем основным методом новой экономической политики является не принуждение, а хозяйственный расчет. Нам нужны формы налога, которые находились бы в соответствии с этими основными принципами, с экономическими возможностями, заложенными в нашей системе производственных отношений и с нашими методами распределения продукции—в порядке добровольного и свободного обмена.

Мы считаем такими формами, к которым нам надлежит стремиться и которые могут быть осуществлены в ближайшем будущем: 1) рентное обложение (дифференциальная рента), покоющееся на принципе обобществления земли, и 2) такое налоговое обложение промышленной продукции, при котором вся тяжесть его распределялась бы прямо пропорционально ценности покупаемых продуктов с уклоном в сторону прогрессивности по отношению к предметам менее широкого потребления и предметам роскоши. Первый вид налога (дифференциальная рента) не вызовет никаких возражений со стороны крестьянства, ибо он гармонирует с крестьянским пониманием различной ценности надельных земель. Второй вид вполне осуществим благодаря превалирующему значению в нашей экономике национализированной промышленности и государственной и кооперативной торговли

и возможности учета сколько-нибудь значительного частного производства. Осуществление этого второго метода обложения деревни сделает незаметным для крестьянина самый акт уплаты налога и нераздельно сольет его с добровольной покупкой по собственному усмотрению того или другого необходимого крестьянину товара. При этом самую „уплату“ налога плательщик будет производить тогда, когда у него для этого есть средства и когда он их сам добровольно идет расходовать. Этот вид налога призван устранить всякую тень недовольства в отношениях двух основных союзников в социальной революции.

Вместе с тем он „автоматически“ направляет нас на единственно-правильный путь первоначального социалистического накопления, накопления, при котором не страдает ни крестьянин ни рабочий: на путь создания „относительной прибавочной стоимости“, посредством применения в производстве новейших достижений техники. Мы уже у порога этого пути. Исчерпание старых довоенных ресурсов основного капитала в промышленности, в первую очередь в текстильном деле, уже теперь вынуждает нас поставить вплотную вопрос о ее реконструкции на базе электрификации по последнему американскому образцу. Важен первый шаг, важно оторваться от старой техники, стать на новые рельсы, извернуться с малыми средствами, сконцентрировав их в один кулак и бросив ударным порядком на прорыв старого технического фронта. Все остальное приложится и будет естественным последствием основной технической победы.

Лозунг „лицом к деревне“, таким образом, неразрывно связан с лозунгом

— „лицом к кооперации“

— „лицом к электрификации“.

С. М. Киселев

Еще о системе и методах банковского кредита в СССР

В октябре 1924/25 г. минуло три года со времени постановления ВЦИК'а об учреждении у нас Государственного Банка РСФСР, переименованного позже в Государственный Банк СССР. Этот декрет от 12 октября 1921 г., легший в основу всей существующей системы советского банковского кредита, действует и до настоящего времени, несмотря на ряд значительных изменений в структуре народного хозяйства СССР за истекшее время. Разработка самого положения о Государственном Банке и начало функционирования последнего совпадают с первым, после перехода к новой экономической политике, организационным периодом экономической жизни страны на базе денежного хозяйства и реставрации банковского кредита. Вполне естественно, что в этих начальных условиях строительства советского хозяйства трудно было предугадать конкретные формы последующих этапов его развития, соответственно которым должна была изменяться у нас и структура банковского кредита. В силу этого в основу Положения о Государственном Банке от 12 октября 1921 года были просто взяты несколько видоизмененные уставные нормы, регулировавшие деятельность прежнего дореволюционного Государственного Банка. Однако, с начала 1924 года окрепшее и интенсивно развивающееся народное хозяйство СССР все больше и больше проникается началом государственного планирования, вытесняющим прежние принципы чисто хозяйственного расчета и взаимной конкуренции отдельных предприятий, которые лежали в основе их хозяйственной деятельности в течение отмеченного выше первого организационного периода 1921—1923 г.г. Это изменение наших хозяйственных процессов не могло не отразиться и на системе советского банковского кредита, структура которого до 1924 г. также в значительной мере являлась лишь несколько видоизмененной формой частно-капиталистического коммерческого кредита, к которому она тяготеет и до сих пор, и в этом отношении до известной степени гармонировала с общим характером товарооборота того периода. Усиление государственного планирования в ряде отраслей народного хозяйства побудило уже с начала прошлого года, после осеннего кризиса 1923/1924 г., перейти к нащупыванию

соответствующих методов осуществления планового начала и в области кредита. Создание системы кредитных планов, как ориентировочных форм оперативной деятельности Госбанка и других наших крупнейших кредитных учреждений, было внешним проявлением указанной тенденции; в тоже время основы организации всей системы банковского кредита (устройство аппарата, схема и экономические обоснования операций) оставались пока без существенных изменений, или во всяком случае ассимилировались с новыми условиями гораздо медленнее, отражая в себе все те кардинальные различия, которые отделяют нашу нынешнюю советскую экономику от частно-капиталистических хозяйственных форм, находящих сейчас у нас все еще наиболее сильное свое отражение именно в области банковского кредита.

По действующему Положению Государственный Банк имеет целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также установлению правильного денежного обращения, т.-е. почти целиком воспроизводит характеристику заданий прежнего Государственного Банка по уставам 1860 и 1894 года.

Кроме того, в основу деятельности Банка Положение 1921 года кладет принцип хозяйственного расчета и безубыточности.

Организация управления Государственным Банком построена следующим образом: Банк подчиняется непосредственно народному комиссару финансов, которому предоставлено право не только дачи общих руководящих указаний и надзора, но и непосредственного участия в оперативной работе банка: утверждение правил по операциям, размера процентов и комиссии, сметы расходов и годового отчета (ст. 5), максимального размера целевых кредитов (ст. 29, п. 1), назначение Членов Правления (ст. 7) и т. д. Руководство же текущей оперативной работой возлагается на Правление Банка во главе с председателем, назначаемым Советом Народных Комиссаров по представлению народного комиссара финансов.

Что касается местных учреждений Государственного Банка, то, соответственно общей схеме управления, и на местах банковские филиалы в административно-организационном отношении подчинены заведующим финотделами (ст. 12). Положение 1921 года не предусматривало еще права выпуска Государственным Банком червонцев, декретированного позднее постановлением СНК от 11 декабря 1922 г. Последнее также не устанавливает порядка разрешения эмиссионных вопросов, и практика применительно к ст. 5 Положения 1921 г. отнесла его к непосредственному праву народного комиссара финансов. Для более полной характеристики строения Государственного Банка необходимо еще упомянуть об эмиссионном совете, состоящем из председателя правления Государственного Банка и одного его члена правления и 3 членов, по одному от НКФ, РКИ и организаций, объединяющих торговлю и промышленность; на обязанности Совета лежит наблюдение за техникой банковской эмиссии и за соответствием ее декрету

11/XII—22 г. Кроме того, для определения кредитоспособности банковских дебеторов при учреждении Госбанка имеются учетно-ссудные комитеты, в состав которых, кроме председателя и члена правления Госбанка, вводят представители НКФ, ВСНХ, НКЗ, НКВТ, Центросоюза, Сельскосоюза, промысловой кооперации и РКИ.

Если мы формально сравним существующую структуру управления Государственного Банка с прежней системой его управления по уставу 1894 г., то в общем можно провести между ними почти полную аналогию. Разница заключается лишь в том, что по прежнему уставу во главе Банка стоял Совет, состоявший, помимо ведомственных членов, также и из представителей землевладения и торговли, назначавшихся высшими государственными органами, а потому менее зависевших от министерства финансов. Кроме того, в отношении распоряжения денежной эмиссией Государственный Банк не был стеснен никакими законодательными нормами, за исключением лишь установленных твердых условий металлического обеспечения кредитных билетов. Таким образом, копируя устав 1894 г., Положение 1921 г. лишь усилило тот узковедомственный характер, который был одним из крупнейших недостатков организации прежнего Государственного Банка.

Участия в направлении деятельности Государственного Банка как регулирующих органов, так и хозяйственных Наркоматов, Положением 1921 г. не предусмотрено, участие же последних в учетно-ссудных комитетах является слишком слабым паллиативом, который не в состоянии внести какой-либо существенный коррективв то или иное отклонение банковской политики, не согласное с интересами товарооборота и т. д. Вся эта схема управления Государственным Банком была, однако, вполне рациональна,— и это, надо отметить, в первый период после перехода к новой экономической политике, так как при воссоздании у нас кредита Государственный Банк мог оперировать лишь за счет обще-бюджетных ресурсов НКФ и преимущественно за счет казначейской эмиссии; кроме того, дело это было новое, и пути его развития не исследованы, почему требовалось действовать с сугубой осторожностью. Это вызывало необходимость усиления контроля за банковскими операциями со стороны НКФ и участие в учетно-ссудных комитетах постоянных представителей РКИ. Но, само собой разумеется, обстановка деятельности кредитных учреждений 1921 г. слишком далека и мало похожа на текущие условия деятельности банковского кредита, располагающего сейчас достаточно мощными собственными ресурсами.

Одновременно надо учесть и то, отмеченное уже выше, усиление планового регулирования хозяйственных процессов, которое в области кредита приводит, естественно, к необходимости более тесной органической связи его с промышленностью, торговлей и сельским хозяйством. В силу этого принципы деятельности Государственного Банка, изложенные в статье 1 Положения 1921 г., т.-е. хозяйственный расчет и безубыточность, вполне достаточные для руководства работой

коммерческого частного банка, нуждаются в ряде существенных дополнений и коррективов, так как теперь операции советских банков все более и более служат целям регулирования народного хозяйства последовательно приводимого государством.

Что эти дефекты собственной структуры чувствовались и самим Государственным Банком, можно усмотреть хотя бы из того проекта его реорганизации, который разрабатывался в начале 1924 г. и по которому намечалась следующая схема его управления. Во главе должен был по этому проекту стоять Совет, осуществляющий функции общего надзора и руководства деятельностью Банка, состоящий под председательством Председателя Госплана СССР и членов от НКФ, НКВнешторга, НКВнуторга, ВСНХ и РКИ, назначаемых особым правительственным распоряжением. В круг ведения Совета должны были входить: рассмотрение и утверждение кредитных и эмиссионных планов, утверждение смет, отчетов, распределение убытков и прибылей, общие руководящие указания об объеме и направлении кредитных операций и системы регулирования денежного обращения и т. д. Правление должно было являться подчиненным ему оперативным органом, работающим по заданиям Совета в пределах отведенной им компетенции. Равным образом предполагалось значительно расширить состав учетных комитетов, пополнив их представителями от прочих кредитных учреждений, а также и от отдельных наиболее крупных и осведомленных о состоянии рынка торгово-промышленных предприятий. Но и этот проект реорганизации Государственного Банка может иметь в настоящее время в значительной его части только исторический интерес; так, например, рассмотрение и увязка кредитных планов с прочими хозяйственными планами и предположениями, получило сейчас более широкую организацию и стало одной из функций Госплана и СТО и дублировать их работу в специально создаваемом Совете Государственного Банка надобности, конечно, не имеется. Тем не менее, ряд общих соображений, лежащих в основе конкретных мероприятий этого проекта, сохраняют свое жизненное значение.

Несомненно, и в условиях планового регулирования хозяйственных процессов Советский Эмиссионный Банк должен быть достаточно гибким и подвижным кредитным учреждением, чтобы осуществлять возлагаемые на него задачи в области кредитной политики и регулирования денежного обращения. Все это требует, с одной стороны, большей самостоятельности его в отношении внутреннего управления, а с другой—и больше непосредственной связи с высшими планирующими органами. Односторонняя, несколько утрированная зависимость Государственного Банка от НКФ должна быть ослаблена таким образом, что за Народным Комиссаром Финансов должно сохраняться лишь право общего наблюдения за кредитной и эмиссионной деятельностью Государственного Банка с точки зрения соответствия ее как к общему направлению государственной финансовой политики, так и данным

в этом отношении специальным директивам высших планирующих органов. Для этого Народный Комиссар Финансов должен иметь право приостановки и опротестования всех тех действий и распоряжений Правления Государственного Банка, которые вызывали бы с его стороны существенные возражения; равным образом, с точки зрения интересов фиска за Народным Комиссаром Финансов может быть сохранено право утверждения расходных смет Государственного Банка и годового его отчета. Что же касается надзора за порядком операций, назначения банковского персонала и т. д., то здесь, безусловно, за Государственным Банком, достаточно уже развившимся и окрепшим, должна быть признана более полная самостоятельность и ответственность за свои действия, без ненужного, конечно, повторения приемов прежнего бюрократического строя.

Устаревшим и фактически безжизненным является и Институт Эмиссионного Совета—эта вторая специальная надстройка, которая должна была следить за эмиссионной деятельностью Госбанка: ввиду того, что эмиссионная деятельность последнего достаточно завоевала к себе доверия и внутри страны и на внешнем рынке, сохранять дальше это учреждение было бы даже несовместимо с престижем такого крупного эмиссионного учреждения, каким является уже сейчас Государственный Банк.

Если Государственный Банк превратился бы, таким образом, в более самостоятельно функционирующий эмиссионный советский банк, то естественно, что назначение как председателя Правления, так и членов его потребовало бы и специальной санкции высших органов СССР и тщательного подбора для этого лиц, всесторонне знакомых с текущими хозяйственными процессами в стране, с состоянием внутреннего и международного рынка и т. д. Задача эта в наших условиях трудная, но далеко не неразрешимая. Таким образом, схема структуры управления советского эмиссионного банка, с достаточно широкой внутренней оперативной автономией, более или менее легко разрешима. Гораздо сложнее организация связи эмиссионного банка как с действительным реальным товарооборотом, так и с государственными планирующими органами, и особенно с этими последними.

В качестве методов решения первой проблемы необходимо рекомендовать привлечение к участию в учетно-ссудных комитетах как в центре, так и на местах более широкого круга участников, т.-е., другими словами, помимо ведомственных и кооперативных представителей, также и представителей прочих кредитных учреждений, непосредственных представителей крупнейших и наиболее осведомленных торгово-промышленных предприятий. При этом самые функции учетно-ссудных комитетов должны существенным образом измениться. Уже Положение 1921 г., формулируя обязанности последних, определяет их, как установление кредитоспособности и „возможности“ предоставления испрашиваемого кредита (ст. 23). В последующем изложении этот термин „возможность“ получает свою расшифровку в ст. 29

об операциях Государственного Банка, которые должны соответствовать ходу развития промышленности и товарооборота, при условии обеспеченности открываемых кредитов и их „экономической целесообразности“. В условиях советского эмиссионного строительства, при наличии государственного производства промышленной продукции, государственного транспорта, государственной внешней торговли и, в значительной мере, государственной же организации внутреннего торгового аппарата, последнее понятие экономической целесообразности кредита должно в конечном результате вытеснить понятие кредитоспособности в частно-капиталистическом его значении, т.-е. в смысле обладания предприятием достаточным основным капиталом степенью относительной выгодности его операций и т. д. Но для этого необходимо, конечно, чтобы между плановым началом в кредите и плановым началом в соответствующей отрасли народного хозяйства была самая тесная связь, т.-е. должна получить целесообразное разрешение в первую очередь вторая, выше намеченная проблема. Поэтому мы полагаем, что функция учетно-ссудных комитетов, определяющих необходимый и целесообразный размер кредита, в каждом отдельном конкретном случае должна носить строго деловой повседневный характер, давая Банку информационный материал о текущем состоянии кредитуемого предприятия и действительно потребного объема кредита для той или другой его операции.

Вопросы же целесообразности, вместе с другими вопросами общего характера, которых ни определением кредитоспособности предприятий, ни обсуждением объема кредита по конкретному случаю не разрешить, должны стать материалом не только совместного обсуждения, но и мотивом для развития деятельности соответствующих планирующих органов. В самом деле, вопросы расширения или сужения производственных программ как отдельных предприятий, так и определенной отрасли промышленности в целом с точки зрения общих потребностей товарооборота, определение периодов и методов реализации промышленной и сельско-хозяйственной продукции в общем плане советского народного хозяйства, организация торгового аппарата и степень удовлетворения через его посредство потребительского спроса населения—все это вопросы, которые не могут быть разрешены ни самим банком, ни, тем более, учетно-ссудными комитетами, ни НКФ. Эти кардинальные проблемы должны получать увязку в центральных и местных плановых органах, при постоянном, непосредственном участии кредитных учреждений и в контакте с прочими советскими органами, регулирующими хозяйственную жизнь страны. Только при наличии этих условий кредитные планы могут действительно превратиться в мощное орудие регулирования хозяйственной жизни, перестав быть зачастую только внешней ориентировочной формой, как это имеет нередко место в настоящее время; но, с другой стороны, все это, вполне естественно, требует усиления инициативы и активности и самих планирующих органов, которые не должны ограничиваться

периодическим формальным пересмотром кредитных заявок и способов бухгалтерского их сбалансирования, но входить в самое существо регулируемых при помощи кредита процессов, активно направляя его и руководя им, учитывая в общей совокупности всю конкретную конъюнктуру народного хозяйства и постоянно держа все нити регулирования хозяйственных процессов в своих руках. Для этого прежде всего необходимо, чтобы вся та предварительная работа по согласованию кредитных планов, которая сейчас проходит вне Госплана в комитете банков, существующем при Государственном Банке, входила бы в круг непосредственного ведения самого Госплана: это помогло бы ему несомненно полнее ориентироваться в объеме и характере первоначальных кредитных предположений, степени их обоснованности и т. д. Для этого необходимо или создание при Госплане особого института, вместо нынешнего Комитета банков, или же усиление роли и значения в нем Госплана, что могло бы быть достигнуто назначением Председателем Комитета Представителя Госплана, а также увеличением числа активных членов, входящих от Госплана в состав Комитета. Только такая реорганизация Комитета, вместе с представлением решающего голоса хозяйственным Наркоматам при обсуждении кредитных планов, могла бы действительно сделать их достаточно полными и всесторонними и тем самым сгладилось бы то одностороннее направление, которое естественно получают наши кредитные планы при нынешней структуре Комитета. При помощи этого же аппарата Госплан мог бы постоянно следить и за действительным выполнением плановых предположений и эффективностью последних. Итак, углубление роли и значения Госплана в разработке и составлении кредитных планов, участие в планировании кредита от начала до конца работы—является первым и необходимым условием для более тесной связи кредита с планирующими органами.

Вторым условием является децентрализация кредитного планирования, т.-е. усиление роли и значения в этой области местных планирующих органов: госпланов союзных республик, край и облпланов и губпланов. Все они должны принимать такое же непосредственное и живое участие в обсуждении и проектировании (с наблюдением и за последующим исполнением) местных кредитных планов. До сих пор, эту функцию местные плановые органы осуществляли в порядке собственной инициативы, иногда с слишком резкими уклонами в сторону полного связывания инициативы кредитных учреждений, вмешательства в чисто оперативные их функции, вплоть до просмотра и отбора вексельного учетного материала, установления способов обеспечения ссуд и т. д. Центральными планирующими органами должна быть взята на себя организующая роль в этом направлении, установлена с местами тесная инструкционная и информационная связь; с другой стороны, материалы местных плановых органов должны в дальнейшем служить естественной базой для определения объема и структуры общих для всей СССР кредитных квартальных планов, с тем чтобы

наблюдение и своевременная корректировка их проходила в постоянном, жизненном и гибком контакте на местах кредитных учреждений с плановыми органами. Только тогда мы действительно будем иметь и сможем развивать действенное и реальное плановое начало в области кредита. Не надо забывать, что мы живем в условиях недостаточно еще устойчивой хозяйственной конъюнктуры, при начальном еще развитии целого ряда отраслей нашего советского хозяйства, при наличии чрезвычайно еще значительного влияния на рыночные процессы стихийных факторов со стороны неорганизованного крестьянского хозяйства, которые, с одной стороны, нельзя уложить и предусмотреть в кредитном плане, а с другой, нельзя и игнорировать. С другой стороны, ставить перед кредитными учреждениями дилемму хозяйственного расчета и безубыточности или безусловного выполнения плановых предположений, предоставляя им при этом самим выбирать пути для согласования этих моментов,—нерационально, и опыт показал, что это приводит фактически к невыполнению или, во всяком случае, плохому выполнению кредитных планов и целому ряду отрицательных последствий для всего народного хозяйства. Кредиту в этих случаях свойственно по старой технике спотыкаться о вопросы кредитоспособности, качества обеспечения, отсутствия собственных капиталов или перегруженности кредитом предприятий и т. д. В результате за несоответствием кредита тормозится выполнение ряда ценнейших достижений советской экономики, нарушается рыночное равновесие, приходится пересматривать планы с большим запозданием и потерей времени и т. д. Наиболее наглядным примером последствий такого положения дел может служить январский и февральский опыт кредитования в Сибири кооперативного оборота, когда из-за недостатка оборотных средств нанесен был значительный ущерб не только кооперативному обороту, но и всему товарообороту этого района и потребительским интересам населения. Ясно, что в дальнейшем такое формальное (коммерческое) отношение со стороны государственного кредита к государственной организации производства и товарооборота не должно и не может иметь места. Понятно также, что понятие безубыточности банковских операций и целесообразности кредита не может в системе планового хозяйства ни возлагаться для решения на одни кредитные учреждения, ни ими решаться самостоятельно. Вопросы кредита должны рассматриваться прежде всего с точки зрения их экономической целесообразности при участии плановых органов, которые в случае сомнения кредитных учреждений должны находить пути для согласования моментов хозяйственной целесообразности и кредитной безубыточности. Вместе с тем кредитное учреждение не должно быть пассивным исполнителем плановых программ, а своевременно указывать плановым органам все те препятствия, которые встречаются на пути выполнения кредитных планов, т.-е. требовать от плановых органов конкретно надлежащих мер для поднятия доходности и производительности предприятий, целесообразного распределения и устройства

торгового аппарата, улучшения качественного состава товарного ассортимента, обеспечения рынков сбыта и т. д. Другими словами, формальному, бюрократическому подходу, частной коммерческой банковской практике должен быть положен решительный конец, как методам несогласным и дезорганизующим систему государственного планирования. Вместо этого жизнь выдвигает задачу ввести банковский кредит в качестве органической части в общую схему советского строительства, обеспечив ему гармоническое развитие наравне с прочими отраслями народного хозяйства и уделив ему даже первое место в этой схеме, поскольку он объединяет все процессы производства и товарооборота; через него должно в дальнейшем итти развитие планирующей деятельности государства.

Резюмируя все эти соображения, необходимо признать, что существующая структура советского банковского кредита нуждается в целом ряде коррективов и в согласовании с общей системой советской экономической политики. Для этого прежде всего Государственному Банку, а также и прочим советским кредитным учреждениям должна быть предоставлена более полная самостоятельность в области внутреннего администрирования и распорядка; деятельность банков должна преследовать осуществление планового развития хозяйственных процессов, при сохранении, как общего принципа, безубыточности общей их деятельности; согласование и конкретное разрешение этих задач происходит в порядке выполнения ими кредитных планов при теснейшем контакте и полном содействии им центральных и местных плановых органов. Вместе с тем узко-ведомственный характер структуры управления Государственного Банка, до известной степени приемлемый для довоенного времени, является сейчас анахронизмом и требует усиления связи кредитных учреждений с плановыми органами, оставляя за НКФ лишь свойственные ему функции общего ведомственного надзора и наблюдения как за выполнением кредитными учреждениями директив высших планирующих органов, так и за соответствием деятельности их общему направлению государственной финансовой политики.

Одновременно от планирующих органов требуется усиление инициативы и организационного почина в вопросах строения кредита, для согласования деятельности кредитных учреждений с интересами и задачами прочих отраслей народного хозяйства, равно как и кредитные учреждения должны стремиться к наиболее целесообразному и эффективному использованию банковских ресурсов; на смену формальному ориентировочному плану должна быть выработана более жизненная и реальная система органического участия планирующих органов в согласованном кредитном регулировании хозяйственных процессов страны.

М. С. Голендо

К вопросу о совхозах.

Советские хозяйства организовались на остатках бывших помещичьих имений, уцелевших от революционной бури. Шесть лет тому назад, в изданном 15 февраля 1919 г. декрете Совета Народных Комиссаров, а затем в программе партии, принятой на VIII Съезде, перед совхозами была поставлена задача — стать крупными социалистическими экономиями, которые должны снабжать хлебом революционный город. В то время путь социалистического строительства в деревне нам представлялся иным. Совхозы и коммуны призваны были служить основой этого социалистического строительства, а единоличные крестьянские хозяйства объявлялись временной, отживающей формой [1].

С переходом к новой экономической политике, связан иной путь, по которому должна итти к социализму деревня. Объединить в коллективы и коммуны миллионы отдельных крестьянских хозяйств и при том объединить быстро, оказалось невозможным. С ними мы должны еще долгое время считаться и не только считаться, но и способствовать их развитию на товарной основе; на базе рынка их кооперировать, объединять и таким образом постепенно включать в общую систему организованного социалистического хозяйства. В условиях НЭП'а мелкое, кооперирующееся сначала в сфере сбыта, а затем в сфере производства, крестьянское хозяйство явится той широкой базой, планомерно и последовательно организуя которую, мы будем строить социалистическое хозяйство в земледелии, а совхозы и коммуны должны явиться опорными пунктами этого строительства.

В первые годы НЭП'а все внимание пролетарского государства было направлено на экономически командные высоты—транспорт и промышленность. Сельское хозяйство с его мелким товаропроизводителем поднималось само. Совхозы и совсем были забыты. Условия для их подъема в первый год НЭП'а, год голода, были крайне неблагоприятны. Предоставленные самим себе, полуразрушенные (ибо редкое помещичье имение сохранилось в целости после революции) совхозы не выдерживали рыночного испытания и ликвидировались. Особенно усиленным темпом шла ликвидация так называемых арендно-приписных

[1] См. Закон. о социалистич. землеустр. 1918 г.

совхозов, находившихся в эксплоатации государственных органов. Правтов. Лацис [1], который говорит, что в годы голода у всех существовала какая-то слепая вера, что стоит только получить землю, а особенно совхоз, более или менее оборудованное сельско-хозяйственное предприятие, как хлебом они, наверное, будут обеспечены. И совхозы брались всеми, кому не лень. Но после годового хозяйничанья практика показала, что произвести хлеб в совхозе не так легко. На рынке в изобилии появляется дешевый крестьянский хлеб. Содержать совхозы становится явно невыгодным. Они убыточны. Начинается усиленная ликвидация. Насколько в годы военного коммунизма и годы голода старались заполучить в эксплоатацию совхоз, настолько 1922/23 и последующие годы стараются избавиться от него. Это ликвидаторское течение по отношению к совхозам сильно было не только на местах, но и в центре. Точных сведений, сколько за этот период ликвидировано совхозов мы не имеем. Однако, если судить по изредка появляющимся в газетах заметках, эта ликвидация продолжается интенсивно и по сей день. Вот одна из последних корреспонденций „Правды“ (11/III—25 г.): „На последнем заседании ЦУГпром СССР постановлено предложить 13 трестам в течение текущего хозяйственного года ликвидировать совхозы, вследствие их убыточности“. Некоторые из совхозов тем не менее выживали, даже ставили образцово хозяйства. Таких, к сожалению, было немного...

За эти четыре года мы хозяйственно двинулись далеко вперед. Промышленность окрепла, стала в большинстве случаев безубыточна. На командных высотах города мы закрепились. Наши взоры и наше внимание обращено на сельское хозяйство. Его подъем идет, но идет медленно. Надо поддержать со стороны пролетарского государства этот подъем, облегчить переход от экстенсивного полунатурального хозяйства к интенсивному товарному. И здесь, в первую очередь, нужна агрикультурная техническая помощь. Надо показать крестьянскому хозяйству выгоды крупного хозяйства перед мелким, показать преимущества научного способа обработки земли и ведения хозяйства. А для этого нужно агрикультурные базы, на которые государство могло бы опереться при организации помощи крестьянскому хозяйству. Наши колхозы такими базами не могут еще стать. Они сами нуждаются в такой помощи со стороны государства, переживая стадию формирования.

Вот здесь приходится вспомнить о совхозах. Ведь им такая задача—стать агрикультурными базами была поставлена еще в начале их организации. Но только сейчас эта задача может быть реально осуществлена. В годы военного коммунизма, когда происходил не подъем, а упадок сельского хозяйства, переход от интенсивных форм хозяйства к экстенсивным,—ни о каких серьезных агрикультурных мероприятиях в крестьянском хозяйстве и речи не могло быть. Не было стимулов заинтересованности у единоличного крестьянина, как

[1] Лацис „Советские хозяйства“ изд. „Новая деревня“ 1924 г.

товаропроизводителя, к улучшению своего хозяйства, введению агрикультурных начинаний. Даже в первые годы НЭП'а, при начавшемся восстановительном процессе сельского хозяйства, эти агрикультурные мероприятия прививались слишком слабо. Восстанавливались старые посевные площади, на старой технической базе. Только теперь, когда мы переходим из стадии восстановления в стадию реконструкции хозяйства—вопрос об агрикультурной помощи встал в порядок дня, как реальная потребность самого крестьянского хозяйства. На наших глазах происходит невиданный размах ломки вековых, рутинных способов обработки земли, невиданный спрос у населения на агрономическую помощь в самом широком смысле этого слова.

В этих условиях стоит вспомнить о совхозах. И за последнее время мы, действительно, наблюдаем усиленный интерес общественной мысли и государственных органов к судьбе, забытых было, советских хозяйств. Появились специальные работы, монографические исследования, статьи в журналах, освещающие недостатки и достижения совхозов. РКИ проделала громадную работу по обследованию совхозов. Вопрос о совхозах не раз обсуждался в Госплане и других высших правительственных учреждениях.

К сожалению, все имеющиеся как печатные, так и неопубликованные материалы касаются исключительно трестированных совхозов, а они занимают в общей массе совхозов довольно скромный процент. По сведениям НКЗ РСФСР земельная площадь, находящаяся под трестированными совхозами, занимает 28,3% всей земельной площади, занятой совхозами, а по Украине еще менее—всего 16%. Можно определенно сказать, что площадь, занятая трестированными совхозами, по всему союзу не превышает одной четверти. Остальные три четверти находятся под совхозами нетрестированными.

Что делается в нетрестированных совхозах, занимающих земельную площадь около $2^1/_4$ милл. десятин, нам почти неизвестно. Изредка проливают свет на положение нетрестированных совхозов корреспонденции с мест, появляющиеся в периодической печати. Вот одна из характерных корреспонденций из Томска: „Результат обследования минувшим летом комиссией из представителей Губфинотдела и Губземотдела дает картину самого беззастенчивого отношения к принятым хозяйствам за немногими исключениями. В трех совхозах, арендуемых инспекцией мест заключения, несмотря на дешевую рабочую силу, используемую в страдное время без всяких норм, несмотря на наличие орудий и машин, ведется самая примитивная трехполка, и хозяйство мало чем отличается от крестьянского. Совхоз психолечебницы, имевший отличные постройки с электричеством и водопроводом и долженствующий иметь животноводческое направление, лишился всего скота—60 гол. крупного рогатого, 100 свиней, и хозяйство перешло на зерновое, что, конечно, приносит убыток. Совхоз бактериологического института совершенно не соответствует своему назначению и подлежит передаче в другие руки. Совхозы губернского отдела

народного образования, Губздрава, Комитета помощи больным и раненым красноармейцам и военного водомства находятся в совершенно безнадежном состоянии. Военкомат продает все, что можно продать, начиная с табака на корню, вплоть до 42 сенокосилок по баснословно дешевой цене. Трактор стоит сзади двора и ждет своей участи, а в полутора верстах от усадьбы уже полтора года брошена молотилка" [1].

Эта корреспонденция, рисующая состояние нетрестированных совхозов типична тем, что здесь имеем перечисление того обилия хозяев, в руках которых находятся совхозы, и картину их хозяйничания. Да и не удивительно. Много ли совхозами может интересоваться военкомат, губздрав или психолечебница? Совхозы их еще интересовали в годы голода, а сейчас они лишняя обуза на их шее. Ближайшая задача НКЗемов и РКИ произвести точный учет и обследование состояния нетрестированных совхозов.

На 1 октября 1924 г. было трестировано по РСФСР 833 совхоза с общей площадью 715.352 дес. земли, по Украине—131 совхоз с общей площадью 153.840 дес., по Белоруссии—164 совхоза с площадью 88.464 дес. и по Закавказской федерации—26 совхозов с земельной площадью в 2.050 дес. Всего 1.154 совхоза с общей земельной площадью в 957.365 дес. Из этой площади около 50 % занимает пашня, а остальное луг, выгон и прочие угодия.

Если отношение пашни ко всей площади можно признать одинаковым по всему Союзу, то отношение луга к той же площади по различным союзным республикам далеко не одинаково. Под луговыми угодиями РСФСР занято 20% общей площади по УССР,—10% и по Белоруссии—36%. Процент обеспеченности лугами наибольший по Белоруссии. На каждую десятину пашни приходится по БССР почти десятина (0,93) луга по РСФСР—около половины (0,45) и по УССР—около одной пятой (0,17).

Жалобы, идущие со стороны руководителей совхозов, на недостаток лугов нельзя признать убедительными. Существующий процент обеспеченности лугами больше, чем достаточен. Если советское хозяйство хочет стать примером для окружающего крестьянского населения в части правильной постановки хозяйства, то высокий процент обеспеченности лугом не всегда способствует этому. Мы стремимся интенсифицировать крестьянское хозяйство и, в первую очередь, поднять его животноводство. Это можно сделать только при переходе на многополье и травосеяние. Основная причина слабого развития животноводства—недостаток кормов. Советское хозяйство должно показать, что, и при крестьянской норме обеспеченности лугами, оно может держать значительно больше скота на единицу земельной площади, вводя в севооборот травосеяние и корнеплоды. То же самое можно сказать и о выгонах, которые по РСФСР занимает 1/5 часть всей земельной площади совхозов. В правильно поставленном хозяйстве выгон служит не столько

[1] „Эк. Жизнь" от 13/XI—24 г. № 1810.

для кормовых, сколько для зоогигиенических целей: для скота необходима прогулка на свежем воздухе.

Имеющаяся в совхозах пашня используется по РСФСР на 74% остальные 26% остаются неиспользованными, главным образом, в многоземельных совхозах юго-востока. На Украине используются те же 74% и по БССР—92,3%. Используемая площадь далеко не обрабатывается собственными силами совхозов. Так, по РСФСР только 61% используемой площади обрабатывается хозяйственным способом; остальные 39% сдаются исполу и в аренду окружающему крестьянскому населению. Украинские совхозы испольно обрабатывают 28% используемой площади, белорусские—15%. Такой способ использования земли ставит в кабальные отношения окружающее крестьянское население и заставляет неизбежно враждебно относиться к совхозам, рассматривать их как бывшие помещечьи именья, сохранившие полукрепостнические отношения с крестьянством. Главная причина такой испольщины—недостаток тяговой силы и в особенности оборотных средств.

Тяговой силой совхозы обеспечены по РСФСР на 75%, по УССР—на 55%.

Значительно лучше обстоит дело с мертвым инвентарем. По данным массового обследования РКИ совхозы РСФСР обеспечены мертвым инвентарем на 88% и ремонтными мастерскими на 95%. В докладе Комиссии НКЗ УССР констатируется обеспеченность инвентарем полностью. Сведений о состоянии инвентаря в совхозах Белоруссии у нас не имеется, но по всем признакам и там дело обстоит относительно благополучно. При оценке обеспеченности инвентарем надо иметь в виду, что имеющийся инвентарь представляет разнокалиберный сбор частью с ликвидированных совхозов, частью уцелевший в действующих совхозах. Он значительно устарел, изношен и, несмотря на видимую обеспеченность к настоящему дню мертвым инвентарем, проблема его пополнения стоит уже сегодня, а восстановление станет в ближайший год—два.

Тяжелым бременем лежат на совхозах постройки.

Оставшиеся от помещичьих имений постройки были рассчитаны на значительно большую земельную площадь, чем та, которая сейчас сохранилась в совхозах. Отсюда значительное количество построек остается неиспользованным. По данным массового обследования РКИ, жилые постройки используются только на 76% и помещения для животных на 71%. За годы революции они не ремонтировались, разрушились и сейчас требуют капитального ремонта. Жилищные постройки нуждаются в капитальном ремонте в 25% от общей их кубатуры, помещения для животных—на 34%, сараи и амбары—на 14%.

Значительно хуже обстоит дело с продуктивным животноводством. На 100 десятин пашни приходится голов крупного рогатого скота по РСФСР—12 [1], БССР—9 и УССР—9, против средней нормы 1916 г.

[1] С учетом прироста 1924/25 г.

в 19 голов. Большинство имеющегося скота относится к категории племенного: до 89%. Среди этого племенного состава процент полнокровных племенных стад довольно высок: доходит до 80%. И тем не менее продуктивность этого племенного скота незначительна. Средний удой коровы равен 90—100 пудов в год молока, при чем местные породы дают удой значительно выше на 40—50% против чужестранных пород. Племенной скот, особенно чужестранный, требует тщательного ухода, а такого при теперешней постановке работы совхозов не было.

Направление полеводства преобладает зерновое, за исключением Белоруссии, где процент зерновых культур составляет всего 62%. По УССР зерновые культуры составляют 86% и по РСФСР—81%. Однако, в совхозах РСФСР определенно выделяются три района: Западный, Северо-Западный и Центрально-Промышленный—с улучшенно-зерновой системой, при чем зерновые культуры занимают около 50%. До сих пор в совхозах правильного севооборота еще нет. Большинство хозяйств только проектирует его. В районах зернового направления полеводства преобладает 3-полье, изредка 4-полье, а в районах улучшенного зернового направления хозяйства—многополье.

Урожаи с десятины, по данным 1923/24 г., ржи 48 пудов, озимой пшеницы 58 пуд., яровой пшеницы 48 п., овса 56 п. и картофеля 376 п. Как видно, урожай совхозов мало рознится от среднего крестьянского урожая.

Печально обстоит дело и с производительностью труда; по данным Укрсовхозтреста она едва достигает 50—60% довоенной, тогда как заработная плата достигает почти довоенных размеров—около 18 руб. в месяц. Те же данные о заработной плате приводит РКИ по совхозам РСФСР, при чем средняя оплата по всем категориям превышает установленную тарифом ставку.

До сих пор совхозы, как правило, были убыточны. Госсельсиндикат заключил свой годовой баланс 1922/23 г. с убытками 3.208.202 р., или 20% к балансу. Состояние баланса за 1923/24 год еще не опубликовано, но, несомненно, и за прошлый год совхозы принесли убыток. Убытки свои совхозы покрывают частью за счет распродажи своих основных капиталов, а частью теми ссудами, которые государство ежегодно отпускает в порядке целевого кредита. Задолженность по этим ссудам выражается по РСФСР—3.690.134 р., УССР—1.262.676 руб. и БССР—602.823 р., а всего—5.555.633 рубля.

Уже из этого беглого обзора современного положения совхозов с несомненностью вытекает одно: совхозы чрезвычайно далеки от того состояния, при котором они могли бы служить нашей опорой при проведении агрикультурных мероприятий среди крестьянского населения. В настоящее время совхозы не могут служить примером правильного, рационального ведения хозяйства для окружающего крестьянского населения. А мы уже выше говорили, какова громадная роль совхозов именно в широком плане агро-технической реконструкции сельского хозяйства и его индустриализации.

Надо иметь в виду, что для 22 миллионов крестьянских хозяйств нашего Союза мы не можем вырабатывать производственной программы их хозяйственной деятельности.

Плановая работа в сельском хозяйстве при его теперешнем экономическом укладе сводится, главным образом, к системе экономических мероприятий государства, направленных к интенсификации, к поднятию товарности крестьянского хозяйства и его кооперированию.

При проведении этих государственных мероприятий мы в первую очередь должны опереться на совхозы. Для них мы можем реально вырабатывать план и производственную программу применительно к направлению сельского хозяйства по каждому району. Для этого совхозы в первую очередь должны быть поставлены как безубыточные, рентабельные сельско-хозяйственные государственные предприятия.

Рыночные условия, в которых сейчас существуют совхозы, тяжелы. Им приходится конкурировать на рынке с крестьянским хозяйством в период низких цен.

Повышение цен на сельско-хозяйственные товары в этом году мало отразилось на улучшении финансового положения совхозов, так как они, из-за отсутствия оборотных средств, вынуждены были продать свою продукцию или на корню, или в первые осенние месяцы, когда цены стояли низкие. Повышение цен 1924/25 г. некоторые экономисты рассматривают как временное, и в ближайшие годы с достоверностью предсказывают, что цены упадут [1]. В годы сельскохозяйственного кризиса даже лучшие помещичьи хозяйства с трудом могли конкурировать с крестьянским хлебом. Так, за 15 лет сельскохозяйственного кризиса 80-х и начала 90-х годов XIX столетия мы замечаем усиленную ликвидацию помещичьих имений. С 1887 по 1899 г.г. за 12 лет помещики распродали около 9 милл. десятин земли. Помещики, не ликвидировавшие своих имений, жаловались, что при обработке хозяйственным способом „труд хозяина совсем не вознаграждается“. Происходила усиленная сдача земли в аренду и на испольную обработку. Так, если в 1886—1990 годах было сдано в аренду 39% помещичьих имений, то в 1896—1900 г.г. уже 51%. Годы 1896—1997 были годами наиболее низких хлебных цен. Процесс капитализации, а следовательно интенсификации, сельского хозяйства задерживался; усиливались кабально-крепостнические отношения. Помещичьи имения залезали в долги. Как раз в годы аграрного кризиса в 1885 году учрежден „Дворянский Банк“ „во внимание к нуждам дворянского поместного землевладения, во многих местах расстроенного оскудением хозяйственных средств и затруднением кредита“ [2]. За пятилетие

[1] „Можно предсказать с достаточной достоверностью, что нынешнее высокое состояние цен на зерно не может удержаться... Можно со всей вероятностью рассчитывать на то, что в ближайшие годы, с появлением России на мировом рынке, снова наступит сильное перепроизводство зерна и резкое падение цен на него. Аграрный кризис не преодолен, а лишь наступил временный перерыв“ Е. Варга. „На аграрном фронте“ № 1, стр. 24.

[2] Из манифеста по поводу создания банка.

с 1886—1892 годы Дворянским Банком было выдано помещичьим имениям 310 милл. рублей.

Итак, положение крупного сельско-хозяйственного предприятия в годы сельско-хозяйственного кризиса становится значительно тяжелее, чем крестьянского. Крупное предприятие, если не хочет ликвидироваться, должно переходить или к интенсивным формам хозяйства, к лучшей организации производства и, удешевляя свой товар, конкурировать с крестьянином, или переходить к кабально-крепостническим формам эксплоатации, путем сдачи исполу и в аренду своих земель.

Крестьянское хозяйство может удерживаться в годы жесточайшего кризиса, суживая свои потребности до минимума, живя полунищенски, впроголодь.

Проблему безубыточности совхозов мы должны поставить, как серьезную и реальную задачу сегодняшнего дня при существующих рыночных условиях. В этом отношении не прав Батуринский, который говорит, что нельзя судить о слабости или силе хозяйства, исходя из рыночной конъюнктуры, ибо „слабость или сила совхоза определяется не его балансом, а его производственной организацией“ [1]. Но правильность производственной организации проверяется на рынке через цену продукта, получаемого при данной производственной организации. Судить о правильной производственной организации совхозов, „абстрагируясь от современных рыночных условий и мысленно представлять их в более нормальных рыночных довоенных условиях“ [2]), есть по нашему мнению чистейшая фантазия, поистине желание видеть то, что хочется видеть. С чего мы рыночные довоенные условия должны принять за нормальные для текущего момента и все, что от них отклоняется, считать ненормальным? Ценностные отношения между продуктами сельского хозяйства и промышленности все время изменяются и будут дальше изменяться с ходом технических усовершенствований, ростом производительности труда. То, что было нормальным пять—десять лет тому назад, уже ненормально сегодня.

Перед нами продолжает стоять задача сделать совхозы безубыточными при данных рыночных условиях.

Для выяснения причин убыточности совхозов, как уже выше упоминалось, было произведено обширное обследование совхозов РСФСР Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции, данными которого мы здесь в значительной мере пользовались. В центре образована была особая правительственная Комиссия по совхозам; ее работы долго обсуждались в Госплане. В результате всех работ намечен целый ряд мероприятий, которые частью уже приняты законодательными органами.

В чем же причина убыточности совхозов?

[1] См. журнал „На аграрном фронте“ № 1. Батуринский „Совхозская политика“.
[2] Там же.

Мы уже указывали, что совхозам приходится конкурировать на рынке с крестьянским товаром. Какие же преимущества имеет крестьянское хозяйство перед совхозом? Казалось бы никаких. На стороне совхозов все преимущества, как крупного сельско-хозяйственного предприятия, у которого находятся лучшие по сравнению с окрестными крестьянами земли, лучший инвентарь, большая норма обеспеченности лугом, племенной скот—словом, все условия для рациональной постановки хозяйства. Если мы с этой стороны начнем рассматривать крестьянское хозяйство, то оно во всех отношениях поставлено в худшие условия: земля у него качеством хуже (ведь помещик при „освобождении“ выбирал лучшие участки для себя), разбросана по многочисленным мелким полоскам, недостаток тяговой силы, инвентаря больше, чем у совхозов, пользовательский скот изморен, луговых угодий и пастбищ меньше, кредита он до последнего времени не получал, да и сейчас получает меньше, чем совхозы—словом, технические и экономические условия хуже, чем в совхозах. Но у крестьянина есть одно единственное преимущество—он при его низкой технике хозяйства, а тем более при неблагоприятных рыночных условиях, может доводить до физически-возможного сокращения свои расходы, жить впроголодь и в то же время поднимать максимальную интенсивность труда, особенно в моменты самой горячей поры сельско-хозяйственных работ.

В то время, как крестьянин при прочих неблагоприятных условиях своего производства использует одно свое преимущество—сокращение потребительских и производственных расходов до максимума, совхозы, имеющиеся у них преимущества (условия для правильной рациональной постановки хозяйства), не используют ни в малой мере.

Хозяйство у совхозов по своей постановке мало чем отличается от крестьянского. То же зерновое направление хозяйства, то же, за малыми исключениями, трехполье и пестрополье, те же низкие урожаи. Производительность труда едва достигает 50—60% довоенной, в то время, как заработная плата достигла местами и превысила довоенный уровень. Отсюда издержки производства значительно выше, чем у крестьянина, существующая рыночная цена не покрывает издержек производства, совхоз становится убыточным; обрабатывать землю своими собственными средствами невыгодно. Помимо недостатка своих средств производства (тяговой силы) на испольщину совхозы толкает еще неумение использовать имеющиеся средства, сознание, что они работают в убыток.

Совершенно ясно, что совхозы могут существовать и быть безубыточными при современных рыночных условиях только в том случае, если они от экстенсивных форм хозяйства перейдут к интенсивным, когда с той же земельной площадью будут повышать урожай в 2—3 раза больше, чем крестьянин, поднимут существующую производительность, особенно интенсивность труда. Мы подчеркиваем интенсивность, ибо орудия с.-х. производства в совхозах мало чем

отличаются от крестьянских. Мы ввели 8-ми часовой рабочий день, приравняли в части продолжительности рабочего дня сельско-хозяйственных рабочих к фабрично-заводским. Но мы не должны забывать, что 8-ми часовой рабочий день фабрично-заводского по своей интенсивности и напряженности далеко не равен 8-ми часовому рабочему дню сельско-хозяйственного рабочего. Условия работы на фабрике и заводе другие, чем в сельском хозяйстве, ибо техника и организация производства—другая. Рабочий, стоящий у станка, должен соразмерять темп и напряженность труда с темпом работы машины. У городского рабочего, даже находящегося не у станка, работа зависит не только от его искусства и личной инициативы. Его труд является маленьким звеном, составной частью, организационного механизма, работающего с известной точностью, и он должен соразмерять свою работу с работой других. Другое дело—труд сельско-хозяйственного рабочего. Он индивидуален, мало организационно связан; сама организация производства такова, что не заставляет работать так напряженно за некоторыми исключениями (например, уборка). В рабочем дне есть много „пор". Вот почему 8-ми часовой рабочий день в сельском хозяйстве по своей трудонапряженности может равняться 8-ми часовому рабочему дню в промышленности только при хорошей организации производства, хорошем присмотре, максимальной интенсивности. Ведь если крестьянин работает 13—16 часов, то не потому, что его организм способен переносить такой продолжительный рабочий день, а потому, что эти 13—16 часов фактически равны 8—10 часам фабрично-заводского рабочего дня, а 8 часов сельско-хозяйственного рабочего, интенсивность труда которого еще ниже крестьянского, равны не больше 5—6 часам фабрично-заводского труда. Таким образом, повышение интенсивности и производительности труда на первое время, быть может, через удлинение 8-ми часового рабочего дня—задача, не разрешивши которой совхозы дальше не двинутся. Понижать заработную плату мы не можем. Здесь помимо естественных, физиологических границ есть и культурно-исторический, вернее, социальный момент—общий уровень жизни всего рабочего класса при Советской власти.

Интенсификация хозяйства, поднятие производительности и в первую очередь поднятие интенсивности труда—вот ближайший путь к безубыточности совхозов. Иначе совхозы не смогут конкурировать на рынке с крестьянским хозяйством. И в годы низких хлебных цен 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия выживали и конкурировали с крестьянами те помещичьи хозяйства, которые стали на путь интенсификации.

Однако, мы указали выше, что совхозы сейчас упираются частью в недостаток основных капиталов (тяговой силы), а особенно оборотных средств. Мы до сих пор не имеем перспективного плана восстановления и развития даже трестированных совхозов. Поэтому определить, хотя бы приблизительно, какой помощи нужно со стороны государства на полное восстановление совхозов в ближайшие годы мы не можем. В нашем распоряжении есть операционные планы, или производственные программы, трестированных совхозов на 1924/25 год. По этим производственным программам требуется на пополнение основных капиталов (закупку рабочего и пользовательского скота, починку инвентаря и т. п.)—4.325 тыс. и на пополнении оборотных средств около 16 миллионов рублей.

Фактически совхозам отпускается в текущем году 1.500 тыс. на пополнение основных капиталов, с зачислением их в уставные капиталы и около 2.500 тыс. по всему Союзу на пополнение основных капиталов в порядке целевого долгосрочного кредита. Всего, таким образом, отпускается совхозам около 4.000.000 руб, что обеспечит выполнение их производственной программы на все 100%, имея в виду, что потребность в средствах по программе исчислена, в особенности по РСФСР, со значительным преувеличением.

Несколько хуже обстоит с пополнением оборотных средств. По плану на 1924/25 год требуется около 16.000.000 руб. Однако, эта сумма исчислена со значительным преувеличением. Фактически эта потребность выражается не больше, чем в 11.000.000 руб. В эту последнюю сумму входит и 5.500 тыс. рублей, испрашиваемых на погашение числящихся недоимок по налогам, аредной плате и задолженность по сельско-хозяйственному ссудному кредиту, полученному совхозами за прошлые годы. Здесь возникает вопрос, есть ли смысл взыскивать с совхозов старую задолженность государству, в то время как сейчас государство вынуждено давать им средства на пополнение основных капиталов. Совет Труда и Обороны постановил снять все недоимки и по сельско-хозяйственному налогу, арендной плате за 1922/23 и 1923/24 годы, а также снять арендную плату в 1924/25 году. Уплату долгов по сельско-хозяйственным ссудам, выданным НКФином за прошлые годы, отсрочить до 1925/26 года без начисления процентов. Поступления от единого-сельско-хозяйственного налога за 1924/25 г. должны зачисляться в особый фонд при Центральном Сельско-Хозяйственном Банке, который расходуется исключительно на кредитование совхозов. Все эти финансовые льготы уменьшают потребность в оборотных средствах на 5.500 тыс. руб. Таким образом, недостаток в оборотных средствах выразится тоже в 5.500 тыс. руб. На пополнение этих недостающих средств отпускается из кратскосрочного банковского кредита 4.000.000 руб. из 8% годовых. Это удовлетворит потребность совхозов в оборотных средствах больше чем на 70%, и при надлежащей экономии (помня, что надо равняться по крестьянину) совхозы вполне могут обойтись с этими же средствами.

Эти финансовые льготы, особенно установления порядка финансирования совхозов, будут иметь колоссальнейшее значение. Ведь до сих пор совхозы нигде не пользовались краткосрочным банковским кредитом. ЦСХБанк, кредитующий по уставу за счет своих капиталов

только крестьянское хозяйство, отказывал совхозам в кредите. Другие банки тем более отказывались кредитовать совхозы. Создание при ЦСХБанке фонда по кредитованию совхозов—один из первых шагов, обеспечивающих правильную государственную помощь совхозам.

Разрешение вопроса финансовой помощи совхозам—крупный сдвиг в направлении создания условий для перехода к интенсификации совхозов. Однако, интенсивное хозяйство предполагает наличие технических предприятий по переработке продуктов этого хозяйства только тогда, когда продукты интенсивного хозяйства (молочные, особенно, картофель, лен) будет возможно перерабатывать внутри самого хозяйства, оно будет давать значительные выгоды. Ни одно хорошо поставленное сельско-хозяйственное предприятие на Западе, да и в дореволюционной России, не обходилось без подсобных предприятий по переработке сельско-хозяйственных продуктов. До сих пор все заводы и технические предприятия (за исключением мелких кузниц и ветряков), расположенные на территории совхозов, были изъяты из их ведения и находились в руках, главным образом, ВСНХ. Только на днях, не без ведомственной борьбы, разрешен вопрос о передаче всех технических подсобных предприятий, находящихся на территории совхозов, в ведение и эксплоатацию совхозов. Это решение будет иметь большое значение. Оно создаст возможность совхозам сделаться центрами индустриализации сельского хозяйства. Здесь предстоит большая задача пустить эти предприятия в ход, так как большинство из них не работало, особенно винокуренные заводы. Но спрос на спирт с выпуском водочных изделий колоссален и совхозы смогут получить надлежащий кредит на это дело.

Переход к интенсификации хозяйства требует использования всех научных достижений в области сельского хозяйства. Надо хорошо знать экономические условия данного района для того, чтобы соответственно построить направление хозяйства, приспособить к рынку севооборот. Ведь совхозы должны служить наглядным примером, показателем, как вести хозяйство для окрестного крестьянства. А для этого нужна большая связь с существующими научно-агрономическими учреждениями, опытными станциями и полями, а также участковыми агрономами. Обследование работы совхозов показало, что эта связь совершенно отсутствует. Даже районные агрономы не заглядывают в совхоз.

Нужно увязать, или вернее, строить перспективные планы совхозов, исходя из общего плана восстановления и развития сельского хозяйства. Если мы возьмем существующие как перспективные, так и операционные планы восстановления сельского хозяйства как в целом, так и по отдельным отраслям, то мы не найдем в них ни слова о совхозах и их роли в этих планах восстановления.

Не было связи совхозов и с кооперацией, а эту связь нужно установить. Там, где кооперация становится на ноги, совхозы должны помочь это сделать, войти пайщиком в крестьянский производственный кооператив. Если рядом у кооператива существует маслодельный или льнообделочный завод, то совершенно не зачем совхозу создавать свой. Он может и должен войти пайщиком в крестьянский кооператив, используя предприятия и для переработки своих продуктов.

Надо обязать совхозы отчитываться перед крестьянскими собраниями, особенно волостными съездами и конференциями. Крестьянство сможет дать десятки ценных замечаний и указаний совхозам. Эти отчеты сблизят совхозы с населением, поставит их под некоторый общественный контроль, и тем самым сгладят, если не совсем устранят, те обостренные отношения и недовольства, которые зачастую существуют между совхозами и населением.

Последний, и один из самых основных вопросов, — это вопрос об организационной структуре управления совхозами снизу до верху. До сих пор структура совхозов была такова: совхозы по каждой губернии объединялись губтрестами. Иногда между трестами и совхозами были групповые или районные управления. В центре трестированные совхозы объединялись Госсельсиндикатом. Не были точно определены права совхоза, как хозяйственной единицы. Вернее, он не имел никакого права хозяйственной инициативы. В таких условиях сильно-хозяйственное предприятие не может существовать. Ему нужна бо́льшая инициатива, чем промышленному предприятию, учитывая особенности сел.-хоз. производства. Поэтому нужно издать положение о совхозе, как хозяйственной единице, с правом хозяйственной инициативы вплоть до реализации самостоятельно части продукции. Роль треста больше должна сводиться к руководству производственной деятельности совхозов в губернии, чем к непосредственному управлению.

Совершенно особо стоит вопрос о Госсельсиндикате, объединяющем трестированные совхозы. Синдикат, это—торговое объединение по сбыту и реализации продуктов трестов. В условиях нашей промышленности, когда она монопольна на рынке, синдикат как форма торгового объединения государственных трестов, устраняющая конкуренцию, устанавливающая единые цены для овладения рынком, она вполне целесообразна и жизненно необходима. Эту форму торгового объединения государственных предприятий из промышленности механически переносят на государственные сельско-хозяйственные предприятия, забывая, что разница и в задачах, которые мы ставим тем и другим, и в их положении на рынке—огромна.

Государственные предприятия в промышленности, являются основой нашего социалистического строительства хозяйства. Им мы ставим задачу вытеснить частного предпринимателя как из сферы производства, так из сферы обращения товаров. Государственные сельско-хозяйственные предприятия являются не основой, а опорой нашего социалистического строительства в сельском хозяйстве. Им мы отнюдь не ставим задачи вытеснить мелкого товаропроизводителя

крестьянина ни из сферы производства, ни из сферы обращения (сбыта) сельско-хозяйственных товаров. Задачи совхозов служат примером правильной научной постановки хозяйства. Продукция государственных промышленных предприятий является преобладающей на рынке; продукция же государственных сельско-хозяйственных предприятий занимает ничтожную роль в общей товарной сельско-хозяйственной продукции. Наконец, производство товаров промышленности сосредоточено в определенных центрах. Эти товары нужно распределить по всей стране, а производство сел.-хозяйственных предприятий разбросано по всей стране и в значительной мере потребляется на местах производства, а для заготовки остающейся части товарной продукции, требующей переброски, существуют государственные заготовительные организации, которые на месте производства заготавливают массами сельско-хозяйственные товары крестьянского производства и великолепно могут заготовить товарную часть продукции совхозов. Получится совершенная нелепица, если мы будем в какой-нибудь Одесской или Самарской губернии создавать паралельно с Хлебопродуктом, Госбанком, собственный аппарат Госсельсиндиката для заготовки продукции совхозов, параллельно строить элеваторы, как это предлагал Госсельсиндикат в предоставленном им уставе. Эту роль по заготовке и сбыту товарной продукции совхозов, великолепно выполняли наши заготовительные органы, заготовляющие и сбывающие товарную часть крестьянской продукции.

Для чего же тогда существует Госсельсиндикат? Он и не нужен как торговое объединение для сбыта продукции. По его официальным сведениям, он сбывает только 10% товарной продукции совхозов, а по другим сведениям—только 3%. Остальные его торговые операции складываются из закупки продукции крестьянского хозяйства и сбыта через собственные магазины. Никакой трест в Госсельсиндикат не войдет с целью сбыта своей товарной продукции через его аппарат. Если до сих пор, тем не менее, тресты входили в Госсельсиндикат, то причину этого открыть легко. Распределение государственных кредитов происходило и происходит между трестами через аппарат Госсельсиндиката и всякий трест, который не хотел остаться без государственной помощи, вынужден был входить в Госсельсиндикат. Но это удорожало кредит. С задачей распределения кредитов справился бы лучше и дешевле ЦСХБанк через систему сельско-хоз. кредита на местах.

Госсельсиндикат, увлеченный своей торговой деятельностью не совхозской продукции (при чем в убыток), создавал видимость существования центрального органа, регулирующего и направляющего работу совхозов. На самом деле такого руководства не было и об этом лучше всего свидетельствует состояние совхозов. Госсельсиндикат, как торговый орган, объединяющий трестированные совхозы, надо упразднить. При НКЗемах должны существовать управления государственными сельско-хозяйственными предприятиями на подобие ЦУГПРОМ'а ВСНХ,

которые и должны взять на себя задачу регулирования производственной деятельности трестов и увязку их планов с общим планом восстановления сельского хозяйства.

Но проблема постановки и решения вопросов о совхозах далеко не исчерпывается трестированными совхозами, которые занимают только $^1/_4$ всей земельной площади, занятой под совхозами. Мы повторяем, что нет даже точного учета остальных совхозов, не говоря уже хотя бы о наблюдениях за ними. Без существования такого органа, который занялся бы проблемой совхозов в целом, мы дальше не двинемся и идущая сейчас ликвидация совхозов будет и дальше продолжаться, сколько бы мы не кричали, что ее надо приостановить. Некому этим заняться, нет хозяина над совхозами. Такой орган тем более необходим, что сейчас в непосредственном ведении НКЗема, существует ряд государственных сельско-хозяйственных предприятий агрикультурного характера (Госплемкультура, Госсемкультура), которые Госпланом признано необходимым слить с трестированными совхозами.

Для нас совершенно ясно, что восстановить в ближайшие 1—2 года все совхозы как трестированные, так и не трестированные мы не сможем. Мы сейчас должны свое внимание сосредоточить на небольшой группе, создать условия для их возрождения и постепенно включать в сеть трестированных совхозов все остальные приписные, арендованные и т. д. Но ликвидацию их надо приостановить. Лучше свернуть, законсервировать, на некоторое время те совхозы, которые государство не сможет в настоящее время поставить, чем продавать имущество с молотка, а землю распределять среди крестьян. С ликвидацией совхозов государство лишается лучших участков земли в густонаселенных крестьянских районах. Возвратить их будет практически совершенно невозможно. А такие участки в будущем государству будут нужны.

Мы далеко здесь не исчерпали всей проблемы восстановления совхозов. Задача настоящей статьи поставить и попытаться дать разрешение наиболее острых вопросов. Нужна будет длительная работа общественной мысли и государственных органов для того, чтобы решить окончательно поставленную задачу—восстановить государственные сельско-хозяйственные предприятия, сделать их культурными центрами. Наметившийся сейчас перелом по отношению к совхозам—поможет этому.

И. Александров

Новые формы развития металлургии в связи с реконструкцией народного хозяйства СССР[1]

I.

Ход нашей промышленности за последние годы может быть охарактеризован как весьма интенсивный восстановительный процесс, в котором явно наметились пути полного организационного оздоровления. Действительно, последние годы принесли нам не только количественные достижения, выразившиеся в увеличении продукции во всех отраслях, но и значительное снижение цен при одновременном улучшении качества самих товаров.

В некоторых отраслях мы подошли к восстановлению почти в довоенном размере (например, в льняной промышленности, где из 400.000 веретен в настоящее время работает около 380.000), и только металл еще находится на сравнительно пониженном уровне.

Однако, в этом процессе наметились уже новые явления. Они намечались уже и раньше, но еще не носили такого актуального характера, как теперь, а потому и не привлекали к себе внимания. Этот новый процесс характеризуется двумя фактами: 1) мы, вероятно, в большинстве отраслей подошли к тому пределу, за которым восстановление старого уже становится невыгодным и 2) основной капитал уже восстановленных фабрик и заводов начинает приходить в такое состояние, когда приходится говорить об его частичном износе, что и приводит к необходимости конкретно поставить вопрос о замене старых работающих, но приходящих в ветхость заводов новыми. Кризис основного капитала стал в порядок дня газетных и журнальных дискуссий, но мне кажется, что здесь приходится говорить не о кризисе, а о довольно длительном процессе, который придется изживать в течение ближайших лет. Для его благополучного завершения необходимо заранее учесть его размеры и формы и соответственным образом подготовлять необходимые средства для выполнения задач, которые станут на очередь.

„От восстановления к реконструкции"—вот современный лозунг, зародившийся в Госплане Союза и постепенно завоевавший себе признание и право гражданства во всех наших хозяйственных организациях.

[1] Статья печатается в порядке обсуждения вопроса. *Редакция.*

Это значит, что в ближайшее время придется подойти к созданию новых предприятий или полной модернизации старых и создать новый основной капитал. Отсюда и проистекает то внимание, которое сейчас уделяется металлопромышленности, как главному источнику нового основного капитала, ибо именно здесь основной капитал получает свою материальную форму в виде рельс, машин, паровозов и т. п. Это внимание тем более понятно, что в области металлической промышленности процесс восстановления пока отстает от аналогичных явлений в других отраслях, а особенно в легкой индустрии.

Здесь, кроме того, должны быть поставлены такие задачи, которые в корне меняют постановку всей нашей металлической промышленности тем более, что ходячее представление о „благоразумии" буржуазии, после тщательного анализа развития нашего капитализма в довоенный период оказывается не совсем правильным.

Размещение довоенных заводов далеко не отличается целесообразностью в смысле обеспечения сырьевого снабжения и близости к рынку сбыта и носит на себе явные следы исторических наслоений и биржевых влияний, которые весьма часто заставляли не искать места, наиболее выгодного для производительного процесса, а основывать предприятие там, где представлялось возможным.

Так же дело обстояло и с доходностью. Весьма часто доходными оказывались такие предприятия, на которых основной капитал в его биржевом выражении был значительно меньше действительно вложенных средств; в силу ряда банкротств, разоривших многие компании, биржевая оценка капитала являлась сглаженной, а отсюда возникала и кажущаяся доходность дела. Я не могу здесь останавливаться на этих вопросах подробно, но важно установить, что в национализированном хозяйстве мы имеем такие возможности правильной постановки дела, которые в довоенное время были совершенно невозможны.

Положение заводов осложнялось прежде еще тем обстоятельством, что, при распределении казенных заказов, заводы получали заказы, крайне разнообразные по предметам и по срокам выполнения, благодаря чему приходилось иметь оборудование, значительно превосходящее то, которое было бы нужно при рациональной специализации заводов.

Отсюда вытекают и те реконструкционные принципы, которые должны быть положены в основание развития нашей металлопромышленности в условиях Советской России.

Эти принципы можно формулировать в следующих положениях:

1. Необходимо, чтобы возникающая новая металлургия имела в своем составе предприятия, правильно размещенные по территории страны как в отношении сырья, так и в отношении рынков сбыта, т.-е. металлургия должна работать при минимальных товарно-транспортных показателях.

2. Деятельность заводов должна быть специализирована как по сорту металла, так и по роду изделий, как в отношении однородности загрузки самих заводов, так и рынков сбыта.

3. Развитие металлической промышленности требует соответственного развития сети транспорта, а главное его форм и системы тезисов.

4. Необходимо разработать новые формы, диктуемые новыми достижениями техники, а также всеми теми возможностями, которые открывает в этом отношении дешевая электрическая энергия, запасы сырья, транспорт и пр.

5. Необходимо установить сферы влияния каждого производственного района по каждому роду изделий.

6. Необходимо отдельно оценить размещение металлургических и металлообрабатывающих заводов.

Здесь должны проявиться в реальной форме те принципы районирования и специализации производств, которые я в ряде работ считал основными принципами нашего будущего хозяйства и планового к нему подхода.

II.

Наша металлургия, отставшая в своем развитии в начале революционного периода, сейчас нагоняет эту потерю гигантскими шагами. Рост этот хорошо иллюстрируется следующей таблицей выплавки чугуна:

Выплавка чугуна по районам в милл. пуд.

РАЙОНЫ.	1922/23 г.	1923/24 г.	Ожидаемое выполнение 1924/25 г.
Южный горнопром.	5,874	22,760	49,000
Уральский	8,283	14,600	21,315
Вятско-Ветлужский	0,213	0,193	0,275
Центрально-Промышлен.	2,986	2,500	2,191
	17,356	40,053	72,781

Из рассмотрения таблицы видно, что наши районы развивались далеко неодинаково. Если принять за 100 продукцию по всему Союзу для 1922/23 года, то получатся следующие числа, весьма характерные для каждого из металлопроизводящих районов.

РАЙОНЫ.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Южный горнопром.	33,6	130,8	281,6
Уральский	47,4	83,9	122,5
Вятско-Ветлужский	1,8	1,1	1,6
Центрально-Промышлен.	17,2	14,4	12,6
	100,0	240,2	418,3

Здесь видно, что, выдвинувшийся в 1922/23 году на первое место, Урал постепенно отодвинулся на второе место, Вятско-Ветлужский сохранил свою продукцию, но относительно стал играть совершенно незначительную роль, что же касается Центрально-Промышленного района, то здесь наблюдается непрерывное падение производительности и абсолютное и относительное (последнее до 3% продукции 1924/25 года). Дальнейшее развитие, как это видно из дальнейшего изложения, несомненно пойдет в сторону усиления юга и Урала, так что роль остальных районов сведется почти к нулю.

Если рассмотреть кривую развития русской металлургии до войны, то темп ее возрастания, как это указывает помещенная ниже таблица, по пятилетиям с 1889 г. шел довольно неравномерно и лишь за последний период с 1908 по 1913 год достиг большой интенсивности (22,2 милл. пуд. в год), поднявшись по выплавке чугуна с 171,74 милл. пуд. в 1908 году до 282,40 милл. пуд. в 1913 г.

Выплавка чугуна в России в миллионах пудов

Год.	Выплавка м. п.	Прирост в годы за 5 лет.	Год.	Выплавка м. п.	Прирост в годы за 15 лет.
1889	44,36		1904	180,32	
1890	55,21	6,1	1905	165,81	4,2
1891	60,03		1906	164,36	
1892	64,06		1907	172,31	
1893	68,87		1908	171,74	
1894	80,08		1909	175,41	
1895	87,27	11,0	1910	185,69	22,2
1896	97,55		1911	219,10	
1897	112,90		1912	256,29	
1898	135,38		1913	282,40	
1899	163,75		1914	264,13	
1900	177,22		1915	224,97	
1901	173,14	3,0	1916	231,86	
1902	156,82		1917	184,52	
1903	150,49		1918	31,47	

Ввиду этого пришлось очень осторожно отнестись к установлению темпа роста при составлении перспектив на будущее. Во всяком случае весьма трудно предположить, что мы сохраним тот темп, который обнаружился при переходе от 1923/24 г. к 1924/25 году по Югу. На мой взгляд наиболее вероятен несколько замедляющийся рост в течение первых пяти лет, а затем, наоборот, постепенное возрастание ежегодного прироста продукции. Следовательно, размеры, в которых можно предположить ход нашей металлургии на ближайший 10—15 летний период, могут быть определены, исходя из следующих соображений.

1. Развитие металлургии путем восстановления старых заводов, вероятно, закончится в возможных размерах в течение ближайших 5 лет, но при этом не достигнет довоенного уровня процентов на 40 по Югу и на 50 по Уралу.

2. Дальнейшее развитие пойдет на новых заводах, при чем на Урале это движение пойдет отчасти за счет реорганизации старых и их закрытия, а на Юге восстановленные заводы еще сохранят свою дееспособность в течение всего рассматриваемого периода.

3. Прирост производства чугуна и железа в первое время будет идти довольно быстрым темпом, затем, дойдя до уровня восстановления, этот темп несколько замедлится, что будет соответствовать и общему ходу восстановления нашей промышленности, а затем пойдет вперед все возрастающим темпом, приближаясь к последним годам перед войной.

Из южных заводов при этом останутся в работе:

Брянский с производительностью	. . . . .	30 м. п. чугуна.
Днепровский „	. . . . .	30 „ „ „
Сталинский Юзовский	. . . . .	20 „ „ „
Макеевский „	. . . . .	15 „ „ „
Мариупольский „	. . . . .	15 „ „ „
Крематорский „	. . . . .	10 „ „ „
Общая производительность	. . .	120 м. п. чугуна.

Новое производство организуется на двух заводах—Адмиралтейском (г. Запорожье) и Криворожском, при чем первый завод развивается на производительность в 50 милл. пуд., а Криворожский—на 30 милл. пуд., так что общая производительность Юга достигнет в 1935/36 г. 200 милл. пуд. по чугуну и, вероятно, такой же величины по готовым изделиям (прокатный металл, считая сталь и чугун).

По годам это производство распределится следующим образом:

$192\frac{2}{3}$ г. —	5,9 милл. пуд.	$19\frac{29}{30}$ г. —	116 милл. пуд.
$192\frac{3}{4}$ „ —	22,8 „ „	$193\frac{0}{1}$ „ —	126 „ „
$192\frac{4}{5}$ „ —	49,0 „ „	$193\frac{1}{2}$ „ —	137 „ „
$192\frac{5}{6}$ „ —	65,0 „ „	$193\frac{2}{3}$ „ —	149 „ „
$192\frac{6}{7}$ „ —	80,0 „ „	$193\frac{3}{4}$ „ —	163 „ „
$192\frac{7}{8}$ „ —	94,0 „ „	$193\frac{4}{5}$ „ —	180 „ „
$192\frac{8}{9}$ „ —	106,0 „ „	$193\frac{5}{6}$ „ —	200 „ „

С Уралом дело обстоит сложнее. Прежний тип Уральского завода, повидимому, доживает свой век, за исключением некоторых заводов, возникших в сравнительно недавний период (Надеждинский

завод), при чем здесь задача ставится в двойной форме: с одной стороны, необходимо подойти к рационализации заводов, работающих на древесном угле, путем их комбинирования с лесотехнической промышленностью, дабы было устранено характерное для Урала положение, при котором прокатное отделение и мартеновские печи ставились иногда за несколько десятков верст от доменных цехов, а с другой стороны, должны быть введены плавни на кузнецком угле и коксе.

Последнее обстоятельство имеет для всего будущего Урала решающее значение. Использовать кузнецкий уголь стало возможно после того, как НКПС принял идею Госплана о сверхмагистрализации Сибирской ж. д. и начал подготовку этого дела путем введения тарифа в $\frac{1}{150}$ коп. для перевозки угля и кокса в маршрутных поездах от Кузнецкого бассейна до Екатеринбурга. Это дало возможность иметь уголь и кокс на Урале по ценам, которые позволили применить это топливо для доменного и мартеновского процесса. Этому способствовали еще два обстоятельства: 1) себестоимость добычи угля в Кузнецком бассейне уже и сейчас не превышает 10 коп. за пуд., т.-е. значительно ниже аналогичной цены в Донецком бассейне; 2) некоторые сорта кузнецкого угля (так называемый Прокопьевский пласт) дал в этом году при опытной плавке на нем без коксования весьма благоприятные результаты, несмотря на то, что самый процесс плавки велся на домне, далеке не отличавшейся большими достоинствами (расход угля на 1 пуд чугуна определился в 1,25 пудов угля).

Только что изложенное обстоятельство позволяет подвести твердую базу для будущей выплавки чугуна на Урале на минеральном топливе.

Различными учреждениями и лицами, изучавшими этот вопрос, будущая программа Уральской выплавки рисовалась с ее количественной стороны в довольно разнообразных величинах, но сводя воедино все данные, а также учитывая выдвинутые нами выше общие положения, можно предположить, что на ближайшие 12 лет с известной вероятностью намечается, как предел, 75 миллионов пудов чугуна, из которых 25 милл. пудов древесноугольного и 50 милл. пудов выплавляемого на каменном угле.

По годам эта программа могла бы быть распределена следующим образом, принимая при распределении тот же порядок, что и для Юга.

$192\frac{2}{3}$ г. —	8,3 милл. пуд.	$192\frac{6}{7}$ г. —	31,0 милл. пуд.
$192\frac{3}{4}$ „ —	14,6 „ „	$192\frac{7}{8}$ „ —	35,0 „ „
$192\frac{4}{5}$ „ —	21,3 „ „	$192\frac{8}{9}$ „ —	39,0 „ „
$192\frac{5}{6}$ „ —	26,0 „ „	$19\frac{29}{30}$ „ —	43,0 „ „

$193\frac{0}{1}$ г. — 48,0 милл. пуд. $193\frac{3}{4}$ г. — 63,0 милл. пуд.
$193\frac{1}{2}$ „ — 53,0 „ „ $193\frac{4}{5}$ „ — 69,0 „ „
$193\frac{2}{3}$ „ — 59,0 „ „ $193\frac{5}{6}$ „ — 75,0 „ „

Следовательно, полный размер выплавки по Союзу в основных районах достигнет в $193\frac{5}{6}$ году 275 милл. пудов, т.-е. только подойдет к норме 1913 года (282,4 милл. пудов), что указывает на очень большую осторожность принятых нами исходных величин. Действительность, вероятно, превысит эти ожидания, если, конечно, на пути нашего развития не встанут какие-либо непредвиденные препятствия.

В дальнейшем мы остановимся, главным образом, на тех формах, которые может принять наша южная металлургия в новых условиях ее развития.

III.

Если для Урала революционизирующую производство роль играет транспорт и низкая себестоимость кузнецкого угля, то для Юга эти условия создаются на основе электрификации и новых условий транспорта.

Развитие металлургии Юга тесно связано:

1) С обращением в сверхмагистраль линии Дебальцево—Александровск — Долгинцево, при чем на протяжении Демурино—Александровск—Марганец может быть построена вновь железная дорога протяжением 173 версты, а остальная часть сверхмагистрали складывается из участка I Екатерининской ж. д. от Дебальцево до Демурина и II Екатерининской ж. д. между станциями Марганец и Долгинцево (Кривой Рог).

2) С устройством при шлюзовании Днепровских порогов громадной гидроэлектрической станции, которая может дать ток в 1931 году в количестве 1.200 милл. kwh при мощности станции для 1 очереди в 300.000 лош. сил, а при полном развитии до 2,200 милл. kwh при установленной мощности в 650.000 лош. сил, при чем себестоимость тока определяется в 0,40 червонных коп. за 1 kwh на выводах гидроцентрали, а у потребителя будет стоить на выводах понизительных подстанций в зависимости от расстояния больше на 0,20 коп. на 1 kwh при передаче тока на 100 klm

3) С устройством сплошного судоходства по р. Днепру после его шлюзования, при чем стоимость шлюзования обойдется не дороже 1,5 червонной копейки с пуда транзитного груза в ближайшие годы после постройки, а в дальнейшем снизится приблизительно до 1 червонной копейки, что позволит создать на Днепре грузооборот от 200 до 300 милл. пудов и позволит Днепру работать в связи с Черноморскими портами.

Кроме этих условий, конечно, серьезные изменения внесет и новая форма организации самих предприятий с уменьшенным расходом кокса.

На новых заводах, которые сейчас намечаются к постройке, одни только изменения в транспорте создают удешевление выпускаемого заводами товара на 10 коп., удешевление энергии на 5 коп. и уменьшение потребления кокса с 2,2 пуда до 1,1—на 1 пуд прокатных изделий. Это даст огромную экономию, при чем, конечно, здесь совершенно не учитываются те возможные снижения себестоимости, которые зависят от улучшения организации дела, лучших и более выгодных форм кредита, повышения производительности труда и пр.

Еще большие возможности открываются здесь в области специальных металлургических процессов—при получении путем электроплавки высоких сортов стали и ферромангана.

Большую экономию предполагается получить также от специализации заводов на определенных сортах изделий.

Здесь, однако, необходим более чем где бы то ни было согласованный план развертывания всех производств и построек.

По приведенной выше минимальной программе первый новый металлургический завод, который по предположению Югостали должен быть построен в Александровске, уже в 1930/31 г. должен дать 6 милл. пудов чугуна и почти такое же количество прокатных изделий, а в 1933/34 достигнуть своей полной мощности в 50 милл. пудов. Это предполагает, чтобы постройки Днепровского Строительства были закончены не позднее конца 1931/32 года, аследовательно,—предполагая шестилетний период постройки,—чтобы они были начаты не позднее 1 октября 1925 года.

Новый же завод надо начать постройкой в октябре 1928 года. Второй завод в Кривом Роге может быть в этих условиях начат сооружением с октября 1931 года. Оценивая стоимость возводимого нового завода в 1 р. 50 коп. на пуд выплавки чугуна, а также затраты на Днепровское Строительство, получим следующую таблицу капитальных затрат по отдельным годам, считая, что восстановление старых заводов потребует все возрастающих вложений, которые можно оценить как постепенно поднимающиеся с 60 коп. на пуд до 1 руб. (не считая усиленного ремонта и переоборудования уже работающих предприятий). В таблицу включена также организация выплавки 10 милл. пудов стали высшего качества на Александровском заводе и 6 милл. пудов ферромангана.

Если мы предположим, что новый капитал будет приносить ежегодно 3% прибыли, 6% на капитал и 2% в амортизационный фонд, т.-е. всего 11%, если мы, далее, учтем, что Днепровские сооружения будут приносить в год 12,5% за счет 6% на капитал, амортизацию, прибыль от продажи энергии и доходности железной дороги Демурино-Александровск-Марганец, то поступления по годам с 1924/25 по

1935/26 г. распределятся следующим образом (предполагая при этом, что новые сооружения для свой полной загрузки потребуют 3 года).

Капитальные затраты Юга на металлургию и Днепровское Строительство в милл. руб.

Годы.	Влож. в основ. капитал.	Вложен. в основ. капитал нов. зав.	Ремонт ст. зав. 5%.	Ремонт нов. зав. 2%.	Сооруж. Днепростр.	Выплавка Днепростали.	Выплавка ферромангана.	Количество потреб. тока.	Всего.
$192\frac{4}{5}$	15,6	—	2,5	—	—	—	—	—	18,1
$192\frac{5}{6}$	11,2	—	3,3	—	12,0	—	—	—	26,5
$192\frac{6}{7}$	12,0	—	4,0	—	20,0	—	—	—	36,0
$192\frac{7}{8}$	12,6	—	4,7	—	26,0	—	—	—	43,3
$192\frac{8}{9}$	12,0	25,0	5,3	—	28,0	—	—	3	53,3
$19\frac{29}{30}$	12,0	25,0	5,8	—	26,0	2,5	1	5	77,3
$193\frac{0}{1}$	—	25,0	6,0	—	18,0	2,5	2	3	56,5
$193\frac{1}{2}$	—	25,0	6,0	—	—	—	1	—	32,0
$193\frac{2}{3}$	—	25,0	6,0	0,9	—	—	—	—	31,9
$193\frac{3}{4}$	—	25.0	6,0	1,3	—	—	—	—	32,3
$193\frac{4}{5}$	—	—	6,0	1,5	—	—	—	—	7,5
$193\frac{5}{6}$	—	—	6,0	2.4	—	—	—	—	8,4
$193\frac{6}{7}$	—	—	6,0	3,0	—	—	—	—	9,0
	75,4	150,0	67,6	9,1	130,0	5,0	4,0	11,0	452,0

Капитал вложения 375,4

Параллельно с развитием черной металлургии близ Днепровской централи, необходимо и выгодно организовать производство аллюминия в количестве до 600 т. пудов. Организация этого производства обойдется около 12 р. на 1 пуд и даст аллюминий по 10 р. за пуд при токе в 0.04 коп. за 1 kwh, что может быть выполнено, не нарушая доходности Александровской установки. При этом потребуется затратить 7,2 милл. рублей, и при полном развитии дел государство получит аллюминий на 8 р. дешевле цен металла, получаемого из французских боскитов, что составит ежегодную доходность в 4,8 милл. рублей, начиная с $193\frac{1}{2}$ года. За пять лет это составит 24 милл. рублей.

В предыдущих подсчетах в доход казны совершенно не зачислялось удешевление изделий Югостали, машиностроительных заводов, доходность коммунальных предприятий и пр.

Расчет доходности металлургии и Днепровского строительства

Год.	Металлургия. Выпуск изделий милл. пуд.	Металлургия. Основного капитала милл. руб.	Металлургия. Доходность государства.	Доходность Днепровского сооружения.	Доходн. электростали.	Доходн. ферроман.	Общая доходность милл. руб.	Накопленная доходность милл. руб.
$192\frac{4}{5}$	49,0	15,6	1,72	—	—	—	1,72	1,72
$192\frac{5}{6}$	65,0	27,8	3,06	—	—	—	3,06	4,78
$192\frac{6}{7}$	80,0	39,8	4,38	—	—	—	4,38	9,16
$192\frac{7}{8}$	94,0	52,4	5,76	—	—	—	5,76	14,92
$192\frac{8}{9}$	106,0	64,4	7,08	1,98	—	—	9,06	23,98
$192\frac{29}{30}$	116,0	76,4	8,40	3,96	1,0	—	13,36	37,34
$193\frac{0}{1}$	126,0	101,4	11,15	9,31	3,0	0,4	23,50	60,84
$193\frac{1}{2}$	137,0	126,4	13,90	12,78	5,0	0,8	32,48	93,32
$193\frac{2}{3}$	149,0	151,4	16,65	16,25	5 0	1,2	32,90	126,22
$193\frac{3}{4}$	163,0	176,4	19,40	16,25	5,0	1,2	41,85	168,07
$193\frac{4}{5}$	180,0	201,4	22,15	16,25	5,0	1,2	44,60	212,67
$193\frac{5}{5}$	200,0	226,4	24,90	16,25	5,0	1,2	47,35	260,02

Сопоставляя расходы на развитие производств по годам с доходностью возникающих предприятий, получим следующую картину развития дела:

Затраты капитала и их внутреннее покрытие в металлургии и Днепрострое без учета доходности национального хозяйства, в милл. руб.

Год.	Вложено капитала к концу года милл. руб.	Доходность к концу года милл. руб.	Разность к концу года милл. руб.	Год.	Вложено капитала к концу года милл. руб.	Доходность к концу года милл. руб.	Разность к концу года милл. руб.
1924/25 . .	15,6	1,72	— 13,9	1931/32 . .	314,4	93,3	—221,1
1925/26 . .	38,8	4,8	— 34,0	1932/33 . .	339,4	126,2	—213,2
1926/27 . .	70,0	9,2	— 69,1	1933/34 . .	364,4	168,1	—196,3
1927/28 . .	109,4	14,9	—100,2	1934/35 . .	364,4	212,7	—151,7
1928/29 . .	174,4	24,0	—150,4	1935/36 . .	364,4	260,0	—104,4
1929/30 . .	240,9	37,3	—203,6	1936/37 . .	364,4	307,4	— 57,0
1930/31 . .	288,4	60,8	—227,6	1937/38 . .	364,4	354,8	— 9,6
				1938/39 . .	364,4	402,2	+ 37,8

Из помещенной выше таблицы видно, что максимальное напряжение бюджета получится в 1930/31 году и достигает 228 милл. руб. в течение 7 лет, а с 1931/32 начинается покрытие этих затрат, которое закончится в 1936/37 году, т.-е. через 5 лет после окончания постройки Днепровских сооружений и через 2 года после окончания постройки второго металлургического завода, при чем его производительность взята не на 30 милл. пудов, а на 50, имея в виду дальнейшее увеличение выпуска металлургией Юга своих изделий на рынок.

Весьма было бы нужно такой же подсчет сделать и для Урала так как идея реконструкции, как я уже пытался показать выше, и там создаст совершенно новые формы и, несомненно, даст огромные результаты, которые позволят всей нашей промышленности, транспорту, сельскому и коммунальному хозяйству твердо опираться на оба наши металлургические района, правильно распределяя между ними роли.

Числа, приведенные выше, конечно, представляют лишь один из возможных вариантов, но это не меняет существа дела, так как главная цель, которую я ставлю себе в настоящей статье, заключается в том, чтобы доказать выгодность вложенных государством средств в новое строительство по тем районам, где эти сооружения представляют связный комплекс.

В дальнейшем я попытаюсь обрисовать, что может дать строительство Юга в области нашей металлообрабатывающей промышленности.

IV.

В заключение необходимо хотя бы бегло осветить вопрос о развитии промышленности, занятой обработкой металлов, в районе будущих Днепровских сооружений, так как дешевая электрическая энергия здесь может оказать еще более решающее влияние на развитие чистой металлургии, где потребление электрической энергии представляет иногда весьма ощутительную величину.

К сожалению, мы не располагаем в настоящее время достаточно хорошо определенными энергетическими модулями для разного рода изделий, но в среднем можно принять этот модуль в 12 *kwh* на пуд изделий тяжелого типа.

Если предположить, что в районе действия Александровской гидростанции будет переработано на заводах только 10% выплавляемого на Днепровских заводах металла, т.-е. около 16 милл. пудов железа и стали, то общее потребление тока определится в 192 миллион *kwh*. Если считать, что на тепловой установке в этом районе мы можем в лучшем случае иметь энергию по 4 коп., то разница против электрической энергии даже при тарифе для нее в 1,5 (для металлообрабатывающих заводов) составит 2,5 коп., или на всю отдаваемую массу энергии около 4,8 миллиона рублей в год, или 30 коп. на пуд.

Однако, в некоторых изделиях это скажется значительно сильнее, а следовательно, даст и гораздо большую экономию.

В связи с этим в районе действия Днепровской станции по связи с металлургией и дешевой энергией рационально поставить следующие производства:

1) Изготовление высокосортной проволоки и тросов для рудничных подъемников в районе Донецкого бассейна, Кривого Рога и Никополя, а также для судов как речных, так и морских.

2) Развить дальше построение сельско-хозяйственных машин, тем более, что это производство уже хорошо было развито в Александровске в довоенное время и в значительной степени теперь восстановлено.

3) Изготовление корабельных принадлежностей по связи с Николаевскими судостроительными заводами, а может быть, и организация речного судостроения.

4) В связи с производством аллюминия в Александровске необходимо возобновить завод по изготовлению высоковольтных проводов.

Все изложенное ясно показывает, что, подходя к вопросу о реконструкции в наших условиях, мы можем выявить ряд возможностей, которые раньше не были доступны, при чем каждое из положений, которые мы теперь кладем в основу работы нашей будущей металлической промышленности, создаст значительное снижение цены, не лишая нас вместе с тем возможности увеличивать и самый промышленный капитал.

Что касается рынка для металла, то здесь, конечно, о рынке в точном смысле нельзя было говорить даже в довоенный период, в наших же условиях, когда 95% металлоизделий идет в руки государственных предприятий, вопрос рынка сводится к определению потребностей государства и к планомерному удовлетворению их на основе точного учета средств, которые государством в это дело могут быть вложены; однако, имея в виду, что судьба нашего государственного хозяйства теснейшим образом связана с процессом восстановления металлической промышленности, необходимо это дело развертывать достаточно энергично. Новые формы построения заводов, электрификация, реконструкция транспорта могут в значительной степени облегчить при этом задачу государства, удешевляя продукцию, с одной стороны, и обеспечивая накопление активного капитала—с другой.

А. П. Афонский

Кооперация в народном хозяйстве Союза ССР и ее нужды

I. Потребительская кооперация

Три четверти века тому назад в массы начинают проникать мысли, что потребительская кооперация может явиться одним из организационных противоядий хищнической природе частного капитала. При этом в рамках капитализма на кооперацию возлагаются даже преувеличенные надежды, и в тех странах, где существуют значительные кадры промышленного пролетариата,—кооперативное движение начинает делать заметные поступательные шаги, именно, в Англии, Германии и Бельгии.

Однако, за 60—70 лет своего существования, потребительская кооперация участвует в мировом товарообороте ничтожным процентом, хотя темп ее развития за последние 15 лет и значительно ускорился.

В 1913 г. оборот потребительских обществ всего мира (28—30 тыс. организаций) исчислялся менее 2-х миллиардов рублей (1.956 милл. руб.). Почти половина этого оборота приходилась на Англию (879 милл. руб.). Сравнительно заметных успехов потребительская кооперация достигла в Германии (328 милл. руб.) и в России (250 милл руб.). Три названных страны осуществляли 75% общего кооперативного оборота, на долю всех остальных стран приходилось только 25% оборота. Из небольших стран выделялись относительным развитием кооперации Дания и Швейцария.

Война, возросшая дороговизна жизни, неслыханная вакханалия спекуляции—почти повсеместно выдвигают кооперацию на аван-сцену. В частности, в России с 10.080 потребительских обществ число их возрастает в 1917 г. до 35.000, т.-е. за четыре года увеличивается в $3^1/_2$ раза. Обороты также возрастают вчетверо, достигнув в 1917 г. цифры около миллиарда рублей. Росту русских потребительских обществ весьма много способствовала нормировочная система, по которой целый ряд ежедневно необходимых для населения продуктов, например, сахар, отпускался только из кооперативов. Огромная территория страны быстро покрылась потребительскими обществами.

За границей военное время также сопровождалось количественным ростом кооперации. Численность членов существовавших обществ

удвоилась, реальные обороты, однако, возросли мало: покупательная сила населения, благодаря войне и недопотреблению, упала. Так, в Англии реальный оборот кооперации за 10 лет, истекших с начала войны, возрос только на 16%. В Германии в настоящее время число членов в потребительских обществах больше чем до войны на 40%; но благодаря катастрофическим падениям валюты, потребительская система потеряла большую часть капиталов, которые были у нее к началу войны. Во Франции оборот потребительских обществ увеличился за 10 лет впятеро, но реально подвинулся недалеко от довоенной цифры, так как покупательная сила франка упала в четыре раза. В Бельгии количество кооперированного населения удвоилось, но реальные обороты обществ опустились даже ниже довоенного уровня. Италия дала сильный прирост за 10 лет в своей потребительской системе. Фашистский разгром кооперации, однако, сильно поколебал ее удельный вес в итальянском товарообороте. Дания дает прирост кооперированного населения на 74%, Швейцария—на 40%. За последние 10 лет наибольший количественный размах потребительского движения наблюдался в Финляндии, где число членов потребительских обществ возросло на 287% и соответственно выросли обороты.

В общем десятилетние итоги для кооперативной Европы, несомненно, дали плюс, но плюс не особенно внушительный. Кое-где нажим частной торговой конкуренции погнал даже движение вспять.

После октября 1917 г. потребительская кооперация в России вступает в совершенно новую, существенно меняющую ее роль, фазу развития. Подвергаясь коренной реорганизации в соответствии с общей системой распределения, осуществлявшейся чрез Наркомпрод, постепенно кооперация (в первой половине 1920 г.) становится вспомогательным органом Наркомпрода и на нее были возложены задачи организации государственного распределения. В этих операциях принимали фактическое участие около 12 тыс. обществ. Остальная сеть, хотя и не ликвидировалась формально, в действительности никакой жизни не проявляла.

В 1922 г. с новой экономической политикой начались торговые операции многих потребительских обществ, но развитие их протекало в самых неблагоприятных условиях. Частный торговец, благодаря большой изворотливости и подвижности, мог с некоторым успехом работать и в условиях падающей валюты, в то время как общества несли на разнице курсов огромные потери. Снабжение товарами также проходило в ненормальных условиях. Государственная оптовая сеть еще не была развернута, товары приходили на места с затруднениями, чрез несколько звеньев и, в конечном счете, как правило, оптовая цена (фабричная) для потребителя при розничном отпуске удваивалась.

Однако, процесс организационных улучшений кооперации шел быстрым темпом. Одновременно улучшался—и аппарат госторговли, и аппарат кооперативных союзов, и низовая кооперативная сеть. Пер-

выми стали на ноги крупные городские (рабочие) общества, применившиеся к исключительно трудным условиям работы при падающей валюте. В 1923 г. существовал уже ряд вполне устойчивых и хорошо организованных городских обществ. С конца того же года начала проводиться система радикальных мероприятий по упорядочению Центросоюза, приведшая в следующем 1924 г. к самым положительным результатам. Организация с честью вышла из затруднений, еще более окрепла и в дальнейшем получила возможность работать в строго плановом порядке.

В последнюю очередь начинает подтягиваться сельская кооперативная сеть. Карликовый размер организаций, слабая связь с населением, частая смена руководящих органов, отсутствие денег, дорогая система снабжения,—все это ставило сельскую кооперацию в особо затруднительное положение. Последние полтора года, однако, и здесь сказались многими положительными достижениями. Общества укрупняются, увеличивают паевые капиталы, достигается бо́льшая устойчивость правлений, система снабжения сопровождается ныне меньшими накладными расходами.

Совершенно особо следует рассмотреть местные кооперативные союзы, являющиеся едва ли не самым слабым местом в системе потребительской кооперации. Положение многих из них до сего времени крайне неустойчиво, несмотря на то, что в общем союзы располагают сравнительно крупными капиталами. Как известно, в минувшем хозяйственном году союзная система потерпела радикальные изменения Наибольшая часть губсоюзов распалась на райсоюзы, а вместо краевых контор Центросоюза образовались областные союзы. Коренная болезнь многих местных союзов—„хвосты“ дефицитов, оставшихся. в результате работы при падающей валюте, а затем при проведении денежной реформы, а также потери на снижении цен и принудительном ассортименте. Кроме того, в 1922 и 1923 г.г. еще не восстановились в полной мере жесткие рыночные отношения, при которых, в условиях конкуренции, нет места никаким лишним расходам, а также и лишним звеньям. В местных союзах отсутствие хозяйственного масштаба и частая смена руководящих лиц сопровождались в ряде случаев дефицитами в сотни тысяч и даже миллионы рублей. Чистка союзных балансов и пересмотр плана работы стоят в порядке дня во многих союзах.

Так или иначе, а два последних хозяйственных года не только восстановили кооперативный аппарат до размеров 1917 г., но и необычайно повысили его удельный вес в товарообороте. Это объясняется теми исключительными заботами, которые были проявлены для восстановления кооперации со стороны государства, партии и профсоюзов.

В условиях буржуазного государства нельзя, конечно, и представить себе аналогичной системы мероприятий такого масштаба для обеспечения роста роли кооперации в народном хозяйстве.

Правда, на-ряду с этим попечением и заботами, кооперация, в силу особых обстоятельств, испытала и исключительные затруднения, связанные с процессом восстановления денежного хозяйства и промышленности. В результате на долю кооперации выпали едва ли не наибольшие потери при введении денежной реформы и снижении цен. Эти раны кооперация залечивает и собственными силами и опять-таки при содействии государства.

Однако, надо полагать, что самое трудное уже позади. В свое время такой же тяжкий период восстановления пережила и промышленность при переходе на хозяйственный расчет. Без плана и ощупью она в короткое время сумела войти в строго плановое строительство. Торговый же аппарат государства и кооперации только в последнее время подходят к плану.

Недавно окончившееся всесоюзное совещание потребительской кооперации (Центросоюза) произвело основательный пересмотр всех принципов своей работы. Подведенные итоги надо признать довольно благоприятными. Внутриорганизационные процессы по упорядочению работы идут быстрым темпом. Если на кооперативном поле еще есть неубранные трупы и безнадежно больные организации, то это объясняется условиями недавнего прошлого, когда на кооперацию были возложены непосильные для нее государственные задачи. Кооперация в значительной степени облегчала положение промышленности в течение двух лет, потребовавшихся для приспособления к рыночным условиям. Кооперация несла и продолжает еще нести все тяготы принудительного ассортимента. За счет напряжения всех своих сил и средств кооперация страхует промышленность в трудные для нее периоды.

Недолгий опыт существования кооперации в новых условиях дал весьма много поучительного. Прежде всего надо констатировать необычайную внутреннюю жизненность кооперативного начала, между прочим восторжествовавшего даже и над самыми неблагоприятными условиями. Бурный рост сельско-хозяйственной кооперации в 1924 г., начавшейся с нуля, свидетельствует о том же. Нужно ли доказывать, что ближайшее будущее, при укреплении в кооперации самодеятельности, даст еще более значительные результаты?

Но в то же время опыт свидетельствует, что нельзя с кооперацией экспериментировать „за-просто“. Так называемая новая торговая практика, существовавшая всего два-три месяца („все за наличные, ничего в кредит“), оставила после себя такие разрушения, которые в иных местах не исправятся и в два-три года. И все это только для того, чтобы через два месяца возвратиться к „старой практике“, к исходным позициям... В будущем, разумеется, такие эксперименты не должны иметь места.

Проблема кооперации в настоящее время тесно связана с проблемой увеличения оборотных средств. Потребительская кооперация имеет в настоящее время собственных средств уже четверть миллиарда рублей (на 1 октября 1924 г.—232 милл. руб.). Для осуществления

всего розничного оборота страны силами кооперации требуется, по приближенным подсчетам, около одного миллиарда рублей. Задача овладения всем розничным товарооборотом сводится к тому, чтобы дать возможность кооперации удвоить собственные капиталы—до полумиллиарда рублей, а остальные полмиллиарда предоставить ей в виде кредита от банков и промышленности. Задача, если рассматривать ее в перспективе трех-пяти лет, с учетом динамики кооперативного движения за последние два года,—вполне осуществимая.

Собственные капиталы кооперации увеличиваются путем роста паевых средств и от торговых прибылей. Всесоюзное собрание потребительской кооперации постановило принять все меры к тому, чтобы в городе и деревне довести пай в текущем году до полных пяти рублей на одного члена, а в городах, кроме того, провести кампанию за дополнительные паи. Для образования торговых прибылей и неделимых капиталов (в общем счете неделимые капиталы растут даже сильнее чем паевые) собрание установило как желательные нормы—известные соотношения между накидками на товары и накладными расходами во всех ступенях системы. Кроме того, государство приходит на помощь кооперации, представляя ей ссуды в порядке долгосрочного кредита для образования основных капиталов. Общий размер ссуд по бюджетам прошлого и текущего года достиг внушительной суммы около 40 миллионов рублей. В настоящее время, в целях наилучшего управления означенным кредитным фондом, быть может, было бы своевременно поставить вопрос о создании особого банка долгосрочного кредита или отделов долгосрочного кредита при существующем банке, обслуживающем всю кооперацию—Всекобанке.

Взаимоотношения кооперации с Госпромышленностью и в частности условия и порядок расчетов нуждаются в полной ясности и определенности. Необходима, с одной стороны, система генеральных соглашений на определенные сроки, с другой—полная гарантия против неожиданных зигзагов „новой торговой практики“. Условия и порядок расчетов должны быть спланированы для всей системы промышленности ВСНХ, проработаны регулирующими органами и закреплены на определенные более или менее длительные сроки. Без этого условия невозможно строить торговый план кооперации.

На очередь дня становится вопрос—об экономии времени, расходов и оборотных средств в связи с оперативной работой местных кооперативных союзов. Наблюдается тенденция к изживанию преувеличенного развития оптовых функций в кооперации по отношению к розничным.

В 1922/23 году союзы устроили свой оборот, в то время как низовая сеть только удвоила его, а в 1923/24 году рост оборота по сельским обществам в процентном отношении шел впереди, союзы же и городские общества по темпу роста оборотов шли на втором месте.

Какое место занимает кооперация в товарообороте страны?

Наши предварительные подсчеты дают следующие указания по розничному обороту в 1923/24 г. (в процентах к итогу):

ВИДЫ ТОРГОВЛИ.	I полугодие 1923/24 г.	II полугодие 1923/24 г.	Итого.
	В % к итогу.	В % к итогу.	В % к итогу.
1. Государственная розница	3,5	7,0	5,3
2. Частная	63,9	55,6	59,5
3. Мелк. производство	13,0	12,3	12,6
4. Кооперативная розница	19,6	25,1	22,6
Итого	100,0	100,0	100,0

Из этих цифр видно как далеко захватила розничный рынок кооперация за счет соответствующего сжатия частного оборота. Этот шаг вперед, правда, не в достаточной степени был подкреплен ростом собственных средств кооперации, и результатом этого явилось известное расстройство в сети, как только стала проводится в жизнь „новая торговая практика“ (сжатие кредитов).

Учтя все это, кооперация наметила в дальнейшем неуклонный, но более медленный рост, в точном соответствии с укреплением собственного материального базиса.

В чем нуждается наша кооперация, помимо принимаемых мер к расширению долгосрочного кредитования и нормированию взаимоотношений с промышленностью?

По нашему мнению, самое существенное для кооперации, это—ровный и устойчивый курс на ряд лет, без новых экспериментов и „испытаний на прочность“. В ближайшие три—пять лет кооперация настолько окрепнет организационно и в финансовом отношении, что никакой „частный капитал“, никакие временные заминки ей уже не будут страшны.

Дальнейший путь кооперации будет протекать под знаком всемерной рационализации кооперативного аппарата. Под этим углом зрения должно произойти и переустройство структуры ее, ибо рациональный товарооборот в тех рамках, в коих ныне сложился торговый аппарат кооперации,—невозможен.

Недавно закончившееся союзное совещание потребительской кооперации впервые остро поставило вопрос о радикальном изменении отношений Госпромышленности к кооперации. Разветвление синдикат-

ской сети на периферии встречает естественный отпор со стороны кооперации, так как вся стоимость этой сети ложится на товар, при чем синдикатские отделения при повышенных ценах не обеспечивают необходимого выбора, ни срочного выполнения заказов. В вопросе о принудительном ассортименте кооперация настойчиво требует перейти от слов к делу. Ни кооперация, ни сама Госпромышленность итти дальше с принудительным ассортиментом не могут. Все, что делалось и делается, для устранения принудительного ассортимента, еще недостаточно. В некоторых отраслях промышленности, очевидно, потребуется коренной пересмотр производственных программ. Если со стороны промышленности потребуются некоторые перестройки и жертвы, то именно они обеспечат дальнейший ход развития промышленности и, тесно связав ее с рынком, поставят промышленность на устойчивый базис.

Но и внутри кооперативной системы, несомненно, найдется не мало нерационального. Совершенно бесспорным для рациональной кооперативной структуры является положение, что в основу кооперативной системы должен лечь здоровый и более или менее укрупненный первичный кооператив. Число таких кооперативов растет из месяца в месяц. В более или менее близком будущем укрупненный и здоровый первичный кооператив будет преобладающим типом в первичной сети. Но такому кооперативу по целому ряду функций будут не нужны услуги райсоюза, так же как в настоящее время райсоюзы не ощущают, напр., необходимости в отделениях ВТС. И теперь чем крупнее кооператив, тем меньше по снабжению промышленными товарами он связан со своим союзом. Если райсоюзы тем не менее являются крупными клиентами синдикатских отделений, а крупные кооперативы осуществляют значительный забор в райсоюзах, не считаясь с переплатами, то побуждают к этому единственно вопросы кредита. Государственный опт и кооперативные союзы сконцентрировали у себя значительные (относительно) средства и кредиты, имея возможность кредитовать низовую сеть, которая без кредита не может работать.

Кроме райсоюзов, подлежит изучению вопрос о рациональности отдельных функций кооперативных новообразований — областных союзов.

Так как укрупнение первичных кооперативов происходит постепенно (хотя и относительно быстрым темпом), то существующая союзная система в ее настоящем виде, до поры до времени, будет нужна первичной сети. Но вполне мыслимо представить себе постепенную эволюцию райсоюзов в крупные районные общества, путем слияния с местными первичными кооперативами.

Укрупнение первичной кооперации особенно необходимо в сельской сети. Хотя в данный момент для непосредственного вовлечения в кооперацию деревенской массы сельская однолавка есть действительно лучший тип, но в тоже время она является слишком дорогой

организацией, не имеющей возможности непосредственно выйти на рынок и обреченной на получение дорогих товаров при обязательном участии звеньев, приближающих к ней товар. Поэтому следующий этап ее развития, это—превращение ее в более крупную организацию, т.-е. во многолавку, путем слияния с ближайшими обществами или путем образования отделений. Этот процесс во многих местах и происходит.

Центральной задачей кооперации является укрепление и укрупнение первичной сети, особенно в деревне. Средства государства, которыми оно приходит на помощь кооперации, должны прежде всего содействовать этой цели. Союзы, получающие государственные ссуды, должны переливать их в свою первичную сеть.

II. Сельско-хозяйственная и кредитная кооперация в народном хозяйстве

Переходя к производственной кооперации, следует прежде всего остановиться на огромной организующей роли кооперации в области сельского хозяйства. Роль эту кооперация выполняла повсюду, но совершенно особое значение имеет она в данном отношении в условиях советского строя.

На западе организующая роль кооперации проявлялась в том, что кооперация осуществляла постепенное укрупнение производства, давая мелким хозяйствам возможность в интересах самих трудящихся использовать выгоды крупного производства. Этой цели западно-европейская кооперация достигала путем совместной закупки с.-х. машин, орудий и удобрений, организации сбыта продуктов и кооперативной переработки их. Расширяя свои задачи, кооперация перешла к снабжению средствами производства, к организации семенных хозяйств и случных пунктов, к коллективному улучшению скотоводства и птицеводства через контрольные союзы, к устройству кооперативных электрических станций и пр. Одновременно возник и развился кооперативный кредит, дававший реальные средства для подъема сельского хозяйства.

Таким образом, собственно индивидуальным оставался лишь первичный процесс производства зерна, винограда, льна, молока. С развитием же сельско-хозяйственной кооперации происходит все большее обобществление и первичного производственного процесса, и вместо хаоса бесчисленных индивидуальных хозяйств, разрозненных и обособленных, перед нами вырисовывается целостная система объединенного крестьянского хозяйства страны.

В конечном развитии кооперации совершенно исчезают индивидуальные хозяйства, объединяясь в земледельческом коллективе.

На западе эта форма, за исключением Италии, пока не получала развития. В широких размерах она расцвела лишь в России.

Ниже мы даем следующую цифровую характеристику процесса кооперирования крестьянского хозяйства.

В Германии в 1923 году было с.-х. кооперативов (помимо кредитных) 18.769, при чем оборот одних лишь союзов выразился по снабжению в размере 46.819.695 центнеров (против 64.512.141 центнера в 1913 г.), а оборот по сбыту в размере 16.168.084 цент. (против 8.125.198 цент.). Кооперация охватила здесь в широких размерах самые разнообразные отрасли сельского хозяйства.

По относительному значению сельско-хозяйственной кооперации, однако, на первом месте стоит Дания, где кооперировано до 75% сельских хозяев. В 1923 году здесь имелось 1.371 кооперативных маслоделен (80% всех маслоделен в стране) с 180.000 членами, имевшими 1.100.000 коров (85% всего числа коров); 44 свинобойни объединяли 170.000 хозяев и вывозили 2,8 милл. шт. бэкона; 650 птицеводных товариществ имели 45.000 членов. Общий оборот по продаже лишь молочных продуктов, свиней и яиц составил 1.100.000.000 крон. Именно в развитии с.-х. кооперации исследователи видят ту причину, которая реорганизовала отсталое крестьянское хозяйство, каким оно было в Дании 50 лет назад.

Существенных успехов достигла сельско-хозяйственная кооперация в Швейцарии, Италии, Франции, Финляндии, Ирландии, везде имея одно и то же значение.

В довоенной России сельско-хозяйственная кооперация развивалась менее уверенным темпом, чем на Западе, и имеет менее давнюю историю, в значительной степени по причине малой товарности крестьянского хозяйства, без которой нет базы для интенсификации. С 90-х годов она возникает, но действительных успехов не достигает до самой мировой войны, за исключением кооперативного маслоделия, сначала в Сибири, а потом в северных губерниях. В Западной Сибири, великолепные пастбища которой, при земельной обеспеченности крестьянства, таили огромные возможности для молочного хозяйства, промышленное маслоделие стало возможным лишь после проведения Сибирской ж.-д. магистрали, соединившей молочного хозяина с мировым рынком. Уже с 1896 г. возникает маслодельная кооперация, которая и представляет картину правильного и очень быстрого роста.

В 1914 г. имелось 2.945 молочных кооперативов, в том числе 2.054 в Сибири. Из них 563 объединены были в Союз Сибирских Маслодельных Артелей (возникший в 1917 г.), через который прошло 630.922 пуда масла.

Другие отрасли сельско-хозяйственной кооперации таких успехов не обнаруживают. В хлебообороте работа кооперации остается совершенно незначительной и необъединенной. Главная причина здесь — не недостаток средств (сводный баланс кредитных кооперативов равнялся 612 милл. р., а остаток ссуд на 1 января 1914 г. 516.382.000 р.), а исключительно защита царским правительством интересов помещиков и хлебных торговцев, в интересах которых оно запрещало организацию союзов и всячески затрудняло посреднические операции кредитных кооперативов.

Тем не менее попытки к организации кооперативного сбыта в разных отраслях сельского хозяйства продолжались и особенно усилились после первой революции. К 1914 г. имелось 5.043 сельско-хозяйственных обществ, 617 с.-х. товариществ, 2.915 молочных кооперативов, а всего 8.575 кооперативных организаций с.-х. значения (не считая кредитных кооперативов), с 650—700 тысячами членов, из которых несколько менее половины падало на маслодельные артели.

Потенциальная энергия, накопленная кооперацией, лучше всего сказалась в блестящем успехе льноводной кооперации. Как только в 1915 г. был создан ее центр — Центральное товарищество Льноводов, он, быстро развивая свою работу, в 1918/19 г. дошел до сбора около $2^1/_2$ милл. пудов льняного волокна.

Революция уничтожила преграды к свободному кооперативному строительству. 1917—1918 годы ознаменованы созданием центров по всем главнейшим отраслям с.-х. кооперации, а равно развитием союзной системы на местах (Кооперативное зерно, Кооперативное яйцо, Плодоовощь, Союзкартофель, Союз коноплеводов, Сельскосоюз). Однако, они не находили под собой базы в крестьянском хозяйстве, все более испытывавшем деградацию в годы гражданской войны.

В 1920 г. с.-х. центры были присоединены в форме Сельскосекций к Центросоюзу; аналогичная участь постигла почти все местные союзы. Кредитная кооперация была также ликвидирована и ее имущество передано потребительским кооперативам. В общем к концу эпохи военного коммунизма с.-х. кооперация сошла на-нет.

Восстановление сельско-хозяйственной кооперации начинается с половины 1921 г., на этот раз сверху. Сначала восстанавливаются несколько более крупных союзов и одновременно с ними в первое время один центр — Сельскосоюз, а затем возрождается вся сеть центральных и местных союзов и большая часть первичной кооперации. Наиболее крепкие организации возникают на месте прежних кредитных кооперативов; обычно они принимают форму сельско-хозяйственных товариществ, зачастую с кредитными функциями.

Естественно, что, при медленно восстанавливающемся товарообороте страны и при падающей валюте, с.-х. кооперация могли развиваться лишь медленным темпом. Тем не менее, успехи возрожденной кооперации несомненны.

К 1 июля 1924 года в СССР имелось более 20.000 с.-х. кооперативов (в том числе 1.300 кустарно-промысловых и лесных артелей, ведущих с.-х. операции); кроме того, имелось около 15—18 т. колхозов. Число хозяйств, объединенных сельско-хозяйственной кооперацией, достигло около 2 милл., т.-е. более 10% общего числа хозяйств в СССР. Союзов имелось 310. Центром является Сельскосоюз, выделивший специальные союзы: Льноцентр, Союзкартофель, Маслоцентр, Плодовинсоюз.

Этим цифрам соответствует значительная хозяйственная деятельность с.-х. кооперации. В 1923/24 хоз. году оборот низовой коопе-

рации выразился, без колхозов, в сумме 252 милл. р., а с Украиной около 300 милл. р.; оборот союзов составил около 180 милл. р., центров—60 милл. р. Таким образом, общий оборот системы с.-х. кооперации (без колхозов) составил, без Украины 492 милл. р., а с Украиной около 540 милл. р.

Общим центром по закупке и сбыту оставался Сельскосоюз, сделавший в 1923/24 г. оборот в 40 милл. р., в том числе по сбыту на 28.367.000 р., Льноцентр за 1923/24 г. собрал более 600.000 р. волокна, а до 1 февраля 1925 г. около 1.100.000 пуд., при плане в 1.500.000 п.; семени собрано в 1923/24 г. 398.000 п., по плану на 1925 г.—до $2^1/_2$ милл. п. Широко развилась молочная кооперация, в которую влились национализированные за время революции частные заводы; артелей к концу 1924 года было около 6.750 и они объединяли 1.071.000 хозяйств, имевших 2.022.000 молочных коров. Продукция масла и сыра исчислялась в 1924 г. в сумме около 2.200.000 пуд.

Сельскосоюзом, а потом Маслоцентром заготовлено 579.619 пуд. масла и 72.482 п. сыра. Успехов достигла и картофельная кооперация, в 1923/24 г. переработавшая уже 5.380.000 п. картофеля, с выработкой 30.000 п. сухого крахмала и 60.000 п. патоки. Заметны достижения в области сбыта яиц; в 1924 г. через Сельскосоюз прошло 402 вагона, через с.-х. товарищества и союзы помимо Сельскосоюза—285 ваг., а всего через сельско-хозяйственную кооперацию—1.129 ваг., в том числе на экспорт—465 ваг.

В данное время перед сельско-хозяйственной кооперацией стоят задачи поистине грандиозные. Союзу ССР предстоит разрешить в широчайшем масштабе проблемы перестройки всего организационного плана крестьянского хозяйства, путем внесения в него улучшенных премов и методов обработки земли, мелиорации огромных бесплодных пространств, механизации и индустриализации, наконец, электрификации. Все эти проблемы не могут быть разрешены без активной работы кооперации, которая в то же время выполняет и общую задачу социалистического строительства, именно внедрение планового начала в стихию крестьянского хозяйства.

Однако, развитие кооперации требует соблюдения ряда условий. Первым из них является предоставление необходимых средств.

Имеющиеся в распоряжении с.-х. кооперации средства недостаточны. На 1 января 1924 г. общий баланс сельско-хозяйственной кооперации Союза исчисляется в сумме около 300 милл. р. На 1 июля 1924 г. по предварительному грубому подсчету средства ее исчисляются в 560 милл. р. и в данное время (март 1925 года)—около 700 милл. руб. Как видим средства в ней растут подобно снежному кому и в то же время оказываются крайне недостаточными.

Однако, следует иметь ввиду, что ссужаемые капиталы будут иметь значение лишь при строгой подотчетности руководителей и при активном учете их работ со стороны кооперативной массы.

Практика выдвинула также целый ряд вопросов различной важности, разрешение которых должно поставить с.-х. кооперацию в более благоприятные условия.

Сюда относится вопрос об устранении вредных форм конкуренции между сбытовыми государственными органами и кооперацией, особенно в деле экспорта. Нельзя ожидать, чтобы кооперация смогла осуществить экспорт с.-х. продуктов лишь своими силами; нельзя также не признавать важнейшей роли госорганов в хлебообороте. Но должны быть устранены явления вредного параллелизма работы, когда в одном и том же районе работают по пяти и более заготовляющих организаций и когда установленные цены оказываются сломленными конкурентами с.-х. кооперации.

Союзное машиностроение должно получить максимальное развитие; но, ввиду невозможности удовлетворить в настоящее время запросы сельск. хозяйства нашим внутренним машиностроением, необходим импорт с.-х. орудий и машин. В интересах повышения продукции сельского хозяйства необходимо бросить в него—в наикратчайший срок—возможно более значительное количество улучшенных средств производства и при том по доступной цене.

„Принудительный ассортимент“ в области с.-х. кооперации тоже сказывается как в отношении тракторов, так и в отношении других важных средств производства, как, например, фосфорит. Здесь к с.-х. кооперации предъявляется требование, чтобы, на-ряду с высоко процентным заграничным материалом, она забирала низко-процентный союзный материал, от которого решительно отказывается периферия.

Затем, более рационально должен быть разрешен вопрос о взаимоотношениях с Госпромышленностью. Пример тому—отношения сахарозаводов с свекловичной кооперацией, стеснительные для последней в отношении цен, порядка расплаты и пр.

Вопросом более частного порядка—является вопрос о взаимоотношениях органов профсоюзов с с.-х. кооперацией, затрагивающей интересы периферии. Здесь строгое соблюдение требований профсоюзов зачастую делает весьма затруднительным подбор персонала, необходимого для наилучшей постановки хозяйственной, работы в особенности на первых шагах кооператива. Работу приходится выполнять иногда, как бы в порядке общественной повинности, членам правлений и членам кооперативов, что, конечно, не может считаться нормальным, но неизбежно в первое время существования кооператива.

Существенное значение имеет также вопрос о так называемых „независящих“ расходах общественно-государственного порядка, которые слишком часто ложатся очень тяжелым бременем на кооперацию, увеличивая ее накладные расходы.

Наилучшее развитие с.-х. кооперации требует определенных усилий и с ее стороны, и прежде всего в отношении рационализации всей системы, ее упрощения и удешевления ее аппарата. С потребительской кооперацией должно быть до конца проведено разгранич-

чение работы, на основе отказа с.-х. кооперации от работы с потребительскими товарами. Требования средств со стороны государства должно сопровождаться убыстрением накопления собственных средств.

Первый шаг здесь—проведение принятой с.-х. кооперацией директивы о доведении паевого капитала к 1926 году до 10 руб. на члена. Вместе с тем, необходимо расчетливое расходование ссужаемых с.-х. кооперации средств. Нельзя считать нормальной загрузку получаемых средств в имущество и предприятия, которая зачастую производится без проработанного плана и строгого учета хозяйственных возможностей.

В области с.-х. кооперации особое место занимает коллективное земледелие: число колхозов достигло в СССР к 1925 г. огромной цифры—приблизительно 18—20.000.

В условиях советского строя колхозы имеют особое значение, осуществляя полную коллективизацию обособленных индивидуальных хозяйств. В первые годы революции в движении колхозов наблюдались еще и до сих пор неизжитые нездоровые черты. Объяснялось это тем, что колхозы основывались исключительно на ссуженные государством денежные средства и работали при готовом инвентаре и всем с.-х. оборудовании. При этом они имели чаще всего чисто потребительский характер и их производственное значение было невелико.

За годы НЭП'а, однако, они, переходя к действительно хозяйственному расчету, приобретают товарно-производственный характер. При этом число сельско-хозяйственных коммун, идеалистически-настроенных, уменьшается за счет земледельческих артелей, объединяющих рядовых крестьян. В росте этих земледельческих артелей надо видеть один из ярких фактов нашей кооперации.

Для действительного, прочного успеха колхозов необходима здоровая политика по отношению к ним. Они должны найти подобающее место в системе с.-х. кредита. Вместе с тем, колхозы должны войти в общую систему союзного строительства, где они получат и необходимое инструктирование, и объединение своих хозяйственных нужд.

Кооперативный кредит является лишь вспомогательным орудием для с.-х. кооперации, давая ей возможность поддерживать и интенсифицировать крестьянское хозяйство. С другой стороны, он помогает реализовать продукцию организованным порядком, не выбрасывая ее целиком на рынок в период сбора урожая. Однако, ввиду органической связи кредита со снабжением и сбытом, кредитные кооперативы часто ведут и снабженческо-сбытовую работу, являясь таким образом с.-х. товариществами. В Германии, целая система кредитных кооперативов (типа Райффейзена) выдвигает, как незыблемое правило, универсальность первичного кооператива; но и более многочисленные товарищества Имперского союза (типа Гааса) точно так же зачастую ведут операции по снабжению и сбыту. Общее количество кредитных кооперативов достигло в Германии в 1923 году крупной цифры в 20.859, при чем число членов еще в 1919 году равнялось 2.260.000.

Русская практика с конца 90-х годов стала осуществлять универсальность кредитных кооперативов.

В эпоху военного коммунизма, как было указано, кредитная кооперация была формально ликвидирована. Начинает она возрождаться лишь в 1922 г. Но в условиях падающей валюты работа ее не могла приобрести сколько-нибудь значительных размеров, тем более, что свободных средств у населения, как и у государства, не было.

Лишь после создания Центрального Сельско-Хозяйственного Банка с его системой обществ с.-х. кредита, дело кооперативного кредита начинает упрочиваться. На 1 сентября 1924 г. действовало 5.068 кредитных кооперативных учреждений (при 5.815 зарегистрированных), в том числе 1.237 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, 2.980 сельско-хозяйственных товариществ с кредитными функциями, 843 кредитных отдела при потребительских обществах и 8 промысловых товариществ с кредитными функциями. Сводный баланс по 2.016 кооперативам, представившим отчеты,—34.324.000 р., число членов в этих кооперативах—4.19.281.

При наличности различных типов кредитных кооперативов встает вопрос: какой из них наиболее целесообразен. Основные типы сводятся к двум: с.-х. товарищество с кредитными функциями и кредитное или ссудо-сберегательное товарищество, аналогичное дореволюционным кредитным кооперативам.

Спор между этими двумя типами является одной из актуальных проблем с.-х. кредита в данный момент. Не предрешая его исхода, следует сказать, что по существу разница между обоими типами не может считаться значительной. В прежнее время огромное количество кредитных кооперативов, не взирая на чинимые препятствия, вели посреднические операции по закупке и сбыту. Право посреднической работы кредитные кооперативы имеют и по современным уставам.

Современные кооперативы обоих типов тем не менее не слишком резко разнятся друг от друга по своему хозяйственному облику. По балансу товарные операции характеризуются почти тождественной цифрой: 20,5%[1] в с.-х. товариществах и 20,9% баланса в сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществах. Ссуды, правда, составляют у кредитных товариществ 27,9% баланса, у с.-х. товариществ—лишь 19,6%, но эта разница в значительной мере объясняется тем, что имущество, главным образом недвижимое, составляет у с.-х. т-в 21% баланса, тогда как у кредитных т-в—лишь 13%. Чужие средства (помимо занятого капитала) составляют по всей системе 38,6%, при чем долгосрочные займы 3,7% баланса. Так как вклады и текущие счета составляли лишь 2,6% баланса (908.517 р.), то, очевидно, что средств, которые можно было бы употребить на долгосрочные ссуды членам, не имеется. Нужда в них самая настоятельная; поэтому-то и

[1] По данным НКФ. Данные ЦСХБанка рисуют более резкое расхождение.

кооперативам, как и союзам, приходится вкладывать краткосрочные пассивы в долгосрочные активы. Ненормальность и неустойчивость положения при создавшихся условиях бросается в глаза.

Значение долгосрочных кредитов видно хотя бы из сопоставления с довоенной картиной кредитной кооперации. На 1 января 1914 г. капиталы составляли в кредитных кооперативах 30.522.000 р. (в том числе правительственных 27.852.000 р.). На основе этой суммы кредитные кооперативы могли довести баланс до крупной цифры 612.077.000 р., при чем вклады достигли 363.158.000 р., а собственные капиталы 70.982.000 р. Такова организующая роль долгосрочного кредита; он является лишь ядром, вокруг которого постепенно собираются крупные средства как собственные, коллективные, так и собираемые у населения и занимаемые со стороны. С точки зрения интересов народного хозяйства подобное помещение государственных средств является весьма рентабельным.

Следующий важный и актуальный вопрос касается союзного строительства, вернее, самого существования кредитных союзов. Как было указано, кооперативная система организовывалась с 1922 г. в ненормальных условиях, при отсутствии прочной материальной базы на местах; ни сильных кредитных кооперативов, ни тем более их союзов создаться не могло; и когда государство ассигновало на дело с.-х. кредита крупные суммы, то пришлось организовать целую систему обществ сельско-хозяйственного кредита, в целях проведения его на месте. Очень скоро стало ясно, что эти учреждения в известной мере выполняют функции союзов, и таким образом создался параллелизм работы обеих систем, при чем высказывается мнение, что вообще союзы могут быть заменены сельхозбанками. Однако, всякое движение имеет естественные законы развития. Если вообще принимать за основу с.-х. кредита кооперацию, то логика вещей неизбежно приведет к укреплению союзной системы.

Нельзя не вспомнить здесь поучительного примера Франции. Здесь мы имеем в значительной мере аналогичный пример областных касс с.-х. кредита, которые потеряли роль союзов и тоже стали лишь передатчиками правительственных средств: в 1913 г. они имели 94 милл. фр. государственных средств, на 31 милл. фр. собственных и резервных и лишь 3 милл. фр. привлеченных средств. Это—яркий пример отрицательного влияния организации кредита сверху, государственными органами.

Правда, наши общества с.-х. кредита ведут энергичную деятельность по собиранию средств от населения в форме крестьянских паев, но как раз подобный способ увеличения средств принудительным порядком не может считаться нормальным, так как в результате получается фактическое удорожание кредита до размеров, делающих его непосильным.

Своеобразное положение занимает у нас промысловая кооперация. На Западе она нигде не достигла крупных успехов, несмотря на длительную историю. У нас же число промысловых кооперативов за годы НЭП'а выросло до огромной цифры в 19.000 кооперативов, и даже после общего кризиса 1923 г. оно спустилось все же до 8.000. В указанное число входило много лжекооперативов, скрывавших капиталистическую сущность под кооперативной вывеской, в подлинных же кооперативах хозяйственные достижения в общем невелики. Тем не менее, ввиду того, что, при отсталости нашей крупной промышленности, промыслы кустарного типа еще долгое время будут играть в экономике народного хозяйства немаловажную роль (сейчас продукция кустарной промышленности составляет по приблизительному подсчету около четверти всей продукции промышленности), для промысловой кооперации открываются большие возможности в смысле организационного влияния на кустарное производство, улучшения техники и т. д.

Сейчас кооперация проникла в целый ряд промыслов, хотя, впрочем, по большей части мы имеем дело не с коллективным производством, а с кооперативами по снабжению и сбыту, объединяющими индивидуальных производителей. Так, в половине 1924 года из числа 1.748 артелей в области обрабатывающей промышленности, входивших в состав 88 союзов, было 240 в области обувного промысла, 114—овчинно-шубного, 90—валяльного, 87—по обработке пищевых продуктов, 81—кружевно-вышивального, 74—столярно-токарного, 69—трикотажного, 52—изделий из прута, 48—из коры и т. д.

Из указанного числа собственно коллективных предприятий было лишь 495.

Обороты промысловой кооперации представляют значительный рост. За первые 9 мес. 1924 г. было отпущено кооперативами товаров на 140 милл. руб.; чисто промысловыми союзами—на 13,5 милл. руб., смешанными союзами (объединяющими также с.-х. кооперативы)—на 28,5 милл. руб., Всекопромсоюзом—3,9 милл. руб.; между тем за 1923 г. весь товарный оборот низовой кооперации составлял лишь 70 милл. руб., местных союзов—52 милл. руб. Сумма отпуска товаров кооперативами достигла примерно около 20% всей продукции кустарной промышленности.

На первое июля 1924 г. общая сумма собственных и привлеченных средств промысловой кооперации исчислялась приблизительно в 55,5 милл. руб., из коих в обороте находилось лишь 28,9 милл. руб., остальные же средства были вложены в имущество. Собственные средства союзов равнялись 27,9 милл. руб., двух центров (Всекопромсоюза и Всеколеса)—10,6 милл. руб.

Важное место в промысловой кооперации занимает лесная кооперация как в области лесозаготовки (артели лесорубов), так и в области химической переработки дерева (в особенности смолокуренные артели). К 1 января 1924 г. было уже 1.287 лесных кооперативов, из них 657 лесозаготовительных, 345—лесообделочных, 126—смолокуренных и т. д. Число членов в лесных кооперативах равнялось

в 1923 г. 70.288, при чем они объединяли около 25% всех лесорубов в РСФСР и 75,4% смолокуров в пяти губерниях развитого смолокурения. Заготовлено лесной кооперацией в 1923/24 г. 260.203 куб. саж. древесины, в том числе 48% ценных лесных материалов.

Из приведенных данных вырисовывается основная нужда промысловой кооперации в значительном и притом долгосрочном кредите.

Весьма существенное значение имеет также высота налогового обложения, совершенно нерационального, по отношению к трудовым производителям и их объединениям, и для них непосильного.

Значительные перспективы открываются также еще перед двумя отраслями промысловой кооперации—охотничьей и рыбацкой.

Предоставление надлежащих кредитов, зиждущихся на реальном хозяйственном плане союзных организаций и их переферии, является главнейшей нуждой этих многообещающих отраслей народного труда.

III.

Как мы уже указывали выше, самым больным для кооперации вопросом является вопрос о долгосрочных кредитах. Нужды оборота вырисовываются из следующих данных.

Исходя из предположения, что обороты в течение оставшихся двух кварталов останутся на достигнутом в первом квартале уровне, общий размер кооперативного оборота можно определить в 1924/25 г. в следующих суммах:

Потребительская кооперация около 3 млдр. руб.: Центросоюз — 284 милл. руб., Облсоюзы — 208 милл. руб., Губ. и Райсоюзы — 668 милл. руб., Гор. и Раб. Общества — 962 милл. руб., Сельская сеть — 664 милл. руб., Транспортная кооперация — 130 милл. руб. Всего 2.916 милл. руб.

Сельско-хозяйственная кооперация около 600 милл. руб.

Кустарно-промысловая кооперация „ 210 „ „

Весь кооперативный оборот, таким образом, выразится в сумме 3.725 милл. руб.

Вся система кооперации для выполнения этого оборота стянула в данное время весьма значительное количество средств своих, заемных и по бюджету.

Сумма балансов всей системы потребительской кооперации (по данным Центросоюза на 1/II с./г. и сети на 1/X—1924 г.) составляет 851,4 милл. руб. Сумма балансов всей системы сельско-хозяйственной кооперации, по свидетельству А. В. Чаянова, в данное время свыше 700 милл. руб. Сумма балансов промысловой кооперации близка к 60 милл. руб., если не превышает ее. Итог балансов всей кооперации составляет сумму, близкую $1^1/_2$ млрд. руб.

В составе этой подавляюще огромной суммы собственные капиталы составляют следующие величины:

в потребительской кооперации 232,2 милл. руб.—27,3% баланса,

в сельско-хозяйственной кооперации: центры (Сельскосоюз, Маслоцентр, Льноцентр)—10,6% баланса. Местные союзы—14,9% баланса. Первичные кооперативы—31% баланса (капиталы 28% + прибыль 3%).

Из указанной суммы балансов можно ориентировочно определить, что количество собственных средств в системе сельско-хозяйственной кооперации близко к 150 милл. руб.

Всю сумму собственных капиталов кооперации надлежит считать близкою к 400 милл. руб., что составит больше 25% баланса. Соотношение своих к привлеченным средствам во всей кооперации составляет 1:3.

По отношению к сумме своих средств 25 милл. руб., выданных кооперации в прошлом году из бюджета, составляет около 6,2%, в сумме же балансов она составляет небольшие следы—1,7%. Тем не менее эти суммы оказали большое влияние на укрепление кооперации в ее центральных органах.

Очерченное соотношение своих средств к привлеченным можно было бы считать вполне достаточным. Наблюдения показывают, что в среднем, при ликвидации кооперативов и союзов, ликвидность не опускается ниже $^5/_6$ баланса, следовательно, наличие своих средств в размере $^1/_4$ вполне обеспечивает кредиторов.

Но для оборота в наших условиях существеннейшее значение имеет участие своих средств в самом обороте.

Величина необходимых своих средств в обороте или средств, полученных в порядке долгосрочного (многолетнего) кредита для той же цели, определяется в $^1/_5$. При таком построении собственных подвижных средств к заемным, в современных условиях более или менее нормальная оперативная работа союзов вполне возможна. Следовательно подвижных устойчивых средств должно быть не менее 16,5% баланса.

При наличии ипотечного долгосрочного кредита достаточную часть постоянного маневренного фонда можно было бы извлечь путем заклада недвижимого имущества. Сумма этого имущества составляет по грубому подсчету около 210 милл. руб. Таким образом, влилась бы сумма долгосрочного кредита для оборота в 100—125 милл. рублей. Отсутствие этого кредита заставляет изыскивать иные источники долгосрочного кредита. Таким источником для низовой сельско-хозяйственной и кустарной кооперации является ЦС.-ХБанк и его система, для союзов сельско-хозяйственной кооперации и для всей потребительской кооперации—Госбюджет.

Выведенная на основании сводных балансов всей системы кооперации сумма недостающего постоянного маневренного фонда (16,5% баланса) составляет величину около 60 миллионов рублей.

Актуальнейшей проблемой данного момента является изыскание этих средств для создания финансовой устойчивости кооперации.

С. М-в

О роли частного капитала в нашем народном хозяйстве

Для того, чтобы судить о потенциальной мощности частного капитала, находящегося в настоящее время в пределах СССР, необходимо иметь достаточно ясное представление как о дореволюционном объеме его, так и о тех видоизменениях и потрясениях, которые пережиты были им во время империалистической войны и в эпоху военного коммунизма. Только изучение всех этих процессов может указать нам пути к суждению об удельном весе сохранившегося еще в стране осколка этого, некогда мощного, рычага капиталистического хозяйства, его нынешней жизнеспособности и о той роли, которую частный капитал фактически в состоянии выполнять в текущих условиях хозяйственной жизни Советской России

По обследованию Центрально-Статистического Комитета в 1905 г. имелось в 50 губерниях Европейской России частно-владельческих земель 88,5 милл. десятин (без крестьянского землевладения); правда, после 1905 г. объем частного землевладения несколько сократился, но все же вплоть до 1917 г. он продолжал оставаться весьма значительным, составляя не менее 20% общей массы земельного имущества в этой части бывшей Российской империи. Далее, в частном владении находилась большая часть городской недвижимой собственности. Торгово-промышленные, транспортные и прочие предприятия принадлежали также в подавляющей массе частным лицам и обществам, при чем в одних только акционерных предприятиях, действовавших в 1910 г., сумма акционерного капитала достигала 2.982 милл. руб., а вместе с вспомогательными капиталами—4.948 милл. руб. В распоряжении акционерных предприятий состояло имущества на сумму 3.274 милл. руб., товаров и материалов на 1.396 милл. руб., векселей и обязательств разных лиц и учреждений на 1.965 милл. р. Сумма капиталов торговых домов и паевых товариществ составляла около 318 милл. р.[1]. Наконец, по данным министерства финансов, общий годовой оборот торгово-промышленных предприятий, не обязанных публичною отчетностью, исчислялся в 12.027 милл. р.; если принять во внимание, что по сводному балансу 113 торговых акционерных предприятий в 1910 г.

[1] В 1912 году

сумма собственного акционерного капитала выражалась в 127 милл. р., а задолженность их же по кредиту была около 226 милл. р., т.-е. собственный капитал составлял около 36% всех их ресурсов, то для более мелких предприятий, относившихся к группе, не обязанной публичной отчетностью, долю собственного капитала надо принять не менее 50%. При среднем трехмесячном обороте торгово-промышленного капитала сумму его, занятую в этом секторе, можно поэтому определить приблизительно около 2.500 милл. руб.

Кроме частного капитала, занято в области городского и внегородского землевладения и в сфере более или менее крупных торгово-промышленных предприятий остается частная крестьянская собственность, мелкие промышленные предприятия, преимущественно кустарного типа, и мелкий базарный, развозный и разносный торг. Так как эти виды частного капитала подверглись в общем наименьшему разрушительному воздействию социальной революции, то невключение их не должно будет сколько-нибудь значительно отразиться на наших общих выводах. Переходя далее к денежным формам частного капитала довоенного периода, следует прежде всего указать на эмиссию государственных и гарантированных государством процентных бумаг, общая сумма которых в 1912 г. достигала 12.268 милл. р., при чем в наличии, т.-е. в кредитных учреждениях и страховых обществах, имелось 5.782 милл. р. или 47%; можно предполагать, что не менее 60% эмиссии государственных и гарантированных государством процентных бумаг размещалось последнее время перед войной на нашем внутреннем рынке. Кроме того, общий выпуск городских займов и частная эмиссия, получившие особенное развитие после 1908 года, дали с 1906 по 1911 г.г. включительно около 2.850 милл. р., а всего, с ранее выпущенными ценностями, сумму эмиссии местных самоуправлений и частную можно определять в последние годы перед войной кругло в 4.000 милл. р. Вклады и текущие счета в кредитных учреждениях (без средств казны) определялись для 1912 г. в 2.728 милл. р., а в сберегательных кассах—в 1.502 милл. р. Наконец, наличных денежных знаков в 1912 г. обращалось 2.099 милл. р., в том числе золотой и банковской серебряной монеты—773 милл. р.

В развитом частно-капиталистическом строе капитал, особенно в денежной форме, обладает крайней подвижностью и многогранностью, при чем, переходя из рук в руки и создавая сложные обязательственно-правовые и экономические взаимоотношения, денежные ресурсы, вытекающие из одного какого-либо источника, попадают—с точки зрения каждого из держателей—в состав его капитала. Например, вкладчик вносит на текущий счет золотую монету, банк перечисляет золото в свои специальные фонды и под них выпускает банковые билеты, которые идут, затем, на реализацию акций какого-либо учреждения, предприятия; здесь, по существу, с народно-хозяйственной точки зрения, капиталом является та первоначальная сумма, которой располагал банковский вкладчик, но в процессе циркуляции в кана-

лах хозяйственного оборота эта же сумма попадает в учет и свободного капитала (терминология бывшего министерства финансов) вкладчика и банковских капиталов и акционерного капитала предприятия. Точно так же денежные знаки сами по себе не являются капиталом, но, поскольку они превращаются в средства накопления, они должны быть приняты и в этом качестве и т. д. Поэтому выделить существо и объем наличного в стране капитала с народно-хозяйственной точки зрения из различных его циркуляционных форм крайне трудно. Мы не можем, например, согласиться с возможностью группировки в одно целое „свободных капиталов" вкладов сберегательных касс, вкладов кредитных учреждений и наличности в кредитных учреждениях процентных бумаг, как это делалось до войны. Невозможно также с народно-хозяйственной точки зрения проводить аналогию между вкладами сберегательных касс и вкладами кредитных учреждений, поскольку первые обращались на размещение бюджетных государственных займов, а вторые шли преимущественно на нужды торгово-промышленного оборота. Поэтому, с точки зрения народно-хозяйственной, в группу капитала, активно работавшего в области производственных процессов, можно ориентировочно отнести тот частный капитал, который помещен был в сельское хозяйство, в городское строительство; далее, основные капиталы торгово-промышленных предприятий и тот ссудный капитал, который шел на развитие задолженности по банковским учетно-ссудным операциям. По приблизительным подсчетам он составлял до войны около 14.000 милл. р.

Первый удар нанесен был этому частному капиталу в России империалистической войной, которая вызвала непроизводительную растрату и гибель огромного количества материальных благ, находившихся в стране, не только в отношении текущего промышленного производства, но и самих производственных предприятий (гибель их в зоне военных действий, нарушение их производственных функций, вследствие сделанного наспех приспособления к выполнению военных заказов, усиленное изнашивание оборудования и т. д.). Одновременный переход в сфере государственного бюджетного хозяйства к усиленному использованию эмиссионного источника и падение покупной способности рубля повлекли за собой постепенное разбухание и обесценение денежной части торгово-промышленного капитала, который в последние годы войны вынужден был перейти к самострахованию, путем приобретения разного рода недвижимого имущества. Но окончательный удар частный капитал получил в период гражданской войны и военного коммунизма. От всего этого, некогда мощного, организма остались лишь те жалкие крупицы, которые смогли сохранить и продержать под спудом частные лица, вплоть до объявления новой экономической политики. В подавляющей же своей части сохранившийся от материального разрушения в 1917—1920 г.г. бывший частный капитал вошел ныне в качестве ядра в фонд государственного капитала.

Что же сталось с более широким по объему обывательским частно-владельческим капиталом? Аннулирование процентных бумаг, национализация банков, вкладов сберегательных касс и сейфов, огосударствление торговых запасов и, наконец, усиленная бумажно-денежная инфляция привели к утрате частными лицами почти всех их денежных и товарных ресурсов. В их распоряжении оставались еще быстро обесценивавшиеся бумажно-денежные знаки, незначительные запасы товаров потребительского назначения, золотая и серебряная монета прежних выпусков, изделия из золота и других драгоценных металлов и камней. Но и эти остатки частного накопления материальных ценностей должны были в течение 1917 — 1920 г.г. претерпеть ряд существенных видоизменений: бумажно-денежная масса под влиянием инфляции постепенно растаяла и все бывшие царские денежные знаки и знаки временного правительства, усердно хранившиеся под спудом, потеряли, наконец, всякую ценность, и после аннулирования их Советской властью исчезают совершенно даже из нелегального обращения; потребительские фонды, состоявшие из запасов мануфактуры, одежды, обуви, домашней утвари и т. д. в течение и военного коммунизма и в последующие годы усиленно реализовались на рынке, а также шли в большом количестве в деревню в натуральный обмен за продукты питания и проедались, таким образом, городским населением. Той же участи до известной степени следовали запасы золотой и серебряной монеты и драгоценных изделий; в силу большего удобства хранения они, однако, расходовались, естественно, в последнюю очередь и в известной мере сохранились в частных руках и по сию пору. Необходимо, впрочем, оговориться, что и эти металлические частно-владельческие фонды подвергались все время постепенной убыли. Не говоря уже о том, что часть этого рода ценностей вывезена была за границу при отступлении белогвардейских организаций и оккупационных иностранных армий, а часть в эпоху гражданской войны, при массовых передвижках населения, превратилась фактически в клады, потерянные даже их владельцами, но и наличные запасы, главным образом золотой монеты, постепенно передвигались на окраины, где сохранялось еще металлическое обращение, а оттуда также уходили за границу в обмен на иностранные товары. Этот процесс отмечался и по Бухаре и в Закавказьи и последнее время в Дальневосточной области. Особенно резко шел этот отлив золотой монеты в 1920—22 г.г., в первый период нашей новой экономической политики, когда на внутреннем рынке недоставало многих товаров и когда наши новые буржуа предъявляли на рынке повышенный и дорого оплачиваемый ими спрос на предметы роскоши заграничного производства. По этой же причине наблюдалась усиленная утечка золота из страны по контрабандному ввозу товаров и по наше западной границе (Киев, Минск). Одновременно для поддержания расчетного баланса этой контрабандной внешней торговли в 1921/22 г. шла внутри страны усиленная скупка драгоценных камней, жемчуга и других легко

экспортируемых нелегальными путями ценностей. Как на показательный пример, следует в частности указать на то усиленное наполнение каналов денежного обращения золотой монетой, которое мы наблюдаем в Закавказьи во второй половине 1922 г., а равно на такое же обилие русской золотой монеты на Константинопольском рынке, где она даже котировалась с крупным дизажио в декабре 1922 г. и в начале 1923 г.

Наконец, сама новая экономическая политика имела ряд отрицательных последствий для значительной части имевшихся в стране частновладельческих товарных и металлических ресурсов. Как мы уже отмечали, оживление в 1922 г. частной торговой деятельности стимулировало появление на рынке запрятанных до того незначительных остатков из прежнего товарного фонда страны. Для нужд оборота была извлечена на рынок и значительная часть металлического частного фонда,—явление, принявшее в конце 1922 г. и в начале 1923 г. до появления червонца, как известно, массовый характер.

Многие из этих объявившихся ресурсов частного капитала в период 1922—23 г.г. быстро ушли из рук владельцев, отчасти благодаря организационному неуменью многочисленных новых купцов, отчасти вследствие недостатков товаров и следовательно спекулятивного и случайного характера торговли.

Наконец, неясность формулировавшейся еще в тот период налоговой политики и метод исчисления квартирной платы давали нередко сдвиги, непосильные для крайне слабого в массе частного торговца, что и приводило к естественному процессу очень быстрой ликвидации возникающих торговых предприятий. В результате мы имеем все предпосылки, чтобы вывести заключение о более или менее крупных потерях, которыми закончились первые опыты торговой деятельности мелкого частного капитала в условиях новой экономической политики (1922/23 г.). Вполне естественно, что очень скоро новый советский частный торговец вынужден был признать в массе свое бессилие как организационное, так и экономическое и постепенно перейти к более свойственной ему мелкой базарной и разносной торговле, на второстепенных (уездных, деревенских и т. п.) рынках.

Процесс этого мельчания частного аппарата можно видеть по следующим данным о степени участия частного капитала в отдельных видах торговли в Ленинграде, принимая общее количество предприятий каждой группы за 100.

	На 1/X 23 г.	На 1/X 24 г.
Разносный торг	100	99,9
Ларьки	98,9	97,4
Магазины	90,1	25,9
Полуоптовая торговля	44,1	35,1
Оптовая торговля	32,9	24,7

Если же взять число всех частных торговых предприятий за 100, то окажется, что доля городской торговли понизилась со второй половины 1922 г. к концу 1923 г. с 74 до 69,4%, а доля сельской возрасла с 26 до 30,7%.

Этот сдвиг в частной торговле вызывался, с одной стороны, усиленной взаимной конкуренцией на больших рынках, а с другой—возможностью в уездном городе, местечке или деревне вести торг не на обесценивающиеся денежные знаки, а товарообменным путем, что избавляло мелкого торговца от неизбежных потерь на курсе падающей валюты (1923/24 г.). Самой собой разумеется, что этот способ торговли облегчал частному лицу возможность одновременного и более успешного участия в хлебных и сырьевых заготовках, где открывалась возможность более уверенно и прибыльно работать по заказам и поручению госорганов. Конечно, и в первый период новой экономической политики (1921—1923 г.г.) и во второй (1923—1924 г.г.) среди общей мелкоты частных торговцев были и более крупные и удачливые дельцы, сумевшие не только без ущерба, но и со значительной нередко прибылью оперировать на рынке, но о них и их роли мы скажем позже; теперь же следует упомянуть только, что это обстоятельство не изменяет общей оценки итогов деятельности частного капитала на торговом поприще за последние годы. Осенний кризис сбыта в 1923 г. и снижение оптовых и розничных государственных и кооперативных цен осенью 1923 г. и весной 1924 г., вместе с прекращением оптового отпуска товаров частному торговому аппарату, также чувствительно ударили по частному торговцу. В результате к осени 1924 г. мы наблюдаем новое значительное свертывание торгового аппарата, уходящего с рынка или в силу исчерпания своих ресурсов или же в поисках другого более выгодного их применения (хлебные сырьевые заготовки).

Мы можем, таким образом, отметить в новой торговой деятельности частного капитала три основных периода: первый с 1921 г. до половины 1923 г. отличается массовым развитием слабо организованных маломощных предприятий, столь же быстро ликвидировавшихся; второй период начинается собственно с первой половины 1923 г. и продолжается до марта 1924 г., когда частный торговец переходит к более посильным для него формам мелкой базарной торговли; третий период с марта 1924 г. проходит под знаком нового ухудшения условий для частной торговой деятельности и постепенного свертывания последней.

С ноября месяца 1924 г. наметился, однако, новый поворот в торговой политике в сторону стремления к приостановке дальнейшей ликвидации частной торговли и возможного использования ее для более активного сбыта промтоваров. Чтобы уяснить себе, насколько экономически обоснован этот сдвиг в нашей торговой политике и насколько результаты его могут быть плодотворны, мы остановимся, опираясь на изложенный выше предварительный беглый обзор, на рассмотрении следующих моментов: мощности существующего в стране частного капитала, оценки его предшествующей деятельности с народно-хозяйственной

точки зрения и тех реальных последствий, которые можно сейчас ожидать от усиления частной торговой деятельности в существующих экономических условиях.

О мощности частного капитала и степени его влияния в период НЭП'а дают представление следующие данные об оборотах МТБ и на провинциальных торговых биржах.

Оборот частного капитала на МТБ

ДАТА.	В тыс. черв. руб.		%% к общ. бирж. обор.		%% к октябр.
	Продажа.	Покупка.	Продажа.	Покупка.	Общ. част. обор.
1923/24 г.					
Октябрь	9.926	16.078	12,2	20,0	100,0
Ноябрь	10.419	24.033	10,8	25,1	132,5
Декабрь	8.900	23.972	6,9	18,8	127,2
Январь	9.804	32.673	7,2	23,7	163,4
Февраль	13.491	39.519	7,6	22,2	200,4
Март	6.855	20.552	5,9	17,6	105,4
Апрель	7.586	19.328	6,3	16,4	100,4
Май	7.472	17.497	6,2	14,4	95,0
Июнь	6.294	12.409	5,9	11,6	71,9
Июль	6.451	11.989	4,4	8,2	70,9
Автуст	6.274	11.572	5,4	9,9	68,6
Сентябрь	7.755	11.920	3,8	5,8	75,6
1924/25 г.					
Октябрь	7.967	10.936	4,2	4,4	72,7
Ноябрь	6.500	11.400	3,5	6,1	68,8
Декабрь	8.200	8.900	4,2	4,6	65,7
Январь	7.800	11.400	3,4	5,0	73,8

Частный капитал в обороте 70 провинциальных товарных бирж в 1923/24 г.

ДАТА.	Продажа.			Покупка.		
	Милл. чер. руб.	%% к итогу.	Темп роста.	Милл. чер. руб.	%% к итогу.	Темп роста.
1 квартал	30,6	12,0	100,0	46,4	18,4	100,0
2 квартал	34,4	10,5	112,4	66,0	20,1	142,2
3 квартал	27,0	7,4	88,2	58,0	15,8	125,0
4 квартал	33,1	6,5	108,2	47,8	9,4	103,0
За год	125,1	8,6	—	218,1	15,0	—

Трудно сказать, насколько тяжело отразились все отмеченные выше неблагоприятные для частного торгового аппарата условия на более крупных частных предприятиях; возможно, что прекращение торговой деятельности их прошло со сравнительно незначительными потерями. Что же касается более мелких предприятий, то ликвидация их в большинстве случаев сопряжена была с фактической растратой и проеданием тех ресурсов, которые были вложены первоначально в дело. Были ли в течение первых двух периодов в наличии благоприятные условия для накопления прибылей и усиления частного торгового капитала? На этот вопрос и по отношению к первому и третьему периоду в массе приходится дать по всей совокупности фактов отрицательный ответ, так как оба периода скорее могли дать отрицательный, дефицитный баланс для частного торгового капитала. Более благоприятным—и то только в течение ноября—декабря 1923 г. и января—февраля 1924 г.—был второй период, однако, едва ли за это время, после потерь на осеннем кризис и падении рыночных цен, можно говорить о сколько-нибудь значительном увеличении в массе частного торгового капитала. Быстрое обогащение отдельных лиц, имевшее место особенно в первый период НЭП'а, носило в большинстве случаев уголовный характер и объяснялось организационными дефектами, связанными с переходом Госпредприятий на хозрасчет. Отсюда и вытекало то стремительное развитие частного представительства и посредничества, которое сопровождалось массой злоупотреблений и судебных процессов. Если частный капитал, как мы указывали, вышел с известными потерями из первого опыта своей торговой деятельности, то и государству переход к денежному хозяйству стоил недешево. Привело ли обогащение отдельных лиц к образованию нового ядра крупного частного капитала? Этот вопрос возбуждает слишком большие сомнения, чтобы на него можно было ответить положительно. Коммерческая неподготовленность новых дельцов, непроизводительная трата прибылей на потребительские нужды и тому подобные явления заставляют думать, что если некоторая часть полученных по посредническим операциям прибылей и вошла в состав частного капитала, то едва ли она компенсировала потери, понесенные вследствие отмеченных выше причин.

Итак, к каким конкретным выводам следует притти по поставленному нами выше первому вопросу о вероятном сейчас обмене частного капитала в стране? Мы уже отмечали, что он определялся прежде всего теми старыми запасами товаров потребительского и отчасти торгового характера, которыми питался первое время частный товарооборот после объявления новой экономической политики. Можно полагать, что значительная часть этих ресурсов и стала преимущественно жертвой, которой частный предприниматель расплатился за свои организационные дефекты.

Позднее, по мере развития частного товарооборота, на рынке появляются драгоценные изделия и золотая монета, которые реализова-

лись для усиления оборотных средств частной торговли. Количество и ценность первой группы трудно сколько-нибудь приблизительно определить; что же касается золотой монеты, то на 1 января 1914 г. ее значилось в народном обращении на сумму 493 милл. р., в том числе на 26 милл. р. монеты пятнадцатирублевого достоинства, почти полностью еще задолго до войны ушедшей на французский рынок, где она обращалась наравне с местной золотой монетой. Если принять далее грубо, что в отошедших от России частях бывшей империи осталось пропорционально количеству населения около 15% общего количества золотой монеты, бывшей в обращении у нас, что составит из общей суммы 472 милл. р. около 71 милл. р., то на долю Союза ССР придется около 400 милл. р., из которых часть, несомненно, утеряна, вывезена заграницу и до войны и после войны. Поэтому вряд ли можно определять действительный объем металлических частных ресурсов (вместе с банковским серебром) в сумме свыше 300—350 милл. р., считая в том числе и те червонцы, которые для образования денежных оборотных средств были в свое время приобретены за счет реализации части этого золотого запаса. Возможно, однако, что эта сумма преувеличена, и частные ресурсы в действительности меньше. Тем не менее, если мы даже остановимся на максимальной цифре в 350 милл. р., то на душу населения это дает всего около 2 р. 80 к. В 1910 г., по данным министерства финансов, сводных капиталов и видимых народных сбережений приходилось по 50 губерниям Европейской России 55 р. 80 к., а по всей бывшей империи—45 р. 70 к. Принимая во внимание это сравнение и несомненную наличность золотой монеты и в деревне, т.-е. распыленность металлического фонда, следует притти к выводу о крайней трудности мобилизации в этих условиях частных металлических ресурсов. Поэтому вполне допустимо, что мобильная часть того частного капитала, который мог бы принять непосредственное участие в торгово-промышленной жизни страны, если не всецело, то в большей своей части, уже выявлена в рыночных процессах и едва ли можно реально рассчитывать на сколько-нибудь значительное повышение в этом направлении эффективности частного капитала.

Также трудно ожидать, чтобы частный капитал для усиления своих ресурсов мог использовать в более или менее значительной степени запасы золотых и драгоценных изделий, так как, при отсутствии спроса на них в настоящее время на рынке, фактическая реализация их была бы крайне затруднена, и убытки от нее едва ли оправдывались бы перспективой получения торговых прибылей.

Что частные ресурсы в действительности довольно ограничены, в этом можно убедиться, изучая ту фактическую обстановку, в которой до сих пор функционировал на рынке частный капитал. В приводимой ниже таблице помещены сведения об участии частных лиц в реализации промышленной продукции в 1923 — 24 г.г. Из нее можно усмотреть, что весь годовой оборот частной покупки выражался в 215 м[illion] р. в год, или около 18 милл. р. в среднем за месяц. По отношению ко

Наименование отраслей промышленности.	Реализация изделий и полуфабрикатов промышленности в 1923/24 г.		
	Период реализации.	Всего отпущено оптом и в розницу.	В т. ч. частн. организациям и лицам.
		(В тыс. чер. руб.).	
1. Каменный уголь	1-я четв.	30.108,0	2.125,0
	2-я „	20.583,0	972,0
	3-я „	34.028,0	1.779,0
	4-я „	33.436,0	5.779,0
	За год	118.155,0	10.617,0
2. Нефтетопливо и нефтепродукты	1-я четв.	50.244,1	—
	2-я „	42.093,2	—
	3-я „	47.249,6	—
	4-я „	50.194,8	—
	За год	189.781,7	—
3. Мет. изделия и продукты	1-я четв.	66.856,0	2.004,0
	2-я „	76.365,0	2.539,0
	3-я „	94.386,0	2.778,0
	4-я „	110.465,0	2.162,0
	За год	348.072,0	9.483,0
4. Соль	1-я четв.	1.660,4	102,6
	2-я „	1.543,9	189,3
	3-я „	3.801,0	149,6
	4-я „	3.765,8	137,0
	За год	10.770,3	578,5
5. Руда	1-я четв.	2.439,6	8,9
	2-я „	1.839,5	17,9
	3-я „	2.615,6	10,3
	4-я „	2.902,6	16,5
	За год	9.797,3	53,6
6. Строит. материалы	1-я четв.	4.305,7	180,9
	2-я „	4.534,9	177,5
	3-я „	7.975,9	304,1
	4-я „	8.992,7	226,9
	За год	25.809,2	889,4
7. Стекло-фарфоровые и фаянсовые изделия	1-я четв.	4.362,7	452,8
	2-я „	7.093,8	962,6
	3-я „	9.048,3	766,6
	4-я „	8.738,2	735,7
	За год	29.243,0	2.917,7

Наименование отраслей промышленности.	Реализация изделий и полуфабрикатов промышленности в 1923/24 г.		
	Период реализации.	Всего отпущено оптом и в розницу.	В т. ч. частн. организациям и лицам.
	(В тыс.	черв. руб.).	
8. Текстильн. изд. (в т. ч. хл.-бум., льнян., шерст., пеньков. и шелковые)	1-я четв.	160.478,7	33.065,7
	2-я „	224.381,3	41.811,3
	3-я „	221.598,4	19.481,0
	4-я „	247.862,0	8.289,0
	За год . . .	854.320,4	10.647,9
9. Кожев. продукты и изделия . .	1-я четв.	17.793,9	2.070,2
	2-я „	23.499,4	2.330,0
	3-я „	31.809,6	2.007,3
	4-я „	28.244,3	1.928,7
	За год . . .	101.347,2	8.333,2
10. Изделия и прод. хим. проч. (в т. ч. резин. спич. основ. хим. изд. льнокрас., анил. крас. лес. хим. пр., фармац. изд. и коксо-бензол).	1-я четв.	28.006,2	6.391,9
	2-я „	34.787,4	6.864,0
	3-я „	36.699,8	5.421,8
	4-я „	51.210,9	5.026,3
	За год . . .	150.704,3	23.704,0
11. Электро-техн. изд.	1-я четв.	8.879,0	232,0
	2-я „	7.888,0	243,0
	3-я „	70.585,0	393,0
	4-я „	13.748,0	290,0
	За год . . .	41.100,0	1.158,0
12. Изделия бум. пром.	1-я четв.	8.657,1	931,3
	2-я „	10.830,5	1.077,8
	3-я „	11.229,5	1.070,0
	4-я „	16.686,7	1.103,7
	За год . . .	47.373,8	4.182,8
13. Лесные материалы и изд. деревообд. промышленности . .	1-я четв.	27.855,6	820,0
	2-я „	16.356,9	1.151,2
	3-я „	18.637,3	1.902,4
	4-я „	50.358,2	2.615,9
	За год . . .	113.208,0	6.489,5
14. Продукты сахарной промышленности	1-я четв.	17.543,0	4.521,2
	2-я „	35.604,0	5.897,1
	3-я „	61.788,2	5.830,7
	4-я „	43.515,3	1.995,5
	За год . . .	158.450,5	18.244,5

Наименование отраслей промышленности.	Реализация изделий и полуфабрикатов промышленности в 1923/34 г.		
	Период реализации.	Всего отпущено оптом и в розницу.	В т. ч. частн. организациям и лицам.
	(В тыс.	черв. руб.).	
15. Изделия табачной промышленности	1-я четв.	10.242,9	4.009,0
	2-я „	16.081,6	5.938,8
	3-я „	24.286,1	6.119,9
	4-я „	27.657,9	3.703,7
	За год . . .	78.268,5	19.771,4
16. Махорочная промышленность .	1-я четв.	2.768,4	974,4
	2-я „	4.252,5	786,8
	3-я „	6.272,4	809,9
	4-я „	5.726,1	501,1
	За год . .	19.019,4	3.072,2
17. Маслобойная.	1-я четв.	1.895,5	357,1
	2-я „	6.071,6	588,8
	3-я „	6.715,1	251,3
	4-я „	3,862,0	248,0
	За год . . .	18.544,3	1.445,2
18. Крахмало-паточная	1-я четв.	441,5	86,5
	2-я „	910,8	493,8
	3-я „	713,7	305,5
	4-я „	594,7	262,1
	За год . . .	2.660,6	1.147,9
Итого по п.п. 1—18. . .	1-я четв.	444.272,6	58.333,6
	2-я „	534.364,8	72.041,3
	3-я „	629.909,2	49.380,4
	4-я „	707.188,9	34.981,0
	За год . . .	2.315.735,5	214.736,3

Покупка частными лицами главнейших промтоваров по МТБ в 1923/24 г.	Текстиль.	Бакалея.	Металлы и изделия.
Тыс. рублей	154.093	12.010	7.255
% к общему обороту частных лиц.	62,5	4,9	3,0
% ко всему биржевому обороту по данному кварт.	22,5	11,0	3,2

к общему итогу продажи продукции Госпромышленности частный забор товара выражался около 10%. Если даже взять оборот за первую наиболее благоприятную для частных лиц половину года, то и тогда среднемесячная покупка их составляла всего 21 милл. р., а по отношению к общему продажному обороту—около 12%.

% покупок частного капитала мануфактуры в %% к общему обороту по этому товару на Московской товарной бирже

1923/24 г.

Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
38,8	46,0	46,7	53,1	42,0	31,8	27,2	29,2	17,7	15,4	25,5	12,5

1924/25 г.

Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.
6,6	10,8	7,9	11,8

Эти суммы соответствуют и тем суммам частных биржевых покупок, которые приведены в таблице № 1; что же касается продажных сделок частных лиц в биржевом обороте, то они имели еще меньший и абсолютный размер и относительный вес, как это видно из той же таблицы.

В реализации сельско-хозяйственной продукции частный торговец принимал участие в 1923/24 г. приблизительно в размере пятидесяти ее процентов. Определяя размер товарной части продукции в сумме около 1.800—2.000 милл. рублей, на долю частной торговли следует отнести около 1.000 милл. рублей. Таким образом, общая стоимость всей товарной массы, прошедшей через торговый аппарат, может быть определена цифрой около 1.200 милл. рублей; Наркомвнуторг определяет совокупную сумму частного оптового и розничного оборота для 1923/1924 года в 2.130 милл. рублей (для 1922/1923 г.—2.110 милл. руб.), что, примерно, и соответствует тому объему товарной массы, который мы исчислили. Если мы примем теперь средний оборот частного капитала в торговле около одного раза в месяц, то размер торгового капитала, занятого в частной торговле, можно определить около 175 милл. рублей[1]. Однако, в состав этих оборотных средств, которыми располагала частная торговля, входил помимо собственных ресурсов также банковский кредит, который определялся по непосредственному кредитованию частных лиц Госбанком в сумме 6,5 милл. р. (на 1 января 1924 г.) и Промбанком—4,3 милл. р. (на 1 октября 1923 г.), а всего около 11 милл. р. (25% суммы задолженности по этим же банкам кооперативной торговли)[2]. Значительную долю участия в частном обороте играл, кроме того, товарный кредит, оказывавшийся частному торговцу государственной промышленностью и

[1] На Урале средний оборот равнялся в течение года 10.

[2] Задолженность обществ взаимного кредита Госбанку в первой половине 1924 г. составляла около 1,5 милл. руб., что также являлось косвенным кредитованием частной торговли.

торговлей. Следующая таблица дает представление о тех формах и размерах товарного кредита, которые имели место в практике Всероссийского Текстильного Синдиката по отпуску частным лицам мануфактуры, занимавшей главное место в операциях частной торговли по сбыту товаров, как это мы выше видели (таблица № 2), а также в общих оборотах частных лиц на Московской товарной бирже.

Сроки кредита частным лицам отделениями ВТС [1].	От 5 до 10 дней.	От 10 до 15 дней.	От 15 до 1 мес.	От 1 до 2 мес.	От 2 до 3 мес.	Свыше 3-х мес.	ИТОГО.
1923 г.							
Февраль	90,1	8,1	1,8	—	—	—	100
Март	83,8	6,3	7,3	2,6	—	—	100
Май	69,2	9,0	16,2	4,5	—	—	100
Июль	54,7	17,4	16,0	10,3	1,6	—	100
Август	32,1	16,2	41,3	8,8	1,6	—	100
Сентябрь	11,2	11,2	53,8	23,8	—	—	100

Операции частного капитала на МТВ по формам расчета в процентах к его обороту.	ПРОДАЖА.			ПОКУПКА.		
	За наличн. расчет.	В кредит.	Смешан.	За наличн. расчет.	В кредит.	Смешан.
1923/1924 г.						
Октябрь	71,9	16,8	11,3	60,6	12,2	27,2
Ноябрь	58,4	12,2	29,4	47,8	8,9	43,3
Декабрь	80,9	0,5	14,6	44,5	32,2	23,3
Январь	62,2	8,6	29,2	46,6	11,2	42,2
Февраль	42,0	27,1	30,9	41,7	12,0	46,3
Март	66,0	14,8	19,2	48,6	9,9	41,5
Апрель	68,6	14,0	17,4	59,1	9,3	31,6
Май	65,0	16,6	18,4	73,8	5,6	20,6
Июнь	75,3	2,8	21,9	76,0	9,7	14,3
Июль	69,3	10,4	20,3	68,3	16,0	15,7
Август	63,5	19,3	17,2	79,1	2,5	18,4
Сентябрь	64,8	16,3	18,9	78,9	5,8	15,3
1924/1925 г.						
Октябрь	82,2	1,1	14,7	82,2	1,1	14,7
Ноябрь	93,3	—	6,7	93,3	—	6,7
Декабрь	90,9	0,6	8,5	90,9	0,6	8,5
Январь	58,7	11,8	29,5	86,6	13,4	—

Отсюда видно постепенное удлинение кредита по текстилю, а также более мягкие формы расчета, применявшиеся к нему на МТВ

[1] Жирмунский. „Частный капитал в товарообороте".

до мая 1923/1924 г. В общем до марта месяца не менее 25% (по кредитным и смешанным сделкам) промышленной продукции поступало к частному капиталу по товарному кредиту, что по одной текстильной промышленности дает увеличение оборотных средств частной торговли в течение года около 25 милл. р. По всей же реализации промышленной продукции в течение 1 полугодия 1923/1924 г. это давало постоянный средний прирост оборотных средств частного капитала при месячном обороте в 5 милл. р. Наконец, в отношении заготовок хлеба и сырья деятельность частного заготовителя протекала в 1923/1924 г. в значительной мере за счет задатков, финансировавших частную заготовку Госпредприятий; практика отдельных предприятий была в этом отношении чрезвычайно различна, но в общем можно считать средний размер государственного финансирования (в виде непосредственных задатков, банковских ссуд под товары и дубликаты) около 30% оборота; в абсолютных же цифрах можно предположительно исчислять полученные этим путем частным аппаратом оборотные средства по заготовкам хлеба и сырья не менее 25—30 милл. р. Подводя общий итог всех этих дополнительных ресурсов, которыми в 1923/1924 г. пользовался частный торговый аппарат для усиления собственного капитала, мы получаем цифру около 45—50 милл. р., что составляет около 30% общей суммы оборотных средств, которую мы выше ориентировочно исчислили для прошлого года. Отсюда величину собственно частного капитала в торговле можно считать примерно около 125—130 милл. р. В № 15 „Торгово-Промышленной Газеты" в статье „Финансовое состояние частных предприятий" сделан опыт анализа сводного баланса 15 крупных торгово-промышленных предприятий на 1 октября 1924 г., который показывает, что на 1.517 т. р. собственного капитала приходилось займов и ссуд 94 т. р., задолженности кредиторам (очевидно по товарному кредиту)—1.248 тыс. р., выданных векселей—223 тыс. р., задолженности по учету векселей—111 тыс. р. и по специальным счетам—43 тыс. руб. Всего же кругло чужих средств привлечено было на сумму 1.700 т. р., т.-е. последние составляли почти 77% всех ресурсов этих предприятий, при чем, несмотря на это, последние сумели получить к 1 октября прибылей на 558 т. р., или около 37% на основной капитал. Само собой разумеется, что в более мелкой розничной торговле процент чужих средств меньше и в среднем вероятно близко подходит к нашим исчислениям (около 30%). Показательно также, что на Украине после сжатия товарного и банковского кредита сокращение оборотов частной торговли выразилось в 31,3% [1]. Все эти соображения позволяют еще раз подтвердить, что сумма частного капитала в частном обороте, приблизительно выражающаяся в 125—130 м. р., составляет, примерно, $^2/_3$ всех занятых

[1] По произведенным на Урале подсчетам в частной торговле объем частного капитала исчислялся всего от 5,7 до 7,1 милл. р. После сжатия кредита (а также под влиянием других причин) закрылось и 1923/1924 г. около 60% предприятий; из них в 1-м полугодии 1923/1924 г. закрылось 10 тысяч и во 2-м полугодии—5 тысяч.

в частной торговле оборотных средств, а остальная треть приходилась в 1923/24 г. на долю государственного капитала.

Выше мы пришли к предположению, что действующий торговый частный капитал является по существу наиболее мобильной частью всех тех потенциальных ресурсов, которые имеются в стране, и что мобилизация остальной части (представляющей собой в большинстве металлический резерв), ввиду распыленности, чрезвычайно затруднена. Доказательством этому служит и та зависимость, которая существует между расширением частных оборотов и расширением товарного и банковского кредита (см. приведенные выше таблицы и пример падения торгового оборота на Украине и Урале), а также тот непомерно высокий учетный процент, который существует на частном рынке, доходя до 15—20% в месяц. Ясно, что, даже получая 37% годовых на основной капитал, предприятию не под силу систематически пользоваться на этих условиях частным ссудным капиталом, а это все вместе взятое свидетельствует ни о чем другом, как о бедности и недостаточности существующего частного капитала и трудности вообще его мобилизации. Можно ли при этих условиях рассчитывать на сколько-нибудь значительное и целесообразное, с государственной и народно-хозяйственной точки зрения, расширение участия частного капитала (а не частного только торгового аппарата), в торговом обороте? По всей совокупности изложенных выше данных ответить на этот вопрос приходится отрицательно. Нужно ли культивирование частной торговли, работающей за счет государственного капитала и получающей при помощи этого последнего добавочную прибыль на собственный ограниченный капитал? И на этот вопрос следует принципиально дать общий отрицательный ответ, допустив положительное его решение лишь в тех случаях, когда посредничество частного торговца являлось бы безусловно необходимым условием сбыта.

Решая этот вопрос, мы подходим к исследованию второго выше поставленного вопроса—о государственной целесообразности и степени полезности работы частного капитала в области торговли вообще. В первый период после введения новой экономической политики появление на рынке частного предпринимателя было с широкой народно-хозяйственной точки зрения, безусловно, полезно, так как, во-первых, это привело к некоторому заполнению опустевшего товарного рынка страны за счет скрывавшихся до того остатков частных товарных и потребительских запасов, во-вторых, быстрое возникновение торговых предприятий оживило рынок вообще и способствовало его организации, хотя и ценою значительных потерь, понесенных в этом процессе и частным и государственным торговым капиталом. Работа частного капитала в области торговли во втором отмеченном нами периоде также не лишена была глубокого экономического обоснования: 1923 г. был временем усиленного роста промышленной продукции при общей слабости товаропроводящей государственной и кооперативной сети и слабоемкости потребительского рынка, ограничивав-

шегося преимущественно городскими поселениями ввиду того, что деревня продолжала еще жить обособленным натуральным хозяйством. Надо было приблизить к деревне торговый аппарат, который в условиях падающей валюты взял бы на себя роль проводника промышленной продукции в крестьянский оборот; выполнить эту функцию мог только более гибкий и легче приспосабливающийся к условиям рынка частный аппарат. Но после того, как проведенная кампания по реализации урожая 1923 г. втянула деревню в общий денежный оборот страны, а денежная реформа облегчила условия товарооборота и тем самым устранила последнее препятствие на пути экономического сближения городского и крестьянского хозяйства, эта миссия частного торгового аппарата оказалась в значительной мере также выполненной. Вместе с тем дальнейшие стремления государственной экономической политики стали существенно расходиться с интересами оперировавшего в торговле частного капитала: если Советская власть поставила своей задачей удешевление себестоимости промышленной продукции и снижение оптовых и розничных цен, то частный капитал отнюдь не выказывал большого желания итти в этом отношении на самоограничение. Его естественной целью попрежнему оставалось стремление к получению максимальной прибыли. Отсюда вполне последовательно вытекала государственная политика, направленная к ограничению посреднических функций оптовой частной торговли; что касается частного розничного торга, то для противовеса его аппетитам и более плавного регулирования рынка признано было необходимым, не мешая развиваться частной торговле, создать достаточно мощный собственный государственный торговый аппарат, а также развивать кооперативную сеть, более тесно связанную с интересами населения и задачами советского экономического строительства. При этих условиях дальнейшее финансирование частного товарооборота как путем банковского, так и товарного кредита теряло свое экономическое обоснование, а ограниченность государственных ресурсов требовала направления их на усиление оборотных средств развивающейся государственной и кооперативной торговли.

Таков в кратце тот глубокий политический смысл, который лежал в основе советской торговой политики и с неизбежной необходимостью обусловливал все те мероприятия, которые последовательно проводились в этой области, начиная с 1921 г. до конца 1923/24 хозяйственного года.

Из приведенных выше таблиц можно усмотреть, что в то время, как уменьшался процент отпуска товаров частной торговле в кредит, сокращались и обороты ее на Московской товарной бирже. Частный капитал, если и сохранил еще свои позиции на московском рынке, то только в области мясной торговли и отчасти хлебной и сырьевой (кожсырья). В общем же обороте промтоваров доля участия его и абсолютно и относительно упала. Если мы посмотрим, что делается на провинциальных рынках, то мы и там, примерно, будем иметь почти

ту же картину: в Ленинграде, например, в январе 1925 г. удельный вес частной клиентуры определялся в % к общему обороту Спичечного треста 0,9% (в декабре 1924 г.—2,8%), по Кожтресту—0,9% (против 0,9% в декабре), по Швейному тресту—0,2% (против 0,7% в декабре), по сбыту текстиля—9,9% (против 11,8% в ноябре). По Западной области частный оборот на биржах упал в декабре на 22% (с 239 до 187 т. р.), в Белоруссии число частных торговых предприятий упало в декабре на 13,5%, в Центрально-Промышленном районе (без Москвы) покупка частных лиц на бирже в декабре сократилась вновь на 28%; по Центрально-Земледельческому району частный биржевой оборот с 1 октября по 1 января упал на 36% (с 900 до 577 т. р.). В общих операциях центральных объединений, по Кожсиндикату частный капитал участвовал в 1923/1924 г. во втором квартале в 43% оборота, в четвертом квартале—30%, а в первом квартале только—в 17%; Солесиндикат продавал частным лицам в 1 квартале 40%, во втором квартале прошлого года—35,9% продукции, в 3 квартале—16,6%, в 4 квартале и в 1924/1925 г.—10,6%; по Продасиликату доля частных покупок в 1924/25 г. упала до 12% против 40% прошлого года и т. д.

По мере этого сокращения оборотов частной торговли в 1923/24 г. шло усиленное развитие сети кооперативной и государственной торговли. Достаточно отметить, что если обороты по покупке частных лиц на Московской товарной бирже упали за 1923/24 г. на 15%, а удельный вес их в общем биржевом обороте снизился с 20 до 6,7%, то в то же время обороты кооперации возросли на 1.011,7% (с 5,2 милл. р. в октябре 1923 г. до 68,1 милл. р. в сентябре 1924 г.), а удельный вес с 6,4% поднялся до 28,3%.

Столь усиленный темп развития кооперативного оборота, естественно, мог совершаться отнюдь не за счет ограниченных наличных ресурсов кооперации; потребовалось развитие и банковского и товарного его кредитования. Понятно после этого, почему в результате недостаточного развития первого и чрезмерного напряжения второго в начале первого квартала 1924/1925 г. мы очутились перед необходимостью, во избежание финансового перенапряжения промышленности, сократить отпуск кооперации промышленной продукции в кредит и усилить по сделкам наличный расчет. В результате этого приема ресурсы кооперативного оборота очень скоро иссякли и для обеспечения сбыта промышленной продукции была сделана попытка к новому расширению участия в торговле частного капитала.

Мы видели уже по данным Московской товарной биржи, что пока в общем и целом опыт этот дал весьма ограниченные результаты. Такие же, примерно, результаты отмечаются и по провинции: в декабре по Ленинградской бирже частные сделки составляли всего 9,8% общего оборота, по Западной области—12,6%, по Белоруссии—8%, в Центрально-Земледельческом районе—3,6%, на Урале—7%, в Башкирии—3,8% и т. д. Только в очень немногих отдельных районах

частный капитал сохранял еще крепкую позицию: так, в Татреспублике по частным сделкам в декабре прошло 84% реализации всего текстиля, 28% металла, а по продаже сырья частные сделки дали 56%; более сильно участие частного капитала также в обороте Закавказья и Туркестана. В Ленинграде в феврале отмечается некоторое оживление частной торговли, проведенное, повидимому, за счет чрезвычайного напряжения частным капиталом своих ресурсов, при чем частный учетный процент к концу января поднялся здесь до 20% в месяц.

Из этого видно, что общие наши соображения об ограниченности в стране частно-капиталистических (мобильных) ресурсов еще раз получают реальное подтверждение и что больших результатов мы в направлении их использования едва ли будем в состоянии добиться. Самое развитие частной торговли, платящей из своего оборота 20% в месяц за пользование ссудным капиталом, заставляет глубоко задуматься о пользе всего этого процесса с точки зрения общей нашей социально-экономической политики. Расширять же частную торговлю за счет банковского и товарного кредита, т.-е. за государственный счет, в ущерб кооперативному обороту было бы совершенно нецелесообразно. А ведь условия развития деятельности частного торгового аппарата довольно ясно формулированы его представителями: усиление банковского и товарного кредита, соответствующий ассортимент и бесперебойное снабжение, изменение политики квартирной платы и государственного обложения. Это значит, иными словами,—отмена всех тех мер, благодаря которым мы достигли укрепления и развития кооперативного оборота. Нужно ли это в действительности? Что бы ни говорили об отрицательных сторонах деятельности нашей кооперации, нельзя опровергнуть одного—крупных ее успехов за последний год в деле развития торговых операций не только с количественной, но и с качественной стороны. Аппарат ее перестал быть распределенческим, а действительно стал торговым, стал привыкать к потребителю, последний начал предпочитать обращаться в кооператив более чем когда-либо, чувствуя к нему большее доверие, чем к частному торговцу; самые условия кооперативного торга стали более гибкими и приемлемыми для потребителя, чем раньше. Обрывать начатую и наполовину осуществленную работу было бы в высшей степени нецелесообразно. Тем более, что препятствия, на которые натолкнулся товарооборот осенью прошлого года, в большей мере разрешимы при условии достаточного банковского кредитования товарооборота, к чему мы имеем в настоящее время полную возможность.

Единственный аргумент, который выдвигается против кредитования кооперации, это —довоенное, мало свойственное нашему экономическому строю, понятие о кредитоспособности кооперативных заемщиков: у кооперации де нет собственного капитала, задолженность ее и так уже велика, нет гарантии возврата выдаваемых ссуд и т. д. Однако, этот аргумент слаб уже потому, что кооперативное предприятие следует рассматривать не только как частную организацию, а как

созданный государством социально полезный институт; в этих условиях приходится исходить при определении ее кредитоспособности не из объема основных капиталов, а из целесообразности и безубыточности соответствующих операций. Кредит может и должен требовать наличия последних условий и наш аппарат, регулирующий внутреннюю торговлю, должен проявить здесь достаточно инициативы и энергии, чтобы способствовать действительно целесообразному и жизненному устройству и развитию государственного и кооперативного аппарата во внутренней торговле. С другой стороны, и кредитная политика обязана быть на страже интересов товарооборота, поддерживая его своевременным вливанием необходимых денежных средств. При такой согласованной системе кредитного и оперативного регулирования внутренней торговли нет и не может быть вопроса о кредитоспособности, а может и должен быть поставлен вопрос о гармоническом развитии кредита и торгового оборота.

При наличии всех этих условий, отвечая на поставленный в начале статьи вопрос о последствиях возможного усиления частного товарооборота, следует вообще отметить, что последствия эти в массе едва ли будут положительными и что надобности в форсировании участия частного капитала, а тем более в снабжении его государственными средствами — нет никакой. Все те экономические предпосылки, которые делали целесообразными иную политику и отношение государства к частной торговле в 1922/23 г. и 1924 г., до проведения денежной реформы, ныне отпали в значительной мере; собственный государственный и кооперативный аппарат настолько развился, окреп и улучшился, что все внимание надлежит в первую очередь сосредоточить именно на его дальнейшем усовершенствовании.

Конечно, из этого не следует обратное, т.-е. и частному капиталу, поскольку он обладает собственными средствами и действительно жизнеспособен и в некоторых случаях еще может быть общественно полезен,—должна быть предоставлена возможность работать на условиях, которые считает необходимым установить для этого государство. Далее, больше того,—если необходимо приостановить нынешний процесс свертывания частной торговли, чтобы дать передышку кооперативному аппарату, то, конечно, это надо было бы сделать, пойдя временно на уступки и в смысле обложения и некоторого небольшого увеличения кредита. Как определенный маневр, эта мера особенно целесообразно может быть использована, например, перед осенним расширением сбыта, чтобы поддержать и усилить емкость товаро-проводящей цепи. Далее, на окраинах, где особенно силен частный капитал, естественно, торговая политика государства должна иметь свои коррективы; мало того, в тех местностях, где нет пока вообще достаточно развитой кооперативной сети, необходимо еще и теперь, как и два года тому назад, стимулировать рост мелкой торговли, не останавливаясь перед значительным даже расширением кредитования частного предпринимателя. Частная торговля может быть известным дополнением

к основной работе государственной и кооперативной сети, исправляя в силу своей большей подвижности и эластичности временные погрешности и недочеты последней.

Иными словами, не считая наличный в стране ограниченный частный капитал и частную инициативу „варягом", способным решать своим участием наши экономические проблемы и затруднения, мы полагаем, что в известной мере и в известном направлении второстепенное участие частного капитала и использование его инициативы, как подсобного торгового аппарата, может быть все же полезным и целесообразным. Но надо, чтобы в каждом отдельном случае эта мера привлечения частного капитала обусловливалась и вызывалась мотивами безусловной государственной и экономической необходимости. Только тогда это не будет носить регрессивного характера по отношению к тем достижениям, которые нами уже сделаны по пути обобществления нашего хозяйства.

С. Г. Струмилин

К проблеме капитала в СССР

II. Наши фонды к 1924/25 г. и проблема их амортизации [1]

Выше нами было установлено, что в довоенное время темп индустриального накопления в России не превышал 6% в год.

Как же обстояло дело с накоплением за время войны и революции и какими ресурсами мы обладаем ныне в области промышленных фондов?

К 1913 г. основные фонды фабрично-заводской промышленности за вычетом земли по всей России определялись номинальной цифрой 4,3 миллиарда, а в пределах СССР из них осталось круглым счетом 3,5 миллиарда рублей. За вычетом же износа эти цифры соответственно понижаются на 35% до 2,8 и 2,3 миллиарда.

Средний срок службы этих фондов, судя по датам основания акционерных обществ, исчислен нами к 1913 г. лет в 20 или около того. Амортизация 1913 г. по данным ЦСУ достигала по СССР 250 милл. р. при номинальной стоимости имущества (без земли) в 3.523 милл. р., что дает около 7,1%.

Но эта норма представляется нам явно преувеличенной за счет показаний неакционерных предприятий, учтенных переписью 1918 г.

---

[1] В первой части работы С. Г. Струмилина „К проблеме капитала в СССР", напечатанной в № 2 журнала „Плановое Хозяйство", остались незамеченными следующие опечатки, которые необходимо исправить:

	Напечатано:	*Следует читать:*
Табл. 3 гр. 4 6 стр. снизу	13.676	12.876
„ „ „ 5 3 „ „	133,2	153,2
„ 4 „ 3 6 „ „	3 0	300
„ 7 „ 9 2 „ „	3,928	3.528
„ 10 „ 9 1 „ „	310%	301%
„ 12 „ 5 3 „ „	3 655,8	5.655,8
„ „ наимен. гр. 7,8	На 1 милл. ст. имущ. с дес.	На 1 милл. имущества в десятинах
На стр. 43 табл. без номера	1995—1913	1905—1913
Стр. 53 6 стр. снизу	В табл. 8	В табл. 9
Стр. 59 6 стр. сверху	В табл. 3	В табл. 4

Для акционерных предприятий по сводке П. В. Оля за 1911/12 г. мы имеем только 4,37% амортизационных отчислений по отношению к нарицательной стоимости имущества, включая землю, и даже за скидкой на землю (14,7%) этот процент не превышает 5,12%. Но и эта норма нуждается еще в некоторых поправках.

Во-первых, амортизация, скажем 1913 г., производится в валюте того же года, а оценки имущества в балансах относятся, по общему правилу, к году приобретения этого имущества, то-есть выражены в рублях иной покупательной способности — по ценам, примерно, конца 90-х годов. С поправкой на индекс промышленных цен соответствующих лет вышеуказанную нарицательную стоимость фабрично-заводских имуществ СССР к 1913 г. (3.523 милл. р.) пришлось бы повысить по нашему расчету минимум процентов на 20 — до 4.230 милл. р. И тогда норма годового износа этих фондов с 5,12% понизилась бы до 4,27%. Во-вторых, при учете первоначальной стоимости имущества не следует упускать из виду еще одного обстоятельства. В некоторых балансах износ ежегодно списывается с имущества без начисления амортизационных капиталов и, стало быть, по этим балансам первоначальная стоимость имущества не может быть исчислена. Впрочем в акционерных предприятиях такая тактика представляет довольно редкое явление, и вытекающая отсюда поправка к первоначальной оценке имущества едва ли превысит 5—6% [1]. В таком случае первоначальная оценка наших имуществ с 4.230 милл. возросла бы примерно на 230 милл. до 4.460 милл. р., а норма износа с 4,27% понизилась бы до 4,05%. Но во всяком случае за двадцатилетнюю службу даже при 4% ежегодного износа все учтенное нами имущество обесценилось бы на 80% и обратилось в никуда негодный лом, а между тем по отчетам амортизационные капиталы определяют это изнашивание к 1913 г. только в 35% номинальной оценки имущества. Это значит, что за 20 лет очень значительная доля этого имущества переоборудована, старые машины заменялись новыми и т. д. А так как все такие затраты совершались за счет амортизационных отчислений прежних лет, то на балансе показан лишь остаток неиспользованных амортизационных сумм.

При ежегодной амортизации имущества в 4.460 милл. р. из 4,0%, т.-е. по 178 милл. р. за 20 лет, мы могли бы накопить до 3,56 миллиардов амортизационных капиталов, а на деле их учтено нами по СССР всего около 1.230 милл. р. и даже с прибавкой в 230 милл. р. на неучтенные — не свыше 1.460 милл. р. Отсюда мы заключаем, говоря

[1] Из 1.104 акционерных обществ, возникших до 1911 г., с оценкой имущества в 2.810 милл. р. только в 162 обществах с имуществом 275 милл. р. не проводили по балансам амортизационных капиталов. Амортизационный капитал остальных достигал 915 милл. р. или 36% номинальной оценки их имущества (2.539 милл. р.). Распространяя ту же норму износа и на имущества тех обществ, которые ежегодно списывали износ, не накопляя амортизационных капиталов, получим первоначальную оценку имущества всех 1.104 обследованных нами обществ на 155 милл. р. или 5,5% выше той суммы (2.810 милл. р.), какая была показана ими по балансам.

грубо, что до 60% амортизационных отчислений вложены были за эти годы снова в капитальное переоборудование наших промышленных предприятий и лишь около 40% оставалось на балансах к концу периода.

Учитывая, что нормы изнашивания оборудования раза в три превышают нормы износа строений, можно грубо определить, что из 178 милл. р. амортизационных отчислений 1913 г. около 137 милл. р. или 77% общей их суммы падает на погашение износа оборудования и лишь остальные 40 милл., или 23%, на износ строений и долговременных сооружений.

Допуская, что восстановительные работы производились только в 60% износа, мы должны определить их масштаб для 1913 г. по СССР в сумме 107 милл. р., из которых на оборудование надо отнести не менее 82 милл. При чем эта цифра отнюдь еще не включает новых вложений капитала в оборудование.

Спрашивается, какие же ресурсы у нас имелись для столь значительных ежегодных погашений оборудования?

За 1910—1912 годы, пользуясь данными „Обзоров внешней торговли“ и известного обследования „Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 г.г.“ и по возможности выделяя из общей суммы ввоза и производства предметов оборудования только те машины, силовые установки и части машин и аппаратов, какие предназначались для индустриального использования, мы получим следующие итоги.

ГОДЫ:	Ввоз в Россию (с пошлиной).		Своя продукция (реализованная).		Итого.	
	в тыс.п.	в милл. р.	в тыс. п.	в милл. р.	в тыс. п.	в милл. р.
1910	7.162	93,6	8.700	54,8	15.862	148,4
1911	9.085	118,3	11.100	70,6	20.185	188,9
1912	9.212	117,8	12.800	82,2	22.012	200,0
За 3 года	25.459	329,7	32.600	207,6	58.059	537,3
в %%	43,7%	61,4%	56,3%	38,6%	100%	100%

В 1900 г., по обследованию В. Е. Варзара, 63% всего оборудования русской промышленности было заграничного происхождения. Судя по приведенным данным, это соотношение мало изменилось и к 1913 г. Любопытно отметить, что из расчета на пуд веса русские машины стоили только около 6 р. 35 к., а заграничные — без пошлины — около 10 р., а с пошлиной даже до 13 р., то-есть вдвое дороже русских. Это объясняется, конечно, тем, что в России производилось оборудование более грубого ассортимента, тогда как из заграницы ввозились и более сложные механизмы, в том числе, например, динамо, трансформаторы и т. п. установки, которые расценивались на единицу веса раза в три дороже остальной массы привозного оборудования.

По абсолютной величине сумма влитого в промышленность за три года оборудования на 537 милл. р. при общем приросте основных капиталов фабрично-заводской промышленности за те же годы (по табл. 2) на 1.101 милл. р. не достигает и 49% этой суммы. Правда, в сумму 1.101 милл. р. входит и земля и строения и оборотные средства. Но, если учесть, что ввоз и продукция машин должны были покрывать собою не только прирост фондов за счет новых вложений капиталов, но и амортизацию старых, то придется признать учтенную нами сумму оборудования далеко не полной. Ее оценку следовало бы увеличить и за счет издержек транспорта до места назначения и прочих связанных с доставкой и установкой расходов, и за счет машин и инструментов, произведенных заводами в порядке пополнения и капитального ремонта собственного оборудования, а потому вовсе не поступавших в продажу, и за счет прямого недоучета части внутренней продукции в наших источниках. Но так или иначе это массовый материал, вполне достаточный для динамических сопоставлений.

Попробуем же его сопоставить с аналогичными данными за последующие годы.

Существует мнение, высказанное в печати А. Б. Штерном, что за время войны „в нашу промышленность было вложено максимально новых 500 милл. руб.“ [1]. Попробуем же его проверить прежде всего по данным о ввозе и продукции машин индустриального назначения. Во время войны промышленность России в районе военных действий частью функционировала, частью оставалась вне всякого учета, а потому внутреннюю продукцию страны мы даем, по исчислению Н. Я. Воробьева, только в границах современного Союза ССР. Итоги получаются следующие (см. табл. № 1 на стр. 99).

Как видим, импорт машин из заграницы за время войны, как и следовало ожидать, резко сократился. Но зато внутреннее их производство настолько расширилось, что с избытком уравновесило сокращение ввоза. Выделение оборудования промышленного назначения из общей продукции машиностроения, куда входят и паровозо и судостроение и сельско-хозяйственные машины и многие другие производства, сделано нами приблизительно по данным о детальном расчленении, примерно, лишь 50% всей учтенной в таблице продукции. Тем не менее, если сравнить исчисленную нами цифру продукции индустриальных машин для 1913 г. (69,3 милл. р.) с данными 1912 г. (82,2 милл. р.), то наш расчет придется признать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным. А между тем он дает прирост оборудования за 5 лет на 1.227 милл. р., что, судя по данным 1910—1912 г. г., должно бы соответствовать общему приросту новых вложений в промышленность, примерно на вдвое большую сумму.

[1] Ал. Штерн. Оценка основных капиталог... „Фин. Газ.“ от 30 декабря 1924 г. № 290.

Обращаясь к прямым данным о приросте капиталов в промышленности за 1913—1917 годы, мы имеем по акционерным предприятиям следующие данные [1].

Вновь открытые предприятия:

Отчетный год.	Число акционерных компаний.	Основной капитал в милл. рублей. Нарицательный.	В ценах 1913 г.
1913	165	313,6	313,6
1914	106	139,0	135,0
1915	93	139,4	97,3
1916	160	278,8	146,1
1917	219	579,0	228,0
1913—1917	743	1.310,0	920,0

По одним лишь акционерным предприятиям сумма новых вложений капитала, перечисленная в валюту 1913 г. по тем же индексам, какие у нас определились в табл. № 1 для машинного оборудования, дает не менее 920 милл. рублей. Но не следует забывать огромного расширения за время войны казенных заводов [2]. Да и частная неакционированная промышленность, работавшая на оборону, имела достаточно военных сверхприбылей для ускоренного накопления. А в связи с падением курса рубля в 1916 и, особенно в 1917 г., накопление в денежной форме было крайне убыточным. И предпринимателям не оставалось ничего другого, как вкладывать свои доходы в производственное накопление.

Как бы то ни было, за пятилетие с 1908 г. до начала 1913 г., нарицательный основной капитал акционерных предприятий по всей России возрос с 1.988 до 2 848 милл. рублей, т.-е. на 860 милл., а за следующее пятилетие—к концу 1917 г.—даже за вычетом театра военных действий мы имели прирост в 920 милл. рублей, т.-е. на 60 милл. руб. или на 7% больше, чем за предшествующее пятилетие. Неакционерные капиталы возросли за 1908—1913 г. г. на 314 милл. р. И, если допустить, что за следующее пятилетие этот прирост изменился в той же пропорции, что и для акционерных предприятий, то для 1913—1917 г. г. получим прирост в 336 милл. р., а всего вместе с акционерной промышленностью—1.256 милл. рублей, из которых на долю машин и аппаратов, по нормам 1913 г., надо считать во всяком случае не свыше 50% или 628 милл. рублей.

По сравнению с вышеприведенным итогом фактического снабжения страны машинами (на 1.227 милл. р.) эта цифра представляется более чем скромной. Она предполагает, что из указанного снабжения—

[1] См. „Народ. Хоз.“ в 1916 г. Вып. VII, стр. 155. Изд. Инст. Эк. Исслед. НКФ. Птг. 1922 г.

[2] В одной Ленинградской губ. число рабочих на казенных заводах с 75 тыс. в 1913 г. поднялось до 165 тысяч к 1 января 1917 г., что дает прирост в 120% и соответствует по нормам 1913 г. дополнительному вложению основного капитала, минимум на 110 милл. р. (по 1.240 р. на 1 раб.).

на цели накопления шло не более половины поступающих в страну машин, а все остальные служили целям замещения изношенного оборудования за счет амортизационных сумм.

Допустим, однако, что, в качестве минимального предела новых вложений за 1913—1917 годы, мы цифру 1.256 милл. рублей принять можем. Часть из этой суммы в первые два года пятилетия падала и на отошедшие ныне от СССР окраины, но зато, с другой стороны, много оборудования из этих окраин в порядке эвакуации было переброшено за время войны в пределы нынешнего Союза. А потому всю вышеприведенную сумму вложений основных капиталов мы можем отнести без большой погрешности к этим пределам.

Допустим далее, что новые вложения основного капитала в сумме 1.256 милл. рублей за пятилетие распределялись по годам пропорционально общему снабжению страны машинами (гр. 11 таблицы № 1), и что из этих новых вложений на строения и оборудование затрачивалось 85% (14,7% капитальных затрат, по Н. Я. Воробьеву, падало на землю). Тогда, исходя из вышеустановленных абсолютных величин и коэффициентов, мы сможем представить следующий примерный расчет изменений в составе наших производственных фондов за 1913—1917 годы (см. табл. № 2).

Годовой износ в 178 милл. р., принятый нами для 1913 г., соответствует 4% к начальной оценке капитала (4.460 милл. р.), падая до 1,91% по строениям и поднимаясь до 5,84% для машинного оборудования[1]. Исчисляя амортизацию по этим нормам за все пятилетие, мы получим в сумме 968 м. р. износа, из которого 579 м., т.-е. 60% покрыты восстановительными затратами из амортизационных капиталов, а 389 м. остались непогашенными. Новые вложения в имущество определились в сумме 1.066 м. р., а за вычетом износа 677 м. р. И общая сумма фабрично-заводских имуществ к моменту Октябрьской революции достигала не менее 3.677 м. р.

Сопоставляя исчисленные в таблице № 2 вложения в оборудование с погодными данными о фактическом снабжении страны машинами, получаем такие итоги (в милл. руб.).

Годы:	Баланс машинного оборудования. Потребление.	Снабжение.
1913	187	226
1914	179	200
1915	184	206
1916	244	326
1917	221	269
1913—1917	1015	1227
В %	100%	123%

Итоги снабжения машинами, исчисленные нами по ценам на таможне или на заводе у производителя, несомненно преуменьшены.

[1] По отношению к нарицательной величине его в 3.523 милл. р., выведенной без всяких поправок по балансам, этот процент повышается до 5, падая по строениям до 2,4% и поднимаясь для машинного оборудования до 7,4%.

И тем не менее они на целых 23% выше итогов капитальных вложений на оборудование. Это лишний раз подтверждает, что фактический прирост фондов промышленности за 1913—1917 г.г. был значительно выше учтенного нами. И во всяком случае позволяет нам считать, что к моменту революции в наших портах и на машиностроительных заводах было накоплено неиспользованного машинного оборудования минимум на 200 м. р. по ценам 1913 года.

[Таблица № 1

Ввоз и продукция промышленного оборудования за время войны

Годы.	Ввоз из-за границы. В тыс. пудов.	Ввоз из-за границы. На сумму в милл. рублей. Без пошлины.	Ввоз из-за границы. На сумму в милл. рублей. С пошлиной. Номин.	Ввоз из-за границы. На сумму в милл. рублей. С пошлиной. В ценах 1913 г.	Индекс цен машин (гр. 4: гр. 5).	Продукция по СССР в ценах 1913 г. Все машиностроен. Число раб. в тыс.	Продукция по СССР в ценах 1913 г. Все машиностроен. Продукц. в милл. рубл.	Продукция по СССР в ценах 1913 г. В т. ч. промышл. оборудован. В милл. рубл.	Продукция по СССР в ценах 1913 г. В т. ч. промышл. оборудован. В % % гр. 9.	Ввоз и продукция в милл. рублей (графа 5 + 9).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913	11.871	119,5	156,3	156,3	100,0	160	308,2	69,3	22,5	225,6
1914	8.630	90,5	117,4	114,0	103,0	197	400,5	86,6	21,7	200,6
1915	3.225	48,7	60,8	42,4	143,3	274	757,0	163,2	21,6	205,6
1916	8.214	174,1	(206,9)	108,2	190,8	361	978,2	218,5	22,3	326,4
1917	4.000	120,1	(133,6)	52,7	253,0	405	705,5	216,0	30,6	268,7
1914—1917 .	24.069	438,4	518,7	317,3	—	—	2.841,2	684,3	24,0	1.001,3
1913—1917 . .	35.940	557,9	675,0	473,6	—	—	3.149,4	753,7	24,0	1.226,9
1918 [1] . . .	298	13,7	—	3,9	—	242	(177,4)	(32,8)	18,5	36,7

За время революции снабжение страны машинами упало до минимума. Весь ввоз индустриального оборудования за семь лет до 1 октября 1924 г., по имеющимся данным, едва достигает 36 м. р. по довоенной оценке, а внутренняя продукция—около 100 м. р. Все это количество—даже с учетом использованных запасов оборудования дореволюционного времени (на 200 м. р.)—не могло покрыть собою семилетнего износа этого оборудования в промышленности. К тому же гражданская война 1918—1920 г.г., путем прямых разрушений

[1] Продукция 1918 г. исчислена удвоением данных за первое полугодие, на самом деле продукция второго полугодия была, вероятно, значительно меньше.

Таблица № 2

Динамика основных фондов фабрично-заводской промышленности СССР за 1913—1917 г.г.

с учетом технического и морального износа (в милл. довоен. рубл.).

Данности. / Годы.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	За 5 лет.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Основной капитал к началу года .	3.215	3.446	3.652	3.862	4.197	4.471	+1.256
2. Имущество:							
А. Балансовая оценка	3.523	3.719	3.894	4.072	4.356	4.589	+1.066
Б. Начальная оценка в ценах 1913 г.:							
а) строения (47%)	2.095	2.187	2.269	2.353	2.486	2.596	+501
б) оборудование (53%)	2.365	2.469	2.562	2.656	2.807	2.930	+565
Итого (100%) . . .	4.460	4.656	4.831	5.009	5.293	5.526	+1.066
В. Реальная оценка в ценах 1913 г. (за вычетом износа):							
а) строения (47%)	1.410	1.486	1.551	1.618	1.733	1.823	+413
б) оборудование (53%)	1.590	1.639	1.674	1.708	1.797	1.854	+264
Итого (100%) . . .	3.000	3.125	3.225	3.326	3.530	3.677	+677
3. Износ прежних лет к началу года .	1.460	1.531	1.606	1.683	1.763	1.849	+389
4. Текущий износ:							
а) строения (1,91%)	40	42	43	45	47	—	217
б) оборудования (5,84%)	138	144	150	155	164	—	751
Итого	178	186	193	200	211	—	968
5. Восстановит. затраты (60% износа):							
а) строения	24	25	26	27	27	—	129
б) оборудования	83	86	90	93	98	—	450
Итого	107	111	116	120	125	—	579
6. Новые вложения:							
а) строения	92	82	84	133	110	—	501
б) оборудования	104	93	94	151	123	—	565
Итого	196	175	178	284	233	—	+1.066

промышленных заведений и расхищения принадлежащих им товарных запасов, причинила по имеющимся подсчетам ущерба на сумму свыше 1.353 м. р. За вычетом ущерба по железно-дорожному строительству и мелкой кустарной промышленности, включенного в этот итог—на 486 м. р., на долю фабрично-заводской промышленности останется 867 м. р. ущерба. Из них на ущерб в основном капитале, т.-е. на строения и оборудование, мы относим не свыше 40%, или 345 м. р.[1].

Таким образом, общая сумма наших производственных ресурсов к настоящему времени, несомненно, резко сократилась по сравнению с данными 1917 г. Конечно, мы не можем претендовать дать правильную оценку уцелевших ресурсов без прямого учета их путем специальной инвентаризации. Но для общей ориентировки можно пока ограничиться и гораздо более грубой статистической их оценкой. Что же она дает?

Для учета амортизации воспользуемся довоенными нормами. Новые вложения капиталов в электростроительство можно оценить в следующих цифрах до 1922/23 г.—около 25 м. р., за 1922/23—до 30 м. р., за 1923/24 г.—46 милл. черв. рублей. Капитальные затраты в угольной, нефтяной, металлической и некоторых других отраслях промышленности на восстановительные работы, жилищное строительство и т. п. по бюджету промышленности ВСНХ СССР за 1922/23 г. должны были достигнуть 112 м. р., за 1923/24 г.—192 м. р. и на 1924/25 г. они намечены в сумме около 206 м. черв. рублей[2]).

Учитывая эти и еще некоторые другие более мелкие вложения и приводя их по индексу к довоенным оценкам, мы определили грубо все новые вложения за семь лет в 124 милл., а восстановительные затраты в 363 милл. рублей, при чем распределили последние по годам пропорционально общей продукции нашей промышленности за те же годы. Капитальный ремонт строений по отношению к затратам на переоборудование мы сосчитали по норме предшествующих лет (около 28%) и получили такие, конечно, весьма примерные итоги:

Годы:	Восстанов. затраты по			Новые вложения в		
	Строениям.	Оборудов.	Итого.	Строения.	Оборудов.	Итого.
1917/18	16	37	73	—	—	—
1918/19	12	44	56	—	—	—
1919/20	8	28	36	2	2	4
1920/21	7	26	33	3	3	6
1921/22	9	33	42	12	12	24
1922/23	12	42	54	15	15	30
1923/24	15	54	69	40	20	60
Итого	79	284	363	72	52	124

[1] Проф. Н. Н. Любимов. „Баланс взаимных требований СССР и держав согласия". М. 1924 г. стр. 76. К сожалению автор не дает полного расчленения этой суммы на ущерб в основном и оборотном капитале, но в расчлененных им данных по части заводов из ущерба в 126 м. р. на товары и материалы падает 78,8 м. р., т.-е. свыше 62%.

[2] Ср. А. Б. Штерн. Государств. финансиров. пром-сти. 1924 г. стр. 99 и 138; С. Абрамович—Экономика пром-сти по данным ее бюджета „Эк. Жиз." № 28 то 4 фев. 1925 г. и М. Бирбраер—Государ. пром-сть СССР... в сборн. „Промышленность и Финансы". М. 1924 г. стр. 61.

Военный ущерб мы условно относим равными долями на первые три года революции. Сумму дореволюционных запасов оборудования к настоящему моменту, судя по балансам машиностроительной промышленности, можно считать целиком исчерпанной. И общая динамика производственных фондов представляется нам в следующем виде (см. таблицу № 3).

Таблица № 3

Динамика основных фондов фабрично-заводской промышленности СССР

за 1918—1924 годы

С учетом технического и морального износа

(в миллионах довоенных рублей)

ГОДЫ.	Имущество к началу года.							Износ прежних лет (коммерческий).	Военный ущерб.	Текущий износ (коммерческий).		
	Балансовая оценка.	Начальная оценка в ценах 1913 г.			Реальная оценка (за вычетом износа).							
		Строения.	Оборудования.	Итого.	Строения.	Оборудования.	Итого.			Строения (1,91%).	Оборуд. (5,84%).	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1917/18	4.589	2.596	2.930	5.526	1.823	1.854	3.677	1.849	115	50	171	221
1918/19	4.474	2.542	2.869	5.411	1.789	1.740	3.529	1.882	115	49	168	217
1919/20	4.359	2.488	2.808	5.296	1.752	1.616	3.368	1.928	115	47	164	211
1920/21	4.248	2.436	2.749	5.185	1.715	1.482	3.197	1.988	—	46	161	207
1921/22	4.254	2.439	2.752	5.191	1.679	1.350	3.029	2.162	—	45	161	206
1922/23	4.278	2.451	2.764	5.215	1.655	1.234	2.889	2.326	—	46	161	207
1923/24	4.308	2.466	2.779	5.245	1.636	1.130	2.766	2.479	—	47	163	210
1924/25	4.368	2.506	2.799	5.305	1.644	1.041	2.685	2.620	—	—	—	—
За 5 лет.	—221	—90	—131	—221	—189	—813	—992	+771	345	330	1.048	1.479

Итак около 9—10% наших основных фондов 1917 г. в реальной их оценке погибло за время гражданской войны, свыше 40% подверглось износу, но за учетом новых вложений и капитальных ремонтов остаток имущества достигает все же не менее 71% итога 1917 г. или 87% итога 1913 г. Гораздо ниже доля сохранившихся у нас фондов по отношению к первоначальной их оценке в ценах 1913 г., достигавшей к 1 октября 1924 г., даже за вычетом военного ущерба, 5.305 м. р. Накопившийся износ имущества по отношению к этой цифре достигает уже 50%. При чем строения обезценились лишь на 35%, а оборудование—на 63%. Но здесь необходимо помнить, что в указанной цифре учтено не только техническое, но и так называемое „моральное" или коммерческое изнашивание наших капиталов. Такой подсчет, если в нормах морального износа правильно учитывается темп технического прогресса, дает вполне точную коммерческую оценку наших капитальных ресурсов к началу 1924/25 года. Если бы их нужно было реализовать, то никто не оценил бы их выше, ибо даже не бывшую в употреблении машину, стоившую 1.000 р., нельзя оценить дороже 500, если на рынке имеется уже новая конструкция той же машины, дающая вдвое больший производственный эффект на единицу амортизируемой в работе стоимости этой машины. Но кроме коммерческой ценности всякое оборудование имеет еще и чисто производственную—техническую ценность. И с этой точки зрения технической годности наше оборудование несомненно значительно менее изношено, чем это вытекает из вышеприведенного расчета.

В известной работе проф. Н. Ф. Чарновского („Организация промышленных предприятий" М. 1919 г. стр. 338) указывается, что собственно технический износ в общих коэффициентах годового обесценения разного рода оборудования колебался в довоенной практике от 10 до 95%, в том числе в постройках его доля достигала 75%, в станках она падала до 50%, в двигателях—до 30—40%, в специальных машинах, кранах и т. п.—до 25% и т. д., а в среднем—около 70%.

В нижеприведенной табличке мы попробовали вычислить средние взвешенные коэффициенты технической и коммерческой амортизации. При этом процентный состав имущества нами взят в основных подразделениях для 1913 г. по данным переписи, а для 1923 г.—по сводному балансу ВСНХ на 1 октября 1923 г.[1]. Подразделения строений по их назначению и по материалу заимствованы из данных отчетности акционерного страхования от огня фабрично-заводских предприятий за 1914 г. Частные коэффициенты амортизации, приведенные в таблице, заимствованы из материалов специальной комиссии Госплана[2] (см. табл. № 4).

В этой таблице бросается в глаза прежде всего огромная разница между нормами амортизации, на которых настаивали представители ВСНХ, и теми, которые приняты Комиссией Госплана.

Конечно, все такого рода коэффициенты устанавливаются экспертным путем, т.-е. со значительной дозой субъективизма. Но все же субъективизм субъективизму рознь. В данном случае мы имели дело с особой его разновидностью, которая определяется ведомственной заинтересованностью ВСНХ—получить для скорейшего восстановления промышленности максимально высокие нормы амортизации.

Размер поправки на этот ведомственный субъективизм статистически определить не трудно. Довоенную коммерческую норму амортизации мы определили выше в 4,05%. По данным ВСНХ, при

[1] Сводные балансы общесоюзной пром-сти на 1 янв. и 1 окт. 1923 г. М.—Ленинград 1925 г.

[2] Ср. „Проект приказа" по ВСНХ об амортизации имущества в „Торг. Промышл. Газете" № 205 от 10/IX—1924 г.

таком же составе имущества она определяется в 6,87%, т.-е. почти на 70% выше. Конечно, цель такого преувеличения чрезвычайно почтенна. Мы все чрезвычайно заинтересованы в скорейшем возрождении нашей промышленности. Но не в ущерб другим не менее

Таблица № 4

Средний коэффициент амортизации фабрично-заводского имущества СССР.

Род имущества.	Состав имущества в %%.		Коэффициент амортизации в %%.					
			Госплана.		В. С. Н. Х.			
					Технический.		Коммерческий.	
	1913 г.	1923 г.	от — до	Средний.	от — до	Средний.	от — до	Средний.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Строения и сооружения . .	46,8	56,4	—	1,26	—	2,5	—	3,2
I. Строения	46,8	55,5	—	1,27	—	2,5	—	3,2
А. Прифабричные. . . .	22,3	26,5	—	1,15	—	1,8	—	2,5
1. Каменные, жед.-бет.	12,8	15,3	0,5—1,0	0,75	—	1,5	—	2,0
2. Смешанные	7,7	9,2	1,0—2,0	1,50	—	2,0	—	3,0
3. Деревянные.	1,8	2,1	2,0—3,0	2,50	—	2,5	—	3,5
Б. Фабрично-заводские .	24,5	29,0	—	1,39	—	3,2	—	3,9
1. Каменные, жел. бет.	21,6	25,6	1,0—1,5	1,25	—	3,0	3,0—4,5	3,75
2. Смешанные	2,2	2,6	1,5—2,5	2,00	—	4,0	4,0—6,0	5,00
3. Деревянные	0,7	0,8	2,5—5,0	3,75	—	5,0	5,0—7,5	6,25
II. Сооружении (Подъезд. пути и пр.) . .	—	0,9	0,5—1,0	0,75	—	1,5	—	2,0
Оборудования	53,2	43,6	—	4,22	—	5,8	—	10,1
А. Технич. оборудов. .	49,2	37,6	3,0—5,0	4,00	3,5—7,0	5,25	5,0—20,0	9,9
Б. Жив. и мертв. инв.	4,0	6,0	(6,0—8,0)	(7,00)	—	12,0	—	12,0
В среднем по составу 1913 г. . . .	100	—	—	2,84	—	4,22	—	6,87
В среднем по составу 1923 г. . . .	—	100	—	2,62	—	4,08	—	6,23

почтенным задачам. А между тем слишком щедрые нормы амортизации удорожают цены промышленных продуктов и тем самым ставят нас под угрозу кризиса сбыта, ибо наша деревня не так богата, чтобы покупать продукты города по любым ценам. Но если бы она даже одолела эти амортизационные накидки, то все же мы их ни в коем случае не могли бы одобрить. Дело в том, что неумеренная щедрость

ВСНХ за счет деревни обошлась бы нам слишком дорого в других отношениях. Мы должны проявлять особую осторожность ко всем предложениям, которые могут вновь раздвинуть лезвия тех ценовых „ножниц", которые являются наиболее серьезной угрозой налаживающейся ныне политической и экономической смычке города с деревней.

Вот почему для нас гораздо приемлемее такие нормы амортизации, которые без всякого преувеличения, но все же полностью покрывают весь реальный износ наших производственных фондов.

Достаточны ли в этом отношении нормы Госплана, предусматривающие только технический износ?

Вопрос этот настолько серьезен, что на нем следует несколько остановиться. Прежде всего сопоставим этот износ с фактическими восстановительными затратами довоенного времени. Довоенная практика отчисляла в амортизационные капиталы не менее 4% от начальной оценки имущества, но затрачивала из них реально на восстановительные работы, т.-е. капитальный ремонт и переоборудование только до 60% этих отчислений, т.-е. не свыше 2,4%, а остальное копила в денежной или товарной форме. С этим любопытно сопоставить вышеприведенное свидетельство проф. Чарновского, что в довоенных нормах амортизации технический износ составлял не более 0,7%, а остальные 0,3% падали на погашение морального износа. Если скинуть эти 0,3% из 4% довоенных отчислений, то останется 2,8%. Эта норма вполне совпадает с соответствующим средним коэффициентом Госплана (2,84%).

Технический износ достигал 2,8%, а восстановительные работы погашали его лишь на 2,4% или даже менее. Таким образом, капиталистическая практика не погашала полностью даже технического износа своих производственных фондов. Спрашивается, какое же назначение в этой практике можно приписать суммам так называемой „моральной" амортизации?

Чтобы усвоить себе скрытую здесь капиталистическую мораль, обратимся к примеру. Допустим, что у меня имеется технического оборудования на 1.000 рублей, которое технически придет в негодность через 35 лет, а кроме того мне известно, что прогресс техники ежегодно удешевляет такого рода оборудование таким темпом, что уже лет через 25 технически равноценное моему оборудование можно будет купить процентов на 30 дешевле. Тогда я строю такую табличку в полном согласии с капиталистической практикой.

Год службы	Начальное имущество	Износ его: Технич. (2,8%)	Моральн. (1,2%)	Амортиз. фонд (4,0%)	Индекс цен оборуд.
1-ый . . .	1.000	—	—	—	1.000
6-ой . . .	1.000	140	60	200	940
11-ый . . .	1.000	280	120	400	880
16-ый . . .	1.000	420	180	600	820
21-ый . . .	1.000	560	240	800	760
26-ой . . .	1.000	700	300	1.000	700
31-ый . . .	1.000	840	360	1.200	600
36-ой . . .	1.000	980	420	1.400	580

Какова цель моральной амортизации с индивидуальной точки зрения хозяина-предпринимателя? Выручить уже в течение первых 25 лет полную сумму своих первоначальных затрат, так как в случае ликвидации своего предприятия к этому моменту цена ему будет грош, а он не хочет нести никаких потерь в своем капитале. Но с народно-хозяйственной точки зрения, если мы через 25 лет обратим даже просто в лом все наше имущество, нам потребуется для замены его совершенно новым и продолжения продукции в том же размере всего 700 рублей. Что же будет сделано с остальными 300 руб. моральной амортизации? Очевидно, в капиталистической практике они попросту останутся в кармане хозяина, отчего он, конечно, получит вполне понятное „моральное“ удовлетворение.

Но в условиях общественного хозяйства такой частно-хозяйственный подход к проблеме амортизации невозможен. В социалистическом хозяйстве и даже в переходную к нему эпоху государственного капитализма—после национализации средств производства—нас не может интересовать вопрос о том, сколько мы выручили бы за наше оборудование в тот или иной момент, если б вздумали его ликвидировать. Общество, взятое в целом, не может ликвидировать на рынке своего производственного фонда, вложенного в действующие предприятия. Оно может использовать его лишь в процессе производства. И его единственной заботой в области амортизации должно быть воспроизводство изношенного оборудования в таких размерах, чтобы общий производственный эффект (а не рыночная оценка) наличного оборудования отнюдь не понижался. Конечно, у всякого общества имеются и другие задачи—задачи расширенного воспроизводства, но они относятся уже к проблеме накопления производственных фондов, а не простого воспроизводства их, и осуществляться должны за счет прибавочной ценности, а не за счет амортизационных отчислений.

Таким образом, с точки зрения общественного воспроизводства совершенно достаточны такие нормы амортизации, которые погашают полностью один лишь технический износ наличного производственного фонда. Но значит ли это, что с моральным износом можно вовсе не считаться? Конечно, нет. Разве мы можем не считаться с техническим прогрессом, обусловливающим собою понятие „морального“ обесценения всякого рода устаревших конструкций и сооружений. Но смешно было бы рассматривать технический прогресс, как какую-то враждебную целям общественного воспроизводства силу, вынуждающую его к излишним накладным расходам в виде добавочной „моральной“ амортизации, включаемой в стоимость продукта и таким образом удорожающей воспроизводство. Если бы технический прогресс удорожал, а не удешевлял процесс общественного воспроизводства, то его пришлось бы наименовать регрессом.

Но этого нет, конечно. Правда, технический прогресс ставит в лучшие условия конкуренции предприятия с новейшей техникой по

сравнению с другими, хуже оборудованными. Но это сказывается не в том, что он повышает издержки производства из расчета на единицу продукта в старых предприятиях, а в том, что он понижает их в новых. Это снижение может происходить и за счет прямого удешевления стоимости износа оборудования, падающей на единицу продукта, и за счет косвенной экономии—в труде, материалах и других затратах, создаваемой применением новой техники. И понятно, что сумма этих выгод может повысить норму прибыльности новых предприятий, даже при удешевлении их отпускных цен, а условия конкуренции, вынуждая удешевить продажные цены и в старых предприятиях, должны понизить их прибыльность, а в некоторых случаях сделать их даже убыточными. Однако, в среднем по всему производству и трудовая ценность, и рыночная цена данного продукта должны снизиться.

Но если количество труда на единицу продукта и цена его снижается с повышением уровня техники и удешевлением оборудования, то включить дополнительную статью „морального“ износа в себестоимость продукции, с целью переложить этот расход в продажной цене продукта на потребителя, совершенно утопическая задача. Тем не менее обесценение старого оборудования в результате технического прогресса—несомненный факт. Как же его надлежит учитывать?

Нормальным методом такого учета была бы, на мой взгляд, периодическая переоценка имущества с точки зрения стоимости его воспроизводства в количестве, эквивалентном по своему производственному эффекту старому имуществу. Оцененный таким образом моральный износ надлежало бы списывать с первоначальной оценки имущества по активу и с основного капитала по пассиву. Тогда мы в любой момент имели бы вполне соизмеримое в ценностном отношении выражение всех статей баланса. Амортизационный капитал показывал бы нам в тех же единицах величину накопившегося технического износа. А сравнительные данные о рентабельности различных предприятий давали бы вполне надежный критерий для суждений, какие из них подлежат дальнейшей эксплоатации, а какие уже окончательно в техническом или организационном отношении устарели и заслуживают лишь ликвидации.

В более длительные периоды, скажем лет через десять, такие оценки производственных фондов можно было бы производить более тщательно путем сплошной инвентарной переоценки. В промежуточные годы соответствующие ежегодные списания возможно было бы производить грубее, по средним коэффициентам, установленным сплошными обследованиями.

По общему правилу такая переоценка должна снижать номинальную сумму наличных в стране производственных фондов. Но если на-ряду с этим происходит падение покупательной силы денежной единицы, то общий результат может получиться различный. В частности ближайшая предстоящая нам переоценка союзных фондов из

довоенной в червонную валюту даст несомненно номинальный прирост, а не сокращение основных капиталов промышленности.

Реально, однако, сумма основных фондов страны от таких переоценок измениться не может. Сколько бы мы ни списывали с балансовой суммы наших основных капиталов и имуществ, общая производственная мощность наших предприятий от этого не претерпит изменений и, значит, реально ни на иоту мы беднее от этого не станем. Расценивать, стало быть, такие списания, следуя капиталистической практике, как реальный убыток, подлежащий погашению из валовых прибылей промышленности отнюдь не следует. Частный предприниматель мог бы, на худой конец, хоть забронировать таким образом часть своих прибылей от обложения. Государство же вовсе не имеет нужды самому от себя укрывать часть своих доходов. И, если они помимо специальных фондов „моральной амортизации" поступят целиком и непосредственно в „фонд накопления", то наша промышленность не потерпит от этого ровно никакого ущерба. Лишь бы только фонды накопления служили своему прямому назначению. На это и должна быть направлена наша главная забота.

В сущности, и в технических нормах износа,—если они исчисляются от начальной оценки производственных фондов без всяких поправок такой оценки на „моральное" обесценение этих фондов, есть известное преувеличение. Из вышеприведенного цифрового примера видно, что, отчисляя в амортизационный фонд только технический износ,—по 2,8% от начальной оценки имущества в 1.000 р.,—мы за 35 лет службы этого имущества накопили бы не менее 980 руб. отчислений, а новое оборудование, технически эквивалентное старому, можно к этому сроку установить за 580 рублей. Говоря иначе, при полном использовании имущества и замене его равноценным новым у нас осталось бы не менее 400 рублей амортизационных сумм—для каких-то иных целей, например, для расширения производства. Таким образом, технический прогресс,—вопреки общепринятому мнению,—создает условия не для повышения, а как раз наоборот, для снижения технических норм износа. И с точки зрения трудовой теории ценности это вполне последовательный вывод.

В самом деле, допустим, что наше оборудование стоит 1.000 дней общественно необходимого труда и может служить до 36 лет. Тогда мы принимаем, что ежегодно оно изнашивается на $^1/_{36}$ часть или 2,8%, и за первый же год его службы в трудовую оценку продукции данного предприятия мы сверх всяких других трудовых затрат должны включить 28 трудодней, компенсирующих износ оборудования. Но, скажем, через 20 лет мы уже не имели бы оснований включать в трудовую ценность вновь создаваемого продукта все те же 28 трудодней, ибо нам известно, что благодаря техническому прогрессу стоимость воспроизводства нашего оборудования снизилась с 1.000 до 760 трудодней. И, стало быть, ежегодный износ его в той же $^1/_{36}$ доле составит вместо 28 только 21 трудодень. А так как трудовая ценность

определяется общественно-необходимыми затратами труда на воспроизводство данного продукта, то на величину ее не может оказать никакого влияния тот факт, что 20 лет тому назад произведенное оборудование фактически стоило больших трудовых затрат, чем те, какие общественно необходимы в условиях современного производства.

С этой точки зрения периодическая переоценка производственных фондов с целью внесения поправок на „моральный" износ имущества приобретает весьма существенное значение. А именно учет морального износа в начальной оценке имущества позволит нам точнее определить величину необходимых амортизационных отчислений по нормам технического износа и тем самым выявит полнее ту сумму прибылей, которая составляет реальный фонд накопления при данной норме прибавочной ценности.

Ниже для иллюстрации реального значения предлагаемых нами переоценок капитальных фондов мы обращаемся снова к цифровому примеру. Пусть в нашем распоряжении имеется три заведения, изготовляющих один и тот же продукт. Годовая сумма производства их, допустим, тоже равна одной и той же величине—1.000 единиц продукта. И пусть норма оплаты и эксплоатации труда в них одна и та же, так же, как и все остальные условия, кроме оборудования. Оборудование же в первом заведении наиболее устарелое, во втором—более новое, удешевленное и дающее дополнительные сбережения в труде и топливе, а в третьем—наиболее современное, дающее еще больше экономии в рабочей силе и других затратах. Определяя норму прибавочной ценности в 50%, технический износ фондов оборудования—в 2,8%, мы можем представить следующий гипотетический расчет сравнительной рентабельности этих заведений до и после переоценки производственных фондов (см. табл. № 5).

Как видно из таблицы, трудовая ценность 1.000 единиц продукта в устаревшем предприятии на 344 единицы или на 25% выше, чем в новейшем, наилучше оборудованном. Но рыночная оценка их продукта, конечно, одна и та же, а потому первое предприятия работает с убытком, а последнее—с довольно высокой прибылью. Однако, если произвести переоценку наличных фондов оборудование во всех трех предприятиях, исходя из их производственного эффекта, а этот последний—при прочих равных условиях—легче всего измеряется сравнительною рентабельностью этих фондов, то оборудование первого предприятия придется оценить вместо 1.000 всего в 62 единицы, а второго вместо 900—в 758 единиц. Но тогда окажется, что технический износ этого оборудования при неизменившихся сроках службы следует оценивать значительно ниже ранее исчисленного. И в данном случае даже наиболее „морально" устаревшее оборудование еще способно—после такой переоценки—выполнять свое назначение, то-есть приносить прибыль.

Явно непригодным для дальнейшей эксплоатации это оборудование пришлось бы признать лишь в том случае, если бы даже за полной

нулификацией его оценки, а вместе с тем и амортизационных отчислений, продукция на данном предприятии оказалась бы убыточной. Дальнейшая эксплоатация такого предприятия была бы возможна разве лишь за счет снижения зарплаты занятых в нем рабочих ниже обычного для них в стране уровня жизни. В нормальных условиях, однако,

Таблица № 5

Рентабельность предприятий разного оборудования до и после учета моральной его амортизации.

(Примерный расчет)

Типы предприятий. / Элементы хозяйства.	I устаревший.	II нормальный.	III новейший.	Итого I—II—III.
1	2	3	4	5
Продукция в натур. единицах .	1.000	1.000	1.000	3.000
А. Элементы хозяйства до переоценки фондов.				
1. Начальный капит. фонд . . .	1.000	900	1.100	3.000
2. Издержки производства:				
а) рабочая сила	377	251	188	816
б) материалы и пр. расходы .	1.099	1.057	1.036	3.192
в) техническ. износ (2,8%) . .	28	25	31	84
Итого	1.504	1.333	1.255	4.092
3. Приб. ценность (50% зарпл.) .	189	126	94	409
4. Трудов. ценность	1.693	1.459	1.349	4.501
5. Рыночная цена за 1000 ед. .	1.500	1.500	1.500	1.500
6. Прибыль—в абс. цифрах . .	— 4	167	245	409
„ —в % на капитал .	— 0,4%	18,6%	22,2%	13,6%
Б. После переоценки.				
1. Капит. фонд оборудования . .	62	758	1.100	1.920
2. Издержки производства . . .	1.478	1.329	1.255	4.064
в т. ч. техн. износ (2,8%) . .	2	21	31	54
3. Прибав. ценность	189	126	94	409
4. Трудовая ценность	1.667	1.454	1.349	4.470
5. Рыночная цена за 1000 ед. .	1.490	1.490	1.490	1.490
6. Прибыль—в абс. цифрах . .	13	161	235	409
„ —в % на капитал .	21,3%	21,3%	21,3%	21,3%

такой выход едва ли приемлем. При условии безубыточности—бездоходность предприятия не является уже серьезным препятствием для его эксплоатации с точки зрения всего народного хозяйства в целом. А наличие значительных кадров безработных в стране может сделать

такое использование бездоходных производственных фондов даже высокорациональным.

Иное дело частно-хозяйственный интерес. Он значительно суживает сферу возможного применения устаревшего оборудования, ибо работать „без пользы“ для своего кармана, или даже только с пониженной против средней нормы прибыли в стране—рентабельностью частный предприниматель добровольно не станет. Для него вопрос о замене устаревшего оборудования новым решается элементарным коммерческим расчетом. Если, скажем применительно к нашему примеру, новейшая техника понижает издержки производства нашей 1-ой фабрики с 1.478 до 1.255 рублей на 1.000 единиц продукта, т.-е. дает прирост прибыли на 223 руб. в год, а заемный процент в стране по долгосрочному кредиту не превышает, скажем, 12% в год, то предприниматель без всяких колебаний закроет старую фабрику, займет 1.100 рублей на оборудование новой и, выплачивая по займу 132 р. в год, будет наживать на этом деле 223—132=91 р. в год. А вот вторую фабрику, дающую только на 74 р., меньше прибыли, чем новейшая—третья,—он при тех же условиях закрывать не признает выгодным, ибо экономия в 74 р. не покроет собою заемного процента на необходимое переоборудование—в 132 руб. на год[1].

Для социалистического и даже современного советского хозяйства такой частно-хозяйственный подход мало пригоден. Общество, взятое в целом, не может занять у будущего каких-либо капитальных фондов ни под какие проценты. Оно может лишь наиболее рационально использовать те производственные возможности, какими оно располагает. А это значит все вновь производимые капитальные затраты вкладывать лишь в такие производственные единицы, какие строятся по последнему слову техники, а закрывать—в случае достижения насыщения спроса страны на тот или иной продукт—в первую очередь те производственные единицы, которые наименее экономны с точки зрения трудовых затрат на единицу продукта.

Возвращаясь после этих общих замечаний о проблеме амортизационных фондов к частному вопросу о нормах отчислений, предложенных Госпланом, мы должны признать, что, поскольку они полностью покрывают технический износ оборудования, считать их недостаточными отнюдь не приходится.

Однако, выше, определяя размер оставшихся у нас производственных фондов в 2.685 миллионов рублей, мы исходили из довоенных норм „коммерческого“ износа, то-есть определили в этой цифре рыночную оценку наличного оборудования в довоенных ценах. Производственно-техническое его значение получится, если в наших пересчетах мы исключим факт морального обесценения, ограничившись учетом одного лишь технического износа.

[1] Более детально этот частно-хозяйственный критерий своевременности переоборудования разработан т. Ю. Митлянским в сборн. „Амортизация в народном хозяйстве“ Изд. Гл. Упр. Ком. Хоз. НКВД. М. 1925 г., стр. 22—23.

К 1913 году весь непогашенный — технический и моральный — износ фабрично-заводского имущества мы определили грубо выше в 1.460 милл. рублей из 3.560 миллионов рублей амортизационных отчислений, произведенных, примерно, за 20 лет и большей частью вновь вложенных в дело на переоборудование износившегося имущества. Долю технического износа в этих отчислениях (2,8% из 4,0%) мы определяем в 70% общей их суммы, что даст 2.490 милл. рублей. На моральное обесценение тогда остается 1.070 милл. рублей. И весь непогашенный технический износ прежних лет придется определить в 1.460—1.070=390 миллионов рублей.

Применяя для дальнейших расчетов амортизационные нормы Госплана, мы получим, в параллель к данным таблиц №№ 2 и 3, такую динамику наших фондов с точки зрения оценки их технической годности (см. табл. № 6).

Итак, если расценивать все технически годное имущество наших фабрик и заводов по довоенным ценам, то к началу 1924/25 г. наши производственные фонды пришлось бы оценить в 4.482 милл. рублей, т.-е. на 1.797 милл. рублей выше их коммерческой оценки по табл. № 3. Иными словами, моральный износ наличного имущества надо оценивать в 37% его номинальной оценки, за вычетом технического износа.

А. Б. Штерн в своей вышеупомянутой „Оценке основных капиталов госпромышленности“ приходит для 1913 г. к цифре 2.615 милл. и для 1923/24 года к цифре 2.300 милл. рублей, которыми определяется целиком весь производственный фонд СССР по довоенным ценам. Еще недавно, исходя из чересчур преувеличенных норм амортизации ЦСУ, мы приходили к еще более скромным оценкам. Но более тщательное ознакомление со всей совокупностью имеющихся у нас данных, убеждает нас, что подсчеты А. Б. Штерна, несомненно, даже для коммерческой оценки наших фондов, слишком скуповаты.

По балансовым данным ВСНХ эти фонды оцениваются значительно щедрее. К сожалению, в них учитывается только государственная промышленность, да и то не полностью. Наиболее полная сводка этих балансов после утверждения их в специальной комиссии дает по подсчетам Управления Госдоходов НКФ такие итоги (см. табл. № 7).

Для ясного разумения этой таблицы необходимо помнить, что все элементы подытоженных балансов выражены в червонной валюте—кроме имущества и основных капиталов, в которых наличные строения и оборудование предприятий учтены по довоенным ценам со скидкой на износ по весьма неопределенной инструкции. Судя по всем признакам, скидки эти были очень глазомерными и в одних случаях учитывали только технический износ, а в других—и моральный. Земля в приведенных итогах вовсе не учтена.

Если к имуществу, учтенному в табл. № 7, прибавить для сравнимости с довоенными данными имущество Мельотдела—Мясохла-

Таблица № 6

Динамика основных фондов фабрично-заводской промышленности СССР за 1913—1924 г.г.

с учетом технического износа по нормам Госплана (в миллионах довоенных рублей)

Годы.	Имущество к началу года							Износ прежних лет (технический).	Военный ущерб.	Текущий износ (технический).		
	Балансовая оценка.	Начальная оценка в ценах 1913 г.			Реальная оценка (за вычетом технич. износа).							
		Строения.	Оборудования.	Итого.	Строения.	Оборудования.	Итого.			Строения (1,26%).	Оборудования (4,22%).	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1-й период.												
1913	3.523	2.095	2.365	4.460	1.910	2.160	4.070	390	—	26	100	126
1914	3.719	2.187	2.469	4.656	2.000	2.247	4.247	409	—	27	104	131
1915	3.894	2.269	2.562	4.831	2.081	2.323	4.404	427	—	29	108	137
1916	4.072	2.353	2.656	5.009	2.163	2.400	4.563	446	—	30	112	142
1917	4.356	2.486	2.807	5.293	2.294	2.535	4.829	464	—	31	119	150
1918	4.589	2.596	2.930	5.526	2.402	2.642	5.044	482	—	—	—	—
За 5 лет	+ 1.066	+ 501	+ 565	+ 1.066	+ 492	+ 482	+ 974	+ 92	—	143	543	686
2-й период.												
1917—18	4.589	2.596	2.930	5.526	2.402	2.642	5.044	482	115	33	124	157
1918—19	4.474	2.542	2.869	5.411	2.385	2.575	4.960	451	115	32	121	153
1919—20	4.359	2.488	2.808	5.296	2.365	2.498	4.863	433	115	31	119	150
1920—21	4.248	2.436	2.749	5.185	2.344	2.409	4.753	422	—	31	116	147
1921—22	4.254	2.439	2.752	5.191	2.323	2.322	4.645	546	—	31	116	147
1922—23	4.278	2.451	2.764	5.215	2.313	2.251	4.564	651	—	31	116	147
1923—24	4.308	2.466	2.779	5.245	2.309	2.192	4.501	744	—	31	117	148
1924—25	4.368	2.506	2.799	5.305	2.333	2.149	4.482	823	—	—	—	—
За 7 лет	— 211	— 90	— 131	— 221	— 69	— 493	— 562	+ 341	345	220	829	1.049

добоен—Нефтесиндиката и некоторых других госпредприятий—в общей сумме на 500 милл. рублей, и накинуть на кооперативные и частные промышленные предприятия фабрично-заводского типа—судя по доле их продукции в общей сумме—не свыше 50 милл. рублей,—

Таблица № 7

Главнейшие элементы сводного баланса промышленности СССР на 1 октября 1923 г.

(в милл. руб.) [1].

Предприятия и об'единения.	Капиталы.		Имущество.	Амортизационн. фонд.	Товары и материалы.	Дебиторы.	Кредиторы.	Прибыль.	Убыток.
	Основн.	Оборотн.							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Общесоюзного значения.									
1. СССР	2.100,3	1.151,5	2.145,8	148,7	1.302,8	437,8	460,2	117,1	22,6
Б. Республиканского значения.									
2. РСФСР	277,1	124,7	282,0	19,1	159,1	55,3	78,9	14,3	12,2
3. УССР	115,2	60,9	120,4	6,9	70,9	20,5	27,7	4,2	3,6
4. БССР	0,7	1,7	0,8	—	2,8	0,6	1,4	0,3	—
5. ЗСФР	18,9	12,6	19,4	1,0	12,0	4,8	4,0	0,8	0,8
Итого (по 2—5) .	411,9	199,9	422,6	27,0	244,8	81,2	112,0	19,6	16,6
В. Местного значения.									
6. РСФСР	431,9	267,4	443,0	26,9	345,8	94,5	132,9	23,6	12,5
в т. ч. Московск. губ. .	115,2	64,4	118,5	12,1	123,9	31,0	52,9	6,3	1,3
7. УССР	37,5	13,3	38,8	1,0	20,7	9,7	14,5	3,5	1,0
8. БССР	6,7	4,5	7,5	0,4	5,2	2,6	3,0	1,0	0,5
Итого по (6—8) .	476,1	285,2	489,3	28,3	371,7	106,8	150,5	28,1	14,0
Всего	2.988,3	1.636,6	3.057,7	204,0	1.919,3	625,8	722,7	164,8	53,2

то общий итог фабрично-заводского имущества достигнет по СССР до 3.600 милл. рублей. По нашим расчетам на ту же дату (октябрь 1923 г.) это имущество по коммерческой оценке стоило бы не свыше 2.766 милл., а по технической годности—4.501 милл. рублей. Таким образом балансовые итоги имущества ВСНХ, повидимому, процентов на 30% превышают нашу „коммерческую“ их оценку.

Какие из приведенных подсчетов—бухгалтерские или статистические—окажутся точнее, покажет предстоящее, по заданию Госплана,

[1] По данным Управления Госдоходов НКФ.

в ближайшем будущем специальное обследование наших производственных фондов.

В приведенной бухгалтерской сводке балансов, несмотря на всю ее условность, поскольку она относится еще к временам господства катастрофически падающей валюты, мы находим все же ряд элементов, заслуживающих анализа и сопоставления с довоенными нормами. Поэтому приведем ее в более подробном расчленении (см. табл. № 8).

Таблица № 8

Сводный баланс Госпромышленности СССР на 1 октября 1923 г.

в милл. рублей.

Статьи баланса.	Актив.	Статьи баланса.	Пассив.
1. Имущ. получ., по балансу на 1/I—23 г.	2.980,3	1. Капитал основной.	2.988,6
2. Имущ. вновь приобретен. . . .	12,3	2. „ оборотный	1.636,6
3. Неоконч. постр. и капитальн. ремонт	65,1	Итого по (1—2). .	4.624,9
Итого по (1—3). .	3.057,7	3. Амортизацион. фонд	204,0
		4. Резервный „	10,2
		5. Специальный „	22,0
		6. Фонд переоцен. и резерв. сомн. хл.	43,0
4. Сырье и материалы.	1.061,2	7. Ссуды, займы и дотации [2] . .	125,0
5. Полуфабрикаты.	321,7	8. Расчет с НКФ	27,3
6. Готовые изделия	536,2	9. Банки по учету векс.	14,6
Итого по (4—6) [1].	1.919,1	10. По „ спец. тек. счетам. .	45,1
		11. Разные кредиторы	510,7
7. Касса и текущие счета	36,1	Итого кредиторов (8—11)	722,7
8. Гос. ден. и процентн. бумаги .	20,3		
9. Акции и паи.	24,2		
10. Дебиторы	625,8		
11. Расходы будущ. года.	73,5	12. Доходы буд. года.	12,5
12. Убыток отч. года	53,2	13. Прибыль отч. года	164,8
13. Прочие активы	7,9	14. Прочие пассивы	13,7
Баланс.	5.817,8	Баланс.	5.817,8

По предварительным подсчетам Ф. Г. Дубовикова, доложенным недавно в Госплане, в 1922/23 операционном году во всей союзной цензовой промышленности, кроме мукомолья, — работало 6.492 заведения с 1.330 тысячами годовых и сезонных рабочих, отработавших 331,9 миллионов человекодней и выработавших валовой продукции за год на 3.166 м. черв. руб. при затрате топлива и материалов на сумму 1.547 м. руб. Этот круг предприятий, повидимому, близко со-

[1] В т. ч. неликвидных тов. и матер. на 57,8 м. р.

[2] В т. ч. дотации 28,2 м. р.

ответствует тому, который освещен балансами таблицы № 8. А если это так, то мы должны сделать следующие выводы.

Товарные запасы при фабриках и заводах к 1 октября 1923 г. составляли около 858 м. р., т.-е. 27% или, примерно, трехмесячную долю годовой продукции при довоенной норме 20%. Однако и такое незначительное превышение создавало у нас впечатление тяжелого кризиса сбыта. Запас материалов в количестве 1.061 м. черв. руб. достигал к октябрю того же года 68,5% годовой потребности при довоенной норме около 25%. Конечно, такие большие избытки материалов на сумму свыше 600 м. р.—не свидетельствуют о недостатке оборотных средств, о чем нам слишком часто заявляют наши хозяйственники. Скорее, наоборот, сводный баланс свидетельствует нам о бесхозяйственном распределении и неумелом использовании этих средств. Но, в конце концов, эта бесхозяйственность приводит к такому же результату, как и прямой недостаток в оборотных средствах, ибо, увязав их слишком много в материалах, мы остаемся без всяких средств для текущих выплат зарплаты, погашения срочных обязательств и т. д.

Весь собственный оборотный капитал промышленности по нашей сводке достигает только 1.636 м. руб., т.-е. на 282 м. руб. меньше суммы наличных товаров и материалов. Чужие средства, то-есть превышение „кредиторов“ над „дебиторами“ составляет, однако, всего 97 м. руб., т.-е. около 2% по отношению к собственным средствам при довоенной норме свыше 30%. Но хуже всего то, что и этот кредит (97 м.) и позаимствования из Госбюджета (125 м.) и все амортизационные отчисления (на 204 м. р.) и вся чистая прибыль операционного периода (111 м. р.), взятые вместе, — не покрывают собою тех 600 м. руб. избыточных материалов, какие значатся в активе баланса. Иными словами, в этих материалах были затоварены все свободные средства промышленности.

Отношение уставного оборотного капитала к основному составляет по нашей сводке около 55%. Но это отношение не показательно по двум причинам, во-первых, потому, что основной капитал показан в довоенной, а оборотный—в червонной валюте, а, во-вторых, потому, что нагрузка основных фондов оборудования в настоящее время много ниже довоенной нормы, а оборотные фонды следует сравнивать лишь с работающей частью основных фондов. Если за меру нагрузки основных фондов принимать размер продукции в довоенной расценке на единицу технически годного имущества, то к концу 1922/23 года она составляла по СССР не свыше 33% нормы 1913 г. Поэтому с балансовой цифры 3.058 м. р. две трети нужно скинуть, и тогда работающая доля основных фондов определится в сумме около одного миллиарда по довоенным ценам или — за умножением для перевода в червонное выражение на оптовый индекс Госплана (1,565 на 1/X—1923)—она выразится суммой 1,6 млрда. И тогда уставный оборотный капитал (1.636 милл.) составит к ней свыше 100%, а все

свои и чужие средства, завязанные в производстве, включая сюда материалы, товары и денежные средства,—не менее 1.975 м. р. или 123% при довоенной норме не свыше 94% [1].

Таким образом и этот расчет подтверждает, что оборотных средств в нашей промышленности было до сих пор вовсе не мало. Но состав их был весьма ненормальный. Лучше всего это подтверждается тем фактом, что в довоенное время наличность и ценные бумаги составляли по балансам акционерной промышленности за 1909—1913 г.г. не менее 41,6% от наличной массы товаров и материалов, а по сводке на 1 октября 1923 г. мы эту наличность, если сюда даже включить такие малореализуемые ценности как современные наши „акции и паи“, должны оценить суммой около 80 м. р., или 4,2% от оценки наличных запасов товаров и материалов, т.-е. в десять раз ниже довоенной нормы. Немудрено, что при таком недостатке денежных средств наша промышленность испытывала до сих пор тысячи затруднений.

Обращаясь к амортизационным отчислениям, мы видим по сводному балансу, что к октябрю 1923 г. они достигли суммы 204 м. червонных руб. Спрашивается много это или мало?

По вышеприведенным расчетам *начальная* оценка наших производственных фондов, сохранившихся к октябрю 1923 г., достигала 5.245 м. р., а после переоценки—за вычетом морального износа (1.735 м. р.)—ее пришлось бы понизить до 3.510 м. довоенных руб. И нормальный технический износ в 2,84% от этой суммы составил бы до 100 м. довоенных или — по индексу 1.565 на 1 октября — 156 м. руб. черв. Из 204 м. амортизационных фондов, показанных на 1 окт. 1923 г., за отчетный период с 1 января по 1 октября начислено не свыше 136 м., так как впервые после революции эти отчисления начались еще в балансах на 1 января 1923 г. Но 136 м. за 9 мес. при пересчете на полный год дает свыше 180 м. руб., то-есть значительно больше принятой нами технической нормы износа в 156 м. А между тем при неполной нагрузке нашей промышленности износ, несомненно, надо было бы считать даже несколько ниже нормы. Отсюда заключаем, что в общем наша промышленность уже вступила в полосу нормального погашения своих основных фондов. И беда лишь в том, что амортизационные фонды по общему правилу пока отнюдь еще не используются по своему прямому назначению.

Рентабельность нашей промышленности по тем же балансам относительно невелика: 111 м. руб. чистой прибыли за 9 месяцев по отношению к уставному капиталу в 4.625 м. руб. составляет не свыше 3,2% годовых. А если основной капитал перевалютировать

[1] Выше мы исчисляли имущество фабр.-зав. промышленности к 1913 г. в 3.350 м. р. (по ценам 1913 г. без земли и за вычетом износа), а товары и материалы в 2.230 м. или 66,7%, если же сюда еще прибавить наличность и ценные бумаги на 926 м. р.,—то и получим в сумме 94% от основного фонда.

в червонное исчисление, — по индексу Госплана, то эта норма прибыли и вовсе упадет до 2,2%. Но, во-первых, не надо забывать, что эта норма прибыли соответствует нагрузке наших основных фондов всего в 33% довоенной нормы. А, во-вторых, нужно сказать, что и абсолютная цифра прибыли, выведенная по балансам, и величина уставных капиталов, к которым приходится относить эту прибыль,— весьма условны.

Про вероятное преувеличение — процентов на 30% — в цифре основного капитала было уже сказано выше. Но и оборотный капитал, показанный в таблице № 8, представляет собою в бухгалтерском смысле величину весьма условную. Дело в том, что в первоначальных балансах оборотный капитал стоял в цифрах значительно более низких. Но комиссия при Наркомфине, проверявшая эти балансы, учитывая динамику цен с 1 января по 1 октября, нашла необходимым перевалютировать эти капиталы по соответствующим индексам, повысив их номинальную величину в среднем, примерно, на 29% или в общем миллионов на 360 [1]. А указанное повышение капитального долга Госпромышленности казне, разумеется равносильно было снижению прибылей этой промышленности ровно на такую же сумму. Конечно, прибыль, срезанная этим приемом, происходила не за счет прибавочной ценности, созданной рабочими, а за счет того монопольного подъема индустриальных цен, который получил в нашей экономической литературе наименование „ножниц". Но во всяком случае с бухгалтерской точки зрения это была самая настоящая конъюктурная прибыль. Извлекать ее из промышленности не было надобности. Но, перечислив эту прибыль нормальным бухгалтерским порядком на усиление оборотных средств, мы достигли бы тех же результатов, каких добивалась Комиссия, только без всяких манипуляций с индексами, тем более сомнительных, что они вовсе не нашли себе должного отражения в официальной отчетности ВСНХ и НКФ [2].

Сбросим однако и мы со счетов эти 360 миллионов прибыли за счет игры цен и сопоставим остальные 111 м. с общей суммой зарплаты, выплаченных за отчетный период нашей промышленностью. Бухгалтерская отчетность ВСНХ не дает нужных для этого цифр. Но, пользуясь данными статистики труда, не трудно установить, что средняя оплата труда промышленного рабочего за январь — сентябрь 1923 г. достигала в червонной валюте 161 р. 52 коп. Умножив эту величину на 1.330 тысяч рабочих, по Дубовикову, получим 214 м. руб. На оплату труда служащих надо еще прибавить 25% этой суммы, т.-е., примерно, 53,5 м. руб. И тогда чистая прибыль в размере

[1] По одной только Союзной промышленности, подведомственной ВСНХ СССР, этот прирост оборотного капитала (с 892 до 1152 м.) достиг по 70 трестам за 9 мес. 269 мил. рублей.

[2] Полная произвольность этой переоценки капитального долга в 1923 г. видна уже из того, что, следуя методу комиссии, в балансах на 1 октября 1924 г. пришлось бы, в связи с понижением товарных цен, произвести новую перевалютировку этого долга примерно на те же 30% только в обратную сторону.

111 милл. р. к общей сумме зарплат в размере 268 милл. р. составит свыше 41%.

Цифра, как видим, достаточно внушительная, если даже вовсе не учитывать доходов фиска, полученных за январь—сентябрь 1923 г. от промышленности в сумме свыше 90 м. руб., банковских прибылей, полученных от той же промышленности в качестве ссудного и учетного процента в сумме многих миллионов рублей, и тому подобных позаимствований из прибавочной ценности, создаваемой в промышленности .[1].

И это относится к периоду, когда зарплата рабочих отнюдь не падала, а, наоборот, непрерывно возрастала на десятки процентов в год.

Таким образом жаловаться на особо низкую рентабельность советской промышленности пока что у нас нет достаточных оснований.

---

[1] Один Госбанк выручил по своим операциям за январь — сентябрь 1923 г. до 60 милл. прибылей, из которых за счет промышленности надо отнести, конечно, львиную долю.

З. Миндлин

Некоторые итоги планирования народного хозяйства

I. К итогам планирования в 1923/24 г.

1923/24 хозяйственный год был годом больших хозяйственных достижений как в области производства, так и в области планирования и регулирования народного хозяйства СССР.

Посевная площадь выросла в 1923/24 году в сравнении с прошедшим годом очень значительно (на 19%), и только вследствие пониженной урожайности валовой сбор был не столь значителен. По главным зерновым культурам он остался почти на уровне высоко урожайного 1922 года [1]. Зато сильно выросли технические культуры.

Гораздо значительнее роста сельского хозяйства шел в истекшем 1923/24 году рост продукции промышленности в среднем за год на 31%.

Рост этот сопровождался рядом оздоровляющих народное хозяйство моментов. Увеличилось число рабочих в крупной промышленности, а именно: вместо 1.067 тыс. человек в 1922/23 году, работало в среднем в 1923/24 году 1.198 тыс. или на 131 тыс. рабочих больше, что составляет увеличение на 12%. Рост продукции, как мы видели, был значительно выше указанного роста числа рабочих, что объясняется ростом производительности труда, давшей в среднем увеличение на 20% в сравнении с предыдущим годом. Рост продукции сельского хозяйства и промышленности сопровождался усилением работы транспорта. Хлебных грузов перевезено в 1923/24 году 645 милл. пудов против 544 милл. п. в 1922/23 году; угля перевезено 730 милл. п. вместо 489 милл. п. Особенно повысилась перевозка так называемых „прочих" грузов, т.-е. наиболее ценных (повышение на 40%).

Рост продукции сопровождался ростом товарности и денежности, к тому же значительно опередивших самый рост продукции, что отразилось на росте как внутренней, так и внешней торговли. Внутренний товарооборот возрос за год, по некоторым исчислениям, на 50%, при чем почти вся масса прироста приходится на госторговлю и кооперацию.

[1] А именно 3.170 милл. пуд. в 1923 г., вместо 3.257 милл. пуд. в 1922 г.

Вывоз составил в довоенных рублях в 1923/24 г. 340 милл. руб., вместо 133 милл. руб. в 1922/23 г. Ввоз составил 208 милл. руб., вместо 148 милл. руб. Прирост всего внешнего товарооборота составил за год 95%. Еще значительнее выросла денежная масса в обращении, а именно с 264 милл. червонных руб. на 1 октября 1923 г. до 629 милл. руб. на 1 октября 1924 г., или на 137%.

Одновременно с ростом денежного обращения сильно вырос и кредит. Так, баланс Госбанка на 1 октября 1923 г. составил сумму 836 милл. руб., а на 1 октября 1924 г. уже 1.628 милл. руб. что дает прирост в 95%; балансы же акционерных банков с 167 милл руб. выросли до 487 милл. руб., дав прирост на целых 192%.

Рост продукции сельского хозяйства и промышленности сопровождался ростом государственного и местных бюджетов, совершивших одновременно значительную эволюцию в своей внутренней структуре— от чрезвычайных доходов к обыкновенным.

Таковы в самых общих чертах главные показатели характеризующие процесс быстрого восстановления всего народного хозяйства СССР. Мы видим, таким образом, что „первая и самая элементарная задача— поручение, которое было дано НЭП'у нашей партией—подтолкнуть вверх производительные силы нашей страны", как формулировал ее тов. Троцкий на XII Съезде РКП, выполнена в течение 1923/24 года с большим успехом.

Возникает весьма важный вопрос, в какой мере поднимающиеся производительные силы пошли по пути усиления рабочего государства, т.-е. по пути усиления в нем социалистических начал. Дальнейший анализ покажет нам неопровержимо, что и в этом отношении нами сделаны огромные успехи. 1923/24 год может быть охарактеризован, как год больших достижений в области преодоления стихийности, несмотря на ростущую роль рынка, в усилении регулирующего и планирующего начала во всех отраслях народного хозяйства. Наиболее значительными из этих достижений необходимо признать: планомерное снижение себестоимости на продукцию крупной промышленности, регулирование цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары, денежную реформу, вытеснение частного, преимущественно, оптового капитала с одновременным усилением государственной и кооперативной торговой сети, укрепление государственного бюджета и развитие кредитных отношений. Как на одно из больших достижений, обусловливающих возможность планового воздействия на народное хозяйство следует также указать на значительные успехи, достигнутые в области учета и анализа народно-хозяйственных явлений.

1923/24 год начался кризисом сбыта, явившимся реакцией против знаменитых „ножниц", т.-е. стремительного роста цен на промышленные товары при низком уровне цен на сельско-хозяйственные продукты.

Нашими руководящими органами была предпринята широкая кампания, направленная к смыканию ножниц и давшая за год бле-

стящие результаты. Если раствор ножниц составлял на 1 октября 1923 г. 310 точек, то к 1 октября 1924 года он снижен до 146 точек. В результате—реализация госпромышленностью своей продукции в 1923/24 году превысила выработку, и вместо кризиса сбыта мы к концу года имели в отношении некоторых товаров настоящий голод. Что особенно важно, это то, что снижение цен, проведенное в порядке государственного регулирования, сопровождалось одновременным снижением себестоимости. Пересмотр трестов и их оформление со стороны ВСНХ и Комиссии СТО при Госплане сопровождались концентрацией промышленности, увеличением нагрузки работающих предприятий, а также рядом мер по снижению накладных расходов по производству и сбыту. Все это оздоровило работу Госпромышленности и создало основу для дальнейшей реальной хозяйственной смычки между городом и деревней.

Не меньшую роль в оздоровлении народного хозяйства сыграла хорошо задуманная и планомерно проведенная денежная реформа. Если смыкание ножниц создало первое условие для возможности какого бы то ни было широкого товарообмена между сельским хзяйством и промышленностью, то твердые деньги послужили орудием для претворения этой возможности в действительность. „Совзнак создавал между городом и деревней валютную стену, устойчивые деньги сыграют роль валютного моста между ними“, так характеризует значение денежной реформы циркулярное письмо ЦК РКП к партийным организациям. Этот мост, и мост прочный, в результате упорной работы был сооружен весьма быстро. На алтарь денежной реформы, правда, был принесен ряд жертв: была снижена до возможного минимума бюджетная эмиссия, стабилизирована временно заработная плата, понижены цены на промизделия. Все это, однако, казалось возможным сделать благодаря господству социалистических элементов в народном хозяйстве СССР над элементами частно-хозяйственными, благодаря сосредоточению в руках государства ряда командных высот. Плановое начало одержало в этой реформе блестящую победу. С другой стороны—денежная реформа, давшая стране твердую валюту, послужила новым исходным пунктом, обусловившим возможность дальнейшего роста плановости во всех отраслях народного хозяйства. Правильный учет и более верный расчет, а с тем вместе и большая планомерность в работе каждого отдельного предприятия стали возможными только благодаря внедрению твердого денежного знака в оборот. Четкость и планомерность работы отдельных хозяйственных единиц являются необходимыми для возможного внесения планомерности в работу отдельных частей и всего народного хозяйства в целом.

Огромным достижением планового начала за истекший год следует признать успешное, в основном, проведение директив XIII Партсъезда о всемерном развитии и укреплени позиции государственной торговли и кооперации на рынке и о систематическом, и в возрастающей степени, подчинении руководящему влиянию государства

процессов рыночного товарооборота, снабжения и распределения. Несмотря на большие колебания в конъюнктуре народного хозяйства за истекший 1923/24 год, от кризиса сбыта до товарного голода, директивы эти проводились с значительной планомерностью на всем протяжении этого года. Нажим на частный капитал в период денежной реформы был одним из условий, обеспечивших успешность этой реформы, так как обладание частными торговцами значительными массами товаров и произвольное их выбрасывание на рынок могло сильно колебать новый денежный знак. Мероприятия по снижению цен дали значительные результаты только потому, что большая часть промтоваров шла от производителей к потребителю через государственные и кооперативные аппараты. Этим достигалось то, что снижение оптовых цен сопровождалось одновременным значительным снижением розничных цен, чего могло и не быть, в условиях товарного голода, при господстве частного торговца на рынке. В настоящее время выяснились некоторые перегибы как в методах, так и размерах этого вытеснения частного капитала, оказавшие некоторое отрицательное влияние на товарооборот. Однако следует признать, что в основном ставка на кооперацию и Госаппарат в деле организации рынка оказалась правильной, и только благодаря ей удалось стихию рынка подчинить регулирующему влиянию высших органов Советской власти.

Далее в истекшем хозяйственном году Советская власть, как это правильно отмечено т. Каменевым в его статье в № 1 „План. Хозяйства“, создала новую командную высоту, новую позицию, долженствующую сыграть огромную роль в деле овладения стихией рынка, в деле регулирования и планового воздействия, еще весьма как на производство, так и на обмен. Речь идет о росте кредита и кредитных связей в экономике страны. В предыдущем 1922/23 году кредит развился еще довольно слабо. Твердая валюта подвела прочную базу для него и влияние кредита стало доминирующим в деле финансирования промышленности и торговли. С ростом кредита и ростом его влияния на темп развития отдельных сторон народного хозяйства выяснилась необходимость подчинения всей кредитной системы плановому началу и к концу истекшего 1923/24 года мы и подошли к составлению квартальных кредитных планов. Последние открывают нам возможность действительного влияния и контроля в деле выполнения хозорганами, утвержденных высшими органами, программ и планов их работ.

Весьма большим достижением хозяйственного 1923/24 года является оздоровление и укрепление государственного бюджета—этого плана той части государственного хозяйства, которая требует особой точности как в его составлении, так и исполнении. Твердая денежная валюта, с одной стороны, и востановительный рост всего народного хозяйства—с другой, создали условия для правильного построения бюджета. Экономия в государственных расходах дала возможность к концу года отказаться от бюджетной эмиссии, а рост обыкновенных доходов внес уверенность в исполнение намеченной доходной части

бюджета. Это позволило перейти от составления месячных планов государственного бюджета в первой половине года к квартальным — во второй половине, а в дальнейшем позволяет перейти к полугодовому и годовому твердому бюджету.

Наконец, мы должны отметить успехи, достигнутые за истекший год в деле учета основных элементов статистики и динамики народного хозяйства. В этом отношении сделаны первые успехи в деле познания как технического, так и ценностного состояния государственного имущества и, в первую очередь, госпромышленных предприятий. Далее, применением новых балансовых методов удалось достигуть более правильного учета в особенности продукции основных культур сельского хозяйства, и изжить существовавшие огромные разногласия в этой области. Здесь следует отметить особо огромную по масштабу и исключительно ценную по своему значению работу по составлению баланса народного хозяйства СССР за 1922/23 г., проделанную экономико-статистической секцией Госплана и оконченную в октябре 24 года. Работа эта представляет исключительную ценность, как первая в мире попытка подвести баланс всего народного хозяйства целой страны.

Кроме того в этом же году подведены балансы продуктов животноводства, технических культур и пр. Наркомземом, наконец, по предложению Госплана Совет Труда и Обороны в июле 1924 года предложил ЦСУ составить баланс народного хозяйства СССР за 1923/24 г., итоги этой последней работы доложены в СТО 30 марта 1925 г. и поступят в ближайшее время на обсуждение Госплана.

План работ ЦСУ и программа составления баланса, аналогичные программе баланса за 1922/23 г. составленного экономико-статистической секцией Госплана, были рассмотрены Госпланом и с соответствующими изменениями утверждены последним в сентябре 1924 года. Сделаны некоторые успехи также и в изучении нашего товарооборота, в частности, емкости рынка на продукты сельского хозяйства и промтовары.

Наконец, в истекшем году создана и уже достигла значительного совершенства всесоюзная сеть аппаратов в центре и на местах, наблюдающих на изменением основных показателей, характеризующих текущую конъюнктуру. Возглавляется эта сеть Бюро Конъюнктурного Совета Госплана, которое ежемесячно дает оценку процессам, происходящим в хозяйстве страны, и намечает практические меры экономической политики, вытекающие из этой оценки.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем с полным правом констатировать успешность ряда плановых мероприятий, проведенных за истекший хозяйственный год и способствовавших росту производительных сил страны при одновременном укреплении и усилении социалистических элементов в народном хозяйстве и преодолении анархических.

Вместе с тем не следует, однако, преувеличивать наши достижения в области планирования народного хозяйства в условиях новой

экономической политики. Истекший хозяйственный год фактически является годом, окончательно завершившим и оформившим переход от периода так называемого военного коммунизма к новой экономической политике. В этом году завершился переход ряда госпредприятий на хозрасчет и получили окончательное оформление большинство трестов и синдикатов. Это сопровождалось изживанием оставшихся еще натуральных форм взаимоотношений между отдельными госпредприятиями и в их взаимоотношениях к государству, как целому. В истекшем году ликвидировано взимание натурального налога с крестьян. Все это вызвало рост товарности и денежности и, следовательно, рост влияния рынка с его анархией в народном хозяйстве СССР. Росту анархии содействовало на первых порах и другое явление, вызванное НЭП'ом и получившее значительное развитие и оформление в 1923/24 году. Речь идет о децентрализации государственного хозяйства, принявшей довольно значительные размеры. В истекшем году происходило разделение госземимуществ и госпредприятий на имеющие союзное, республиканское и местное значение. В этом же году наметился рост республиканских бюджетов, как самостоятельных частей единого Госбюджета. Выросли местные бюджеты за счет передачи им доходных статей и переложения на них ряда расходов. Растут местные госучреждения по торговле и кредиту; вообще удельный вес местно-хозяйственной жизни значительно вырос за истекший год. Эта децентрализация сама по себе ведущая к значительным успехам в области производства и обмена, требует новых подходов в деле увязки явлений народно-хозяйственной жизни в одно целое и по областной линии. При таких условиях составление и выполнение единого хозяйственного плана, согласованного во всех своих частях, является идеалом, к которому мы будем приближаться лишь в результате длительного опыта планирования. Более того, из анализа итогов планирования отдельных частей народного хозяйства мы видим, что в истекшем году нам еще не удалось охватить реальным единым планом даже отдельные части народного хозяйства. Фактически регулирующая и планирующая работа исходила из ряда различных ведомственных и хозяйственных органов как центральных так и местных, действующих по общим директивам центральной власти и осуществляющих основную линию экономической политики, содержащуюся в этих директивах. Истекший год с полным правом можно охарактеризовать, как год роста регулирующей и планирующей роли отдельных Наркоматов и местных плановых органов. Растет роль ВСНХ и его органа ПУГПРОМ'а по изучению состояния и динамики промышленности и по реальному общему руководству ее работой. Выросла за год роль Наркомвнуторга в деле овладения рынком сел.-хоз. и промтоваров. Выросла роль и других хозяйственных Наркоматов (НКФИН'а, НКПС, Наркомвнешторга и др.). Окрепли и достигли ряда успехов республиканские и областные плановые органы. Наконец, работа Госплана СССР за истекший год отмечена рядом

достижений в деле объединения и согласования планирующей и регулирующей работы отдельных органов народного хозяйства в целях направления ее по пути сознательно регулируемой экономической политики. Чем больше вырастает роль отдельных ведомств в охвате ими отдельных отраслей народного хозяйства, тем больше мы приближаемся к возможности направления нашего народного хозяйства по единому плану.

На-ряду с достижениями в области практики планирования, работала мысль плановых работников за истекший год и в области теории перспективного и операционного планирования. Здесь предстояло и предстоит еще выработать новые методы планирования народного хозяйства, приспособленные к реальной действительности СССР в периоде перехода от НЭП'а к социализму, в условиях борьбы с анархической стихией рынка, играющей еще большую роль в хозяйстве страны. Решение проблемы наметилось в сочетании различных методов планирования, начиная с учета и кончая различными видами прямого и косвенного воздействия на отдельные явления хозяйственной жизни. Средством наилучшего познания хозяйственных явлений при этом является, повидимому, построение балансов как отдельных отраслей, так и всего народного хозяйства в целом.

1924/25 хозяйственный год унаследовал от прошлого значительные достижения в области планирования, которые ему предстоит расширить и углубить. Текущая практика показывает, что это происходит в действительности.

II. Предварительные итоги планирования в 1-м полугодии 1924/25 года

Текущий 1924/25 год характеризуется полной развернутостью рыночных товарно-денежных отношений, в условиях государственного капитализма. Остатки натуральных отношений, а с тем вместе и остатки так называемого военного коммунизма почти полностью были ликвидированы еще в прошлом году и сложившуюся систему хозяйства можно повидимому рассматривать, как типичную для ряда лет, для переходной стадии от государственного капитализма к социализму.

Наиболее существенной особенностью этой системы хозяйства, господствующей пока только в одном СССР, является наличие государственного планового начала, стремящегося направлять хозяйственную деятельность всей страны. Особый интерес представляет поэтому суммирование итогов планирования в настоящих условиях НЭП'а и оценка его роли и значения для восстановления и развития всего хозяйства СССР.

Мы должны, однако, заранее сказать, что более или менее полно такие итоги можно будет подвести спустя некоторый, более значительный промежуток времени. Сейчас нам хотелось бы лишь в основных чертах обрисовать ту сложную систему мероприятий, которая наметилась и применялась на практике руководящими органами по

регулированию и планированию нашего народного хозяйства в условиях развернутого НЭП'а текущего года.

Эта сложность и трудность планирования усугубилась еще крайней противоречивостью хозяйственной обстановки, в кототой начался год.

С одной стороны, конец прошлого 1923/24 года прошел под знаком значительного недостатка промышленных товаров, доходившего до настоящего товарного голода по ряду фабрикатов. Это ставило на первый план необходимость дальнейшего развертывания промышленности. С другой стороны, однако, частичный неурожай 1924 года предвещал сокращение экспорта, рост хлебных цен и некоторое сокращение емкости крестьянского рынка. Это на первый взгляд затрудняло развертывание промышленности и во всяком случае заставляло быть чрезвычайно бдительными и осторожными при определении темпа этого развертывания.

В этой обстановке приходилось особенно внимательно присматриваться к малейшим колебаниям конъюнктуры и проявлять большую гибкость в деле регулирования работы хозяйственных органов страны.

Эта чуткость была тем более необходима, что более или менее значительные ошибки могли угрожать твердости, столь недавно упрочившейся валюты.

Хозяйственные результаты и достижения за истекшее полугодие следует оценить на фоне урожая 1914 года, который к началу хозяйственного года определялся следующим образом. Урожай хлебов, крайне пестрый по районам, дал в целом для СССР снижение против прошлого года на 500 милл. п., а именно, вместо 3.100 милл. п. в 1923 г. собрано в 1924 г. всего лишь 2.600 милл. п.

Зато технические культуры показали значительный рост почти по всей линии. В целом для всех технических культур мы имеем увеличение площади их на 19% в сравнении с прошлым 1923 годом. В частности по хлопку увеличение составляет 134%, по льну—30% свекловице—42% и т. д.

На этом фоне мы имеем следующее поступательное развитие отдельных частей народного хозяйства за истекшие 6 месяцев [1].

Стоимость продукции государственной промышленности, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ, составляет за полугодие 1.153 милл. р. по довоенным ценам, вместо 724 милл. р. за первое полугодие 1923/24 г., что дает увеличение около 60%. Из отдельных отраслей по данным за 1-й квартал наибольшее увеличение дают хлопчато-бумажные ткани +81%, выплавка чугуна +66%, выплавка мартена +55%. Наименьшее—дает каменный уголь +9%, рост производства которого планомерно и сознательно задерживается. Рост производства сопровождается некоторым ростом числа рабочих при одновременном значительно большем росте производительности труда.

[1] При отсутствии данных за март мы условно приравниваем их к февральским.

Рост промышленного производства сопровождается также и ростом работы транспорта, но в значительно меньшем масштабе, а именно, в среднем за шесть месяцев средне-суточная погрузка дает увеличение всего лишь на 22,5%. В этом сказывается влияние частичного неурожая, прекратившего почти полностью экспорт зерновых культур.

В гораздо большей степени вырос товарооборот страны. Так обороты 71 товарной биржи (Москва +70 провинциальн.) дают за истекшие 6 месяцев текущего года, против соответствующих месяцев прошлого года, увеличение в червон. руб. приблизительно на 100%, а именно, вместо 1.300 милл. р. около 2.600 милл. р., при чем московская товарная биржа дает рост оборота на 76%, а 70 провинциальных бирж—на 127%.

Несколько ниже рост сделок за истекшие полгода по 150 трестам и 11 синдикатам, которые увеличились приблизительно только на 55% (884 милл. р. в 1-м полугодии тек. года против 571 милл. р. прошлого года). Рост сделок, однако, близко подходит к росту валовой стоимости продукции Госпромышленности.

Внешний товарооборот в гораздо большей степени, чем другие показатели народного хозяйства, отразил влияние частичного неурожая. Экспорт показывает за 5 месяцев не увеличение, а уменьшение на 27%. Импорт же дает увеличение свыше, чем на 50% против 1-го полугодия прошлого года.

Если, однако, исключить хлеб, то и экспорт в отношении всех остальных товаров показывает значительное увеличение.

Денежная масса в обращении выросла за полгода на 20%, а именно, с 622 милл. р. на 1 октября 1924 г. до 750 милл. р. в марте 1925 г.

Кредит вырос значительнее, а именно, за полугодие остаток задолженности по учетно-ссудным операциям увеличился почти на 50% к концу отчетного полугодия.

Государственный бюджет исчислен с увеличением почти на 30% против прошлогоднего.

Таковы в основных чертах показатели, в общем весьма быстрого поступательного развития народного хозяйства СССР, обнаруженные в истекшем полугодии. Особенностью этого поступательного процесса является его неравномерность в различных областях. Эта неравномерность создавала из месяца в месяц, как мы говорили выше, весьма сложную конъюнктуру, возлагавшую особенно трудную задачу на наши регулирующие и планирующие органы, призванные в условиях советской системы хозяйства весьма активно воздействовать на народнохозяйственные процессы. Несмотря на то, что хозяйственный год еще не кончился, мы уже можем констатировать и в этой области значительные достижения.

Основными из этих достижений следует считать: успешное проведение заготовительной кампании, регулирование сбыта промтоваров

и цен на них, регулирование денежного обращения и кредита, кампанию по поднятию производительности труда и постановку проблемы восстановления основного капитала промышленности, транспора и других отраслей народного хозяйства.

Особенно сложной и трудной была работа по проведению заготовительной кампании. Ввиду частичного неурожая и возможного к весне и лету значительного повышательного скачка цен на хлеб, высшие планирующие органы решили сосредоточить в руках госзаготовителей и кооперации необходимый минимум хлебопродуктов, могущий обеспечить потребности городов и пострадавших от неурожая местностей в хлебе. План заготовок необходимо было координировать как со сроками уплаты крестьянством налогов, так и с завозом промтоваров нужных крестьянству. В соответствии с планом заготовок был выработан и план кредитования. Весь этот сложный комбинированный план, с учетом как интересов крестьянского хозяйства, так и промышленности, был разработан своевременно и притом в главнейших своих частях учитывал районные особенности.

Одной из весьма существенных частей плана были установленные средние твердые цены на основные заготовляемые продукты. Эти цены учитывали интересы сельского хозяйства и были значительно повышены в сравнении с ценами прошлого года. В ходе осуществления плана в целом обнаружились, на разных его стадиях, те или иные ошибки или упущения, которые с большим или меньшим опозданием, однако, исправлялись. Так, в самом начале кампании оказалось, что НКФин запоздал с началом взимания с.-х. налога, и это ослабило несколько темп заготовок. В отдельных районах завоз промтоваров или опаздывал или выполнялся не полностью. Наконец, выявилась недостаточная гибкость заготовительных организаций в деле применения средних лимитных цен. Все эти ошибки и недочеты вносили некоторые изменения в намеченный план. Если, однако, мы оценим общие итоги этой кампании в совокупности, то нам придется констатировать здесь значительный успех. План заготовок выполняется в размере приближающемся к 100%.

Сельско-хозяйственный налог поступил полностью. Завоз товаров выполнен в значительном %. Впервые мы имеем опыт сложной планировки основной массы рыночных отношений и надо констатировать, что опыт этот обещает нам большие успехи в этой области.

Результаты плана хлебозаготовительной кампании сказываются в настоящее время в том, что, несмотря на неопределенность видов на урожай следующего года, удается все же удержать цены от слишком больших скачков вверх, что несомненно имело бы место при отсутствии запасов и специального маневренного фонда у госзаготовителей.

Другие трудности предстояло разрешить в области регулирования сырьевых заготовок. Здесь по ряду товаров предстояло сочетать интересы

сельск. хоз. с интересами нашей промышленности, а также с необходимостью усиления нашего экспорта. Работа по регулированию сырьевых заготовок выявила ряд недочетов в деятельности заготовителей сырья, что позволяет теперь наметить методы для их устранения. В частности, в качестве одного из главных средств для лучшей постановки и увязки различных интересов созданы и создаются совещательные органы по каждому из главных видов сырья при соответствующем наркомате.

В последнее время уже созданы: Хлебный комитет при Наркомвнуторге, Льняной комитет, Сырьевое Совещание, Комитет по развитию овцеводства при НКЗеме и др.

В задачи этих органов входит не только регулирование заготовок и выработка планов распределения, но и разработка мер по стимулированию самого производства того или иного вида сырья.

Несомненно успешной следует считать в основном и работу по регулированию сбыта промтоваров. Составление планов распределения по районам основной массы промтоваров, на которых спрос превышал предложение, обеспечило более или менее равномерное и целесообразное снабжение этими товарами главных потребителей и в первую очередь крестьянства. Направление большей части этих товаров по руслу Госторговли и кооперации и регулирование накидок удержало розничные цены на сравнительно умеренном уровне. Наконец, регулирование оптовых цен, а в отдельных случаях установление этикетных цен удерживало отдельные госпредприятия от неправильного использования своего монопольного положения на рынке и, наоборот, толкало последних к дальнейшему снижению себестоимости. И в этой области можно заметить некоторые дефекты, вызванные, с одной стороны, слишком большой прямолинейностью, а с другой, наоборот, недостаточной активностью органов регулирования торговлей. Так, планы сбыта бывали иногда настолько жестки, что они излишне связывали Госпромышленность в свободном маневрировании товарами и в выборе клиентов, устанавливаемые накидки недостаточно учитывали местные особенности и т. д. С другой стороны, органам регулирования и планирования внутренней торговли не удалось своевременно предотвратить вред от ряда искривлений, созданных новейшей торговой практикой, ухудшившей расчеты с Госторговлей и кооперацией. Необходимо, однако, отметить, что эти дефекты являются все же по существу частностями, объясняемые новизной такого сложного дела, и что в основном работа по регулированию в этой области дала значительные результаты.

Противоречивость хозяйственной обстановки особенно сказалась при планировании промышленности. Линия, взятая на удешевление цен, требовала удешевления себестоимости, что осуществимо лишь при значительном расширении производства. При расширении производства необходимо было, однако, учитывать емкость рынка, а последняя вызывала опасения ввиду частичного неурожая. Планирующими органами здесь была проявлена весьма большая осторожность, не задержавшая, однако, самого темпа расширения. Производственные программы, в большинстве рассчитанные на довольно значительное увеличение, принимались лишь как ориентировочные, с тем, чтобы по мере выяснения конъюнктуры они подвергались бы пересмотру. В настоящее время еще до истечения первого полугодия ряд программ уже подвергся пересмотру в сторону дальнейшего расширения (хлопчатобумажная, металлическая, резиновая, лесная и др. отрасли промышленности).

Одним из крупных достижений истекшего полугодия следует считать планомерную кампанию по поднятию производительности труда, прокатившуюся по всему Союзу и давшую весьма значительные результаты. Помимо достигнутого увеличения производительности труда и связанного с этим понижением себестоимости, кампания сыграла, кроме того, огромную роль в деле привлечения сотен тысяч рабочих и служащих к активному и сознательному участию в деле поднятия народного хозяйства СССР на более высокую ступень.

Истекшее полугодие ознаменовалось, наконец, постановкой на очередь дня проблемы о восстановлении основного капитала. Бурный рост промышленности, отмеченный нами выше, привел к тому, что в отдельных отраслях дальнейшее развертывание уже невозможно или нецелесообразно без постройки новых заводов и фабрик, для других такое состояние наступит через 1—2 года. Налицо не только необходимость нового строительства, но создались и некоторые предпосылки позволяющие приступить к такому строительству. Возник целый ряд проектов в области нового строительства. На очереди дня поставлен вопрос о постройке нефтепровода, текстильных, бумажных, стекольных и других фабрик. Возникает, как практическая задача ближайшего времени грандиозный проект о сооружении Волго-Донского канала. Несомненным является для всех, что новое строительство не должно итти стихийно, что в это дело необходимо внести максимум планомерности. Несомненно и то, что новое строительство должно итти на базе современной техники. Все это ставит перед нами проблему планомерной реконструкции народного хозяйства, как актуальнейшую проблему текущего дня, в которую мы уперлись в ходе практической работы.

При ВСНХ создано особое совещание по восстановлению основного капитала промышленности. В большем масштабе ставится этот вопрос Госпланом, который приступил к пересмотру плана ГОЭЛРО и переработке его применительно к теперешнему состоянию хозяйства СССР. Здесь подлежит учету как восстановление промышленности, так и восстановление транспорта, сельского и других отраслей хозяйства.

Кропотливая текущая плановая работа, на-ряду с постановкой больших проблем, характеризуют текущий хозяйственный год.

Вся трудность планирования усугублялась тем, что все время приходилось сдерживать весьма законное стремление хозяйственников к стремительному развертыванию их деятельности.

Кредитные планы истекшего полугодия, составленные весьма осторожно (за последний квартал без всякой банковской эмиссии), выполнены даже с превышением, и это показывает, что и в деле планирования кредита, этом наиболее сложном деле, в условиях товарно-денежного хозяйства, сделаны за последнее время значительные успехи.

Е. П. Громан

Продукция современного сельского хозяйства

Исчисление продукции народного хозяйства является одной из наиболее актуальных проблем нашей современной статистики. Без учета материальных ресурсов невозможно планомерное, сообразное с законами хозяйственного развития, воздействие государства на хозяйственные процессы. Но состояние наших статистических материалов не позволяет сколько-нибудь точно разрешить эту проблему. Особенно большие трудности встречаются при определении дохода от сельского хозяйства, где приходится учитывать результаты хозяйственной деятельности свыше 20 миллионов мелких индивидуальных хозяйств. Статистические данные, характеризующие эту отрасль народного хозяйства в наибольшей степени, страдают разнородностью и неточностью. Дефекты современной урожайной статистики в достаточной степени освещены в экономической литературе. Значительны также недочеты материалов текущей и основной сел.-хоз. статистики, относящихся к другим отраслям сельского хозяйства. Но в распоряжении исследователей вопроса о народном доходе имеются контрольные и корректирующие материалы бюджетных обследований, а также специальных обследований питания населения и прокорма скота. При этом последние носят массовый характер и могут быть признаны в статистическом отношении достаточно доброкачественными. При наличии указанных материалов представляется возможность подойти к вопросу количественного материального учета сел.-хоз. продукции, посредством двух взаимно контролирующих методов исчисления—непосредственных показаний о продукции и балансового расчета. Само собой разумеется, что речь идет не о точном статистическом учете, а лишь о возможности, без риска впасть в грубые ошибки, приблизительного исчисления итогов хозяйственной деятельности сельского населения.

Не мало препятствий встречается также при определении ценностного выражения сел.-хоз. продукции. Здесь прежде всего необходимо отметить отсутствие в современной статистике данных о производственных ценах на продукты сельского хозяйства. Суррогатом таковых могут служить рыночные цены мелких городов—с населением не свыше 7 тысяч—собираемые Отделом Статистики Труда ВЦСПС (4-я группа городов по классификации Отдела), но количество охватываемых им сел.-хоз. продуктов незначительно, оно ограничивается продуктами, входящими в состав набора бюджетного индекса.

Что касается до статистики цен ЦСУ, то, хотя последним собирается богатый материал о рыночных розничных ценах на сел.-хоз. продукты, в круг его

обследования в рассматриваемый период не были включены сельские рынки[1]. Помимо того, им разрабатывается лишь незначительная часть собранного материала (по сел.-хоз. продуктам всего 14) и притом без дифференциации по группам городов различной населенности. Необходимо, однако, отметить, что устанавливаемые ЦСУ губернские цены стоят ближе к рыночным ценам уездных городов, так как при выводе средних погубернских цен уездным городам был придан одинаковый вес с губернскими городами.

Материалы отдела конъюнктуры и цен Госплана также не могут быть использованы для указанной выше цели, так как они характеризуют оптовые цены, т.-е. цены преимущественно скупщиков, а не производителей. Затем они собираются лишь по ограниченному количеству крупных городов.

Несмотря на указанные нами дефекты современной сел.-хоз. статистики, все же, если произвести исчисление сел.-хоз. продукции за ряд лет, пользуясь однородными материалами и применяя одинаковые методы исчисления, можно получить довольно правильное отображение происшедших в сел.-хоз. производстве динамических процессов.

Ранее, чем приступить к выяснению вопроса о размере народного дохода от сельского хозяйства, методологически важно установить основные термины, которыми мы будем пользоваться в нашей работе. В экономической литературе по данному вопросу нет ясной устоявшейся терминологии, нет строгого разграничения между категориями экономического содержания и таковыми же служебно-технического значения.

К числу первых мы относим—валовую продукцию, чистую продукцию и народный доход. Только эти три категории имеют определенное экономическое содержание, а остальные, утвердившиеся в литературе термины, в том числе и „условно чистый доход" могут быть применены лишь для целей технического удобства (для сопоставления вновь полученных данных с ранее исчисленными и т. п.).

Под валовой продукцией сельского хозяйства по аналогии с промышленностью следовало бы понимать сумму валовой продукции его отдельных отраслей. При исчислении валовой продукции сельского хозяйства в целом более общепринятым, однако, является следующий прием. Во избежание двойного учета, из общей суммы продукции отдельных отраслей сельского хозяйства отнимают количество продукции, переходящей из одной отрасли сельского хозяйства в другую. Таковыми будут—продукты, пошедшие на корм и подстилку скоту, корм птице и примененное в земледелии естественное удобрение. При этом расход на корм сельскому рабочему скоту должен быть исключен лишь частично, а именно, в пропорции, соответствующей использованию работы животных в сельском хозяйстве. Остальная часть расхода должна быть отнесена на счет других отраслей народного хозяйства, применяющих живую тяговую силу сельского скота. Равно и навоз, идущий на изготовление кизяков для топлива, также не может рассматриваться в качестве переходящей суммы по сельскому хозяйству.

[1] Материалы о ценах на сельских рынках начали собираться ЦСУ с ноября 1924 года.

Валовая продукция за вычетом израсходованных в производстве сырья и топлива составит чистую продукцию. Для сельского хозяйства это будет—валовая продукция всех его отраслей за вычетом указанных выше расходов, а также семян, потребных на обсеменение полей и огородов.

Чистая продукция за вычетом расхода на амортизацию и ремонт хозяйственных построек и орудий производства составит народный доход, т.-е. сумму вновь произведенных в течение года материальных ценностей.

Таким образом, для исчисления народного дохода от сельского хозяйства необходимо иметь сведения о размере продукции сельского хозяйства, состоянии вложенного в него капитала и ценах на сельско-хозяйственные продукты.

Опыты исчисления современной сел.-хоз. продукции многочисленны, и результаты их сильно между собой расходятся. Основными могут считаться два расчета—Центрального Статистического Управления и Статбюро Госплана. Остальные, появившиеся в печати расчеты, внося те или другие коррективы, базируются на данных двух указанных исчислений. Расчеты ЦСУ и Госплана разнятся не только устанавливаемыми ими размерами сел.-хоз. продукции, но и методами исчисления. В основу исчислений ЦСУ положены прямые показания о производстве, а расчеты Статбюро Госплана построены преимущественно на данных о потреблении.

В настоящей работе, при исчислении продукции сельского хозяйства, мы будем базироваться на данных Статбюро, считая, что, при современном состоянии текущей сел.-хоз. статистики, данные о потреблении дают большую гарантию достоверности исчисления сел.-хоз. продукции. Население не заинтересовано скрывать размеров своего потребления. Наоборот, опасение крестьян, что даваемые ими сведения будут использованы в фискальных целях, заставляет их преуменьшать размер главных элементов своего хозяйства — посевной площади и животноводства—являющихся объектами налогового обложения. Правомерность применения балансового метода при исчислении сел.-хоз. продукции признана и нашей официальной статистикой. Так, на основании хлебо-фуражных балансовых расчетов Отделом Тек. Сел. Хоз. Статистики ЦСУ переработаны цифры валовых сборов главных зерновых хлебов, исчисленных им по данным урожайной статистики.

Расчеты Статбюро представляют интерес не только с точки зрения устанавливаемого ими цифрового материала, но также и в отношении примененных в них методов исчисления. Ввиду наблюдающихся в статистическом мире крупных разногласий по определению размера современной сел.-хоз. продукции и методов ее исчисления, нам придется уделить много внимания характеристике источников статистического материала и методам его разработки.

Статбюро Госплана произведено исчисление валовой продукции сельского хозяйства за три современных года (1921—1924). Территориальными пределами исследования взят весь Союз, включая окраинные республики. Валовая продукция пищевых и кормовых продуктов исчислена по данным о потреблении. Основным материалом для их исчисления послужили данные специальных массовых обследований ЦСУ о питании населения и прокорме скота.

Обследования сельского питания относятся к 20—25 тыс. хозяйств с населением 110—114 тыс. душ и охватывают все районы Союза (74—76 губ.).

Обследование городского питания относится к 36—42 тыс. душ. Не менее значительно количество наблюдений по обследованию условий стойлового содержания скота.

В общем питание широких масс населения носит довольно устойчивый характер, но потребление некоторых продуктов значительно колеблется по отдельным сезонам. Чтобы учесть сезонные колебания, ЦСУ предполагалось производить обследования питания три раза в год—осенью, зимой и летом. Но осуществить удалось только по два обследования—осенью и зимой. Летнее обследование было произведено лишь в 1924 году и частично в районах,

Таблица № 1

Душевые нормы питания сельского населения (за год в пудах)

Наименование продуктов.	1921/22 г.			1922/23 г.			1923/24 г.		
	Неиспр. нормы (средн. 2 обслед.).	Исправлен. нормы. Абсол.	Исправлен. нормы. В %% к неиспр.	Неиспр. нормы (средн. 2 обслед.).	Исправлен. нормы. Абсол.	Исправлен. нормы. В %% к неиспр.	Неиспр. нормы (средн. 2 обслед.).	Исправлен. нормы. Абсол.	Исправлен. нормы. В %% к неиспр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Продукты растительного происхождения.									
1. Зерновые хлеба . .	10,38	10,23	98,5	15,78	15,64	99,1	15,81	15,66	99,1
2. Бобовые	0,135	0,153	113,3	0,215	0,255	118,6	0,310	0,367	118,6
3. Картофель	12,767	11,394	89,2	12,866	11,985	93,2	13,296	12,393	93,2
4. Овощи	3,604	3,004	83,4	5,058	4,432	87,6	4,132	3,725	92,4
5. Фрукты	0,455	0,506	111,2	0,488	0,592	121,3	1,367	1,660	121,4
6. Грибы	0,464	0,323	69,6	0,798	0,558	69,9	0,147	0,102	69,4
Б. Продукты животноводства.									
7. Мясо	1,579	0,940	59,5	0,957	0,543	56,8	1,231	0,700	56,9
8. Сало	0,152	0,120	78,9	0,114	0,094	82,5	0,161	0,133	82,5
9. Птица и дичь . . .	0,079	0,060	75,9	0,080	0,063	78,8	0,107	0,084	78,8
10. Молоко	3,239	3,469	107,1	4,377	4,503	102,8	5,490	5,645	102,8
11. Масло коровье . . .	0,055	0,050	90 9	0,099	0,093	93,9	0,113	0,106	93,9
12. Сметана	0,082	0,069	84,1	0,125	0,104	83,2	0,185	0,154	83,2
13. Яйца	0,035	0,037	105,7	0,054	0,055	101,9	0,208	0,212	101,9

наиболее пострадавших от неурожая, в 1922 г. Средние годовые душевые нормы осеннего и зимнего обследований и были положены в основу исчисления Статбюро. В указанные душевые нормы были внесены поправки на летний сезон, пост и нерепрезентативность, вошедших в обследования сельского питания, хозяйств. Исследование по определению коэффициентов перечисленных выше поправок представляет методологический интерес, но из-за размера статьи мы ограничимся изложением лишь его окончательных результатов. В таблице № 1 приводятся исправленные душевые нормы сельского питания и устанавливается размер, внесенной в первоначальные данные о питании (нормы осеннего и зимнего обследований), комбинированной поправки, т.-е. поправки с учетом влияния всех указанных выше факторов [1].

Сопоставив исправленные душевые нормы сельского питания с нормами двух обследований, приходим к выводу, что определяемые осенними и зимними обследованиями Отдела Стат. Потребления ЦСУ душевые нормы сельского питания по ряду продуктов должны быть понижены, а по некоторым повышены. Максимальному понижению подлежат мясные продукты (43,2% в благополучные по урожаю годы и 40,5% в неурожайные); за ними следуют жиры (17,5—21,1% понижения по салу и 6,1—9,1% по коровьему маслу). Из продуктов растительного происхождения понизились нормы овощного потребления (6,8—10,8% по картофелю и 7,6—16,4% по прочим овощам). Наименьшему изменению подверглись нормы хлебного питания (0,9—1,5%), что свидетельствует о большой его устойчивости. Поправки в сторону повышения дают молоко (2,8% в благополучные по урожаю годы и 7,1% в неурожайный), фрукты (21,4—11,2%), бобовые (18,6—13,3%) и яйца (1,9—5,7%).

Исчисленные в таблице коэффициенты поправок не могут считаться окончательными. Наоборот, желательно более углубленное исследование вопроса, но можно с уверенностью сказать, что значительных изменений последнее не даст, так как главные явления, могущие существенно повлиять на уровень сельского питания, в исследовании Статбюро учтены. Установленные выше коэффициенты поправок могут быть использованы для внесения необходимых коррективов в данные дальнейших обследований питания, понятно, в модифицированном виде, соответственно с изменением общих условий питания сельского населения.

Перейдем теперь к определению душевых норм потребления сельскохозяйственных продуктов городским населением. Материалом для исчисления последних служат обследования ЦСУ городского питания в осенний и зимний сезоны. Указанные обследования характеризуют питание всех социальных групп города. За отсутствием по городскому питанию летнего обследования, а также обследования во время поста, пришлось отказаться от исследования вопроса о влиянии поста и летнего сезона на питание городского населения. Но это не имеет существенного значения, так как питание городского населения менее сельского подвержено сезонным колебаниям. Пост же в настоящее время большинством городского населения, вероятно, не соблюдается.

Представляет интерес сопоставить между собой данные о сельском и городском питании отдельных годов. Для удобства сопоставления определим стоимость душевых норм питания, взяв для этого одинаковый для

[1] В основу исчисления коэффициентов поправок, в данные благополучных по урожаю годов, были положены одни и те же материалы, почему и коэффициенты поправок для обоих годов одинаковы. Расхождение по мясу и овощам обусловлено смешанным составом этих продуктов и разницей по отдельным годам в соотношении их потребления, так как коэффициенты исчислялись для каждого продукта в отдельности.

Таблица № 2

Питание городского населения (на душу в год пудов).

Наименование продуктов.	1921/22 г.			1922/23 г.			1923/24 г.		
	Окт. 1921 г.	Февр. 1922 г.	Среднее.	Окт. 1922 г.	Февр. 1923 г.	Среднее.	Окт. 1923 г.	Февр. 1924 г.	Среднее.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Продукты растительного происхождения.									
1. Зерновые хлеба . .	9,87	10,35	10,11	12,59	12,76	12,675	12,71	12,88	12,795
2. Бобовые	0,154	0,273	0,214	0,147	0,174	0,161	0,130	0,154	0,142
3. Картофель	4,875	3,827	4,351	8,982	7,710	8,386	8,094	6,948	7,521
4. Овощи	2,103	1,131	1,617	4,584	2,700	3,642	4,784	2,223	3,504
5. Фрукты	0,404	0,064	0,234	0,629	0,159	0,394	0,938	0,237	0,588
6. Грибы	0,652	0,240	0,446	0,574	0,327	0,451	0,271	0,152	0,212
Б. Продукты животноводства.									
7. Мясо	1,271	1,519	1,395	1,968[1]	2,126[1]	2,047[1]	2,2 5[1]	2,381	2,293
8. Сало	0,078	0,104	0,091	0,085	0,136	0,111	0,109	0,176	0,143
9. Птица и дичь . . .	0,005	0,005	0,005	нет данных.				0,017	0,017
10. Молоко	2,771	1,823	2,297	3,210	3,283	3,247	3,557	3,637	3,597
11. Масло коровье . . .	0,136	0,082	0,109	0,212	0,219	0,216	0,205	0,212	0,209
12. Сметана	0,033	0,012	0,023	0,051	0,072	0,064	0,028	0,039	0,034
13. Яйца	0,102	0,029	0,066	0,107	0,090	0,099	0,172	0,145	0,159

всех годов ценностный измеритель, а именно цены 1913 г. Это позволит нам сравнить современное питание сельского и городского населения с питанием довоенного периода [2].

Наиболее благоприятные условия в продовольственном отношении были в 1923 году. Общая сумма потребления сел.-хоз. продуктов определяется для данного года в 35 р. 05 коп. на душу сельского населения и в 38 р. 43 коп.—городского населения, вместо 31 р. 12 коп.—36 руб. 58 коп. в 1922 году и 24 р. 83 коп. — 25 р. 04 коп. в первом из исследуемых годов. При анализе данных о составе пищи сельского населения наблюдается четкое отражение своеобразия условий хозяйственной жизни каждого из рассматриваемых годов. Под влиянием катастрофического неурожая хлебов в 1921 году душевые нормы потребления продуктов растительного происхождения стоят на низком уровне—13 р. 89 коп., в то время как в 1922 году соответствующее потребление исчисляется в 19 р. 87 коп., а в 1923 году—20 р. 04 коп. Потребление мясных продуктов 1921 года, наоборот, значительно превышает потребление их в последующие годы (5 р. 89 коп. мясо, сало и птица, вместо

[1] В том числе птица и дичь, которые за отсутствием данных не удалось выделить.

[2] Для правильности сопоставления в таблицу включено также потребление рыбы и постного масла, как продуктов, могущих заменять мясо и коровье масло. Потребление грибов исключено за отсутствием соответствующих данных в 1913 году.

Таблица № 3

Стоимость потребления сел.-хоз. продуктов сельского и городского населения по ценам 1913 г.

в рублях на душу за год

Наименование продуктов.	Сельское население.				Городское неселение.			
	1913 г.	21/22 г.	22/23 г.	23/24 г.	1913 г.	21/22 г.	22/23 г.	23/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Продукты растит. происхождения.								
1. Зерновые хлеба	15,63	7,67	11,42	11,75	12,25	7,58	9,25	9,60
2. Бобовые	0,27	0,17	0,29	0,41	0,22	0,24	0,18	0,16
3. Картофель	2,27	2,73	2,88	2,97	1,66	1,04	2,01	1,81
4. Овощи	3,46	1,92	2,88	2,38	2,85	1,03	2,37	2,24
5. Фрукты		0,94	1,10	(1,10)		0,43	0,73	(0,73
6. Масло постное	0,97	0,46	1,30	1,43	2,87	0,84	1,54	1,57
Итого по А.	22,60	13,89	19,87	20,04	19,85	11,16	16,08	16,11
Б. Продукты животноводства.								
7. Мясо	4,23	4,55	2,51	3,33	15,89	6,75	9,46	10,89
8. Сало	1,39	0,88	0,69	0,98	1,41	0,67	0,82	1,05
9. Птица и дичь	0,91	0,46	0,48	0,64	0,59	0,64	нет дан. [1].	0,13
10. Молоко и молочные прод. (в переводе на молоко) . .	6,93	4,22	6,17	7,62	9,92	4,34	7,66	7,64
11. Яйца	0,33	0,17	0,26	0,99	1,40	0,31	0,46	0,74
12. Рыба	1,69	0,66	1,14	1,45	1,62	1,17	2,10	1,87
Итого по Б.	15,48	10,94	11,25	15,01	30,83	13,88	20,50	22,32
Итого по А и Б.	38,08	24,83	31,12	35,05	50,68	25,04	36,58	38,43
То же в %% к 1913 году.								
А. Продукты растит. происхождения . .	100	61,5	87,9	88,7	100	56,2	81,0	81,2
Б. Продукты животноводства.	100	70,7	72,7	97,0	100	45,0	66,5	72,4
В среднем	100	65,2	81,7	92,0	100	49,4	72,3	75,8

[1] Включено в мясную продукцию за невозможностью выделить.

3 р. 68 коп. в 1922 году и 4 р. 95 коп. в последующем году). В 1922 году, характеризующемся сравнительно хорошим урожаем пищевых и кормовых продуктов, наблюдается рост потребления продуктов растительного происхождения и падение мясных с одновременным повышением молочного питания (с 4 р. 22 коп. в 1921 году до 6 р. 17 коп.). В 1923 году сбор зерновых хлебов несколько ниже (на 4%) 1922 года, но значительные запасы предшествующего года и низкие цены на хлеба в исследуемом году создали возможность населению не только удержать нормы хлебного питания на уровне 1922 года, но даже несколько их повысить. Одновременно с этим, вследствие интенсивного роста животноводства, повышаются также нормы мясного и молочного питания.

Сравнивая современное и довоенное сельское питание, видим, что душевые нормы неурожайного года ниже довоенных на 34,8% [1]. Переходя к благополучным по урожаю годам, наблюдаем, что в 1922 году, благодаря, главным образом, низким нормам потребления мясных продуктов, сельское питание отстает от довоенного на 18,3%, но в 1923 году оно достигает уже 92,0% довоенного уровня. Необходимо иметь также в виду, что для довоенного времени, за отсутствием специальных обследований питания, взяты данные крестьянских бюджетов, а последние дают несколько повышенные нормы душевого потребления. Заслуживает быть отмеченным, что соотношение потребления продуктов растительного и животного происхождения в 1923 году очень сходственно с потреблением этих продуктов в довоенное время.

Иное видим, обращаясь к цифрам городского питания. В данном случае наблюдается значительное превышение довоенных норм над современными (на 50,6% в 1921 году, на 27,7% в 1922 году и 24,2% в 1923 году). При этом более сильному сокращению подверглось, как и следовало ожидать, потребление продуктов животного происхождения (на 55,28%), нормы же растительного питания в благополучные по урожаю годы отстают от довоенных всего на 17—18%. Обращаясь к данным динамики заработной платы в исследуемый период, видим, что в 1913 хоз. году месячная заработная плата промышленного рабочего равнялась в среднем 25 р., в 1921 году она понизилась до 9,85 р. [2], или на 60,6% сравнительно с 1913 годом, в 1922 году заработная плата поднялась до 13,1 р. и составляла 52,4% довоенной, а в 1923 году—до 16,2 р., или 64,8% довоенной. Таким образом, темп падения уровня питания рабочего отставал от темпа падения заработной платы, что вполне понятно, так как потребность в пище наименее эластична из всех потребностей человека.

По установленным выше душевым нормам питания и численности сельского и городского населения всего Союза была исчислена затем продовольственная потребность страны. Сельское население определено для 1921 сельско-хозяйственного года в 110,7 милл. душ, по данным всеобщей демографической переписи 1920 г. (с учетом демобилизованной армии), для 1922 с.-х. г. взято 111,6 милл. душ, по данным ЦСУ о наличном сельском населении на

[1] В целях сопоставимости из стоимости современного питания исключены грибы, которые не учтены в довоенном питании.

[2] По бюджетному индексу Госплана и Стат. Труда.

15 марта 1923 г., а для 1923 с.-х. года—113,4 милл. душ по тому же источнику с увеличением на 1,6% естественного прироста населения (с 15 марта 1922 г. по 1 февраля 1923 г.). Городское население принято для 1921 г. в количестве 20,1 милл. душ по переписи 1920 г., а для двух остальных годов—21,5 милл. душ в 1922 г. и 21,8 милл. душ в 1923 г. с учетом естественного прироста (1,4% годовых). Механический прирост городского населения в 1923 г. не учтен за отсутствием соответствующих сведений, что не может иметь существенного значения, так как питание этой части городского населения учтено в продовольственной потребности сельского населения. Продовольствие Красной армии включено в городское питание.

Таблица № 4

Питание сельского и городского населения СССР (милл. пуд.)

Наименование продуктов.	1921/22 г.			1922/23 г.			1923/24 г.		
	Сельское население.	Городское население.	Итого.	Сельское население.	Городское население.	Итого.	Сельское население.	Городское население.	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Продукты растительного происхождения.									
1. Зерновые хлеба . . .	1132,5	236,4	1368,9	1745,4	301,9	2047,3	1775,9	308,3	2084,2
2. Бобовые	16,9	4,3	21,2	28,5	3,5	32,0	41,6	3,1	44,7
3. Картофель	1261,3	184,9	1446,2	1337,5	184,3	1521,8	1405,3	168,0	1573,3
4. Овощи	332,5	64,9	397,4	494,6	78,3	572,9	422,4	64,1	486,5
5. Фрукты	56,0	4,7	60,7	66,1	8,5	74,6	67,1 [1]	8,6	75,7
6. Грибы	35,8	9,1	44,9	62,3	9,7	72,0	11,6	4,6	16,2
Б. Продукты животноводства.									
7. Мясо	104,1	32,1	136,2	60,6	46,3	106,9	79,4	52,3	131,7
8. Сало	13,3	1,8	15,1	10,5	2,4	12,9	15,1	3,1	18,2
9. Птица и дичь	6,6	0,1	6,7	7,0	— [2]	7,0	9,5	0,4	9,9
10. Молоко	384,0	46,2	430,2	502,5	69,8	572,3	640,1	78,4	718,5
11. Масло коровье . . .	5,5	2,2	7,7	10,4	4,6	15,0	12,0	4,6	16,6
12. Сметана	7,6	0,5	8,1	11,6	1,4	13,0	17,5	0,7	18,2
13. Яйца	4,1	1,3	5,4	6,1	2,1	8,2	24,0	3,5	27,5
14. Мед	—	—	1,15 [3]	—	—	(1,15)	—	—	(1,15)

[1] По данным соответствующих обследований питания душевые нормы потребления фруктов и ягод определяются в 1,660 пуд. сельского питания и 0,588 пуд. городского, а общая сумма потребления в 201,04 милл. пуд. Находя эту цифру невероятно высокой, сбор 1923 г. исчисляем по душевым нормам потребления 1922 г. (0,592 сел. питание и 0,394 город.) и населению 1923 г.

[2] Включено в гр. мясо (выделить, за отсутствием соответ. данных, не удалось).

[3] Количество меда исчислено по данным переписи 1920 г. о числе ульев и довоенным нормам сбора меда с улья.

Таким образом был установлен самый крупный расход сельско-хозяйственных продуктов, поглощающий по стоимости 51—62% всей продукции сельского хозяйства. Второй по величине расходной статьей является кормовая потребность. В распоряжении исследователя по данному вопросу имеются материалы массовых обследований ЦСУ о численности скота и условиях его стойлового содержания, а также данные бюджетных обследований. Сопоставление массовых и бюджетных данных о численности скота убеждает нас в преуменьшенности первых. По бюджетно-обследованным в 1920/21 году [1] двенадцати губерниям потребляющей и производящей полосы — на 1 душу населения приходится 0,56 голов скота (в переводе на крупный), в то время как по данным сельско-хозяйственной переписи 1920 г. по тем же губерниям имелось всего 0,42 голов. Таким образом, разноречие источников достигает 33%. Еще более значительное расхождение наблюдаем при сопоставлении данных бюджетного обследования 1922/23 г. и весеннего обследования отдел. Тек. С.-Хоз. Статистики ЦСУ, произведенного в мае 1923 г. По бюджетным данным мы имеем 0,58 голов на душу, а по массовым данным 0,43 голов [2]. Таким образом, первые цифры выше вторых на 35%. Констатированное нами значительное расхождение данных двух источников не может быть целиком отнесено за счет повышенного типа, охваченных бюджетными обследованиями, хозяйств.

Приведем еще одно доказательство в пользу высказанного нами мнения о преуменьшенной численности скота по данным массовых обследований ЦСУ. Если исчислить мясную продукцию двумя различными методами — по данным об убое скота и по массовым данным обследований питания о потреблении мясных продуктов и полученные цифры сопоставим между собой, то увидим, что первые значительно ниже вторых. Так, в 1922 с.-х. году потреблено мясных продуктов 106,9 милл. пуд., по данным же об убое скота мясная продукция определяется в 81,5 милл. пуд. Соответствующие цифры 1923 с.-х. года таковы: по данным потребления—131,7 милл. пуд., а по убою—86,0 милл. пуд. Расхождение двух исчислений определяется в 31,2% в первом из рассматриваемых годов и в 53,1% во втором [3]. Для голодного 1921 с.-х. года подобного рода сопоставление не может быть произведено ввиду ненормальных условий убоя скота. Представляет интерес проверить полученные нами соотношения между данными двух исчислений мясной продукции аналогичными расчетами молочной продукции. По данным о потреблении последняя определяется в 1.162,2 милл. пуд. в 1922 году (с учетом молока, пошедшего на выпойку телят) и 1.424,2 милл. пуд. в 1923 г. По данным же о численности дойных коров и нормам удоя имеем 860,3 милл. пуд. в первом и 899,2 милл. пуд. во втором году. Разница между данными двух исчислений выражается в очень близких к полученным при сравнении мясной продукции цифрам—сбор молока по данным о потреблении выше такового данных убоя на 35,2% в 1922 г. и на 58,4%—в 1923 г. Произведенный нами анализ материалов различных источников не дает еще возможности точно установить размер недоучета скота данными массовых обследований, на основании его можно лишь приблизительно наметить возможные пределы ошибки от 25 до 50% по отдельным годам.

[1] С апреля 1920 по апрель 1921 года.

[2] Для сравнения взяты данные о численности взрослого скота (всех видов), так как в опубликованных бюджетных материалах 1922/23 г. о молодняке сведений не имеется.

[3] В основу исчисления продукции по убою положены данные ЦСУ о размере и составе стада, коэффициенты убоя каждого вида скота при нормальном обороте стада и установленный специальным обследованием ЦСУ вес убойной туши в 1923 году.

Перейдем теперь к рассмотрению данных ЦСУ о кормовых дачах. Последние собираются анкетным путем и, как всегда наблюдается в такого рода обследованиях, охватывают хозяйства несколько повышенного типа. А потому определяемые ими нормы кормовых дач сильных кормов, а также, хотя и в меньшей степени, сена, приходится признать несколько преувеличенными. Таким образом, недоучету массовых обследований размера животноводства противостоят повышенные кормовые дачи. Не имея возможности точно исчислить размер необходимой поправки в ту и другую сторону, определим кормовую потребность по данным ЦСУ о численности скота и кормовых дачах без внесения в них каких-либо поправок.

Таблица № 5

Прокорм скота и птицы

Название продуктов.	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.		На 1 голову сел. скота в переводе на крупный [1].			
	Сельского скота.	Всего скота и птицы.	Сельского скота.	Всего скота и птицы.	Сельского скота.	Всего скота и птицы.	Норма в пудах.			
	В миллионах пудов.						21—22 г.	22—23 г.	23—24 г.	1913 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Зерновые .	335,1	413,1	480,2	586,8	494,4	598,1	6,24	9,20	8,81	9,89
2. Картофель .	118,0	118,5	126,6	127,4	173,4	174,3	2,20	2,43	3,09	3,61 [2]
3. Овощи . .	59,0	59,2	63,3	63,6	86,7	86,7	1,10	1,21	1,55	
4. Сено . . .	2.298,9	2.456,0	3.549,0	3.718,0	3.829,0	3.998,0	44.38	70,0	71,04	65,65
5. Солома . .	2.862,5	2.943,0	3,329,1	3.454,1	3.564,6	3.689,5	55,26	65,66	66,13	
6. Колос и мякина . .	537,2	554,7	754,8	781,1	797,2	823,6	10,37	14,89	14,79	112,20
7. Молоко . .	57,9	60,8	87,9	91,2	95,7	99,1	—	—	—	—

На третьем месте по размеру расхода стоит семянная потребность. Последняя исчислена по данным Госплана о размере посевной площади и установленной ЦСУ для каждого из исследуемых годов густоте посева.

[1] Количество скота в переводе на крупный равнялось 53.662,3 тыс. голов в 1921 г., 52.239 тыс. голов в 1922 г. и 56.070,6 тыс. голов в 1923 г., а без учета свиней соответственно—51.775,9 тыс, 50.697,8 и 53.890,5. При исчислении норм сильных кормов были взяты первые цифры, а для слабых кормов—вторые.

[2] За отсутствием данных не учтен прокорм свиней картофелем.

Таблица № 6

Семенная потребность

(в милл. пудов).

Наименование продуктов.	1921/22 г.			1922/23 г.			1923/24 г.		
	Площадь в мил. десят.	Высев в пуд. на десят.	Семенная потребность в мил. пуд.	Площадь в мил. десят.	Высев в пуд. на 1 десят.	Семенная потребность в мил. пуд.	Площадь в мил. десят.	Высев в пуд. на 1 десят.	Семенная потребность в мил. пуд.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Зерновые хлеба . .	64,5	8,0	514,8	75,95	8,6	653,2	80,51	8,6	692,4
2. Бобовые	1,05	7,8	8,2	1,3	7,8	10,3	1,4	7,8	10,9
3. Картофель	3,37	90,4	304,9	3,90	89,3	348,4	4,80	88,9	427,0
4. Рис	0,116	4,9	0,6	0,116	4,9	0,6	0,116	4,9	0,6

Необходимо включить в расчеты также расход пищевых и кормовых продуктов на промышленные цели. Главным производственным потребителем хлебов в исследуемый период являлось спиртное производство (самогон). Сумму израсходованного зерна и картофеля на приготовление спирта и самогона невозможно точно учесть, но для грубо приблизительного расчета все же имеются некоторые статистические показатели, а именно данные городских и сельских бюджетов о потреблении спиртных напитков и материалы Наркомфина об акцизных сборах на спирт. На основании указанных материалов Статбюро Госплана грубо прикидочно определило расход зерна на самогон в 20 милл. пуд. для 1921 года и 30 милл. пуд. для двух других исследуемых лет. Из остальных отраслей промышленного потребления расчетами приняты во внимание лишь нужды крахмального производства, исчисленные по данным промышленной статистики по отдельным годам в 5—10 милл. пуд. Что же касается до производственного потребления овощей и фруктов, а также мясных продуктов, то таковое учтено в питании населения, так как в состав последнего вошли указанные продукты не только в натуральном, но также и в переработанном виде (с переводом в натуру).

Для определения сельско-хозяйственной продукции методом балансового расчета, на-ряду с данными о расходе на внутреннюю потребность страны, необходимо иметь еще сведения об экспорте, импорте, а также о состоянии запасов (об остатках от прошлых лет и приросте запасов в исследуемый период).

Попытаемся установить первоначально цифры экспорта и импорта, воспользовавшись для этой цели данными таможенной статистики Наркомвнешторга. Для неурожайного 1921 сельско-хозяйственного года принят в расчет также ввоз заграничных организаций помощи голодающим.

Таблица № 7

Экспорт и импорт сельско-хозяйственных пищевых и кормовых продуктов

(милл. пудов)

(Через европейские границы)

Наименование продуктов.	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.	
	Чистый экспорт [1].	Чистый импорт [1].	Чистый экспорт.	Чистый импорт.	Чистый экспорт.	Чистый импорт.
1	2	3	4	5	6	7
А. Продукты растительного происхождения.						
1. Зерновые хлеба . .	—	56,00	40,29	—	165,30	—
2. Рис	—	0,92	—	1,16	—	(1,16)
3. Бобовые	—	—	0,62	—	4,26	—
4. Картофель	—	0,30	0,001	—	0,09	—
5. Овощи	—	0,20	0,001	—	0,01	—
6. Фрукты	—	—	—	0,5	—	0,013
7. Грибы	—	—	—	—	0,02	—
Б. Продукты животнов.						
8. Мясо	—	0,17	—	0,64	—	0,33
9. Сало	—	0,70	—	0,21	—	0,42
10. Птица и дичь	—	—	0,002	—	0,05	—
11. Молочные продукты (в перев. на молоко) .	—	0,55	4,75	—	37,63	—
12. Яйца	—	—	0,19	—	1,42	—

При рассмотрении вопроса о запасах встречаются большие затруднения, так как современная статистика никакими сведениями о запасах в крестьянских хозяйствах не обладает. Единственным источником могли бы служить материалы бюджетных обследований, но бюджетные обследования двух рассматриваемых годов—1921 и 1922—не приноровлены по времени к границам сельско-хозяйственного года, они охватывают период с апреля по апрель и не могут быть использованы для определения состояния запасов в интересующие нас сроки. Обследование крестьянских бюджетов 1923/24 года находятся еще в стадии разработки.

При исчислении остатков от прежних лет задача исследователя облегчается тем обстоятельством, что изучаемому периоду предшествовали годы продразверстки, вследствие чего запасы в крестьянских хозяйствах в эти годы не могли иметь значительных размеров, могущих сколько-нибудь отразиться на результатах нашего исследования. Исчислим их грубо, приблизительно

[1] Под чистым экспортом разумеется сумма экспортированных товаров за вычетом импортированных, а под чистым импортом—сумма импортированных товаров за вычетом экспорта.

в размере двухнедельной продовольственной потребности сельского населения—70 милл. пуд. и запасов государственных продорганов. Последних числилось на 1/VIII—21 г., по данным Наркомпрода, по зерновым хлебам 8 милл. пуд. и по сену еще более ничтожная сумма. Об остатках других пищевых и кормовых сельско-хозяйственных продуктов нет сведений, но это не имеет значения, так как они не могут сохраняться продолжительное время и потому их остатки могут рассматриваться в качестве переходящих из года в год.

Гораздо труднее определить прирост или убыль запасов в исследуемый период. О состоянии видимых запасов зерновых продуктов можно составить себе представление по данным Наркомпрода для 1921 с.-х. года и специальных обследований ЦСУ для остальных двух лет. Иначе обстоит дело с приростом запасов в крестьянском хозяйстве, здесь, за неимением каких-либо статистических материалов, придется ограничиться предположениями гипотетического характера. Относительно голодного 1921 с.-х. года можно с большой степенью достоверности признать, что прирост запасов в крестьянском хозяйстве в этом году не мог достичь сколько-нибудь значительных размеров. В последующем 1922 с.-х. году, который отличался сравнительно высоким урожаем зерновых хлебов, в то же время мало развитыми связями с внешним рынком, низкими ценами на сельско-хозяйственные продукты и неустойчивой денежной валютой у крестьянского населения должны были появиться стимулы к образованию возможно больших запасов. В том же направлении действовали тяжелые бедствия, пережитые населением в 1921 году. Поэтому вряд ли мы впадем в большую погрешность, если будем исходить из предположения, что в этом году в крестьянском хозяйстве по зерновым хлебам образовался запасный фонд, приближающийся к нормальным запасам довоенного времени. Земской статистикой и довоенными бюджетами запасы в крестьянском хозяйстве определяются в размере $1^1/_2$—2-месячной продовольственной потребности сельского населения. Это составит для 1922 года 200—300 милл. пуд. (годовая продовольственная потребность сельского населения—1.735 милл. п.). Возьмем из осторожности минимальный вариант. Запасы в крестьянском хозяйстве предшествующих лет исчислены нами в 70 милл. пуд., таким образом, прирост запасов в 1922 году достигал 130 милл. пуд.

Видимые хлебные запасы на складах и в транспорте зарегистрированы ЦСУ на 1/VII—1923 г. в размере 130 милл. пуд. (с переводом муки и крупы в зерно). Чтобы определить, какое количество зерна должно быть отнесено за счет прироста запаса в 1922 г., необходимо из этой суммы отнять 40 милл. пуд., потребных на питание городского населения в июле и августе, учтенных уже выше в городском потреблении. В таком случае прирост видимых запасов выразится в 90 милл. пуд. Прибавив к этой цифре 130 милл. пуд. запасов, образовавшихся в крестьянских хозяйствах, получим всего прироста запасов в 1922 году 220 милл. пуд.

В следующем году, повидимому, мы имеем дело не с дальнейшим накоплением запасов, а наоборот с убылью запасов. К такому выводу мы приходим на основании следующего расчета. Валовой сбор зерновых хлебов 1923 года ниже такового 1922 года на 4%. В то же время экспорт зерна новы-

сился с 40 милл. до 165 милл. пуд. Внутреннее потребление также возросло: на питание сельского и городского населения пошло 2.072 милл. пуд., вместо 2.035 милл. пуд. предшествующего года, семянная потребность, вследствие расширения посева и улучшенного состава культур возросла с 653 милл. пуд. до 692 милл. пуд. Расход на прокорм скота также несколько повысился, весь же расход 1923 года превышает таковой 1922 г. на 109 милл. пуд. Косвенное подтверждение правильности нашего предположения мы находим в данных ЦСУ о состоянии видимых запасов к концу 1923 с.-х. года.

Последних было зарегистрировано на 1/VII—24 г. на складах и в транспорте 81 милл. пуд. На 1 июля 1923 года, как нам известно, видимых запасов числилось 130 милл. пуд. Таким образом, видимые запасы сократились на 49 милл. пуд. или 37,8%. В крестьянском хозяйстве не могло иметь места столь резкое сокращение запасов. Примем для него в качестве минимального варианта понижение на $^1/_4$ часть, что составит 50 милл. пуд. [1].

О движении запасов зерновых хлебов мы все же имеем некоторые статистические показатели, позволяющие нам, путем прикидок, хотя бы с самой далекой приближенностью, исчислить размер таковых. По отношению же к другим пищевым и кормовым продуктам, за исключением объемистых кормов, за отсутствием каких-либо статистических данных мы должны отказаться от учета запасов, но их запасы не могут представить хотя сколько-нибудь значительной величины. Размер запасов объемистых кормов попытаемся определить по непосредственным показаниям о производстве. Заслуживающих доверия массовых данных о состоянии луговодства в настоящее время не имеется. ЦСУ соответствующее обследование не производилось, данные же налоговых органов, собираемые для фискальных целей, отличаются всеми недостатками подобного рода материалов. Сверх того они относятся лишь к части территории Союза. Обратимся к довоенным источникам. Нет оснований думать, что в настоящее время площадь под сенокосами сократилась по сравнению с довоенной. Ввиду уменьшения размера посева правильнее будет обратное предположение. Хотя возможно, что вследствие недостатка усовершенствованных орудий, в некоторых районах (Киргизия) не вся сенокосная площадь использовывается населением.

Довоенный размер луговодства определяется ЦСК в 33—36 милл. дес. для всей бывшей империи, с пересчетом на современные границы СССР это составит 29—31 милл. дес. Земские обследования показали преуменьшенность данных ЦСК. О том же свидетельствуют и довоенные бюджетные обследования. По материалам последних, кормовые дачи сена равнялись 65 пуд. на голову скота (в переводе на крупный). Если определить теперь по приведенным выше нормам и численности скота сбор сена в 1913 году, то получим для всего Союза 4.827 милл. пуд. (из них кормовая потребность сельского скота 4.683 милл. пуд., а городского и армейского—144 милл. п.) без учета прироста запасов, из них 217 милл. пуд. приходится на сеянные травы. По дан-

[1] Общая сумма запасов зерна в крестьянском хозяйстве к налогу 1923 года равнялась 200 милл. пуд., из них 130 милл. пуд. запасов образовавшихся в течение 1922 года и 70 милл. пуд. предшествующих лет.

ным ЦСК сбор сена с естественных лугов в этом году равнялся 2878,6 милл. п. Таким образом, наблюдается разноречие источников в 60%. Расхождение цифр сборов сена, исчисленного по данным о потреблении и производства неизбежно. Урожайной статистикой учитывается лишь сбор сена со специальных угодий, сбор же сена с иных угодий—небольших лесных прогалин, незасеянных усадебных земель, оврагов, запущенной пашни (при переложной системе) и пр.—не принимается ею в расчет, а в общей сложности это составляет довольно заметную в крестьянском хозяйстве сумму. Но главная причина недоучета сбора сена кроется безусловно в недоучете ЦСК сенокосных угодий.

Попытаемся теперь определить валовой сбор сена исследуемых современных годов. Отправным пунктом нашего исчисления возьмем довоенную сенокосную площадь по данным ЦСК и современный урожай с десятины естественных лугов, исчисленный по среднему урожаю за 1905—1914 г.г. и балловой оценке видов на урожай трав в каждом из рассматриваемых годов (по данным ЦСУ).

Таблица № 8

Валовой сбор сена по СССР (включая окраины)

Сенокосная площадь в тыс. дес. (1910—1914 г.).	Сбор сена с десятины.			Валовой сбор сена в мил. пудов.		
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
1	2	3	4	5	6	7
31.275,2	60,3	115,9	90,4	1.885,9	3.624,8	3.827,3

Сопоставим приведенные в таблице цифры с исчисленным выше расходом на кормовую потребность.

Таблица № 9

Годы.	Сбор сена мил. пуд.			Кормовая потребн.	Избыток или недостаток.	
	Естеств. луг.	Сеян. трав. [1].	Итого.	мил. пуд.	Всего мил. пуд.	% к сбору.
1	2	3	4	5	6	7
21/22	1.886	114	2.000	2.456	—456	—18,6
22/23	3.625	172	3.797	3.718	+79	+2,1
23/24	2.827	174	3.001	3.998	—997	—33,2

[1] Сбор трав исчислен по данным ЦСУ о посевной площади, с поправкой Статбюро Госплана на недоучет, по среднему урожаю с десятины в 1910—1914 г.г. и балловой оценке видов на урожай.

Из таблицы видно, что по двум годам расход сена превышает его продукцию, при чем в 1923 году дефицит достигает 33,2%. Преуменьшенность цифр сбора сена очевидна. Сбор сена двух последних годов не мог быть ниже их расхода, т.-е. 7.716 милл. пуд., а за вычетом сеянных трав 7.370 милл. пуд. При учете же, безусловно, имевшего место в эти годы образования запасов сена, хотя бы в самых минимальных размерах 5—10% годового расхода, получим 7.570—7.770 милл. пуд. сбора сена. Средняя двух вариантов (7.670 милл. пуд.) может быть принята в качестве минимальной цифры сбора сена двух годов. Распределение этой суммы между исследуемыми годами должно быть произведено пропорционально исчисленным выше сборам сена по данным об урожайности и довоенным площадям. В таком случае сбор сена с естественных лугов определится в 4.311 милл. пуд. для 1922 г. и в 3.359 милл. пуд. для 1923 года, т.-е. повысится в сравнении с первоначально исчисленными цифрами на 18,9%. Если по установленному коэффициенту внести поправку в сбор сена 1921 года, то получим 2.242 милл. пуд., а вместе с сеянными травами 2.356 милл. пуд., т.-е. цифру, близкую расходу на кормовую потребность этого года. Сбор сеянного и лугового сена в остальных двух годах составит 4.483 милл. пуд. в 1922 году и 3.533 милл. пуд. в 1923 году.

Возвращаясь к вопросу о движении запасов, видим, что в первом из исследуемых годов расход превысил доход на 100 милл. пуд. В следующем году имеем излишки в 765 милл. пуд., а в 1923 году, наоборот, дефицит в 465 милл. пуд. Большие излишки 1922 года не могут казаться невероятными—урожай трав в этом году был хороший (4 балла), кормовая же потребность, наоборот, сильно сократилась, вследствие громадной убыли скота в 1921 году. Косвенное подтверждение сказанному находим также и в данных 1923 года, в котором при сравнительно низком урожае трав (2,5 балла) наблюдается значительное расширение животноводства.

Сбор соломы может быть исчислен по валовой продукции хлебов, так как между урожаем соломы и зерна наблюдается определенное соотношение. Для исчисления же валовой продукции хлебов нами установлены все элементы.

Таблица № 10

Сбор соломы

(милл. пуд.)

ГОДЫ.	Валовой сбор хлебов.	% урожая соломы к урожаю зерна в среднем за 1906—14 г.г.	Итого сбор соломы.
1	2	3	4
1921—22 г.	2.248,5	130,9	2.943,0
1922—23 г.	3.584,1	131,4	4.708,1
1923—24 г.	3.455,6	126,4	4.368,7

Таким образом, сбор соломы достигал 2.943,0 милл. пуд. в 1921 году, 4.708,1 милл. пуд.—в 1922 году и 4.368,7 милл. пуд.—в 1923 году. Не вся разность между потребленной скотом и собранной соломой может быть отнесена в запасы, значительная часть ее расходуется на другие хозяйственные нужды крестьянства—отопление, покрытие крыш. Но для поставленной нами цели—исчисления продукции сельского хозяйства—это не имеет значения, а потому условно отнесем полученную разность целиком в запасы. Ниже даем табличную сводку данных о запасах.

Таблица № 11

Запасы пищевых и кормовых сельско-хозяйственных продуктов
1922—1924 г.г.
(милл. пудов.)

НАЗВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	1922—23 г.г.			1923—24 г.г.	
	К началу года.	Прибыль (+) или убыль (—) за год.	К концу года.	Прибыль (+) или убыль (—) за год.	К концу года.
1	2	3	4	5	6
1. Зерновые хлеба	70	+ 220	290	— 99	191
а) видимые запасы	—	+ 90	90	— 49	41
б) скрытые (у сельского населения	70	+ 130	200	— 50	150
2. Сено	—	+ 765	765	—465	300
3. Солома	—	(+1.254)	(1.254)	(+679)	(1.933)

Теперь мы имеем все элементы для исчисления по данным о потреблении валовой продукции пищевых и кормовых продуктов сельского хозяйства. А исчислить последнюю, это означает разрешить поставленную перед нами проблему в ее главнейшей части, так как производство пищевых и кормовых продуктов составляет по стоимости 92 — 94% всей продукции сельского хозяйства.

Продукция сельско-хозяйственного сырья, за невозможностью определить его потребление в самом крестьянском хозяйстве, исчислена по непосредственным показаниям о производстве. Сборы сырья растительного происхождения определены частью по данным ЦСУ (прядильные и масличные культуры), частью по данным соответствующих синдикатов. Имеется много оснований предполагать, что данные обоих источников по некоторым культурам преуменьшены, но это не может иметь существенного значения,

Таблица № 12

Валовая продукция пищевых и кормовых сельско-хозяйственных продуктов
(милл. пуд.).

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4
А. Продукты полеводства, огородничества и садоводства.			
1. Зерновые хлеба	2.248,5	3.565,7	3.455,1
2. Рис	11,3	11,3	11,3
3. Бобовые	29,4	42,9	59,9
4. Картофель	1.874,3	2.004,7	2.184,7
5. Овощи	456,5	636,5	573,2
6. Фрукты	60,70	74,5	75,6
7. Грибы	44,8	72,0	16,2
8. Солома	2.943,0	4.708,1	4.368,7
9. Колос и мякина	554,7	831,6	771,8
10. Сеяные травы	114,1	172,0	173,6
Б. Продукты луговодства.			
11. Сено	2.242,0	4.311,0	3.359,0
В. Продукты животноводства.			
12. Мясо	135,5	106,0	131,7
13. Сало	14,4	12,7	18,2
14. Молоко и молочные продукты (в переводе на молоко)	696,7	1.102,4	1.364,3
а) молоко	434,4	603,8	757,7
б) сметана	8,1	13,0	18,2
в) масло коровье	7,7	15,0	17,9
Г. Продукты птицеводства.			
15. Птица и дичь	6,7	7,3	9,9
16. Яйца	5,4	8,5	28,9
Д. Продукты пчеловодства.			
17. Мед	1,15	(1,15)	(1,15)

ввиду относительно малого веса технических культур в общей стоимости сельско-хозяйственной продукции (6,5—8%).

В основу исчисления сбора сырья животного происхождения положены данные ЦСУ о количестве скота в каждом из исследуемых годов и установленные проф. А. Е. Лосицким коэффициенты—отхода и убоя скота для определения сбора кож и овчин, выходов с головы павшей лошади и павшей свиньи для исчисления количества собранного конского волоса и щетины, и выходов с головы взрослой овцы для шерсти. В благополучные по урожаю годы отход и убой скота был исчислен по нормальному обороту стада, в неурожайном году по разнице данных двух обследований о численности скота—октябрьского 1921 года и весеннего 1922 года. Для остальных же месяцев исследуемого года (май—август) взяты пониженные нормы убоя скота. На основании произведенного ранее сопоставления данных различных источников о численности скота в полученные цифры была внесена поправка на недоучет ЦСУ размеров животноводства, определенная приблизительно для всех годов в 25%.

Таблица № 13

Валовая продукция сельско-хозяйственного сырья

(милл. пуд. и штук)

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4
А. Сырье растительного происхождения.			
1. Подсолнух пуд.	40,1	92,6	110,6
2. Лен—семя „	16,7	17,4	20,6
3. Конопля—семя „	13,6	15,9	20,6
4. Проч. маслич. семена „	2,6	4,7	5,9
5. Лен волокн. (треп.). „	10,1	9,3	11,0
6. Конопля „	7,6	9,1	13,5
7. Хлопок сырец „	1,5	1,7	6,6
8. Свекла сахарная „	26,2	110,0	158,6
9. Табак „	0,12	0,9	0,9
10. Махорка „	0,07	0,5	2,7
11. Виноград „	12,0	18,7	18,7
12. Чай „	0,006	0,006	0,006
Б. Сырье животного происхождения.			
13. Кожи лошадиные шт.	14,2	2,7	2,7
14. „ крупного рогатого скота „	12,9	6,1	6,8
15. „ телят „	13,0	12,1	11,7
16. „ Овчина „	34,0	31,5	32,7
17. Шерсть пуд.	4,9	5,1	5,9
18. Щетина „	0,2	0,14	0,15
19. Конский волос „	0,7	0,13	0,13
20. Воск „	0,11	(0,11)	(0,11)
21. Шелк. коконы (сырец) „	0,05	(0,05)	(0,05)

Для полного учета продукции сельского хозяйства необходимо исчислить еще производство навоза, а также продукцию некоторых до сих пор неучтенных мелких отраслей сельского хозяйства—хмелеводства, сбора лекарственных растений. Сбор последних не может быть определен за отсутствием данных, но размер его очень незначителен. Что же касается до хмелеводства, то таковое имело место почти исключительно в отошедших от Союза западных губерниях.

Количество произведенного навоза может быть исчислено различными способами. Остановимся на методе Э. Вальдо, как наиболее технически удобном. На основании последнего, годовая масса свежего навоза равна двойному количеству сухого вещества корма и четвертному сухого вещества подстилки [1]. Исчисленная указанным методом продукция навоза определилась грубо приблизительно в 9.822 милл. пуд. для 1921 года, 15.185 милл. п. для 1922 года и 16.265 милл. п. для 1923 года.

Попробуем произвести теперь оценку исчисленной выше валовой продукции. Современное народное хозяйство находится в условиях резких колебаний цен на продукты промышленности и сельского хозяйства. В зависимости от направления динамики последних, изменяется удельный вес отдельной отрасли хозяйства в общем производстве страны. Так, значение сельского хозяйства при одном и том же количественном выражении валовой продукции повышается с ростом цен на сельско-хозяйственные продукты и падения на промышленные и, наоборот, понижается с падением цен на первые и ростом на вторые. Чтобы получить удобно сопоставимые количественные выражения продукции исследуемых лет, исчислим последнюю также по одному и тому же ценностному измерителю, приняв за таковой цены 1913 года. В данном случае устраняется влияние ценностного фактора и получается по существу сравнение продукции в ее натуральном выражении. Это позволит нам произвести количественное сопоставление современной сельско-хозяйственной продукции с таковой довоенного периода. При определении стоимости сельско-хозяйственной продукции в современных ценах, взяты, установленные Отделом Статистики Труда ВЦСПС, рыночные розничные цены мелких городов, как наиболее близкие к производственным ценам. При отсутствии таковых брались средние розничных цен всех городов СССР по данным ЦСУ. Стоимость сельско-хозяйственного сырья определена по данным соответствующих синдикатов, при чем в тех случаях, где было возможно установить цены покупок непосредственно у производителей, брались последние. Источником довоенных цен послужили, главным образом, материалы о ценах на местных рынках, опубликованные в „Сборнике экономических статистических сведений по России и иностранным государствам“ изд. Мин. Земледелия. Стоимость валовой продукции 1923 года в современных ценах исчислена по стоимости в довоенных ценах и оптовому индексу Госплана. Цены 1922 года выражены в общетоварных рублях Госплана, а 1921 года, за отсутствием для этого года оптового индекса,—в бюджетных

[1] Э. Вальдо определяет годовое количество свежего навоза по следующей формуле $H=4\left(\frac{k}{2}+\pi\right)$, где k—сухое вещество корма, π—сухое вещество подстилки.

рублях. В целях сопоставимости итоговые цифры 1921 года, на-ряду с исчислением в бюджетных рублях, представлены также и в общетоварных. При чем, за отсутствием оптового индекса за 1921 год, пришлось исчислять вероятную величину последнего по соотношению этих индексов в последующем году.

Несомненно, исчисленная нами стоимость сел.-хоз. продукции по современным ценам, несколько выше производственной, но с этим приходится мириться, так как современная статистика, как указывалось ранее, не обладает сведениями о производственных ценах. Установленные нами натуральные элементы сел.-хоз. продукции также не могут претендовать на полную точность, так как при их исчислении пришлось допустить много условного. Речь может итти лишь о правильности установленного расчетами порядка величин валовой продукции [1].

Таблица № 14

Валовая сельско-хозяйственная продукция СССР 1921/24 г.г.

ОТРАСЛИ СЕЛ.-ХОЗЯЙСТВА.	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.
	Стоимость в милл. руб.		Стоимость в милл. руб.		Стоимость в милл. руб. по ценам 1913 г.
	По ценам 1913 г.	По ценам 1921—22 г. (по бюджетн. индексу)	По ценам 1913 г.	По ценам 1922—23 г. (по оптовому индексу Госплана).	
1	2	3	4	5	6
I. Полеводство	2.565,1	3.559,0	3.825,8	2.940,8	3.833,2
II. Огородничество	507,4	482,7	657,2	426,9	638,8
III. Садоводство, виноградарство и чаеводство	114,6	144,6	170,0	131,7	172,0
IV. Луговодство	672,6	538,1	1.293,3	603,5	1.007,7
V. Грибной промысел	74,4	113,3	119,5	91,4	26,9
VI. Животноводство	1.718,3	1.007,2	1.838,1	1.374,1	2.247,5
VII. Птицеводство	81,6	84,3	100,6	90,5	218,0
VIII. Пчеловодство	9,9	12,1	9,9	19,9	10,3
IX. Шелководство	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Итого сельско-хозяйственной продукции.	5.744,6	5.942,0	8.015,1	5.678,6	8.155,1
То же в милл. рубл. по оптовому индексу Госплана	5.842,3	—	5.851,0	—	6.524,1

Обращаясь к приведенным в таблицах цифрам количественного выражения валовой продукции, наблюдаем ясно выраженный процесс восстано-

[1] Исчисление валовой продукции по отдельным продуктам помещено в приложении, таблицы №№ 1, 2 и 3. Стр. 166—174.

вления сельского хозяйства. Общая сумма валовой продукции (по довоенным ценам) определяется в 1921 сел.-хоз. году в 5.744,6 милл. руб; в последующем за ним году, несмотря на вызванное неурожаем 1921 года сильное сокращение посевной площади, валовая продукция сельского хозяйства достигла 8.015,1 милл. руб., т.-е. возросла на 2.270,5 милл. руб., или 39,5%. Дальнейший рост продукции усматриваем и в 1923 сел.-хоз. году. Валовая продукция последнего равнялась 8.155,1 милл. руб; таким образом, превысила продукцию предшествующего ему года на 140,0 милл. руб., или 1,75%. Причины такового незначительного прироста продукции в 1923 году лежали в низкой, сравнительно с 1922 годом, урожайности полевых и сенокосных угодий в этом году. Основные же элементы сельско-хозяйственного производства—посевная площадь и скот—значительно возросли. Так, посевная площадь (полевая и усадебная) с 72,0 милл. дес. в 1922 году поднялась до 84,8 милл. дес., а количество скота с 52,2 милл. голов (в переводе на крупный) до 56,1 милл. голов. Таким образом, наблюдается прирост на 17,8% по посеву и 7,5% по расширению скотского стада. Прирост же продукции животноводства достигал 24%. Иную картину наблюдаем при рассмотрении ценностного соотношения продукции. Размер последней достигал 5.842,3 милл. тов. руб. (по оптовому индексу Госплана) в 1921 году, 5.851,0 милл. тов. руб. [1]—в 1922 году и 6524,1 милл тов. руб. в 1923 году. Отмеченный нами в 1922 году прогрессивный процесс сменился стационарным состоянием валовой продукции—8,7 милл. руб., или 0,1% прироста, вместо 2.270,5 милл. руб., или 39,5% полученных при анализе количественного выражения продукции. В 1923 сел.-хоз. году сохраняется констатированный нами ранее процесс роста продукции, при чем последний выражен гораздо ярче—общая сумма стоимости продукции этого года определяется в 6.524,1 милл. руб. и превышает продукцию 1922 года на 673,1 милл. руб., или 11,5%. Причины отмеченного нами противоположного направления динамики ценностного и количественного выражения валовой продукции 1922 года кроются в резких ценностных сдвигах, имевших место в исследуемый период: голодные цены на хлебные и кормовые продукты 1921 сел.-хоз. года и исключительно низкие цены 1922 года, который может быть наименован годом знаменательных „ножниц", исказили картину происшедших в сельско-хозяйственном производстве процессов. Первая половина 1923 сел.-хоз. года также прошла под знаком низких цен на сельско-хозяйственные продукты. Но, вследствие выяснившихся весною 1923 года неблагоприятных видов на урожай хлебов в некоторых районах, а также благодаря принятым государственной властью мероприятиям по сжатию лезвия ножниц, во второй половине 1923 года наблюдается рост цен на продукты сельского хозяйства. При этом, по некоторым продуктам наблюдается даже превышение уровня цен 1913 г. Указанным обстоятельством объясняется отмеченный нами в рассматриваемом году более выский сравнительно с количественным выражением коэффициент прироста валовой продукции по ценности.

[1] Для правильности динамики по всем годам перевод в цены исследуемого года произведен по соответственному средне-годовому оптовому индексу Госплана. Полученная этим методом цифра стоимости валовой продукции 1922 года несколько выше таковой исчисленной по данным о продукции и реальным ценам (в товар. руб.) на сел.-хоз. продукты.

Сравним исчисленную нами по массовым данным валовую продукцию 1922 сел.-хоз. года с таковой по бюджетному обследованию. По данным бюджетного обследования 1922/23 года (с апреля по апрель) валовая продукция сельского хозяйства определяется в 7.926,0 милл. тов. руб. (по общетоварному индексу Госплана) [1]. Бюджетные данные не совсем сопоставимы с исчисленными в табл. № 15 массовыми данными, так как в бюджетном и массовом исчислениях применены различные ценностные измерители. В бюджетном обследовании продукция исчислена в ржаных единицах, денежное же выражение получено путем перемножения суммы ржаных единиц на цены ржи в ноябре 1922 года (в общетоварных рублях). В исчислении же по массовым данным взяты, как известно, среднегодовые реальные цены отдельных продуктов. Но это не лишает нас возможности констатировать, что валовая продукция бюджетного обследования значительно выше исчисленной по массовым данным (5.851,0 милл. тов. руб.). Принятая бюджетным обследованием в качестве ценностного измерителя продукции ноябрьская цена ржи ниже средней бюджетно-обследованного года. В том же направлении действует и разница в периодах бюджетного и массового исследования — бюджеты захватывают 4 месяца неурожайного года. По полеводству оба расчета характеризуют продукцию 1923 года и, таким образом, в этом отношении сходственны между собой, но продукция животноводства в летние месяцы 1923 года была ниже таковой соответствующего периода 1924 года.

Сопоставим теперь исчисленную нами современную сел.-хоз. продукцию с продукцией довоенного периода [2].

Довоенная валовая продукция сельского хозяйства быв. империи, по исчислению Статбюро Госплана, составляла в ценностном выражении (по ценам исследуемых годов) 4.146,2 милл. руб. в 1895 году, 10.728,6 милл. руб. в 1910 году и 12.920,2 милл. руб. в 1913 году [3]. Таким образом, стоимость сел.-хоз. продукции возросла за 18 лет на 8.774,0 милл. руб., что даёт в среднем 5,6% ежегодного прироста. С пересчетом на современные границы СССР имеем в 1913 году 11.048,5 милл. руб. сел.-хоз. валовой продукции.

Сравнивая валовую продукцию (по довоенным ценам) современного сельского хозяйства—среднюю исследуемых годов—с таковой 1913 года, видно, что первая сильно сократилась и составляет 65,5% предвоенной продукции.

Если устранить из сравнения 1921 год, как необычайный по размеру неурожая, и взять для сравнения среднюю двух остальных исследуемых годов, как более характеризующих уровень современного сел.-хоз. производства, то размер современной сел.-хоз. продукции определится в 8.011,9 милл. руб. и составит 72,5% продукции 1913 года.

Менее благоприятное соотношение для современн. сельского хозяйства наблюдается при сопоставлении современной и довоенной продукции по

[1] В основу исчисления положены данные, опубликованные в брошюре проф. Л. Н. Литошенко „Крестьянский бюджет в 1922/23 году".

[2] Для сопоставимости совр. продукция уменьшена на стоимость грибов, так как последние не учтены в продукции 1913 года.

[3] Основания исчисленных цифр довоенной продукции изложены в, имеющей быть напечатанной в „Плановом Хозяйстве", статье Н. Н. Аделунга.

ценности (в товарн. рублях). Современная продукция в этом случае составит лишь 55,5% довоенной продукции 1913 года, если взять для сравнения среднюю двух лет и 54,4% по средней трех лет.

Переходя к сопоставлению современной и довоенной сел.-хоз. продукции отдельных годов, наблюдаем, что валовая продукция сельского хозяйства не-

Таблица № 15

Валовая продукция сельского хозяйства быв. Росс. империи за 1895, 1910 и 1913 г.г. и СССР за 1913 и 1921—1924 г.г.

(В милл. руб. по ценам довоенным и исследуемых лет)

Годы.	Продукция по ценам.			
	1913 года.		Исследуемого года.	
	абс.	отн.	абс.	отн.
1	2	3	4	5
По всей бывшей империи.				
1895	6.097,4	47,2	4.146,2	32,1
1910	10.306,1	79,8	10.728,6	83,0
1913	12.920,2	100,0	12.920,2	100,0
По СССР.				
1913	11.048,5	100,0	11.048,5	100,0
1921—22	5.670,2	51,3	5.765,6	52,2
1922—23	7.895,6	71,5	5.763,8	52,2
1923—24	8,128,2	73,6	6.592,6	58,9

урожайного года понизилась почти вдвое (на 48,7%) сравнительно с 1913 годом, в следующем году имеем 71,5% довоенной продукции, а в 1923 году—73,6%. Соответствующие цифры ценностного сопоставлении таковы: 52,2% довоенной нормы в 1921 году, в следующим за ним году имеем те же 52,2%, а в 1923 году—58,9%.

Но абсолютные числа не дают реального представления ни о доходности сельского хозяйства, ни о производительности затраченного в нем труда. Конечным показателем производительности труда во всякой отрасли народного хозяйства служит количество материальных благ произведенных в единицу труда. О степени же обеспеченности населения сел.-хоз. продуктами можно судить лишь при расчете на 1 душу.

Попытаемся определить число затраченных в сел.-хоз. производстве дней в каждом из исследуемых годов. Обратимся для этой цели к материалам бюджетного обследования 1922/23 года (о запасе рабочего времени и его распределения), а также довоенных бюджетов и к современным и довоенным

данным о стоимости производства хлебов. В ниже помещаемой таблице приводим результаты нашего исчисления, но таковые могут рассматриваться лишь в качестве предварительных требующих уточнения [1].

Таблица № 16

Исчисление затрат труда (в человеко-днях)

Годы.	Полеводство.			Луговодство.				Огородн., садовод. и пчеловодство.	Скотоводство.			Всего затрачено в сел.-хоз. производит. труда милл. дней.	На 1 земледельч. трудоспособного трудо-дней.
	Площадь посева в милл. десятин.	Затрата труда на 1 дес. человеко-дней.	Всего милл. дней труда.	Урожай с 1 дес. пудов.	Затрачено труда на 1 дес. человеко-дней.	Валовой сбор в милл. пуд.	Всего затрачено труда в милл. дней.	Всего затрачено труда в милл. дней.	Колич. взрослого скота в переводе на крупн. в милл.	Затрачено на голову трудо-дней.	Всего затрачено труда в милл. дней.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1913	102,71	34,8	3.575	93,1	8,3	4.466	398	325	60,57	58,2	3.525	7.823	164
1921/22	83,87	34,8	2.919	60,3	8,3	2.242	271	325	46,82	58,2	2.725	6.240	135
1922/23	71,97	34,8	2.505	115,9	8,3	4.311	271	325	45,84	58,2	2.668	5.769	123
1923/24	84,80	34,8	2.951	90,4	8,3	3.359	271	325	48,26	58,2	2.809	6.356	134

Перейдем теперь к исчислению количества материальных ценностей, приходящихся на затраченный в сел.-хоз. производстве рабочий день, а также к исчислению валовой продукции на душу и одного работника. Количество занятых в сел.-хоз. производстве работников определено по численности сельского наличного населения в каждом из исследуемых годов и проценту населения в рабочем возрасте (16—59 лет для мужчин, 16—55 для женщин), по данным демографической переписи 1920 года. Для 1913 года коэффициент населения в рабочем возрасте исчислен по данным переписи 1897 года. В расчет принято лишь земледельческое наличное население (главное занятие—земледелие). Неземледельческое население исчислено в размере 9% всего наличного сельского населения (по данным переписи 1920 года) [2]. В 1913 году неземледельческое население исчислено приблизительно в размере 15% наличного сельского населения.

[1] В расчетах не учитывается разница в затрате труда по уборке десятины посева или луга при различной урожайности. Усадебный посев исчислен в одинаковом размере для всех исследуемых современных годов.

[2] В основу исчисления положены материалы Центр. Статистич. Управления. „Предварительные итоги переписи населения 28 авг. 1920 г. по 37 губерниям".

Таблица № 17

Валовая с.-х. продукция на душу, работника и человеко-день 1913 и 1921—24 г. г.
(по довоенным ценам)

Годы.	Население (в мил. душ).			Количество затраченных дней.	Валовая с.-х. продукция (по довоенным ценам).				Чистая с.-х. продукция (по довоенным ценам).			
	Сельское.	Сельское земледельческое.	Сельское земледельч. трудоспособн.		Вся (в милл. руб.).	На 1 душу сельск. земледельч. руб.	На 1 трудоспособного руб.	На 1 затраченный человеко-день.	Вся (в милл. руб.).	На 1 душу сельск. земледельч. руб.	На 1 душу трудоспособного руб.	На 1 затраченный человеко-день.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. В абсолютных числах.												
1913	113,1	96,1	47,6	7.823,5	11.048,5	114,97	232,11	1,41	7.350,0	76,48	154,41	0,93
1921/22	110,7	100,7	46,3	6.240	5 670,2	56,31	122,46	0,91	3.509,7	34,85	75,80	0,56
1922/23	111,6	101,6	46,7	5.769	7.895,6	77,71	169,08	1,37	5.318,0	52,34	113,88	0,92
1923/24	113,4	103,2	47,5	6.356,0	8.128,2	78,77	171,12	1,28	5.243,1	50,81	110,38	0,82
Б. В %% к 1913 г.												
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1921/22	97,9	104,8	97,3	80,0	51,3	49,0	52,8	64,5	47,8	45,6	49,1	60,2
1922/23	98,7	105,7	98,2	73,7	71,5	67,6	72,8	95,8	72,6	68,4	73,8	98,9
1923/24	100,3	107,4	99,8	81,4	73,6	68,5	73,7	89,4	71,3	66,4	71,5	88,2

Таблица ярко иллюстрирует катастрофическое состояние сельского хозяйства в 1921 году. На душу сельского земледельческого населения приходилось всего 56 р. 31 коп. валовой продукции по довоенным ценам, вместо 114 р. 97 коп. довоенного времени. Таким образом, обеспеченность сельского населения продуктами своего труда понизилась сравнительно с 1913 годом более чем вдвое. Почти такое же резкое понижение наблюдается по годовой и суточной (на затраченный в сельско-хозяйств. производстве день) выработке на рабочую силу—с 232 р. 11 коп. до 122 р. 46 к. в первом случае и с 1 р. 41 к. до 91 коп. во втором. Обращаясь к цифрам 1922 года, наблюдаем отмеченный нами ранее интенсивный процесс восстановления сельского хозяйства: норма душевой обеспеченности с 56 р. 31 к. в 1921 году поднялась до 77 р. 71 к., т.-е. на 38,0%, годовая выработка на 1 работника также повысилась до 169 р. 08 коп. (на 38,1%), еще более возросла дневная выработка—до 1 р. 37 к. (50,5%). В 1923 году имеем иную картину: душевая

обеспеченность населения и годовая выработка работника несколько повысилась—на 1,4% первая и 1,2% вторая, а суточная выработка, наоборот, понизилась на 6,6%. Те же динамические процессы наблюдаем при рассмотрении данных о выработке чистой продукции. Дневная выработка сельского работника в 1921 году равнялась 56 коп., в 1922 году замечается повышение до 92 коп. (на 64,3%), а в 1923 году понижение до 82 коп. (на 10,9%).

Сравнение с довоенными данными показывают, что сельское хозяйство и в благополучные по урожаю годы еще далеко не достигло уровня довоенного периода. По обеспеченности населения и годовой выработки на трудоспособного цифры современной продукции ниже довоенной на 31,5—26,3% по валовой продукции и 33,6—28,5% по чистой продукции. Более благоприятное соотношение наблюдаем по выработке на день—в 1922 году дневная выработка почти достигла уровня 1913 года (95,8% довоенной нормы), 1923 год показывает некоторое понижение (89,4% довоенной нормы). Но не следует упускать из вида, что урожай хлебов в 1913 году значительно выше среднего довоенного уровня (валовой сбор главных зерновых хлебов на 18% выше среднего валового сбора главных зерновых хлебов за 1909—1913 г.г.). Таким образом, можно с полным правом констатировать, что по нормам дневной выработки валовой продукции сельский труд в настоящее время, в благополучные по урожаю годы, стоит на одном уровне с довоенным. Столь же благоприятные результаты дает сравнение выработки на день чистой продукции. В данном случае 1922 год отстает от довоенной нормы на 1,1%, а 1923 год—на 11,8%.

Переходя к ценностному сопоставлению, видим, что имевший место в 1922 и 1923 сель-хоз. годах низкий сравнительно с довоенным временем уровень цен на сельско-хозяйственные продукты радикально изменил установленные выше соотношения. Дневная выработка сельского работника в эти годы равнялась 1 р. 00 к.—1 р. 02 к. валовой продукции и 67—66 к. чистой продукции (по современным ценам), вместо 1 р. 41 к. и 93 к. дневной выработки 1913 года. Таким образом, наблюдается понижение норм дневной выработки до 70,6—72,3% нормы 1913 года по валовой и 72,0—72,0% по чистой продукции. В 1921 году имеем 65,3—61,3% довоенной выработки вместо 64,5—60,2% отмеченных нами при рассмотрении количественного соотношения продукции.

Более высокие цифры доходности сельского хозяйства устанавливаются бюджетным обследованием 1922/23 г., что вполне соответствует повышенному типу бюджетно обследованного хозяйства [1].

Годовые нормы душевой выработки по данным бюджетного обследования превышают нормы, исчисленные по массовым данным на 75,7% по валовой продукции и 64,7% по условно-чистой. Значительна также разница в выработке на человеко-день—1 р. 45 коп. валовой продукции и 85 коп. условно-чистой по бюджетным данным, вместо 1 р. 19 коп. и 80 коп. массовых данных. Таким образом, первые выше вторых на 21,8—6,3%. Рассматриваемое нами бюджетное обследование относится всего к 350 хозяйствам и повидимому характеризует исключительно экономически мощные хозяйства. При анализе

[1] Взяты нормы выработки на 1 день в переводе на мужской труд, чем объясняется разница с нормами, исчисленными в табл. №№ 17 и 18.

Таблица № 18

Валовая с.-х. продукция на душу, работника и человеко-день 1913 и 1921—24 г. г.
(по ценам исследуемого года)

Годы.	Валовая с.-х. продукция по ценам исследуемого года.				Чистая с.-х. продукция по ценам исследуемого года			
	Вся продукция (в милл. руб.).	На 1 душу земледельч. насел. руб.	На 1 трудоспособного руб.	На 1 затраченный трудо-день руб.	Вся продукция (в милл. руб.).	На 1 душу земледельч. руб.	На 1 трудоспособного руб.	На 1 затраченный трудо-день руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. В абсолютных числах.								
1921/22 г.	5.766,6	57,26	124,54	0,92	3.569,4	35,45	77,09	0,57
1922/23 г.	5.763,8	56,73	123,42	1,00	3.882,1	38,21	83,13	0,67
1923/24 г.	6.502,6	63,01	136,90	1,02	4.194,5	40,64	88,30	0,66
Б. В %% к 1913 г.								
1921/22 г.	52,2	49,8	53,7	65,3	48,6	46,4	49,9	61,3
1922/23 г.	52,2	49,3	53,2	70,6	52,8	50,0	53,8	72,0
1923/24 г.	58,9	54,8	59,0	72,3	57,1	53,1	57,2	71,0

Таблица № 19

Валовая и условно-чистая продукция 1922/23 г.
на 1 душу и человеко-день по ценам исследуемого года

	Валовая продукция в руб.		Условно-чистая продукция в руб.	
	На 1 душу.	На 1 человеко-день.	На 1 душу.	На 1 человеко-день.
1	2	3	4	5
1. Бюджетные данные	88,67	1,45	55,32	0,85
2. Массовые „	50,46	1,19	33,58	0,80
Бюджети. в % к массовым	175,7	121,8	164,7	106,3

всего собранного указанным бюджетным обследованием материала (2.100 хозяйств), установленные нами при сопоставлении массовых и бюджетных данных коэффициенты вероятно значительно понизились бы. Сопоставление по довоенным ценам (по 2.100 бюджетам) не могло быть нами произведено, так как в печатных материалах не указаны цены, легшие в основу расчета проф. Л. Н. Литошенко, а потому мы лишены возможности судить, насколько они близки примененным в нашем расчете [1].

Чтобы уяснить себе экономическое содержание рассмотренных выше цифр сопоставим валовую продукцию сельского хозяйства с расходом сельским населенем сел.-хоз. продуктов на удовлетворение личного потребления и хозяйственных нужд.

Таблица № 20

Валовая сельско-хозяйственная продукция и расход сельского населения в 1913 г. и 1921—24 г.г. (в милл. рубл.)
(по довоенным ценам)

ГОДЫ.	Валовая продукция.	Расход.						Весь расход (включая запасы).		Разность.	
		Хозрасход.				Питание (с.-х. продукты).	Прирост запасов.	Абсолютн.	В % % ко всей продук.	Абсолютн.	В % % к валовой продукции.
		Семена.	Прокорм скота и птицы.	Естествен. удобр. полей.	Итого.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913 . . .	11.048,5	783,8	2.701,8	212,9	3.698,5	3.792,8	—	7.491,3	67,8	3.557,2	32,2
1921/22 . .	5.598,7	471,6	1.408,7	100,2	1.980,5	2.673,0	—	4.653,5	83,1	945,2	16,9
1922/23 . .	7.895,6	573,7	2.005,8	154,9	2.734,4	3.253,7	449,8	6.437,9	81,5	1.457,7	18,5
1923/24 . .	8.128,2	622,3	2.156,5	165,9	2.944,7	3.780,5	—	6.725,2	82,7	1.403,0	17,3

В благополучные по урожаю 1922 и 1923 г.г. расход сельского населения на личные и хозяйственные потребности (не считая употребленного в крестьянском хозяйстве с.-х. сырья) достигал 6.437,9—6.725,2 милл. руб. и поглощал 81,5—82,7% валовой продукции (без учета прироста запасов расход в 1922 г.

[1] В основу исчисления положены материалы бюджетного обследования, опубликованные в работе проф. Л. Н. Литошенко (Крестьянские бюджеты 1922/23 г.). При этом в исчисленные, на основании этих материалов, нормы душевой и суточной выработки сельско-хозяйственной продукции внесена поправка (в 12%) на приуменьшенность ценностного измерителя. Валовая продукция исчислена Л. Н. Литошенко в ржаных единицах, перевод в денежное выражение произведен по цене пуда ржи в ноябре 1922 г., которые ниже средне-годовой бюджетного года на указанные 12% (по приблизительному исчислению проф. С. Г. Струмилина. „Емкость нашего рынка 1922/23 г." „Плановое Хозяйство" №№ 11, 12,—1924 г.

понижается до 5.988,1 милл. руб. или 75,8% валовой продукции). В 1921 г. расход опустился до 4653,5 милл. руб. и составлял 83,1% валовой продукции. Из приведенных цифр видно, что при значительных колебаниях абсолютных величин расхода доля его в валовой продукции представляется очень устойчивой 81,5—83,1%. Иное соотношение между расходом и валовой продукцией наблюдается в 1913 году: из 11.048,5 милл. руб. валовой продукции на

Таблица № 20а

То же в % % к 1913 году

ГОДЫ.	Валовая продукция.	Расход.							
		Хозрасход.				Питание (с.-х. продукты).	Всего.	Разность.
		Семена.	Прокорм скота и птицы.	Естеств. удобрение полей.	Итого.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1921/22	50,7	60,2	52,1	47,1	53,5	70,5	62,1	26,6
1922/23	71,5	73,2	74,2	72,8	73,9	85,8	85,9	41,0
1923/24	73,6	79,4	79,8	77,9	79,6	99,7	89,8	39,4

потребность сельского населения расходовалось 7.491,3 милл. руб., или 67,8%. Таким образом, в рассматриваемый нами современный период 81,5—82,7 и 83,1% валовой продукции потреблялось самим сельским хозяйством и 18,5—17,3 и 16,9% отчуждалось на нужды городского населения, государства и других отраслей народного хозяйства. В 1913 г. в самом сельском хозяйстве расходовалось 67,8% валовой продукции и 32,2% шло на сторону.

При рассмотрении цифр динамических рядов наблюдаем, что в современные годы коэффициенты сокращения расхода на хозяйственные и личные потребности крестьянства сильно отставали от коэффициентов убыли валовой продукции. Сумма всего расхода в 1921 г. уменьшилась сравнительно с 1913 г. на 37,9%, в то время как валовая продукция понизилась на 49,3%. В благополучные по урожаю годы общая сумма расходов отставала от довоенной всего на 14,1—5,4%, а валовая продукция на 28,5—26,4%. Наименее эластичным оказалось питание—29,5% сокращения в 1921 г., 14,2% в 1922 г., в 1923 г. оно почти достигало довоенного уровня (99,7% довоенной нормы). Максимальное сокращение наблюдаем по семянной потребности—38,8% в 1921 г. и 26,8—20,6% в остальных 2-х годах. Свободные ресурсы сельского хозяйства определившиеся в 945,2 милл. руб. в 1921 г. и 1.457,7—

1.403,0 милл. руб., в благополучные по урожаю годы, сократились по сравнению с 1913 г. на 73,4% в 1922 г. и 59,0—60,6% в двух остальных.

В заключение остановимся кратко на уяснении значения сельского хозяйства в валовой продукции всего народного хозяйства.

Таблица № 21

Продукция народного хозяйства СССР за 1913, 1921—1924 г.г.

(в миллиардах руб. по довоенным ценам и ценам исследуемых лет по оптовому индексу Госплана).

Отрасли народного хозяйства.	1913	1921/22 г. по ценам.		1922/23 г. по ценам.		1923/24 г. по ценам.	
		1913 г.	Текущего года.	1913 г.	Текущего года.	1913 г.	Текущего года.
1	2	3	4	5	6	7	8
А. В абсолютных числах.							
Валовая продукция	19,16	8,14	8,18	11,12	9,80	12,19	11,34
1. Сельское, лесное хозяйство, рыбный и пушной промыслы . . .	12,15	6,17	6,29	8,55	6,23	8,85	7,09
а) сельское хозяйство	11,10	5,72	5,82	7,95	5,79	8,19	6,54
2. Промышленность	7,01	1,97	1,89	2,57	3,57	3,34	4,27
а) цензовая	5,62	1,49	1,43	1,95	2,71	2,52	3,23
б) ремесленно-кустарная . . .	1,39	0,48	0,46	0,62	0,86	0,82	1,04
Б. В процентах к итогу.							
Валовая продукция	100	100	100	100	100	100	100
1. Сельское, лесное хозяйство, рыбный и пушной промыслы . . .	63,4	75,8	76,9	76,9	63,6	72,6	62,4
а) сельское хозяйство	57,9	70,3	71,1	71,5	59,1	67,2	57,7
2. Промышленность	36,6	24,2	23,1	23,1	36,4	27,4	37,6
а) цензовая	29,3	18,3	17,5	17,5	27,7	20,7	28,4
б) ремесленно-кустарная . . .	7,3	5,9	5,6	5,6	8.7	6,7	9,2

Из таблицы видно, что роль сельского хозяйства сильно возросла сравнительно с довоенным временем. В 1913 году на долю сельского хозяйства (включая смежные с ними отрасли — лесной, рыбный и пушной промыслы) приходилось 63,4% всего количества валовой продукции народного хозяйства, в изучаемые же нами современные годы оно достигало 72,6—76,9% (по довоенным ценам).

Менее благоприятное для сельского хозяйства соотношение наблюдаем при рассмотрении цифр ценностного выражения продукции. Доля сельского хозяйства в данном случае, вследствие обратного направления динамики цен на сельско-хозяйственные и промышленные продукты, резкого понижения по сравнению с довоенным временем первых и, наоборот, роста вторых, упала до 63,6% общей продукции всего народного хозяйства в 1922 году и до 62.4% в 1923 году. Исключение составляет 1921 год (76,9%), в котором, благодаря сильному неурожаю продовольственных и кормовых продуктов, а вследствие этого острого недостатка в них, цены на некоторые пищевые продукты поднялись выше довоенного уровня.

Обращает на себя внимание наблюдаемое в таблице постоянство соотношения стоимости промышленной и сельско-хозяйственной продукции. При этом замечается определенно выраженное тяготение к соотношению довоенного времени. Так доля сельского хозяйства в 1913 году составляет 63,4%, а промышленности—36,6% стоимости валовой продукции всего народного хозяйства, почти те же цифры имеем для 1922 и 1923 годов—63,6—62,4% по сельскому хозяйству и 36,4—37,6% по промышленности. Анализ причин констатированного явления вывел бы нас за пределы темы поставленной нами в данной статье.

До сих пор нас интересовал вопрос о размерах валовой продукции, не меньший интерес представляют также и вопросы строения сельско-хозяйственной продукции, исчисление дохода и выяснение размеров товарной части продукции сельского хозяйства. Перечисленные вопросы составят предмет особой статьи.

Приложение

Таблица № 1

Валовая сельско-хозяйственная продукция СССР 1921/22 год

А. Продукты полеводства, огородничества, садоводства и луговодства

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	Количество мил. пудов.	Стоимость. По ценам 1913 г. Единицы в рубл.	По ценам 1913 г. Всего мил. руб.	По ценам 21/22 г. Единицы в рубл.	По ценам 21/22 г. Всего мил. руб.
1	2	3	4	5	6	7
	I. Продукты полеводства.					
1	Главные зерновые хлеба . .	2.248,5	0,75	1.686,4	1,10	2.473,4
2	Рис	11,3	1,64	18,5	2,41	27,2
3	Бобовые	29,4	1,12	32,9	1,59	46,7
4	Картофель	982,1	0,24	235,7	0,35	343,7
5	Кормовые овощи	59,2	0,20	11,8	0,28	16,6
6	Подсолнух	40,1	1,15	46,1	1,14	45,7
7	Лен семя	15,7	1,32	20,7	1,14	17,9
8	Конопля семя	4,4	1,07	4,8	1,03	4,5
9	Прочие масличн.	2,6	1,15	3,0	1,14	3,0
10	Лен волокно	9,5	4,77	45,3	1,30	12,3
11	Конопля волокно (пенька) .	2,5	3,35	8,4	0,80	2,0
12	Хлопок сырец	1,5	4,03	6,0	1,01	1,5
13	Свекла сахарная	26,2	0,18	4,7	0,375	9,8
14	Табак	0,12	10,88	1,3	3,08	0,4
15	Махорка	0,07	1,20	0,1	1,52	0,1
16	Сеяные травы	114,1	(0,30)	34,2	(0,24)	27,4
17	Солома	2.943,0	0,10	294,3	0,13	382,6
18	Колос и мякина	554,7	0,20	110,9	0,26	144,2
	Итого гр. 1—18 . . .	—	—	2.565,1	—	3.559,0

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	Количество мил. пудов.	Стоимость. По ценам 1913 г. Единицы в рубл.	По ценам 1913 г. Всего мил. руб.	По ценам 21/22 г. Единицы в рубл.	По ценам 21/22 г. Всего мил. руб.
1	2	3	4	5	6	7
	II. Продукты огородничества.					
19	Овощи [1]	397,3	0,66	262,2	0,39	154,9
20	Картофель	892,2	0,24	214,1	0,35	312,3
21	Лен семя	1,0	1,32	1,3	1,14	1,1
22	Конопля семя	9,2	1,07	9,8	1,03	9,5
23	Лен волокно	0,6	4,77	2,9	1,30	0,8
24	Конопля волокно	5,1	3,35	17,1	0,80	4,1
	Итого гр. 19—24 . . .	—	—	507,4	—	482,7
	III. Продукты садоводства, виноградарства и чаеводства.					
25	Фрукты (в переводе на свежие)	60,7	1,85	112,3	2,08	126,3
26	Виноград	12,0	1,70	2,0	1,50	18,0
27	Чай	0,006	49,50	0,3	(49,50)	(0,3)
	Итого гр. 25—27 . . .	—	—	114,6	—	144,6
	IV. Продукты луговодства.					
28	Сено	2.242,0	0,30	672,6	0,24	538,1
	V. Продукты грибного промысла.					
29	Грибы (в переводе на свежие)	44,8	1,66	74,4	2,53	113,3
	Итого по А	—	—	3.934,1	—	4.837,7

[1] Включая бахчевые культуры.

Приложение

Таблица № 1а

Валовая сельско-хоз. продукция СССР в 1921/22 году.

Б. Продукты животноводства, птицеводства, пчеловодства и шелководства

№№ по порядку.	Наименование продуктов.	Количество в мил. пуд. и штук.	Стоимость по ценам. 1913 года. Единицы в рубл.	1913 года. Всего в мил. руб.	1921/22 г. Единицы в руб.	1921/22 г. Всего в мил. руб.
1	2	3	4	5	6	7
1	Мясо . . . . . пуды.	136,2 [1]	4,82	653,7	2,51	340,4
2	Сало . . . . . „	14,4	7,35	105,8	8,00	115,2
3	Молоко . . . . . „	699,6 [2]	0,80	559,7	0,53	370,8
4	Кожи лошад. . . . . шт.	14,2	3,00	42,6	0,62	8,8
5	„ круп. рог. скота. „	12,9	6,59	35,0	1,42	18,3
6	„ телят . . . . . „	13,0	3,25	42,3	0,36	4,7
7	Овчина . . . . . „	34,0	0,90	30,6	0,16	5,4
8	Щерсть . . . . . пуды.	4,9	12,77	62,6	2,50	12,3
9	Щетина . . . . . „	0,2	38,00	7,6	7,50	1,5
10	Конский волос . . . „	0,7	15,00	10,5	2,96	2,1
11	Навоз . . . . . „	9.822,0	0,012	117,9	0,013	127,7
	Итого . 1—11	—	—	1.718,3	—	1.007,2
12	Птица . . . . . пуды.	6,7	7,60	50,9	8,00	53,6
13	Яйца . . . . . „	5,4	4,68	25,3	4,68	25,3
14	Пух и перо . . . . . „	—	—	5,4	—	5,4
	Итого. 12—14	—	—	81,6	—	84,3
15	Мед . . . . . пуды.	1,15	7,15	7,9	9,20	10,1
16	Воск . . . . . „	0,11	18,60	2,0	18,60	2,0
	Итого. 15—16	—	—	9,9	—	12,1
17	Шелководство (сырые коконы . . . . . пуды.	0,05	13,00	0,7	(13,00)	(0,7)
	Итого по Б .	—	—	1.810,5	—	1.104,3
	Итого по А .	—	—	3.934,1	—	4 837,7
	Итого по А и Б.	—	—	5.744,6	—	5.942,0

[1] Исключение 0,7 м. п. продукции гор. скота.
[2] Исключение 53,7 м. п. продукции город. скота.

Приложение

Таблица № 2

Валовая сельско-хозяйственная продукция СССР 1922/23 г.г.

А. Продукты полеводства, огородничества, садоводства и луговодства

№№ по порядку.	Наименование продуктов.	Количество мил. пуд.	Стоимость. По ценам 1913 г. Единицы в руб.	По ценам 1913 г. Всего мил. руб.	По ценам 22/23 г. Единицы в руб.	По ценам 22/23 г. Всего мил. руб.
1	2	3	4	5	6	7
	I. Продукты полеводства.					
1	Главные зерновые хлеба . .	3.565,7	0,73	2.603,0	0,59	2.103,8
2	Рис	11,3	1,64	18,5	1,24	14,0
3	Бобовые	42,9	1,12	48,0	0,68	29,2
4	Картофель	990,3	0,24	237,7	0,17	168,4
5	Кормовые овощи	63,6	0,20	12,7	0,14	8,9
6	Подсолнух	92,6	1,15	106,5	0,45	41,7
7	Лен семя	16,5	1,32	21,8	0,92	15,2
8	Конопля семя	4,3	1,07	4,6	0,45	1,9
9	Прочие масляничные . . .	4,7	1,15	5,4	0,45	2,1
10	Лен волокно	8,8	4,77	42,0	4,80	42,2
11	Конопля волокно	2,5	3,35	8,4	2,29	5,7
12	Хлопок сырец	1,7	4,03	7,0	2,72	4,7
13	Свекла сахарная	110,0	0,18	19,8	0,28	30,8
14	Табак	0,9	10,88	1,0	12,08	1,1
15	Махорка	0,5	1,40	0,7	1,91	1,0
16	Сеяные травы	172,0	(0,30)	51,6	(0,14)	24,2
17	Солома	4.708,1	0,10	470,8	0,07	329,6
18	Колос и мякина	831,6	0,20	166,3	0,14	116,4
	Итого гр. 1—18	—	—	3.825,8	—	2.940,8

№№ по порядку.	Наименование продуктов.	Количество мил. пуд.	Стоимость. По ценам 1913 г. Единицы в руб.	Стоимость. По ценам 1913 г. Всего мил. руб.	Стоимость. По ценам 22/23 г. Единицы в руб.	Стоимость. По ценам 22/23 г. Всего мил. руб.
1	2	3	4	5	6	7
	II. Продукты огородничества.					
19	Овощи [1]	572,9	0,66	375,5	0,40	230,7
	1) Капуста	237,9	0,59	140,4	0,29	69,0
	2) Огурцы	73,4	0,93	68,3	0,53	38,9
	3) Лук	46,1	1,02	47,0	0,87	40,1
	4) Свекла огородн., морковь, репа	140,9	0,48	67,6	0,29	40,9
	5) Прочие овощи	74,6	0,70	52,2	0,56	41,8
20	Картофель	1.014,4	0,24	243,4	0,17	172,4
21	Лен семя	0,9	1,32	1,2	0,92	0,8
22	Конопля семя	11,6	1,07	12,4	0,45	5,2
23	Лен волокно	0,5	4,77	2,5	4,80	2,6
24	Конопля волокно	6,6	3,35	22,2	2,29	15,2
	Итого гр. 19—24.	—	—	657,2	—	426,9
	III. Продукты садоводства, виноград. и чаеводства.					
25	Фрукты (в перев. на свежие)	74,5	1,85	137,8	1,41	105,0
26	Виноград	18,7	1,70	31,9	1,41	26,4
27	Чай	(0,006)	(49,50)	(0,3)	(49,5)	(0,3)
	Итого гр. 25—27.	—	—	170,0	—	131,7
	IV. Продукты луговодства.					
28	Сено	4.311,0	0,30	1.293,3	0,14	603,5
	V. Продукты грибного промысла.					
29	Грибы (в переводе на свежие)	72,0	1,66	119,5	1,27	91,4
	Итого А . . .	—	—	6.065,8	—	4.194,3

[1] Включая бахчевые культуры.

Приложение

Таблица № 2а

Валовая сельско-хозяйственная продукция СССР в 1922/23 г.

Б. Продукты животноводства, птицеводства, пчеловодства и шелководства

№№ по порядку.	Наименование продуктов.	Количество в мил. пудов и штук.	Стоимость. По ценам 1913 г. Единицы в руб.	Стоимость. По ценам 1913 г. Всего мил. руб.	Стоимость. По ценам 1922/23 г. Единицы в руб.	Стоимость. По ценам 1922/23 г. Всего мил. руб.
1	2	3	4	5	6	7
1	Мясо . . . . . пуд.	106,0 [1]	4,62	489,7	3,72	394,3
2	Сало . . . . . „	12,7	7,35	93,3	7,42	94,2
3	Молоко . . . . . „	1.105,7 [2]	0,80	884,6	0,58	641,3
4	Кожи лошад. . . . . шт.	2,7	3,00	8,1	2,83	7,6
5	„ кр. рог. скота . . . . „	6,1	6,59	40,2	6,23	38,0
6	„ телят . . . . . „	12,1	3,25	39,3	3,09	37,4
7	Овчина . . . . . „	31,5	0,90	28,35	0,85	26,2
8	Шерсть . . . . . пуд.	5,1	12,77	65,1	5,08	25,9
9	Щетина . . . . . „	0,14	38,0	5,3	13,62	1,9
10	Конский волос . . . . . „	0,13	15,0	1,95	7,72	1,0
11	Навоз . . . . . „	15.183,0	0,012	182,2	0,007	106,3
	Итого . 1—11	—	—	1.838,1	—	1.374,1
12	Птица и дичь . . . . . пуд.	7,0	7,60	55,5	5,08	37,1
13	Яйца . . . . . „	8,5	4,68	39,8	5,86	49,8
14	Пух и перо . . . . . „	—	—	5,3	—	3,6
	Итого . 12—14	—	—	100,6	—	90,5
15	Мед . . . . . пуд.	1,15	7,15	7,9	15,44	17,0
16	Воск . . . . . „	0,11	18,6	2,0	(18,6)	2,0
	Итого . 15—16	—	—	9,9	—	19,0
17	Шелководство сырые коконы . пуд.	0,05	13,0	0,65	(13,0)	(0,65)
	Итого Б	—	—	1.949,3	—	1.484,3
	Итого А	—	—	6.065,8	—	4.194,3
	Итого А и Б	—	—	8.015,1	—	5.678,6

[1] По потреблению за вычетом 0,7 м. п. продукции городского скота.
[2] Исключено 56,5 м. п.—продукции городекого скота.

Приложение

Таблица № 3

Валовая сельская продукция СССР 1923/24 год

А. Продукты полеводства, огородничества, садоводства и луговодства

№№ по пор.	Наименование продуктов.	Количество в мил. пуд.	Стоимость по ценам 1913 г. Единицы в руб.	Стоимость по ценам 1913 г. Всего в мил. руб.
1	2	3	4	5
	I. Продукты полеводства.			
1	Главные зерновые хлеба	3.455,1	0,73	2.522,2
2	Рис	11,3	1,64	18,5
3	Бобовые	59,9	1,12	67,1
4	Картофель	1.092,6	0,24	262,2
5	Кормовые овощи.	86,7	0,20	17,3
6	Подсолнух	110,6	1,15	127,2
7	Лен семя	19,5	1,32	25,7
8	Конопля семя	7,7	1,07	8,2
9	Прочие масличн.	5,9	1,15	6,8
10	Лен волокно	10,4	4,77	49,6
11	Конопля „	5,0	3,35	16,7
12	Хлопок сырец	6,6	4,03	26,6
13	Свекла сахарная	158,6	0,18	28,5
14	Табак	0,9	10,74	9,5
15	Махорка	2,7	1,37	3,7
16	Сеяные травы	173,6	(0,30)	52,1
17	Солома	4.368,7	0,10	436,9
18	Колос и мякина	771,8	0,20	154,4
	Итого гр. 1—18	—	—	3.833,2
	II. Продукты огородничества.			
19	Овощи[1]	486,5	0,68	330,0
	1) капуста	224,7	0,59	132,6
	2) огурцы	68,8	0,93	64,0
	3) лук	57,3	1,02	58,4
	4) свекла огородн., морковь, репа	91,0	0.48	43,7
	5) проч. овощи	44,7	0,70	31,3
20	Картофель	1.092,1	0,24	262,1
21	Лен семя	1,1	1,32	1,5
22	Конопля „	12,9	1,07	13,8
23	Лен волокно	0,6	4,77	2,9
24	Конопля „	8,5	3,55	28,5
	Итого гр. 19—24			638,8
	III. Продукты садоводства, виноградарства и чаеводства.			
25	Фрукты (в переводе на свежие)	75,6	1,85	139,9
26	Виноград	18,7	1,70	31,8
27	Чай	0,006	49,50	0,3
	Итого гр. 25—27	—	—	172,0
	IV. Продукты луговодства.			
28	Сено	3.359,0	0,30	1.007,7
	V. Продукты грибного промысла.			
29	Грибы (в перев. на свежие)	16,2	1,66	26,9
	Итого А	—	—	5.678,6

[1] Включая бахчевые культуры.

Приложение

Таблица № 3а

Валовая сельско-хоз. продукция СССР в 1923/24 г.

Б. Продукты животноводства, птицеводства, пчеловодства и шелководства

№№ по порядку.	Наименование продуктов.	Количество в мил. пуд.	Стоимость. По ценам 1913 г. Единицы в рублях.	Стоимость. По ценам 1913 г. Всего в мил. руб.
1	2	3	4	5
1	Мясо пуды	130,7[1]	4,75	621,0
2	Сало „	18,2	7,35	133,8
3	Молоко „	1.367,7[2]	0,80	1094,2
4	Кожи лошад. шт.	2,7	3,00	8,1
5	„ крупн. рогат. скота „	6,8	6,59	44,8
6	„ телят „	11,7	3,25	38,0
7	Овчина „	32,7	0,90	29,4
8	Шерсть пуд.	5,9	12,77	75,3
9	Щетина „	0,15	38,0	5,7
10	Конский волос „	0,13	15,0	1,95
11	Навоз „	1.0265,0	0,012	195,2
	Итого 1—11	—	—	2.247,5
12	Птица и дичь пуд.	9,9	7,60	75,2
13	Яйца „	28,9	4,68	135,3
14	Пух и перо „	—	—	7,5
	Итого 12—14	—	—	218,0
15	Мед пуд.	1,1	7,15	8,2
16	Воск „	0,11	18,6	2,1
	Итого 15—16	—	—	10,3
17	Шелководство сырые коконы пуд.	(0,05)	13,0	(0,7)
	Итого по Б	—	—	2.476,5
	Итого по А	—	—	5.678,6
	Итого по А и Б	—	—	8.155,1

[1] По потреблению за вычетом 0,7 милл. пуд. продукции город. скота.
[2] Исключено 56,5 милл. пуд. продукции город. скота.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

А. З. Гольцман и А. А. Горев

План электрификации и крестьянское хозяйство

(К пересмотру плана электрификации)

1. При пересмотре плана электрификации Союза, в соответствии с основной линией нашей политики, основывающей развитие и укрепление советской системы государственного строительства на хозяйственной смычке пролетариата и крестьянства, необходимо дать практический, увязанный с предпосылками новой экономической политики, подход к развитию производительных сил деревни на основе разумного переустройства крестьянского хозяйства.

2. Развитие хозяйственной смычки между пролетариатом и крестьянством предполагает параллельное увеличение продукции государственной промышленности при одновременном улучшении качества и снижении цен, с одной стороны, и развитии платежеспособного спроса крестьянского рынка — с другой. Это последнее не мыслится иначе, как результат быстрого количественного и качественного роста товарной части крестьянской продукции на основе поднятия общей продуктивности крестьянского хозяйства.

3. Явление ножниц, особенно резко проявившееся в год сравнительно хорошего урожая и замаскированное ныне, но далеко еще не изжитое по существу, ибо причиною сдвижения ножниц является в настоящее время, главным образом, уменьшение продукции сельского хозяйства вследствие недорода,—указывает с полной определенностью на необходимость быстрого увеличения промышленной продукции. Источниками продукции, направляемой на крестьянский рынок, могут быть:

1) государственная промышленность,
2) импорт промышленных изделий из-за границы и
3) промысловая крестьянская кооперация.

4. Для решения поставленной задачи все эти три источника должны быть использованы в возможно более полной мере; однако, самая возможность их использования в ближайший период весьма различна. Быстрое развитие государственной промышленности при одновременном удешевлении ее продукции в ближайший же период потребует расширения и обновления основного капитала при одновременном увеличении капитала оборотного, что потребует вложения значительных средств. Принимая во внимание проблематичность фи-

нансирования государственных предприятий за счет иностранного капитала, политическую и техническую трудность обращения народного накопления на государственное финансирование, необходимость отдать значительную часть изъятого накопления на разрешение иных общегосударственных задач, нельзя ожидать, чтобы реконструкция государственной промышленности пошла в ближайшее время таким темпом, который позволил бы удовлетворить полностью запросы крестьянского рынка.

Вытекающая отсюда необходимость импорта товаров требует соответствующего ему по ценности приращения нашего экспорта, который имеет пока, главным образом, сырьевой, т.-е. колониальный характер и в значительной своей части является продукцией крестьянского хозяйства. Опасность политической смычки нашего крестьянства с иностранным капиталом, которая естественно возникает на экономической основе товарообмена между иностранной промышленностью и крестьянским хлебом и сырьем, может быть в значительной мере, если не полностью, парализована тем, что организация такого товарообмена остается всецело в руках советского органа—Наркомвнешторга. Однако, на этот орган ложится в связи с этим огромная политическая ответственность. Извлечение прибылей из операции по экспорту крестьянского сырья и импорту предметов крестьянского потребления должно производиться с величайшей осторожностью. Эти прибыли должны быть использованы прямо или косвенно, однако, в форме наглядной для крестьянина, на развитие и укрепление крестьянского хозяйства или крестьянской производственной кооперации.

При этом, однако, возникает огромная трудность увязки расширенного импорта с интересами Госпромышленности по линии цен. Это обстоятельство в значительной мере ограничивает возможность широкого использования иностранной промышленности. Вопрос этот заслуживает специального обсуждения.

Развитие экспорта, являющееся условием возможности товарной интервенции, по линии расчетного баланса требует развития продукции крестьянского хозяйства и приведения ее в состояние, отвечающее требованиям иностранного рынка. Финансирование необходимых мероприятий по этой линии, поскольку они непосредственно связаны с заграничным товарообменом, возможно в известной мере за счет иностранного капитала. Таким образом, при крайне внимательном отношении к политической стороне дела, привлечение иностранных товаров на крестьянский рынок представляется операцией, допустимой в качестве временной меры и сравнительно легко осуществимой.

Третьим источником увеличения промышленной продукции является кустарная промышленность. Уже та колоссальная роль, которую она играла в общем товарообмене страны в довоенное время, указывает на необходимость основываться на ее восстановлении и развитии для того, чтобы правильно скомбинировать производство и товарообмен между городом и деревней. Производственное использование

свободного рабочего времени крестьянина создает чистый доход народного хозяйства. Первоначальные затраты на постановку усовершенствования и развития кустарной промышленности во многих случаях ниже, чем в промышленности крупной, так как экономически наивыгоднейшая степень механизации и автоматизации производства лежит там ниже, чем в крупной городской промышленности. Для постановки новых производственных единиц может быть использовано накопление самого трудового крестьянства. Сроки возврата новых вложений капитала короче, чем в крупной промышленности. Кустарная промышленность не требует во многих случаях нового жилищного строительства и новых расходов на культурную обстановку.

Кооперативная форма организации труда и наличность, параллельно с промыслами своего хозяйства, или участия в хозяйстве семьи, создает более гибкие условия норм зарплаты в денежном ее выражении, при том же среднем ее реальном уровне, что и в крупной промышленности. Стоимость продовольственного пайка, составляющего существенную часть зарплаты, в деревенских условиях в 2—3 раза ниже, чем в условиях городских. Наконец, стоимость транспорта кустарных товаров от производителя к потребителю в среднем ниже, чем для продукции крупной промышленности, благодаря меньшей ее концентрации.

По изложенным соображениям расширение производства промышленной продукции во многих случаях можно осуществить быстрее и с меньшими первоначальными затратами, а себестоимость продукции будет ниже в кустарной, чем в крупной промышленности.

Промысловая крестьянская кооперация может участвовать в нормализации нашего товарообмена не только путем расширения предложения некоторых видов готовых товаров, составляющих предмет крестьянского потребления. Развитие промышленной переработки первичных продуктов крестьянского хозяйства создает дешевые продовольственные товары, могущие улучшить и удешевить питание городского пролетариата и расширить экспортный фонд; рационализация же сбора сырья и его переработки в полуфабрикат расширяет сырьевую базу нашей промышленности, увеличивая также и наши экспортные возможности. Удешевление продуктов питания и промышленного сырья должно отразиться на понижении себестоимости продукции крупной промышленности, что и составляет основную задачу нашей экономической политики.

Развитие продукции крестьянского труда в направлении: 1) увеличения продукции земли, 2) переработки сельско-хозяйственных продуктов и сырья и 3) развития кустарного производства предметов широкого потребления, увеличивает платежеспособный спрос крестьянского рынка на предметы продукции государственной промышленности, создавая, необходимую для ее быстрого развития, здоровую хозяйственную обстановку.

Таким образом, с точки зрения нормализации нашего товарооборота при современной конъюнктуре, особое внимание

государства должно быть обращено на подъем мелкой сельско-хозяйственной и кустарной промышленности.

5. Индустриализация сельского хозяйства и рациональная постановка кустарной промышленности требуют по своему техническому существу укрупнения производственной единицы по сравнению с тем размером, который ныне представляет собой не только среднее, но и крупное крестьянское хозяйство. Так, например, использование трактора и связанных с ним усовершенствованных быстродействующих и мощных орудий обработки земли и уборки урожая требует, чтобы площадь хозяйства была бы не менее нескольких десятков десятин. Переработка зерновой продукции в муку и крупу и использование отбросов такой переработки в экономически выгодных условиях требует механизированных мельниц, зерносушилок и элеваторов, доступных только очень крупным хозяйствам или их объединениям. Культура картофеля и свеклы связана с переработкой их в крахмал, патоку, спирт и сахар; экономически наивыгоднейший размер производственной единицы, соответствующий этим отраслям промышленности, колеблется в зависимости от степени механизации труда, но все же далеко выходит за рамки отдельного крестьянского хозяйства. Такими же свойствами обладают почти все, весьма многочисленные, отрасли переработки продуктов земледелия и животноводства: молочное хозяйство, экспортное птицеводство, экспортное животноводство, переработка льна и конопли, заготовка и дубление кожи и т. д.

Отсюда, естественно, возникает необходимость объединения хозяйствующих единиц, т.-е. необходимость крестьянской промысловой кооперации. Такая кооперация может оказать влияние и на самое крестьянское хозяйство в смысле коллективизации его основных производственных процессов. Втягивая крестьянина в процесс коллективного труда,—сначала по отдельным линиям—промысловая крестьянская кооперация является естественной организационной формой, которая улучшает техническую базу хозяйства, постепенно перерабатывает психику крестьянина и подготовляет полную коллективизацию крестьянского хозяйства.

Подъем крестьянского хозяйства и развитие промышленного приложения крестьянского труда на базе промысловой кооперации является, таким образом, основной линией нашей политики в деревне.

6. При разрешении вопросов о постройке новых государственных фабрик и заводов также должны быть учтены: 1) наличие во многих наших районах избытка крестьянской рабочей силы с известным уровнем технической подготовки, обусловленной существованием в этих районах тех или других отраслей кустарной промышленности; 2) сравнительная дешевизна свободного крестьянского труда, используемого на месте жительства крестьянина, вызываемая, с одной стороны, меньшей стоимостью коммунальных услуг, с другой—меньшей стоимостью продовольственного пайка; 3) политическое значение предоставления крестьянству добавочного заработка.

Учет этих обстоятельств должен во многих случаях указать на то, что в конкретной экономической обстановке некоторых наших районов, наивыгоднейший размер производственной единицы для ряда отраслей промышленности окажется значительно меньше, чем размер современной городской фабрики. Сюда относятся те производства, где в калькуляции себестоимости доминирующую роль играет зарплата; где расходы по транспорту сырья, полуфабриката и готового товара имеют незначительный удельный вес и механизация производства может быть произведена посредством использования электрической энергии, взятой от линии передачи, а не от собственной силовой станции. Так, например, сооружение изолированных небольших ткацких фабрик (льноткацких на Севере и бумаготкацких в центральном текстильном районе) для массового производства ограниченного ассортимента товара при условии, если сохраняется связь рабочего с землей и в качестве движущей силы используется покупная электрическая энергия центральных районных станций,—может оказаться более дешевым в смысле первоначальных затрат, дать более быстрый оборот основного капитала, удешевить себестоимость продукции, использовать те свободные рабочие руки и время крестьянина, которое мы не в состоянии использовать в ближайшее время в современных фабриках-гигантах, требующих, кроме больших расходов на оборудование, также и значительных средств на создание рабочих поселков и т. д. При этом другие отрасли той же текстильной промышленности, как, например, отделочное производство, где экономически выгодное строение капитала является более высоким и где значительную роль в калькуляции играет стоимость пара,—могли бы сооружаться в значительно более крупном масштабе, обслуживая целую систему мелких ткацких фабрик. Такие специально отделочные фабрики выгодно комбинировать с производством электрической энергии в таком размере, который был бы достаточен не только для удовлетворения потребностей самой фабрики, но и для потребностей других предприятий, освещения рабочих жилищ и иных надобностей.

Поставленный здесь вопрос подлежит дальнейшей проработке, однако, несомненно, что хорошая транспортная и энергетическая связь (линии электропередачи) открывают новый подход к решению вопроса о районировании некоторых отраслей промышленности.

7. Подход к составлению плана сельской электрификации, понимаемого как план повышения продуктивности и рационального использования крестьянского труда, в соответствии с изложенными выше общими положениями, должен включать в себя:

1) плановые мероприятия по подъему продукции самого сельского хозяйства,

2) реконструкцию и развитие кооперативной промышленности по переработке сельско-хозяйственных продуктов,

3) развитие кооперативной промышленности по переработке в мелких мастерских или на дому сырья и полуфабрикатов не

сельско-хозяйственного происхождения в предметы широкого потребления и

4) план развития некоторых видов государственной промышленности, производящей предметы широкого потребления в форме организации в сельских местностях небольших фабрик и заводов, использующих крестьянский труд.

Самый план должен иметь порайонный характер. Построение детализированного плана-проекта, охватывающего всю массу крестьянских хозяйств, совершенно бесцельно: необходимо иметь в виду, что в данном случае непосредственное распоряжение хозяйствами не находится в руках государства, и последнее может влиять на волю частного хозяина только мерами косвенного воздействия. Поэтому самое содержание плана должно быть несколько иным, чем в случае государственного хозяйства. В него должны входить следующие большие разделы:

1. Приведение нашей налоговой политики в соответствие с тем значением, какое мелкие производители должны получить в экономике Союза.

2. Система мероприятий экономической политики, облегчающих развитие намеченных выше форм крестьянского кооперативного хозяйства.

3. Меры непосредственного государственного содействия развитию этих форм хозяйства.

4. Государственное строительство в области транспорта, промышленности, энергетики и мелиораций, необходимое для быстрого развития новых форм промысловой кооперации.

8. Разработка плана, таким образом понимаемого, должна быть начата с определения, на основе изучения местной экономики, тех конкретных форм, которые должно будет принять рационализированное крестьянское хозяйство. Отдельные немногочисленные типичные формы будут повторяться в крестьянском хозяйстве большое число раз. Выделение и разработка проектов таких типовых хозяйств, характерных для специфических особенностей отдельных районов, составляет основу всего плана. Планировка таких хозяйств должна учитывать в тех случаях, где это экономически выгодно, коллективное использование трактора и связанной с ним группы сельско-хозяйственных машин. Отсюда должна выясниться реальная потребность Союза в тракторах и сельско-хозяйственных машинах, которая и должна быть учтена в программах нашей деревообделочной, металлической и топливной промышленностей. При этом должен быть разрешен ряд специальных технических задач, как, например: 1) использование трактора, или его двигателя в зимнее время для приведения в движение небольшой электрической станции, освещающей деревню и служащей для питания возможной зимней моторной нагрузки, 2) выбор рационального типа тракторного двигателя, обладающего достаточной продолжительностью службы,

для того, чтобы использование его в течение круглого года было выгодно, 3) выбор топлива для тракторных двигателей, при чем этот выбор должен быть поставлен в связь с перспективными планами переработки нефтяных продуктов. В частности, необходимо выяснить возможную рентабельность применения картофельного и древесного спирта в качестве горючего для двигателей внутреннего сгорания в тех районах, где привозное нефтяное топливо должно быть дорогим.

Для подъема урожайности почвы, кроме улучшения ее механической обработки, имеет значение и ее химическая обработка, посредством вводимых в нее в должном количестве естественных или искусственных удобрений. Подсчет реальной потребности в этих последних и создание плана их производства на таких основах, которые сделали бы цену их подходящей для экономического применения, тесно связывает наш план с планом химической промышленности и планом постройки крупных электрических станций. Действительно, для производства азотистых удобрений нужна электрическая энергия; производство концентрированной фосфорной кислоты по Брицке дает, напротив, электрическую энергию, как побочный продукт. Таким образом, эти производства должны быть предусмотрены в плане больших районных станций, как потребители (азот) и как производители (фосфор) электрической энергии. Наконец, потребность в серной кислоте для получения суперфасфата и сернокислого аммония связывает это производство с основною химическое промышленностью. Связь производства искусственных удобрений с задачами обороны достаточно известна. Производство азотистых удобрений лучше, чем какое-либо другое поддается рациональной мобилизации в случае войны. При составлении плана производства искусственных удобрений и увязке его с планом строительства электрических станций необходимо иметь в виду то основное положение, которое обусловливает широкое распространение искусственных удобрений. Именно от продажи прироста урожая, получаемого от вложения удобрений, крестьянин должен выручить больше, чем затратить на покупку удобрения и его введения в почву.

План мелиораций также связывает поднятие урожайности с планом электрификации и транспорта. Сооружение гидроэлектрических станций естественно комбинируется с орошением и улучшением условий речного судоходства. С другой стороны, насосные и водопроводные станции являются часто очень выгодными потребителями энергии, так как могут работать в те дни и часы, когда другие виды нагрузки отсутствуют. Осушка заболоченных пространств во многих случаях составит естественную подготовку торфяных болот, занимающих огромное пространство на нашем Северо-Западе, и создаст дешевое топливо для электрических станций.

Тракторный двигатель, искусственные удобрения и мелиорация тесно связывают, таким образом, подъем урожайности с планом электрификации.

9. Продукты типовых крестьянских хозяйств должны найти выход на широкий рынок. Форма, в которой это произойдет, должна быть установлена с учетом специфических особенностей возможного рынка, условий транспорта и в особенности относительного наличия свободного крестьянского труда. В районах с относительно высоким избытком этого последнего необходимо вести переработку как можно дальше, дабы использовать крестьянский труд возможно полно. Производства, которые могут быть основаны на переработке продукции сельского хозяйства весьма многочисленны; например, назовем переработку зерновых хлебов — в экспортное зерно, муку и крупу; сушку картофеля и переработку его в крахмал, патоку и спирт; переработку технических растений (лен, конопля, хлопок, кенаф) в волокно, масло и отбросы; переработку свеклы в сахар; сушку и размол кукурузы; приготовление подсолнечного масла; изготовление экспортного мяса и мясных консервов; переработку молока в сгущенное молоко, масло и сыр; переработку продуктов пищеводства; заготовку и дубление кожевенного сырья, его дальнейшую обработку и т. д.

Размер производственной единицы для каждого из подобных производств должен быть установлен на основе анализа калькуляции стоимости процесса переработки. На этот размер должны влиять род процесса, стоимость сбора сырья, стоимость вывоза продукта, степень механизации, устанавливаемая на основе сравнения стоимости механической и живой рабочей силы в различных производственных операциях.

Типовые проекты таких предприятий для важнейших отраслей должны быть разработаны на этой основе, популяризованы и выполнены в натуре, как показательные предприятия в тех районах, где они могут найти широкое развитие. Действительное их возникновение начнется, очевидно, вдоль основных линий транспорной связи производящих районов с большими рынками и вдоль линий сооружаемых и проектируемых электропередач, так как очевидно, что наличие дешевой электрической энергии явится во многих случаях условием их рентабельности.

Необходимо технически конкретизировать рациональные и экономически наивыгоднейшие в различных случаях формы такого электроснабжения. В частности, должны быть разработаны как отдельные технические задачи: стандартзированные линии передачи; типовые подстанции, устанавливаемые в больших селах, концентрирующих в себе группы подобных предприятий по переработке; типовые малые станции мощностью от 50 до 500 квт, устанавливаемые там, где нет линий электропередач, при чем в этом последнем случае нужно иметь в виду: 1) временные станции, на старом оборудовании, снимаемом с тех предприятий, которые переходят на централизованное снабжение, 2) станции, имеющие шансы на развитие в будущем или как резервы к плановым станциям, или как зародыши будущих районных станций. Топливом для таких станций могут быть нефтяные остатки, торф и остатки от переработки местных продуктов — опилки, солома, шелуха и т. п. Нужно, однако, подчеркнуть, что в первую очередь предприятия по переработке сельско-хозяйственных продуктов будут развиваться в районах расположения линий передачи от больших электрических центральных станций общественного пользования и промышленных, так как стоимость их энергии, в особенности при условии известного регулирования подачи энергии во времени, что здесь возможно благодаря сезонности самих производств, может быть значительно ниже стоимости энергии местных станций.

Это обстоятельсто накладывает известные требования к трассировке магистральных линий электропередач от больших районных станций; здесь необходимо учитывать возможность появления подобных потребителей.

Необходимо, однако, отметить как особую задачу выяснение тех минимальных пределов средней плотности погрузки, степени ее концентрации и годовой ее продолжительности, при которых электрическое распределение энергии центральной станции по району перестает быть выгодным.

Далее, потребители этого рода, вследствие типового характера самих предприятий по переработке, создадут рынок массовых электротехнических изделий для нашей электротехнической промышленности. Предоставление таким потребителям дешевой электрической энергии от государственных районных станций создаст действительную основу для быстрого развития электрифицированных предприятий по переработке, создавая огромный спрос на приемники электрической энергии. Развивая кооперативную крестьянскую электрифицированную промышленность, мы одновременно решаем вопрос о быстром и здоровом развитии нашей электропромышленности.

Как особую задачу, необходимо поставить выработку, на основе проектов типовых предприятий по переработке, типов стандартизированных предметов, их механического и электрического оборудования и проектов массового их производства на наших заводах. Такая же задача должна быть разрешена и для оборудования мелких электрических станций, паровых, тепловых и гидро-электрических.

План развития переработки сел.-хоз. продуктов теснейшим образом связывает развитие нашего сельского хозяйства с общим планом электрификации. Необходимо отметить, что эта связь оправдана уже небольшим опытом в полной мере: действительно рентабельными оказываются те сельские станции, которые имеют своими потребителями предприятия по перемолу зерна, картофелетерочные, кожевенные и др. подобные заводы.

При проектировке типовых предприятий по переработке необходимо выяснить и финансово-экономические вопросы: размер потребных первоначальных затрат, рентабельность предприятий, вопросы сбыта и цен, сроки возможного возврата вкладываемых капиталов. Получение этих данных дает реальную основу для определения необходимых

размеров и сроков кредитования промысловой кооперации и позволит, в связи с известным темпом накопления, установить и примерный календарный план развития этих отраслей промышленности.

Этот примерный календарный план должен быть принят во внимание при составлении плана строительства районных станций и сетей электропередач.

10. Развитие мелкой кооперативной промышленности по выработке изделий широкого потребления из не сельско-хозяйственного сырья и полуфабрикатов выдвигает те же, в сущности, задачи, что и рассмотренная сейчас индустриализация сельского хозяйства. Основной подход должен начинаться с реконструкции этого дела в тех районах, где оно уже существует. Снабжение кустарей технической помощью, кредитом на переоборудование, доброкачественным сырьем, полуфабрикатами и вспомогательными материалами; выделение тех производственных операций, которые не свойственны мелкому производству, и концентрацию их в отдельных государственных или тоже кооперативных предприятиях; организация сбыта изделий, при которой была бы исключена эксплоатация их производителей, должны составить задачи государства в этой области. Связь этой промышленности с планом электроснабжения очевидна. Например, укажем, что деревенская кузница, которая при развитии механизации в деревне должна развиться в небольшую ремонтную мастерскую, может быть полностью электрифицирована, включительно до установки машин для электрической сварки, представляющих одно из последних завоеваний техники применения электрической энергии. Заметим мимоходом, что станки для ремонтных мастерских могут быть получены в большом количестве со складов неликвидного имущества наших металлообрабатывающих заводов, которые должны будут модернизировать свое сильно изношенное оборудование.

11. Особой задачей является разработка плана новых фабрик и заводов в районах с избытком крестьянского труда. Здесь также должна быть прежде всего поставлена задача анализа калькуляции себестоимости производства с тем, чтобы выяснить удельный вес зарплаты в ней и произвести сравнение себестоимости производства на новой крупной городской фабрике, с одной стороны, и мелкой сельской—с другой. В отношении ткацких фабрик задача эта имеет совершенно реальное значение для центрального текстильного района.

Подход к разрешению этих задач не представляет тех трудностей, которые возникают при планировке мелкой крестьянской промышленности. В данном случае возможна не только типовая, но и конкретная проработка отдельных объектов, которые и должны быть включены как в обще-промышленный план, так и в план электрификации.

В. И. Золотарев

Проблема металла СССР на фоне мировой металлопромышленности

Империалистическая война, стоившая миллионов человеческих жизней, была потреблением не только человеческого мяса, но и всего того, что способствовало увеличению этого потребления, и в первую очередь—металла. В связи с этим не только страны—участницы войны, но и большинство „нейтральных стран“ мобилизовали свою металлическую промышленность. Для первых это было необходимостью, а для вторых—удобным моментом поживиться за счет воюющих стран. Те нейтральные страны, которые не обладали никакими данными для развертывания своей металлической промышленности, могли лишь использовать свой „нейтралитет“ и удобное географическое положение для „транзита“ всякого рода военных грузов. В этих странах буржуазия воюющих между собою государств продавала друг другу необходимую для продолжения войны продукцию. Усиленный спрос и высокие цены создали благоприятные условия для роста металлической промышленности, следствием чего явились вложения колоссальных капиталов, а металлическая промышленность явно носила на себе печать военной промышленности. В период войны многие предприниматели достигли больших успехов в использовании всяких суррогатов.

Немецкая и американская техника, соперничая друг с другом, вводила все новые и новые усовершенствования, сводившиеся к увеличению и удешевлению продукции. Германия, начавшая ощущать голод в цветных металлах, блестяще вышла из этого положения благодаря своему „Kriegsmetal“ [1], а Америка, исполнявшая военные заказы для воюющей Европы, очень часто поставляла весьма недоброкачественные фабрикаты, получившие общее название „War-construction“ [2]. На-ряду с самой напряженной работой и сказочным для мирного времени масштабом продукции, производственные возможности воюющих государств очень часто были использованы самым неожиданным образом: фабрика иголок иногда служила ремонтными мастерскими для паровозов и т. п. Все это оправдывалось „стратегическими соображениями“, и металлическая промышленность жила запросами дня, ни в какой мере не увязанными в общий план. Так было во многих воюющих странах Европы. Но это ни в какой мере не относится к Германии, блестящий мобилизационный план которой был осуществлен не менее удачно чем задуман.

В такой обстановке усиленного производства—выход из войны некоторых государств, а затем и полное окончание военных действий поставили металлическую промышленность в чрезвычайно тяжелое положение. За годы войны этот вид промышленности получил определенную инерцию; рынок же потребления настолько сократился, что с прекращением войны выдвинулась проблема рынка, способного поглотить большое количество продукции.

---

[1] Военный металл.
[2] Военная Конструкция.

Тяжелые последствия войны, ощущаемые не только странами - участницами войны, но почти всеми странами мира, еще долгие годы будут сказываться в мировом хозяйстве. Огромные ценности, уничтоженные войною, потребуют для восстановительного процесса много материальных ресурсов и времени, и в этом процессе колоссальную роль сыграет металлическая промышленность. Возростающая роль металла, как материала машин и сооружений, ускоряющих восстановительный процесс и несущих человечеству освобождение от тяжелого труда, отмечается во всех странах должным вниманием к металлической промышленности. Металлический рынок является важнейшим плацдармом на поле брани за гегемонию в мировом хозяйстве. Огромные цифры потребления металла, главным образом черного (сталь, чугун, железо), указывают на исключительную роль его в общем балансе мирового хозяйства, и страны-производители с активным металлическим балансом имеют большую и верную предпосылку для своего экономического развития. Добываемое и потребляемое количество металла (машины, строительные материалы и т. д.) отражает не только экономическое положение страны, но и степень культурного развития ее. Достаточно указать, что современная техника идет все более и более по пути самого широкого использования металла, и в настоящее время металлические остовы гигантских американских небоскребов, стальные оконные рамы, металлические полы, дешевая и изящная металлическая мебель и... искусственные стальные челюсти завоевали бесспорные права гражданства.

Успех восстановления мирового хозяйства, помимо условий социально-экономического характера, в значительной мере зависит от совершенства методов и выбора наиболее соответствующих материалов для использования. Современная техника дала новые блестящие методы использования металла в самых разнообразных областях хозяйства. Многообразные формы приготовления металла, в зависимости от цели его использования, а также дешевые и совершенные методы его обработки (электрические плавильные печи, электрическая резка, электрическая сварка, электротермическая обработка и т. д.) положили в основу современных созидательных процессов в хозяйстве—металл. Машины, добывающие и перерабатывающие сырье, а также дающие человеку концентрацию мощностей, в сумме превосходящую во много раз мускульную мощность населения всего земного шара,—построены из металла. Машины, разрешающие величайшую из проблем—проблему расстояний (транспорт, радио)—построены из металла. Тем не менее, мировое потребление черного металла в 1924 г., даже в странах с относительным экономическим благополучием, пошло на убыль в результате общей экономической ситуации 1924 года, в течение которого отдельные страны Европы испытывали финансовые затруднения и искали кредита в Америке, эти страны должны были сократить масштаб вложения капиталов, ибо, без наличия уверенности в успехе внешних займов, национальный капитал не решался расширять свою деятельность. Уменьшение производственного потребления черного металла создало такое положение, что, несмотря на недопроизводство по отношению к 1913 году, все же международный рынок отметил избыток черных металлов, — это соответствующим образом отразилось на их продукции.

Избыток черных металлов для некоторых стран сказался в форме сильнейшей депрессии, и в этом отношении чрезвычайно интересен пример Англии.

Англия должна была сильно понизить цены на черные металлы и изделия из них, чтобы удержать позицию на внешнем рынке.

Это необходимо было даже при наличии Рурских событий, чрезвычайно неблагоприятно отразившихся на металлической промышленности конкурентов Англии—Германии, Франции и Бельгии. В 1924 г. в Англии цены на изделия черного металла по отношению к довоенному времени возросли только

на 40%, в то время как цены на все прочие товары возросли на 69,8%, жизнь вздорожала на 81%, уголь—на 60%, ж.-д. тариф—на 50%. Казалось бы, что при таком уровне общих цен, цены на металлы должны были бы повыситься значительно более, чем на 40%. Фактически же мы видим совершенно иное. Понижение цен на металлы в Англии, с одной стороны, диктовалось необходимостью сохранить позицию на внешнем рынке, а с другой стороны, являлось коммерчески допустимым, благодаря применению новых методов добычи и обработки металла, являющихся последними завоеваниями науки и техники. Средне-месячное производство черных металлов в Англии в 1924, 1923 и 1913 г.г. характеризуется нижеследующими цифрами:

	1924 г.	1923 г.	1913 г.
	Метрических тонн.		
Чугун	612.600	707.400	638.600
Сталь	696.900	619.900	855.500

Как видно из приведенной таблицы, продукция черных металлов в Англии в 1923 и в 1924 г.г. все же отстает в некоторой части от продукции довоенного времени.

Внешняя торговля Англии черными металлами и изделиями из них в 1924 г. хотя и дала в результате активный баланс, но по отношению к 1923 г. активность этого баланса значительно понизилась. Так, весь металлический экспорт Англии за 1924 г. составил 3.850.054 тонны, против 4.319.600 тонн экспортированных в 1923 г., т.-е. меньше на 11%. Импорт же черного металла в 1924 г. заметно возрос по отношению к 1923 г. В 1923 г. весь металлический импорт Англии составил 1.322.627 тонн, а в 1924 г.—2.429.212 тонны.

Приведенные данные указывают на сильно развитую в Англии циркуляцию черных металлов, что весьма важно как для общего экономического роста страны, так и для более соответствующего выбора материалов для нужд хозяйства.

Конец октября 1924 г. был для международного металлического рынка моментом резко выявленного понижения спроса на черные металлы. Этот момент соответствующим образом отразился и на продукции черных металлов в Англии, что видно из нижеприведенных цифр:

	Продукция черных металлов в тоннах: 1924 г.	
	Ноябрь.	Декабрь.
Чугун	583.500	580.300
Стальные изделия и литье	672.000	551.000

Действующие оборудования Англии для производства черных металлов на ноябрь и декабрь 1924 г. также существенным образом отличались друг от друга:

	1924 г.	
	Ноябрь.	Декабрь.
Сименс-мартеновские печи	298	200
Прочие печи	173	167

Растущий кризис сбыта черных металлов быть может заставит погасить еще некоторое количество печей, если Англия не займет соответствующего положения на международном металлическом рынке.

Тяжелым годом оказался 1924 г. и для австрийской металлической промышленности, хотя иностранная пресса и отмечала особенную активность Австрии в металлургической промышленности в начале 1924 г. Начало и

конец этого года по количеству продукции черных металлов резко отличались друг от друга. Новые территориальные границы Австрии, оставившие вне ее большинство энергетических ресурсов, сказались с особенной силой в 1924 г., благодаря международной топливной конъюнктуре этого года и кризису сбыта черных металлов. Ниже приводим сравнительную таблицу добычи черных металлов в первые 9 месяцев 1923 и 1924 г.г. в тоннах:

	1923 г.	1924 г.
Дом. производ. . . .	267.353	252.901
Сталь	365.843	317.145
Листопрокат	267.650	251.414

Вышеуказанная суммарная продукция за 9 месяцев 1924 г. распределяется весьма неравномерно между тремя кварталами 1924 г. Нижеприведенные цифры показывают, как отразился кризис сбыта черных металлов на международном рынке в австрийской металлической промышленности:

	Кварталы 1924 года (добыча в тоннах)		
	I.	II.	III.
Чугун	106.138	85.601	50.437
Мартен	127.809	101.998	52.959
Литейный чугун . . .	1.761	1.571	1.193
Специальн. сталь . .	13.082	10.293	10.912
Бессемеров. сталь . . .	31	37	24

Падение добычи черных металлов тяжело отразилось на общем экономическом положении страны, и целый ряд металлургических и металлообрабатывающих предприятий подпал под влияние иностранного капитала, что в конечном итоге должно поставить Австрию еще в более тяжелое положение[1].

Шведская металлическая промышленность и в довоенное время занимала видное положение на международном рынке, благодаря некоторым специальным изделиям, потребителем которых был весь мир. Торговля Швеции значительно улучшилась за счет сократившейся торговли воюющих стран. Выгодное территориальное положение ее, при наличии „нейтралитета“, а с другой стороны, активное участие в снабжении воюющих стран, дали возможность Швеции вложить большие капиталы в металлическую промышленность.

За первые 9 месяцев 1924 г. добыча черных металлов в Швеции по отношению к первым 9 месяцам 1923 г. дала грандиозный прирост, увеличившись почти в три раза. За указанные периоды времени 1923 и 1924 г.г. было соответственно добыто черных металлов всего 383.700 метр. тонн и 1.040.300 метр. тонн, или

	В тоннах 9 месяцев	
	1923 г.	1924 г.
Чугуна	147.800	385.800
Желез. сырья	22.900	35.000
Бессем. и Томас. изд. . .	14.000	47.600
Мартен. изд.	93.000	300.800
Электротех. изд.	6.800	20.700
Различных желез. и стал. изделий	98.300	250.300

[1] Наше мнение совершенно противоположно мнению журнала „Commerce Reports“ — органа Департамента Торговли С.-А. С. Ш.

Приведенная таблица представляет картину роста металлической продукции в первые 9 месяцев 1924 г. вплоть до октября—момента падения производства. Следует отметить, что гигантский прирост добычи в 1924 г. не мало зависел от успешности работ в области электрификации страны и, в частности и от самого широкого использования электрической энергии. В 1924 году около 50% всей электрической энергии страны было использовано для целей металлической промышленности. Рост добычи черных металлов в Швеции, как мы уже указывали, продолжался до октября 1924 г. Начиная с этого месяца, добыча резко падает, и октябрь 1924 г. дает всего 124.200 тонн черного металла против 134.300 тонн в октябре 1923 г., или (см. табличку) это явление, умалившее роль Швеции на международном металлическом рынке, объясняется большим успехом других стран в смысле возможности снижения цен на металлы и улучшения качества продукции. Новые мощные английские и американские электрические плавильные печи, а также новые методы электротермической обработки специальной стали повысили качество продукции, одновременно снизив себестоимость. Как всегда успехи в технике производства явились основным орудием в борьбе за международный металлический рынок, и удары американской техники на европейском рынке в первую очередь почувствовала Швеция. В конце 1924 г. выяснились неожиданные для Швеции результаты—она закончила 1924 г. при наличии пассивного баланса во внешней торговле металлом. Ниже приведенные цифры указывают все же на некоторую роль Швеции на международном металлическом рынке, а с другой стороны, констатируют усиленное потребление Швецией черных металлов в 1924 г.

	В тоннах Октябрь	
	1923 г.	1924 г.
Чугуна	41.000	45.100
Железн. сырья	4.600	4.200
Бессем. и Томас. изделий	6.300	6.900
Мартен. изд.	43.200	34.300
Электротехн. изд. . . .	2.600	4.600
Различных железн. и стальных изделий . .	36.600	29.100

Экспорт		Импорт	
В метрических тоннах			
За перв. 9 мес.		За перв. 9 мес.	
1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
152.400	190.600	132.200	232.300

Что касается железно-рудной промышленности Швеции, то за 1924 г. она сделала большие успехи, в результате чего владельцам акций этого вида промышленности выплачивали дивиденд в 10% вместо 5% в 1923 г. Экспорт шведской железной руды, идущей, главным образом, в Германию, достиг в 1924 г. 4.500.000 метр. тонн.

Бельгийской металлической промышленности, совершенно разоренной империалистической войной, за последние годы можно отметить целый ряд больших достижений как в смысле роста добычи, так и в области усовершенствования производственных методов. Колоссальные восстановительные работы в Бельгии создали большой потребляющий рынок, но, несмотря на

это, ноябрь 1924 г. дал характерное понижение количества продукции относительно октября того же года.

	В метрических тоннах	
	Октябрь	Ноябрь
	1924 г.	
Чугун	246.000	217.000
Сырая сталь	249.000	210.000
Литье	7.400	6.700
Фабрикаты стали	215.000	182.000
„ железа	170.000	160.000

Французская металлическая промышленность также отозвалась на общее понижение спроса черных металлов. Ноябрь 1924 г. дал 634.000 тонн чугуна и 558.000 тонн сырой стали против 660.000 метр. тонн чугуна и 609.000 метр. тонн сырой стали в октябре 1924 г.

Металлическая промышленность Франции значительным образом зависит от иностранного топлива. (Интересно отметить, что импорт топлива—угля, кокса и брикетов—за ноябрь 1924 г. составил в сумме 2.360 тыс. тонн).

Производственные возможности Франции в декабре 1924 г., по данным американского коммерческого атташе в Париже, характеризуются 132 печами, находящимися в действии, 39 печами, готовыми к действию, и 49 печами в стадии ремонта и сооружения.

В С.-А. С. Ш. 1924 г. точно так же был годом количественного понижения продукции черных металлов. Продукция этого года по своему количеству приближается к продукции 1921—1922 г.г.—годов индустриальной депрессии. Отчет Департамента Торговли С.-А. С. Ш. по данному вопросу, составлен в пессимистических тонах и указывает, что в 1924 г. добыто всего 31 милл. тонн чугуна, в то время как добыча 1923 г. составила 40.361.140 тонн. Продукция стали и литья исчисляется в 37.700 тыс. тонн или на 16% меньше, чем в 1923 г.

Внешняя торговля черными металлами в 1924 г. протекала менее интенсивно, чем в 1923 г. В 1924 г. С.-А. С. Ш. экспортировали 1.800.000 тонн черных металлов, т.-е. на 10% менее, чем в 1923 г.

Ноябрь месяц 1924 г. был месяцем общей депрессии для сбыта черных металлов, и это обстоятельство не могло не сказаться на внешней торговле С.-А. С. Ш. В ноябре экспорт черных металлов составлял 124.464 тонны, т.-е. на 22% менее, чем в октябре того же года. Вообще же в 1924 г. С.-А. С. Ш. экспортировали только 6% своей металлической продукции; вся остальная часть ее была потреблена внутри (ж.-д. транспортом, строительством, сельским хозяйством и др.) С.-А. С. Ш. Импорт черных металлов за 1924 г. точно так же понизился и составил 550 тыс. тонн или 75% импорта 1923 г.

1924 г. был для металлической промышленности С.-А. С. Ш. годом реконструкции производства на базе электрификации. Электрическая энергия проникла в глубь металлургического производства, внося экономию топлива и совершенство продукции. Обработка металлов точно так же изменилась в сторону значительного улучшения. Новые методы и масштаб дали С.-А. С. Ш. полную возможность не чувствовать океан, отделяющий Америку от европейского рынка. При росте потребления черных металлов С.-А. С. Ш., по всей вероятности, одержат если не полную победу на международном рынке, то во всяком случае, значительную, т.-е. будут одним из хорошо вооруженных конкурентов в борьбе за сбыт, главным оружием которой является техника и масштаб производства. Мощные электрические централи, побившие мировой рекорд в области экономного расходования топлива и воды на единицу добываемой энергии, реально осуществили наиболее рациональную в настоящее время электро-энергетическую базу в производстве. Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность, оперирующая большими массами сырья, имеет наиболее совершенную и экономную добычу и обработку, что в борьбе

за международный металлический рынок является неотражаемым орудием, ибо на этом рынке важны два фактора: цена и качество фабриката. Если анализировать слагающие стоимости на единицу продукции, то в отношении энергии, сырья и нужных рабочих рук С.-А. С. Ш. окажутся в наиболее выгодном положении. Повышенная по качеству и значительная по количеству продукция дает возможность ввести относительно высокую оплату труда рабочих, а с другой стороны, диктовать международному рынку цены на металлическую продукцию. При этом чрезвычайно важно подчеркнуть, что роль совершенства конструкций машин в процессе добычи и обработки металлов—больших весовых масс, столь значительна, что малейшее повышение коэффициента полезного действия машины влиятельнейшим образом сказывается на цене продукции. Это, между прочим, является причиной нервного наблюдения металлопромышленников за новинками в области конструкции машин.

Картина международного импорта машин является ярким показателем роли техники в борьбе за рынок. В этом отношении интересен пример Франции, которая считает для себя выгодным уменьшить собственное производство некоторых металлообрабатывающих машин и пользоваться американскими, несмотря на значительную разницу в ценах, в пользу французской конструкции. В данном случае повышенная стоимость заграничной машины с избытком окупается повышенным качеством и количеством ее продукции.

На современном мировом рынке американская техника встретила своего старого врага—немецкую технику, с которой не только приходится считаться, но очень часто приходится уступать ей дорогу. Это имеет место, несмотря на прошедшую империалистическую войну, Версальский мир, территориальные потери, потери тоннажа, Рур, репарации и т. д. Немецкий фабрикат имеет спрос и цену на международном рынке. Во многих случаях внешняя торговля Германии не только приблизилась к нормам довоенного времени, но превзошла их, главным образом, за счет расширения номенклатуры экспортных товаров и более совершенной техники производства.

Самые далекие уголки мира ввозят немецкие фабрикаты, и в этом отношении усиленная борьба Германии с ее конкурентами почти всегда оканчивается в пользу первой. Ниже приводим данные о немецком экспорте в Бразилию, которые подтверждают вышесказанное и, кроме того, свидетельствуют о большой победе немецкой техники на международном рынке.

Экспорт немецких машин в Бразилию в метр. тоннах

	1913	1922	1923	1924 (янв.—окт.).
Локомобили	977	—	—	665
Гидравл. машины	1.162	—	—	—
Экскаваторы	—	309	397	35
Краны	—	—	—	105
Зерноруш.	—	115	63	88
Металообр.	1.278	1.288	1.397	1.418
Мельницы для цемента и пр.	669	—	—	307
Подъемн. машины	—	302	145	128
Кожев. и сапож.	—	197	161	295
Бумагодел. машины	1.145	495	516	600
Моторы внутр. сгор.	823	491	686	207
Ткац. станки	—	184	195	232
Текст. машины	—	401	341	178
Прядильн. машины	6.54	83	106	40
Всего	6.054	7.322	4.763	6.193

Не менее интересную борьбу за сбыт ведет Германия на Дальнем Востоке. Япония, импортируя относительно большое количество иностранных машин, поневоле должна уделять внимание и германскому фабрикату; внимание к этому фабрикату растет—немецкий экспорт в Японию возрастает из года в год, при чем в 1923 г. он уже превысил довоенную цифру.

Успешная борьба Германии за рынки является результатом, логически вытекающим из всей организации ее производства. Достаточно взглянуть на некоторые цифры очередного отчета Круппа, чтобы убедиться, что и в дальнейшей борьбе за рынок изделий черного металла Германия должна выиграть значительный участок сбыта. В 1924 г. выработка на предприятиях Круппа превысила продукцию 1923 г., а количество рабочих во всем предприятии понизилось с 97.308 чел. до 71.320 чел. Этот факт весьма характерен для определения роли Германии на международном металлическом рынке. Если же сравнить внешнюю торговлю Германии периода ее расцвета с внешней торговлей в 1924 г., то и здесь следует констатировать, что в отношении импорта Германия определенно приближается к цифрам довоенного времени; что касается экспорта, то, несмотря на отставание от довоенного, он все же растет.

Внешняя торговля Германии.

	1924 г. зол. марки.	1913 г. зол. марки.
Экспорт	6.567 милл.	10.097 милл.
Импорт	9.317 „	10.769 „

В этом отношении интересен следующий факт: С.-А.С.Ш., при наличии своей грандиозной автомобильной промышленности, допускают импорт немецких автомобилей, который постепенно растет, при чем экспортирующее немецкое Общество „Даймлер“ сочло даже коммерчески необходимым открыть свое отделение в Нью-Йорке. Приведенные цифры и факты могут дать примерное представление о настоящей и, главным образом, будущей роли Германии на международном металлическом рынке. Вырисовывающаяся будущая роль Германии уже достаточно осознана англичанами и французами, и в этом отношении характерно следующее заявление представителя Англии, сделанное на конференции представителей крупной промышленности в Нью-Йорке: „Не дремлющие и плохо спящие немецкие директора заражают нас своей бессонницей. Но я должен высказать опасение, что мы можем слишком поздно проснуться“.

На фоне этого капиталистического беспокойства, хотя и вдали от него, живет металлическая промышленность СССР, которая в смысле добычи и обработки черных металлов очень сильно отстала от многих стран мира. Эта отсталость еще более усугубляется, если принять во внимание не только абсолютные цифры добычи черных металлов, но территорию, народонаселение, уровень культуры и т. д. Январь 1925 г. дал по всему СССР 90.788 тонн доменного производства, распределяющегося между тремя металлургическими центрами: Урал—28.962, Юг—57.904, Центр—3.922 тонны.

Ничтожное количество продукции черных металлов в сравнении с той колоссальной потребностью, какая бесспорно выявится при нормальном восстановительном процессе в нашем хозяйстве, является одним из основных факторов, задерживающих экономический рост страны. Потребление черных металлов, ближайшим образом отражающее рост „машины“, столь необходимой в нашем хозяйстве, не говорит в нашу пользу. Для подтверждения этого приводим таблицу добычи чугуна в некоторых странах мира с указанием площади страны, народонаселения и количества продукции на душу

населения (мы оставляем в стороне степень технического прогресса и культуры в каждой из этих стран).

Страны.	Народонаселение в 1000 душ.	Средняя месячная добыча чугуна в тоннах.	На 1000 душ средне-месячн. добыча в тоннах.	Площадь в кв. килом.
С.-А.С.Ш. .	105.709	3.400.000	32,15	9.369.400
Англия . . .	46.390	612.000	13,20	315.000
Бельгия . .	8.030	217.000	27	30.450
Франция . .	37.499	660.000	18	536.464
Швеция . .	5.847	45.000	8	448.300
Австрия . .	6.412	25.000	4	81.879
СССР . . .	134.000	90.000	0,66	21.000.000

Приведенная таблица, дополненная оценкой состояния нашего хозяйства, главным образом, в отношении железно-дорожного транспорта и количества машин, потребных для нужд сельского хозяйства, даст перспективные грани будущего масштаба металлической промышленности нашего Союза. Трудно сравнивать, например, нашу жел.-дор. сеть с жел.-дорожной сетью С.-А. С. Ш., но тем не менее следует отметить, что в 1924 г. С.-А. С. Ш. для расширения существующих и сооружения новых железно-дорожных сетей потратили 35% всей своей продукции черных металлов.

Международный рынок цветных металлов представляет собою картину совершенно несходную с картиной рынка черных металлов. Если большинство стран мира в 1924 г. дало продукцию и потребление черных металлов, пониженные в отношении 1913 г., то в отношении продукции цветных металлов мы наблюдаем обратное явление. Особенно повышенный спрос наблюдается на медь. Усиленные электровооружения всего мира создали повышенный спрос на электрооборудования, что и сказалось на рынке меди [1].

В этом отношении С.-А. С. Ш. находятся в самом выгодном положении, ибо и электротехническая индустрия и количество добываемой меди (52,7% мировой добычи) дают им превалирующее положение на международном рынке. В 1923 г. индустрия С.-А. С. Ш. потребила меди в два раза более нежели в 1913 г. Рост потребления меди, хотя и меньший, должен быть отмечен и в других странах. Англия в 1924 г. потребляла 9.770 тонн меди в месяц, а в 1913 г.—6.848. Ежемесячное потребление Франции в 1924 г. определялось в 11.189 тонн меди против 9.000 тонн в 1913 г. В Германии рост потребления меди возрос незначительно относительно 1913 г. Спрос на медь позволил С.-А. С. Ш. расширить добычу меди. В 11 мес. 1924 г. они экспортировали меди и ее фабрикатов 509.213 тонн, общей стоимостью 142.443.791 доллар, дав увеличение экспорта относительно 1923 г. на 16,5%. С.-А. С. Ш. богаты не только объективными возможностями добычи меди, но и методами производства, что дает им возможность выпускать дешевые и высококачественные продукты.

По данным Главцветмета за последние 3 мес. 1924 г. добыто 75.500 пуд. электролитической меди, при чем производительность возросла с 0,54 пуда в день на одного рабочего до 0,73 пуда. Средняя цена электролитической меди, производимой в СССР, составляет 60 коп. за фунт, между тем, как средняя цена электролитической меди С.-А. С. Ш.—около 21 коп. за фунт

[1] Данные о мировой добыче меди см. в январском номере журнала „Плановое Хозяйство“.

Разница в ценах на электролитическую медь в значительной части является результатом существующей разницы в методах и масштабе производства у нас и в С.-А. С. Ш. Сравнение двух этих цифр, при разложении их на слагающие стоимости по продукции меди, даст нам примерное представление о том большом пути в области методов и организации самого производства, который мы должны пройти в нашей металлической промышленности. Чтобы указать примерное место нашей электродобывающей промышленности на фоне международной добычи электролитической меди, мы приводим данные о добыче меди в тоннах за 25 дней января 1925 года:

С.-А. С. Ш.	82.149	тонн.
Чили и Перу	19.394	„
Европа	8.100	„
Конго	7.942	„
Япония	6.000	„
Мексика	2.652	„
Канада	1.705	„
Австралия	691	„

Как видно из приведенной таблицы, международный рынок меди находится в руках С.-А.С.Ш и американские дельцы умеют пользоваться этим положением. Конец 1924 и начало 1925 г. показали большие амплитуды колебания цен на медь, как на основной продукт электрических оборудований. Американцы сильно влияли на цены меди, и очень часто Европа покупала медь европейского происхождения. Это положение сказалось на германской электротехнической промышленности, играющей видную роль в мировом экспорте. Но блестящая германская техника, еще много лет тому назад создавшая хорошую репутацию германским электротехническим изделиям, в этом случае помогла владельцам электротехнических предприятий выйти из затруднительного положения. Последние, высказав очередное „негодование“, снова повысили цены на электротехнические оборудования, при чем это повышение ни в какой мере не сказалось на количестве заграничных заказов, получаемых немецкими фирмами.

Краткий обзор некоторой части международного металлического рынка указывает нашей металлической промышленности на настоятельную необходимость скорейшего увеличения масштаба производства. Это необходимо не только потому, что реконструкция народного хозяйства на базе электрификации потребует колоссального количества металлов, но и потому, что развитие металлической промышленности даст доступные для деревни металлические изделия, в которых она весьма и весьма нуждается. Достаточно указать, что деревня снова „перекрывается“ соломой, ибо кровельное железо является для нее недоступным материалом, во-первых, потому, что „ножницы“ на ряд изделий еще прочно живут в нашем хозяйстве, а, во-вторых, потому, что кровельное железо расходуется городом, не дойдя до деревни.

Развитие металлической промышленности нашего Союза в значительной мере зависит от совершенства методов в металлургической и металлообрабатывающей промышленности. По нашим производственным методам и по количеству металла, потребляемого на душу населения, мы остались далеко позади других стран. Мускульной силой и устаревшими методами в производстве мы не только не в состоянии расширять хозяйства, но и не можем удержать его на уровне нынешнего положения. Нужны машины и материалы в должном количестве, качественно позволяющие рентабельно использовать их. Если принять во внимание только нужды сельского хозяйства, то одна его потребность в черных металлах определяется цифрами, ни в какой мере не соответствующими добыче этих металлов в СССР.

В 1923 г. общая посевная площадь нашего Союза исчислялась в 73 милл. десятин, а чугуна выработано было в 1923/24 г. 664.834 тонны, т.-е. приблизительно одна тонна на 100 десятин посевной площади, в то время, как в С.-А. С. Ш., и до сего времени блестяще снабженных „сельско-хозяйственной машиной“, наблюдается новый подъем в приложении машины к сельскому хозяйству. В результате С.-А. С. Ш. потребляют на десятину посевной площади в сотни раз более черных металлов, нежели СССР. Совершенно ясно, таким образом, что продукция черных металлов далеко не отвечает рациональным потребностям сельского хозяйства. Пополнение сельскохозяйственного инвентаря заграничным возможно лишь в незначительной части потребности, по причинам, всем понятным, и центр тяжести изготовления машины, необходимой для роста сельского хозяйства, упирается в нашу металлическую промышленность.

Наша металлическая промышленность должна в вопросах техники производства отказаться от устарелых методов и строить свои производственные процессы на основе учета всех достижений международной техники. Только реконструкция металлической промышленности на базе электрификации даст и качество и количество продукции, соответствующие потребностям нашего хозяйства. В этом направлении должна совершаться основная работа, и от успеха этой работы зависит рост нашего хозяйства.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

С. А Фалькнер

Рост народного имущества и дохода Соединенных Штатов

I. Место Соединенных Штатов в мировом хозяйстве

1. Цифры народного имущества и дохода любой данной страны являются самыми обобщенными и потому наиболее важными показателями ее экономического развития. Сравнение этих цифр по одному и тому же периоду для ряда стран дает возможность определить их место и удельный вес в мировом целом; сравнение их за ряд периодов для одной и той же страны дает не только общую картину ее хозяйственной эволюции, но составляет объективную базу для исчисления темпа ее накопления, т.-е. дает количественное выражение важнейшего фактора ее хозяйственного прогресса.

Начиная с Соединенных Штатов [1], ряд очерков о народном имуществе и доходе важнейших стран современности, мы этим лишь учитываем тот факт, что эта страна не только занимает первое место в современном мировом хозяйстве, но и что расстояние между нею и всеми остальными частями мирового целого все увеличивается.

Не нужно думать, что хозяйственное возвеличение Соединенных Штатов является делом и следствием мировой войны. Процесс их выдвижения на первое место длится уже несколько десятилетий.

Уже в 80-х годах английский статистик Роберт Гиффен должен был признать, что темп экономического развития Соединенных Штатов выше, чем Англии. Он вынужден был утешать своих соотечественников лишь тем, что в это время величина народного имущества, приходящаяся на душу населения, в Англии выше, чем в Соединенных Штатах, хотя совокупная ценность всего народного имущества этих стран уже тогда сравнялась друг с другом.

Так, согласно официальной оценке, народное имущество Соедин. Штатов составляло в 1880 г.—43,6 миллиарда долларов или 8,7 миллиардов фунтов стерл. при населении в 51 милл. человек. По оценке же Гиффена, имущество Англии составляло в 1875 г.—8,5, а в 1885 г.—

---

[1] Настоящий очерк был прочитан в виде доклада в Экономико-статистической секции Госплана. Здесь он печатается в несколько дополненном виде.

10,0 миллиардов фунтов стерл. при населении в 37 миллионов человек [1].

Весьма близки к этому цифры Мэльголла, исчислявшего ценность народного имущества важнейших стран в восьмидесятых и девяностых годах.

Так, на 1888-й год Мэльголл оценивает имущество Англии в 10,8 миллиардов, а Соединенных Штатов—в 12,8 миллиардов фунтов стерлингов [2].

Но уже к середине 90-х годов происходит дальнейший и притом весьма резкий сдвиг: в другой работе Мэльголла мы находим оценку богатства Англии на 1895 г. в 11,8, а Соединенных Штатов—в 16,4 миллиардов фунтов стерл. [3], т.-е. в $1^1/_2$ раза больше. За 7—8 лет достояние Англии повысилось круглым счетом на 10%, а Соедин. Штатов—почти на 33%.

Около этого времени Соедин. Штаты и заняли в действительности первенствующее положение в мировом хозяйстве.

Те же работы Мэльголла являются первыми попытками исчисления всего мирового богатства в целом. Правда, его подсчеты охватывают не все страны мира, а лишь важнейшие, но на эти важнейшие страны падает, несомненно, свыше 80% всего мирового имущества. Сюда входят 16 европейских стран, т.-е. вся Европа, за исключением Турции и Болгарии, а из вне-европейских—Соедин. Штаты, Канада, Аргентина и Австралия. За пределами учета остаются лишь Азия (за исключением Сибири), Африка и некоторые второстепенные страны Америки, преимущественно Южной, т.-е. все территории крайне низкой культуры и примитивных ступеней экономического развития. Таким образом, итоговые суммы Мэльголла можно, несомненно, считать оценками имущества всего культурного мира или показателями движения всего мирового богатства.

Эти суммы составляют в 1888 году 63.300 милл. фунтов стерл. и в 1895 г.—70.385 милл. ф. ст. [4]. Из них на Соединенные Штаты приходится соответственно 12.280 милл. ф. стерл. и 16.350 милл. ф. стерл. Вычисляя процент, мы получим, что доля Соедин. Штатов равнялась в 1888 г. 19,4% и в 1895 г.—23,2%.

Перегнав в течение десятилетия с 1885 по 1895 г. прежнего экономического лидера и промышленного монополиста мира—Англию, Соедин. Штаты уже теперь выдвигаются и в мировом целом, которое отстает от него по своему темпу развития. Поэтому их доля в мировом целом уже теперь начинает повышаться.

[1] Robert Giffen. The Growth of Capital. London 1889. P. 117.
[2] M. G. Multall. The Dictionnary of Statistics. Fourth edtion revised to december 1898. Reimpression. London 1909. P. 589.
[3]) M. G. Mulhall. Industrie and Wealth of Nations. New-York 1896 P. 392.
[4]) См. цит. соч.—Наиболее раннее исчисление Мэльголла помещенное в 1-м издании „Dictionary of Statistics" относится к 1882 г. Нам удалось пока разыскать лишь четвертое издание, где имеется лишь исчисление 1888 г.

Следующее десятилетие делает эту тенденцию совершенно бесспорною. Так, по подсчету американского журнала „Bradstreet's" к началу 1904 г. из общей суммы мирового имущества в 400 миллиардов долларов на долю Соедин. Штатов приходится 100 миллиардов, т.-е. ровно 25% [1]. Исчисление „Bradstreet's" повидимому основано на цифрах Мэльголла и охватывает ту же совокупность стран, так что может быть сопоставлено с ним.

Опубликованное вскоре после этого официальное исчисление народного имущества Соедин. Штатов, периодически осуществляемое „Бюро цензоров" и относящееся в данном случае к началу того же 1904 года, дало более точную, но и более высокую цифру в 107.104 миллионов долларов. Прибавляя эти же 7 миллиардов к мировому имуществу в 400 миллиардов, мы находим, что по этому расчету доля Соедин. Штатов составляла 26,3%, что более вероятно, ибо более соответствует темпу прироста в начале 90-х годов.

Ко времени непосредственно предшествовавшему мировой войне работы Мэльголла были продолжены итальянцем Corrado Gini и англичанином Josiah Stamp'ом. Коррадо Джини в книге, вышедшей в 1914 г. [2], собрал ряд новых исчислений, произведенных в важнейших странах в последние годы перед войной и произвел сам новое исчисление богатства Италии и некоторых второстепенных стран (напр., Норвегии).

Джозиа Стэмп в докладе, прочитанном в королевском статистическом обществе в Лондоне в середине 1919 года [3], проделал более полно то же самое по отношению к имуществу и доходу и перечислил все даты на один и тот же срок—1914-й год, сделав их, таким образом, вполне соизмеримыми. Кроме того, Стэмп дает балльную оценку возможного отклонения каждой цифры от действительности. Его сводная таблица, перечисленная в доллары [4], была уже воспроизведена нами по-русски [5].

Если просуммировать имущество включенных в нее 18 стран, то мы получим цифру в 603.421 доллар, из коих на долю Соединенных Штатов приходится 204.393 милл. или 33,9% всей суммы.

Соизмерима ли, однако, цифра, получающаяся путем суммирования цифр Стэмпа, с суммой Мэльголла? Некоторые различия в их компонентах несомненно имеются: таблица Мэльголла включает 20 стран, таблица Стэмпа—только 18. Но 17 стран в обеих таблицах тождественны: только добавленным к ним у Мэльголла—Пор-

[1] „Bradstreet's" New-York, 30 Janury 1904.—A. Sartorius v. Waltershausen. Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlagen im Auslande. Berlin 1907. S. 27.
[2] Corrado Gini. L'amontare e la composizione della richezza delle nazzioni. 1914.
[3] Josiah Stamp. Wealth and Income of the chief povers—„Journal of Royal Statistical Association". London, Juny, 1919.
[4] См. „Statistical Abstract for the United States". Number forty-third, 1920. Waschington 1921.
[5] „Мировое хозяйство с 1913 по 1921 г.". Статистический сборник под редакцией С. А. Фалькнера при ближайшем участии. В. Громана и М. Я. Кауфмана. Изд. Центросоюза, Москва 1922, стр. 289.

тугалии, Сербии и Румынии, у Стэмпа противостоит отсутствующая у его предшественника Япония. И все же итоги между собой, несомненно, соизмеримы, ибо волею судеб тот же самый %, который приходится на долю Японии в подсчете 1914 г., падает в подсчете 1895 г. на сумму трех стран — Португалии, Сербии и Румынии, отсутствующих в сопоставлении 1914 г. (в обоих случаях около 2%).

Нужно, однако, отметить, что как подсчет Мэльголла, так и цифры Стэмпа, безусловно, неполны. Самый существенный недоучет у Мэльголла относится к Германии, по которой у него было меньше всего материала и которую он вообще хуже всего знал. Он оценивает в 1895 г. имущество Германии в 8.052 милл. фунтов стерлингов, т.-е. круглым счетом в 160 миллиардов марок. Между тем позднейшие работы Г. Шмоллера [1] и К. Гельфериха [2] установили, что оно составляло к середине 90-х годов не менее 200 миллиардов марок.

У Стэмпа же можно констатировать, на основании позднейших работ, безусловный недоучет по Испании [3], Швейцарии [4], Японии [5] и, как указал С. Г. Струмилин, по России.

Однако, все эти поправки, будучи существенными для каждой отдельной страны, мало влияют на общий итог просто потому, что сами эти страны обладают незначительной долей в мировом итоге. Динамически же недоучеты Мэльголла и Стэмпа почти покрывают и компенсируют друг друга [6].

Мы можем поэтому сопоставить все предыдущие оценки в один ряд и тогда мы получим (перечисляя все в доллары), приведенную на следующей странице, многозначительную табличку.

Абсолютные цифры этой таблицы, переведенные здесь в доллары, сравнимы между собою лишь после учета сдвигов общего уровня цен. Это общая и трудная проблема, с которой нам еще придется иметь дело ниже.

Этими сдвигами в частности объясняется столь различный темп роста абсолютных цифр до 1895 г. (период мирового падения цен) и после него (период мирового подъема цен).

Но на соотношение абсолютных цифр в каждый данный момент времени это никакого влияния оказать не может. Поэтому, динамическое значение этой таблички целиком сосредоточено в ее последней

[1] G. Schmoller. Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Bd. II, Leipzig 1904. S. 426 и др.

[2] K. Hefferich. Deutschlands Volkwohlstand 1888—1913. Berlin 1915.

[3] По Испании это видно как при сопоставлении с цифрами Мэльголла, так и с новым исчислением, опубликованным в 1924 г. „Banca del Uruqio“. См. Лондонский „Economist“ от 20 December 1924, p. 1.601.

[4] M. Fahrländer. Das Volksvermögen der Schweiz. Basel 1919.

[5] См. новые исчисления японского статистика Такашихи Гидеони, опубликованные в иностранной прессе и перепечатанные в „Экономической Жизни“ от 28/I 25 г.

[6] В ближайших статьях мы имеем в виду детально остановиться на новейших исчислениях предвоенной и послевоенной ценности имущества и дохода важнейших стран, внося попутно ряд поправок и в приведенные мировые итоги. Здесь же, оставаясь в рамках задачи уяснения „места Соединенных Штатов в мировом хозяйстве“, мы можем ограничиться использованием готовых итогов.

колонке, которая показывает рост доли Соединенных Штатов в мировом имуществе (за вычетом второстепенных стран) с 19,4% в 1888 г. почти до 34% в 1914 г.

Таблица № 1

Доля Соединенных Штатов во всем богатстве культурных стран

Годы.	Мировое богатство (за исключением второстепенных стран).	В том числе богатство Соединенных Штатов.	Доля Соединенных Штатов.
	Милл. долларов.		В %%.
1888	307.638	59.680	19,4
1895	342.071	79.461	23,2
1904	407.104	107.104	26,3
1914	603.421	204.393	33,9

Тут естественно встает заключительный вопрос: какова их доля в настоящее время, после мировой войны и шести лет послевоенного периода?

Сколько-нибудь точный и детально обоснованный цифровыми данными ответ на этот вопрос в настоящее время дать, конечно, невозможно.

Тем не менее, предвосхищая изложение ряда дальнейших материалов, мы, в порядке экспертной оценки, считаем возможным ответить на него в самой приближенной и обобщенной форме.

Учитывая всю совокупность происшедших за последнее десятилетие разрушительных и восстановительных процессов как в Европе, так и в Америке, а равно и считаясь с несомненным продолжением роста тенденции перенесения центра тяжести мирового хозяйства из „старой“ Европы в „молодую“ Америку, которые мы проследили на продолжении десятилетий, мы считаем наиболее вероятным, что доля Соединенных Штатов в мировом имуществе (в прежнем смысле) к 1925 г. выразится не менее, чем в 40%.

2. Попробуем, однако, проверить развитые выше положения о времени и темпе выдвижения Соединенных Штатов на первое место в мировом хозяйстве. Это можно сделать, исследуя долю участия Соединенных Штатов в отдельных наиболее важных направлениях и отраслях мировой хозяйственной деятельности.

В этом отношении представляет определенный интерес сопоставление мировых (в объеме культурного мира) и американских показателей, произведенное в Америке уже в начале 1904 года (все цифры в миллионах долларов) [1].

[1] Bradstreets. New-York, 30 January, 1904.

Таблица № 2

	Весь мир.	Соединенные Штаты.	Доля Соединенных Штатов в %%.
1. Богатство	400.000	100.000	25
2. Денежные средства	27.045	14.400	52
3. Вклады в сберегательные кассы	9.901	2.935	30
4. Денежное обращение на душу населения (в долларах)	9,47	30,38	—
5. Золото (в слитках и монете)	5.698	1.315	23,4
6. Серебро (в слитках и монете)	3.869	673	17,4
7. Страхование жизни	24.039	17.036	70
8. Доходы железных дорог в 1903 г.	3.840	1.487	58,7

Само собою разумеется, что всю ответственность за методы и результаты этого исчисления мы оставляем на его авторах. Все же в целом он производит несколько двойственное впечатление. С одной стороны, внешняя импозантность его не подлежит сомнению; с другой стороны, его легко можно сделать объектом критики и отвергнуть по формальным соображениям. Сопоставляемые элементы чрезвычайно разнородны и иногда могут больше говорить об организационных формах, чем о материальных комплексах. Как раз самые высокие доли участия Соединенных Штатов в мировом целом приходятся на страхование жизни (70%) и доходы железных дорог (58,7%).

Мировая продукция и доли Соединенных Штатов

Таблица № 3

Годы	1. Уголь (в милл. метрич. тонн).					2. Чугун (в тысяч. метрич. тонн).				
	Мировая добыча.	Англия. Абсолютн. цифры.	Англия. В %%% к миров.	Соед. Штаты. Абсолютн. цифры.	Соед. Штаты. В %%% к миров.	Мировая добыча.	Англия. Абсолютн. цифры.	Англия. В %%% к миров.	Соед. Штаты. Абсолютн. цифры.	Соед. Штаты. В %%% к миров.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1860	142,3	81	**57,0**	14	**9,9**	7.200	—	—	600	8,3
1870	213,4	118	55,4	30	**14,1**	12.852[1])	6.733[1])	**52,2**	1.734[1])	13,5
1880	340	149	43,8	65	18,8	18.584	7.873	42,5	3.897	21,0
1890	474	185	39,1	143	30,2	27.870	8.031	28,7	9.350	33,5
1900	700	229	**32,7**	245	35,0	41.160	9.103	24,1	14.010	34,0
1910	1.059	269	25,4	455	42,9	66.187	10.172	15,4	27.740	41,9
1913	1.215	292	23,9	517	42,3	78.507	10.424	13,2	31.462	40,0
1918	1.200	231	**19,3**	615	**51,3**	67.000	9.253	13,7	39.677	59,2
1920	1.175	233	19,7	597	50,6	59.000	8.163	13,9	37.520	63,6
1922	1.030	256	24,9	416	40,4	51.000	4.897	**9,6**	26.920	52,8
1924	1.169	275	23,6	506	43,3	66.400	7.436	11,2	31.608	47,6

Годы	Сталь (в тысяч. метрич. тонн).					4. Нефть (в тысяч. метрич. тонн).					5. Хлопок (в милл. фунтов).		
		Англия. Абсолютн. цифры.	Англия. В %%% к миров.	Соед. Штаты. Абсолютн. цифры.	Соед. Штаты. В %%% к миров.	Мировая добыча.	Россия. Абсолютн. цифры.	Россия. В %%% к миров.	Соед. Штаты. Абсолютн. цифры.	Соед. Штаты. В %%% к миров.	Мировой сбор.	Соед. Штаты. Абсолютн. цифры.	Соед. Штаты. В %%% к миров.
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
1860		—	—	—	—	67	—	—	66	98	2.251	1.921	85,4
1870		—	—	—	—	774	28	3,6	701	90,6	2.275	2.012	88,2
1880	1.300	2.296	**43,4**	1.267	**24,1**	4.013	410	10,2	3.504	87,4	3.601	3.176	88,2
1890	4.200	3.636	28,6	4.365	34,5	10.314	3.915	38,0	6.110	59,3	5.600	4.266	76,2
1900	10.300	4.979	16,7	10.300	34,3	20.156	10.339	51,2	8.482	41,5	6.247	5.062	81,0
1910	26.000	6.574	10,7	26.512	43,0	44.093	9.597	21,8	27.941	63,4	9.013	5.804	64,4
1913	31.000	7.786	10,3	31.802	42,1	51.550	8.513	16,6	33.126	64,2	10.809	7.076	65,5
1918	55.000	9.745	12,4	45.174	57,9	70.000	3.812	5,4	47.457	67,8	10.980	6.020	54,7
1920	60.000	9.202	**13,5**	41.556	**61,2**	99.000	3.830	3,9	62.122	62,7	—	6.493	—
1922	50.000	5.975	110,3	36,174	42,2	118.600	4.600	3,9	76.700	65,0	—	4.982	—
1923	63.000	8.360	11,1	37,200	49,3	140.700	6.810	4,8	99.700	70,9	—	—	—

[1] Цифры 1871 г.

А разве высокие суммы страховок в Америке не могут объясняться особым распространением данной формы денежных вкладов и связей, которым в Европе противостоят иные формы (французская рента)? И не соответствуют ли большие валовые доходы железных дорог факту огромной протяженности территории этой страны и, стало быть, большим издержкам хозяйства на транспорт?

Поэтому, вполне убедительными могут быть лишь чисто материальные, производственные показатели, с которых снята обманчивая оболочка денежных отношений.

Такие производственные показатели участия Соед. Штатов в мировом хозяйстве мы сопоставляем в таблице № 3. Цифры собраны нами из ряда статистических источников—преимущественно из сводок „Statistique Générale de la France“, „Statistical Abstract for the United States“ и материалов „Kieler Institut für Weltwirtschaft und Seeverkehr“ Относительные величины исчислены всюду нами.

По этой сводке мы можем установить следующее. Наиболее быстро Соединенные Штаты выдвигаются вперед в области и промышленности в 80-х и 90-х годах.

Они побивают Европу именно тем оружием, которое считалось вековечной прерогативой старой Европы, и особенно Англии,—своей индустрией.

Так, если в 1871 г. выплавка чугуна составляла в Англии 6,7 милл. метр. тонн, а в С. Штатах—только 1,7 милл. тонн, то в 1880 г. эти цифры повышаются соответственно до 7,9 и 3,9 милл. тонн,

в 1890 г.—уже до 8,0 и 9,3, в 1900 г.—до 9,1 и 14 и в 1913 г.—до 10,4 и 31,5 милл. тонн.

Точно так же и в выработке стали именно 80-е годы являются решающими. Выплавка стали в Англии и С. Штатах составляет в 1880 г. 2,3 и 1,3 милл. тонн, в 1890 г.—уже 3,6 и 4,4, в 1900 она повышается далее до 5,0 и 10,3 и в 1913 г.—до 6,6 и 26,5 милл. тонн.

Мы видим, какими гигантскими шагами двигаются вперед Соединенные Штаты и как далеко они оставляют позади недавний индустриальный центр мира—Англию.

В области топлива можно констатировать тот же процесс, но здесь Англия теряет свое первенство десятилетием позже. В 1898 г. добыча угля в С. Штатах впервые оказывается выше, чем в Англии. В 1870 г. добыча угля в Англии составляла 118 милл. тонн против 30 милл. в С. Штатах. В 1880 г. обе цифры повышаются до 149 и 65 милл., в 1890 г.—до 185 и 143, в 1900 г.—до 229 и 245 и в 1913 г.—до 292 и 517 милл. тонн.

К этому нужно прибавить, что с 1902 г. С. Штаты и в добыче нефти сразу опередили своего единственного конкурента—Россию и за последующие двенадцать лет повысили свою добычу в 4 раза (с 12 до 36 милл. тонн) в то время, как в России добыча нефти снизилась с тех же 12 милл. тонн в 1901 г. до 8,5 милл. 1913 г.

Что же касается хлопка, то здесь Америка уже с начала XIX века была монополистом и осталась им, несмотря на все усилия Англии и других европейских держав развить эту культуру в своих азиатских и африканских колониях. Доля Соед. Штатов в снабжении мирового хозяйства хлопком всегда была равна $^7/_8$—$^3/_4$ общей суммы. За последние два десятилетия перед войной она обнаружила тенденцию снижения в силу роста посевов в Египте и Индии. Однако, территория последних, которая еще может быть использована для новых посевов, крайне ограничена, так что нужно считать вероятным, что доля Соедин. Штат. в дальнейшем не только не снизится, но вновь повысится.

Приведенные данные ясно показывают, что уже к началу 90-х годов С. Штаты заняли первенствующее положение как индустриальный центр, чем предопределялось и их грядущее финансовое и политическое первенство.

К началу XX века их доля в мировом снабжении углем достигала 35%, чугуном—34,1%, сталью—34,3%, нефтью—41,5% и хлопком—81%.

К началу мировой войны она повысилась по углю до 42%, по чугуну—до 40,1%, по стали—до 42,1%, по нефти—до 64,2% и лишь по хлопку снизилась до 65,5%.

Послевоенные годы, с их быстрыми сменами промышленных кризисов и подъемов, дают колеблющиеся кривые. Они в большинстве случаев еще повысили, отчасти же на время снизили, эти нормы. Но

в дальнейшем росте их в течение ближайших десятилетий можно не сомневаться [1].

3. Территориальная отмежеванность Америки от старых центров европейской культуры, систематическое поглощение все растущей промышленной продукции огромным внутренним рынком и продолжавшийся экспорт капиталов из Европы в Америку, делавший последнюю в глазах европейских экономистов и политиков „должником“ и, стало быть, зависимым от них организмом, в течение долгого времени затушевывали в их глазах факт подавляющего роста Соед. Штатов.

Вера в экономическое и финансовое превосходство Европы не покидала ее вплоть до начала мировой войны. Классическим считалось крылатое словцо, брошенное руководящим органом английских консерваторов, газетой „Times“ в 1900 г.: „Соединенные Штаты столько заняли в Европе, что они стали воображать, что они богаты“.

И, несомненно, даже в 1912 г. немецкий экономист Зигмунд Шильдер отражал господствующее мнение по этому поводу, когда писал в исследовании о „Тенденциях развития мирового хозяйства“:

„В долговременности положения Соединенных Штатов как страны—должника, со времени поучительных событий 1899—1901 г.г., конечно, никто более не сомневается: и все же, время от времени, финансисты и политики Соед. Штатов не могут обойтись без того, чтобы не выступить, так же, как и в конце XIX века, с блеффом больших проектов помещения капиталов за границей...“ так далее в насмешливом тоне [2].

Так фетиш денежных обязательств мог заслонять перед горделивым сознанием кредиторов-европейцев природу совершенно переродившихся мировых материальных соотношений.

Но сама Америка осознала свою мощь и свою грядущую гегемонию в капиталистическом мире почти в то же самое время, когда таковая объективно была обеспечена ей темпом экономического развития.

Здесь уместно остановиться на двух весьма ранних проявлениях этого факта в американской экономической литературе.

В 1901 году на 14-ом съезде Американской экономической ассоциации Брукс-Адамс выступил с докладом, скромно озаглавленным „О расширении иностранной торговли Соед. Штатов“. Здесь была, однако, развита целая теория мировой экономической эволюции, сводившаяся к констатированию систематического перемещения центров человеческой энергии и мирового господства с запада на восток. В ряде ярких сопоставлений он набрасывал картину последовательного возвеличения и упадка

[1]) На перспективах дальнейшего развития мы остановимся в последнем параграфе этой статьи.

[2]) Sigmund Schilder. Die Entwicklungstendenzen der Weltwirtschat. Bd I, Leipzig 1912, S. 374—375. (Курсив наш).

Ниневии, Египта, Греции, Рима, Испании, Голландии, Англии и, наконец,—подъема Соединенных Штатов. В утверждении этого последнего фазиса, мирового роста Америки, в качестве закономерного продолжения предшествующего ряда, и заключалась центральная мысль докладчика.

Годом позже Брукс-Адамс развил свой доклад в книгу, которую он назвал „Новая держава“ [1], где он детально развивает те же положения. Их можно иллюстрировать следующими немногими абзацами, которые мы сопоставляем из различных частей его книги.

„Судьба государства Гарун-аль-Гашида,—пишет он здесь,—представляет лишь проявление действия общего закона, неизбежного для всех народов мира“ [2].

„Ибо исторический опыт утверждает, что возникновение новых господствующих рынков влечет за собою гибель прежних путей товарообмена, а вместе с ним и государств“ [3].

„Господствующий рынок мира, а вместе с ним и центр мирового могущества редко-редко пребывают в течение долгого времени в одном каком-либо месте“ [4].

„В течение последних десяти лет мир пережил один из тех периодических кризисов, которые неизменно сопутствуют всякому нарушению социального равновесия. Центр энергии переместился из Европы в Америку... На этот раз, однако, переворот совершился настолько быстро, что лишь немногие сумели ощутить его до тех пор, пока он не миновал окончательно“ [5].

Кульминационный пункт экономического развития и мирового могущества Англии Брукс-Адамс относит к довольно давнему времени—к 50-м и 60-м годам XIX века.

„Всякий человек может взвесить события последних 50 лет и убедиться в том что Великобритания находится уже позади социального циклона“ [6]...

„Соединенные же Штаты находятся на пути к достижению экономического верховенства, если уже теперь не достигли его. Экономическая ось мира находится ныне близ Нью-Йорка“ [6].

„Если даже предположить, что движение в течение ближайших пяти лет останется только таким же, как и в последние годы, вместо того, чтобы идти еще быстрее, то Соединенные Штаты сумеют превзойти в экономическом отношении всякое отдельное государство, если не любую комбинацию государств. Весь мир будет платить им дань“ [7].

[1] Brooks-Adams. The new empire. New-York 1902. Есть русский перевод под редакц. проф. И. Х. Озерова: Брукс-Адамс. „Новая держава“. Москва 1909.
[2] Брукс-Адамс, цит. соч., стр. XXVIII.—Страницы по русскому изданию.
[3] Цит. соч., стр. 181.
[4] Цит. соч., стр. 171.
[5] Цит. соч., стр. XXIX.
[6] Цит. соч., стр. 179.
[7] Цит. соч., стр. 180. (Курсив наш).

Если принять во внимание, что эти слова написаны в 1901—1902 г.г., то нельзя не признать их пророческими.

В концепции Брукс-Адамса можно различить 4 элемента: 1) схема последовательного подъема и упадка каждого данного народа и государства; 2) схема территориальной последовательности и перемещения развивающихся и главенствующих в мировом целом государств, перемещения в одном общем направлении с востока на запад; 3) объяснение обоих указанных явлений процессом перемещения мировых торговых путей и 4) конкретное констатирование совершившегося уже к началу XX века нового перемещения центра мировой энергии с востока на запад и перенесения его в Соед. Штаты.

Из этих четырех элементов первый не представляет собою чего либо оригинального. Простое наблюдение над жизнью народов древности и нового времени, появлявшихся на арене мировой истории, уже очень рано привело к выработке традиционной схемы детства, юности, зрелости и старости народов, как непреложного закона общественного развития. Уже в литературе XVIII века эта теория принимает вполне законченный характер.

Напротив, второй и третий элементы представляют собою вполне оригинальные построения Брукс-Адамса. Констатирование постоянного перемещения мировой истории в общем направлении с востока на запад являлось метким эмпирическим обобщением, за которым нельзя не признать определенного значения [1].

Что же касается третьего элемента—объяснения этой смены занимающих первенствующее положение держав перемещением мировых путей,—то оно представляет собою лишь огромное расширение сферы приложения фактора довольно хорошо известного в истории и совершенно бесспорного для некоторых эпох (как, напр., переход от средневековья к новому времени).

Но не подлежит сомнению, что практически наиболее актуальное значение имел четвертый тезис Брукс-Адамса о том, что предшествующая цепь мировых сдвигов пополнилась новым звеном—наступившим уже упадком Англии и переходом мировой гегемонии к Соед. Штатам. На фоне выявленной ранее тысячелетней закономерности мировой истории, тезис этот как будто приобретал особую убедительность и эффектность.

Но почти в одно время с Брукс-Адамсом этот же тезис был провозглашен в Соед. Штатах и другим писателем этого периода—банкиром Франком Вандерлипом. Ф. Вандерлип совсем не был

[1] Книга Брукс-Адамса, несмотря на то, что она была переведена на немецкий и русский языки, ныне весьма основательно позабыта. Поэтому теория передвижения истории с востока на запад была недавно вновь „открыта“ двумя писателями, не подозревающими, повидимому, ни об ее истинном авторе, ни друг о друге. Это германский социолог H. Schulte-Vaerting и норвежский писатель Jergen Jensen, развивающий ее в весьма парадоксальной (телеологической) форме в своем нашумевшем романе „Колесо“.

ученым и, в частности, совсем не был историком. Исторический кругозор его редко выходит за пределы последнего десятилетия (его излюбленная цифра—6 лет), которые он зато хорошо знает.

Бывший помощник государственного секретаря казначейства Соед. Штатов, а затем вице-президент „National City Bank“ в Нью-Йорке, он объездил в 1901—1902 годах всю Европу и опубликовал затем свои впечатления и размышления под достаточно выразительным заглавием: „Торговое нашествие Америки на Европу“ [1].

Вандерлин приехал в Европу с твердым убеждением, что Европа—и прежде всего Англия—уже клонится к упадку. В перемещении сил между Англией и Америкой его убедили, главным образом, цифры экспорта и импорта обеих стран и быстро растущая активность торгового баланса Соед. Штатов. Объехав Европу, он констатирует: „ни в одной стране я не имел повода изменить мое убеждение, что Америка выше всех остальных национальностей“ [2]. Но цель его выступления не в указании длинного ряда факторов, мешающих развитию Европы и создающих превосходство Америки, которыми он наполняет свои страницы. Вандерлип—банкир-практик и гораздо больше интересуется будущим, чем прошлым. К своей центральной идее он подходит, обобщая свои впечатления:

„Европа в индустриальном отношении не является более „старым светом“. Скорее нужно было бы говорить о новой Европе и старой Америке. Новая Европа, страна неразвитых возможностей, богатое поле деятельности для предпринимателей-промышленников! Наоборот, Америка, опытная и высоко-развитая, является образцом во всем, что касается новейших индустриальных методов, изученной практики и технически выработанной экономической политики.

„Эта картина новой Европы, которая предоставляет себя обучить в отношении индустриального развития Америке, пришла мне в голову совсем недавно. Однако, она становится тем более ясной, чем дальше ездишь, и чем больше понимаешь, те многочисленные возможности введения лучших хозяйственных методов и применения лучшей экономической политики“ [3].

Поэтому Вандерлип, начав с похвальбы успехами Америки в области промышленного экспорта и с угроз наводнить Европу американскими товарами, во второй части переходит к изложению плана экспорта в Европу промышленных капиталов.

Поэтому он обращается к рассмотрению условий европейской жизни с точки зрения возможного экспорта сюда американских капиталов и приспособления ко вкусам и навыкам американских предпринимателей.

[1] Frank A. Wanderlip. The American commercial invasion of Europe, New-York 1902.—Книга затем вышла и в немецком переводе, но с сохранением английского текста на обложке и титульном листе.—Berlin 1903.—Цит. по последнему изданию.

[2] Цит. соч. стр. 56. Только Германия вызывает смущение у Вандерлипа. Он с удивлением констатирует, что „в Германии есть заводы, которые оборудованы теми же самыми новейшими машинами, как и наши американские заводы“ (стр. 61).

[3] Цит. соч., стр. 38.

„Если (активный) торговый баланс в сумме многих сотен миллионов долларов должен быть покрыт приобретением европейских ценных бумаг,—пишет он,—то, конечно, для нас представляет большой интерес исследовать местные хозяйственные условия с точки зрения капиталиста“ [1].

Для первых годов XX века, когда в Америку еще массами ввозились европейские капиталы, за счет которых и развивалась таким бешеным темпом американская индустрия, обратная мысль Вандерлипа о вывозе американских капиталов в Европу была, несомненно, смелой и так же, как и некоторые мысли Брукс-Адамса, пророческой. Между тем Вандерлип, как мы только что видели, пришел к ней путем простого размышления над фактом значительной активности торгового баланса Соед. Штатов, особенно усилившейся в конце 90-х годов.

Таким образом, быстрота и энергия экономического роста Соед. Штатов сами наталкивали американцев на прямое и отчетливое понимание меняющегося соотношения мировых сил и тенденций развития. Они уже давно поэтому отлично ориентировались в обстановке и, не обладая ни опытом многовековой научной работы Европы, ни вкусом к глубокому теоретическому анализу исторического процесса [2], оказались в состоянии предвидеть будущее.

Между тем для европейцев рост Америки и выдвижение ее на первое место оказались не только совершенно неожиданными, но и были усвоены лишь с большим опозданием.

Приведенные выше цифры ясно определят то место, которое занимает Америка в современном мировом хозяйстве. Тем больший интерес представляет самое внимательное и детальное исследование народного хозяйства ее. В XIX веке классическим объектом экономических исследований была Англия, прежде всего потому, что она была экономическим лидером этой эпохи, что она опередила все остальные части мирового целого и вела их за собою. Именно родилась первая научная система экономического знания, получившая название „классической“, и именно, изучая хозяйственную эволюцию Англии, Карл Маркс получил возможность построить законы капиталистического развития в целом [3].

И поскольку эта роль экономического лидера перешла ныне к Америке, постольку можно не сомневаться в том, что в течение всего XX века она будет занимать в экономических исследованиях

[1] Цит. соч., стр. 42.

[2] Нужно сказать, что даже книга Брукс-Адамса написана, с европейской точки зрения, во многом весьма поверхностно и небрежно.

[3] Karl Marx. Das Kapital, Bd. I, Vorwort.

„Я хочу исследовать в настоящем труде капиталистический способ производства и соответствующие ему производственные и меновые отношения. Его классическим местом является до сих пор Англия. Это причина, почему она служит главной иллюстрацией моих теоретических рассуждений (Entwicklung).. Индустриально более развитая страна указывает менее развитой лишь картину ее будущего“. 6 Aufl, S. VI—VII. (Курсив наш).

то же место, которое несколько десятилетий тому назад занимала Англия.

Самое детальное изучение хозяйственной структуры и хозяйственного развития Соед. Штатов будет оправдано; более того— оно явится насущной необходимостью и даст плодотворные результаты.

II. Рост народного имущества Соед. Штатов

4. Соединенные Штаты являются единственной страной, в которой имеются официальные и притом периодические исчисления ценности народного имущества, начиная с 1840 года.

Это объясняется тем, что здесь имеется богатейший статистический материал в виде американских цензов, производившихся вплоть до 1900 года, начиная с 1790 г., систематически каждые 10 лет. В XX веке цензы стали производиться уже каждые 5 лет, но пятилетние по более сокращенной программе. Так, годами цензов были 1905, 1910, 1915 и 1920. Фактически цензы учитывали материалы конца каждого десятилетия, т.-е. годов, заканчивавшихся девяткой (а в XX веке и годов заканчивавшихся четверкой), но формально они относились к последующему году, начинавшему новое десятилетие [1]. Так как первоначальная цель цензов должна была служить базой для установления ставок поимущественного налога, включенного в американскую конституцию, то первые десятилетия количество вопросов было сравнительно невелико и лишь со второй половины XIX века оно стало значительно возрастать. Но основной вопрос о недвижимом имуществе был так или иначе освещен всюду. Трудность заключалась поэтому лишь в определении ценности движимого и необлагаемого налогом имущества.

Применительно к такой группировке с 1840 года стали публиковаться вместе с цензами и официальные оценки всего народного имущества.

В XX веке, однако, эти исчисления оторвались от цензов и стали публиковаться тем же „Бюро Цензов“ с нарушением прежней периодичности. Так, после исчисления 1900 года были опубликованы новые исчисления на 1904, 1912 и 1922 годы.

Однако, повторный опыт таких исчислений и значительное развитие текущей и всякого рода иной вспомогательной статистики в Соединенных Штатах сделали возможными и приватные исчисления, осуществлявшиеся не раз в индивидуальных работах, и относившиеся к годам, расположенным между годами цензов. Так, как мы видели уже, в 80-х и 90-х годах несколько таких исчислений дал Мэльголл. Затем в 1910 г. новое исчисление народного имущества произвел Вильфорд Кинг, в 1916 г.— Ф. В. Ингальс и, наконец в 1920 г.

[1] См. подробности, касающиеся каждого отдельного ценза в огромном официальном издании „History of the Census“ Bureau of Census, Washington 1911.

было выполнено целых 2 исчисления тем же Ингальсом и Давидом Фридеем.

Все эти частные исчисления, как показывали появлявшиеся позже официальные оценки, весьма близко подходили к действительности. Так, например, оценка Мэльголла разошлась с официальной меньше чем на 2%.

Точно так же материалы цензов первых 50 лет, с 1790 до 1840 г.г., когда официальных исчислений не было, дали основание в 80-е годы английскому статистику Роберту Гиффену произвести самому исчисления за весь этот период теми же методами (по его заявлению), которые обычно применяет „Бюро Цензов“ [1]. Таким образом можно составить непрерывную таблицу оценок народного имущества Соединенных Штатов за 132 года с 1790 по 1922 г.г. Однако ввиду того, что дальнейший анализ их из-за наличия ряда пертурбационных факторов в течение первых 50 лет был бы крайне затруднен, и потребовал бы много места, мы пока оставляем это время без рассмотрения и подвергаем анализу лишь период с 1840 по 1922 г.г.

Цифры этого времени по официальным данным сопоставлены нами в таблице № 4 (колонки 1 и 5) [2]. Однако, прежде чем приступить к рассмотрению их, нужно сделать некоторые оговорки.

Полная соизмеримость их нарушается двумя обстоятельствами: Это— во-первых, — увеличение территории, охватываемой цензами, вместе с увеличением территориальной власти государства. Весьма значительный прирост территории произошел как раз в 40-х годах, когда в руки Соединенных Штатов перешли обширные и пустынные пространства, расположенные на крайнем западе и юго-западе центральной полосы северо-американского материка. Нарушение этим кривой движения народного имущества, однако, не очень велико, так как в силу крайней пустынности новых штатов единовременный прирост реального, т.-е. эксплоатируемого имущества был не очень значителен. Лишь постепенно в течение последующих десятилетий происходило хозяйственное усвоение новых территорий, путем переселения жителей старых штатов и иммигрантов на новые места и обработки новых земель. Но этот процесс по существу мало чем отличается от расселения в пределах любой данной территории, расселения которое придает характер имущества землям и угодьям, которые были раньше свободными.

Второй, более существенный фактор нарушения соизмеримости рядов заключается в том, что вплоть до гражданской войны севера с югом, т.-е. по нашей таблице до оценки 1860 года включительно в состав народного имущества Соединенных Штатов включались рабы.

С 1870 уже года они—превращенные из объектов хозяйства в субъектов его—выпали из общей суммы народного имущества, значительно уменьшив, таким образом, его возможную величину. Это также

[1] Robert Giffen. Essays in Finances 1-st. Serie, London 1884.
[2] Rob. Giffen. The Growth of Capital. London 1899.

Таблица № 4

Народное имущество Соединенных Штатов с 1840—1922 г.г. и темп его роста

(Геометрические средние годичного прироста за период)

Годы.	Общая сумма народного имущества. В милл.; долларов.	Средний годичный % прироста за последний период.	Численность населения. (В тысячах).	Средний годичный % прироста за период.	Народное имущество, на душу населения (в долл.).	Средний годичный % прироста за период.	Индекс оптовых цен.		Реальный объем народного имущества в ценах исчисл. 1912 г.		Средний годичный % прироста нар. имущества за период.	
							Средняя 1901—1910 г.г.=100.	Цены исчисления 1912 г.=100.	Общая сумма в милл. долл.	На душу населения.	Общей суммы.	На душу населения.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1840	3.764	—	17.000	—	220,0	—	123	118	3.189	186	—	—
1850	7.136	+ 6,605	23.192	+ 3,15	307,7	+ 3,41	97	93	7.673	331	+ 9,18	+ 5,93
1860	16.160	+ 8,52	31.443	+ 3,09	513,9	+ 5,26	99	95	17.011	541	+ 8,29	+ 5,03
1870	30.069	+ 6,41	38.558	+ 2,06	779,8	+ 4,26	151	145	20.737	538	+ 2,00	— 0,06
1880	43.642	+ 3,79	50.156	+ 2,67	870,2	+ 1,10	95	91	47.958	956	+ 8,75	+ 6,17
1890	65.037	+ 4,07	63.056	+ 2,31	1.035,6	+ 1,76	93	89	73.075	1.164	+ 4,305	+ 1,99
1900	88.517	+ 3,13	76.129	+ 6,90	1.164,8	+ 1,19	84	81	109.280	1.438	+ 4,10	+ 2,13
1904	107.104	+ 4,88	82.601	+ 2,06	1.318,1	+ 3,15	96	92	116.417	1.432	+ 1,51	— 0,10
1912	186.300	+ 7,16	95.097	+ 1,83	1.950,0	+ 5,01	104	100	186.300	1.950	+ 6,05	+ 3,94
1922	320.804	+ 5,59	109.939	+ 1,46	2.918,0	+ 4,11	165	159	201.764	1.835	+ 0,80	— 0,36

нужно учитывать при сравнении до 1870 г. и после него. Современные американские экономисты очень не любят вспоминать об этом, так что соответствующие указания можно найти лишь в текстах старых цензов, либо у прежних экономистов не-американцев.

Но наиболее серьезным является вопрос об определении реальной ценности народного имущества в различные периоды, ибо все приведенные в официальных, а также и приватных исчислениях цифры являются номинальными, т.-е. меняющимися вместе с изменением покупательной силы денег и общего уровня цен.

Таким образом, каждая из приведенных в левой половине нашей таблицы оценок выражена в ценах данного года, или, вернее, периода, к которому относится материал исчисления. В силу этого при сравнении любых двух оценок и исчислении коэффициента прироста имущества за протекший период мы учитываем рост не только реального достояния страны, но и те сдвиги цен, которые меняют его номинальное выражение, либо повышая его при общем подъеме уровня цен, либо снижая при падении последнего.

Перечисление этих номинальных ценностей в реальные может быть произведено только путем деления их на общий индекс товарных цен. Но индекс этот должен быть построен так, чтобы включить текущую расценку всех объектов, которые входят в состав народного имущества и прежде всего недвижимостей. Такого индекса в действительности не существует. Приходится довольствоваться поэтому обычными индексами оптовых цен, которые не включают как раз весьма важного элемента народного достояния—недвижимостей. Между тем расценка этих последних проявляет несомненное и весьма своеобразное уклонение при сколько-нибудь значительном повышении или падении общего уровня цен, а именно, при всяком резком подъеме цен она имеет тенденцию отставать от общего их уровня. Поскольку же мы делим номинальную ценность всего народного имущества на индекс цен одних только движимых товаров, постольку для периодов резкого подъема цен мы несомненно преуменьшаем реальную ценность народного имущества. Лишь в том случае, если новое повышение уровня цен уже успело отстояться, и произошло взаимное приспособление и выравнивание всех возможных элементов в системе цен—и простой индекс товарных цен становится достаточно хорошим выразителем происшедших изменений.

Что касается рассматриваемого периода, то мы имеем здесь только 2 момента резкого подъема цен: это 1870 год, когда высокий уровень цен обусловливался только что пронесшейся гражданской войной и еще не ликвидированный инфляцией, и 1922 г., когда действовали те же факторы в результате мировой войны, хотя их конечное действие, как видно из колонок 7 и 8, оказалось меньшим, чем в 1870 году. Поэтому, в этих двух случаях не исключена возможность, что при учете ценности недвижимостей реальный индекс был бы несколько ниже, чем стоящий в таблице.

Но, с другой стороны, нужно иметь в виду, что и к 1870 и к 1922 году со времени окончания войны прошло уже по нескольку лет, и процесс отстаивания и взаимного выравнивания цен уже успел в большей или меньшей степени совершиться. Для второго случая это видно еще и из того, что характерное для военных и первых послевоенных лет превышение оптовым индексом розничного продовольственного уже успело сгладиться, так что индекс розничных цен к этому времени оказался почти тождественным с индексом оптовым. Но каковы бы ни были возможные дефекты применения индекса, приходится считаться с тем, что применяемый индекс является пока единственным наличным ключем для расшифрования реального значения номинально-денежных величин за весь указанный период времени им приходится пользоваться хотя бы по тому, что если выбирать между оставлением в неприкосновенности номинально-денежных величин и исчислением по любому возможному индексу движения цен, то можно выбрать только второе.

Таким образом мы перечисляем в таблице № 4 все номинальные показатели ценности народного имущества левой половины таблицы по индексам помещенным в колонке 8 и получаем цифры правой половины таблицы, выраженные в одних и тех же ценах предвоенного времени [1].

Мы исчисляем далее темп роста полученных таким образом цифр в их общей сумме и в рассчете на душу населения. Но так как число лет, протекающих между каждыми 2 соседними исчислениями, как видно из таблицы колеблется от 4 до 10, то для придания единообразия коэффициентам роста народного имущества или вернее для соизмерения самих этих коэффициентов приходится прибегнуть к определению годовых норм прироста имущества за каждый данный период (геометрические средние).

5. Обращаясь после этих оговорок к рассмотрению приведенной таблицы по существу, нельзя не признать ее чрезвычайно поучительной и заслуживающей большого внимания.

Собственно смысл ее концентрируется в двух последних колонках 11 и 12. Все предыдущие колонки являются лишь подготовительными для вывода коэффициентов сопоставленных здесь. На первый взгляд

[1] Цифры колонок 1, 3 и 5 таблицы № 4 для периода 1850—1904 г.г. взяты из „Statistical Abstract for the United States“ № 43, 1920, Washington 1921, p. 764. Цифры тех же колонок за 1840 г.—из книги Rob. Giffen'a, The Growth of Capital“. London 1889, p. 186. Цифры 1912 и 1922 г.г.—по сообщениям американских экономических журналов последнего времени („Bradstreet's“ и др.). Цифра 1912 г., опубликованная в „Statistical Abstract“—187. 739 миллионов долларов, при опубликовании исчисления 1922 г. была исправлена и заменена несколько более низкой—186. 300 милл., которые и включены нами в таблицу № 4. Индексы цен колонки 7 с 1840 по 1890 г. г., исчисленные Prof. Roland Falkner'ом с 1890 по 1922 г.г. — продолжающие их индексы „Bureau of Labor“. И те и другие мы берем по сводке „Annuaire Statistique de la France“. Vol. 38, 1922. Paris 1923, p. 340—341. Индексы цен взяты за годы, предшествующие указанным в таблице, к которым в действительности относятся материалы исчисления. Этот же метод применяет Willford King. Wealth and Income of the American People. New-York 1915. Все остальные колонки таблицы, кроме указанных, исчислены нами.

эти коэффициенты прироста народного богатства как во всей его совокупности, так и на душу населения представляются весьма зигзагообразными и неустойчивыми. Чем объясняется это явление? Быть может пертурбационным влиянием какого-либо из предшествующих рядов? Таким рядом может быть только движение народонаселения. Однако, обращаясь к колонке 4-й, где даны средние (геометрические) годичные приросты населения за все указанное время, мы находим, наоборот, исключительную устойчивость и закономерность этого ряда.

Норма прироста народонаселения Соединенных Штатов, несмотря на постоянную иммиграцию, систематически и планомерно понижается. Нужно сказать, что в этом нет ничего специфически американского. Падение нормы прироста населения это—явление мирового масштаба, гораздо раньше и в гораздо большей степени проявившееся в европейских странах и приведшее уже во Франции, напр., к полной стабилизации населения. На нем мы в ближайшем времени остановимся подробнее в другом месте. Для Соединенных Штатов характерно лишь то, что падение прироста населения весьма рельефно проявляется здесь, несмотря на значительный добавочный приток людей из Европы.

Для нашей же непосредственной темы устойчивость ряда движения населения имеет также весьма существенное значение: она говорит нам, что не изменения в росте населения являются факторами колебаний роста народного имущества.

Стало быть причин этих колебаний нужно искать где-то в другом месте, за пределами учтенных в этой таблице факторов и за пределами самой этой таблицы.

Присмотримся ближе к этим колебаниям.

Прежде всего, в ряду коэффициентов движения народного имущества на душу населения, обращает на себя внимание тот факт, что в трех случаях мы имеем цифры с отрицательным знаком (—0,06,—0,10 и—0,36), т.-е. в течение трех периодов происходил не рост, а убыль имущества. Если обратиться к соседней колонке, дающей суммарные цифры имущества, независимо от того, какова величина населения, пользующегося им, то фактов убыли мы здесь не найдем, хотя рост в эти периоды явно крайне мал по сравнению с соседними показателями, расположенными выше и ниже их.

Объяснение факту падения душевой нормы мы, однако, легко найдем в экономической обстановке тех эпох, к которым они относятся. Это периоды: а) с 1860 по 1870 г.г., в) с 1900 по 1904 г.г. и с) с 1912 по 1922 г.г. Первый и третий из них—периоды войн—гражданской и мировой, второй—период тяжелого кризиса и депрессии начала XX века.

Что касается 60-х годов эпохи гражданской войны Севера с Югом или так называемой войны за освобождение негров, то она оказала троякое воздействие на цифры эволюции народного имущества. Прежде всего самый процесс войны повлек за собой разрушение зна-

чительного количества материальных ценностей, особенно на территории побежденных южных штатов, которые к 1870 г. лишь начали оправляться.

Эту противоположность между положением Севера и Юга можно иллюстрировать следующими немногими цифрами.

В то время, как промышленная продукция северных штатов (уголь, чугун, нефть и пр.), а равно и сельско-хозяйственная западных штатов (шерсть, пшеница) за это десятилетие значительно возросла, хозяйство южных штатов было значительно подорвано. Сборы хлопка (если не считать исключительного урожая 1870 г.) достигли нормы 1860 г. лишь в 1873 г., а продукция тростникового сахара и риса лишь к 1880 г. [1].

Таблица № 5а

Г О Д Ы.	Сборы хлопка (в тыс. кип по 500 ф.).	Продукция сахара (в тыс. фунтов).	Сборы риса (в тыс. фун.).
1860 г.	3.841	230.982	106.279
1865 г.	2.094	11.200	10.246
1870 г.	4.025	87.043	54.889
1871 г.	2.757	178.305	39.326
1872 г.	3.651	156.352	52.276
1873 г.	3.874	134.832	62.400

Но, быть может, еще выразительнее факт огромного падения реальной ценности экспорта Соединенных Штатов, значительную часть которого обычно составляли как раз произведения южных штатов.

Таблица № 5б

Г О Д Ы.	Номинальная ценность экспорта товаров произвед. в С. Штатах (в тыс. доллар.).	Индексы оптовых цен (1912 г. = 100).	Реальная ценность экспорта в ценах 1912 г. (в тыс. доллар.).
1860 г.	316.242	89	355.328
1865 г.	136.940	192	72.074
1870 г.	376.616	126	289.705

Таким образом, реальная ценность экспорта Соединенных Штатов, упавшая в 1865 г. до 20,2% нормы 1860 г., и в 1870 г. еще составляла лишь 81,5% ее.

[1] Все цифры по „Statistical Abstract of the United States" № 43, 1920. Washington 1921.

На-ряду с этим значительно падает и реальная ценность имущества фермеров. Несмотря на огромное повышение цен, номинальная оценка ферм со всей их землей и инвентарем поднялась за это десятилетие лишь очень незначительно [1]. Она равнялась:

в 1860 г. . . . . 7.980 милл. долл.
в 1870 г. . . . . 8.945 „ „

Впрочем это стоит в связи еще и со в т о р ы м влиянием гражданской войны на оценку народного имущества Соединенных Штатов.

Война закончилась освобождением негров и исключением их из состава имущества граждан-собственников. А это не могло не уменьшить и всей его величины.

И наконец, в-т р е т ь и х, ценз 1870 г., произведенный вскоре после окончания гражданской войны, естественно должен был происходить в обстановке значительной дезорганизации как административного, так и хозяйственного аппарата. Весьма вероятно поэтому, что степень его точности ниже, чем предшествующих цензов и недоучет больше.

Считаясь с двумя последними влияниями, нужно признать, что в действительности соотношение между реальной ценностью народного имущества С. Штатов в 1860 и 1870 г.г. было гораздо более благоприятным, чем это можно думать на основании в ключенных в таблицу цифр и что, вероятно, оно и в расчете на душу населения заметно возросло, хотя, конечно, гораздо более медленным темпом, чем в предшествующие и последующие десятилетия.

Что касается четырехлетия с 1900 по 1904 г.г., когда мы во второй раз наблюдаем крайне низкий темп роста всей суммы богатства Соед. Штатов и даже падение его по расчету на душу населения, то здесь дело заключается в том, что, благодаря прихоти расположения лет соседних исчислений, они плотно охватывают период промышленной депрессии начала 1900-х годов. К этому нужно прибавить еще и пониженную урожайность последнего года этого периода, что в совокупности и дает некоторое отставание роста богатства от нормы прироста населения.

Но если объединить этот небольшой и довольно случайно выделенный период с ближайшим последующим, связанным с ним периодом подъема (1904—1912 г.г.) и исчислить норму годового прироста для всех 12 лет, то окажется, что она вполне устойчива и мало чем отличается от предшествующих. Для всего имущества она равна 4,54%, для душевой нормы—2,68% в год.

Наконец, для эпохи мировой войны, для десятилетия 1912—1922 г.г., мы имеем совершенно иную картину, чем для войны 60-х годов. Из трех форм влияния гражданской войны на цифры народного имущества, две здесь совершенно отсутствуют. Здесь нет единовременного перечисления каких-либо имущественных ценностей „в другую рубрику", как это было в 60-х годах с рабами, превратившимися из

[1] Цифры по „Statistical Abstract etc" 1921 г., p. 798.

объектов в субъектов хозяйства. Здесь нет также и недоучета в условиях послевоенного времени, ибо как раз после войны американская статистика достигла блестящего развития и дает также возможности проверки всех оценок и расчетов, каких раньше никогда не было.

Таким образом, остается лишь один возможный фактор стабилизации или даже некоторого снижения душевой нормы народного богатства Америки в течение последнего десятилетия (а равно и почти полной стабилизации его совокупной величины, прирост которого понизился почти в 8 раз по сравнению с предыдущим периодом и составляет едва лишь 0,8% в год). Это непосредственное разрушительное влияние мировой войны на хозяйство Соедин. Штатов. Правда, при этом нужно принять во внимание не только самый период участия Америки в войне, длившийся менее 2 лет, но и события, предшествовавшие ему и последовавшие за ним.

Это, во-первых, усиленная работа по снабжению союзников в течение 1915 и 1916 г.г., приводившая в конечном счете к столь же непроизводительной растрате сил и, средств на выработку орудий разрушения и ценностей, извлекавшихся из хозяйственного оборота, а не увеличивавших его; и, во-вторых, тяжелый кризис 1921 г., явившийся расплатой за перенапряжение и дезорганизацию производительных сил во время войны, от которого Соединенные Штаты еще далеко не оправились и в 1922 г.

Таким образом, мы приходим к чрезвычайно существенному и многозначительному выводу, что народное богатство Соединенных Штатов, при расчете на душу населения, в результате войны оказалось, в лучшем случае, стабилизованным. Прирост совокупной ценности его едва лишь мог компенсировать чрезвычайно замедленный рост населения. Ходячее в Европе представление об огромном обогащении Америки за время войны является, таким образом, фикцией. Война, да еще война такого напряжения, как война 1914—1918 г.г., никого обогатить не могла. Лишь на фоне разорения и „заката“ Европы, сохранение Америкой своего имущества могло восприниматься как обогащение. В действительности же, как мы показали выше, весь нынешний вес Соединенных Штатов в мировом хозяйстве был подготовлен предшествующим процессом развития, ибо уже накануне войны их доля в достоянии всех культурных стран достигала 34%. И если за время войны их доля еще более повысилась, то причиной тому был не более быстрый темп роста Америки, чем Европы, как это имело место ранее, а регрес Европы, уменьшение ее достояния при почти полной стабильности достояния Америки [1].

[1] Эти положения мало изменяются даже если прибавить к цифрам ценности имущества Соед. Штатов, имеющегося внутри страны (только это имущество включается в официальные исчисления), сумму международных долгов, из которых, как известно, только часть является реальной.

6. Посмотрим, однако, каков же был ранее сам по себе этот темп развития Соед. Штатов. При беглом просмотре двух последних колонок нашей таблицы создается впечатление, что даже, если вычесть периоды пертурбационных влияний, парализующих нормальный ход экономического развития, то в общем норма роста народного богатства имеет тенденцию падать. В самом деле, если в 40-х годах она равнялась для всего хозяйства в целом 9,2% в год, то к периоду 1904—1912 г.г. она сквозь ряд зигзагов снижается до 6%. Точно так же и по расчету на душу населения, составляя в 40-х годах 5,9%, она в последний предвоенный период падает до 3,9% в год.

В действительности это не так. Для правильного анализа всего ряда в целом нужно, как видно из изложенного ранее, во-первых, исключить из него шестидесятые годы XIX века и второе десятилетие XX века, как периоды войн; и, во-вторых, объединить период депрессии первых четырех лет XX века с периодом непосредственно примыкающего к нему (и экономически связанного с ним) подъема последующих четырех лет, что даст среднюю норму годового роста всего имущества страны в 4,54%, а на душу населения в—2,68%.

Тогда мы получим следующие любопытные и вполне закономерные ряды:

ПЕРИОДЫ.	Средняя годовая норма прироста в %%.	
	Всего народного имущества.	На душу населения.
1840—1850	9,18	5,93
1850—1860	8,29	5,03
1870—1880	8,75	6,17
1880—1890	4,30	1,99
1890—1900	4,10	2,13
1900—1912	4,54	2,68

Как видно с первого же взгляда, каждый из этих рядов, состоящий из 6 звеньев, делится на равные половины с весьма различной, но в каждой половине весьма устойчивой нормой роста.

В течение всего периода с 1840 по 1880 г.г. норма роста всего народного имущества составляет в среднем около 8,74%, с весьма небольшими колебаниями от 8,29% до 9,18%. Начиная с 1880 г. и вплоть до начала мировой войны, темп прироста вдруг резко замедляется, падая в 2 раза; но здесь в течение 1880—1912 г.г. он приобретает новую устойчивость, держась весьма близко к годовой норме в 4,3%, с колебаниями в пределах от 4,10% до 4,54%.

Точно так же и при расчете на душу населения в 1840—1880 г.г. годовая норма прироста весьма устойчиво держится около 5,7%, колеблясь между 5,03% и 6,17%; в 1880—1912 г.г. она равна 2,27%, с колебаниями от 1,99% до 2,68%.

В чем же причина столь резкого падения темпа хозяйственного роста Соед. Штатов, начиная с 1880 г., при явной устойчивости и закономерности его развития как до, так и после этого? Причина этого явления была указана нами уже раньше. В 40-х годах территория Соед. Штатов была весьма значительно расширена путем присоединения огромных и почти пустынных областей на юго-западе вплоть до мексиканской границы и на западе—вплоть до Тихого океана. Государственная территория страны возросла благодаря этому, примерно, с 4.700.000 кв. километров до 6.800.000 кв. километров, т.-е. на 42%. Но хозяйственное усвоение этих новых, почти пустых, территорий потребовало еще ряда десятилетий. Процесс захвата этих новых земель и превращения их из свободных благ общего пользования в „имущество“ развивался весьма интенсивно вплоть до начала 80-х годов. А так как даже небольшое приложение труда, даже самое экстенсивное хозяйство давало здесь обширные сборы хлебов, то расширение запашек и введение в обработку новых земель, шедшее в Америке систематически с востока на запад, давало в это время единовременный прирост имущественных ценностей извне, который присоединялся к внутреннему процессу накопления хозяйственных ценностей на старых территориях. В этом и заключается причина столь исключительного темпа роста народного имущества страны в эти десятилетия, который ни в каких иных условиях был бы невозможен.

В самом деле: как можно видеть из ряда данных последнего времени, ежегодный народный доход составляет в разных странах от 12 до 18% ценности всего народного имущества. Накопляемая доля дохода составляет в свою очередь от 10 до 20% этого последнего, что и дает годичный прирост имущества от $1^1/_2$% до 3%. Какой же величины должен был бы быть народный доход (в %-ном отношении к имуществу) для того, чтобы только один прирост имущества, т.-е. накопляемая часть его давала бы годичный прирост всего имущества в 9%, как это мы наблюдаем в 1840—1880 г.г. в Соединенных Штатах? Ясно, что такой величины он достигнуть не мог и что указанная годичная норма осуществлялась за счет расширения объема хозяйственного целого, за счет присоединения извне новых имущественных масс и капитализации их.

Но если исключить, таким образом, из сравнения этот период внешнего роста территории Соединенных Штатов и остановиться только на периоде внутреннего, органического развития хозяйства страны, то легко увидеть, что никакой тенденции к падению нормы прироста народного имущества не наблюдается. Наоборот, несмотря на падение прироста населения страны, норма прироста имущества остается весьма устойчивой, давая последовательно по десятилетиям:

в 1800	—	1890 г. г.	—	4,30 % в год.
„ 1890	—	1890 г. г.	—	4 10 „ „ „
„ 1900	—	1912 г. г.	—	4,54 „ „ „

При расчете же на душу населения оказывается, что темп имущественного накопления страны систематически растет:

в 1880	—	1890 г. г.	—	1,99 % в год.
„ 1890	—	1900 г. г.	—	2,13 „ „ „
„ 1900	—	1912 г. г.	—	2,68 „ „ „

Посмотрим теперь детальнее, из каких элементов слагается это накопление в процессе наиболее пышного индустриального развития Соединенных Штатов.

III. Элементы народного имущества

7. Так как основой всех исчислений ценности народного имущества Соединенных Штатов являются цензы, а цензы строятся прежде всего применительно к нуждам поимущественного обложения, то и рубрики, по которым строятся официальные исчисления, оказываются связанными не с основными категориями экономического бытия, а с финансовым критерием обложения налогами. Поэтому, они оказываются далеко неудовлетворяющими нужды экономического познания и лишь с трудом могут быть подвергнуты анализу. Мы сопоставляем основные элементы последних четырех официальных исчислений в левой половине таблицы № 6. Все эти цифры представляют собой величины номинальные и включают поэтому все общие и групповые сдвиги цен, которые происходили между каждыми двумя исчислениями.

Определить реальное значение каждой из этих номинальных ценностей, дабы проследить реальную эволюцию представленной ею хозяйственной отрасли или группы, представляется невозможным, ввиду отсутствия нужных групповых индексов, построенных соответственно приведенной классификации.

И тем не менее приведенные официальные цифры можно подвергнуть некоторому анализу.

Для этого мы исчисляем долю, которую составляет каждая группа в общей сумме национального имущества данного времени. Это исчисление в %% к итогу каждой колонки приведено в правой половине таблицы № 6.

Прежде всего мы видим, что полученные таким образом относительные горизонтальные ряды отказываются чрезвычайно устойчивыми, несмотря на огромные различия и изменчивость представляемых ими абсолютных цифр. Это прежде всего говорит о том, что полученные цифры заслуживают доверия и выражают совершенно реальные экономические массы, подвижность коих, вообще говоря, как и у масс физических, обратно пропорциональна их величине.

а) Беря прежде всего три довоенные колонки (т.-е. данные за 1900, 1904 и 1912 г.г.), мы видим, что почти 60% всего народного имущества Соед. Штатов составляют недвижимости (строчки 1

и 2), куда входит почти исключительно земля (сельская и городская) и строения всякого рода. Небольшим сравнительно процентом входят сюда также шахты и рудники, которые причисляются американской статистикой к числу недвижимостей, ибо представляют собою по существу подземные строения так же, как дома—надземные.

в) Вторую по величине рубрику представляет собою движимое имущество всякого рода: сюда входят прежде всего запасы товаров, затем мебель, повозки и пр. Если прибавить сюда еще запасы золота и серебра в стране, составляющие лишь около $1^1/_2\%$, то обе эти рубрики движимого имущества дадут около 20% всей суммы (строки 8 и 9).

с) На третье место нужно поставить систему транспорта. Если прибавить к важнейшей его части, железным дорогам, водный транспорт (каналы и пр.) и городской, а равно и тесно связанные с последним электростанции и водопроводы (строки 6 и 7), то мы получим в сумме около 14% итога.

д) Лишь на четвертое место можно поставить промышленное оборудование в тесном смысле слова (машины и пр.), которое дает удивительно небольшую величину—3,2%. Совершенно ничтожна ценность сельско-хозяйственного инвентаря—0,7%, что объясняется отчасти тем, что значительную роль в качестве двигательной силы и пр. играет скот, составляющий в 1912 г. 3,3%. Суммируя эти три цифры (строки 3, 4 и 5) в одну экономическую категорию сельско-хозяйственного и промышленного инвентаря, мы получим 7,2%.

Таким образом, суммарное деление народного достояния Соединенных Штатов можно представить накануне войны следующим образом:

Война внесла в эти соотношения некоторые существенные изменения. Это выражается в относительных цифрах таблицы № 6 изгибом в 1922 г. весьма устойчивых до того рядов вверх или вниз.

Обобщая проявляющиеся здесь сдвиги, можно их свести к четырем основным тенденциям:

1) В результате войны недвижимое имущество проявляет тенденцию обесценения; на оборот, движимое имущество (наличные запасы товаров) значительно повышается в цене.

Это можно видеть из того, что недвижимости, облагаемые налогами, падают за последнее десятилетие с 52,3% всего итога до 48,6%. На тот же самый процент понижается относительная ценность и недвижимостей, свободных от обложения, которые падают с 6,5% до 6,1%.

Наоборот, группа товаров и вообще движимого имущества испытала весьма значительное увеличение ценности, а именно с 18,3% до 25,1%.

2) В связи с первой тенденцией стоит и вторая—обесценения всей системы транспорта и капитальных сооружений.

Таблица № 6

Народное имущество Соедин. Штатов и его элементы в 1900—1922 г.г.

	В миллионах долларов. (Официальные данные)				В процентах к итогу.			
	1900 г.	1904 г.	1912 г.	1922 г.	1900 г.	1904 г.	1912 г.	1922 г.
1. Недвижимое имущество, облагаемое налогами	46.325	55.510	98.363	155.909	62,3	51,9	52,3	48,6
2. Недвижимое имущество, свободное от обложений	6.213	6.831	12.314	20.506	7,0	6,4	6,5	6,1
3. Живой скот	3.306	4.074	6.238	5.807	3,7	3,8	3,3	1,8
4. Фермерское оборудование и инвентарь .	750	845	1.368	2.605	0,8	0,8	0,7	0,8
5. Промышленное оборудование	2.541	3.298	6.091	15.783	2,1	3,1	3,2	4,9
6. Железные дороги и их оборудование . . .	9.036	11.245	16.149	19.951	10,2	10,5	8,6	6,2
7. Остальные пути и средства сообщения, водные сооружения и электростанции . .	3.495	4.341	10.265	15.415	3,9	4,5	5,5	4,8
8. С.-хоз. продукты, движимое имущество, товары, мебель, повозки и проч. . . .	15.174	18.462	34.334	80.550	17,1	17,2	18,3	25,1
9. Золото и серебро в монете и слитках . .	1.677	1.999	2.617	4.278	1,9	1,9	1,4	1,3
Всего . . .	88.517	107.104	187.739	320.804	100	100	100	100

1) Земля и строения (надземные и подземные) 59%
2) Транспорт (включая связанные с ним коммунальные предприятия) . 14%
3) Сельско-хозяйственный и промышленный инвентарь (включая скот) . 7%
4) Движимое имущество (товары, мебель и благородн. металлы) . . . 20%

Итого 100%

В общем ее можно рассматривать как частное проявление общей тенденции обесценения недвижимостей; но она представляет особый интерес потому, что она сочетается в двух частях системы транспорта с совершенно различными тенденциями предшествующего времени. А именно, в отношении железных дорог уже в течение ряда десятилетий наблюдалось отставание темпа роста их имущественной ценности от роста всего народного имущества, т.-е. падение их доли в общей сумме последнего. Это видно и из таблицы № 6, где доля железных дорог с 1904 года по 1912 год падает с 10,5% до 8,6%; это будет видно для большего периода времени и из дальнейших материалов. Дело тут заключается, повидимому, в том, что с достиже-

нием определенной нормы насыщения хозяйственной территории железно-дорожной сетью дальнейшее развитие транспорта совершается гораздо больше за счет более интенсивного использования уже наличного рельсового пути, чем за счет расширения этого последнего. В самое последнее время к этому нужно добавить еще и конкуренцию автомобильного транспорта, особенно в области пассажирского движения, на чем мы еще будем иметь случай остановиться. Но если значение железных дорог в общей сумме народного имущества имело тенденцию падать, то значение городского, водного транспорта и пособных предприятий, наоборот, быстро нарастало. Как видно из таблицы (строка 7), эта категория повысилась с 1900 по 1912 г.г. с 3,9% до 5,5%.

Таким образом, обесценение обеих категорий транспорта в течение военного десятилетия, которое выразилось в снижении доли железных дорог с 8,6% в 1912 г. до 6,2% в 1922 г., а прочего транспорта—с 5,5% до 4,8%, явилось для первой категории лишь продолжением уже давно установившейся тенденции, для второй же, наоборот,—переломом прежней линии развития и сдвигом назад.

3) Третью тенденцию можно наметить в расценке промышленного и сельско-хозяйственного инвентаря и оборудования.

В то время, как доля промышленного инвентаря в течение 1912—1922 г.г. значительно повысилась—с 3,2% до 4,9%, важнейшая часть „активного капитала" сельского хозяйства—скот—сильно упал в цене—с 3,3% до 1,8%, при стабильности его мертвого инвентаря (0,7%—0,8%).

Нужно иметь в виду, что рост доли промышленного инвентаря является продолжением уже давно установившейся тенденции и в определенной части несомненно выражает собою расширение машинного оборудования заводов за последнее десятилетие.

4) Наконец, заслуживает быть отмеченным, что доля золота и серебра осталась почти стабильной (1,4%—1,3%). Эта стабильность, однако, является следствием взаимной нейтрализации двух противоположных сдвигов: значительного увеличения массы благородных металлов, имеющихся в стране,—с одной стороны, и обесценения золота, являющегося отражением повышения общего уровня товарных цен,—с другой.

Таковы основные ценностные сдвиги в народном имуществе, которые можно выявить анализом приведенной таблицы.

8. Интересно, однако, исследовать, на какие дальнейшие рубрики делятся эти большие и не очень складно построенные группы ценностей, дабы проследить точнее изменения, внесенные здесь войной. Такое исследование было совсем недавно опубликовано одним видным американским статистиком—Вильфордом Кингом.

В. Кинг имел возможность осуществить его благодаря обширным работам по исчислению народного дохода Соед. Штатов, одним из руководителей которого он был и на котором мы остановимся ниже.

Статья, которую мы имеем в виду и которая касается имущественных ценностей, является как бы дополнением к указанной основной работе о народном доходе и основана повидимому на тех же материалах [1]. Хотя здесь захвачено лишь одно десятилетие с 1909 по 1919 г.г., но зато здесь дается деление всего имущества на 14 экономически отчетливых рубрик и общий итог сопоставляется с балансом международных обязательств Соед. Штатов.

Однако, систематика и последовательность расположения отдельных рубрик у Кинга носит явно случайный характер и ни в какой мере не обосновывается экономическими соображениями. Мы их перераспределяем с целью, во-первых, последовательнее связать их друг с другом и, во-вторых, подвести всех под две основные категории, на которые естественно разлагаются всякие имущественные ценности и которые поэтому представляют собою интерес для анализа имущественного комплекса,—на основной и оборотный капиталы.

В таком расположении цифры Кинга приведены в таблице № 7.

Нужно сказать, однако, что в отнесении некоторых категорий к „основному" или „оборотному капиталу народного хозяйства" есть определенная доля условности. К этому делению, вообще говоря, можно подходить с разных точек зрения. Наиболее простым и легшим в основу нашей классификации является отнесение к оборотному капиталу благ, потребляемых полностью в одном производственном периоде, к основному же—благ, амортизируемых лишь в течение многих или нескольких производственных периодов. Весьма близко к этому формальному делению подходит и материальное деление на средства потребления и средства производства, которыми можно заменить заголовки, включенные в нашу таблицу.

Самое отнесение отдельных рубрик к той или иной категории вряд ли может вызвать какие-либо сомнения.

В частности и золото и серебро, поскольку они имеются в денежной форме (запасы их в форме украшений и промышленных изделий, как известно, составляют небольшой % общей суммы), следует отнести именно к основному капиталу страны, ибо они представляют не что иное как орудие товарного оборота, которое должно занять то же место, что и другие орудия—производства и транспорта.

В пользу этого же решения говорит и непотребляемость золота и серебра, и возможность их производительного использования в сношениях с другими странами [2].

Некоторая условность в приведенной классификации все же имеется; но она касается не целых рубрик, а лишь частей их.

---

[1] Willford King. The net volume of Saving in the United States.—„Journal o American Statistical Association". Volume XVIII, № 139, September 1922.—Вторая половина статьи представляется нам неубедительной и построенной на ложных основаниях. Поэтому мы здесь на ней не останавливаемся.

[2] Последний момент справедливо выдвинут В. Г. Громаном в прениях по настоящему докладу в Экономико-статистической секции Госплана.

Часть живого скота, напр., безусловно вляется средством потребления, а не производства и служит для годичного питания населения, восстанавливаясь за счет текущего приплода; но часть эта, конечно, очень невелика. Точно так же и часть автомобилей можно отнести к оборотному, а не основному капиталу, ибо она является просто предметом комфорта и роскоши, не служит никаким производственным или транспортным целям. С другой стороны, и в отдельных рубриках оборотного капитала народного хозяйства, быть может, можно найти некоторые элементы, которые заслуживают перенесения в основной капитал. Тем не менее все эти возможные передвижки процентуально совершенно ничтожны и не могут оказать заметного влияния на основные соотношения обеих категорий. Для уяснения общей структуры народного имущества не имеет смысла поэтому заниматься такими перенесениями, тем более, что выделить сколько-нибудь точно нужные доли является делом крайне трудным.

С такими оговорками можно поставить основной вопрос о соотношении размежеванных нами основного и оборотного капиталов в общей сумме народного имущества. Подсчитывая групповые итоги и исчисляя их отношения к целому, мы находим следующие любопытные пропорции: в 1909 году из 164 миллиардов народного имущества Соединенных Штатов—136 млрд. приходилось на долю основного капитала и 28 млрд.—на долю оборотного. Таким образом, основной капитал составлял 83% и оборотный только—17%. В 1912 г. это соотношение повторяется с скрупулезной точностью: из 188 млрд. долларов—155 млрд. падает на основной капитал и 33 млрд. на оборотный, так что первый составляет те же 83% общей суммы.

Но за время войны это устойчивое соотношение заметно изменяется. В 1919 г. из 284 млрд. на основной приходится уже только 205 млрд. или 72%, оборотный же капитал возрастает до 79 млрд. или 28% целого, т.-е. в $1^1/_2$ раза. Так как наибольшую часть основного капитала составляют недвижимости разного рода, то можно сказать, что этот сдвиг целиком подтверждает констатированную нами выше тенденцию обесценения недвижимостей в результате войны.

9. Более детально это можно проследить путем исчисления %-та прироста ценности отдельных составных рубрик. Как видно из таблицы, за время с 1913 г. по 1919 г. ценность городских недвижимостей и строений повысилась с 77 до 87,8 млрд. долларов, т.-е. примерно на 12%, ценность коммунальных предприятий (рубрика 7-я) повысилась с 11,2 до 11,8 млрд., т.-е. всего лишь на 5%. Имущественная ценность железных дорог за тот же период времени даже абсолютно упала, несмотря на общее повышение товарных цен, с 16,1 до 12,8 млрд., т.-е. на 20%. Значительно лучше оказалось положение сельско-хозяйственных недвижимостей, ценность которых повысилась на 50%—с 38,1 до 59,9 млрд., т.-е. настолько же, насколько и вся ценность народного имущества страны. Почти на 50% повышается также и ценность живого скота, тогда как машинный инвентарь

Таблица № 7

Элементы народного имущества Соединенных Штатов по годичным оценкам Willf. King'a

(в миллионах долларов)

ГОДЫ.	Основной капитал народного хозяйства.									Оборотный капитал народного хозяйства.					Итого народного имущества внутри страны.	Международные обязательства.	Все народное имущество.
	Городск. недвижимость и шахты.	С.-х. недвижимость.	Живой скот.	С.-х. инвентарь.	Промышл. инвентарь.	Жел. дороги.	Инвен. комм. хозяйства.	Автомобили.	Золото и серебро в слитках и монетах.	С.-х. продукты.	Продукты горной промышленности.	Продук. обраб. промышлени.	Импор. товары.	Мебель, одежа, украш. и пр.			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1909	64.432	33.849	5.724	1.021	5.037	14.637	8.777	301	2.441	5.091	675	11.107	623	10.552	164.241	— 1 637	162.604
1910	66.096	34.801	6.203	1.111	5.366	15.564	9.331	431	2.455	5.483	799	14.261	754	11.167	173.822	— 1.697	172.125
1911	73.274	35.289	6.582	1.148	5.727	15.791	10.599	587	2.514	5.722	843	15.018	757	11.931	185.701	— 1.757	183.944
1912	74.644	36.032	6.238	1.368	6.091	16.149	10.265	697	2.617	5.240	816	14.694	827	12.062	187.739	— 1.817	185.922
1913	77.010	38.092	6.767	1.446	6.377	16.144	11.164	731	2.686	5.540	950	16.891	906	12.652	197.077	— 1.877	195.200
1914	80.011	39.095	7.137	1.343	6.557	15.390	11.319	768	2.730	5.957	1.034	17.805	983	13.055	203.208	— 1.937	201.271
1915	81.845	40.530	7.157	1.457	6.636	14.585	10.978	1.026	2.795	5.758	897	16.726	963	13.133	204.420	— 1.372	203.048
1916	82.726	44.823	7.158	1.637	7.020	15.682	12.524	1.200	3.090	6.487	1.014	19.613	1.186	14.021	218.233	+ 338	218.571
1917	84.447	48.347	7.890	2.081	8.389	15.921	14.524	1.622	3.634	8.121	1.485	30.054	1.442	15.656	243.684	+ 2.455	246.139
1918	86.649	52.950	9.503	2.680	10.366	12.883	14.069	2.484	3.946	10.982	2.114	39.377	1.602	17.140	266.783	+ 5.364	272.147
1919	87.801	59.900	9.986	2.907	12.002	12.830	11.767	4.380	3.838	13.242	2.346	43.461	1.719	18.278	284.498	+ 9.647	294.145

сельско-хозяйственных (рубрика 4) и промышленных предприятий (рубрика 5) повысился больше, чем на 100%.

Совершенно исключительную норму прироста дает ценность автомобилей, повысившаяся с 731 милл. до 4.380 милл., т.-е. на 400%. Здесь мы имеем дело, конечно, не столько с повышением ценности капитала, сколько с огромным увеличением численности самих автомобилей, достигших в Соединенных Штатах такой нормы насыщения, которая еще недавно казалась совершенно невозможной. Интересно отметить эволюцию соотношений между ценностью автомобильного и железно-дорожного транспорта. Если в 1913 г. автомобили составляли лишь 6% ценности железных дорог, то уже в 1919 г. они достигли 38%. В настоящее время они, несомненно, превышают 50% ценности железных дорог.

Но если не считать автомобилей, занимающих особое место в хозяйстве Америки, то нужно сказать, что в действительно привилегированном положении оказалось все движимое имущество и прежде всего сельско-хозяйственные и промышленные товары. Ценность запаса сельско-хозяйственных продуктов (рубрика 10) повышается за 6 лет с $5^1/_2$ до $13^1/_4$ миллиардов долларов, т.-е. почти в $2^1/_2$ раза. Ту же самую норму мы находим и у продуктов горной промышленности (рубрика 11). Продукты обрабатывающей (рубрика 12) повышаются еще значительнее—с 16,6 до 43,5 миллиардов долл., т.-е. в $2^3/_4$ раза. Лишь ценность мебели, одежды, украшений и проч. (рубрика 14) не обгоняет общего темпа роста всего народного имущества и повышается лишь в $1^1/_2$ раза.

Наконец, существенно отметить решительный перелом в движении международных обязательств в Соединенных Штатах, а значит и их расчетного баланса. Вплоть до начала мировой войны сумма задолженности Соединенных Штатов другим странам (за вычетом противостоящих им долгов других стран) систематически возрастала, достигнув, по оценке Кинга, в 1914 г. почти 2 млрд. долларов. Но уже 1916 год принес с собой смену пассивного сальдо активным, которое в следующее четырехлетие возросло с 338 милл. до 9.647 милл. долларов.

(Продолжение следует)

Английский империализм в борьбе за персидскую нефть

I. Персия—прикрытие Индии

Персия никогда не имела оснований жаловаться на невнимательность к ней английского империализма.

Старая колониальная традиция Англии видела в Персии превосходный щит, прикрывающий Индию от царской России, а позже и от империалистической Германии. Эта точка зрения была совершенно откровенно изложена еще двадцать лет тому назад лордом Лемингтоном:

„Я утверждаю, что Персия и Персидский залив в настоящее время представляют собой, в сущности, индийскую границу... Мы истратили миллионы, мы вели бесконечные войны для такого укрепления северо-западной границы Индии, которое дало бы нам возможность всегда организовать серьезную оборону с этой стороны. Но если мы допустим иностранную державу к Персидскому заливу, то наши военные достижения в Индии окажутся обойденными: с фланга появится угрожающий нам враг. В тот момент, когда мы допустим появление в Персидском заливе новой державы, мы создадим брешь в той длинной оборонительной линии, которая простирается от Суэцкого канала к Индии и далее к Дальнему Востоку, проходя через Гибралтар, Мальту, Египет, Аден и т. д.“.

„Мы обладаем несравненной оборонительной линией, если же мы позволим другому государству укрепиться в Персидском заливе, то вся эта линия окажется прорванной“.

Лорд Керзон как-то назвал Персию „гласисом Индии“, прикрытием индийской границы,—и всякая попытка продвинуться и укрепиться здесь встречала непримиримый отпор со стороны британской дипломатии.

Борьба Англии за „охрану“ Персии от поползновений царской России заполняет собой ряд десятилетий и не раз приводила к острым политическим конфликтам.

Когда Германия сделала попытку обойти Персию с фланга и прорваться к Персидскому заливу и к Индийскому океану через Месопотамию, путем постройки Багдадской жел. дор., это привело к мировой империалистической войне.

Эта роль Персии, как широкого буфера между тремя крупнейшими довоенными империалистическими силами: Англией—на юге и востоке, Германией—на западе и царской Россией—на севере,—эта роль обусловила застой и экономическую отсталость страны, но в то же время физически сохранила Персию от прямого раздела. Лорд Керзон в своей книге „Персия" так формулирует эту мысль: „Сохранение единства Персии, поскольку это возможно, должно стать основной заповедью нашего империалистического символа веры". (II-й том, 605).

Эта позиция Англии по существу не изменилась и после соглашения 1907 года.

Ведь раздел Персии на зоны влияния не ликвидировал той „стихийной власти бездорожья", которая делала персидские плоскогорья и равнины непроходимыми, как до 1907 года, так и после этого. Английская дипломатия прекрасно понимала, какого надежного союзника она имеет в персидском бездорожьи и до самой мировой войны систематически и упорно отклоняла все проекты железнодорожного строительства в Персии.

Исход мировой войны ликвидировал германскую угрозу, а Октябрьская революция покончила с колониальными авантюрами царской России. Британский империализм в конце 1918 г. и начале 1919 г. оказывается безраздельным хозяином Персии. Вся страна от Персидского залива до Каспийского моря и Советского Туркестана переходит под „охрану" главнокомандующего британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке. Британское командование начинает сооружать на Каспийском море военно-морскую базу — разбойничье гнездо для налетов на Баку, Астрахань и Красноводск. Для того, чтобы наглухо затянуть петлю на шее Персии, начинается срочная подготовка двух стратегических железно-дорожных магистралей: одна должна пойти из Индии через Нушки—Дуздаб—Бирджанд—Мешхед и далее до Туркестанской жел. дор.; другая из Месопотамии через Багдад—Ханикин—Керманшах—Хамадан—Казвин—Тегеран—Решт до Каспийского моря. Эти две мощные железно-дорожные магистрали, охватывающие с востока и запада всю Персию, вплоть до Каспийского моря и Туркестана, должны были наглухо приковать Персию к Месопотамии и Индии.

9 августа 1919 г. был подписан англо-персидский договор, подводивший дипломатический фундамент под этот военный триумф английского империализма.

Формула Керзона о „сохранении единства Персии" оказалась достаточно эластичной, и „единая целая Персия"—от Персидского залива до Каспийского моря—была отдана на „сохранение" британскому главнокомандующему.

Однако, новые позиции Англии в Персии уже к началу 1920 г. оказались под угрозой как с флангов, так и с тыла. Национально-

освободительное движение Персии, нашедшее прочную поддержку в крепнущем Советском Союзе, подточило военно-дипломатические завоевания британского империализма. В мае 1920 года британские войска принуждены были очистить берега Каспийского моря, а позже должны были отойти к крайнему югу. К концу 1921 г. английские военные отряды оставались уже лишь в районе Персидского залива.

Таким образом, английский империализм был снова отброшен на свои исходные традиционные позиции. Но это совершенно не означало возвращения Англии к старой довоенной традиционной политике. Те силы внутренние и внешние, которые ликвидировали кратковременный английский триумф в Персии, не исчерпали себя, конечно, в первых успехах. Политическая обстановка в Персии, под влиянием национально-освободительного движения и растущего авторитета Советских Республик, изменилась, по сравнению с довоенной, настолько, что старые, столетние пути и методы английской дипломатии требовали срочного пересмотра и обновления.

II. Смена дипломатических вех

Под влиянием Октябрьской революции и успешного завершения борьбы Советского Союза против могущественнейших империалистических держав—национальное движение персидской интеллигенции и буржуазии, до того вялое и анемичное, начинает усиливаться и оживляться.

Национальное движение выдвигает из самых демократических низов фигуру Риза-хана, бывшего рядового казачьей бригады—ныне премьер-министра персидского правительства. Основной задачей национальной революции в Персии является ликвидация феодальной раздробленности страны, поддерживаемой финансовыми и техническими средствами британского империализма. У этой основной задачи есть лишь одно единственное разрешение: создание национальной, централизованной, европейски-обученной армии. Содержание этой задачи определяет исключительную роль Риза-хана в национально-освободительном движении Персии.

Риза-хан, назначенный в средине 1921 года военным министром, ликвидирует организацию южно-персидских стрелков, созданную англичанами для своих военных нужд; изгоняет из персидской армии английских инструкторов и производит чистку армейского командного состава. Он усиленно выдвигает низший офицерский состав, вышедший, по преимуществу, из демократических слоев населения и отражающий их национально-освободительные стремления. Опираясь на эти элементы, Риза-хан предпринимает реорганизацию армии, стараясь превратить ее в единую дисциплинированную силу.

Национальное объединение Персии и превращение ее в централизованное суверенное государство опрокидывало всю старую традиционную концепцию британского империализма.

Английская формула: Персия—либо наша, либо ничья,—в ее первой части была разгромлена событиями 1920/1921 года, а вторая часть, при создавшихся условиях, теряла всякий политический смысл.

Национально-объединенная Персия перестает быть „ничьей", перестает быть объектом политики, превращается в самостоятельную силу, направление которой может не всегда совпадать с интересами английского правительства.

Персия—буфер, „индийский гласис", Персия—пустое место—по мере роста освободительного движения наполняется весьма конкретным, анти-английским и анти-империалистическим содержанием. Примыкая, с одной стороны, к Месопотамии, с другой—к Персидскому заливу, с третьей—к Индии—единая национальная Персия становится опасной трещиной в глыбе колониальных владений британского империализма на Среднем Востоке.

Угроза увеличивается благодаря освободительному движению в Афганистане, который прикрывает Индию с севера. В течение долгих лет Афганистан находился под полным контролем Англии, но в 1919 году в стране началось восстание против английского господства; это восстание развернулось в англо-афганскую войну, в которой победителем оказался маленький Афганистан.

В октябре 1921 года Англия принуждена была признать независимость и суверенитет Афганистана.

Все эти факты приобретали для британского империализма особенно грозный смысл на фоне растущего авторитета Советского Союза и дружественной с его стороны поддержки национально-освободительных стремлений колониальных народов.

Тревожные и опасные симптомы требовали от английской дипломатии в Персии новой ориентировки, новых методов.

Еще в конце 1920 г. лорд Керзон на банкете „Общества Центральной Азии" так формулировал наметившийся перелом:

„Распространение Британской империи в Центральной Азии пришло к концу. Наша задача заключается теперь в установлении гарантий безопасности и в создании тихих островов в бурном океане".

В этой глухой форме лорд Керзон сообщал о предстоящей смене дипломатических вех. Поскольку Персия не хочет стать „нашей" и перестает в то же время быть „ничьей"—необходимо национальный организм Персии разодрать на племенные и феодальные лоскутья. Из них же на юге Персии Британия сумеет выкроить „самостоятельное" и послушное Англии государство—„тихий остров в бурном океане" национально-освободительного движения.

О новом курсе лорда Керзона Персия вскоре узнала по волне феодальных восстаний, поднявшихся на всех окраинах страны. Английские агенты развили исключительную активность. В Гиляне

восстал Сеид Джелял, в Хоросане—Мамед Таги-хан, в Курдистане—Симтко, на юге—луры и бахтиары.

1921 и 1922 годы прошли для молодой национальной армии Риза-хана в беспрерывной борьбе против военно-феодальной оппозиции, выступавшей в защиту планов лорда Керзона.

После этой основательной военно-политической подготовки англичане нашли своевременным выдвинуть центральный пункт своего плана—проект создания южно-персидского государства.

При ближайшем участии секретаря Британской миссии в Персии, мистера Сморта, создается союз южных бахтиарских племен, во главе с шейхом Мухамерры-Хейзалем. В апреле 1922 года в Месджи-и-Сулеймание между бахтиарами и шейхом Хейзалем подписывается соответствующий договор. Сейчас же вслед за подписанием договора англичане через Персидский залив доставляют бахтиарам десять орудий, 50.000 винтовок и два миллиона патронов.

Но Союз Южных племен, сцементированный английским золотом и оружием, не превратился, однако, в 1922 году в „независимое" государство юга Персии. Несмотря на усиленную провокацию английских агентов, Риза-хан осторожным маневрированием избежал всеобщего восстания на юге и предупредил отложение южных племен от центрального правительства.

Англии пришлось примириться с новой неудачей. Но ориентировка на создание под английским протекторатом южно-персидского государства осталась и впредь в центре английской политики, привлекая чем дальше, тем большее внимание и заботы лондонского правительства. Однако, причины этого лежали уже не столько в Персии и не столько даже в Индии, сколько в том исключительном значении, которое приобрели за последние годы южно-персидские нефтяные промыслы.

III. Англо-американские противоречия и борьба за нефть

„Независимая" южная Персия должна не только охранять Индию и парализовать национально-объединительную деятельность персидского правительства, но сверх того, или даже раньше того—должна обеспечить спокойную работу „Англо-Персидской Нефтяной Компании".

Мощность нефтяных залежей на территории этой концессии—по весьма грубым и приблизительным подсчетам—достигает $^2/_3$ запасов Соединенных Штатов. Эти колоссальные запасы нефти залегают недалеко от побережья Персидского залива (200—250 километров) и сравнительно легко перекачиваются по нефтепроводам к берегу. Отсюда же по морю не более 1.000 клм. до великого мирового пути на Индию, Сингапур и Дальний Восток.

Эти исключительно благоприятные технические условия, помноженные на экономические и стратегические преимущества, превратили маленькую „Англо-Персидскую Нефтяную Компанию“ в один из крупнейших мировых трестов.

Возникновение Anglo-Persian Oil Company относится к 1909 году.

Крестным отцом этого общества был адмирал Фишер, создатель современного британского флота.

Начальный капитал общества равнялся 2.000.000 фун. стерл.

До 1914 г.—почти до начала мировой войны—судьба Anglo-Persian Oil C° не представляла ничего исключительного.

В 1914 году глава британского адмиралтейства—Уинстон Черчилль, нынешний министр финансов, принял историческое решение—перевести значительную часть британского флота на нефть. К началу империалистической войны уже около 45% британского военного флота были переоборудованы под нефтяное топливо.

В своих недавно вышедших мемуарах [1] Черчилль указывает на чрезвычайную рискованность этого решения, ввиду отсутствия на территории Англии нефтяных источников. Около 70 британского нефтяного потребления удовлетворялось в то время Америкой. В обстановке надвигавшейся войны—и еще неизведанных опасностей подводной блокады этот факт представлял серьезную угрозу.

Но, с другой стороны, нефть давала флоту выдающиеся военные преимущества.

Лорд Фишер, истинный вдохновитель экспансивного и тщеславного Черчилля, указал выход из этого тупика. Anglo-Persian Oil C° обладала необходимыми техническими и стратегическими условиями для того, чтобы обеспечить британскому флоту нефтяное топливо на время войны.

При посредстве лорда Фишера Уинстон Черчилль заключает в 1914 году с Англо-Персидской Компанией секретный договор о расширении ее деятельности и снабжении нефтью британского военного флота. Заключение этого договора хранилось в тайне даже от британского парламента.

Для того, чтобы обеспечить себе контроль над южно-персидской нефтью правительство приобрело у общества на 2.200.000 фун. стерл. ординарных акций. Удвоив таким образом акционерный капитал, правительство приобрело вместе с тем решающее влияние на дела Anglo-Persian Oil C°. В правление общества были введены, как представители британского правительства, два директора с правом veto.

С этого момента южно-персидская нефть становится одним из важнейших устоев британской колониальной политики.

Выдающееся значение южно-персидской нефтяной базы сказалось уже во время войны, когда персидская нефть оказала крупные услуги британским армиям в Месопотамии и Персии.

[1] The World Crisis 1911—1914 by W. S. Churchill, London.

Но все же в годы мировой войны роль южно-персидской нефтяной компании оставалась ограниченной. Неудача германской подводной блокады, дружественный нейтралитет, а затем и активная поддержка Соединенных Штатов позволили английской промышленности и флоту использовать во-всю американские нефтяные богатства.

В 1918 г. 80%, а в 1920 году даже 85% всего нефтяного потребления Англии покрывается ввозом из Америки.

За время войны английский капитал приобретает колоссальное влияние на нефтяную промышленность в южной и северной Америке. Рост нефтяных владений Англии на американском континенте вызывает в 1920 и 1921 г.г. в Соединенных Штатах острую тревогу и приводит к серии длительных конфликтов между американским и английским правительствами.

Нефтяные конфликты, осложняя и углубляя англо-американские противоречия, наметившиеся в послевоенные годы, не мало содействовали возникновению той политической обстановки, которая предшествовала созыву Вашингтонской конференции.

Можно документально доказать, что именно со времени Вашингтонской конференции, на которой было положено начало англо-американскому политическому роману,—именно с этого времени Англия начинает скрытую упорную работу по обеспечению Британской империи независимыми нефтяными ресурсами.

Англия начинает спешно развертывать те нефтяные богатства, которые она втайне накопила с начала XX века во всех концах земного шара. Но особенное внимание она уделяет тем ресурсам, которые в силу своего географического положения защищены извне—в первую очередь со стороны Америки.

Правда, английская нефтяная промышленность прочно стоит в центральной и южной Америке; правда, английский нефтяной трест контролирует значительную часть нефтяной промышленности самих Соединенных Штатов; при „мирных“ и „нормальных“ взаимоотношениях с Соединенными Штатами эти нефтяные владения имеют, естественно, для Англии крупнейшее значение. Но первое серьезное обострение англо-американских отношений может внезапно приостановить нефтяное питание Англии за счет ресурсов американского континента.

Поэтому-то английское правительство настойчиво и планомерно стремится создать основную нефтяную базу для английской промышленности и флота в пределах самой Британской империи—и притом базу, наиболее обеспеченную от случайностей и неожиданностей военного времени.

Эту, чрезвычайной важности, задачу английский империализм возлагает на южно-персидскую нефтяную компанию.

IV. Персия, как нефтяная база Британской империи

Реальность планов, связываемых английским империализмом с южно-персидским нефтяным районом, должна оцениваться с двух сторон: 1) величиной продукции и ее ролью в английском нефтяном потреблении, 2) военно-стратегической защищенностью района добычи.

Для расширения добычи правительство еще в 1919 году увеличило свое участие в Anglo-Persian до 5.000.000 фун. стерл., а весь акционерный капитал возрос до 8.800.000 фунтов. В настоящее же время общая сумма всех капиталов общества превосходит уже гигантскую цифру 20.000.000 фун. стерл.

Добыча нефти на концессии Англо-Персидской Нефтяной Компании представляет следующую картину роста:

Годы.	Добыча (тыс. тонн).	Годы.	Добыча (тыс. тонн).
1918—19	1.106	1921—22	2.327
1919—20	1.385	1922—23	2.960
1920—21	1.743	1923—24	3.775

Персия, вернее Anglo-Persian, по добыче нефти постепенно обогнала Галицию, Румынию, Британскую и Голландскую Индию и заняла четвертое место—после Соединенных Штатов, Мексики и СССР.

В текущем году продукция Anglo-Persian почти равна годичной продукции Баку.

Но эти интересные цифры сами по себе еще не дают ответа на вопрос о реальности английских планов в южной Персии. Ведь потребление нефти в английской промышленности и флоте возрастает с чрезвычайной быстротой. В 1913 г. Англия из европейского импорта нефти в 6.200.000 тонн потребила лишь 30%. А в 1922 г., несмотря на то, что европейский импорт возрос до 10.000.000 тонн, Англия потребила свыше 52% всего этого количества ввезенной нефти.

Мощный английский флот, военный и торговый — крупнейшие потребители топлива — с изумительной быстротой переходят с угля на нефть.

Военный флот перешел на нефть уже к концу мировой войны. В блестящей работе Дэвенпорта и Кука „Нефтяные тресты и англо-американские отношения“ приводятся яркие иллюстрации этого лихорадочного перехода флота на нефть. В 1914 г. месячное потребление нефти адмиралтейством равнялось 130.000 тонн, в 1917 году—уже 330.000 тонн, а в октябре 1918 г. потребление нефти достигало уже цифры в полмиллиона тонн.

„В конце войны все суда английского флота фактически жгли нефть; сотни подводных лодок истребляли очищенную нефть в своих дизелях, а гидропланы и дирижабли дышали парами бензина“ [1].

[1] Е. Г. Дэвенпорт и Сидней Р. Кук „Нефтяные тресты и англо-американские отношения“. Москва 1925 (стран. 31).

В торговом флоте наблюдается такая же картина. Вот любопытная справка, несколько устарелая, но тем не менее отражающая достаточно ярко этот кавалерийский темп:

До июня 1914 г. в торг. флоте Англии было переведено на нефть 1.300.000 тонн.
„ „ 1919 „ „ „ „ „ „ „ „ 5.300.000 „
„ июля 1920 „ „ „ „ „ „ „ „ 9.400.000 „
„ „ 1921 „ „ „ „ „ „ „ „ 12.800.000 „

При современном бурном росте авиации, автомобилизма, подводного флота, — потребность Англии в нефти должна в дальнейшем расти еще быстрее.

Поэтому, подлинная роль Anglo-Persian, удельный вес ее достижений может выявиться лишь при выяснении роли ее продукции в общей сумме английского нефтяного питания.

Многим покажется парадоксом и, во всяком случае, непозволительным преувеличением, но тем не менее мы попытаемся доказать, что в громадном и при том все растущем нефтяном потреблении Англии относительная доля южно-персидской нефти систематически и быстро возрастает, постепенно замещая долю Америки.

Приведем следующие характерные цифры:

Снабжение Англии нефтью

Откуда.	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
	в процентах ко всему ввозу нефти.						
Из Сосд. Штатов и Мексики	60,2	81,9	78,9	**84,1**	75,9	53,7	57,7
Из Персии	0,3	0,1	2,9	4,3	13,9	23,9	**29,3**

Таким образом, Персия уже сейчас покрывает около 1/3 британского импорта нефти и более половины того, что ввозят в Англию С. Штаты и Мексика вместе взятые.

Осторожный и авторитетный немецкий журнал „Petroleum“ по этому поводу высказывает следующие интереснейшие соображения: „Можно заключить, что влияние Соед. Штатов и Мексики (на нефтяной импорт Англии С. Б.), чудовищно возросшее в послевоенные годы, снова сильно упало. Напротив, Персия, где Anglo-Persian Oil C° владеет богатейшими в мире нефтяными источниками, — значительно усилила свой импорт. В Англии открыто господствует стремление освободиться от ввоза нефти из тех стран, ко-

торые не находится под британским господством. (Правда, в Персии официального британского господства нет, но фактически оно там налицо). Во всяком случае это стремление Англии уже на $^1/_3$ реализовано" („Petroleum" 1924 г. № 21).

В настоящее время Англо-Персидской Компанией ведутся усиленные подготовительные работы по проведению нового—третьего—нефтепровода и расширяются нефтеперегонные заводы. Эти шаги позволят вскоре довести здесь годичную продукцию нефти до 6 и даже до 8 миллионов тонн.

Таким образом, с точки зрения величины продукции английские планы создания на юге Персии основной нефтяной базы Британской империи—вполне реальны и осуществимы.

Остается второй вопрос—военно-стратегическая безопасность в период войны этого важнейшего нерва британского империализма.

В свое время, в период подготовки войны с Германией, британские империалисты весьма много и весьма откровенно говорили о преимуществах и недостатках своих позиций в Персидском заливе. Но, в настоящее время, когда Англия по отношению к своему серьезнейшему врагу — Америке — пытается вести политику сближения и сотрудничества, — английские авторитеты предпочитают, естественно, сохранять непроницаемое молчание по щекотливым вопросам, связанным с военными возможностями Соединенных Штатов. К тому же, нефть, имея очень близкое отношение к военному делу, разделяет с ним общую слабость к скромности и тайне.

Поэтому, по английским специальным источникам мы не сумеем уяснить себе степени военной безопасности южно-персидского района и его обеспеченности теперь от возможных ударов извне.

Косвенные указания на эту сторону вопроса мы нашли лишь в новой работе Сиднея Джессена „Мировые интересы английской нефтяной промышленности" [1]. Книга эта, появившаяся в 1924 году, вызвала сенсацию в лондонских и нью-иоркских нефтяных „сферах". Говоря о роли Anglo-Persian Oil C°, Джессен мимоходом указывает, как в Англии расценивается стратегическое положение промыслов этой Компании:

„Следует указать, что Персия относится к таким точкам земного шара, которые наиболее далеко отстоят от Соединенных Штатов, что в соответствующем случае явилось бы военным преимуществом".

Политическое значение этого небрежного замечания не требует специальной расшифровки.

Ограничиваясь поневоле этим единственным указанием, мы, тем не менее, можем подвести следующие итоги:

1. За последние годы Англия систематически и напряженно перестраивает систему своего нефтяного питания.

[1] Dr. Sydney Jessen, „Die Weltinteressen der englischen Petroleum-industrie" Berlin.

2. Английские усилия направлены к отказу от „необеспеченной" нефти и к замене ее продукцией надежных имперских владений.

3. Основной нефтяной базой Британской империи должен стать южно-персидский нефтяной район. Его запасы и темп развития его продукции вполне обеспечивают реальность британских планов.

4. Стратегическое расположение этого района, прикрытие его с запада — Индией, а с востока — Месопотамией в большой степени гарантирует его безопасность от внезапных ударов извне.

Таковы итоги. На первый взгляд создается твердое впечатление, что английский империализм действительно получил в Персии то, чего искал. Но это впечатление создается только благодаря тому, что южную Персию и район нефтяной концессии до недавнего времени рассматривали как неофициальную колонию английского империализма. Если бы это было так, то задача Англии создать нефтяную базу империи—могла бы считаться разрешенной. Однако, британским политическим позициям на юге Персии сейчас угрожает не столько опасность извне, сколько национально-освободительное движение, крепнущее в самой Персии.

Выше мы достаточно подробно обрисовали те противоречия, которые нарастают между национально-объединительными силами Персии и сепаратистскими тенденциями южных феодалов, руководимых английской указкой. Мы уже говорили, что, в ответ на национальное объединение Персии, английский империализм с 1921 года берет твердый курс на создание „независимого южно-персидского государства". Правда, попытка смастерить такое государство в 1922 году не удалась, но задача эта отнюдь не была снята английской дипломатией с порядка дня. Наоборот, по мере усиления национально-объединительного движения, с одной стороны, и роста значения для Англии южно-персидской нефти — с другой—британский империализм все настойчивей и упорней стремится разрешить эту задачу. Совсем недавно осенью 1924 года Англия сделала новую попытку добиться „нефтяного самоопределения" юга Персии.

V. Объединение Персии и сопротивление английского империализма

После спада первой волны феодальной оппозиции, бушевавшей в Персии в течение 1921 и 1922 г.г.,—Риза-хан начал настойчивую и упорную борьбу за преодоление феодально-сепаратистских тенденций. Опираясь на дружественную лойяльность СССР, — Риза-хан в течение 1923 г. ликвидирует ряд крепких феодальных гнезд на севере страны. За этот год было разоружено сильное племя шахсеван, разгромлены богатые халхальские ханы, при чем 12 из них были повешены, и ликвидирован союз кочевых племен в районе Керманшаха. В конце 1923 г. Риза-хан нанес уничтожающий удар могучему макинскому хану, имевшему свой „двор", свое войско и независимую ино-

странную политику. Все имущество Сердара Макинского было конфисковано в пользу государства.

Проводя на севере страны твердую решительную политику централизации, — на юге Риза-хан продолжал действовать осторожно и тактично, имея в виду недвусмысленное поведение англичан. Он старался, путем использования противоречий между отдельными феодалами, поддерживать на юге status quo, накопляя исподволь необходимые военные силы для решительного удара.

В течение 1923 г. небольшие правительственные отряды были направлены в различные части Арабистана и Бахтиарии [1]. К концу 1923 г. персидские гарнизоны продвинулись к портам Персидского залива — „святая святых" английского влияния на юге. Одновременно с этим правительственный отряд прошел в персидский Белуджистан и занял Дуздаб, конечный пункт индийской жел. дор., соединяющей индийский порт Карачи с персидской границей. От Дуздаба именно англичане в 1919—1920 г.г., в зените своих побед в Персии, проектировали постройку железно-дорожной магистрали до Советского Туркестана и Каспийского моря.

Таковы итоги объединительной деятельности Риза-хана за 1923 г., достигнутые, несмотря на бешеное сопротивление феодальной аристократии, шахского двора и английской миссии. Сам шах, смотревший без всякого удовольствия на национальную деятельность Риза-хана, после вынужденного согласия на назначение Риза-хана премьер-министром, уехал в Европу для поправления своего расстроенного самочувствия.

С этого времени центр атаки англофилов и феодалов сосредоточивается на личности Риза-хана. Его централизаторская деятельность объявляется солдатской диктатурой, враждебной „конституции и свободе". Находя неудобным становиться открыто на защиту шаха, реакционные силы пытаются стать в позу защитников парламента и конституции от диктаторских стремлений Риза-хана.

Весной 1924 г., в связи с кампанией по провозглашению в Персии республики, реакция и англичане пытаются нанести Риза-хану решающий удар и добиться его отставки. После позорного провала этой попытки разъяренный англо-феодальный блок решается провоцировать международное вмешательство в персидские дела. В июле 1924 г. вблизи Тегерана участниками религиозной процессии был убит американский консул Имбри. Убийство было сразу же расценено, как политическая провокация со стороны англичан и реакции. Произведенные аресты целиком подтвердили это подозрение. К сожалению, следствие не обнаружило, какую роль в этой провокации сыграла английская миссия. Это упущение персидских властей позже исправила нью-йоркская газета „Геральд Трибюн". Этот влиятельный реакционный орган финансовых кругов Нью-Йорка вскрывает пикантнейшие кулисы тегеранского убийства. В номере от 28 сентября 1924 г. „Геральд Трибюн" доказывает, что убийцы Имбри были подкуплены группой английских и американских финансистов, противников сдачи Синклеру концессии на северную нефть.

[1] Провинции на юге Персии.

Сотрудничество в Персии между английскими и американскими финансистами, т.-е. между Anglo-Persian Oil C° и Standard Oil C° не является секретом уже давно. В начале 1921 г. Standard Oil C°, при твердой поддержке правительства Гардинга, предпринимает настойчивую атаку против английской нефтяной монополии в Персии. Но английское правительство почти вплоть до Вашингтонской конференции упорно обороняло свои позиции в Персии, несмотря на серьезное обострение отношений с Америкой. Только после взятого Англией с 1922 г. курса на „сближение" с Америкой—Anglo-Persian C° пошла на сделку с Standard Oil C° и обязалась поддержать претензии последней на северо-персидскую нефть (соглашение предусматривало раздел концессии в отношении 1 : 1) в обмен за невмешательство Америки в дела южно-персидского нефтяного района. С той поры оба треста совместно борются против попыток общества Синклер получить концессию на северную нефть. В этом „содружестве" наиболее активную роль играет Англия, которая, опасаясь рецидива американского интереса к южным промыслам, настойчиво стремится получить для Америки северную концессию и тем заткнуть своему „другу" рот.

Но интерес сообщения „Геральд Трибюн" не исчерпывается тем, что англо-американские дельцы скрепили свой союз „мокрым делом". Та же газета устанавливает, что английская дипломатия хотела использовать убийство консула для вовлечения Америки в активное выступление против Персии.

Английская правительственная газета „Times of Messopotamia" в номере от 22 июля горячо убеждает Америку в необходимости твердых и решительных мер по отношению к Персии. Газета сравнивает это убийство с убийством австрийского эрц-герцога в Сараево, послужившим непосредственным поводом к мировой войне. Указывая на неудачи американской внешней политики в Японии и Китае, статья говорит: „Кажется, пришло время, когда Америка должна приняться за восстановление своего престижа. Она должна поддерживать своих граждан, хотя выполнение этой обязанности подчас нелегко. Убийство американского консула, являющегося в то же время офицером территориальных войск, носит чрезвычайно серьезный характер, так как оно совершено в стране, пользующейся американскими советами".

Нажав таким путем на все кнопки американского престижа, газета начинает внезапно пророчествовать: „Мы знаем из верного источника, что шах скоро должен вернуться в свою столицу, так как для блага страны не хорошо управляться отсутствующим монархом. Мы считаемся с возможностью в Персии в недалеком будущем серьезных осложнений. Риза-хан до на-

стоящего времени находится на своем посту. Мы ожидаем скорого возмездия за преступления".

Вмешательство Америки, серьзные осложнения на юге, возвращение в Тегеран покорного шаха и „возмездие" за все преступления против Англии,—вот комбинированный план, начало которому должно было положить убийство Имбри. Вмешательство Америки — даже ничтожное по размерам — окончательно развязало бы англичанам руки и придало бы их планам необходимый „моральный" авторитет и „деловой" размах.

Страстное желание Англии вызвать активное вмешательство Америки в персидские дела,— нашло свое яркое выражение в заседании дипломатического корпуса в Тегеране, посвященном обсуждению убийства Имбри. Присутствовавшие на этом заседании дипломаты могли наблюдать курьезную сцену: несмотря на то, что был убит американский консул — особенную ярость и непримиримость проявлял английский поверенный в делах, господин Овей. Английский поверенный настаивал на предъявлении „твердого" ультиматума, возлагающего ответственность за убийство на правительство и на военное командование и требующего под угрозой военного вмешательства соответствующих „гарантий" персидского правительства. Американский посол оказался много умеренней и поспешил отгородиться от „активного сочувствия" своего английского коллеги.

Несмотря на все усилия, Англии не удалось соблазнить Америку на активное выступление против Персии. По некоторым сведениям, глухота Соед. Штатов к английским призывам объясняется тем, что Standard Oil'ю удалось добиться предварительного соглашения с Синклером. Как бы то ни было, Америка, занятая в то время предвыборной кампанией, не последовала на приглашение англичан, заставив тем самым и последних воздержаться от слишком активного вмешательства в ход дальнейших событий в Персии.

В центре этих событий, так дальновидно „предсказанных" английским официозом, в Месопотамии, стал, как и два года тому назад, шейх Мохаммеры-Хейзал.

VI. Борьба Англии за „нефтяное самоопределение" юга Персии

В течение первой половины 1924 года шейх Хейзал ведет усиленную агитацию среди южных племен, призывая их к всеобщему восстанию против центрального правительства. Свою агитацию Хейзал неизменно подкрепляет указанием на то, что он действует с согласия шаха во имя защиты конституции от диктатуры Риза-хана. Шейх широко распространяет слухи, что к началу восстания шах вернется на юг Персии. Все реакционные и англофильские группы, все недовольные Риза-ханом и центральным правительством силы призываются к объединению и сплочению вокруг Хейзала.

Характерно, что Хейзал ищет и находит союзников и за пределами Персии. К содействию „борцам за независимость" были привлечены такие прославленные апостолы свободы, как эмир Файсал—король Месопотамии—и шейх Ковейта—маленького английского вассального государства, на территории которого недавно был подготовлен поход вахабитов против впавшего в немилость короля Мекки—Гуссейна.

Файсал в неофициальных переговорах с Хейзалем благородно обещал помочь вооруженными силами „нефтяному самоопределению" юга. Однако, позже выяснилось, что свое содействие Файсал обусловливал заключением „Нерасторжимого союза между Месопотамией и Арабистаном", т.-е. объединением под властью Файсала месопотамского и южно-персидского нефтяных районов. Насколько можно судить по скудным материалам—шейх Хейзал отказался от этой бескорыстной помощи короля Месопотамии.

В августе 1924 г. объединившиеся вокруг Хейзала элементы создают исполнительный комитет повстанческого движения—„Киям-е-Саадет" („Борьба за счастье")—во главе с тем же шейхом Хейзалем. От имени этого комитета начинаются переговоры с шахом о возвращении в Персию под защиту борцов „за конституцию и свободу".

В это время вокруг шаха в Париже образовался род Совета министров из разных политических деятелей, изгнанных или „добровольно" покинувших Персию. Большинство парижских „министров" шаха откровенно ориентировались на Лондон. Этот совет министров, по слухам, и руководил непосредственно выступлением шейха Хейзала.

К концу августа население южных провинций Персии широко информируется агентами шейха о предстоящем со дня на день провозглашении независимости Арабистана.

В это же время возвращается из Лондона хан Богадур, заграничный дипломатический агент шейха, окончательно договорившийся с английским правительством об отделении южных провинций.

Для поддержки, в случае необходимости, борьбы за „самоопределение" юга, английское правительство, в свою очередь, предпринимает некоторые подготовительные военные меры. В начале сентября, в Дуздаб, пункт, лежащий на персидско-индийской границе [1], прибывает английский отряд в 500 чел. с эскадрильей аэропланов. В Персидском заливе появляются новые военные суда. В связи с этим, шейх Хейзал уверяет своих сторонников, что в решительный момент англичане поддержат повстанцев военным десантом.

Наконец, в сентябре, после завершения всей этой длительной подготовки, шейх Хейзал на трехдневном совещании в Ахвазе с английским консулом Пиллем окончательно устанавливает срок и план выступления. 13 сентября Хейзал специальной телеграммой на имя меджилиса и иностранных миссий сообщает о начале борьбы против

[1] Вернее, на персидско-белуджистанской границе.

Риза-хана, „узурпатора и захватчика государственной власти в Персии“,—„за обеспечение свободы в государстве, за утверждение основных законов и конституции и за возвращение его величества шаха“.

Однако, за всем этим густым дымом восстания показался весьма маленький и слабый огонек военных действий.

Уже в середине октября выяснилось, что, несмотря на широкую предварительную подготовку, восстание Хейзала осталось локальным, что даже на юге многие племена выступают в защиту центрального правительства. Первые же столкновения обнаружили неустойчивость и рыхлость повстанческих отрядов. Риза-хан, между тем, начал концентрировать на юге крупные регулярные части, хорошо снабженные артиллерией и пулеметами. Вскоре стало очевидно, что положение на юге складывается далеко не в пользу Хейзала.

Английская миссия в Тегеране, оценив создавшуюся обстановку, попыталась во что бы то ни стало прекратить наступление персидской армии на юг и добиться соглашения между Риза-ханом и Хейзалем.

Выступая пред Риза-ханом с предложением о посредничестве, англичане за эту „услугу“ потребовали следующей „компенсации“:

1. Передачи концессии на северо-персидскую нефть Standard Oil CO.

2. Обязательства персидского правительства не отдавать ни одной жел.-дорожной концессии без согласия англичан.

3. Активного противодействия советскому влиянию в Персии.

Наибольший интерес представляет второй пункт. Насколько нам известно, в то время единственным серьезным соискателем железнодорожных концессий в Персии было анонимное американское об-во, представляющее интересы того же Стандард Ойл'я. Таким образом, англичане направляли второй пункт своих условий непосредственно против своего „друга и союзника“. Этот штрих достаточно ярко определяет истинный характер сотрудничества между англичанами и американцами в Персии.

Однако, Риза-хан, не дожидаясь результатов от посредничества англичан, продолжал переброску войск на юг. В то же время он сделал попытку нейтрализовать сильные бахтиарские племена, начавшие склоняться на сторону шейха Хейзала. К концу октября большинство бахтиарских ханов объявили о своей лойяльности по отношению к центральному правительству, а часть приняла даже участие в борьбе против мятежников. Союз арабских племен также распался. Сильные отряды армии Риза-хана успешно наступали на Ахваз, столицу нефтяного района.

Южная авантюра определенно проваливалась, обнажая для ударов национальной армии заповедные позиции английского империализма. Все усилия лондонского правительства в этот момент сосредоточились на том, чтобы сохранить на юге status quo и прекратить дальнейшее продвижение национальных войск. В середине ноября

английский посол в Персии, сэр Перси Лорен, находившийся в то время в Лондоне, спешно направляется в Багдад, а оттуда в Мохаммеру, столицу шейха Хейзала. Сейчас же после приезда Лорена в Мохаммеру—Хейзал обращается к Риза-хану с телеграммой, в которой объявляет о своем полном раскаянии и подчинении центральному правительству.

Риза-хан в ответ на эту телеграмму потребовал от шейха немедленной сдачи без всяких предварительных условий.

28 ноября, т.-е. через несколько дней после этого решительного ответа, в Тегеране распространились тревожные слухи об английском ультиматуме, предъявленном персидскому правительству.

Правда, агентство Рейтера позже категорически опровергало самый факт ультиматума; но в авторитетных кругах меджилиса указывали, что в опровержении верно лишь то, что английские ноты из министерства иностр. дел Персии возвращены обратно в английскую миссию.

Таков же по существу смысл официального разъяснения и самого персидского правительства, опубликованного 2 декабря.

Английский ультиматум распадался на три отдельных ноты. В первой ноте посольство „его величества короля Великобритании“ указывало, что, несмотря на подчинение шейха Хейзала и на миротворческую работу английской миссии, войска Риза-хана, без всякого основания, продолжают наступление на юг. Вторая нота подчеркивала, что дальнейшие враждебные действия персидского правительства против Хейзала ставят под угрозу английские интересы в нефтяном районе—и потому не могут быть допущены английским правительством. Нота также указывала, что шейх Хейзал находится под специальным покровительством Великобритании. Наконец, третья нота откровенно заявляла, что, „принимая во внимание особое положение Хузистана“ [1], Англия, в случае продолжения наступления персидских войск на юг, оставляет за собой полную свободу действий. Одновременно нота возлагает на персидское правительство ответственность за возможные убытки и ущерб английским интересам в случае дальнейшего продвижения персидской армии.

Таково содержание ультиматума, решительно брошенного английской дипломатией на чашу весов для спасения равновесия на юге.

Сомнительно думать, что ультиматум имел в виду произвести на персидское правительство лишь „моральное“ давление. Подозрительная активность английских войск на индийской границе, усиленное крейсирование военных судов в Персидском заливе и ряд других признаков говорят за то, что моральное давление являлось, очевидно, не единственным аргументом в руках английского империализма. Во всяком случае, странная готовность, с которой английская миссия согла-

[1] Провинция, в которой расположены нефтяные промыслы.

силась взять обратно свой ультиматум, а позже даже опровергала его существование,—мало говорят в пользу моральной версии.

Гораздо правдоподобней нам представляется убеждение, распространенное в кругах меджилиса, что в решительный момент индийский штаб признал военное вмешательство в хузистанские дела несвоевременным и при существующих условиях невыгодным.

Как бы то ни было, можно твердо установить, что после провала южной авантюры, Англия сосредоточила все свои политические ресурсы для давления на Ризу-хана в целях сохранения на юге status quo. В последнюю фазу „южной войны" вся посредническая роль Англии свелась исключительно к этой цели. Условия и требования, которыми еще недавно английская миссия обусловливала свое посредничество,—были без остатка сданы в архив. Речь шла лишь о том, чтобы путем того или иного компромисса добиться согласия Риза-хана не вводить войска в район промыслов.

Нам еще неизвестны все подробности заключительного периода военных действий и переговоров.

2 декабря шейх Хейзал признал свое безусловное подчинение центральному правительству, а 5 декабря Риза-хан въехал в Ахваз, столицу нефтяного района.

На другой день в Ахваз прибыл английский посол Перси Лорен и восточный секретарь английской миссии Ховард. Очевидно на этом свидании между Риза-ханом и английской дипломатией был вчерне намечен компромисс в отношении южного района.

Подробности этого соглашения до сих пор неизвестны. Но, несомненно, что англичанам не удалось сохранить на юге status quo. Военные отряды центрального правительства заняли ряд важнейших пунктов в нефтяном районе и остались там для гарнизонной службы. Таким образом, бесконтрольное хозяйничанье англичан на юге отошло в безвозвратное прошлое.

15 декабря Риза-хан назначил военным губернатором Хузистана—Сартип Фазлула-хана—и подчинил ему как военных командиров отдельных районов, так и начальников племен.

Из Ахваза Риза-хан предпринял объезд английских нефтяных промыслов. Появление национального героя в недоступной до того английской вотчине вызвало в персидском населении юга исключительный подъем национальных чувств.

Рабочие нефтяных промыслов (до 35.000 человек), несмотря на запрещение и угрозы английской администрации, бросали работу и шли к премьеру, чтобы выразить ему свое сочувствие и восхищение. Такая картина повторялась по всему пути Риза-хана.

Во время объезда премьером нефтяного района было получено сообщение о другой крупной национальной победе: об окончательном подчинении неприступного Луристана, опасного гнезда англо-феодальных разбойничьих шаек.

Таким образом, разгром шейха Хейзала явился победоносным завершением целого периода напряженной и тяжелой борьбы Риза-хана за объединение и централизацию страны.

Но можно ли считать, что в результате последних побед, английские военно-политические позиции на юге Персии разгромлены окончательно? Ни в каком случае. Мы выше уже подчеркнули, что на юге достигнут лишь компромисс, являющийся отражением реального соотношения сил английского империализма и его союзников, с одной стороны, и национально-освободительного движения — с другой. Не умаляя, отнюдь, значения национальных побед на юге, необходимо отдать себе ясный отчет о компромиссности и половинчатости достигнутых Риза-ханом успехов.

Правда, власть центрального правительства впредь будет распространена и на юг. Но в то же время будет сохранено и влияние династии Хейзала. Если не Хейзал сам, то сын его, Джасам, будет назначен губернатором Мухаммеры и будет, таким образом, причудливо сочетать в своей персоне два начала: феодальное и национальное. Центральное правительство, несомненно, разместит в важнейших пунктах нефтяного района военные отряды, но по всей вероятности немногочисленные, исключительно для гарнизонной службы. Главные же силы, действовавшие против Хейзала, будут выведены из района промыслов.

Возможно даже, что будут сохранены собственные войска шейха Хейзала.

Половинчатость и компромиссность выпирает даже в таком одностороннем акте, как обязательство Хейзала возместить центральному правительству убытки за ведение военных действий. Шейх Хейзал этим самым рассматривается, как иностранная держава, потерпевшая поражение и уплачивающая поэтому контрибуцию.

Наконец, Риза-хан согласился оставить шейху Хейзалю все те земли, которыми он до сих пор владел, на правах южного сатрапа.

Таким образом, политическое влияние династии шейха Хейзала в значительной степени сохранено, несмотря на серьезный удар, нанесенный ему Риза-ханом.

Национальная армия оказалась достаточно сильной, чтобы разгромить феодально-реакционный блок. Но вступить в схватку с бронированным военно-политическим аппаратом английского империализма за окончательное раскрепощение юга Персия еще не в состоянии. Это помешало персидской армии использовать полностью победу над Хейзалем и привело к обоюдному компромиссу. Центральное правительство после победы значительно укрепило свое влияние и свои позиции в провинциях юга. Впервые за последние десятилетия на юг страны распространяется военно-административный аппарат центрального правительства. Но тем не менее британский империализм остается и впредь крупнейшей политической силой в районе нефтяных промыслов.

Стоит, однако, сравнить этот результат с теми широкими планами южно-персидского государства, которые развивали английские агенты в начале восстания и которые составляют подлинную ориентировку английского империализма на среднем Востоке, чтобы оценить силу поражения Англии в результате неудачной авантюры Хейзала.

Восстание должно было политически забронировать южно-персидские провинции — основную нефтяную базу Англии завтрашнего дня — от поступательного хода национально-революционного движения. Вместо того национальная революция завоевала еще несколько позиций в сердце нефтяного района.

Дипломатический компромисс примирил на короткое время эти две противоречивые и враждебные силы: интересы английского империализма и рост национального единства Персии. Но и та и другая сила прекрасно понимают, что этот компромисс создал такой шаткий базис, на котором долго оставаться нельзя, с него очень скоро нужно будет сдвинуться либо вперед, либо назад.

Мы исходили в этой работе из той мысли, что нарастающие в глубине экономических отношений противоречия между Англией и американским колоссом ставят перед Великобританией жизненную проблему независимой нефти. Разрешение этой проблемы, как мы старались показать, связывается английским империализмом с южно-персидским нефтяным районом. Поэтому глубочайшие интересы английского империализма будут толкать его и впредь—и все настойчивей—к установлению своего полного контроля и господства над персидскими источниками нефтяной энергии. Компромисс и крах авантюры Хейзала являются для английской дипломатии лишь доводами в пользу лучшей подготовки и более умелого проведения новой—третьей—попытки к „самоопределению персидской нефти".

21/II—25 г.

ОТДЕЛ IV

По районам

С. К. Кондрашев

Средне-азиатское размежевание

(Предварительные итоги)

14 октября 1924 г. состоялось постановление 11 Сессии ВЦИК'а о образовании из Туркестанской Автономной Сов. Соц. Республики отдельных автономных единиц по их национальному признаку. 24 октября 1924 г. ЦИК СССР принял постановление о национальном размежевании республик Ср. Азии: Туркестанской, Бухарской и Хорезмской. Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дихканских масс узбекского, туркменского, таджикского, казак-киргизского, кара-киргизского и кара-калпакского народов было постановлено образовать:

1. Союзную Узбекскую Сов. Соц. Республику.

2. Союзную Туркменскую Сов. Соц. Республику.

3. Автономную Таджикскую Сов. Соц. Республику в составе союзной Узбекской Республики.

4. Кара-Киргизскую автономную область в составе РСФСР.

5. Кара-Калпакскую автономную область в составе Киргизской СС Республики, а также

6. Киргизские области б. Туркреспублики объединить с Киргизской СС Республикой.

Пользуясь материалами ликвидационного к-та, возможно дать предварительный абрис новых республик, при чем надо иметь в виду, что все цифры считаются предварительными и подлежащими уточнению [1].

Отправным моментом для решения многих вопросов размежевания и районирования являлось установление по республикам численности населения, скота и площади посевов, так как раздел предприятий и движимого имущества в большинстве случаев происходил по численности населения. Некоторые предприятия, связанные с заготовкой животного сырья, размежевывались по численности скота. Для имущества специального назначения были приняты во внимание площади отдельных культур и их продукция. Недвижимое же имущество было разделено по территориальному признаку. За недостатком, несовершенством, а иногда и отсутствием статистических сведений установление основных цифр представляло чрезвычайные трудности, и все же необходимо указать, что цифры считаются предварительными и подлежащими в дальнейшем уточнению. Не безынтересно то обстоятельство, что Ср. Азия впервые за всю свою историю имеет официальные сведения о количестве своего населения, скота и пр.

---

[1] По разрешении некоторых спорных вопросов и установлении более точных цифр редакция намерена уделить место национальному размеживанию Ср. Азии в самостоятельной статье.

Ред.

Таблица № 1

Количество населения

Новые гособразования.	Туркреспублика.	%/%	Бухреспублика.	%/%	Хорезмская.	%/%	Всего.	%/%
Узбекистан . . .	2.323.764	44,2	1.319.498	59	320.023	50	3.963.285	48,7
Таджикистан . . .	135.665	2,6	603.838	27	—	—	739.503	9,1
Туркменистан . .	350.000	6,7	313.101	14	192.013	30	855.114	10,5
Киргизия	1.468.724	28,0	—	—	—	—	1.468.724	18,1
Кара-Киргизия. . .	714.648	13,6	—	—	—	—	714.648	8,8
Кара-Калпакия . .	91.098	1,7	—	—	128.008	20	219.106	2,7
Спорн. районы . .	170.682	3,2	—	—	—	—	170.682	2,1
Всего . .	5.254.581	100%	2.236.437	100%	640.044	100%	8.131.062	100%

Из этой таблицы видно, что: 1) Узбекистан обладает почти половиной населения всей Ср. Азии, включая в нее и две киргизские области, 2) с отходом к Киррепублике двух киргизских областей (Джетысуйской и Сыр-Дарьинской) Ср. Азия теряет около $^1/_5$ своего прежнего населения и 3) Туркменистан, Таджикистан и Кара-Киргизия по числу населения стоят приблизительно на одном уровне (10,5%, 9,1% и 8,8%). Племенного, возрастного и полового состава населения не дается. Эта осторожность не излишняя, если принять во внимание характер источников.

Что касается количества скота по республикам, то оно таково:

Таблица № 2

Количество скота

Новые гособразования.	Туркреспублика.	%/%	Бухреспублика.	%/%	Хорезмская.	%/%	Всего.	%/%
Узбекистан . . .	896.563	8,7	1.324.000	51,4	368.500	50	2.589.063	19
Таджикистан . . .	125.054	1,2	837.000	32,6	—	—	962.054	7,1
Туркменистан. . .	1.070.000	10,4	410.000	16,0	221.100	30	1.701.100	12,5
Киргизия	5.845.370	56,6	—	—	—	—	5.845.370	42,9
Кара-Киргизия . .	1.881.658	18,2	—	—	—	—	1.881.658	13,8
Кара-Калпакия . .	233.345	2,3	—	—	147.400	20	380.745	2,8
Спорн. районы . .	269.010	2,6	—	—	—	—	269.010	1,9
Всего . .	10.321.000	100%	2.571.000	100%	737.000	100%	13.629.000	100%

Сведения этой таблицы дают лишь самый общий характер о числе скота без подразделения на рабочий скот, мелкий и пр. Наиболее богатой скотом оказалась Киргизия.

Общая посевная площадь по Ср. Азии была установлена в 3.097.743 дес., без подразделения на орошаемые и неорошаемые (богарные) посевы. Больше всего было под зерновыми злаками (2.468.148 дес. или 79,68%), затем идет хлопок (348.896 д. или 11,26%). Эта площадь больше вошедшей в план Хлопкового Комитета, о чем будет сказано особо, так как сюда вошли все посевы, а не только организованные. Остальные культуры занимают меньший процент площади: люцерна—6,53%, сады и виноградники—2,44%. Недостатком в этих сведениях является неразделение группы зерновых на отдельные культуры. Неизвестно даже, какова площадь продовольственных культур и какова—кормовых. Что касается до распределения посевной площади между новыми государственными образованиями, то наибольшая площадь оказывается в Узбекистане (почти 45%). Затем последовательно идут: Таджикистан (20,75%), Казак-Киргизия (15,28%), Кара-Киргизия (7,96%), Туркменистан (7,21%) и т. д.

Общая картина распределения посевов между культурами и республиками такова:

Таблица № 3

Распределение посевов между культурами и по республикам

Республики и автон. области.	Хлопок.		Зерновые злаки.		Люцерна.		Табак.		Сады и виноград.		ВСЕГО.	
	Десятин.	%/%	Десятин.	%/%	Десятин.	%/%	Десятин.	%/%	Десятин.	%/%	Десятин.	%/%
Узбекистан	236.359	67,3 16,96	1.005.738	40,7 72,18	102,087	50,4 7,32	2.041	76,1 0,15	47.219	62,4 3,39	1.393.444	44,98 100,0
Таджикистан	—	—	628.165	25,5 97,75	6.049	3,0 0,94	30	1,1 0,00	8.399	11,1 1,31	642.643	20,75 100,0
Туркменистан	47.590	13,6 21,31	145.625	5,9 65,21	19.903	9,8 8,91	22	0,8 0,01	10.192	13,5 4,56	223,332	7,21 100,0
Киргизия	21.204	6,1 4,48	405.689	16,4 85,70	40.810	20,2 8,62	314	11,7 0,05	5.387	7,1 1,14	473.404	15,28 100,0
Кара-Киргизия	13.263	3,8 5,38	212.526	8,6 86,21	19.120	9,5 7,76	191	7,1 0,08	1.416	1,9 0,57	246.516	7,96 100,0
Кара-Калпакия	1.622	0,9 4,66	28.304	1,2 81,33	4.774	2,4 13,72	15	0,6 0,04	88	0,1 0,25	34.803	1,12 100,0
Спорные районы	28.858	8,3 34,52	42.101	1,7 50,36	9.621	4,7 11,51	71	2,6 0,08	2.950	3,9 3,53	83.601	2,70 100,0
Всего	348.896	100,0 11,26	2.468.148	100,0 79,68	202.364	100,0 6,53	2.684	100,0 0,09	75.651	100,0 2,44	3.097.743	100,0 100,0

Примечание: Вверху % от площади данной культуры во всей Ср. Азии, внизу % от посевн. площ. каждой республики.

Распределение между государственными образованиями территории на первом месте ставит в этом отношении Киргизию—650 т. кв. в., затем идет обширная, но слабо заселенная Туркмения—367 т. кв. в., после нее—Узбекистан—350 т. кв. в., Кара-Киргизия—160 т. кв. в., Кара-Калпакия— 100 т. кв. в., и на последнем месте стоит гористый Таджикистан—76 т. кв. в. Плотность населения колеблется от 2,1 чел. на 1 кв. в. в Киргизии (в Туркмении—2,4) до 12 чел. в Узбекистане.

Таблица № 4

Территория, плотность населения и число хозяйств

Государств. образования.	Территория в кв. вер.	Плотность населения.	Число хозяйств.	На 1 душу населения приходится.	
				Десят. посевов.	Голов. скота.
Узбекистан	350.000	12,0	750.000	0,35	0,65
Таджикистан	76.000	8,0	140.000	0,87	1,30
Туркменистан	367.770	2,4	163.700	0,26	1,99
Киргизия	650.000	2,1	280.000	0,32	3,98
Кара-Киргизия	160.000	4,0	135.000	0,34	2,63
Кара-Калпакия	100.000	—	40.000	0,16	1,73
Спорные районы	—	—	34.000	0,49	1,58
Всего	1.703.770	—	1.542.700	—	—
В среднем	—	—	—	0,38	1,68

Обеспеченность посевной площадью невелика; в среднем 0,38 дес. на 1 душу населения с колебаниями от 0,16 дес. в Кара-Калпакии (Туркмении—0,26) до 0,87 в Таджикистане. Средняя обеспеченность скотом—1,68 на 1 душу населения. Наименьшая обеспеченность в Узбекистане—0,65, и наибольшая в Киргизии—3,98.

Общая сумма размежеванного имущества была равна 75.287.315 р., при чем распределение этого имущества между новыми гособразованиями следующее:

Таблица № 5

Распределение имущества

Нов. республики.	Милл. р.	%%	Старые респ.	Милл. р.	%%
Узбекистан	45,8	60,8	Туркестан	46,5	61,7
Таджикистан	7,0	9,3	Бухарская	26,4	35,1
Туркменистан	10,4	13,8	Хорезмская	2,4	3,2
Казак-Киргизия	6,2	8,2			
Кара-Киргизия	3,6	4,7			
Кара-Калпакия	0,8	1,0			
Спорные районы	1,5	2,2			
Итого	75,3	100%	Итого	75,3	100%

Не касаясь подробностей распределения имущества между новыми государственными образованиями, остановимся лишь на размежевании главнейших предприятий. Наиболее значительными были и остаются хлопковые организации. До размежевания работали три хлопковые товарищества: Р.-Турк., Р.-Бухарское и Р.-Хорезмское. Ныне организованы два: Р.-Узбекское и Р.-Туркменское. Вся имущественная масса хлопковых товариществ к моменту раздела была равна 68.394 т. р., из которых 10.467 т. р. были вложены прежними республиками, 8.000 т. р. внесены Главным Хлопковым Комитетом (Г. Х. К) в счет пая Туркреспублики в Р.-Туркестанское Т-во и разделу не подвергшиеся и, наконец, средства ГХК 49.927 т. р., вложенные в Т-ва к моменту раздела. Последняя сумма составилась как из собственных оборотных средств ГХК, так и из сумм, полученных ГХК в порядке банковского кредита для проведения хлопковой кампании.

Характер распределения имущества других важнейших предприятий виден из таблицы 6.

Таблица № 6

Республики. / Предприятия.	Узбек.	Туркм.	Тадж.	Казак-Киргизия.	Кара-Кирг.	Кара-Калп.	Спорные.	СССР.	Всего.
	тысячи рублей (черв.).								
Хлопковые Т-ва	7.342	1.328	—	557	411	—	809	57.927[1]	68.394
Турк. Топлив. Трест.	3.085	1.156	50	456	1.317	50	—	—	6.114
Упр. Сырьев. Заг.	362	433	50	2.357	758	96	108	—	4.164
Турк. Мануфактура	Гидростанция на Боз-Су.	Моск. К-ра.	—	Алма-Атин. суконная ф.	—	—	—	—	—
Туркторг	292	44	17	185	90	11	23	—	662
Бухгосторг	4.814	1.406	2.311	—	—	—	—	—	8.531

Параллельно с работой по размежеванию предприятий был установлен список предприятий для акционирования. В эту группу вошли: 1) банки с перераспределением акций, принадлежавших ранее старым республикам; 2) Государственные Хлопковые Т-ва, созданные применительно к двум союзным республикам в Ср. Азии—Узбекистану и Туркменистану и 3) те из предприятий б. Туркреспублики, размежевание которых признано нежелательным ввиду их предполагаемой работы в средне-азиатском масштабе.

Сведения по распределению акционерного капитала таких предприятий показаны в таблице № 7.

Для хлопковых т-в показан лишь основной капитал. Оборотные средства будут получаться от ГХК в размерах определяемых масштабом хлопковых кампаний. Для Сельхозбанка показан лишь капитал, составленный из вкладов местных республик.

Наконец, следует также упомянуть о тех учреждениях, размежевание которых признано нежелательным и которые оставлены для работы в краевом масштабе. Эти учреждения таковы: 1) Ср. Аз. Гос. Унив.; 2) Ср. Аз. Ком. Унив.; 3) Психиатрическая лечебн.; 4) Пастеровская станция; 5) Бактерио-

[1] В том числе 8 милл. р., внесенных в пай в Турк. Хлоп. Т-во ГХК-том за Туркреспублику. Эта сумма распределению не подвергалась.

Таблица № 7

Республики. / Предприятия.	Узбекск.	Туркмен.	Тадж.	Казак-Кирг.	Кара-Кирг.	Кара-Кал.	Спорные.	Всего.
	тысячи рублей.							
Р. Узб. Хл. Т-в	—	—	—	—	—	—	—	22.500
Р. Туркм. Хл. Т-во	—	—	—	—	—	—	—	4.000
Средазхлеб	1.913	271	13	203	77	9	16	2.502
Узбек-Туркменшелк (б. Туркшелк)	2.212	59	38	98	81	—	—	2.488
Турквино	3.650	395	—	247	—	—	—	4.292
Туркгоссельскл	183	20	8	82	40	5	8	348
Ср. Аз. Коммерч. Банк	2.080	497	1.043	42	20	13	5	3.700
Ср. Аз. Сел.-Хоз. Банк	796	280	385	—	—	—	—	1.461

логический Институт; 6) Лепрозориум; 7) И-т Физ. методов лечения; 8) Ср.-Аз. К-т охраны старины; 9) Госуд. Библиотека; 10) Метеорологический И-т; 11) Астрофизическая обсерв.; 12) Станция защиты растений; 13) Конный завод и 14) Лесной Техникум.

Переходя к новому административному делению национально-государственных образований в Ср. Азии, необходимо прежде всего отметить, что это деление весьма разнородно. Узбекистан воспринял от б. Туркреспублики и сохранил старые области (губернского типа) и уезды. Он распространил также это деление на новые территории Бухары и Хорезма, для чего соединил по несколько бекств в область. Отошедшие от Туркреспублики области Узбекистана являются в сущности старыми дореволюционными областями с теми изменениями в границах, какие были внесены, во-первых, в период с 1917 по 1923 г. (при присоединении Голодной Степи к Сыр-Дарьинской области, Ходжентского уезда к Фергане и др.) и, во-вторых, национальным размежеванием (при присоединении северной части С.-Дарьинской области к Кирреспублике, восточной Ферганы—к Кара-Киргизии, Ура-Тюбинского района—к Таджикистану и др.). Области и уезды Узбекской ССР показаны в таб. 8.

Характер новых административных областей Узбекистана крайне неоднороден. Количество населения по областям колеблется в весьма больших пределах: от 160 тыс. челов. (с округлением) в Сурханской области до 1.600 тыс. челов.—в Фергане. Число волостей колеблется от 10 до 77, а число работавших хлопко-очистительных заводов в сезоне 1924/25 г. от 0 до 16.

Потребность установления в Узбекистане нового административного деления на основе экономического районирования вытекает из задач и перспектив возрождения народного хозяйства. С окончанием басмачества, при соединении с республикой ряда новых областей, при необходимости реконструировать хозяйство на базе наиболее рационального использования природных богатств и рудовых ресурсов и, наконец, при взятом курсе на приближение власти к населению, новое административное деление Узбекистана, казалось, должно было учесть все эти моменты. Пока этого не произошло, но будем надеяться, что это произойдет в недалеком будущем по мере накопления статистических материалов.

Таблица № 8

Административное деление Узбекистана

№№ по порядку.	Области.	Число. Уездов.	Волост.	Число хозяйств.	Уезды волости.	Центральных областей.
1	Ташкентская	2	26	90.000	1) Ташкентский. 2) Мирзачульский.	Ташкент.
2	Самаркандская	3	50	147.000	1) Самаркандский. 2) Катта-Курганск. 3) Джизакский.	Самаркандская (столица респ.).
3	Ферганская	5	77	194.000	1) Кокандский. 2) Андижанский. 3) Наманганский. 4) Ферганский. 5) Ходженский.	Коканд.
4	Сурханская	3	10	38.000	1) Бойсунский. 2) Ширабадский. 3) Юрчинский.	Ширабад.
5	Кашка-Дарьинская	3	13	103.000	1) Бек-Будинский. 2) Гузарский. 3) Шахрязабский.	Карши.
6	Зеравшанская	2+1	18+5	119.000	1) Бухарский. 2) Керминенский. 3) Нурактинский (особо).	Ст. Бухара.
7	Хорезмская	4	28	59.000	1) Н.-Ургенчский. 2) Хивинский. 3) Гурленский. 4) Шураханский.	Хива.
	Всего	23	201	750.000		

Новое административное деление Таджикистана предусматривает вилаетты (уезды) и волости. Всех вилаеттов 8:

1) Гармский с центром в Гарме при 6 волостях.
2) Горно-Кадаханский (Памир) с центром в Хороге при 6 волостях.
3) Дюшамбинский с центром в Дюшамбе (он же столица республики) при 4 волостях.
4) Кулябский с центром в Кулябе при 4 волостях.
5) Сары-Ассийский при 2 волостях.
6) Курган-Тюбинский с центром в Джилды-Куль при 4 волостях.
7) Пенджекентский с центром в Пенджекенте при 6 волостях.
8) Ура-Тюбинский с центром в Ура-Тюбе при 6 волостях.

Новое административное деление Кара-Киргизской автономной области предусматривает окружную и волостную сетку. Всех округов намечено 4, а волостей—50:

Таблица № 9

Административное деление Туркменистана

№№ по порядку.	Округ.	Число районов.	Число хозяйств.	Территория в квадратн. верстах.	Плотность населения.	Центр. округа.	Районы.
1	Полторацкий .	5	20.680	167.515	0,91	Полторацк. (б. Асхабад. столица).	1) Красноводский. 2) Казанджикский. 3) Кизыл-Арватск. 4) Полторацкий. 5) Гинзбургский.
2	Мервский . . .	5	37.210	142.270	1,35	Мерв.	1) Мервский. 2) Тедженский. 3) Байрам-Алийск. 4) Серахский. 5) Пендинский.
3	Чарджуйский (Ленинский) .	6	27.800	9.869	17,0	Ленинск. (б. Чарджуй.	1) Ленинский. 2) Фарабский. 3) Саятский. 4) Денаузский. 5) Садырбарский. 6) Дарган-Атинск.
4	Керкинский . .	6	81.640	10.214	14,83	Керки.	1) Керкинский. 2) Келифский. 3) Кизыл-Аякский. 4) Халачский. 5) Ташрабадский. 6) Ходжа-Джамб.
5	Ташаузский . .	6	47.060	37.901	6,58	Ташауз.	1) Ташаузский. 2) Куня-Ургенчск. 3) Порсунский. 4) Ильялыкский. 5) Тахтинский. 6) Сарыкамышск.
	Всего . .	28	163.780	367.770			

1) Пишпекский с центром в Пишпеке при 12 волостях (Пишпек—столица автономной области).

2) Каракольско-Нарынский с центром в Караколе при 16 волостях.

3) Джелал-Абадский с центром в Джелаль-Абаде при 10 волостях.

4) Ошский с центром в Оше при 12 волостях.

В конечном результате Средняя Азия по новому административному делению имеет 18 областей, вместо старых 9; 34 уезда-вилаетта, вместо старых 34 и 306 волостей—туменов, вместо 385. Структура нового административного деления видна из таблицы № 10.

В дальнейшем было бы желательно, чтобы первоначально намеченная сетка административного деления в республиках и автономных областях Средней Азии постепенно переходила бы к окружному и районному делению. Если в настоящее время этому служит препятствием недостаток сведений по основным вопросам экономики и статистики, то в дальнейшем этот недо-

Схематическая карта
Республик и автоном. областей
Средней Азии

Масштаб 40 вер. в 1 дюйме

Условные обозначения

- Центры респ. и авт. обл. округов
- Прочие населен. пункты

Округа Туркмен. С.С.Р.	Области Узбек. С.С.Р.
1- Ташаузский	I- Зеравшанская
2- Полторацкий	II- Кашка-Дарьинск.
3- Мервский	III- Сурханская
4- Чарджуйский	IV- Самаркандская
5- Керкинский	V Ташкентская
	VI Ферганская
	VII Хорезмская

Б-Б. К.К. 1803-27-II-25г.

Таблица № 10

Административных единиц.	Всего.		Узбекистан.		Туркменистан.		Таджик.		Кара-Кир.		Кара-Калп.	
	Старых делений.	Новых делений.	Старых делений.	Новых делений.	Старых делений.	Новых делений.	Старых делений.	Новых делений.	Старых делений.	Новых делений.	Старых делений.	Новых делений.
1) Областей—округов	9	18	7	7	1	5	1	1	—	4	1	1
2) Уездов—вилаетов	37	34	19	23	7	28	7	8	4	—	3	3
3) Волостей—туменов	385	306	261	201	38	—	39	39	49	50	14	16
Итого . .	431	414	287	231	46	33	47	48	53	54	18	20

статок будет изживаться. Опыт Туркменистана показал, что окружная сетка весьма благоприятна для использования в культурных целях. Организация в районах агрономических участков, ветеринарных пунктов, врачебной помощи и школьной сети поможет укреплению новых центров и их охвату местного хозяйства.

Ф. И. Свищев

Капиталы и доходы внутренней торговли Украины

(Опыт ориентировочного исчисления)

I.

Определить точно размеры капиталов украинской торговли, равно как и величину приносимых ими доходов в настоящее время представляется делом весьма затруднительным, так как имеющаяся торговая статистика этих величин не учитывает.

Учет торговых оборотов производится НКФ в порядке промыслового обложения два раза в год (по полугодиям); последний учет оборотов по разрядам со второго до пятого включительно охватывает оборот за апрель—октябрь 1823 г.

К сожалению в настоящее время не имеется пока общих подсчетов торговых оборотов в пределах каждого отдельного разряда и в отношении отдельных видов торговли: государственной, кооперативной и частной. Однако, этот недочет легко устранить путем подсчетов оборотов, зная средний размер торговых оборотов по каждому разряду и помножая его на количество предприятий в пределах того или иного вида торговли. Подобное вычисление торгового оборота в сравнении с фактическим оборотом дает незначительное отклонение, которым можно будет пренебречь.

Что же касается оборотов первого разряда, неучитываемых промысловым обложением, то здесь воспользуемся практическими данными, сообщенными нам из опыта работы лотков „Ларька“ и определяющими оборот примерно к 200 руб. в месяц или 1.200 р. в полгода.

Средние же размеры оборотов всех остальных разрядов даются ЦСУ в таком виде:

В тыс. р. за 6 месяцев.

I разряд	1,2
II „	2,5
III „	6,4
IV „	31,1
V „	40,7

Устанавливаем теперь общие обороты государственной, кооперативной и частной торговли:

Обороты Госторговли, учитываемой промысловым обложением

Разряды.	Количество торг. предпр. в 1 полуг. 1923/24 г.	Общ. обор. (в т. р.).
I	63	75,6
II	124	310,0
III	980	6.272,0
IV	708	22.018,8
V	545	22.181,5
Итого	2.420	50.857,9

Обороты кооперативной торговли, учитываемой промысловым обложением

Разряды.	Количество торг. предпр. в 1 полуг. 1923/24 г.	Общ. обор. (в т. р.).
I	5	6,0
II	236	590,0
III	3.749	23.993,0
IV	545	16.949,5
V	186	7.570,2
Союзы кооператив.	48 (с 528 предпр.).	13.974,0
Итого	4.769	63.082,7

Обороты частной торговли, учитываемой промысловым обложением

Разряды.	Количество торг. предпр. в 1 полуг. 1923/24 г.	Общ. обор. (в т. р.).
I	18.111	21.733,2
II	44.183	110.457,5
III	24.844	159.001,6
IV	1.746	54.300,6
V	348	14.163,7
Итого	89.232	359.656,6

Подытоживая общую сумму оборотов по всем видам торговли и вычитывая из нее торговый оборот предприятий первого разряда всех видов торговли, а также оборот союзов кооперативов, получим сумму в 437.768 т. р., превосходящую учтенный промысловым обложением оборот на 38.040 т. р., т.-е. меньше, нежели на 10%, что при наших ориентировочных исчислениях нельзя будет считать большим преувеличением.

Весьма большую скорость оборота имеют розничные предприятия, особенно разносные; что же касается оптовых и оптово-розничных, то здесь оборот значительно замедлен. Опыт торговой работы т-ва „Ларька“ показывает, что лоток (I разряд) совершает полный оборот в течение примерно 12 раз в полгода; киоск (II разряд)—в полгода шесть раз; розничный магазин (III разряд)—четыре в полгода.

Что же касается оптово-розничной торговли (IV разряд) и оптовой (V разряд), то, как показывают исчисления в отношении государственной и кооперативной торговли, для оптово-розничной торговли можно будет принять в год пять раз, а для оптовой—три раза в год.

В отношение же частной торговли, работающей, как известно, более ускоренно, нежели Госторговля и кооперация, для оптово-розничной торговли можно повысить скорость до шести раз в год, а для оптовой—до четырех раз в год.

Исходя из вышеназванных скоростей оборота торгового капитала, можно будет определить его размеры в отношении каждого вида торговли.

Размеры торгового капитала в Госторговле, учитываемой промысловым обложением

Разряд.	Общий оборот за 1 полуг. 1923/24 г. (в тыс. руб.)	Число оборотов за год.	Общие размеры торгового капитала (в тыс. руб.).
I	75,6	12	6,3
II	310,0	6	51,6
III	6.272,0	4	1.568,0
IV	22.018,8	2,5	8.807,5
V	22.181,5	1,5	14.787,6
Итого . .	50.857,9	—	25.321,0

Госторговля, обязанная публичной отчетностью . . . 14.844,3 т. р.

Размеры торгового капитала в кооперативной торговле, учитываемой промысловым обложением

Разряд.	Общий оборот за 1 полуг. 1923/24 г. (в тыс. руб.).	Число оборотов за год.	Общие размеры торгового капитала (в тыс. руб.).
I	6,0	12	0,5
II	590,0	6	98,3
III	23.993,6	4	5.998,2
IV	16.949,5	2,5	5.779,8
V	7.570,2	1,5	5.046,8
Союзы кооп.	13.964,0	2,5	5.585,6
Итого . .	63.082,7	—	23.509,2

Кооп. торг. (центр.), обязанная публичн. отчетностью . 30.445,8 т. р.

Размеры торгового капитала в частной торговле, учитываемой промысловым обложением

Разряд.	Общий оборот за 1 полуг. 1923/24 г. (в тыс. руб).	Число оборотов за год.	Общие размеры торгового капитала (в тыс. руб.).
I	21.733,2	12	2.173,3
II	110.457,5	6	18.409,6
III	159.001,6	4	39.750,4
IV	54.300,6	3	18.100,2
V	14.163,7	2	7.081,8
Итого . .	359.656,6	—	85.535,3

Если теперь подытожить общую сумму торгового капитала Украины, выполнявшую торговую работу в середине 1923 года, то картина будет такова:

Госторговля	40.105,3	тыс. руб.
Кооперация	53.955,0	„
Частн. торг.	85.535,0	„
Итого	179.655,6	тыс. руб.

Однако, эта сумма общего торгового капитала в 179,6 милл. руб. представляет собою сумму собственного и чужого (занятого) капитала, которым работают все торговые предприятия Украины. Обороты по продажам охватывают как товары купленные на собственные капиталы, так и на полученные в порядке банковского и товарного кредитования. Определим теперь размеры собственного и чужого торгового капитала.

В отношении имущественного строения крупных государственных торговых предприятий (V разряд), (начало 1924 г.) имеется в среднем такое соотношение:

Собственные капиталы	54,6%
Кредиторы	39,6%

Нужно, однако, сказать, что здесь в статьях капиталов числится много нереальных элементов, как-то: неоплаченные паи, неликвидное имущество и т. д. Благодаря этому к половине 1924 г. по украинским крупным госторговым предприятиям создалось фактически почти обратное соотношение.

Так, напр., Ларек по балансу на 1/X—24 г. имеет собственных средств 855 т. р., а кредитов и займов—на 3.877 т. р., т.-е. соотношение между собственными и чужими средствами составляет 22 : 78; по „Содействию“ на основании баланса на 1/IX — 24 г. оно равно 25 : 75, и по Укравтопромторг (баланс на 1/X — 1924 г.) — 70 : 30. В среднем, для этой категории предприятий (V разряд) можно будет взять соотношение между собственными и чужими средствами как 35 : 65.

Что же касается государственных оптово-розничных (IV разряд) и розничных (III разряд) предприятий, то для них будет ближе к действительности соотношение 25 : 75.

И, наконец, государственные торговые предприятия первых двух разрядов вследствие того, что среди них преимущественным преобладанием пользуются хозяйства Ларька, имеет соотношение между собственными и чужими средствами, близким к строению Ларька, т.-е. 22 : 78, или округленно 20 : 80.

Строение имущественных средств в оптовой и оптово-розничной украинской кооперативной торговле таково:

Собственные капиталы	13,1%
Кредиторы	83,9%

Здесь тоже надо принять во внимание, что было выше сказано и в отношении Госторговли, т.-е. капиталы будут несколько ниже, а кредиторы выше и собственные капиталы составят 10%, а кредиторы—90%. Подобное же соотношение М. П. Карнаухов приводит на 1 апреля 1924 г. в отношении райсоюзов.

Что касается розничных (III разряд) кооперативных предприятий присоединяя сюда и киоски (II разряд), то имея в виду, что сюда относятся преимущественно сельские потребительские общества, более материально обеспеченные, нежели вся кооперация в целом, соотношение между собственными и чужими средствами можно будет принять как 40 : 60. На реальность подобного соотношения также указывает и то обстоятельство, что, по данным М. П. Карнаухова[1], на основании материалов, собранных 7 райсоюзами, на 1 января 1924 г., собственные средства составляли 39,2%, а чужие—50,8%.

Кооперативные предприятия первого разряда весьма незначительны (по промысловой статистике их меется всего 5)—и соотношение здесь далжно быть таким же, как и у райсоюзов, обычно пользующихся этим типом торговли, а именно 10 : 90.

В отношении частных торговых предприятий, оптовых и оптово-розничных, надо будет признать положение близким к довоенному. Соотношение же между собственными и чужими средствами в довоенных предприятиях составляло 40,8 : 54,5. Для частных предприятий это соотношение в настоящее время, вследствие сжатости для частной торговли кредита, изменилось в сторону увеличения собственных средств за счет чужих, и соотношение между ними можно будет принять как 60 : 40.

Однако, следует иметь в виду, что использование кредита в частной торговле усложняется с уменьшением размера хозяйства. Если для оптовых (V разряд) и оптово-розничных (IV разряд) еще и доступен кредит в обществах взаимного кредита и иногда в государственных кредитных учреждениях, то в отношении розничных предприятий (III разряд), и особенно киосков и лотков, он чрезвычайно затруднен и часто совсем недоступен. Применительно к этому примем соотношение между собственными и чужими сред-

[1] „Финансы и финансовые условия хозяйственной работы Потребительской Кооперации Украины“ 1924 г., стр. 28—29.

ствами для частных предприятий III разряда как 80 : 20, а частные предприятия II и I разряда будем считать ведущимися за собственные средства.

На основании всех этих соображений составим нижеследующую таблицу соотношения между собственными и чужими средствами в отдельных видах и разрядах торговли.

Соотношение между собственными и чужими (заемными) капиталами в отдельных видах и разрядах торговли (в процентах)

РАЗРЯДЫ.	Госторговля.		Кооперация.		Частная торговля.	
	Собств.	Чужие.	Собств.	Чужие.	Собств.	Чужие.
I	20	80	10	90	100	—
II	20	80	40	60	100	—
III	25	75	40	60	80	20
IV	25	75	10	90	60	40
V	35	65	10	90	60	40
Кооперат. Союз	—	—	10	90	—	—

Пользуясь этими соотношениями, можно будет исчислить размеры собственных и чужих средств, занятых в отдельных видах торговли.

Суммируя затем полученные цифры по отдельным торговым отраслям, мы имеем следующую общую картину:

НАИМЕНОВАНИЕ.	Общие размеры торг. капитала в тыс. руб.	И з н и х.	
		Собственн. (в т. р.).	Чужих (в т. р.).
Госторговля	40.105,3	14.797,5	25.367,8
Кооперация	53.955,0	12.481,5	41.486,5
Частная торговля	85.535,3	68.492,4	17.042,9
Всего	179.655,6	95.770,4	83 894,2

Таковы размеры торгового капитала Украины, непосредственно участвующего в торговом обороте (за исключением кооперативных организаций, обязанных публичной отчетностью, где в статье капиталов включены и имобильные части, главным образом, имущество). Однако, одними оборотными средствами торговый капитал не исчерпывается; сюда также должна быть отнесена недвижимая его часть—склады для товаров, помещения для контор и магазинов и т. д. Эта часть в организации имущественных средств торговых предприятий играет существенную роль. В довоенных торговых предприятиях эта статья составляла по предприятиям, обязанным публичной отчетностью, 9,8% от баланса, или около 15—20% от собственного капитала. В современных же хозяйствах, пользующихся преимущественно наемным недвижимым имуществом, она существенно понизилась и составляла по аналогичным предприятиям всего лишь 5,6% от баланса, или около 10% от собственных средств. Можно считат, что в государственной и кооперативной торговле процесс обзаведения недвижимым имуществом идет интенсивнее,

нежели в частной, что видно частично и из того, что частная торговля сосредоточена преимущественно в таких формах торговли (розничной), которая слабо нуждается в материально-техническом оборудовании. Поэтому можно будет считать близким к действительности, если допустить размеры торгового капитала, сосредоточенного в складах, магазинах, конторах и т. д., в 5% от собственного торгового капитала, что составит приблизительно 4.692,2 т. р. Такая незначительная сумма объясняется тем, что громадное количество торговых зданий отошло в комхозы и учесть его в настоящее время не представляется возможным.

Значительная часть средств торгового капитала сосредоточена в специальном оборудовании, куда необходимо отнести элеваторы, зернохранилища, холодильники и т. д. Современная стоимость этого вида имущества с учетом изношенности зданий и оборудования по 7 элеваторам выражается в сумме 2.116 тыс. руб.

Стоимость зернохранилищ без механического оборудования (амбары, построенные Наркомпродом, земские, кооперацией, комхозов, частных владельцев и т. д.)

оцениваются в	4.699.8	тыс. руб.
ж.-д. пакгаузы	7.251,8	„ „
мельничные склады	4.479,0	„ „
Итого	16.430,6	тыс. руб.

Стоимость восьми холодильников оценивается в 882.050 руб.

Общая сумма специального оборудования равняется 19.428,6 т. р., а общая ценность материально-технического оборудования как частно-хозяйственного, так и специального, используемого торговлей, равняется 24.120,8 т. р.

II.

Определивши размеры торгового капитала Украины, перейдем к исчислению его доходности, валовой и чистой, при чем будем исходить из торговых оборотов и размеров накидок и расходов.

Размер накидок и расходов в торговых предприятиях бывает неодинаков и зависит как от вида торговли, так и особенно от размеров предприятия. В этом отношении наиболее крупная разница имеется между розничными и оптовыми предприятиями, а в их пределах — между государственными и кооперативными предприятиями, с одной стороны, и кооперативными—с другой.

Размер накидок в розничной торговле определяется разницей в ценах розничных и оптовых. Эта разница бывает неодинакова и зависит прежде всего от рода товара, а затем и от его качества. Размеры накидок и расходов розничной торговли для того периода времени, по которому приведен у нас торговый оборот, характеризуются результатами специального по этому вопросу обследования Харьковского ГЭС в первой полсвине 1923 г. В результате этого обследования была установлена следующая разница между оптовыми и розничными ценами для первой четверти 1922 г. (в процентах) [1]:

Бакалейные товары	16,8
Мануфактурные товары	18,5
Железо-скобяные товары	26,6

Так как не представляется возможным установить для розничной торговли и особенно для отдельных групп предприятий средне-взвешенную на-

[1] Хозяйство „Харьковщины" № 4—5 за 1923 г. Статья П. Глузберг.

кидку, а вышеприведенные данные показывают, что она лежит где-то около 20%, то будем считать этот процент как процент валовой доходности розничной торговли.

Что же касается расходов, то по тем же материалам обследования Харьковского ГЭС, для частной розничной торговли (II и III разряда) устанавливается нижеследующий процент расходов от оборота:

Бакалейные предприятия	19,3
Мануфактурные предприятия	15,1
Железо-скобяные предприятия	22,5

В среднем эти данные говорят о расходах на одно предприятие около 19% от оборота, при чем в эти расходы вошли не только торговые расходы, но и расходы по обслуживанию личных нужд владельца заведения и его семьи. Дело в том, что современные мелкие торговые хозяйства ведутся не по принципу капиталистических хозяйств, а в известной мере исходят из потребительских расчетов. В среднем расходы на личные цели преимущественно по предприятиям III разряда составляют около 27,6% от всех расходов, или около $5^1/_4$% от оборота. Очевидно, этот процент будет для первых разрядов несколько выше, примерно около 10—14%, а для последних ниже—около 4% от оборота.

В отношении розничных предприятий, государственных и кооперативных, следует заметить, что накладные расходы, повидимому, будут меньше для первых двух разрядов примерно на 1%, а для III—процентов на 5, ввиду того, что они пользуются известными льготами в отношении коммунальных повинностей, а также и арендной платы.

Таким образом, принимая для частной розничной торговли размер накидки в 20% от оборота, а торговые расходы вместе с исчисляемым личным потреблением—в 19%, получим накопления около 1% от оборота.

В отношении государственной розничной торговли размер накидок примем в 15%, а расходы по первым двум разрядам—в 18%, а по третьему—в 14% от оборота.

О размерах накидок оптовых предприятий, а также и оптово-розничных, дают представление материалы обследования Госпланом УССР торговых организаций, обязанных публичной отчетностью. Здесь, как показывает практика, также наблюдается различие между Госторговлей и кооперацией, с одной стороны, и частной торговлей—с другой, а именно: накидки Госторговли и кооперации примерно на 3% ниже накидок частной торговли.

Что касается накладных расходов для этих предприятий, то таковые колеблятся от 10—11—12%, при чем последнюю цифру можно будет принять для частных хозяйств, у коих расходы, по условиям их работы, несколько выше, а первые—для кооперации и Госторговли.

Таким образом, если допустить для IV и V разрядов частной торговли накидку в 15% и расходы в 12%, то получим 3% от оборота чистой прибыли. Для Госторговли можно считать накидку в 12% и расходы в 11%; тот же самый процент можно принять и для кооперации, за исключением предприятий IV разряда (главным образом крупные сельЕПО), у коих расходы будут несколько ниже,—примерно около 10%. Что касается кооперативных союзов, то здесь, в соответствии с имеющейся практикой, будем считать как накидки, так и расходы в 12%, т.-е. они не дают никакой прибыли.

На основании вышеприведенных соображений можно будет составить следующую таблицу размеров накидок, расходов и чистого дохода:

Соотношение между накидками, расходами и чистыми доходами (в процентах от оборота) в торговых предприятиях, учитываемых промысловым обложением.

РАЗРЯДЫ.	Размеры накидок.			Расходы.			Чистый доход.			
									Част. торгов.	
	Госторг.	Кооперация.	Частн. торг.	Госторг.	Кооперация.	Част. торг. налоги и торг. расходы.	Госторгов.	Кооперация.	Общие доходы.	Из них на накопление.
I	15	15	20	18	18	4	—3	—3	15	+1
II	15	15	20	18	18	8	—3	—3	11	+1
III	15	15	20	14	14	10	+1	+1	8	+1
IV	12	12	15	11	10	6	+1	+2	6	+3
V	12	12	15	11	11	6	+1	+1	6	+3
Кооп. Союзы.	—	12	—	—	12	—	—	—	—	—

Первые два разряда государственной и кооперативной торговли по этой таблице не только не дают прибыли, но даже убыток. Такое положение находится в соответствии с действительностью, чем и объясняется, что Госторговля и кооперация слабо представлена в этих двух разрядах. Даже у наиболее опытного в ведении этого вида торговли—Ларька—она дает убыток.

Что касается резкой разницы между первыми тремя разрядами и двумя последними по частной торговле, то такое обстоятельство также не расходится с фактическим положением вещей, ибо частные предприятия первых трех разрядов ведутся, главным образом, для извлечения средств пропитания и уже в последнюю очередь задаются целями накопления. Об этом особенно свидетельствуют не раз уже приводимые здесь результаты обследования Харьковского ГЭС, которое указывает на то, что выручка хозяйств этой группы весьма мало превышает фактическую стоимость труда и величину расходов, почему для этой группы и взят небольшой процент накопления.

Усиленное накопление в частной торговле начинается лишь в высших разрядах, достигая 3% с оборота, или до 12—18% на весь занятый в предприятии капитал. Принимая же во внимание, что в занятом капитале собственные средства представлены всего лишь на 60%—процент на него повышается до 20—30 в год, что в общем стоит весьма близко и даже несколько превосходит процент на капитал на частном рынке, который по данным КТА составляет около 2% в месяц.

Повышение чистого дохода в кооперативных предприятиях IV разряда имеет в виду, главным образом, крупные сель-ЕПО и гор-ЕПО, являющиеся по общему признанию весьма здоровыми и успешно развивающимися торговыми организациями.

Пользуясь этими соотношениями, можно будет исчислить размеры валового дохода, расхода и чистого дохода в отдельных видах торговли.

А. Валовой доход, расход и чистый доход Госторговли, учитываемой промысловым обложением за первое полугодие 1923/24 года.

РАЗРЯДЫ.	Общий оборот (в тыс. руб.).	% накидки.	Валовой доход (в тыс. рублей).	% расходов	Расходы (тыс. рублей).	% чистой доходности.	Чистый доход или убыток (в тыс. руб.).
I	75,6	15	11,3	18	13,6	—3	—2,3
II	310,0	15	46,5	18	58,8	—3	—9,3
III	6.272,0	15	940,8	14	878,1	+1	+62,7
IV	22.018,8	12	2.642,2	11	2.422,0	+1	+220,2
V	22.181,5	12	2.661,7	11	2.439,9	+1	+221,8
Итого . . .	50.857,9	—	6.302,5	—	5.809,4	—	493,1

Б. Чистые доходы госторговых организаций, обязанных публичной отчетностью.

Наименование.	Общий оборот (в тыс. руб.).	% накидки.	Валовой доход (в тыс. рублей).	% расходов.	Расходы (тыс. рублей).	% чистой доходности.	Чистый доход или убыток (в тыс. руб.).
Викот.	5.963 с 1/I—1/VII	21,7	1.297,8	26,2	1.566,7	—4,5	—268,9
Ларек.	12.209 с 1/X—1/X	9,7	1.182,7	36,3	769,0	+3,4	+413,7
Содейс.	1.356,3 с 1/I—1/VII	33,8	458,6	2,0	441,3	+1,8	+ 17,4
Укравтопром-торг	—	—	не известно.	—	—	—	—
Госиздат . . .	2.411,5 —	—	не известно.	—	—	—	—
Пролетар . . .	523,0 —	—	не известно.	—	—	—	—
Черв. Шлях. .	305,1 —	—	не известно.	—	—	—	—
Итого.	—	—	2.939,1	—	2.777,0	—	+162,1
Всего по А и Б.	—	—	9.241,6	—	8.586,4	—	655,2

А. Валовой доход, расход и чистый доход кооперативной торговли, учитываемой промысловым обложением, за первое полугодие 1923/24 года.

РАЗРЯДЫ.	Общий оборот (в тыс. руб.).	% накидки.	Валовой доход (в тыс. рублей).	% расходов.	Расходы (в тыс. рублей).	% чистой доходности.	Чистый доход или убыток (в тыс. руб.).
I	6,0	15	0,9	18	1,1	—3	— 0,2
II	590,0	15	88,9	18	106,2	—3	— 17,7
III	23.993,6	15	3.598,9	14	3.354,0	+1	+239,9
IV	16.949,5	12	2.033,8	10	1.694,9	+2	+338,9
V	7.570,2	12	908,4	11	822,7	+1	75,7
Кооп. Союз. .	13.964	12	1.675,6	12	1.675,6	0	—
Итого . . .	63.082,7	—	8.306,1	—	7.669,5	—	636,6

Б. Валовой доход, расход и чистый доход кооперативных организаций, обязанных публичной отчетностью, за первое полугодие 1923/24 года.

Наименование.	Общий оборот (в тыс. руб.).	% накидки.	Валовой доход (в тыс. рублей).	% расходов.	Расходы (в тыс. рублей).	% чистой доходности.	Чистый доход (в тыс. рублей.
ВУКМ	18.385 с 1/I—1/VII	8,5	1.563,6	7,3	1.349,1	+1,2	+214,5
Уперабк. . . .	3.610 с 1/I—1/VII	4,4	159,4	7,0	202,6	—2,6	— 53,2
ЦРК	14.270 с 1/I—1/VII	—	не известно.	—	—	—	—
СПО	7.920 с 1/I—1/VII	—	не известно.	—	—	—	—
Ко.Господ. . .	5.504 с 1/I—1/VII	14,7	812,4	15,5	854,0	—0,8	— 41,6
Дооптах. . . .	950,9 с 1/IX—1/XII	14	122,2	2,0	19,2	+12,0	+103,0
Тброб. . . .	—	—	не известно.	—	—	—	—
Книгоспилка .	—	—	не известно.	—	—	—	—
Итого.	—	—	2,647,6	—	2.424,9	—	+222,7
Всего по А и Б.	—	—	10.953,7	—	10.094,4	—	859,3

Валовой доход, расход и чистый доход частной торговли, учитываемой промысловым обложением, за первое полугодие 1923/24 года.

Разряды.	Общий обор. (в тыс. р.).	% накид.	Валовой дох. (в т. руб.).	% расх.	Расходы (налоги и торговые расходы) (в тыс. р.).	% доходов.	Чистый дохол.	Из них % накопления.	Накопление (в тыс. руб.).
I.	21.738,2	20	4.346,6	4	1.087,1	15	3.476,8	+1	+ 217,3
II.	110.457,5	20	22.081,4	8	9.931,9	11	13.254,0	+1	+1.104,5
III.	159.001,6	20	31.800,2	10	19.080,0	8	14.310,0	+1	+1.590,0
IV.	54.300,6	15	8.145,0	6	3.258,0	6	4.887,0	+3	+1.629,0
V.	14.163,7	15	2.124,4	6	849,0	6	1.274,7	+3	+ 424,9
Итого . .	359.656,6	—	68.497,6	—	31.170,1	—	37.327,5	—	4.965,7

Если теперь просуммировать валовой доход, расход и чистый доход по отдельным видам торговли, то получим следующую картину:

Наименование.	Валов. дох. (в тыс. р.).	Расход (в тыс. р.)	Чистый дох. (в тыс. р.).	Накопление (в тыс. р.).
Госторговля:				
1) Учит. пром. облож. . . .	6.302,5	5.809,4	493,1	493,1
2) Предпр. обязан. пуб. от. . .	2.939,1	2.777,0	168,1	162,1
Кооперация:				
1) Учит. пром. облож. . . .	8.806,1	7.669,5	636,6	636,6
2) Пред. обяз. публ. отчет. . .	2.647,6	2.424,9	222,7	222,7
Частная торговля	68.497,6	31.170,9	37.327,5	4.965,7
Итого	88.693,0	49.850,9	38.842,1	6.480,3

Интересно сопоставить валовую доходность с общими капиталами и накопление с собственными капиталами, занятыми в торговле.

Наименование.	Общ. торг. кап. (в тыс. руб.).	Валов. дох. (в тыс. р.).	%	Собствен. кап. (в тыс. руб.)	Накоплен. (в тыс. р.).	%
Госторговля . . .	40.105,3	9.241,6	23	14.797,5	655,2	4,4
Кооперация . . .	53.955,0	10.953,7	20,5	12.481,5	859,3	6.9
Частн торгов. . .	85 535,3	68.497,6	80	68.492,4	4.965,7	7.2
Итого . . .	179.655,6	88.693,0	—	95.770,4	6.480,3	—

Таким образом, в смысле накопления частная торговля весьма близка к кооперативной и обе значительно обгоняют Госторговлю.

Если теперь распространить эти полугодичные расчеты на год, то получим примерно следующую картину:

Наименование.	Валов. дох. (в милл. р.).	Расход (в милл. р.).	Чистый дох. (в милл. р.).	Из него на накопление (в милл. р.).
	около	около	около	около
Госторговля:				
1. Учитыв. пром. облож. . . .	12,6	11,6	1,0	1,0
2. Обязан. публ. отчетностью .	18,5	17,2	1,3	1,3
Кооперация:				
1. Учитыв. пром. обложениям.	16,6	15,3	1,3	1,3
2. Обязан. публ. отчетностью .	21,9	20,2	1,7	1,7
Частная торговля	137,0	62,3	74,7	10,0
Итого	206,6	126,6	80,0	15,3

Следовательно, почти $^2/_3$ валового дохода торговли Украины падает на частную торговлю, в такой же пропорции находится и размер накопляемого ею капитала. Что же касается чистого дохода, получаемого от частной торговли, то он составляет около 75 милл. рублей, или около 10% от оборота.

Проф. А. А. Алексеев

Автономные национальные области и районирование Северного Кавказа

Своеобразной особенностью районирования Северного Кавказа, значительно отличающей его от проделанного опыта областного строительства на Урале, является то обстоятельство, что в составе организуемого на новых началах Края имеются автономные национальные объединения, положение которых, а также и взаимоотношения с краевыми органами нуждаются в особой регламентации.

Северный Кавказ в национальном отношении представляет собой чрезвычайно пеструю картину, включая в свой состав автономные объединения, подразделяющиеся иногда на еще более мелкие национальные группировки. На-ряду с округами, населенными преимущественно великороссами и украинцами, здесь имеются две объединенных автономных области—Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская—и две простых автономных области—Чеченская и Адыгейская. Дагестанская автономная Республика выделилась из состава Северного Кавказа. Что касается бывшей Горской автономной Республики, то она также не вошла первоначально в организуемое Краевое объединение; в настоящее время выделившиеся из нее части—Северная Осетия, Ингушетия, Сунженский округ и г. Владикавказ—возбудили ходатайство перед центром о присоединении их к Северному Кавказу [1]. Эта национальная мозаичность Края выдвинула, при проведении районирования его, ряд вопросов, касающихся как внутреннего положения отдельных автономных объединений, так и взаимоотношений их с Краевой областью.

Автономные национальные объединения не только не претерпевают при проведении районирования никакого умаления предоставленных им прав, но в то же время они должны быть поставлены в такие условия, которые давали бы им возможность достигнуть высшего хозяйственного и культурного развития. И Советская власть берет на себя задачу, говоря словами резолюции X Съезда РКП (б) по национальному вопросу, помочь этим национальным объединениям раз-

[1] В настоящее время уже опубликовано постановление президиума ВЦИК о включении в состав Сев.-Кав. Края автономных областей Северной Осетии и Ингушетии, а также города Владикавказа и Сунженского округа. *Редакция.*

вить и укрепить у себя Советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих национальностей, развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения.

Отсюда поиски организационного разрешения вопроса о положении национальных объединений при районировании Северного Кавказа и о взаимоотношениях их с Краевой властью. Отсюда ряд проектов такого разрешения то в форме договора между Краевым Исполкомом и автономными национальными объединениями,—который имеет своей задачей согласовать интересы Северного Кавказа в целом с интересами находящихся на его территории национальных объединений и устанавливает порядок разрешения всех относящихся сюда вопросов,—то в форме организации при Краевом Исполкоме особого национального совета, составленного из представителей национальностей и представителей Краевого Исполкома, через который проходят и в котором предварительно разрешаются все вопросы, касающиеся национально-территориальных единиц Края. Выдвинутый здесь вопрос получил, как известно, свое разрешение в проекте „Положения о Северо-Кавказском Крае", принятом на Пленуме Крайэкономсовета, с участием представителей национальных объединений, в ноябре 1923 года и представленном на утверждение в высшие органы. Проект этот ставит национальности в такое положение в Крае, в котором они получают полную возможность, сохраняя единство с РСФСР и даже с СССР в политическом, военном и финансово-хозяйственном отношении и удерживая за собой все предоставленные им политические права, проявлять и развивать свои национально-культурные и национально-бытовые особенности.

Разработанные проектом „Положения" принципы взаимоотношений органов управления автономных национальных областей с краевыми учреждениями построены по системе, принятой во всесоюзном масштабе.

Так называемые „союзные" функции управления, к которым конституция СССР относит иностранные дела, военные дела, внешнюю торговлю, пути сообщения и почтово-телеграфное дело, изъяты из компетенции автономных областей и находятся в ведении уполномоченных соответствующих народных комиссариатов СССР при Краевом Исполкоме. В составе высшего органа автономной области, областного исполкома, нет даже соответствующих отделов, и полномочия национальной власти в этой отрасли управления сводятся к объединению и согласованию деятельности общесоюзных уполномоченных УНКВоен'а, УНКВТ, УНКПС и УНКПГ с деятельностью местных национальных органов власти.

Другие функции управления, имеющие, главным образом, финансово-хозяйственное значение, к которым принадлежат финансы, труд, внутренняя торговля, рабоче-крестьянская инспекция и статистика (ввиду особой важности государственной статистики и необходимости согласования всех статистических работ), так называемые „директивные" функции управления, выполняются соответствующими отделами областного исполкома. Однако, в этой области управления национальные объединения не являются самостоятельными и независимыми, а подчиняются, в целях проведения единой финансовой и хозяйственной политики на всей территории Союза, директивам центральных и краевых органов власти. В связи с этим заведующие отделами финансов, труда и т. д. получают указания и директивы для своей деятельности не только от своего облисполкома, но от краевых и даже центральных органов власти, и полномочия автономной области состоят здесь в том, что, хотя она и непосредственно выполняет соответствующие функции и действует через свои собственные органы, ее деятельность должна протекать в полном согласии и по директивам вышестоящих органов. Заведующие соответствующими отделами назначаются областным исполкомом автономной области по соглашению с управлениями Краевого Исполкома. Всякого рода споры и разногласия, могущие возникнуть по этим вопросам, разрешаются Краевым Исполкомом.

Необходимо отметить, что предприятия трестированной государственной промышленности, а также отдельные предприятия государственного или краевого значения, включенные в особые списки, изъяты из компетенции местной национальной власти и находятся в ведении и управлении непосредственно краевого органа управления государственной промышленностью и его уполномоченного в области. Включение новых предприятий в списки предприятий государственного или краевого значения допускается только с согласия областного исполкома той области, на территории которой расположены данные предприятия. Если же областной исполком протестует против такого включения, вопрос передается на разрешение Президиума ВЦИК'а. Другими словами, изъятие того или иного промышленного предприятия из ведения местной национальной власти и передача его в управление краевых органов государственной промышленности могут быть произведены только с ведома и согласия областной власти, при чем всякого рода споры и недоразумения, возникающие по этим вопросам, разрешаются в Президиуме ВЦИК'а. Промышленность местного значения находится в ведении и управлении областного отдела местного хозяйства.

Наконец, остальные отрасли управления, отличающиеся чисто местным, культурно-бытовым характером, к которым относятся внутреннее управление, народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, судоустройство, местное хозяйство и земельное управление, находятся в автономном заведывании национальных объединений и осуществляются ими независимо от краевых и центральных органов власти. Однако, эту независимость нельзя понимать в слишком широком смысле слова. Известную аналогию здесь можно усмотреть в структуре СССР, а именно, в отношении Союза к так называемым автономным Наркоматам отдельных союзных республик. Оставляя из-

вестные отрасли управления—народное просвещение, народное здравие, юстицию и т. п.—в самостоятельном ведении этих республик, конституция СССР удерживает за Союзом право регулировать ряд вопросов, сюда относящихся, как, например, определять общие начала землеустройства и землепользования, устанавливать основы судоустройства и судопроизводства, а равно гражданского и уголовного законодательства Союза, устанавливать общие начала в области народного просвещения, общие меры в области народного здравия и т. д. Точно так же и краевой власти может и должно принадлежать установление некоторых общих начал деятельности, некоторое общее руководство, а также наблюдение за тем, как осуществляются те или иные из так называемых „автономных" функций управления.

Автономные области, входя в состав Северо-Кавказского Края, являются его органическими частями, образующими вместе с ним одно целое, почему проект „Положения" и возлагает на них обязанность согласовывать свой план работы, даже в отношении наиболее автономных частей управления, с обще краевым хозяйственным планом. Мероприятия в области сельского хозяйства, местной промышленности и т. д., предпринимаемые национальными областями, не могут и не должны протекать совершенно изолированно, без увязки их с соответствующими отраслями краевого хозяйства.

Само собой разумеется, что правовое национальное равенство, провозглашенное Октябрьской революцией, далеко не решает национального вопроса. Остается еще неравенство фактическое, отсталость ряда народностей, в особенности населяющих окраины, в хозяйственном и культурном отношении, которая лишает их возможности использовать по существу национальное равноправие и самостоятельно подняться на высшую ступень развития. Нужна длительная и действительная помощь русского пролетариата этим отсталым народностям, выражающаяся в принятии практических мер, направленных к поднятию их как в хозяйственном отношении,—насаждение среди них промышленных очагов с максимальным привлечением к ним местного населения, наделение трудовых масс землею за счет свободного государственного земельного фонда и т. д.,—так и в отношении их культурного развития. Только при таком положении национальное равноправие из лозунга превращается в реальный факт, и проект „Положения", всецело проникнутый стремлением поставить автономные национальные области в условия их наиболее родного развития и преуспеяния, возлагает на Крайисполком таковую действенную и активную роль в отношении национальных меньшинств Края, вменяя ему в обязанность ликвидировать в первую очередь неграмотность среди последних, принять меры к переводу их делопроизводства на местный язык, к изданию на местных языках кодексов и декретов Советской власти и т. д. и т. д.

Проведение всех этих мероприятий в области национальной политики возлагается непосредственно на Президиум Краевого Исполкома, который выделяет из своего состава особого уполномоченного для наблюдения за их осуществлением и для защиты прав и интересов национальных меньшинств.

Но, будучи составными частями Северо-Кавказского Края, автономные национальные области занимают в нем несколько своеобразное положение ввиду того, что они являются одновременно частями более крупного объединения, а именно входят в состав СССР. Как таковые они посылают своих представителей, по одному от каждой национальной области, в Совет Национальностей. За ними также сохраняется право непосредственно избирать на своих областных съездах делегатов на Всероссийский Съезд Советов и на другие Всероссийские Съезды и Совещания.

Автономные национальные области наделяются, наконец, известной самостоятельностью в отношении распоряжений краевой власти. Их взаимоотношения протекают здесь в таких формах и в таких условиях, которые в полной мере гарантируют политические права, предоставленные национальным объединениям конституцией и отдельными декретами центра.

Управления Краевого Исполкома могут издавать распоряжения, касающиеся автономных областей, только при условии предварительного одобрения их Президиумом Краевого Исполкома. Если областной исполком не согласен с тем или иным распоряжением управления Краевого Исполкома и не находит возможным его применить, он может войти в Краевой Исполком с представлением об отмене означенного распоряжения, при чем ему предоставляется право, под коллективной ответственностью всех членов областного исполкома, приостановить действие этого распоряжения. Если Краевой Исполком будет настаивать на своем распоряжении, областной исполком может обжаловать это распоряжение в Президиум ВЦИК'а, который и будет разрешать спор между краевой властью и автономной национальной областью.

С другой стороны, если Краевой Исполком не согласен с постановлением областного исполкома и настаивает на его отмене, в случае несогласия областной власти его отменить, он опротестовывает это постановление в Президиум ВЦИК'а.

В этом отношении можно установить существенные различия в положении автономных областей и округов в Крае. В то время как все спорные вопросы между окружной властью и управлениями Краевого Исполкома разрешаются в окончательной форме Президиумом Краевого Исполкома, разногласия между краевой властью и национальными объединениями передаются на разрешение Президиума ВЦИК'а. Передача этих разногласий на разрешение центра служит ручательством за то, что права и интересы национальностей будут сохранены.

Такая система взаимоотношений органов власти в автономных национальных областях и краевых учреждений гарантирует в полной

мере внутреннюю самостоятельность национально-территориальных образований и создает необходимые условия для их хозяйственного и культурного развития.

Включением национальных объединений в состав Северного Кавказа и построением системы взаимоотношений между ними и краевой властью можно считать пройденным первый этап в процессе районирования автономных национальных областей. На очередь выдвинута теперь проблема внутреннего районирования национально-административных единиц, которых в этом отношении вовсе еще не коснулась проведенная реформа.

Исключение составляет Адыгейская автономная область, которая еще осенью 1923 года провела разделение области на два округа—Псекупский и Фарский. В основу этого деления были положены экономические признаки,—характер хозяйства в этих округах, обусловленный естественно-историческими причинами. В первом округе, Псекупском, расположенном на берегу реки Кубани и в предгорьях Кавказского хребта, культивировалось, главным образом, табаководство и скотоводческое хозяйство. Второй, Фарский округ, лежащий большей частью своих земель по плодородным долинам реки Лабы и ее притоков, представлял все условия для развития зернового хозяйства в крупных размерах. Близость Майкопа и Усть-Лабы, крупных центров маслобойной промышленности, вызвала к жизни также культуру подсолнечника. Каждый из этих округов внутри себя делился на более мелкие единицы, районы, число которых в первом было 10, во втором—8.

Это внутреннее деление Адыгейской области, значительно уменьшившее число прежних административно-территориальных единиц,—до районирования здесь было 3 округа и 40 волисполкомов,—имело своей целью также сократить и удешевить аппарат управления, который был не по силам маленькому черкесскому народу. И эта цель была вполне достигнута, в особенности если присоединить сюда, что только в Фарском округе, как более отдаленном от центра области, было организовано самостоятельное окружное управление; Псекупский же округ, примыкающий к Краснодару, управлялся непосредственно областным исполкомом.

В настоящее время по тем же экономическим признакам проведено новое деление Адыгейской области на пять районов:

1. Тахтамукаевский (аул Тахтамукай). . . .	18.156 нас.	46.993 кв. дес.
2. Джиджихабльский (аул Джиджихабль) . .	18.060 „	43.961 „ „
3. Преображенский (аул Преображенск.) . .	28.845 „	48.057 „ „
4. Хакуриновский (аул Хакуринохабль) . .	28.312 „	54.671 „ „
5. Натырбовский (Натырбово)	21.342 „	40.836 „ „
Всего	112.515 нас.	234.568 кв. дес.

Расширенным Пленумом Крайисполкома в августе 1924 г. было постановлено приступить к проведению реформы районирования во

всех остальных автономных областях Края с таким расчетом, чтобы реформа эта была закончена к октябрю 1925 года. Для проведения этой реформы было признано необходимым:

а) изучить существующую структуру советского аппарата, условия его работы, нагрузку и пр.;

б) определить ближайшее направление развития народного хозяйства и общие экономические перспективы;

в) использовать в качестве практического материала по районированию автономных областей опыт по созданию округов и районов в Крае и

г) учесть национально-бытовые особенности при построении советского аппарата.

Августовским постановлением Краевого Исполкома перед автономными областями поставлена задача приступить к проведению у себя реформы внутриобластного районирования. Эта задача сводится к двум основным моментам:

1) Автономные области должны провести у себя внутреннее деление по принципам и применительно к организации районов в округах, образованных вместо прежних губерний. Проект такого деления, разработанный каждой автономной областью, должен содержать в себе данные, обосновывающие новые административные единицы, соответствующие районам окружного деления, с точки зрения экономической, административной, национальной и др. Он должен содержать в себе данные, характеризующие экономическое состояние вновь организуемых административно-территориальных единиц, центры их хозяйственного тяготения, количество сельсоветов или аналогичных им территориальных делений, обнимаемых каждой такой единицей, расстояние, отделяющее эти единицы от областного центра и от подчиненных им сельсоветов, пути сообщения, их соединяющие, и состояние этих путей, количество населения каждой единицы с подразделением его по национальности, площадь занимаемого ею пространства и т. д.

2) Автономные области должны внести изменения в структуру своего аппарата и в распределение функций между органами власти применительно к тем задачам, которые преследует реформа районирования, рассматриваемая с административной точки зрения. Соответственно этому необходимо построить аппарат власти по принципу усиления компетенции низовых ячеек за счет вышестоящих органов, необходимо наделить сельский или аналогичный ему аппарат власти теми функциями, которые в прежнее время принадлежали волисполкомам, а районные или аналогичные им исполкомы усилить за счет передачи им значительной части компетенции, принадлежавшей прежде уездным исполкомам. При таком передвижении функций власти от высших органов к низшим, власть действительно будет приближена к населению, сделается более доступной для населения, более осведомленной о его нуждах и потребностях. На-ряду с этим необходимо

произвести дальнейшее упрощение структуры аппарата власти, а вместе с тем и сокращение количественного его состава, что должно отразиться на повышении качественного его состава, повышении квалификации работников низовых ячеек власти и, как следствие такого упрощения и сокращения, на удешевление советского аппарата.

Только по проведении внутриобластного районирования в указанном двояком направлении, в каждой автономной области будут созданы необходимые условия и предпосылки для рационального построения областного хозяйства и его дальнейшего развития. Только тогда произойдет действительное приближение власти к населению, более полный и глубокий охват ею политических, хозяйственных и культурных запросов, национальных объединений, а вместе с тем и более широкое вовлечение их в дело советского строительства.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Мировое хозяйство в 1924 году в оценке иностранной и русской периодики

Manchester Guardian Commercial—проф. Эдвин Кеннен.
Financial News.
Frankfurter Zeitung—Фр. Делези.
Baltik Scandinavian Trade—Диль, Хорвиц, Шарль Жид, Ирвинг, Фишер.
Economist. London.
Neue Freie Presse-Economist.
Statist. London.
Socialistische Monatshefte—Макс Шиппель, Рейхвейн.
Торговый бюллетень—А. В.
Экономическое обозрение—проф. Букшпан.
Хозяйство Украины—проф. А. С. Шор.
Финансовая Газета—Спектатор.
Internationale Presse Correspondenz, Коммунистический Интернационал, Экономическая жизнь } Варга.

Не приходится говорить о том, какое существеннейшее значение имеет для СССР, для Коминтерна в целом и отдельных компартий, в частности, правильная объективная оценка современного мирового хозяйства.

Зарубежная экономическая пресса посвятила оценке мирового хозяйства в целом, положению отдельных отраслей и стран значительное место.

Подавляющее большинство зарубежных экономических органов считает общее состояние мирового хозяйства в 1924 г. значительно улучшившимся в сравнении с предыдущими послевоенными годами. Однако, на-ряду с подчас восторженной оценкой общего положения, констатируются зияющие незалеченные раны мирового хозяйства, которые ставят под сомнение справедливость общей оценки. Чтобы в этом убедиться, достаточно привести несколько наиболее характерных оценок общего положения.

Проф. Эдвин Кеннен в „Manchester Guardian Commercial“ [1] считает 1924 г. наиболее счастливым за весь послевоенный период и что будущие историки назовут его первым годом новой эры—„эры возобновления нормального хода цивилизации, временно прерванного войной“. Макс Шиппель в „Socialistische Monatshefte“ [2], органе правого крыла германской социал-демократии, оценивает 1924 г. как год значительного поворота к лучшему, главным образом, благодаря обстоятельству, „до недавнего времени находившемуся в забвении“,—восстановлению неразрывной экономической связи между различными нациями.

„Экономическое Обозрение“ помещает в своей декабрьской книжке статью проф. Букшпана „Мировое хозяйство в 1924 г.“. „Философия“ после-

[1] Manchester Guardian Commercial, 29/I—1925 г.
[2] Socialistische Monatshefte, II Heft. 1925 г.

военной динамики мирового хозяйства, как она понимается проф. Букшпаном, явствует уже из первой фразы. „Уже в 1923 г., лежавшем на восходящей линии развития мирового хозяйства, достаточно определились восстановительные процессы экономической жизни как в отношении последствий войны, так и в смысле преодоления циклического кризиса 1920/21 г.“. И далее: „1924 г. может быть охарактеризован как год некоторой консолидации мирового хозяйства, собирания его сил, большего укрепления его связей, большего приближения, а в некоторых отраслях и достижения довоенного уровня хозяйственной жизни“.

В связи с этой „оригинальной“ оценкой проф. Букшпана не мешает вспомнить об основных разногласиях между нами и меньшевиками по вопросу об оценке кризиса мирового хозяйства: мы говорили, что кризис капиталистического хозяйства после войны есть кризис органический, кризис всей системы, меньшевики же утверждали, что весь послевоенный кризис—обыкновенный циклический кризис. Проф. Букшпан видит во всем послевоенном хозяйстве лишь циклический кризис 1920/21 г., который благополучно преодолевается и приходит по „восходящей линии“ к „консолидации“ хозяйства в 1924 г.

Из данных, приводимых в своей статье Букшпаном, однако, далеко не следует „консолидация“ мирового хозяйства.

Проф. А. С. Шор оценивает 1924 г. в „Хозяйстве Украины“ как „период медленного восстановления производительных сил мирового хозяйства“.

Совершенно иначе оценивает 1924 г. тов. Спектатор в „Финансовой газете“ от 1/I в статье „Мировая конъюнктура в 1924 г.“.

По мнению тов. Спектатора „1924 г.—яркое отражение того неустойчивого положения, которое создалось после войны“.

Некоторое улучшение, которое наблюдается в некоторых отраслях мирового хозяйства, в частности в области валют, объясняется исключительно экспортом капитала из Америки, а не какими-либо внутренними причинами.

Приблизительно на той же точке зрения стоит Варга.

В „Инпрекоре“ тов. Варга дает общий анализ положения мирового хозяйства.

Констатируя в общем известное укрепление капитализма, тов. Варга полагает, что критический период капитализма еще не окончен и что в капиталистическом хозяйстве назревают новые противоречия, которые поведут к новой мировой войне и новым потрясениям, если социальная революция не сделает крупных успехов.

Из прежних признаков критического периода продолжают существовать:

1) Союз Советских Республик, который все более укрепляется и приобретает все больший авторитет в глазах мирового пролетариата; 2) отсутствие равновесия в мировом хозяйстве. Не помогли ни имманентные тенденции, ни экономические конференции, ни план Дауэса. Отсутствие равновесия выражается „в излишке капитала и рабочей силе“. Из нарушающих равновесие факторов тов. Варга отмечает: а) Гипертрофию производящего аппарата и продукции в Соединенных Штатах. Излишек долгое время сбывался на мировом рынке за золото. Теперь, когда потребность Соединенных Штатов в золоте насыщена, излишек сбывается только в форме заграничного помещения капитала. б) Специального кризиса западно-европейских промышленных стран, вызванного как индустриализацией ранее чисто аграрных стран, так и уменьшением покупательной способности западной и восточной Европы.

При этом следует подчеркнуть, что для устранения этих тяжелых явлений кризиса едва ли действуют противоположные тенденции, кроме механической приостановки предприятий, эмиграции промышленных рабочих и искусственного развития земледелия в промышленных странах. Но хозяйственная политика обостряет кризис. Все страны окружают себя высоким таможенным барьером. В этом отношении не составляет исключения даже „свободолюбивая“ Англия; здесь победа консерваторов воскрешает протекционизм в Англии. Тенденция к экономическому самодовлению затягивает специальный кризис европейских промышленных стран.

Кроме этой горизонтальной диспропорции, — по областям, имеется диспропорция вертикальная, которая заключается в непропорциональном развитии тяжелой индустрии и сравнительном перепроизводстве жизненных припасов.

Это ведет в национальном масштабе к созданию картелей с целью организованного ограничения продукции, а в международном — к попыткам создания европейского железного картеля, с одной стороны, к империалистическим столкновениям с целью завоевания и обеспечения рынков сбыта— с другой. Борьба обостряется тем более, что представители тяжелой промышленности пользуются во всех странах сильным политическим влиянием.

Мировой аграрный кризис тов. Варга считает только затихшим благодаря повышению цен, но отнюдь не ликвидированным. С другой стороны, высокие цены на продовольствие понижают уровень жизни рабочих. Борьба между трудом и капиталом обостряется также в связи с тем, что фабриканты видят единственное средство для усиления своей конкурентоспособности в „сокращении издержек производства“, т.-е. в уменьшении зарплаты, удлинении рабочего дня и повышении производительности труда.

Эту же точку зрения тов. Варга защищает и в „Коммунистическом Интернационале“ № 1 (38) в статье „Мировой капитализм на грани 1924/25 г.“. Тов. Варга указывает, что если за последние годы наблюдается некоторое временное усиление капитализма, то, с другой стороны, можно ясно отметить ряд фактов, которые доказывают, что кризис капитализма все же продолжается. Этими фактами или, по крайней мере, тенденциями тов. Варга считает следующие:

1) стремление Соединенных Штатов Америки подчинить своему владычеству весь капиталистический мир,

2) растущее разложение Британской мировой империи,

3) кризис западно-европейских промышленных стран,

4) мировой аграрный кризис,

5) пробуждение азиатских и африканских колониальных народов.

Анализу этих отдельных положений и посвящается статья.

В „Экономической Жизни“ от 17/III—25 г. Варга развивает указанные выше взгляды, более подробно останавливаясь на мировом хозяйстве в 1924 г. Важнейшими событиями в мировом хозяйстве в 1924 г. тов. Варга считает:

1) предварительное урегулирование репарационного вопроса путем принятия схемы Дауэса,

2) ликвидация „ножниц“ в связи с происшедшим во втором полугодии повышении цен на с.-хоз. продукты,

3) относительная стабилизация валютных соотношений. Стабилизация эта находится в теснейшей зависимости от замененного хозяйственно-политического отношения Соединенных Штатов к Европе.

Анализируя главные тенденции в хозяйственной политике тов. Варга констатирует усиление политики высоких охранительных пошлин, имеющее своим результатом чрезмерную индустриализацию мира и увеличение безработицы. В заключение тов. Варга отмечает усиление эксплоатации, уменьшения участия заработной платы в стоимости продукта.

„Торговый Бюллетень“, издаваемый Берлинским Торгпредством, посвящает хозяйственной конъюнктуре в 1924 г. передовую статью А. В. в первом номере текущего года.

Важнейшим фактом в мировом хозяйстве в 1924 г. А. В. считает благоприятный урожай в С.-А.С.Ш. при ухудшении урожая в европейских странах.

Автор анализирует конъюнктуру отдельных стран и приходит к выводу, что „несмотря на известное улучшение в некоторых странах, об ощутительном переломе не может быть и речи. Основные противоречия современного хозяйства остались теми же или же приняли несколько видоизмененную форму".

Такова оценка общего положения мирового хозяйства. Значительно больший интерес представляют собой оценки отдельных проблем мирового хозяйства.

Самое видное место занимает валютная проблема.

„Baltic-Scandinawan Trade" провел опрос целого ряда видных экономистов об их отношении к созыву интернациональной конференции по восстановлению валют. В этих статьях встречаются довольно интересные мысли. Так, проф. Фрейбургского Института Диль считает, что возвращение к золотой валюте неизбежно, однако, реформа должна быть предоставлена на индивидуальное усмотрение каждой страны, соответственно ее финансовым и экономическим условиям. Диль высказывается против выдвинутого на Брюссельской финансовой конференции проекта создания международного банка с отделениями во всех странах. Этот проект сводился к тому, что каждым государством была бы депонирована сумма в золотой монете, слитках или других ценностях в размерах, соответствующих стоимости полугодового дохода данной страны. С этого момента данное государство получает право на кредит, в четыре раза превышающий депозит. Кредит этот оказывается в особых международных знаках, так наз. „МОНО".

Все такого рода планы невыполнимы, так как они предполагают существование монетных систем, которое может быть достигнуто лишь в очень отдаленном будущем, когда страны с низкой валютой будут снабжены золотом в количестве достаточном для выпуска такого рода золотой банкноты. Но если такое положение будет достигнуто, то создание мировой денежной системы будет излишне, так как тогда сама собой установится международная стабилизация.

Те страны, которые сами имеют мало золота, нуждаются для проведения такой системы в международной поддержке. Поэтому главной целью международной конференции должно явиться соглашение между участвующими в ней странами относительно руководящих принципов политики центральных банков в отношении золота, кредита и дисконта. Золотое обращение должно быть возможным и без строгой нормативной регулировки обеспечения бумажных денег. В частности, Германия очень нуждается в достаточном количестве золота и иностранной валюты для того, чтобы избежать опасности возвращения к бумажным деньгам. Ненормальным является положение, при котором Америка имеет так много золота, что стоит перед опасностью инфляции в то время, как Германии золота не достает. Золото не должно присылаться в Германию—достаточно оказания Германии кредита для приобретения в Америке промышленного сырья.

Конференция должна установить дисконтную политику центральных банков, которая должна быть согласована с кредитными условиями не только в данной стране, но и за границей в странах, бедных золотом.

К необходимости заключения международного соглашения для возвращения к золотому обращению приходит также Альфред Хорвиц и известный шведский экономист проф. Кассель. Последний в своей новой книге „Проблема стабилизации или путь к нормальной денежной системе" утверждает, что в разрешении этой проблемы должны принять участие все страны, так как ни одна нация не в силах разрешить ее самостоятельно. Золото вновь должно быть основой международных расчетов, при чем возникающий

при этом общий спрос на золото в целом ряде стран будет так велик, что лишит значения случайные колебания спроса на него в отдельных странах. Тем не менее проф. Кассель находит, что вопрос о всеобщем золотом обращении не может быть разрешен прежде, чем решится к нему перейти Англия. Только с переходом Англии на золотое обращение создается солидный стабилизационный центр для мировой денежной системы. Кассель находит, что возвращение к интернациональному золотому обращению является англо-американской проблемой.

На другой точке зрения стоит Шарль Жид. Он считает, что возвращение Франции к золотому обращению не повлечет за собой, как на это надеятся, понижения цен до довоенного уровня. Напротив того, они могут повыситься тем более, что рабочие не согласятся на соответственное понижение зарплаты. Кроме того, возвращение к золоту уменьшит приток иностранцев, которые в настоящее время стремятся использовать дешевые, по сравнению с другими странами, французские цены. А главное это возвращение будет иметь самые несправедливые последствия для государства, с одной стороны, и для его кредиторов—с другой. Так, например, выпущенный недавно в 5%-х стофранковых облигациях заем подлежит уплате по 150 франков через 10 лет. Если же франк за эти десять лет достигнет золотого паритета, то государство за 27 зол. фр. (по теперешнему курсу) принуждено будет уплатить 150 фр. зол. Тоже самое в большей или меньшей степени относится и к 300 миллиардной ренте, выпущеной со времени войны.

Единственное, что может в настоящее время сделать Франция—это выжидать. Участие ее в международной валютной конференции было бы преждевременным, но Франции, Италии и Бельгии следовало бы образовать новый Латинский Монетный Союз для того, чтобы достигнуть приблизительно одинакового курса денег.

Ирвинг Фишер высказывается за созыв международной конференции. По его словам, уже Генуэзская конференции сделала шаг в желательном направлении. С того времени произошел постепенный переход от поверхностной идеи стабилизации по отношению к международному размену к несравненно более важной идее стабилизации по отношению к товарным ценностям. Отчасти, вследствие внимания, уделенного Генуэзской конференцией этой более фундаментальной на товарной основе идее стабилизации, американский федерал Резерв Систем решил стабилизовать стоимость золота отчасти путем регулирования объема кредитных операций. В Америке вдвое больше золота, чем этого нужно для поддержания существующего уровня цен, и дурное управление федеральной резервной системой опрометчивым выпуском на денежный рынок золотых излишков могло бы вызвать сильное повышение уровня цен. Последствия этого были бы также печальны, как последствия бумажной инфляции во Франции и Италии. Возвращение к золоту не является самоцелью, а скорее средством для предупреждения инфляции. Реальной, конечно, целью его является действительная стабилизация.

„Neue Freie Presse" [1] в отчете за 1924 г. считает, что 1924 г. внес некоторый порядок в европейский валютный хаос. Однако, наряду с прогрессом и улучшением, газета видит и теневые стороны. Инфляции, правда, положен конец, но она еще не вырвана с корнем. В Соединенных Штатах инфляция выражается не в наводнении страны бумажными деньгами, а в избытке золота, стекающегося туда со всех сторон, результатом чего является непомерный рост цен. Англия приступила к дефляции, но не довела ее до конца. Во Франции наблюдается не бумажноденежная, а кредитная и долговая инфляция, с которой она не может справиться. Германия при восстановлении валюты решительно приступила к дефляции, но под

[1] „Neue Freie Presse", 1/I—1925 г.

влиянием нужды затем снова несколько распустила вожжи, расширив кредит государственного банка; однако, и этому расширению вскоре был положен конец и пришлось обратиться к наличным, доставляемым хозяйством вспомогательным средствам. Австрия отклонила дефляцию, но, по всей видимости, слишком мало сделала для того, чтобы повести свое хозяйство на более скромных и экономных началах.

Большое внимание положению валют уделяет „Statist“ [1]. Statist считает, что, благодаря прекращению валютной инфляции и принятию плана Дауэса, нынешний год обещает быть политически и экономически благоприятным. Наиболее важным событием в 1924 г. журнал считает „изменения в области валют“, происшедшие, главным образом, благодаря внешним займам, заключенным в Америке и Англии.

В предстоящем 1925 г., по мнению журнала, по всей вероятности, произойдет восстановление международного золотого обращения. Многие страны — Германия, Россия, Польша, Латвия, — вернулись к золотому обращению на основе девальвации обесцененных бумажных денег. Это является наиболее замечательным финансовым достижением 1924 г. Восстановление золотого обращения будет иметь большое значение для международной торговли. Следует помнить, что наблюдающееся приближение международных валют к золотому паритету объясняется отчасти падением стоимости золота, т.-е. подъемом цен в Америке. Поэтому, если другие страны вернуться к металлическим деньгам, то повышение цен в Америке может резко остановиться и даже пойти в обратном направлении, чему может противодействовать антидефляционистская политика Америки.

Из русских авторов отметим тов. Варгу, который соглашается в общем с некоторой стабилизацией валют, благодаря притоку американского и английского капитала. Тов. Спектатор доказывает на страницах „Финансовой Газеты“ рядом фактов и выдержек из речей и заявлений буржуазных финансовых деятелей, что европейская валюта далеко еще не стабилизовалась.

Значительное внимание обращает иностранная пресса на пути и возможности восстановления европейского хозяйства.

Наиболее интересными являются статьи Делези в „Frankfurter Zeitung“ [2].

Об этих статьях, к сожалению, почти совершенно не упоминалось в нашей прессе, за исключением, разве, тов. Ю. Р., который как-то мельком упомянул о них на страницах „Экономической Жизни“.

Делези проводит отличие политики Эррио от политики Пуанкаре и указывает, что благодаря Эррио Франция вступила на путь международного сотрудничества.

Кризис мирового хозяйства сводится по Делези к следующему:

Производство и средства производства некоторых крупных промышленных стран (С. Штаты, Англия, Франция, Бельгия) сильно возросли со времени войны и перемирия. Им противостоят страны, разоренные войной и революцией, нуждающиеся в товарах, но не имеющие средства уплатить за них. Ввиду этого экспортирующие страны принуждены свертывать производство, вызывая этим жестокую безработицу. Так, нищета одних стран вызывает безработицу в других. Избежать этого хронического кризиса можно только, возвратив обедневшим странам их покупательную способность. Таким образом, все сводится к вопросу о кредите. Следует, по мнению Делези, создать фонд, из которого обедневшие страны могли бы оплачивать свои заказы за границей до тех пор, пока они не будут в состоянии оплачивать их своей продукцией.

[1] „Statist“, 3/I—1925 г. London.
[2] „Frankfurter Zeitung“, 25/I, 28/I, 14/II—25 г.

Образовать этот фонд можно путем международных займов, для которых нужно найти прочную базу. Этой базой избрана Германия, которая обязана выплачивать репарации и обладает мощным промышленным аппаратом, освобожденным, благодаря падению марки, от всех долгов. Германии было дано в долг 800 милл. зол. мар. и взяты в качестве обеспечения железные дороги и важнейшие доходы. Эти 800 милл. послужат для того, чтобы дать Германии возможность платить, не разрушая платежами ее организма, и укрепить ее валюту и торговый баланс.

Таким образом, была создана основа, необходимая для создания вышеупомянутого фонда. Когда организация („тресты“), в руках которой находятся залоги, сможет оплатить на 2 млрд. золотых марок купонов, возможно будет найти подписчиков для суммы до 20 млрд. золотом.

Схему восстановления Европы Делези показывает на следующем примере: Россия восстанавливает железные дороги и заказывает рельсы и локомотивы в Англии, Франции или в Германии. Благодаря этому в названных странах растет продукция железа и уменьшается безработица. Через некоторое время вновь отстроенные русские дороги подвозят в Европу лен, лес, зерно, русский керосин, вследствие чего цены на эти продукты понижаются. На вырученные за свои продукты деньги Россия покупает в Англии, Франции и Германии всякие фабричные изделия, производство которых вследствие этого возрастает. Наконец, через 10—15 лет русский торговый баланс сложится так благополучно, что Россия сможет уплатить проценты и амортизацию за полученные в долг суммы.

Разумеется, будет период, когда подлежащие восстановлению страны не смогут выплачивать процентов. В этот период проценты и погашение будут выплачиваться Германией, которая, таким образом, будет нести на себе бремя по восстановлению необходимого для кредитования бедных стран фонда.

Она не должна на это жаловаться, так как сама признала свою обязанность „репарировать“. Нужно только, чтоб это бремя было ей по силам.

Когда Германия будет уплачивать по 2 млрд. золотом мар. в год в оплату по купонам репарационного займа, а промышленность ее получит заказов на 3 млрд., то капитал начнет приливать в Германию. Так план Дауэса, в общем, не обеднит германского народного хозяйства, а обогатит его.

Этой концепции Делези об оздоровлении мирового хозяйства при помощи германских репараций возражает редакция „Франкфуртер Цейтунг“. Она считает ни на чем не основанным взгляд, что Германия, уплачивая по 2 млрд. зол. марок по купонам репарационных займов, получит для своей промышленности на 3 млрд. заказов и, таким образом, будет не давать, а получать. В действительности же Германия должна будет отдавать эти 2 млрд. без всякой компенсации. Германия может уплатить их только товарами — следовательно, нужно дать Германии возможность вывозить. Но за этот вывоз Германия ничего не получит, она будет работать даром. Таким образом, уплата этих 2 млрд. только обеднит Германию, обременит ее налогами.

Характерен подход к решению проблем мирового хозяйства Рейхвейна в „Socialistische Monatsheft“.

Статья Рейхвейна (автора довольно неудачной книжки „Die Rohstoffe der Erde“ — „Сырьевые материалы земли“) в первой книжке журнала за 1925 г. посвящена вопросу Германо-Французского соглашения и его значению для мирового хозяйства. У Рейхвейна довольно „оригинальный“ подход к вопросу, свидетельствующий наилучшим образом о степени падения социал-демократии. Задавшись целью оправдать Франко-Германское соглашение, автор пытается отыскать в ней момент плановости, делающей это соглашение этапом к социализму. Автор полагает, что для экономического развития ближайшего будущего является вопрос: удастся ли заключить необуздан-

ную стихию, так наз. свободного хозяйства в круг хозяйственных систем, которые парализовали бы силы, создающие всякого рода трения и извлекали бы из них выгоды? В настоящее время эти силы при „свободном“ хозяйстве действуют бесконтрольно и разрушающим образом. Такими хозяйственными системами являются континентальная Европа и Панамерика. Интегрированные экономические группы в ходе развития народного хозяйства являются тем же, чем являются концерны в области частных предприятий. Образование концернов так же, как и образование вышеупомянутых групп, является этапами по пути к социалистическому хозяйству и к освобождению рабочего класса. С этой точки зрения совершенно необоснован и антисоциалистичен господствующий в социалистических кругах страх перед Германо-Французским объединением в горной промышленности; это объединение повлекло бы за собой повышение производительности объединенной континентальной горной промышленности, что уже само по себе является положительным фактором Европы. Решающим для Европы фактором является франко-германский хозяйственный массив между Роной и Рейном. До войны проблема продукции была там почти разрешена, так как Германия обладала лотарингской рудой. Следствием этого явился необыкновенный расцвет германской промышленности, чему особенно способствовала близость к этой руде Рурского угля. Война лишила Германию Лотарингии, где добывалось три четверти германской руды. Несметные железные богатства Лотарингии ставят Францию перед необходимостью индустриализации, которая нарушает существовавшее здесь до тех пор равновесие между земледелием и крупной и мелкой промышленностью. За последние годы продукция французской железопромышленности постепенно повышалась, но все же производственный аппарат ее используется лишь частично. Он будет тем больше использоваться, чем лучше будет функционировать упомянутый Эррио обмен с Востоком, т.-е. с Германией.

Статья Рейхвейна характерна для попыток планирования мирового хозяйства со стороны буржуазии и той помощи, которую ей оказывает социал-демократия.

Из других вопросов, на которых следует остановиться,—это на оценке хозяйства СССР буржуазной прессой.

„Россия,— пишет вышеупомянутый проф. Кеннен в „Manchester Guardian Commercial“,—которая пострадала больше всех, несомненно, идет быстрыми шагами к возрождению, что одни объясняют господством большевистских принципов, а другие—отказом от них“.

В том же номере „Manchester Guardian Commercial“ Э. Ф. Уайз помещает статью об „экономическом восстановлении России“. Уайз указывает, что, несмотря на плохой урожай в некоторых местах России, внутренняя и внешняя торговля не переставала возрастать на протяжении всего истекшего года. Важнейшей причиной этого подъема является успешно проведенная денежная реформа. В ряду тех континентальных стран, которые принимали участие в войне, только одна Россия осуществила этот переход без всякой помощи со стороны и к тому же в исключительно трудных обстоятельствах. В подтверждение автор приводит соответствующие данные.

Вследствие частичного неурожая 1924 г. экспорт хлебов, снятых в этом году, сильно сократился против экспорта урожая 1923 г. Зато вывоз других продуктов значительно увеличился. Экспорт русского леса, например, уже начинает оказывать свое влияние на мировом рынке. Для финансирования этого экспорта Советским правительством было получено, главным образом, из крупнейших лондонских банков, около миллиона ф. ст. Благодаря этому кредиту, а также кредитам, отпущенным Английским Кооперативным Торговым Обществом, общая цифра русского экспорта увеличилась

больше, чем втрое и приближается теперь к 50% довоенной цифры. Автор полагает, что 1925 г. покажет еще дальнейшее увеличение, но тут же оговаривается, что предел этого увеличения будет скоро достигнут, если России не удастся получить долгосрочных займов для капитального оборудования своей лесной промышленности, молочного дела и т. д.

Приведя цифры, свидетельствующие о громадном росте русского экспорта за время от 1920 г. до 1924 г. (от 200 тыс. до 50 милл. с лишком ф. ст.), автор констатирует, что Россия вне всякого сомнения находится на пути к экономическому возрождению. Вопрос заключается в том, как ускорить этот процесс восстановления, являющийся необходимой предпосылкой для действительного процветания Европы. Ответ автора сводится к следующему: Русская промышленность и сельское хозяйство всегда зависели и теперь зависят от широкого притока иностранных капиталов и кредитов. За последние два года в этом отношении был достигнут замечательный успех. Краткосрочные кредиты на доставку наличных товаров Россия может получать в таком же размере, как до войны. Однако, гораздо важнее для нее вопрос о получении долгосрочных кредитов на восстановительные и созидательные цели; и вот тут возникают серьезные затруднения. О гарантированном правительственном займе, на который можно было рассчитывать в 1924 г., теперь, конечно, не может быть и речи. Остается воспользоваться существующим законодательством, именно актом о содействии торговле, юридически применимым к Советской России в такой же мере, как к Литве, Польше и другим странам, которым на его основании были предоставлены займы. Если нынешнее английское правительство не захочет подвергнуть Россию финансовой блокаде, что едва ли вероятно, то названный акт мог бы явиться исходным пунктом для оказания России необходимой ей помощи.

Мы не останавливаемся здесь на выпадах различных буржуазных органов, направленных против монополии внешней торговли, концессионной практики и т. п. Общую же экономическую стабилизацию СССР в общем вынуждено признать большинство серьезных экономических органов заграницы.

Дм. Бухарцев.

О производительности труда

В. Куйбышев. К вопросу о производительности труда. Брошюра.

ЦУП ВСНХ. К проблеме производительности труда. Сборник статей и материалов, под ред. Ф. Э. Дзержинского, М. А. Савельева и З. Л. Ледера. Выпуски I и II.

С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.г. (страниц 88, с 4-мя диаграммами в красках и 58-ью таблицами).

А. Кантынь. Борьба за производительность труда. Брошюра. Гиз, стр. 77. Цена 40 к.

В. И. Яковлев. Наша ударная задача. Брошюра. Изд. ЦУП ВСНХ.

Н. А. Семашко. Производительность труда и охрана народного здоровья. Брошюра. Изд. ЦУП ВСНХ.

Г. С. Биткер. Почему и как надо поднять производительность труда. Брошюра. Изд. ЦУП ВСНХ.

В настоящей краткой заметке мы, к сожалению, не ставим себе задачи дать сколько-нибудь полный обзор литературы о производительности труда. Мы хотим лишь обратить внимание читателей на некоторые, составляющие небольшую часть литературы этого вопроса, вышеуказанные издания, предполагая в дальнейшем продолжить наши заметки.

Указанные издания исходят преимущественно от хозяйственных учреждений. Однако, этому вопросу, конечно, придается огромное значение и в литературе профессионалистов. Достаточно сослаться на журнал ВЦСПС „Вестник Труда“, который отводит значительное количество своих страниц подчас ценнейшим статьям о производительности труда.

Кампания о поднятии производительности труда наметилась осенью прошлого года не вследствие какого-либо кризиса, обычного стимула предшествующих кампаний. Как раз к ее началу мы имели увеличение продукции нашей промышленности на 24,5% по сравнению с предыдущим годом.

В своей брошюре, наметившей принципы и пути предстоящей работы и появившейся в самом начале кампании, тов. Куйбышев совершенно правильно говорил: „Советская власть и партия организуют эту широкую кампанию, исходя из больших и длительных перспектив. Государство и партия, начиная ее, сказали рабочему классу и всем членам партии, что мы в общем и целом движемся вперед. В последний год, в особенности, мы достигли больших результатов и теперь настало время, когда мы должны заботиться не только о сегодняшнем дне, но должны посмотреть на дело с точки зрения перспектив, с точки зрения конечных целей, которые ставит революция“ (стр. 1).

Если т. Куйбышев вынужден еще говорить (см. стр. 21), что примитивная мысль о необходимости работать в двух направлениях (как в направлении устранения организационных недостатков нашего хозяйства, так и в направлении большей нагрузки рабочего времени и рабочей энергии) недостаточно усвоена, то уже материал выпусков ЦУПА ВСНХ констатирует, что спор этих двух направлений отошел в область преданий. Мы видим дружную совместную и сплоченную работу как хозяйственных работников, так и профессионалистов.

Несомненно, самым богатым по содержанию и обилию материалов нужно признать сборник ЦУП ВСНХ. Большая часть сборников посвящается изложению книжного материала, освещению работы специальных комиссий, имеющихся в каждой отрасли промышленности, отделов ВСНХ, практических опытов и достижений в области рационализации труда, правильного использования рабочего времени и т. д.

Кроме того, имеется и общий отдел, в котором даются принципиальные статьи по вопросу о поднятии производительности труда. Уже в 1-м выпуске мы видим солидный фактический материал, относящийся ко времени начала кампании и намечающий целый ряд конкретных вопросов данных проблем в разных промышленных центрах СССР. В сборнике помещен, кроме того, ряд статей.

Обращает внимание статья т. Дзержинского, являющаяся директивной. В ней подводятся итоги споров между хозяйственниками и профессионалистами, разъясняется все значение этой кампании и необходимость перейти от слов к делу. Тов. Ледер в своей статье своевременно приводит целый ряд фактов из деятельности В. И. Ленина, ясно характеризующих его взгляды на эти вопросы.

Редакция сборника перепечатывает статью т. Краваля из журнала „Большевик“ „Заработная плата и производительность труда“ и статью т. Лобова на ту же тему в отношении Ленинградской промышленности. Эти статьи явились, можно сказать, первыми ласточками, опираются на фактический материал и заслуживают самого серьезного внимания.

Второй выпуск уже подводит некоторые итоги первых трех месяцев кампании. Передовая констатирует, что лозунг перехода „от слов к делу“ воплотился в жизнь.

На многих фабриках отмечается улучшение технического оборудования, механизация отдельных процессов производства, исследование и введение

новых, улучшение старых методов производства, улучшение текущего ремонта, кое-где введение электрификации. На многих предприятиях обращено внимание на улучшение теплового и силового хозяйства, ставится более строгий учет расходования топлива и сырья. Почти повсеместно происходит пересмотр норм выработки сдельных расценок, борьба за полную загрузку рабочего дня и лучшее использование рабочей силы, путем сокращения простоя, прогулов, симуляции болезней, ненужных трат рабочего времени и т. д.

Отмечая некоторые достижения, автор, однако, указывает, что за несколько месяцев работы результаты еще не могли быть значительны и требуются дальнейшие усилия в том же направлении.

Статья тов. Семашко (отрывок из его брошюры: „Поднятие производительности труда и охрана труда“) дает интересные цифры и факты о производительности труда в связи с заболеваемостью рабочих. Тов. Семашко намечает ряд мер в направлении оздоровления труда и быта рабочих.

Несомненно, вопросам о гигиене труда и быта рабочих сборники должны будут уделить еще больше внимания.

Какое, зачастую, имеют значение даже небольшие улучшения в этом направлении, показывает, например такой факт, приведенный т. Кац, в № 11—12 „Вопросы Труда“: на Родлиховской мануфактуре в отделении джичеров (красильных барок) в процессе окрашивания, благодаря высокой температуре, выделялось значительное количество паров с запахом сероводорода, что сильно отражалось на здоровьи рабочих. Когда в июне 1923 г. была устроена вентиляция, стоимостью всего в 1.500 руб., то не только рабочие получили удовлетворение, но и производительность труда увеличилась на 28%, в то время как во всех прочих отделениях фабрики выработка поднялась за это время в пределах от 1% до 17% максимум.

Заслуживает внимания статья т. В. Шмидта, откликающегося на вопрос о том, вызывает ли постановка проблемы поднятия производительности труда необходимость изменений в законодательстве о труде. Т. Шмидт считает, что наше законодательство о труде в том виде, в каком оно существует сейчас, служит некоторым тормазом в проведении кампании за производительность труда. Редакция сборника, однако, с этим не согласна, считая, что основ законодательства изменять не придется, но, несомненно, придется многое уточнить, сгладить, а подчас и впрямь изменить.

Ценным в сборнике является освещение начинающей все более развертываться борьбы специальных комиссий во всех отраслях промышленности, а также и отделов и директоратов ВСНХ.

В следующем отделе „Рационализация производства“ заслуживает внимания статья тов. М. Сахарова, описывающего опыт в этом направлении, проделанный бердо-ремизной фабрикой имени Бухарина в Москве. В ней описывается факт систематического и глубокого внедрения в производство новой методики, что хоть и медленно, но верно дает свои благоприятные результаты.

Подобные опыты должны быть предпочитаемы фейерверкам „магических действий“, часто имеющих у нас место.

В отделе „Наша действительность и наши достижения“ дана большая статья тов. А. Рабиновича: „Использование рабочего времени“. Это тема на модную поэму (как выражался тов. Зиновьев) жизни и страданий одного болта. В этом же отделе имеется немало интересных материалов из практики хозяйственных органов областей и по отраслям производства.

Очень интересен ряд статей о постановке дела на крупнейших предприятиях страны. К сожалению, по недостатку места мы не имеем возможности даже мельком коснуться их содержания.

Нужно отметить еще, что сборники не забывают дать своим читателям материал по данному вопросу и из заграницы. Так, в этом сборнике дана статья т. Ледера, излагающего точку зрения Г. Форда, статья Фр. Ноа о

нормировании труда в Германии и ст. Г. Лауэра, дающего интересные сведения о производительности труда в немецкой угольной промышленности.

Уже из приведенного беглого обзора содержания сборников, читатель может заключить о всей необходимости, своевременности и целесообразности издания их. В сборниках есть почти все, что нужно практическому работнику. Нельзя поэтому не приветствовать это издание и нужно пожелать, чтобы в дальнейшем они продолжали выходить систематически, впитывая в себя весь материал о производительности труда, откликаясь на все вопросы, вызываемые этой проблемой.

Брошюра тов. А. Кактыня, написанная в начале кампании, вышла в свет недавно. В ней автор в популярной форме дает сводный материал относительно всей проблемы в целом: ее задач, перспектив, конкретных мероприятий в различных направлениях работы по поднятию производительности труда. Несмотря на спешность работы, в чем признается автор, брошюра вполне может удовлетворить назревшую потребность у работников-практиков, агитаторов, производственников в обобщающем материале. Брошюра заслуживает среди них широкого распространения.

Небольшая книжка—исследование тов. Струмилина, изданная ЦУП'ом ВСНХ,—богата фактическим содержанием и, собственно, заслуживает особой рецензии. В этой работе анализ эволюции зарплаты за десятилетие 1913—1922 г. сопровождается данными о производительности труда. Влияние на нее заработной платы рабочих несомненно и подтверждается рядом цифр, таблиц, диаграмм. Например: фактическое число выходов на работу до войны достигало 257 дней, в первые годы революции упало до 183 дней, а к 1922 году снова поднялось до 260. В 1913 г. всех неявок на работу в среднем было 12,6, в 1920/21—77,4 и в 1921/22—46,7.

В работе т. Струмилина имеется много других интересных данных, к которым мы и отсылаем читателя.

Нельзя не приветствовать и другое начинание ЦУП'а ВСНХ—это издание популярной серии брошюр о поднятии производительности труда. Вышло в свет уже несколько выпусков.

Брошюра т. В. И. Яковлева написана популярно, предназначена для сравнительно широких кругов рабочего класса. Она трактует вопрос под углом зрения смычки с крестьянством, путем удешевления стоимости продукции промышленности. В общем, это—полезная брошюра, хотя нам кажется, несколько неудобным само название ее („Ударная задача"). Оно может ввести в заблуждение. Проблема производительности труда рассчитана на постоянную работу по усовершенствованию организации производства и труда. „Ударность" же мы привыкли понимать по прежним кампаниям, как скоропроходящие явления, рассчитанные на данный момент.

Брошюра т. Семашко, часть которой напечатана во II-м выпуске сборников ЦУП'а ВСНХ, также в популярной форме рассматривает вопрос о производительности труда под углом зрения распространения и применения гигиенических мер, умелой и правильной организации лечебной помощи, а также широкого развития спорта.

Брошюра т. Биткера носит менее популярный характер, рассчитана на несколько более подготовленного читателя. Автор, указывая на отсталость нашей промышленности даже в довоенное время, ставит перед рабочим классом задачу перешагнуть довоенный идеал и одержать над ним победу...

В отношении предпринятого ЦУП'ом издания серии брошюр, остается только пожелать, чтобы эти издания достигли широких масс, а издатели в дальнейших выпусках, установив контакт с читателем, давали бы литературу уже не только на общие темы, но и на конкретные вопросы проблемы, как она ставится в разных отраслях промышленности.

Вл. Малаховский.

Э. Э. Понтович, профессор. „Проблема районирования" („Вестник Финансов", 1924 г. № 12). Государственный строй СССР столь своеобразен и исторически нов, что понять и оценить его можно, только отбросив привычные формы буржуазного мышления и государственных образований буржуазной демократии. С другой стороны, внесение планового начала в развитие народного хозяйства, как начала социалистического, столь неизмеримо далеко от некоторых слабых попыток буржуазно-капиталистического планирования в условиях исключительного господства рыночной стихии, что как самый план народного хозяйства, так и связанную с ним проблему районирования можно понять, опять-таки, лишь анализируя эти явления с классовой точки зрения.

Вот почему статья профессора Э. Э. Понтовича чуждая марксистского классового анализа социальных явлений, несмотря на свои отдельные правильные замечания, грешит полным непониманием целого ряда вопросов, связанных с районированием, а главным образом, вопросов местной и национальной автономии.

В плане районирования проф. Понтович видит „в конечном итоге" децентрализаторский „план замены наркоматской системы управления системой областной". Центральные же ведомства превратятся, таким образом, только „в планирующие и контролирующие комиссии". „Задача в основе своей утопическая[1] и противоречащая, несомненно, всему нашему историческому опыту, ибо наша государственность в силу многих причин (географических, экономических, культурно-исторических) содержит в основе своей центростремительные начала..."

Прежде всего план районирования нисколько не упраздняет „наркоматской системы управления". Резолюция межгубернского съезда центральной промышленной области в феврале 1923 г., на которую ссылается Понтович, говорит не о замене наркоматов областными организациями, а о передоверии областным организациям лишь „некоторых прав центральных органов". Жаль, что проф. Понтович уже вовсе не по профессорски игнорирует материал, относящийся к тому вопросу, о котором он берется писать.

Указание на „утопичность" плана районирования столь же убедительно, как многотомное творчество глубокомысленных буржуазных ученых об утопичности социализма, при котором хозяйство может быть только плановым и никаким другим.

Но „исторически мыслящий" проф. Понтович не может примириться с „утопией", которая, видите ли, противоречит „нашему" историческому прошлому и „нашей государственности". Можно, пожалуй, напомнить проф. Понтовичу, что диктатура пролетариата тоже противоречит „нашему историческому прошлому" и мало имеет опоры в „нашей" феодально-помещичьей государственности.

Пугает Понтовича и метод районирования, основанный на данных экономической географии. А „экономическая география—не совсем еще точная наука". Интересно знать,—много ли нам профессор насчитает „точных наук"? „Точная" ли наука—право, а, в частности, государственное право, понятиями которого оперирует профессор? Вероятно, наш автор не забыл, какой „хаос царит" в буржуазных определениях понятий федерации, автономии, нации (Котляревский, Еллинек, Гумплович). И почему он не указывает нам другой науки, пользуясь данными которой можно правильно разрешить методологию районирования? А раз так, то не маниловщиной ли будет воздыхание о „точных науках"?

Однако Понтович тут же, самым невинным тоном, прибавляет: „нельзя не признать, что проект районирования при всей его децентрализаторской

---

[1] Курсив мой. *И. Л.*

внешности есть попытка приближения к социалистическому хозяйству". Положительная или отрицательная попытка? Вопрос об этом осторожно обходится. Но если сопоставить эту фразу со словами его об „утопичности" проекта районирования, то вывод получится знаменательный и уж во всяком случае не столь невинный.

Взаимоотношения „центра" и „мест", функций центральной власти и власти „местного населения" занимают наибольшее внимание нашего автора. Но ни на ноту марксистской грамотности нет, ведь, в рассуждениях о населении в о о б щ е. „Население—абстракция, если я упускаю из виду к л а с с ы (курсив мой. *И. Л.*), из которых оно состоит" (Маркс, „Введение к критике политической экономии").

Местное самоуправление можно противопоставлять центральной власти лишь в буржуазных странах, где либеральная мелкая буржуазия отвоевывает себе местные свободы у крупной буржуазии, в руках которой находится государственная власть, как в свое время буржуазия в целом отвоевывала их у короля и дворян. Но в пролетарском государстве местная власть не может быть „противовесом государственной власти" (Маркс, „Гражданская война во Франции"), так как и та и другая—суть власти одного и того же класса трудящихся, а потому и та и другая преследуют о д н и и т е ж е з а д а ч и, осуществляя одни и те же интересы т р у д я щ е г о с я населения (а не „вообще" населения),—интересы накопления социалистических элементов народного хозяйства. Вызывают поэтому недоумение страхи Понтовича перед возможностью столкновения между „центром" и „местами", между началами централизаторскими и децентрализаторскими в проблеме районирования.

Но уж поистине шедевром является понимание Понтовичем национального вопроса в проблеме районирования, которая, по его мнению, „грозит" стереть все неукладывающиеся в намеченную схему правовые, хозяйственные, культурные и бытовые особенности отдельных групп „населения", „национальных автономий" и т. д. Национальные автономные области и республики, если территория их невелика и они будут входить в область или даже округ, как составные части, будут тем самым подчинены областному административному центру. Таким образом создадутся, по мнению Понтовича, „уродливые" несоответствия: автономная республика имеет свое представительство в Совете Национальностей ЦИК'а Союза и в то же время она в хозяйственном отношении подчинена областному центру.

И здесь делу вредит оценка наших национально-государственных образований с привычной точки зрения буржуазно-правовой науки об автономии и федерации. Профессору Понтовичу пора было бы уже знать, что наши республики представляют собою государственные образования национальных н и з о в, тогда как автономия наций в буржуазных государствах есть, в сущности, а в т о н о м и я б у р ж у а з и и угнетаемой нации, солидаризирующейся с б у р ж у а з и е й г о с п о д с т в у ю щ е й нации и обманывающей трудящихся угнетаемой нации искусственно поддерживаемым призраком национальной свободы.

Но, что еще важнее, Понтович проглядел, или не понял колоссального значения х о з я й с т в е н н о г о, трудового сближения наших наций в борьбе за социализм. А это сближение является „основным фактором, содействующим объединению республик в союз" (Сталин, доклад на XII Съезде РКП). И если „мы должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия", то „неуступчивы, непримиримы мы должны быть ко всему тому, что касается основных интересов труда в его борьбе за освобождение от капитала" (Ленин, т. XVI, стр. 461).

Советский централизм, понятный и неизбежный при диктатуре трудящихся, несмотря на государственное самоопределение национальностей (тех же, в сущности, трудящихся), объясняется не нашим „историческим прошлым", а необходимостью, с одной стороны, ц е н т р а л и з о в а т ь у д а р п о к а п и т а л у со стороны объединенных национальных низов, а с другой—о р г а н и з о в а т ь с о ц и а л и с т и ч е с к о е х о з я й с т в о.

Вот почему такая централизация власти не может находиться в принципиальном противоречии с началами децентрализаторскими и нисколько не может внушать тех опасений, которые имеются у Понтовича,—хотя и не освобождает от указанного Лениным сугубо осторожного отношения к национальным пережиткам.

Находятся еще в СССР „ученые", которые таких элементарных вещей не понимают, да и понимать отказываются.

И. Л.

Н. Лапинский. „Новая фаза империализма и ее экономические источники“ (Издательство Госплана СССР. Москва 1925 г.) [1].

Оценка текущего момента имеет для нас, естественно, огромное политическое значение. Если эта оценка делается серьезным товарищем, много лет изучающим международную политическую жизнь, то она тем более должна привлечь к себе внимание всех интересующихся этим вопросом. К величайшему сожалению, брошюра т. Лапинского вызывает почти по всем пунктам категорическое возражение. Основные идеи автора сводятся к следующему: война породила „функциональные нехватки самого механизма мирового капиталистического целого“, которые выражаются, во-первых, в политическом и социальном „хаосе“, во-вторых, в распаде валют, в-третьих, в распаде международного кредита и, в-четвертых, в утрате прежнего до-военного единства мирового капиталистического целого. Все эти моменты за последние годы, по мнению автора, преодолены, и так как одновременно идет расширение процесса производства во всех капиталистических странах, то именно теперь,—это подчеркивается автором много раз,—встает особенно резко вопрос о рынках сбыта. Борьба за рынки сбыта является основной тенденцией теперешнего послевоенного капитализма, и эта борьба имеет своей конкретной целью завоевание рынков СССР, Японии и Китая. Вот содержание этой брошюры. Так как мы не согласны с автором, мы сочли необходимым в особом докладе в Коммакадемии противопоставить высказанным положениям свой взгляд на современное положение. В настоящей заметке мы укажем на несколько глубоко противоречивых положений, которые проявляются в этой книжке.

Прежде всего, самое название вызывает недоумение. Автор говорит о „новой фазе империализма“. Но мы привыкли всякую фазу капитализма связывать с выступлением особого рода капитала на мировой арене, торгового, промышленного, картельного или финансового, между тем он не связывает этой новой фазы с какой-нибудь особой экономической формулой. Одно только указание на то, что теперь обостряется вопрос о рынках не может служить обоснованием новой фазы империализма.

Гораздо важнее то обстоятельство, что самая постановка вопроса глубоко противоречива. Если бы было верно утверждение т. Лапинского, что так называемые „функциональные нехватки капитализма“ преодолены, что стабилизирована валюта европейских стран, то тем самым вопрос о внешнем рынке, который на самом деле стал сейчас же после войны, по существу, был бы в значительной мере решен, поскольку он вообще может быть решен при капитализме; этим самым создалась бы возможность развития хозяйства и в европейских странах и расширения потребления продуктов заокеанских стран. Даже временная „стабилизация“ в Германии привела к улучшению положения и в Америке.

Во многих местах тов. Лапинский говорит о том, что расширяется производственный аппарат; это должно означать, что создается спрос на целый ряд продуктов, производимых в различных странах, а также и рынок

[1] В порядке обсуждения. *Ред.*

для них. Правда, верно его указание на то, что после войны главнейшие капиталистические страны вышли с производственным аппаратом, более широким, чем до войны. Верно и следствие, вытекающее отсюда, что производительная способность наталкивается на суженную покупательную способность населения. Отсюда и современный кризис.

Но хозяйственный кризис именно тем и объясняется, что в настоящее время не происходит расширение производственного аппарата, т.-е. постройка новых предприятий и т. д. Наблюдается теперь только использование старых предприятий с большим или меньшим процентом нагрузки, конечно, за немногими исключениями; последние, однако, не решают проблемы мирового рынка. Следовательно, мы имеем действительное перепроизводство, в том смысле, что производственный аппарат превышает покупательную способность европейского и мирового населения, но отнюдь не имеет процесса расширяющегося производственного аппарата. Стадия расширения производственного аппарата означала бы стадию преодоления послевоенного кризиса, стадию повышающейся конъюнктуры, когда борьба за рынок, как известно, ослабевает. Борьба за рынок усиливается обычно во время кризисов, а не во время промышленных расцветов. Вот основное противоречие, которое проходит через всю работу тов. Лапинского, не говоря уже о том, что все предпосылки его также неверны.

Мы считаем, что стабильной бумажной валюты нет и быть не может. Но и с точки зрения Лапинского чрезвычайно странно говорить о стабилизации валюты и в то же самое время утверждать, что нет рынка для европейской промышленности. При отсутствии возможности сбыта, при нестабилизировавшемся хозяйстве—стабильная валюта? Точно так же неправильна его оценка плана Дауэса как в сторону преувеличения его отрицательных сторон, так и в сторону преувеличения значения этого плана для стабилизации хозяйства. С одной стороны, он называет план Дауэса „совершенно исключительным органом нажима, шантажа, террора и кабалы“. С другой стороны, он говорит, что этот „исключительный орган кабалы“ может быть „сложной игрой международных положений и условиями хозяйственной конъюнктуры сведен на нет“ (стр. 27). И то и другое, конечно, неверно. Определенные суммы, конечно, не в таком размере, как представляет себе план Дауэса, выжать этим путем из Германии безусловно возможно. Странно также то, что автор называет „дауэсацией“ современную форму империализма, между тем как в другом месте он сам спрашивает, чем капиталистические страны будут оплачивать иностранный капитал. Если бы автор задумался над тем, что империализм есть средство получения сверх-прибыли и что он сам констатирует невозможность для Европы платить такие высокие проценты, как теперь, то он увидел бы всю невозможность длительного проведения плана Дауэса в Европе в широком масштабе. Более того, автор говорит даже, что для С. Штатов нелепо получать подобные высокие проценты. Почему это нелепо для С. Штатов,—неясно. Во всяком случае, если это так, то отпадает основная мысль о начале закабаления Европы Америкой, и заявление о том, что наступает новая фаза империализма, становится только фразой, так как за ней нет реального основания в виде погони американского капитала за высокой прибылью и высоким процентом в Европе.

Расходясь, таким образом, с основными положениями этой работы и считая как ее обоснование, так и прогноз современного положения неверными, мы считаем нужным указать еще на несколько частных мыслей, которые, хотя имеют только второстепенное значение, но тем не менее весьма характерны для всей этой работы. Мы не разделяем мнения автора о „пацифистской эре“, которой совершенно не было. Особенно странно говорить о ней теперь, когда идет снова волна вооружений. Впрочем, все

время после войны расходы воевавших стран на вооружение далеко превышали довоенные расходы (разговоры о пацифизме в Англии или в Америке имели столько общего с пацифизмом, сколько знаменитое предложение Николая Кровавого о разоружении). Мы считаем далее абсолютно неверной мысль, что в Америке имеется „золотая инфляция". Эта мысль, хотя за нее высказывается и Варга, есть возрождение рикардианства под марксистским флагом, и мы никак не понимаем, почему „несчастны" С. Штаты, если у них накопляются запасы золота, точно так же, как мы не считаем аккумуляцией капитала в мировом масштабе перевод капиталов из Америки в Европу и, наконец, мы не думаем, что капитал удовлетворяется уже существующим положением вещей и приостанавливает свое наступление на восьмичасовой рабочий день (см. стр. 36).

Отметим еще, что в книжке имеются и некоторые цифровые неточности. Так, например, неверно, что из Англии до войны экспортировали 200 милл. фунтов в год капитала (эта сумма составляла общую годовую эмиссию, включая и внутренние эмиссии). Неверны также и указанные суммы новых негосударственных эмиссий за 1913 г. и послевоенные годы. Точно так же сопоставление между экспортом готовых изделий в Америке до и после войны не совсем правильно сделано. В 1913 году готовые изделия составляли кругло 32% всего вывоза. Приведенные т. Лапинским цифры обнимают собой не только вывоз готовых изделий, но и полуфабрикатов; если же взять исключительно готовые изделия, то из общего вывоза в 3,12 млрд. на их долю приходится 1,2 млрд., или несколько меньше 40%. Нельзя и сравнивать теперешний экспорт Франции с довоенным. Хуже, конечно, его указание на то, что индустриализация различных стран как будто сама по себе закрывает возможность сбыта продуктов для других стран. Это, конечно, неверно. Речь идет только о том, что индустриализация других стран толкает старые капиталистические страны к повышению строения капитала, производству высококачественных продуктов и усиливает тенденцию к понижению уровня прибыли; против нее и борется капитал.

Итак, о „новой фазе империализма" говорить еще не приходится. Фактически положение таково, что мы еще не вышли из послевоенного кризиса. Капитализм силится приобрести известную устойчивость, но решительного успеха в этом отношении он еще далеко не имеет.

Спектатор.

Ал. Ал. Мануйлов. К теории сельско-хозяйственной эволюции. Издат. „Новая Деревня". Москва 1925 г. Стр. 120. Цена 1 руб.

В введении автор указывает, что темой книги „является вопрос о том, какие размеры сельско-хозяйственного предприятия обеспечивают в большей степени производительность труда" (стр. 10 и 30).

Однако, уже из оглавления можно усмотреть, что он далеко вышел за пределы поставленной темы, так как на-ряду с главами посвященными опровержению „закона" падения производительности сельско-хозяйственного труда, (2) понятию „крупного и мелкого" хозяйства (3), производительности труда в крупном и мелком хозяйстве, имеются также главы (4) концентрации капиталов в сельском хозяйстве (5), о влиянии рынка на организацию с.-х. предприятия и, наконец, (6) об организационно-производственном значении кооперации.

Лишь столь многостороннее освещение развития экономики в сельск. хоз. оправдывает название книги.

Книга читается с неослабевающим интересом, что можно приписать, помимо злободневности обсуждаемых вопросов, двум основным достоинствам автора: его несомненной агрономической подготовке и основательному изучению соответствующей экономической литературы.

Ал. Ал. Мануйлов неоднократно цитирует работы В. И. Ленина в подтверждение своих положений и, с убедительностью, опровергает ошибки Н. Суханова, Е. Давида, Н. Огановского, А. Чаянова и друг. Большею частью ему удается с успехом противопоставить яркие идеи Ленина, Энгельса и Маркса расплывчатым, спорным и неверным положениям, выдвигаемым их оппонентами. Особенно удачно он опровергает противников Ленинского положения о том, что „в силу механических особенностей земледелия, процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров хозяйства, к росту производства и капитализма при уменьшении среднего количества обрабатываемой земли в хозяйстве".

Когда же наш автор пытается дать обобщающее определение для оценки размера сельского хозяйства, он сам впадает в некоторую путаницу. Он говорит: „Чем больше ценность мертвого и живого инвентаря, семян, машин, удобрений, чем больше вкладывается в предприятие труда, чем, наконец, выше ценность земли, благодаря ли своему качеству или местоположению относительно рынка (курс. наш) и т. д., тем больше размеры хозяйства, хотя площадь землепользования может быть при этом и меньше" (стр. 38). Судить о размерах хозяйства, исходя из такого определения, конечно, нельзя. Мы понимаем, что автору хотелось дать представление о размерах предприятия по ценностному объединяющему выражению его производства. Но, к сожалению, его формула дает представление лишь о цене произведенного, но не о размерах производства, с точки зрения производительности сельско-хозяйственного труда. Такой способ оценки размера производства привел бы к выводу, что небольшой огород, маленькое хозяйство на Нью-Йорском небоскребе должно будет считаться крупнее хорошо оборудованной фермы в одном из отдаленных от крупных центров штатов Сев. Америки. Такой „обобщенный" универсальный подход к вопросу о производительности сельско-хозяйственного труда, да еще с учетом потерь на транспорт продуктов, не может привести к каким-либо положительным результатам.

Мы не возражаем против оценки предприятия по результатам производства в едином ценностном выражении, но это должно быть сделано в условных, совершенно определенных единицах, при помощи которых можно было бы сопоставить производительность труда независимо от времени и места, от колеблющихся цен и движения ренты. „Обобщающий подход" Ал. Ал. Мануйлова для этой цели не пригоден.

Удивительно, почему автор не привел новейших данных о механизации сельского хозяйства в Европе и Америке. Ему не пришлось бы тогда сдавать позиции перед Е. Давидом и говорить (стр. 22), что „в сельско-хозяйственных полевых работах до сих пор неприменим центральный двигатель", благодаря которому в индустрии появилась возможность создания громадных машин-чудовищ, являющихся уже не одной машиной, а целой их системой", и далее: „Иногда место физиологических процессов занимают физические, но такие, ускорить которые не в силах человек: между косьбой травы и сгребанием сена имеется процесс сушки, сравнительно весьма мало поддающийся нашему воздействию, и который обязательно должен быть именно между этими двумя механическими процессами".

Автор, вероятно, не имел под руками последних данных об успехах электрификации сельского хозяйства. Не говоря уже о том, что в Швеции около 40% всех сельских хозяйств снабжается электрической энергией от крупнейших районных станций (центральный двигатель) для производства положительно всех операций в сельском хозяйстве, не исключая и электропахоты, мы укажем на замечательный доклад инж. Матьюс на Всемирной энергетической конференции в Лондоне в 1924 году, в котором он описывает сушку сена посредством вентиляторов, при чем тепло получается от само-

нагревания сена. Опыт Англии говорит за то, что при этом способе получается сено лучшего качества, чем при воздушной солнечной сушке [1]. Еще в 1923 году указывалось в статьях в „Правде“ и журнале „Электрификация“ на огромные сдвиги в области электрификации сельского хозяйства, которые наблюдаются во Франции, где учрежден специальный комитет по электрификации сельского хозяйства, и целые округа в сотни тысяч десятин электрифицируются кооперативным способом. (Bulletin mensuel des institution èconomiques et sociales. Sept. 1922 и отчеты съезда по электрификации сельского хозяйства в Лионе, 1924 г.). Электрификация сельского хозяйства делает огромные шаги и в Германии и в Америке.

Автор, повидимому, забыл и о тракторах в сельском хозяйстве С. Ш. между тем, как там число тракторов было в 1923 г. свыше 700.000. По совокупности это составляет примерно 15—20 миллионов лошадиных сил, или около $1^1/_2$—2-х лош. сил, на каждого сельско-хозяйственного работника, в то время средняя мощность двигателей на одного рабочего в фабрично-заводской промышленности С. Ш. еще не достигла 3,5 лош. сил.

Мы не говорим об автомобилях в сельском хоз., число которых в 1920 году достигло уже примерно 2-х миллионов.

Мы не можем останавливаться в данном месте на других второстепенных недостатках работ Ал. Ал. Мануйлова. Укажем лишь еще, что и в СССР имеются районы, в которых можно было бы изучить влияние кооперации и электрификации на сельское хозяйство. Обратим внимание на замечательнейшую Шунгенскую волость, Костромской губ., где мы имеем цветущее кооперативное объединение крестьян, занимающихся картофеле-паточным производством и построивших кооперативную станцию в 500 лош. сил.

Мало убедительны также и статистические данные для сельск.-хоз. в России, относящиеся к концу прошлого и началу нашего столетия, которые являются основным цифровым материалом всей работы Ал. Ал. Мануйлова. Пора было бы использовать то немногое, что осталось от эпохи Столыпина, когда феодальное законодательство, тормозившее развитие капитализма в земледелии, было нарушено, и экономические тенденции получили большую свободу в своем развитии, а еще важнее было бы заняться изучением современного материала по СССР.

Вероятно, Ал. Ал. Мануйлов тогда не рискнул бы утверждать (стр. 118 и 120), что хозяйство гибнет там, где нет иллюзии самостоятельности хозяйствующего субъекта. Иллюзии являются лишь производным второстепенным фактором экономического и социального развития. Кооперация тем и замечательна, что она в условиях Советской власти дает возможность изменить производственные отношения в сельск. хоз., а следовательно, и психику крестьянства, как класса, базируясь при этом на чисто материальных, реальных интересах „хозяйствующих субъектов“.

Одним из главных достоинств книги и является прекрасное обоснование „организационно-производственного значения с.-х. кооперации“. Мы приписываем этот явный „уклон“ автора обратным воздействием той обильной мелко-буржуазной литературе, которую ему пришлось переварить.

Несмотря на указанные слабости книги, ее появление, тем не менее, следует приветствовать. Она отвечает назревшим потребностям. Ее структура такова и успех настолько несомненен, что автор сможет при следующем издании внести все необходимые исправления, на которые его несомненно натолкнут многочисленные читатели.

Г. А. Фельдман.

---

[1] См. „Farm implement news“ Dec. 4, 1924 „Use of Electricity on an english Farm“.

Я. Бляхов. Проблемы оборотных средств во внутренней торговле СССР. Москва 1925, стр. 54, изд. Наркомвнуторга.

Наиболее трудно поддающейся регулированию и плановой увязке является та область народного хозяйства, где больше всего элементы социалистического строительства приходят в соприкосновение с элементами частно-капиталистического хозяйства, т.-е. торговля. Учесть мощность оборотных средств всей торговли страны и по отдельным видам этой торговли роль товарного и банковского кредита в торговле, темп оборачиваемости капитала и емкость потребительского рынка в отдельных видах торговли—это значит подойти вплотную к возможности регулирования торговли.

Работу тов. Бляхова следует рассматривать как попытку осветить, на основе конкретного материала, некоторые из этих вопросов.

Первая глава рецензируемой книжки „Финансовые проблемы торговли и экономическая политика государства“ весьма сжато и ясно выявляет экономическую природу торгового капитала, его роль, как самостоятельной организации в экономике страны и те основные источники, откуда должно итти финансовое заполнение нашего товарооборота. С одной стороны, государственная промышленность, заинтересованная в организации торговли, сама, с начала НЭП'а, пошла на выделение части своих средств в торговый оборот, с другой—роль банковского кредита, который „в руках плановых органов Рабоче-Крестьянского государства становится орудием выполнения государственно-необходимых служебных функций содействия укреплению и гармоническому развитию всех отраслей народного хозяйства и корректированию этого развития путем планового регулирования товарооборота и денежного обращения“ [1].

Во второй главе своей работы автор пытается построить баланс внутренней торговли на текущий 1924/25 год. Разбив все основные товары, служащие предметом рыночного оборота, на две группы—сельско-хозяйственные товары (со включением продуктов животноводства) и промышленные товары, он, по методу „рублей-дней“, т.-е., помножая сумму стоимости подлежащих реализации товаров на скорость их обращения и разделив полученную, таким образом, сумму „рублей-дней“ на 360, получает среднюю потребность в средствах торговли данным товаром в течение года. Всю сумму потребных средств для оптовой и розничной торговли (сюда входят и неликвидные средства торговли) автор сопоставляет с фактически находящимися в обороте капиталами, состоящими из средств промышленности, собственных средств торговли и средств банков и НКФина, и балансирует пассив с дефицитом в 200 милл. руб.

Не вдаваясь в рассмотрение и оценку как отдельных цифр, так и итоговых сумм, необходимо указать, что, подсчитывая с большей или меньшей приближенностью к истине оборотные средства, находящиеся в торговле, автор не пытается анализировать пассивную часть баланса в смысле оценки соотношения отдельных ее статей и уже этим самым придает своей работе, в этой части, исключительно бухгалтерский характер. Это игнорирование динамичности торговли лишает возможности сделать те экономические выводы, которые должны получиться в результате такого характера работы. Работа тов. Бляхова оставляет, в связи с этим, открытым вопрос об условиях планового начала в нашей торговой политике. Правда, последняя глава книжки как будто и трактует вопрос о „финансовой политике в торговле и путях плановой ее организации“, но вся эта трактовка базируется на тех статистических положениях, которые, в цифровом выражении, выведены в балансе, без всякой попытки рассматривать эти положения в связи с развитием торговли. Такой постановке проблемы в большой мере способствовало

[1] „Плановое Хозяйство“ № 2, 1925 г. статья С. М. Киселева.

и то обстоятельство, что в этой работе вовсе опущен вопрос о емкости рынка в текущем хозяйственном году. Совершенно не затронут вопрос об организации торгового аппарата, об анализе системы товаропроводящих звеньев, по которым товар проходит к потребителю, что еще больше затемняет вопрос о путях изжития того 200 миллионного дефицита, который, по балансу, у автора числится.

Ценность проделанной работы состоит в том, что она, по выражению самого автора, должна „обратить внимание советского общественного мнения на значение проблемы оборотных средств торговли в наших современных народно-хозяйственных условиях“ и даст „толчок к постановке этой проблемы во всю свою ширь“.

М. К.

„Нижнее Поволжье“, орган Нижне-Волжской Областной и Саратовской Губернской Плановых Комиссий, №№ 4—5, 6—1924 г., 1 и 2—1925 г.

Экономика Нижнего Поволжья, выделяющая его, как область преимущественного сельско-хозяйственного значения, естественно, должна была отразиться и на содержании областного журнала. Вопросы сельского хозяйства стоят в центре внимания „Нижнего Поволжья“, восходя от освещения перспектив на урожай и неизменной для области темы о борьбе с засушливостью до теоретических работ, делающих попытку исследования некоторых актуальнейших проблем сельской экономики. Таковы, например, статьи проф. А. Ковалевского „Дифференциация крестьянства Саратовской губ. в период 1917—1924 г.г.“, Н. Либиха „К вопросу о дифференциации крестьянства Немреспублики“, проф. Б. Медведева „Труд в мелком сельском хозяйстве“ и пр.

Статья проф. А. Ковалевского (№№ 4—5 за 1924 г.), оперирующая данными Саратовского Губстатбюро, рисует увеличение за последние 3 года числа маломощных (с посевами до 2 десятин) и середняцких (с посевами до 8 десятин) хозяйств и уменьшение бедняцких (беспосевных и бесскотных) и экономически мощных хозяйств с посевом от 6 и свыше десятин и с рабочим скотом от 2 и выше голов. Отсутствие детального анализа вопроса аренды земли и применения наемного труда в крупносеющих хозяйствах не дает пока оснований судить об общественной опасности этих хозяйств и о характере их, как кулацких.

Статья Н. Либиха (№ 2 за 1925 г.), анализирующая статистические данные лишь за период 1920—1924 г.г., с одной стороны, подтверждает общеизвестный факт наименее безболезненного перенесения тяжкого удара голодных годов крупными хозяйствами, а с другой—об отсутствии пока реально ощутимых данных как о нивеллировке, так и о расслоении крестьянских хозяйств Немреспублики.

Останавливаясь на малоутешительной картине состояния и организации труда в мелком сельском хозяйстве с его чертами недостаточного исследования труда крестьянской семьи, ведущей хозяйство собственными силами, проф. Медведев приходит к правильному выводу о необходимости всемерного развития сельско-хозяйственной кооперации, как средства борьбы с несовершенствами организации труда и как „обязательной фазы развития мелкого сельского хозяйства“.

Приятное впечатление, какое производит заслуженное внимание, уделяемое журналом вопросам районирования, несколько омрачается длительной распрей, ведущейся с Царицынским Губпланом и его органом „Хозяйство на новых путях“ по вопросу о границах и центре области, распрей, в которых, правда, Царицын пока не может претендовать на роль победителя.

Разработка вопросов сельского хозяйства не должна, однако, оставлять в тени целого ряда других экономических явлений, имеющих для области весьма важное значение. Таковы вопросы промышленности, товарооборота, в частности, взаимоотношения между Госторговлей, кооперацией и частным капиталом хлебного и сырьевого рынка, кредитного плана, сельско-хозяйственной и промысловой кооперации, энергетики, коммунального хозяйства и пр.

К сожалению, одни из этих вопросов не получают никакого освещения, другие затрагиваются мельком, несистематически.

Производя в общем благоприятное впечатление серьезностью подхода в трактуемым темам, журнал тем не менее нуждается в расширении своего диапазона в охвате ряда экономических явлений, при чем желательно было бы сосредоточение внимания не только на статике, но и на динамике хозяйства области.

Мало также внимания уделяется областным вопросам, чему вредит особенное выпячивание Саратовской губернии, о чем „Нижнее Поволжье" говорит не только своим содержанием, но и аншлагом.

Проходя мимо ряда указанных выше вопросов, „Нижнее Поволжье", будучи органом Областной и Губернской Плановых Комиссий, т.-е. органом экономическим, стремится, однако, освещать явления быта и культуры, что лишает его цельности и единства. Таковы, например, дисгармоничные с задачами и общим содержанием журнала заметки о выставке произведений германской живописи, туберкулезном институте, античном мире и пр.

Некоторая односторонность и как бы случайность в подборе материала могла бы быть с успехом устранена введением постоянных отделов в журнале, соответственно различным областям народного хозяйства.

Полезно было бы расширить и отдел библиографии. Интересы читателя и библиотекохранения требовали бы и изменения формата журнала с уменьшением его до обычных журнальных размеров.

И. Л.

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

З. Миндлин

Текущие проблемы плановой работы

(По работе Президиума Госплана за февраль—март)

Быстрый темп восстановления сельского хозяйства, промышленности, транспорта, внутреннего и внешнего товарооборота и вообще всего народного хозяйства СССР в целом выдвигает в последнее время и ставит в качестве очередных ряд проблем крупного хозяйственного строительства. За короткий двухмесячный период перед Президиумом Госплана прошли вопросы о сооружении водной магистрали Волга—Дон—Азовское море, о создании фонда по борьбе с засухой, о мерах борьбы с жилищным кризисом, об открытии планового переселения в районы Поволжья, Сибири и ДВО и некоторые другие.

Вопрос о сооружении водной магистрали Волга—Дон—Азовское море поставлен и разработан по инициативе Сев.-Кав. Крайисполкома. Это одно служит показателем, что рост хозяйства перерастает местные и областные рамки и ставит в порядок дня крупные задачи.

Сущность проекта сводится к тому, чтобы, соединив Волгу с Доном в местах их ближайшего соединения, дать наиболее выгодный путь для выхода хлеба и леса на заграничные рынки.

Сооружение магистрали может быть выполнено в 5 лет и обойдется от 130 до 140 милл. руб.

Вопрос подвергся длительному обсуждению, в ходе которого выявилась различная его оценка.

Сторонники проекта указывали, что, создав выход для Волги в открытое море, мы тем самым создаем основу для решения вопроса о дальнейшем развитии сельского хозяйства всего волжского района. Огромно значение этой магистрали и для развития сел.-хоз. района Ростова н/Д.

В отношении вывоза волжского леса указывалось, что при осторожном подходе можно рассчитывать на ежегодный вывоз на рынки Ближнего Востока до 60 милл. пуд. леса.

Далее указывалось, что кроме основных грузов по этой магистрали будет выгодно перевозить донецкий уголь на Урал, нефть с Кавказа, персидские товары и ряд других, не учтенных в проекте.

Общая сумма ежегодных грузов превысит 200 милл. пуд. и при этих условиях эксплоатационные расходы в 5 милл. руб. полностью оправдаются. Противники проекта не оспаривали техническую разработанность и

обоснованность проекта. Не оспаривалось и то, что сооружение проектируемой магистрали несомненно имело бы большое народно-хозяйственное значение.

Противники проекта указывали лишь, что, при сопоставлении его с другими хозяйственными и транспортными проблемами, первоочередность его может быть весьма и весьма оспорена.

Указывалось, что затрата аналогичной суммы на железно-дорожное строительство дала бы гораздо больший эффект. Водные пути уместны были там, где есть надобность в транспортной переброске больших масс грузов; железные же дороги обслуживают гораздо большие площади, собирая с различных расстояний грузы и распределяя их между потребителями. С этой точки зрения Поволжье нуждается, по мнению этих оппонентов, гораздо больше в развитии железно-дорожного строительства. Далее указывалось, что затраты на железно-дорожный транспорт гораздо раньше дадут результаты, чем сооружение канала. Обращалось еще внимание на то, что в период пятилетия постройки канала все равно придется делать затраты на железно-дорожное строительство, в целях немедленного вывоза растущих масс хлеба и леса. Наконец, указывали, что железно-дорожное строительство при тех же затратах даст огромный толчок развитию нашей крупной промышленности, между тем как преобладание массы земляных работ, при проведении проектируемой водной магистрали, гораздо менее скажется на одновременном развитии других отраслей промышленности.

Важность и сложность проблемы при наличии конкурирующих проектов заставила Президиум Госплана связать ее разрешение с общей разработкой основных линий развития народного хозяйства СССР на ближайший период, каковая работа ведется Госпланом в спешном порядке в виде пересмотра плана ГОЭЛРО. Поэтому в своем постановлении Президиум Госплана отмечает как важность этого вопроса, так и необходимость сопоставления его в срочном порядке с аналогичными заданиями крупного масштаба, предусматриваемыми перспективным планом развития всего нашего народного хозяйства (текст постановления прилагается в конце обзора).

Вопрос о планомерной и систематической борьбе с засухой и о создании устойчивого крестьянского хозяйства в засушливых областях РСФСР и УССР стоит перед Госпланом еще со времени голодного 1921 года, и только восстановление и укрепление хозяйства страны в целом дало возможность приступить к практическому его разрешению в намечаемом большом масштабе.

Бесспорными являются основные мероприятия, необходимые для борьбы с засухой, которые по проекту сводятся к землеустройству и расселению, мелиорации, снабжению засухоустойчивыми семенами, переоборудованию инвентаря при переходе на новые системы хозяйства и т. д.

Более спорной оказалась финансовая сторона вопроса. С.-х. секция выдвинула идею создания в течение 3-х лет из бюджетных ассигнований „особого фонда для борьбы с засухой“ в размере 77 милл. р., средства которого подлежат использованию в порядке долгосрочного кредитования. Кредиты отпускаются с.-х. коллективам и объединениям при условии внесении последними известной доли расхода по финансируемым из фонда мероприятиям.

Все операции по кредитованию проводятся через ЦС.-ХБанк и его местные органы. Госпланом неоднократно и раньше выдвигалась и в данном случае выдвигается идея о необходимости создания специальных фондов для планомерного и длительного осуществления тех или иных особо остро стоящих хозяйственных задач.

Противником таких фондов обычно является НКФин, который считает, что расходы из Госбюджета в виде долгосрочных ссуд должны проводиться в обычном бюджетном порядке, и, следовательно, суммы, возвращаемые по выданным ссудам должны поступать обратно в Госбюджет. И в данном случае Наркомфин категорически возражал против проекта создания особого фонда. Кроме того, НКФин считал, что средства на борьбу с засухой должны быть выделены не только по Госбюджету, но и по местным бюджетам, а также из средств ЦС.-ХБанка.

Президиум Госплана целиком одобрил как проект создания „особого фонда“, который должен положить основание плановой борьбе с засухой, так и ориентировочный план распределения этого фонда.

Согласно проекта годичные планы кредитования мероприятий из этого фонда должны составляться НКЗемами соответствующих Республик и окончательно утверждаться Совнаркомом СССР. Этим должна обеспечиваться наибольшая согласованность и планомерность по всей работе по борьбе с засухой в СССР в целом.

Текущий хозяйственный 1924/25 год будет отмечен как первый год открытия планового переселения крестьянских масс из мест перенаселенных на свободные государственные земли. В первую очередь намечены для планового переселения 3 уезда Поволжья, несколько губерний Сибири и Дальнего Востока. Ходачество проектируется Госпланом разрешить уже в текущем году с последующим переселением во все указанные районы до 130 тысяч едоков.

Это начало большой проблемы, которая потребует огромного к себе внимания в ближайшие годы.

Большой и сложный вопрос об урегулировании в Союзе всего дела сельско-хозяйственного машиноснабжения и в частности трактороснабжения получил, наконец, после длительного, многомесячного обсуждения окончательное оформление в Госплане.

Сложность вопроса в области машиноснабжения заключалась в том, что финансирование шло в прошлые 1922/23 и 1923/24 г. г. по линии НКФ и Госбанка, ссуды для этой цели выдавались различным торгующим организациями, и расчеты с ними далеко не урегулированы. В текущем году, а также в дальнейшем с.-хозяйственным, машиноснабжение нуждается опять в долгосрочном кредитовании, почему необходимо внести ясность в это дело. В области трактороснабжения дело еще более осложнялось тем, что снабжением тракторами занимаются как организации, занимающиеся с.-х. машиноснабжением вообще, при чем как внутреннего их так и заграничного производства, так и Госторг, ввозящий из заграницы и торгующий только заграничными машинами. Здесь

особую сложность вызывает вопрос о ценах на заграничные и отечественные тракторы, о распределении тракторов по районам, о сроках кредитования.

В целях внесения максимальной планомерности в это дело Госпланом постановлено сосредоточить финансирование машиноснабжения (включая тракторосна6жение) в ЦС.-ХБанке. Для этой цели прежде всего постановлено, что все платежи по ссудам прошлых лет, выданным НКФином или Госбанком, подлежат внесению в ЦС.-ХБанк. Последнему должны быть выданы и все назначения на эти же цели ассигнования по бюджету на текущий 1924/25 г. Таким образом, при ЦС.-ХБанке создается единый фонд кредитования с.-х. машиноснабжения. Все торгующие с.-х. машинами организации должны сдать ЦС.-ХБанку или его филиалам все крестьянские обязательства как за отпущенные в прошлые годы в кредит машины, так и за имеющие быть отпущенными по планам машиноснабжения в текущем 1924/25 г.

В отношении тракторосна6жения постановлено организовать специальное Совещание заинтересованных организаций при ЦС.-ХБанке, в задачи которого входит разработка всех вопросов, связанных с этим большим делом, в частности установление того, сколько и какого типа тракторы должны заказываться на заводах СССР, сколько и какого типа должны быть ввезены из заграницы, какие организации должны их ввозить, на каких условиях тракторы должны отпускаться крестьянству и т. д. Дело финансирования за счет государственных средств (бюджетных и банковских) должно исключительно проводиться через ЦС.-ХБанк и его органы на местах.

Этими решениями намечена линия объединения всего дела с.-х. машино- и тракторосна6жения. Настоящий год является переходным в этом отношении, и поэтому работа за весенний период, возможно, пройдет еще недостаточно согласованной. В дальнейшем можно рассчитывать, что на основе принятых решений дело снабжения пойдет более согласованно.

На-ряду с разрешением текущих вопросов и отчасти в связи с ними Госплану приходится от времени до времени подводить итоги работы в тех или иных отраслях народного хозяйства за определенный период, дать им оценку и намечать определенные выводы для будущего.

Интересно в этом отношении заключение Госплана, представленное им в СТО по анализу балансов государственных предприятий на 1/X 1923 года, на основании которых произведено распределение прибылей этих предприятий. Из-за несвоевременного представления материалов ВСНХ и НКФином анализ значительно запоздал, и практическое его значение невелико. Интересен он в том отношении, что он подводит итог определенному периоду, предшествовавшему установлению твердой валюты.

Заключение Госплана указывает, что балансы на 1 октября 1923 г., составленные в 2 валютах, страдают весьма существенными недостатками вызванными необходимостью пользоваться индексами цен, отсутствием рыночных цен на ряд товаров, ломкой организационной структурой предприятий и неналаженностью всего аппарата учета. В связи с этим является чрезвычайно рискованным вынести полное суждение по одним балансам о результатах хозяйственного года. Далее Госплан указывает, что работа НКФ по

рассмотрению балансов и распределению прибылей не могла устранить их недостатки, если не привела к еще большему их обесценению. Само же перераспределение капиталов, путем распределения прибылей, происходило без достаточного планового начала в этой работе.

В дополнение к представленным ранее в СТО предложениям о порядке рассмотрения балансов на 1/X—24 г. по нормам аммортизационных отчислений Госплан в связи с анализом балансов предлагает поручить НКФину до начала нового бюджетного года разработать вопрос и внести через Госплан в СТО об учете, порядке управления и распределения всех государственных капиталов и фондов.

Особый интерес представляет заключение Госплана по вопросу о финансовом положении Донугля. Как известно, Донуголь в истекшем году значительно превысил плановую программу своей работы и в связи с этим попал в очень тяжелое финансовое положение.

Непредставление достаточных данных о технических и производственных результатах работы Донугля за 1923/24 год не позволили еще Госплану дать полный экономический анализ работы Донугля за истекший год, но все же на основании представленных данных констатируется, что неблагополучие финансового положения вызвано перепроизводством продукции, заготовкой материалов в количествах, превышавших текущую потребность, и излишне большого открытого счета потребителей, что в общем и целом получилось в результате неудовлетворительной деятельности Правления Донугля в 1923/24 году.

Госплан констатирует, что, несмотря на принятые Донуглем в текущем году меры, тяжелое финансовое положение сказалось и в первой половине текущего года, для устранения какового и намечены определенные практические мероприятия.

В целях устранения на будущее возможности таких фактов, предложено ВСНХ разработать соответствующие мероприятия и наметить необходимые организационные изменения в структуре аппарата Донугля.

Постановление президиума Госплана по вопросу о сооружении водной магистрали Волга—Дон—Азовское море.

Подводя итоги работе краевых органов и Секций Госплана по проекту Волго-Донского канала, Президиум считает необходимым констатировать, что в этих работах и в особенности в работах краевых и областных плановых органов в полной мере проявилась широкая постановка данного государственного вопроса при многостороннем учете и деловой оценке целого ряда важнейших хозяйственных проблем, сюда привходящих. Это свидетельствует, что надежды, возлагавшиеся Госпланом и другими правительственными органами и лицами на значение, которое при общем планировании народного хозяйства будут иметь экономические районы, в настоящем конкретном случае вполне оправдались.

Переходя к рассмотрению проблемы Волго-Донского канала по существу, Президиум констатирует:

а) Анализ технической и экономической стороны проекта Волго-Донского канала приводит к тому несомненному выводу, что технически этот проект является вполне осуществимым, а с точки зрения экономической безусловно может быть оправдан как в смысле благоприятного изменения фрахтов для массовых грузов (при этом имеется в виду, главным образом, хлеб и лес), так и по непосредственному воздействию на хозяйственную территорию бассейнов Волги и Дона.

б) По своему существу проект этот является в первую очередь одним из вариантов решения транспортной проблемы всего Юго-Востока. В качестве такового он подлежит еще дальнейшей окончательной проработке в целях сопоставления и окончательной увязки его с другими элементами реконструкции железно-дорожной и водной сети Юго-Востока.

в) В качестве специально транспортной проблемы крупного порядка, которая для своего осуществления потребует от нас расходов около 140 милл. руб., это задание должно быть сопоставлено с аналогичными заданиями крупного масштаба, предусматриваемыми по перспективному плану развертывания нашего народного хозяйства. Здесь следует отметить, что, напр., Украина очень решительно выдвигает первоочередность сооружения комбината Днепровской электрической районной станции и юго-западной металлургии, а северо-западная область настаивает на быстрейшем разрешении вопроса о Свирских электрических станциях и упорядочении Мариинской водной системы. Кроме того, перед нами стоят огромные задачи в отношении нового железно-дорожного строительства и необходимость новых капитальных вложений в целях восстановления нашей основной промышленности и т. д.

Исходя из вышеизложенного, Президиум Госплана считает, что разрешение вопроса об очередности всех этих сооружений возможно только по завершении работ по пересмотру плана электрификации, который в спешном порядке производится в настоящее время Госпланом.

г) Особую срочность проблема Волго-Донского канала приобретает в связи с предположениями в отношении водного нефтеэкспорта. Однако, тщательный анализ вопроса нефтеэкспорта приводит к тому выводу, что постройка Волго-Донского канала отнюдь не снимает с очереди вопроса о сооружении нефтепроводов, так как несомненно, что лишь путем сооружения нефтепровода нефтеэкспорт может быть поставлен в ближайшее время в уровень с назревшими хозяйственными потребностями.

Вопрос о направлении намечаемых к устройству нефтепроводов и сроках их сооружения не терпит отлагательства и подлежит разрешению к маю месяцу с. г., дабы нефтедобывающие районы при развитии своих работ могли исходить из плана и сроков постройки нефтепроводов.

На основании всего вышеизложенного, Президиум Госплана приходит к выводу, что, подтверждая в положительном смысле необходимость сооружения Волго-Донского канала и приглашая своих сотрудников к дальнейшей проработке вопроса в целом в вышеуказанном направлении, следует остановиться только на этом итоге. Вопрос же о степени очередности сооружения следует отнести к моменту рассмотрения основных выводов, вытекающих из пересмотра всего перспективного плана нашего хозяйства.

П. Варгафтик

Итоги полугодовой работы Промышленной Секции

(1/X 24—1/IV 25 г.г.)

I.

Деятельность Промышленной Секции за отчетное полугодие протекала в трех направлениях: а) проработка принципиальных или методологических вопросов, б) рассмотрение производственных программ и в) обсуждение и и заключение по вопросам текущей жизни нашего хозяйства. В такой же последовательности и будет построен настоящий обзор.

В связи с окончанием и подведением итогов 1923/24 хозяйственного года перед Промсекцией встал и принципиальный и практический вопрос о политике амортизационных отчислений. Заключение специальной комиссии при Эк.-Статистической Секции Госплана, проработывавшей этот вопрос, в общем свелось к предложению вычислять амортизационные суммы с первоначальной стоимости имущества в сочетании со сроком службы данного объекта, но без учета морального изнашивания его. Секция, однако, отвергла эту точку зрения, признав, что „первоначальная стоимость“ оборудования и построек является величиной трудно устанавливаемой, так как сами орудия разнокалиберны и установлены в различные сроки. Точно так же трудно устанавливать индивидуальный срок службы каждого объекта. Поэтому, Секция предложила: 1) отчисления производить с современной, максимально точно выявленной стоимости имущества, 2) срок службы установить в среднем в 10—15 лет, 3) учитывать фактор морального изнашивания. Нормы отчислений, принятые Секцией, определяются следующие: для сооружений каменных—2%, полубетонных—2,5%, деревянных—3%, глинобитных—5%, капитальных сооружений—3,5—5,5%, смешанных сооружений—5,5—8% и технического оборудования—от 10 до 15%.

Восстановление основного капитала промышленности является основным вопросом главнейших отраслей промышленности. Занявшись этой серьезной проблемой, Секция прорабатывает ее в плоскости: а) учета капиталов промышленности, б) изучения накопления и в) разработки вопросов восстановления и реконструкции. В первой части имеется в виду подробное изучение инвентаря и его ценности, а также оборотных средств по каждому предприятию, что является основной задачей первой линии; на-ряду с этим надлежит выяснить все фонды, накопляющиеся в промышленности, и установить возможные формы мобилизации капиталов. Указанная работа уже углублена по некоторым отраслям промышленности, в частности, по текстильной (произведен учет оборудованию и возможности его дальнейшего использования, анализ капиталов). Последняя часть имеет в основе выяснение районов расположения промышленных предприятий, при чем за единицу взят отдельный уезд.

В связи с проблемой основного капитала, Промсекция уделила внимание и вопросам районирования промышленности. Секция

пришла к заключению, что широкого строительства в ближайшие годы ожидать не приходится как по причине его дороговизны, так и ввиду незначительности накопленных средств. Можно лишь говорить о введении в работу многих, вполне пригодных консервированных заводов, что даст значительную поддержку до начала широкого строительства. В данном случае могут и должны быть приняты во внимание элементы районирования, но постановка вопроса о районировании промышленности во всем ее объеме возможна только в связи с новым строительством—реконструкцией нашего хозяйства. Именно поэтому, по мнению Секции, его проработка должна быть тесно связана с перспективными планами.

Вопросы перспективного планирования стали перед Секцией в связи с работой местных плановых органов. По мнению Секции, составление общесоюзного перспективного плана промышленности еще преждевременно, так как для этого нет еще достаточного опыта и материалов. Местные перспективные планы должны сосредоточиваться на объектах только государственной и отчасти кооперативной промышленности. В связи с этим разработаны директивные указания и основные элементы местных перспективных планов, включающие: капиталы, рабочая сила, зарплата, продукция, реализация и отчасти кредитование.

Планирование крупной промышленности имеет в своей основе выработку верного и возможно точного направления как для всей промышленности, так и отдельных ее отраслей, что возможно лишь при наличии некоторых базисных, т.-е. контрольных цифр. Выработанные Секцией такие контрольные цифры обнимали около 15 пунктов и включали, между прочим, количество и цену (продукции, реализации, рабочей силы), вероятные отпускные цены, прибыль, сырье и несколько балансовых данных. Однако, контрольные цифры оказались недостаточными, так как их задача оказалась ограниченной. Выдвигая вместо них числа-показатели, Секция имела в виду выработать реальные показатели экономической конъюнктуры, которые служили бы верной основой не только для текущего оперативного периода, но и для плана промышленности, разрабатываемого на ряд лет. Для этого было взято около 30 экономических пунктов, которые разбиваются на: 1) общие вопросы, 2) технико-производственные и 3) финансово-экономические, при чем самые вопросы взяты в такой взаимной зависимости, что известные комбинации их дают возможность некоторого перспективного предвидения. Такие числа-показатели должны быть скомбинированы графически по известным счетным принципам, о технике таковых также были заслушаны соображения на заседаниях Промышленной Секции. Во всяком случае, практически работа должна будет продолжаться еще довольно долгое время.

Вокруг изложенных главных общих вопросов и в связи с ними проходил ряд текущих дел, нашедших уже свое принципиальное разрешение в вышеизложенном.

II.

Главное внимание Промсекции было направлено в этот период на рассмотрение производственных программ. Основные принципы Секции в отношении производственных программ в общем сводятся к следующему: темп развития должен быть взят отнюдь не менее быстрый, чем в 1923/24 г. Технические и экономические стороны каждой отрасли должны быть рассмотрены во всех своих деталях.

Программа металлопромышленности обсуждалась Секцией долгое время. Первый вариант основывал развитие и возможности этой отрасли на данных работы прошлого года. На этой базе и была построена программа в 306 милл. довоенных руб., т.-е. на 54% больше 1923/24 г.

Такой большой темп был, однако, принят Промышленной Секцией. При таком увеличении, общая сумма дотации определялась в 36 милл. руб., а учетный кредит—в 70 милл. руб. Приведенная программа выдвинула весьма серьезный вопрос: выдержит ли такая программа существующие кредитные и бюджетные возможности и благоприятствует ли такому расширению современная конъюнктура. Если в отношении конъюнктуры вопрос в конечном счете и мог бы разрешиться положительно, то вопросы финансовые представляли большие опасения. Следствием всех этих соображений явился второй вариант программы, составляющий, примерно, 90% первого и рассчитанный на выработку продукции на 273 милл. руб. (139% выработки 1923/24 г.). Сопоставление основных продуктов обеих программ таково:

	1-я программа.	2-я программа.
Чугун	59.681 т. п.	56.700 т. п.
Мартен	81.568 „ „	77.500 „ „
Прокат	58.094 „ „	55.200 „ „

Вопрос, однако, этим не был исчерпан. Выяснившаяся конъюнктура заставила вновь вернуться к первому и даже несколько увеличить (5%) первоначальные предположения Промсекции. Правда, за это время ВСНХ по собственной инициативе значительно улучшил формы своей финансовой деятельности. Покупательский кредит с 8—9 месяцев вполне благополучно снижен был до 3—4 месяцев, и это, несомненно, должно значительно облегчить разрешение финансовых задач металлопромышленности.

В связи с рассмотрением программы металлопромышленности пришлось решить ряд побочных вопросов. Секция признала нужным увеличить выработку ферро-марганца с 1.500.000 пуд. до 2.000.000 пуд., ввиду выяснившихся благоприятных экспортных перспектив. Производство сортового и листового железа на Днепровском заводе признано дорогостоющим и возможным концентрировать на других заводах. Работу на мартене с Верхней Салды признано было более целесообразным перекинуть на Вельман-Н. Салды. В отношении расширения мирного производства ГУВП'а[1] секция признала, что производство этой отрасли должно итти за счет рентабельного рыночного спроса, но не госбюджета. Одновременно с этим было твердо установлено недостаточное снижение коэффициента металлообрабатывающей промышленности (1,73). В связи с этим Секцией проделана работа по установлению пониженных цен на изделия металлопромышленности.

Учет темпа развития производства, в связи с конъюнктурой являлся основным моментом и при проработке программы хлопчатобумажной промышленности. В общем продукция этой отрасли принята в 1.330 милл. метров готовых тканей, себестоимостью в 722 милл. руб., а по отпускным ценам 770 милл. руб., что составляет увеличение в 55—58% от прошлогодней. Секция отклонила предложение НКВнуторга увеличить программу на 75%, признав, однако, необходимым оставить этот вопрос по выяснении результатов I и II кварталов. (В настоящий момент этот вопрос уже разрешен в положительном смысле). Развитие промышленности и ее достижения за год Секцией признаны большими, хотя произведенное снижение себестоимости недостаточно. В отношении ассортимента решено согласовать его с требованиями рынка как нашего, так и восточного, при чем ВСНХ предложено в 2-месячный срок выработать окончательный стандарт хлопчатобумажных изделий. Ненормально высокие расходы топлива также обратили внимание Промышленной Секции. Быстрое развитие хлопчатобумажной про-

[1] Главное управление военной промышленности.

мышленности выдвинуло перед Секцией вопрос о пересмотре плана восстановления хлопководства в сторону усиления его темпа. Секция отклонила выдвинутый ВСНХ учетный лимит для хлопч.-бумажной промышленности в 25 милл. рублей, утвердив таковой в размере 19 милл. рублей. Между прочим, отчет за первый квартал показывает, что Секция в своих предположениях не ошиблась, так как задолженность по учету векселей к 2-му кварталу составляла для хлопчатобумажной промышленности 17 милл. руб. Так как оборотные средства разных трестов, по сравнению с их производственными заданиями, не одинаковы, предложено было скорректировать эту неравномерность соответствующей политикой распределения кредитов между трестами.

Производственная программа электропромышленности 1924/25 г. построена из расчета увеличения его в отношение 1923/24 г. на 42%. Выработка по ценам 1913 г. в 1923/24 г. равнялась 33 милл. руб., а в 1924/25—47 милл. руб. Получено прибыли в 1923/24 г. 2.854 тыс. черв. руб., в 1924/25 г. предполагается получить 3.214 тыс. руб. Однако, Секция принуждена была отметить ряд крупных дефектов. В частности, констатирована несогласованность работы между трестами сильных токов; отсутствие производственно-технической увязки при наличии сильной конкуренции, приведшей к сокращению оборотных средств, а также предоставление слишком долгосрочных кредитов и приема убыточных заказов. Крупным дефектом в структуре электропромышленности является также недостаточная концентрация производства однородных изделий на определенных предприятиях, что мешает полной нагрузке таковых. Несмотря на значительный спрос, производственная программа не была выполнена по причине напряженности оборотных средств. Секция также отметила, что производственно-технический прогресс недостаточен и что развертывание производства идет не в соответствии с потребностями страны и без определенного плана. Наконец, себестоимость по сравнению с низким коэффициентом вздоражания ненормальна. Все это заставило Секцию принять план, как ориентировочный, лишь для первого полугодия и предложить представить новую программу к 15 марта с. г. В новой программе должна быть предусмотрена коренная реорганизация электропромышленности в направлении ликвидации отмеченных дефектов.

Чрезвычайно сложным следует признать вопрос о шерстяной промышленности. Общее положение этой отрасли таково, что рассчитывать на сильный темп развития в данное время не приходится. Высокая себестоимость и неприспособленность к рынку ставят эту промышленность в тяжелое финансовое положение. Даже камвольный трест, имеющий значительные оборотные средства, ежемесячно меняет ассортименты и, кроме того, испытывает большой финансовый кризис. Еще хуже обстоит дело с грубошерстными трестами, финансовый план которых, составленный из условных элементов был признан Секцией слабо обоснованным (между прочим, это характерно для всей шерстяной промышленности). Кроме того, было установлено, что тресты начали расширять производство в размерах значительно превышающих предположения производственной программы. Все эти обстоятельства принудили Секцию воздержаться от утверждения программы и просить ВСНХ в 2-месячный срок представить новую программу, выработанную на основе реорганизации шерстяной промышленности.

Льняная промышленность представила программу, предусматривающую выработку продукции в 66 милл. руб. вместо 56 в прошлом году, что составляет увеличение на 18% в целом. Реализация льняных тканей все время была весьма слабой, что в значительной степени зависело от ассортимента тканей. Признавая предположенную по программе 1924/25 г. реализацию для данного момента максимальной, Секция, однако, утвердила представленную программу, имея в виду изменение ассортимента и предстоящий весенний сезон, дающий надежды на удачную реализацию. Одновременно с этим признано необходимым и возможным дальнейшее снижение цен на льняные изделия. Изношенность оборудования выдвинула перед Секцией вопрос об основном капитале льняной промышленности, считая его первоочередным. Секция признала необходимым срочно разрешить его, не останавливаясь даже перед форсированием импорта машин из заграницы. Из технических процессов обращено внимание на необходимость лучшего и более рентабельного использования льна-сырья и рабочей силы, а также лучшей и более дешевой постановки процессов отбелки.

В сахарной промышленности мы в этом году сталкиваемся с недородом фабричной свеклы, которой уцелело 280 тыс дес. из засеянных 320 тыс. дес. Поэтому, вместо намеченных программой 30 милл. пуд. песку будет выработано 24,5 милл. Вместе с производством арендованных заводов и рафинированием импортного песка это даст 30 милл. Потребности же страны определились в 38—40 милл. пуд. Поэтому Секция высказывается за импорт иностранного сахару в количестве не менее 10 милл. пуд. Кроме того, Секцией были констатированы ненормальные расходы на содержание чрезмерных штатов, высокая стоимость рабсилы и непомерное сжигание топлива на хозяйственные нужды. Особое внимание ВСНХ обращено на высокую стоимость свеклы своего сел.-хоз. производства. Все эти обстоятельства предложено выяснить ВСНХ в течение ближайших месяцев и представить в Госплан соответствующий доклад.

На-ряду с производственной программой, внимание Секции было сосредоточено и на финансовом положении сахаропромышленности. В первую очередь констатированы большие перерасходы по восстановлению, не входившие в общий план. Общая сумма акциза определена Секцией в 70 милл. руб., при чем таковой должен будет оплачиваться спустя три месяца после выпуска товара с базисных складов. Акциз же 1923/24 г. на сумму 46,6 милл. руб. должен быть включен в оборотный капитал Сахаротреста, ввиду крайне напряженного финансового состояния такового. Этим же объясняются установленные Секцией сроки кредитования Сахаротрестом своих покупателей; городских—3-недельное, а сельских—6-недельное.

Секция констатировала чрезвычайно медленный рост крахмало-паточной промышленности. Программа последней на 1923/24 г. предусматривала выработку в 2.619 тыс. пуд. Фактически же было выпущено 1.800 тыс. пуд. разной продукции, т.-е. 68% программы. Увеличение программы на 1924/25 г. установлено в 11% (2.805 тыс. пуд.). Госпромышленность выполнит только 67% программы, остальное приходится на долю кооперации. Секция считает, что невыполнение программы объясняется, главным образом, недостатком оборотных средств в этой отрасли, которых не хватало для заготовки необходимого сырья. Констатируя известные достижения, Секция все же отметила, что почти все производственно-экономические нормы ниже довоенных. Точно так же отмечена недостаточно целесообразная утилизация отходов в крахмало-паточном производстве, несмотря на реальную возможность более рентабельного использования их.

Программа чайной промышленности утверждена с расширением в 200 с лишним процентов. Вопросы: емкости рынка, конъюнктуры и организационные при рассмотрении программы играли меньшую роль, чем в остальных отраслях. Зато большое внимание было уделено калькуляции Чаеуправления, признанной преувеличенной. Секцией приняты были следующие снижения цен: чая—2,48, кофе—3,37, какао—43,47, шоколаду—36,26 и карамели—7,9 копеек с кило. Вместе с тем, Чаеуправлению было предложено обратить внимание на непомерную прибыль с шоколада и какао, доходящую до 240%.

При рассмотрении программы лесопромышленности констатировано отсутствие серьезного учета и даже приблизительной калькуляции. Пс-

этому, программа утверждена только как ориентировочная, с тем условием, что по выяснению условий финансирования она должна быть увеличена. Предположено усилить выработку мелких сортов леса и сложение вывозных пошлин с экспортируемого лесоматериала. Серьезно поставлен вопрос о более быстрой реализации накопившихся остатков лесоматериала.

Бумажная промышленность России всегда отставала от общего темпа развития народного хозяйства. 38% потребляемой бумаги импортировалось из заграницы. В период 1921—1923 г.г. импорт достиг 70%. В прошлом же году он снизился до 38%, а в 1924/25 г. опять предполагается импортировать 40—45%. Ввозится также большое количество целлюлозы (свое производство 6,3 мил. пуд., ввозная — 2,3 милл. пуд.), несмотря на большое увеличение нашего собственного производства. Увеличение против прошлого года составляет для целлюлозы 26%, бумаги—51% и картона—36%. При таких обстоятельствах увеличение импорта ясно доказывает, что потребность рынка далеко еще не насыщена. Секция находит нынешнее потребление в 4,4 фунта (3,2 — собственное плюс 1,2—импортного) на душу населения чрезвычайно низким по сравнению со сложившейся конъюнктурой. ВСНХ предложено разработать в 3-месячный срок план устройства бумажных, целлюлозных и древесных заводов. Обращено внимание на высокий расход топлива. Снижение себестоимости продуктов бумажной промышленности признано вполне возможным. Уставный капитал не выявлен, а местные предприятия бумажной промышленности страдают недостатком оборотных средств. Означенные дефекты также предложено устранить соответствующим органам.

Программа основной химической промышленности принята лишь на первый квартал с обязательным поручением ВСНХ переработать ее, учтя сделанные Секцией замечания. Резиновая промышленность даст в этом году выработку в 65,3 милл. руб. против 35,5 милл. руб. в прошлом году, т.-е. увеличение почти в два раза (по галошному производству это увеличение еще больше). Мероприятиями, намеченными в свое время Госпланом, оборотные средства резиновой промышленности были значительно освобождены, и это послужило базой для теперешнего расширения ее. Из пожеланий Секции следует отметить необходимость улучшения качества изделий, в особенности качества (одновременно и увеличения количества) пневматики, на которую имеется большой спрос. В целом же программа признана для существующей конъюнктуры минимальной, подлежащей дальнейшему расширению. По анило-красочному делу настоятельно предложено сократить производство побочных продуктов, не относящихся к Анилотресту. Кроме того, признано необходимым поставить собственное производство важнейших полупродуктов красителей, что является актуальнейшей задачей для организации производства красок и взрывчатых веществ. По коксобензолу программные предположения не утверждены, так как план совершенно не реален. В первом полугодии прошлого года коксобензолом было реализовано разных продуктов всего на полмиллиона руб., а нынешней программой намечается выработка на 4,5 милл. рублей, что, кстати сказать, обосновалось недостаточно убедительными данными. По „Сантонину“, одновременно с утверждением плана, Секция предложила приступить к организации ряда новых производств. Хорошее финансовое положение „Сантонина“ объясняется, между прочим, солидной поддержкой НКВнешторга, содействовавшего работе треста гораздо больше, чем качества, присущие самому тресту.

Полная себестоимость продукции кожевенной промышленности определена в 138 милл. руб. плюс импорт в 35 милл. руб. Программа, однако, Секцией признана недостаточной и подлежащей увеличению во втором полугодии (особенно по части крестьянской обуви), с одновременным снижением цен, что вполне возможно. Кроме того, Секция установила неудовлетворительную организацию заготовки сырья. Последнее уходит в частные руки и, попадая к кустарям, обрабатывается неудовлетворительным кадушечным способом. Заготовительные органы далеки от деревни,—основного источника сырья. Производство дубителей и других материалов кожевенного дела не налажено и неудовлетворительно по качеству. Современное финансовое положение кожевенной промышленности настоятельно требует усиления ее кредитования таковой.

Наконец, необходимо остановиться на группе производства горнодобывающей промышленности. Программа золотопромышленности утверждена ориентировочно, при чем для усиления оборудования ее предложено закупить в Америке одну 17-футовую драгу и, кроме того, приступить к минерализации топлива на приисках Лензолота. Несмотря на неоднократные просьбы, ВСНХ не представлял данных о финансовой характеристике Лензолота. Все же Секция на основании имеющихся материалов находит возможным выплату трестом ссуд, предоставленных ему государством. Трест „Русские Самоцветы“ выполнил свою программу только на 67%, при чем технические изделия составляли только 4% всей продукции. Гораздо хуже обстоит дело с реализацией, составлявшей только на 21% программы. Срыв реализации произошел вследствие причин организационного характера и дефектов в постановке заграничного сбыта. Новая программа предусматривает выработку на 659.021 руб. Промсекция в результате обсуждения программы установила: 1) что в этом году не будет хозяйственных разработок, паллиативно заменяемых скупкой у искателей, 2) необходимость постановки собственной обработки сырья, а не вывоза его за границу 3) необходимость серьезного урегулирования экспорта и сбыта за границу, и усиления производства технических изделий со снижением цен на них. Вместе с тем, Секция постановила, чтобы вся прибыль треста „Русские Самоцветы“ была обращена в оборотный капитал, за исключением 100 тыс. руб., долженствующих пойти на укрепление Петергофской камнерезной школы. План стекло-фарфоровой промышленности охватывает 95% всего русского производства, и предусматривает выпуск 5.985 тыс. пуд. стекла и 171 тыс. пуд. фарфора. Эта программа едва ли удовлетворит 60% потребности при полной нагрузке работающих предприятий. По этой причине признана минимальной. Необходимо немедленно приступить к введению в работу консервированных заводов и к скорейшему осуществлению механизации стекольной промышленности. Финансовое положение этой отрасли признано удовлетворительным. Затруднений в сырье и материалах предприятия не испытывают. Калькуляция все же поставлена слабо. Кроме того, установлено, что крупное предприятие отрасли—Мальцевское, которое должно было быть наиболее прибыльным, на самом деле убыточно, а мелкие предприятия дают определенную прибыль. Продукция и реализация асбеста прошли со значительным превышением задания по всем главнейшим видам производства. Предполагаемая выработка 1924/25 г. дает увеличение программы, за исключением азбестита. Отмечен незначительный запас руды, что поставило под угрозу бесперебойность работы обогатительных фабрик на зимний сезон текущего года. В прошлом году высокожильные сорта разрабатывались в размере 40% от всей продукции. Такая пропорция ненормальна. В этом году предложено довести разработку мелкожильных сортов до 73%. Цены для рынков признаны чрезмерными, ввиду чего предложено довести среднюю цену пуда азбест-продукта до 3 руб., а себестоимость азбеста в руде с 1 р. 59 к. до 1 р. 20 к. пуд. Цены же на сортовый азбест снижены почти на 50% по всем категориям. Резкое снижение даст возможность осуществить план капитальных работ всех отраслей промышленности, но для этого необходимо бесперебойное снабжение азбестовой промышленности суммами установленной дотации в 320 тыс. руб. Кроме

того, предложен целый ряд мер по усилению разведочных работ, а главное организации сбыта.

На более мелких отраслях, за недостатком места, останавливаться не приходится. В общем нужно отметить, что производственные программы являлись годовым смотром нашей промышленности и дали базу для инициативной работы самой Секции. От намеченного в августе прошлого года темпа развития Секция не отступила, а работа первых кварталов как будто оправдала этот темп. Основные выводы, следующие из всей проработки программ, таковы:

1) снижение цен во многих отраслях может и должно быть произведено,

2) по целому ряду отраслей производство не удовлетворяет потребности,

3) организационные проблемы не всюду разрешены, что несомненно сказывается на промышленности,

4) вопрос о расширенном воспроизводстве и восстановлении основного капитала становится все более острой необходимостью жизнедеятельности нашего промышленного хозяйства,

5) товарооборот и сроки кредитования могли быть ускорены и, наконец,

6) расходы основных элементов производства во многом чрезмерны и могут быть сокращены.

III.

Кроме работ по общепромышленным вопросам и производственным программам, Секции пришлось заниматься вопросами, возбуждаемыми по собственной инициативе, текущими вопросами и мелкими экспертными делами. Последних очень много, но они не характерны и общеизвестны, на них мы не будем останавливаться.

Большое внимание уделила Секция вопросу распределения резервного промышленного фонда РСФСР. В результате детальной проработки Секция установила следующую схему: 2,9 милл. руб. фонда распределяются между: Енисейзолотом (100.000 руб.), Уралзолотом (100.000 руб.), Дагрыбой (400.000 руб.), Фосфатотуком (800.000 руб.), Ураласбестом (150.000 руб.), Дагогни (583.000 руб.), Сергиевским заводом (38.000 руб.), Ридером (33.000 руб.), Вахтанским канифольным заводом (562.000 руб.), Узустанским заводом (184.000 руб.). По вопросу о лесохимической промышленности, возбужденному по инициативе Секции, констатировано: недостаточное использование кустарей, работа ряда нерентабельных предприятий и неумелая постановка сбыта смолопродуктов за границу. Все это привело к недостатку: уксусной кислоты, ацетона, спирта и формалина. Секция предложила реорганизовать промышленность, не останавливаясь перед ликвидацией заводов и трестов и их перегруппировкой; усилить развитие Ветлужского кустарного района, усовершенствовать технику перегонки, утилизировать подсмольные воды Уральских углеобжигательных заводов и обеспечить фонд березового дровяного леса.

ВСНХ не уделил достаточного внимания костеобрабатывающей промышленности. Предприятия этой отрасли, с одной стороны, не в состоянии были удовлетворить внутренний спрос больше, чем на 50%, а с другой—потерпели финансовый крах. Выдвинутый вопрос об организации треста или акционерного общества также не был разрешен, так как выяснилось, что организаций, готовых на длительное вложение капиталов, не имеется. Секция остановилась на организации треста с пополнением капитала существующих предприятий на 700.000 руб. К этому тресту должен быть присоединен Ленинградский завод, а также строющаяся фабрика Жир-

кости, дабы не расчленять костеобрабатывающей промышленности. Много внимания было уделено организации Северного Химического треста, сливающего в одно целое: Бондюжское объединение, Уралхим, Фосфататук и Егорьевские фосфоритные рудники. Эта организация обещает дать значительные производственные, коммерческие и финансовые достижения, так как объединением создаются благоприятные условия для развития основной химической промышленности и его основного продукта — серной кислоты. В связи с этим Секция выдвинула перед Президиумом Госплана вопрос о реконструкции химической промышленности во всей его широте.

По вопросу о стандарте хлопка Секция признала существующий стандарт хлопка недостаточным, так как нынешнее состояние обработки позволяет поставить хлопкозаготовителям более серьезные условия. И, кроме того, сам стандарт, основанный только на двух признаках (засоренность и цвет), неудовлетворяет современным техническим и коммерческим требованиям. В связи с этим разработан вопрос о первичной обработке хлопка. Несмотря на констатирование в этом деле больших достижений, текстильная комиссия Промсекции, однако, не нашла возможным согласиться с мнением, что качество хлопка выше довоенного, почему и признала необходимым вести дальнейшую работу в том же направлении.

До сих пор еще не закончена работа по урегулированию вопросов золотопромышленности как в ДВО, так и в РСФСР.

Из вопросов рыбного хозяйства весьма серьезным нужно признать внесенный НКЗемом проект „Положений о рыбной промышленности". Секция не признала возможным утвердить систему управления этой отраслью, при которой регулирующая роль сосредоточивалась бы в НКЗеме, а производственная—в ВСНХ. Кроме того, проведен ряд вопросов по ссудам ловецкому населению, пострадавшему от стихийных бедствий, о беспошлинном ввозе сетей из заграницы и сложения акциза на соль, идущую для нужд рыбопромышленности.

Следует отметить спор, возникший между ВСНХ и НКТрудом по вопросу о горном надзоре. ВСНХ предложил ограничить права НКТруда наблюдением за выполнением законов Кодекса Труда. Секция нашла невозможным такое ограничение, считая, что недоразумения происходят не по существу дела, а по формальному толкованию декретов. Постановлено поручить РКИ обследовать на месте проведение декретов.

Ограничившись этой выборкой фактов, необходимо еще остановиться на вопросах технической экспертизы по крупным техническим вопросам. Признав основательность достижений тепловозоиспытаний, а также нового способа производства катушек, Секция пока что ограничивалась предложением углубить лабораторные работы в этом направлении. Более реальное участие Секция приняла в вопросах тракторостроения и выработки типа легкового автомобиля. По вопросам тракторостроения необходимо было, в первую очередь, выяснить сумеют ли русские заводы справиться с задачей. После долгого обследования установлено, что при известных условиях задача может быть вполне выполнена. Спор же о типах („Коломенец", „Карлик", „Фордзон", „ВД") пока еще окончательного разрешения не получил.

Целый ряд вопросов остался неосвещенным, так же как и главный вопрос о методах планирования промышленности, которому предстоит уделить большее внимание.

* * *

В Секции районирования и районного хозяйства.

Основная задача, поставленная Госпланом в области перспективного планирования—пересмотр плана электрификации ГОЭЛРО,—определила направление работ Секции районирования и районного хозяйства в рассматриваемый период.

В этой большой работе Госплан впервые смог опереться на областные Плановые Комиссии, организованные при непосредственном участии Секции районирования, и поручить им подготовительную работу по выявлению современного состояния отдельных отраслей народного хозяйства, под углом зрения энергоснабжения и наличия энергетических ресурсов. На долю Секции районирования выпала задача построить, на основе областных разработок, перспективы развития хозяйства отдельных районов к 1937 году с тем, чтобы эти отдельные построения были увязаны Госпланом в общий перспективный план народного хозяйства СССР. Таким образом, работа по пересмотру плана электрификации ГОЭЛРО, выполняемая Госпланом СССР, в первой своей стадии сконцентрировалась в Секции районирования, непосредственно связанной с Облпланами и работающей в области планирования районного хозяйства.

В области районирования на очередь встал вопрос о районировании территории Сибири. Сибревком внес на рассмотрение Госплана и Комиссии по районированию ВЦИК разработанный им проект окружного и районного деления Сибири. Ввиду того, что проблема районирования Сибири осложняется целым рядом вопросов (организация Ленско-Байкальской области, вопрос о границах Сибири с Уралобластью и т. д.), Секция созвала Совещания местных работников Сибири и Дальнего Востока для выработки единого плана районирования Сибири и ДВО, которое приступит к работе совместно с Комиссией по районированию ВЦИК 25 апреля сего года. Участие в работах Совещания, помимо местных работников, должны будут принять также представители Наркоматов.

Опыт осуществления областной реформы на Урале и Северном Кавказе даст возможность более тщательно проработать все вопросы районирования Сибири. Поэтому Секция стремится так организовать работу Совещания, чтобы обеспечить в наибольшей степени договоренность со всеми заинтересованными сторонами (местными органами и ведомствами). Значительная часть работы Совещания должна будет протекать в порядке комиссионном, при чем намечаются Комиссии: 1) низового строительства (все, что касается районной волости, необжитых пространств, низовой национальной единицы), 2) окружного и областного строительства (граница, структура, перспективы хозяйств, национальное строительство автономий), 3) Комиссия по правовым вопросам, 4) Бюджетная Комиссия (строение новой бюджетной системы областей и автономий, округов и районов).

Среди крупных вопросов, рассматривавшихся в Секции, следует выделить проблему Волго-Дон-Азовской водной магистрали. Вопрос этот был разработан Северо-Кавказской Плановой Комиссией и внесен в Госплан Крайисполкомом Сев. Кавк. Представленный проект сплошного водного пути Волга — Дон — Азовское море заключается: 1) в постройке глубоководного порта в Ростове на/Дону с подходным морским каналом, обеспечивающим доступ морских судов осадкой в 24 фута, 2) в шлюзовании Дона от Калача до Ростова (490 в.), что должно обеспечить плавание речных судов осадкой в 16 четвертей, 3) в постройке Волго-Донского соединительного шлюзованного канала от хутора Кумовского на Дону до Сарепты на Волге (97 верст), допускающего плавание на осадке в 16 четвертей, 4) в углублении реки Волги, обеспечивающем плавание при осадке выше 16 четвертей в течение 75% длительности навигации. Стоимость сооружения пути и его эксплоатации исчисляется в милл. черв. рублей.

	Строительная стоимость. I вариант.	II вариант.	Расходы экспл. в год.
Ростовский порт с морским каналом	39	39	2,5
Шлюзование Дона	30	25	1,0
Волго-Донской канал	70	64	2,0
Углубление Волги	1,5	1,5	0,5
Итого милл. рубл. .	140,5	129,5	6,0

Техническая сторона проекта, в соответствующих частях ее, рассматривалась водной, транспортной и строительной Секциями. Секции районирования и районного хозяйства предстояло определить тот экономический эффект, который даст проектируемый водный путь. Эта, сама по себе чрезвычайно трудная задача, осложнялась тем, что общие экономические предпосылки (развитие сельского хозяйства, лесопромышленности и проч.) нужно было приурочивать к 1930/31 г., т.-е. ко времени возможного окончания работ по постройке магистрали. Естественно, что все расчеты и соображения должны были носить условный характер. В отношении наиболее важного вопроса о возможной продукции хлебов в тяготеющих к магистрали районах, была принята предпосылка, что, ко времени открытия движения по подводному пути, сельское хозяйство достигнет довоенного уровня. В целом ряде совещаний с экспертами,—специалистами по хлебному делу и по вопросам сельского хозяйства,—было установлено, что годовой грузооборот хлебных грузов по Волго-Дон-Азовской водной магистрали составит предположительно: из тяготеющих к Дону районов в 110—165 миллионов пудов, и с Волги 110—130 милл. пудов. В отношении лесных грузов была определена емкость рынка стран Средиземного моря и Ближнего Востока. Исходя из материальных наших возможностей, количество экспорта лесных грузов было определенно в размере около 60 милл. куб. фут. Эти грузы — хлеб и лес—составляют основу будущего грузооборота водного пути. В отношении нефтегрузов, произведенный анализ показал, что проектируемая магистраль не может считаться конкурирующим с нефтепроводом предприятием, и не разрешает проблемы экспорта нефтепродуктов. Довольно большое значение водный путь будет иметь лишь для внутренних перевозок нефти, количество которых было определено в размере около 15 милл. пудов. По суммировании даже лишь грузооборота важнейших грузов (хлеб и лес) являлось совершенно очевидным, что с таким количеством экспортных грузов ни наши железные

дороги, ни Новороссийский порт не будут в состоянии справиться. Помимо этого, значительная дешевизна провоза по водному пути, весьма тщательно проверенная по фрахтовым расчетам, давала возможность говорить как об общей рентабельности всего предприятия, так и о несомненной выгодности его, главным образом, для крестьянства. Секция отметила огромное влияние проектируемого пути на восстановление хозяйства засушливых областей в Поволжье. Открывающийся выход на экспорт для Волжских хлебных грузов в корне изменит экономику тяготеющих к Волге сельско-хозяйственных районов. Экономия на транспорте, достигающая 12 коп. на пуде хлеба, лишь в незначительной своей части идущая на судоходные сборы и проч., оставаясь в кармане крестьянина-производителя, должна способствовать усиленному росту крестьянского хозяйства.

И. Б.

В Кооперативной Подсекции

(1 января—1 апреля)

Из вопросов, рассмотренных и проработанных Кооперативной Подсекцией за отчетный период наибольшего внимания заслуживают три основных вопроса: 1) о рационализации кооперативного торгового аппарата; 2) о финансовом положении кооперации и принципах распределения государственных фондов (по бюджету 1924/25 г.), предназначенных как для оздоровления кооперативного оборота, так и для усиления паевых капиталов кооперации и 3) кредитный план кооперации на третий квартал. Кроме того, был рассмотрен ряд второстепенных вопросов текущего характера.

Положения, к которым пришла Кооперативная Подсекция в результате тщательной проработки вопроса о рационализации кооперативного торгового аппарата, в основном могут быть сформулированы так: торговый аппарат в современном его виде должен быть признан непомерно дорогим для потребителя. Средняя стоимость торгового посредничества превышает довоенную почти в два раза. Однако, это общее вздорожание услуг торговли не может рассматриваться как органически неизбежное в современном товарообороте. Основная группа потребительных кооперативов, преобладающих в товарообороте, в настоящее время подошла довольно близко к довоенной норме накладных расходов. Вообще нужно констатировать, что кооперация является наиболее дешевым розничным торговым аппаратом. Констатируемое же удвоение общей стоимости торгового посредничества для потребителя почти целиком следует отнести к удорожанию товаров частной торговлей, все еще обслуживающей несколько более половины всего розничного товарооборота. Таким образом, вопрос о регулировании цен может быть разрешен лишь на базе организационных и экономических мероприятий, при чем важнейшим мероприятием в области улучшения торговой структуры должно быть обеспечение „прямого рейса“ товарных масс от промышленности непосредственно в розничные предприятия.

В довоенное время почти две трети розничного оборота выполнялось укрупненными розничными предприятиями, непосредственно связанными с фабрично-заводскими предприятиями. На мелочную розницу, зависевшую от этих крупных розничников, приходилось всего 10,8% оборота. При такой системе, естественно, обеспечивался общий невысокий уровень стоимости торгового посредничества. Современная же розничная торговля в основе своей имеет мелочную торговлю.

На долю укрупненных розничных предприятий приходится только четвертая часть розничного оборота; мелочная же торговля выполняет 44,8% оборота, а разносный и развозный торг—30,8%. Следует отметить, что за последние полтора года каждое новое полугодие выявляет тенденцию интенсивного укрупнения розничных предприятий. Однако, это не уменьшает преобладающего значения предприятий мелкого торгового типа. Такое положение вызывает необходимость существования сложной надстройки в виде ряда звеньев мелко-оптовой и крупно-оптовой торговли для снабжения распылен-

ной розницы, что, в свою очередь, увеличивает затраты государственных ресурсов на организацию сбыта, увеличивает кредитование промежуточных звеньев и т. д.

Что касается оборота, то за последние годы надлежит констатировать значительную быстроту оборота торговли, далеко опередившую нормы довоенного времени. В дальнейшем возможно замедление быстроты товарного оборота и обращения денежных средств в торговле, при чем, ввиду повышения требований рынка к ассортименту и качеству товаров, торговле придется иметь в постоянном запасе в магазинах более значительные количества товаров, нежели теперь. Следует отметить, что в смысле темпа скорости оборота и Госторговля и кооперация находятся в одинаковом положении.

Обороты кооперации в 1923/24 г. на душу населения достигли рекордной цифры—5 р. 37 к. против 2 р. 52 к. в 1922 г. Рост душевого оборота сказался значительно в городской кооперации. Но он еще более значителен в сельской кооперации, в противоположность Госрознице, концентрирующейся исключительно в городах.

Рационализация кооперативного торгового аппарата должна быть связана с упрочением финансового положения всей кооперативной системы, а главным образом низовой кооперации. Характерно, что в то время как у первичной сети из 95,6 милл. собственных средств—50,6 милл. руб. помещено в имущество и паи, крупные объединения—Союзы (вместе с Центросоюзом)—из 131,6 милл. руб. своих капиталов превратили в неликвидные средства только 52,5 милл. руб., оставив остальную часть в живых оборотных средствах. Естественно, что одним из основных выходов из этого положения следует признать содействие развитию и укрупнению современной структуры торговли, в результате чего можно было бы свести затраты по выполнению оборота к минимальным размерам.

Заключительная часть выводов Кооперативной Подсекции по данному вопросу сводится к детализации финансового положения низовой кооперации, в смысле определения вексельной устойчивости ее, затрагивает вопрос о протестах, о ненормальных взаимоотношениях кооперации с промышленностью и кредитующими организациями и т. д. Дальнейшее кооперативное строительство, по мнению Подсекции, должно быть тесно связано с экономическим районированием, при чем в низовой административной единице—районной волости—необходимо создавать волостную многолавку, путем постепенного слияния существующих однолавок. Однако, работа в этом направлении должна производиться с надлежащей осторожностью и оформляться только при определенном желании участников кооперативов. Кроме того, Подсекция считает, что максимальное внимание должно быть уделено той основной группе кооперативов (500 городских и 7.000 сельских), которые благополучно пережили все тяжелые для кооперации периоды, выявили свою жизнеспособность и осуществили три четверти всего кооперативного оборота. Эта группа растет с каждым месяцем и дальнейшее расширение ее сферы должно быть ей, по праву, безусловно, обеспечено.

К почти аналогичным выводам пришла Подсекция при обсуждении вопроса о финансовом положении кооперации в связи с распределением государственных фондов для оздоровления и усиления ее работы. Общий темп роста кооперации за минувший хозяйственный год, констатированный Подсекцией, показывает, что оборот потребительской кооперации в 1923/24 г. достиг 2.050 милл. руб. против 853 милл. руб. в 1922/23 г. (увеличение на 243,9%). Значительны достижения и сельско-хозяйственной кооперации. Однако, финансовая база кооперации не успевала укрепляться в соответствии с быстро растущим оборотом, что подтверждается из небольшого ряда ниже приводимых цифр. В то время как рост оборота с.-х. об-

ществ в 1923/24 г. в отношении предыдущего года составил 262,5%, а рост оборотов городских обществ соответственно—218,6%, рост всех средств составил соответственно 193,4% и 216,0%, рост одних оборотных средств—226% и 227%, рост собственных средств—181,8% и 175,9%, а рост чужих (заемных) средств—202,2% и 231,9%. К началу нового хозяйственного года все средства потребительской системы составляли 577,2 милл. руб., в том числе собственные—240,1 милл. руб. и заемные—337,1 милл. руб. Но из собственных средств кооперации лишь 127,3 милл. руб. участвовали в обороте; остальные же находились в имуществе и паях.

В связи с выделением значительных средств по Госбюджету для оздоровления и укрепления кооперации (по фонду санирования, т.-е. оздоровления расчетов кооперации, внесено в бюджет 8 милл. руб., а по фонду усиления паевых капиталов долгосрочными ссудами—10 милл. руб.), кооперативная Подсекция выработала следующую схему распределения назначенных фондов: потребительской кооперации должно быть отпущено до 45% фондов, с.-х. кооперации—45%, а всем остальным видам промысловой кооперации—не менее 10%. При распределении же по республикам значительная часть (до 70%) отнесена к РСФСР, затем следует УССР, БССР и др.

Принципы, которые должны быть положены в основу распределения фондов, разработанные Кооперативной Подсекцией, сводятся к следующему. Предварительная схема распределения средств разрабатывается Комиссией при Экосо республик с участием кооперации, НКФина, НКВнуторга Республик и Всекобанка. Размер долгосрочного кредита должен устанавливаться в зависимости от величины собственных паевых капиталов кредитуемой кооперации. В области потребительской кооперации наибольшим содействием должны пользоваться республики и автономные области, а также союзы производящих районов и районов рабочей кооперации; затем кредитная помощь должна быть оказана сельским многолавочным кооперативам, обслуживающим район близкий к району волости. Кредитование кооперации должно в основе своей иметь в виду содействие слиянию слабых союзов с более мощными, путем превращения первых в отделения крупных союзов. В области с.-х. кооперации распределение кредитов должно производиться исключительно по сети местных союзов последней, с оказанием преимущества районам интенсивного хозяйства, производящим губерниям и тем союзам, которые усиливают работу по снабжению своих районов и развивают агропомощь населению. Известное внимание должно быть также уделено кредитованию ловецкой (рыбопромысловой) и охотничьей кооперации на усиление их центральных союзов. Ссуды должны выдаваться на сроки от одного до пяти лет с обязательным ежемесячным возвратом определенной их доли, при чем проценты по государственным ссудам должны быть установлены из расчета 6% годовых.

В связи с рассмотрением кредитного плана кооперации на третий квартал текущего года, Кооперативная Подсекция установила следующие суммы кредитов на этот квартал по отдельным объединениям: по Центросоюзу сумма кредитов установлена в 12.360 тыс. руб., по Сельскосоюзу—8.607 тыс. руб., по Льноцентру—2.300 тыс. руб., по Всеколесу—1.430 тыс. руб., по Союзкартофелю—421 тыс. руб., по Плодовинсоюзу—1.377 тыс. руб. и по Маслоцентру—10.750 тыс. руб. В отношении последнего Подсекция признала необходимым просить Госбанк о возможном повышении намеченных ему кредитов на третий квартал. Что касается кооперативного объединения ВИКО, то Подсекция воздержалась от утверждения кредитного плана его, предложив НКВнуторгу детально выяснить работы этой организации, учитывая, между прочим, что в ее функции вводится снабжение потребительскими товарами. Кредитование таких операций, как известно, проводится по линии Центросоюза.

Что касается кредитных планов Транссекции, Церабсекции, Всекопромрыбаксоюза, Всекопромсоюза и Всекоохотсоюза, то Подсекция, внеся в них ряд коррективов, признала необходимым в отношении некоторых из них вопрос пересмотреть, в связи с затребованием новых материалов, выясняющих потребность этих организаций в кредите.

Общие пожелания Подсекции, в связи с рассмотрением кредитного плана на третий квартал, сводятся к тому, чтобы НКВнуторг в случае отсутствия согласования с Госбанком в сумме кредита по отдельным кооперативным центрам заявил в Комитете Банков и в Госплане о расхождениях в назначении кредита по каждому центру в отдельности. Кроме того, признано необходимым, чтобы НКВнуторг вел тщательное наблюдение за исполнением планов кредитования кооперации, давая при представлении кредитных планов в Госплан сообщения о том, какие затруднения были встречены при реализации плана в истекшем квартале и в каком проценте был исполнен банками план в предыдущем квартале.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 3 Экономическо-Статистической Секции Госплана СССР.

Под. ред. С. Г. Струмилина.

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана.

СОДЕРЖАНИЕ.

А. Сводная таблица и диаграммы динамики элементов народного хозяйства СССР.

Б. Текущие динамические таблицы.

I. Хлебные заготовки и запасы.

1. Заготовки зернопродуктов 9 план. органами по месяцам 1924/25 сел.-хоз. г.
2. „ „ по культурам.
3. „ „ „ „ и районам на 1 марта 1925 г.
4. „ хлебофуража в 1923/24 и 1924/25 сел.-хоз. г.г.
5. Видимые хлебные запасы на 1 января 1925 г.
6. Месячные хлебные балансы за 1923/24 и 1924/25 сел.-хоз. г.г.

II. Промышленность в 1923/24 и 1924/25 г.г.

1. Добыча каменного угля и антрацита.
2. „ нефти.
3. Выплавка чугуна.
4. „ мартена.
5. Прокатка металла.
6. Производство хлопч.-бумажн. пряжи.
7. „ льняной пряжи,
8. „ шерстяной пряжи.
9. „ хлопч.-бумажн. ткани.
10. Динамика продукции крупной промышленности СССР за 1923/24 и 1924/25 г.г.

III. Труд.

1. Численность рабочих и служащих ж.-д. транспорта в 1922|23 и 1924/25 г.г.
2. Реальная заработная плата рабочих крупной промышленности в усл. Моск. рублях в 1923/24 и 1924/25 г.г.
3. Номинальная заработная плата рабочих крупной промышленности в червонных рублях в 1924 г.
4. Средняя месячная заработная плата работников ж.-д. транспорта в 1923/24 и 1924|25 г.г.
5. Поденная плата чернорабочего в Москве по СССР в 1922/23 и 1923/24 г.г.
6. „ „ „ „ „ „ „ „ 1924/25 г.

А. Основные показатели дчнамики нар

№№ по порядку.	Показатели.	Единица счета.	1923—24 го			
			ВСЕГО (или в среднем) за год.	В среднем за ме по кварталам		
				I	II	III
1	2	3	4	5	6	7
	I. Хлебные заготовки.					
1	Заготовка хлеба	Милл. пудов.	311,1	44,5	22,9	11,6
2	Заготовительная цена ржи.	Товарн. копейки.	32,6	23,1	34,9	38,0
	II. Промышленность.					
3	Добыча угля	Милл. пудов.	862,8	73.5	75.2	64,9
4	Добыча нефти.	„ „	362,6	28,6	29,1	28,8
5	Выплавка чугуна	„ „	39,0	2,8	3,1	3,4
6	Прокатка металла	„ „	40,6	3,5	3,0	3,6
7	Производ. хл.-бум. пряжи . .	„ „	6,2	0,46	0,50	0,52
8	Производ. „ „ ткани . .	Милл. аршин.	1.175	84	91	104
9	Сумма продукц. промышл. .	По довоенным ценам. в милл. руб.	1.510,0	117	123	123
10	Выработка на 1 чел. в день.	По довоенным ценам. в рубл.	5,78	5,35	5,58	5,98
	III. Труд.					
11	Число раб. ценз. промышл. .	Тысячи.	1.615	1.583	1.552	1.606
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб. .	Условн. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9
13	Число дней раб. на 1 чел. в месяц	—	261,8	22,6	22,3	21,1
	IV. Транспорт.					
14	Жел.-дорожн. перевозки. . .	Мрды пудо-верст.	1.928	156	148	161
15	Средн.-суточн. погруз. . . .	Тысячи вагонов.	13,5	13,57	12,96	13,13
16	Валов. доход жел. дор. . . .	Милл. черв. рубл.	675,7	52,0	50,0	59,6
	V. Торговля.					
17	Оборот 70 провинц. бирж . .	Милл. черв. рубл.	1.463,1	84,3	109,7	122,1
18	Оборот МТБ.	„ „ „	1.554,7	101,6	145,2	115,6
19	Реализация по 150 производ. объединен. ВСНХ.	„ „ „	889,3	186,0	249,7	209,8

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОСПЛАНА СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Телеф.: Отв. редактора 3-30-69. Отв. секретаря 2-98-15. Коммерч. части 2-98-13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под общей редакцией Л. Б. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В ЖУРНАЛЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. **Экономика и техника.** Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперование).
3. **За советским рубежом.** Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. **По районам.** Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. **Критика и библиография.**
6. **Хроника и информация.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 6 мес. . . . . 7 руб. — коп.
на 12 мес. . . . . 13 „ 80 „
Цена отдельного номера 1 „ 50 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в издательстве Госплана СССР, МОСКВА, Воздвиженка, 5, а также у представителей издательства на местах.

озяйства СССР. за 1923/24 г.—1924/25 г.

1924—25 год.						Примечания.
За месяц.						
Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	
9	10	11	12	13	14	15
40,3	37,4	45,1	(38,0)	—	—	1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.
33,5	33,1	33,9	36,2	—	—	2. Данные о размерах промышленной продукции относятся к предприятиям, учитываемым ЦОСʻом ВСНХ. Сумма продукции промышленности показана за вычетом полуфабрикатов, пошедших в переработку в пределах той же отрасли промышленности. Данные, опубликованные в Бюллетене № 2, для настоящей таблицы пересчитаны по коэффициентам сравнимости ЦОСʻа. Выработка на чел.-день исчисляется в среднем по сквозным основным 20 отраслям промышленности путем деления суммы валовой продукции по этим отраслям на число человеко-дней работы.
91,3	76,0	80,4	77,0	(80,4)	—	
35,4	33,9	31,6	(31,7)	(31,2)	—	
4,3	4,3	5,1	(5,4)	(5,1)	—	
5,2	5,0	5,5	(5,7)	(5,7)	—	
0,85	0,73	0,82	(0,88)	(0,89)	—	
155	138	161	(162)	(166)	—	
176	167	184	(189)	(193)	—	
(6,61)	(7,09)	(7,35)	—	—	—	3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.
(1.785)	(1.788)	(1.755)	—	—	—	
(102,6)	(104,8)	(101,4)	—	—	—	
24,6	(21,6)	—	—	—	—	
206	202	(192)	(189)	(188)	—	
17,83	15,91	15,32	14,84	16,81	—	
(67,8)	(62,6)	(71,8)	(68,7)	(65,9)	—	
252,8	235,8	229,6	204,6	(214,4)	—	
246,1	188,3	195,3	227,9	222,4	—	
135,8	93,8	105,2	—	—	—	

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ 8-ми СТРАН

(ценность в миллионах денежных единиц).

А. Номинальная ценность и индексы реального об'ема внешней торговли (по ценам 1913 г.) 5 стран [1]).

Б.

СТРАНЫ. / СРОКИ.	Соединенные Штаты.					Англия.					Швеция.					Финляндия.					Юж. Африка.				
	Импорт.		Экспорт.		Торг. бал.	Импорт.		Экспорт.		Торг. бал.	Импорт.		Экспорт.		Торг. бал.	Импорт.		Экспорт.		Торг. бал.	Импорт.		Экспорт.		Торг. бал.
	Милл. долл.	Индекс в % к 1913 г.	Милл. долл.	Индекс в % к 1913 г.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. фунт. стерл.	Индекс в % к 1913 г.	Млн. фунт. стерл.	Индекс в % к 1913 г.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. крон.	Индекс в % к 1913 г.	Млн. крон.	Индекс в % к 1913 г.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. марок.	Индекс в % к 1913 г.	Млн. марок.	Индекс в % к 1913 г.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. фунт. стерл.	Индекс в % к 1913 г.	Млн. фунт. стерл. [6]).	Индекс в % к 1913 г. [6]).	% цени. экспорт. к цени. импорт.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
1913 г.																									
(Мес средняя)	149,4	100,0	204.0	100,0	136,6	64,1	100.0	43,8	100.0	68.3	70,5	100.0	68,1	100.0	96.5	41,3	100.0	33,7	100.0	81.7	3,5	1.000	5,6	100	159.1
1921 г.																									
Март	252,0	—	369,5	—	146.6	93,7	—	66,8	—	71.3	98,9	—	75,2	—	76.6	170,3	—	58,5	—	34.3	5,3	—	1,8	—	—
Июнь	185,7	—	329,8	—	177.6	88,2	—	38,2	—	43.8	93,2	—	68,5	—	73.5	332,4	—	247,5	—	74.4	3,6	—	1,5	—	—
Сентябрь	179,3	—	318,4	—	177.6	87,1	—	55,2	—	63.4	125,9	—	105,4	—	83.7	377,5	—	546,1	—	144.6	4,3	—	1,9	—	—
Декабрь	237,5	—	291,2	—	122.6	85,4	—	59 4	—	69.6	112,1	—	108,1	—	96.4	304,2	—	314,2	—	103.3	4,1	—	5,6	—	135.6
1922 г.																									
Март	256,2	206.5	323,2	106.9	126,3	87,9	79.3	64,6	67.1	73.5	109,1	108.1	71,1	87.3	65.2	225,7	65.7	197,0	109.9	87.3	4,0	—	2,7	—	67.9
Июнь	260,5	191.0	327,6	107.4	125.8	84,3	91.5	52.1	65.0	61.9	93,1	92.3	104,2	85.5	112.0	425,9	88.0	530,8	93.0	124.7	3,8	—	4,5	—	117.9
Сентябрь	298,5	196.7	307,9	96.2	103.1	76,9	85,7	62,5	69.9	81.2	108,9	98.6	122,6	94.2	112.6	360,8	65.7	509,1	87.3	141.1	4,4	—	5,6	—	124.6
Декабрь	293,8	224.0	339,4	96.5	114.2	94,9	85.5	58,2	73.2	61.4	110,5	109.5	119,6	108.8	108.2	422,2	119.6	270,7	83.5	64.1	4,2	—	7,2	—	169.8
1923 г.																									
Январь	329,2	242.3	330,8	95.8	100.4	99,7		66,9		67.1	87,8	103.8	64,9	82.8	73,9	306,2	108.8	197,7	118.0	64.5	4,1	97,4	6,7	122,8	164.8
Февраль	303,4	209.1	302,0	83.5	99.5	83,9	95.3	67,5	74.4	68.6	87,8	104.9	49,4	66.8	56.0	261,5	104.0	150,4	85.4	57.5	3,7	75,6	5,3	75,4	142.1
Март	397,9	262.4	333,5	87.3	83.8	99,0		60,9		61.5	108,8	120.8	60,9	85.9	53.7	311,1	112.6	153,0	98.3	49.1	4,4	104,5	6,4	103,0	144.7
Апрель	364,3	244.1	318,6	83.6	87.4	86,4		62,9		72.7	114,6	108.1	61,6	55.5	53.8	368,0	121.8	190,4	95.1	51.7	4,5	94,8	5,0	76,0	111.9
Май	372,5	236.4	309,4	81.0	83.0	89,5	94.8	71,6	77.6	79.9	110,6	98.3	104,9	70.5	95.0	460,2	91.6	245,4	59.3	53.3	4,5	92,8	5,7	109,5	126.8
Июнь	320,2	206.0	312,2	82.2	97.5	89,3		62,9		70.4	111,1	115.3	112,3	94.4	101.1	421,4	106.7	527,3	95.9	125.1	4,2	78,2	5,7	65,4	137.3
Июль	287,4	165.6	295,7	77.9	102.9	76,8		59,5		77.4	103,2	125.7	105,4	88.4	102.2	392,3	94.3	653,7	102.5	166.6	4,8	99,3	3,6	58,6	74.9
Август	275,4	158.0	305,1	89.2	110.7	88,7	88.8	60,1	68.7	67.5	112,9	130.6	111,7	82.5	98.9	370,0	105.8	561,2	92.9	151.7	5,2	86.3	8,0	143,6	152.0
Сентябрь	253.6	128.2	374,9	112.5	147.8	83,3		63,8		76.7	126.9	133.6	111,0	79.5	87.5	410,3	89.2	476,4	83.0	116.1	4,7	108,3	5,7	84,4	120.1
Октябрь	308,3	162.2	392,2	115.5	127.7	99,9		71,3		71.4	140,0	129.4	117,6	79.2	84.0	469,9	87.3	475,0	99.0	101.1	5,6	104,2	6,5	120,5	116.5
Ноябрь	291,4	153.7	395,7	105.7	135.3	101,6	92,8	65,8	77.5	64.7	129,4	134.6	111,1	80.9	85.8	451,5	104.0	355,8	101.8	78.8	5,4	110,4	7,7	131,6	143.8
Декабрь	288,3	175.1	421,0	114.8	146.1	109,2		64,1		58 7	109,1	129.3	124,9	108,4	114.5	384,8	117,8	367,9	125.5	95.6	4,5	104,1	6,6	132,6	147.5
1924 г.																									
Январь	295,5	182.2	389,2	101.0	131.6	101,3		64,2		63.4	103,3	137.7	68,9	85.5	66.7	378,5	140.7	214,8	143.7	56.8	4,9	106,6	7,4	139,5	149.3
Февраль	332,3	222.7	358,2	98.1	107.8	96,7	99.5	68,0	73.8	70.3	91,0	122.0	59,0	73.3	64.8	297,9	118.1	138,8	87.5	46.6	4,9	85,1	7,0	96,7	141.7
Март	320,5	195.3	331,7	90.4	103.3	103,7		61,1		58.9	89,7	111.2	69,1	95.2	77.0	244,9	83.6	120,3	80.0	49.1	4,9	83,3	5,7	100,8	114.6
Апрель	324,4	224.9	335,7	91.7	103.4	86,2		62,9		72.9	139,5	148.9	74,4	72.3	55.3	426,2	138.8	192,6	132.5	45.1	6,7	94,7	5,0	87,1	87.2
Май	303,0	193.2	325,8	87.2	107.5	122,1	102.8	70,3	76.7	57.5	131 9	132.4	109,2	77.7	82,5	521,8	101.4	318,6	83.3	61.0	5,3	110,2	6,4	73,8	122.3
Июнь	274,0	171.3	299,2	86.1	109.0	88,5		62,0		70.1	108,8	140.1	127,0	111.9	116.6	441,2	109.7	513,5	95.7	116,3	5,4	—	4,8	64,1	89.8
Июль	278,6	173.4	270,7	78,0	97.1	108,1		71,3		65.9	122,6	141.4	124,6	95.2	101.6	412,4	104.3	734,1	118.5	178,0	5,5	—	4,5	70.0	81.1
Август	254,6	162.5	325,1	94.3	127.6	102,2	108.3	66,3	74.6	64.8	113,7	134.3	125,8	97.0	110.7	392,0	101.2	586,4	101.3	149.6	5,8	—	5,9	60,1	101.6
Сентябрь	288,1	177,5	419,2	135.7	145.5	100,9		63,3		62,7	123,5	131.3	124,3	99.2	100.6	418,7	83.2	510,4	92.7	121.8	5,7	—	5,4	81,7	95.3
Октябрь	310,8	198,5	518,4	157.8	166.7	120,5		68,6		56.9	129,5	117.8	172,1	85.4	94.3	456,3	78.4	626,9	137.5	137.3	6,5	—	6,8	—	104.7
Ноябрь	296,4	186.6	486,5	155.6	164.1	118,7	106.1	68,2	76.9	57.3	128,8	131.0	123,4	102.0	95.8	404,3	82.5	518,9	155.5	128.3	4,7	—	7,0	—	148.2
Декабрь	335,0	—	439,0	—	131.0	131,6		69,3		52.6	119,4	148.2	123,7	112.9	103.5	319,4	—	405,9	—	127.0	5,8	—	7,9	—	135.6
1925 г.																									
Январь	346,5	—	441,0	—	127.3	128,9	—	69,1	—	53.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

СТРАНЫ. / СРОКИ.	Франция.			Бельгия и Люксембург (таможен. союз).			Италия.			Швейцария.		
	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.
	Млн. золот. франк.	Млн. золот. франк.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. золот. франк.	Млн. золот. франк.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. золот. лир.	Млн. золот. лир.	% цени. экспорт. к цени. импорт.	Млн. золот.	Млн. золот. франк.	% цени. экспорт. к цени. импорт.
	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
1913 г.												
(Мес средняя)	701,8	573,4	81.7	386,4 [10])	302,9 [10])	79.6	303,8	209,3	60.6	160	114,7	71.7
1921 г.												
Март	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Июнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1922 г.												
Март	902,8	713,0	87.8	286,1	187,8	65.7	348,6	190,5	54.6	149	142,0	94.7
Июнь	845,3			302,2	201,9	66.8	430,9	223,0	51.7	130	151,7	111.5
Сентябрь	748,3	688,2	92.0	298,3	202,2	67.8	271,2	164,5	60.6	163	144,2	87.8
Декабрь	1.099,0	1.044,7	95.1	303,2	201,3	66.4	499,4	261,9	52.4	179	142,2	78.0
1923 г.												
Январь	734,3	580,8	79.1	289,4	151,2	52.2	266,7	199,2	74,4			
Февраль	741,5	737,0	99.3	222,6	163,1	73.2	391,9	187,4	47.7	179	142,5	82.8
Март	826,2	822,1	99.5	284,7	205,6	72.2	378,7	224,5	59.2			
Апрель	879,8	861,8	97.9	288,8	207,0	71.6	359,1	187,8	52.6			
Май	889,3	916,1	103.0	264.6	170,4	64.3	395,7	195,0	49.4	154	113,8	72.3
Июнь	833.3	807.6	96.9	333,9	211,1	63.2	463,9	223,5	48.2			
Июль	797,5	739,0	92.7	255,6	182,5	71.4	290,5	177,9	61.2			
Август	772,2	745,7	96.6	236,8	169,2	65.7	264,4	187,6	70.9	186	144,3	79.8
Сентябрь	789,5	735,6	93.2	279,5	208,7	74.7	261,1	185,3	70.7			
Октябрь	935,7	857,8	91.7	292,6	233,1	79.7	304,5	253,3	82.3			
Ноябрь	905,6	842,8	93.1	274,8	211,5	77.0	311,0	237,8	76.5	211	150,1	70.8
Декабрь	1.028,7	837,1	81.4	305,2	246.1	80.6	412,9	360,9	87.4			
1924 г.												
Январь	729,3	681,8	93.5	289,7	187,9	64.8	262.6	188,4	71.8			
Февраль	847,9	894,6	105.5	284,7	214,2	75.2	351,0	248,9	70.5	176,5	161,9	91.7
Март	881,4	1.059,5	120.2	325,0	270,2	83.1	335,9	269,0	80.0			
Апрель	1.055,2	1.290,7	122.3	350,3	290,0	82.7	359,7	275,7	76.5			
Май	945,6	1.000,0	105.7	374,4	318,1	84.9	355,7	251,8	70.8	181,7	149,6	82.3
Июнь	866,2	796,3	91.9	323,1	251,6	77.8	470,0	273,7	58.3			
Июль	824,5	801,5	97.2	350,4	272,1	77.6	331,2	188.5	56.8			
Август	870,3	840,5	96.5	354,9	262,0	73 8	338,6	236,5	69.8	200,3	161,1	80.4
Сентябрь	864,9	872,3	100.8	377,4	301,8	79.9	314,3	279,8	89.0			
Октябрь	920,9	957,2	103.9	443,5	320,1	72.1	328,4	303,4	92.5			
Ноябрь	933.1	938,0	100.5	197,2 [9])	163,7 [9])	82.9 [9])	369,4	317,8	86.0	234,0	181,4	77.5
Декабрь	1.153,5	1.132,2	98.1	—	327,1	—	—	—	—			
1925 г.												
Январь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Для получения этих индексов количественные показатели на каждый месяц помножались на цены соответствующего месяца 1913 г. Индексы эти выражают реальную ценность внешней торговли по ценам 1913 г. Индексы взяты из оффициальных источников.
Для Соединенных Штатов за основание принята месячная средняя за 1913 г.
Для Англии средние индексы за каждые три месяца (кварт.).
Для Ю.-Африканск. союза за основание приняты средние цены соответствующ. месяцев за пятилетие с 1909 по 1913 г.

[2]) Перевод ценности внешней торговли в золотую валюту произведен по средним месячным курсам доллара в %% к паритету.

[3]) Ценность внешней торговли Франции устанавливалась Commission permanente des valeurs en douane по оффициальным таксам 1920 года для 1920 г. и 1919 для 1921 г. В 1922, 1923 и 1924 г.г. импорт по деклар. ценности, а экспорт по таксам 1921 г. для 1922 г., 1922 г. для 1923 г. и 1923 г. для 1924 г.

[4]) Оффициальные германские данные, исчисленные на основании средних месячн

[5]) Включая экспорт золотой руды.

[6]) Заключением экспорта золота.

[7]) Месячная средняя фискального 1913—1914 г. (с 1 апреля 1913 г. по 31 марта

[8]) Только торговля между индийскими портами и иностранными государствами.

[9]) С 10-го по 30 ноября, вследствие введения 10-го ноября 1924 г. нового тамож

[10]) Только Бельгия.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ 8-ми СТРАН

(ценность в миллионах денежных единиц).

стран [1]).

Б. Ценность в золоте (по курсу доллара) внешней торговли 13 стран [2]).

	Юж. Африка.					Франция.			Бельгия и Люксембург (таможен. союз).			Италия.			Швейцария.			Голландия.			Германия [4]).			Австрия.			Чехо-Словакия.			Польша.			Канада.			Япония.			Британская Индия [8]).			Египет.		
	Импорт.		Экспорт.		Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.	Импорт.	Экспорт.	Торг. бал.
	Млн. фунт. стерл.	Индекс в % к 1913 г.	Млн. фунт. стерл. [3]).	Индекс в % к 1913 г. [3]).	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. франк.	Млн. золот. франк.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. франк.	Млн. золот. франк.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. лир.	Млн. золот. лир.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. франк.	Млн. золот. франк.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. гульден.	Млн. золот. гульден.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. марок.	Млн. золот. марок.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. крон.	Млн. золот. крон.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. крон.	Млн. золот. крон.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. злот.	Млн. золот. злот.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. канадских доллар.	Млн. золот. канадских доллар.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. иен.	Млн. золот. иен.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. рупий.	Млн. золот. рупий.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.	Млн. золот. египетских фунтов.	Млн. золот. египетских фунтов.	% ценн. экспорт. к ценн. импорт.
	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
1913	81.7	3,5	1.000	5,6	100	159.1	701,8	573,4	81.7	386,4[10])	302,9[10])	79.6	303,8	209,3	60.6	160,0	114,7	71.7	326,5	256,8	78.7	933,8	849,9	91.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51,6[7])	36,0[7])	69.7[7])	60.8	52,7	86.4	159,4	207,5	131,6	2,3	2,6	113,6
1914	34.3	5,3	—	1,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1915	74.4	3,6	—	1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1916	144.6	4,3	—	1,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1917	103.3	4,1	—	5,6	—	135.6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1918	87.3	4,0	—	2,7	—	67.9	902,8	713,0	87.8	286,1	187,8	65.7	348,6	190,5	54.6	149,9	142,0	94.7	170,1	106,5	62.6	563,2	324,1	—	132,0	81,5	61.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	197,5	107,7	54.6	—	—	—	—	—	—
1919	124.7	3,8	—	4,5	—	117.9	845,3			302,2	201,9	66.8	430,9	223,0	51.7	136,0	151,7	111.5	145,1	96,8	66.7	664,6	416,6	62.6				—	—	—	—	—	—	61,1	71,0	116.4	153,2	139,0	90.8	96,4	109,1	112,2	3,4	3,1	92,6
1920	141.1	4,4	—	5,6	—	124.6	748,3	688,2	92.0	298,3	202,2	67.8	271,2	164,5	60.6	164,3	144,2	87.8	158,3	111,2	70.3	421,8	280,4	66.4	128.0	97,0	75.7	—	—	—	—	—	—	60,3	71,6	118.7	131,2	143,2	109.2	107,9	120,6	111,8	3,2	1,9	58,6
1921	64.1	4,2	—	7,2	—	169.8	1.099,0	1.044,7	95.1	303,2	201,3	66.4	499,4	261,9	52.4	178,9	142,2	78.0	161,1	99,2	61.6	589,8	423,1	71.7	138,3	89,0	64.3	—	—	—	—	—	—	69,5	109,8	157.9	141,3	155,3	107.2	120,0	164,4	136,9	4,2	7,9	186,7
1922	64.5	4,1	97,4	6,7	122,8	164.8	734,3	580,8	79.1	289,4	151,2	52.2	266,7	199,2	74.4				169,6	89,7	52,9	563,8	311,4	55.2	89,5	59,2	66.1	56,8	108,2	190.6	93,7	70,6	75.4	67,4	64,0	94.9	146,6	93,4	61.9	139,8	183,4	131,2	3,6	6,5	179,9
1923	57.5	3,7	75,6	5,3	75,4	142.1	741,5	737,0	99.3	222,6	163,1	73.2	391,9	187,4	47.7	171,9	142,5	82.8	159,0	92,8	58.3	446,2	360,6	80.8	119,9	69,4	57.9	80,2	126,2	157.8	81,5	94,0	115.3	64,7	57,1	88.2	151,7	121,9	80.3	126,6	200,0	158,1	3,1	5,0	158,6
1924	49.1	4,4	104,5	6,4	103,0	144.7	826,2	822,1	99.5	284,7	205,6	72.2	378,7	224,5	59.2				162,2	104,9	64.8	503,1	435,8	86.6	142,6	79,4	55.7	109,9	130,9	118.8	98,2	138,4	140.9	90,1	75,8	83.3	193,8	114,3	58.9	119,6	201,3	168,4	3,8	5,1	132,6
1925	51.7	4,5	94,8	5,0	76,0	111.9	879,8	861,8	97.9	288,8	207,0	71.6	359,1	187,8	52.6	157,4	113,8	72.3	164,8	94,2	57.1	639,1	417,9	65.4	134,3	75,7	56.3	122,9	153,4	124.7	100,5	109,8	109.2	66,8	52,6	78.6	185,8	143,7	77.3	135,3	188,4	139,3	3,3	3,4	103,9
1926	53.3	4,5	92,8	5,7	109,5	126.8	889,3	916,1	103.0	264,6	170,4	64.3	395,7	195,0	49.4				155,5	101,1	65.0				98,4	71,4	72.5	85.5	145,2	169.8	101,7	94,1	92.4	82,6	73 3	88.7	199,2	112,4	54.3	122,8	181,2	148,4	3,4	2,8	81.6
1927	125.1	4,2	78,2	5,7	65,4	137.3	833,3	807,6	96.9	333,9	211,1	63.2	463,9	223,5	48.2				154,9	95,0	61.3				116,8	72,3	61·9	112,2	149,1	132.9	91,9	96,2	102.4	83,0	91,9	111.9	205,4	107,5	52.3	114,5	182,8	159,4	3,2	2,2	69,7
1928	166.6	4,8	99,3	3,6	58,6	74.9	797,5	739,0	92.7	255,6	182,5	71.4	290,5	177,9	61.2				154,4	93,8	60.7				123,0	77,3	62.9	109,0	147,9	135.6	96,5	102,3	106.0	75,6	81,4	107.7	158,2	116,7	73.7	108,7	157,2	151,3	2,8	1,9	68,9
1929	151.7	5,2	86.3	8,0	143,6	152.0	772,2	745,7	96.6	236,8	169,2	65.7	264,4	187,6	70.9	160,6	144,3	79.8	148,0	105,8	71.5	512,1	580,4	113.3	135,0	88,4	65.4	116,1	142,3	122.6	86,9	116,0	133.6	77,3	78,5	101.5	151,8	133,6	88.0	106,0	140,6	132,0	3,4	1,7	48,2
1930	116.1	4,7	108,3	5,7	84,4	120.1	789,5	735,6	93.2	279,5	208,7	74.7	261,1	185,3	70.7				163,2	125,3	76,8				137,9	80,3	58.2	130,3	131,3	100.7	80,5	113,0	140.3	70,0	66,2	94.7	82,7	72,3	87.4	117,7	142,3	120,8	3,2	2,0	61,1
1931	101.1	5,6	104,2	6,5	120,5	116.5	935,7	857,8	91.7	292,6	233,1	79.7	304,5	253,3	82.3				187,3	123,4	65.2	435,7	564,8	129.6	141,8	84,7	59.7	156,0	147,7	94.7	88,9	88,9	100.1	74,8	98,2	131.1	139,2	133,3	96.0	131,2	156,5	119,3	4,5	5 7	126,8
1932	78.8	5,4	110,4	7,7	131,6	143.8	905,6	842,8	93.1	274,8	211,5	77.0	311,0	237,8	76.5	211,9	150,1	70.8	166,7	119,0	71.4	434,0	514,8	118.5	169,2	83,9	49.6	152,8	179,0	117.3	101,4	75,8	74.8	70,7	135,4	191.5	150,8	116,0	76.9	133,5	167,0	125,2	4,3	9,5	223,0
1933	95.6	4,5	104,1	6,6	132,6	147.5	1.028,7	837,1	81.4	305,2	246.1	80.6	412,9	360,9	87.4				164,9	120,6	73.1	492,4	561,1	113.9	266,2	120,8	45.3	216,0	247,6	114.6	96,9	98,6	101.8	61,8	116,9	189.2	164,2	136,6	83.2	98,2	191,0	194 4	3,9	9,2	236,3
1934	56.8	4,9	106,6	7,4	139,5	149.3	729,3	681,8	93.5	289,7	187,9	64.8	262,6	188,4	71.8				166,3	108,9	65.5	567,9	431,0	75.9	165,9	73,1	42.9	116,0	114,7	98.8	80,9	96,8	119,7	65,2	68,2	104.6	189,3	99,2	52.4	139,6	223,1	159,8	3,4	7,4	213,7
1935	46.6	4,9	85,1	7,0	96,7	141.7	847,9	894,6	105.5	284,7	214,2	75.2	351,0	248,9	70.5	176,5	161,9	91.7	171,8	116,2	67.6	718,6	466,2	64.9				178,4	179,7	100.6	107,2	112,6	105.0	60,3	65,3	108.3	267,2	96,1	35.9	113,7	217,6	191,4	3,3	5,1	156,0
1936	49.1	4,9	83,3	5,7	100,8	114.6	881,4	1.059,5	120.2	325,0	270,2	83.1	335,9	269,0	80.0				172,7	122,1	70.7	692,6	456,6	65.9	172,8	89,7	51.9	166,1	198,2	119.3	123,2	113,2	91.7	84,4	89,7	106.3	263,4	103,4	39.3	118,5	246,3	207,8	3,6	4,3	118,5
1937	45.1	6,7	94,7	5,0	87,1	87.2	1.055,2	1.290,7	122.3	350,3	290,0	82.7	359,7	275,7	76.5				175,7	126,3	71.8	803,2	482.1	60.0	182,9	103,9	56.3	185,5	219,5	118.3	140,5	121,4	86.4	59,0	47,9	81.1	204,0	121,6	59.5	126,7	183,9	145,1	3,4	2,9	85,0
1938	61.0	5,3	110,2	6,4	73,8	122.3	945,6	1.000,0	105.7	374,4	318,1	84.9	355,7	251,8	70.8	181,7	149,6	82.3	204,4	126,7	61.9	886,8	516,2	59.3	184,6	108,8	58.9	228,0	231,6	101.5	148,1	125,0	84.3	70,8	102,1	144.1	180,3	142,5	79.0	129,6	174,4	134,6	3,6	4,1	115,2
1939	116.3	5,4	—	4,8	64,1	89.8	866,2	796,3	91.9	323,1	251,6	77.8	470,0	273,7	58.3				176,7	103,6	58.6	753,1	475,3	63.0	182,9	85,6	46.8	178,5	192,6	107.8	112,1	89,5	79.8	65,7	86,4	131.9	145,5	120,3	82.6	117,6	179,3	150,6	3,0	2,6	87,7
1940	178.0	5,5	—	4,5	70,0	81.1	824,5	801,5	97·2	272,1	272,1	77.6	331,2	188,5	56.8				186,9	126 8	67.8	556,5	573,4	103.0	167,6	87,1	47.4	177,9	189,9	106.7	96,7	80,4	83.1	71,9	86,2	119.8	127,4	113,3	88.1	128,1	157,0	122,5	3,0	1,8	60,2
1941	149.6	5,8	—	5,9	60,1	101.6	870,3	840,5	96.5	354,9	262,0	73 8	338,6	236,5	69.8	200,3	161,1	80.4	169,3	133,8	78.9	448,2	589,4	131.4	171,7	103,8	60,4	179,6	163,4	91.0	81,3	63,4	78.0	62,0	73,8	119.1	117,4	145,8	124.1	137,7	160,1	116,3	3,8	2,0	52,5
1942	121.8	5,7	—	5,4	81,7	95.3	864,9	872,3	100.8	377,4	301,8	79.9	314,3	279,8	89.0				182,3	156,6	85.9	623,4	564,1	90.4	184,2	123,4	66.9	215,1	210,9	98.1	112,6	93,7	83.2	63,9	81,0	126.6	114,6	128,7	112.2	152,0	180,6	118,8	3,9	3,5	90,2
1943	137.3	6,5	—	6,8	—	104.7	920,9	957,2	103.9	443,5	320,1	72.1	328,4	303,4	92.3				211,7	168,4	79.5	855,6	611,9	71.5	214,8	126,5	58.8	199,6	215,3	107.8	151,0	109,0	72.1	68,2	103,3	151.4	124,4	126,4	101.6	145,0	201,9	139,4	5,7	6,9	119,5
1944	128.3	4,7	—	7,0	—	148.2	933,1	938,0	100.5	197,2 [9])	163,7 [9])	82.9 [9])	369,4	317,8	86.0	234,0	181,4	77.5	217,6	159 3	77.8	1,048,3	643,5	61.3	—	—	—	223,9	260,7	116.4	145,2	123,0	84.8	66,3	119,0	179.5	147,8	140,3	94.9	159,8	230,1	143,9	4,6	9,2	197,6
1945	127.0	5,8	—	7,9	—	135.6	1.153,5	1.132,2	98.1	—	327,1	—	—	—	—				221,7	137,6	62.0	1.308.7	739,8	56.5	—	—	—	271,5	314,8	115,9	—	—	—	60,9	124,4	204.1	142,7	138,6	97 .1	—	—	—	4,9	10,5	215,3

етствующего месяца 1913 г. Ин-
ков.

9 по 1913 г.
а в %/% к паритету.
оффициальным таксам 1920 года
1922 г., 1922 г. для 1923 г. и

[4]) Оффициальные германские данные, исчисленные на основании средних месячных курсов доллара и товарных котировок в Лондоне.
[5]) Включая экспорт золотой руды.
[6]) Заключением экспорта золота.
[7]) Месячная средняя фискального 1913—1914 г. (с 1 апреля 1913 г. по 31 марта 1914 г.).
[8]) Только торговля между индийскими портами и иностранными государствами.
[9]) С 10-го по 30 ноября, вследствие введения 10-го ноября 1924 г. нового таможенного тарифа.
[10]) Только Бельгия.

Отдел III. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ 32-х СТРАН.

Суммы денежных знаков в обращении (в миллионах).

Страны / Сроки к концу месяца.	Соединен. Штаты. Доллары.			Англия. Фунты стерлингов.			Франция. Франки.	Бельгия. Франки.	Италия. Лиры.	Голландия. Гульдены.	Швейцария. Франки.	Испания. Песеты.	Португалия Эскудо	Швеция. Кроны	Норвегия. Кроны	Дания Кроны	Германия. Марки.		Австр. Кроны	Венгр. Кроны	Чехослов. Кроны	Польша. П. марки с мая 24 г. злот	Финлянд. Ф. марки	Эстония. Э. марки.	Латвия. Латы.	Литва. Литы.	Румыния. Леи.	Болгария. Левы.	Югослав. Динар	Греция. Драхмы.	Канада. Канадск. доллары.			Япония. Иены.	Австрал. Ф. стерл.	Аргентина. Песо.	Ю. Афр. союз. Ф. стерл.	Египет. Егип. фунты	Брит. Индия Рупии.
																															Гос. билет.								
	Federal Reserve Notes.	Все остальн. виды ден. выкл. зол. и сер. сертиф. и звон. мон.	Всего.	Банкноты Bank of England [1].	Currency Notes [2].	Всего.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты 3-х эмисс. банков [3].	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты Рейхсбанка.	Reichs u. Darlehen. Kassenscheine.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты и казн. билеты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	В обращении.	Всего [13].	Банкноты.	Государств. билеты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
																			Австро-Венгрия.																			
1913 год.																																							
(К концу года.)	—	2.575	2.575	29,6	—	29,6	5.714	1.067	2·284	313	314	1.931	87	234	108	152	2.593[4]	—	2.494			—	113	—	—	—	437	189	102	246	96	28	131	424	10	823	2	3	646
1920 год.																																							
Март	—	—	—	99,3	335,3	434,6	37.334	4.947	15.932	—	—	—	—	742	450	524	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Июнь	—	—	—	106,6	357,3	463,9	37.763	5.284	17.817	—	—	—	—	734	441	529	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	—	—	—	108,7	353,7	462,4	39.208	5.736	18.912	—	—	—	—	780	478	559	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	3.349	2.036	5.385	113,4	367,6	481,0	37.902	6.260	19.732	1.070	1.024	4.326	611	760	492	557	68.805	12.349	30.646	14.308	11.289	49.362	1.341	—	—	—	9.486	3.354	3.344	1.910	210	39	312	1.439	58	13.63	9,5	37	1.614
1921 год.																																							
Март	2.934	2.272	5.206	110,5	343,8	454,3	38.435	6.105	18.764	1.037	985	4.223	635	717	433	517	69,4[6]	10,5[6]	41[6]	16[6]	10.922	74[5]	1.476	—	—	—	11.005	3.217	3.500	2.010	—	—	278	1.106	59	1.363	9,3	34	1.662
Июнь	2.681	2.331	5.012	109,6	323,9	433,5	37.422	6.110	18.159	992	941	4.171	650	678	427	496	75,3	8,9	50	18	11.168	103	1.399	—	—	—	11.084	3.159	3.746	2.367	179	34	269	1.173	58	1.363	9,0	32	1.718
Сентябрь	2.519	2.153	4.672	105,5	314,4	419,9	37.129	6.212	18.156	1.031	971	4.246	681	672	425	481	86,3	7,8	64	21	11.571	153	1.416	—	—	—	12 250	3.415	4.476	2.510	172	26	260	1.230	57	1.363	8,7	35	1.784
Декабрь	2.444	2.109	4.553	107,1	325,6	432,7	36.488	6.290	19.209	1.013	1.009	4.244	723	628	410	471	113,6	8,5	174	25	12.130	230	1.356	2 742[7]	—	—	13.709	3.615	4.688	2.508	163	33	281	1.351	56	1.363	8,8	—	1.744
1922 год.																																							
Март	2.182	2.251	4.433	103,3	300,4	403,7	35.528	6.313	18.113	960	800	4.178	753	626	385	446	130,7	8,9	304	29	10.324	251	1.441	2.763	—	—	13.864	3.734	4.785	3.100	151	30	241	1.255	54	1.363	—	33	1.748
Июнь	2.125	2.251	4.376	103,4	295,4	3 8,8	36.039	6.228	17.823	1.011	789	4.145	815	585	385	442	169,2	10,6	550	34	9.838	300	1.373	2.785	—	—	14.147	3.801	4.809	3.099	—	—	233	1.332	54	1.363	4,6	30	1.760
Сентябрь	2.243	2.278	4 521	103,4	289,1	390,5	36.603	6.518	17.990	1.000	811	4.140	914	605	384	467	316,9	14,2	2.278	58	10.19,	464	1.397	2.661	—	—	15.157	3.941	5.222	3.099	160	28	235	1.237	—	1.363	8,2	29	1.808
Декабрь	2.464	2.269	4.733	102 2	295,4	398,3	36.359	6.701	17.963	1.012	976	4.137	1·047	584	385	459	1.280,1	13,4	4,080	76	10.064	793	1.420	2.726	9,5	30	15.114	3.886	5.040	3.099	157	27	257	1.591	51,8	1.363	9,9	32	1.742
1923 год.																																							
Январь	2.204	2.305	4.509	100,9	280,3	381,2	37·083	6.917	17.447	947	860	4.134	1.090	520	350	443	1.984,5	13,7	4.111	74	9.222	909	1.400	3.291	15	38	15.265	3.801	5.148	3.698	140	25	241	1.245	52,5	1.363	9,9	31	1.727
Февраль	2.247	2.364	4.611	101,5	279,1	384,6	37.434	6.967	17.153	940	884	4.094	1.112	538	354	448	3.512,8	12,6	4.208	75	8.948	1·177	1.513	3.399	15	41	15.391	3.800	5.354	3.698	157	25	233	1.174	52,3	1.363	9,9	30	1.739
Март	2.233	2.423	4.656	102,0	285,6	387,6	37.188	6.884	17.034	965	920	4.101	1.139	587	375	470	5.517,9	12,6	4· 59	82	9.157	1.841	1.555	3.523	18	42	15·470	3.902	5.406	4.398	156	27	243	1.239	52,3	1.363	9,9	30	1.747
Апрель	2.223	2.445	4.668	101,7	285,7	387,4	36.902	6·847	16·685	988	915	4.105	1.162	557	409	476	6.546,0	12,5	4.577	100	9.567	2.382	1.491	3.932	20	44	15.707	3.877	5.459	4.448	149	26	239	1.211	52,3	1.363	9,8	29	1.743
Май	2.250	2.456	4.706	102,1	287,5	389,6	36.741	6.816	16.289	928	882	4.112	1.184	539	402	456	8.563,7	12,4	4·837	119	9.328	2.733	1.440	3.676	23	47	15.861	3.924	5.517	4.847	157	26	231	1.209	52,1	1.363	9 9	27	1.712
Июнь	2.227	2.502	7.729	102,7	286,5	389,2	36.689	6.719	17.305	962	894	4.074	1.213	586	415	482	17.291,7	12,2	5.432	155	9.376	3.567	1.436	3.677	23	49	16·240	3.811	5.561	4.861	175	27	217	1.371	52,1	1.363	13,0	26	1.736
Июль	2.194	2.502	4.696	104,2	291,7	308,9	37.339	7.017	17.382	947	880	4·122	1.253	543	405	447	43.594,7	Банкноты Рентного б. и части. банк. и звонк. мон. [10].	5.684	226	9.448	4.479	1.389	3.612	23	50	16.549	3.714	5.580	4.874	163	29	218	1.260	52,0	1.363	10,9	24	1.757
Август	2.224	2.554	4.778	102,2	285,1	387,3	37.364	7.193	17.035	967	886	4.150	1.297	561	402	449	663,2[8]		5.895	399	9.218	6.872	1.390	3.557	23	52	16.983	3.722	5.719	4.874	170	28	219	1.228	52,0	1.363	10,7	23,4	1.763
Сентябрь	2.247	2.603	4,850	101,6	282,8	384,4	38.530	7.150	17.145	1.012	930	4.170	1.320	600	402	459	28.228,8		6.608	589	5.311	11.197	1.383	3.586	23	54	17.426	3.873	5.929	4.767	165	29	243	1.460	52,0	1.363	10,7	27,1	1.793
Октябрь	2.224	2.611	4.835	102,3	281,3	383,6	37.848	7.281	17.238	1.014	927	4.313	1.360	560	394	471	2.496,8[9]		6.225	745	9.279	23.080	1·365	3.504	23	56	17.797	3.676	5.917	4.827	185	28	225	1.386	52,0	1.363	10,2	33,5	1.808
Ноябрь	2.246	2.677	4.923	102,6	281,6	384,2	37.329	7.278	17.048	1.004	920	4.255	1·376	567	383	473	390,0[10]	1.195	6,558	854	9.250	53 217	1.333	3.434	23	59	18 012	4.083	5.826	5.175	181	28	227	1.306	52,0	1 363	10,4	36,4	1·783
Декабрь	2.340	2.611	4.951	105,1	292,7	397,8	39.114	7.345	17.247	1.066	982	4.338	1.396	576	396	473	496,5	1.778	7·126	931	9.599	125.372	1.352	3.442	23	60	17.917	4.139	5.790	5.406	180	28	228	1.688	52,2	1.463	11,3	34,3	1.834
1924 год.																																							
Январь	2.023	2.659	4.682	104,0	279,9	383,9	38.834	7.590	16.768	1.008	884	4.353	1.402	509	365	446	457,2	1.821	6.735	1.085	8.820	313.660	1.279	3.260	23	65	17.211	4.303	5.774	5.486	170	26	206	1.493	52,4	1.363	10,7	33,3	1.840
Февраль	2.022	2.786	4.808	103,1	277,5	380,6	39.345	7.652	16 559	1.015	878	4·323	1.449	522	369	450	587,9	2.046	7.364	1.278	8.506	528.913	1.367	3.410	23	68	17.837	4.509	5.677	5.312	151	26	227	1.240	52,1	1.363	10,3	32,7	1.862
Март	1.983	2.830	4.813	103,9	285,2	389,1	39.949	7.652	16.382	1.018	901	4·322	1.491	557	380	463	689,9	2.134	7.145	1.366	8.280	596.244	1.400	3·521	24	71	17.852	4.748	5 586	5.308	155	27	217	1.249	53,9	1.363	10,8	31,8	1.859
Апрель	1.926	2.834	4.760	103,2	290,1	393,3	40.021	7.698	16.758	1.001	886	4.362	1.542	522	380	469	776,9	2.048	7.315	2.098	8.198	570.687	1.365	3.502	25	72	17.717	5.173	5.580	6.080	147	27	220	1.288	56,9	1.363	10,3	31,6	1.813
Май	1.966	2.849	4.815	103,3	286,1	389,4	39.556	7.619	16.547	969	833	4.343	1.553	557	379	481	748,3	2.169	6.840	2.486	8.078	136[11]	1.361	3.285	25	71	17.657	5.055	5.524	6.053	154	28	217	1.215	56,9	1.363	10,5	29,9	1.745
Июнь	1.844	2.911	4.755	105,4	292,1	397,5	30·665	7.524	17.515	983	877	4.343	1.615	557	395	477	698,0	2.431	7.775	2.520	8.081	267	1.305	3.085	26	68	17.799	4.793	5.434	5.915	152	28	210	1.247	56,9	1.353	10,8	28,1	1.725
Июль	1.762	2·903	4.665	104,6	295,6	400,2	40.325	7 764	17.367	964	866	4.396	1.627	515	390	470	1.211	2.089	7.995	3.278	8.090	394	1.261	2.941	26	68	18.051	4.277	5.568	5 848	143	28	211	1.177	56,9	1.335	10,3	26,4	1.762
Август	2.225	2.549	4.774	103,3	289,4	392,7	40.035	7.641	17.382	946	869	4.395	1.636	528	390	471	1.392	2.143	8,002	3.660	8,140	430	1.273	2.974	26	69	18.782	4·278	5.821	5.868	151	29	—	1.227	56,9	1.335	10,6	27,9	1.781
Сентябрь	1.745	3.061	4.806	99,8	287,5	387,3	40 534	7.628	17.816	972	891	4.458	1.704	564	389	473	1.521	2.287	7.999	4.116	8.223	460	1.279	2.974	26	74	18.871	4.362	5.968	5.893	149	28	—	1.240	56,9	1.335	10,0	34,7	1.793
Октябрь	1.767	3.113	4·880	101,1	285,0	386,1	40.529	7.630	17.818	998	882	4.529	1.734	536	386	495	1.781	2.045	6,123	4.635	8.586	504	1.258	3.110	26	87	—	—	5.990	5.663	160	29	—	1.324	56,9	1.330	10,3	39,7	1.810
Ноябрь	1.845	3.149	4.994	—	—	—	40.447	7.603	17.765	964	859	4.474	1.762	537	376	479	1.863	2.093	8.072	4·443	8.005	498	1.228	3.223	27	89	19.227	4.623	6.034	5.479	161	29	—	1.280	—	1.320	10,4	42,0	1.801
Декабрь	1.842	3.151	4.993	—	—	—	40.604	7 590	17.794	935	914	4.535	1.764	537	391	473	1.941	2.332	8.388	4.514	8.810	551	1.258	3.505	31	93	19.397	—	6.002	—	—	—	—	1.561	—	1.321	11,5	—	1.792
1925 год.																																							
Январь	1.690	—	—	—	—	—	40.516	7.648	—	622	825	4.529	—	483	361	456	1,550	2.660	7.902	4.450	7.917	553	1.155	—	28	95	—	4.530	5.795	—	—	—	—	—	—	—	11,1	—	—

1. За исключением банкнот Англ. банка, находящихся в резерве казначейства для обеспечения C. N.
2. Включая C. N. изъятые из обращения, но еще не уничтоженные.
3. Итальянского, Неаполитанского и Сицилийского.
4. Вместе со звонкой (золотой и серебрян.) монетой сумма денег в обращен. в Германии в 1913 г. составляла 6.070 милл. марок.
6. В миллиардах.
7. Только казначейские билеты.
8. В триллионах.
9. В квадрильонах.
10. В миллионах золот. марок (рентных). 1 рент. мк=1 трилл. бум. мк.
11. В миллионах злотых. 1 злот.=1 зол. фр.==1.800.000 бум. польск. мк.
12. Разница между цифрами этой графы и предыдущей находится в резерве эмиссионных банков (Chartered Banks).
13. За исключением банкнот Рентного банка, находящихся в резерве Рейхсбанка. Звонкая монета в обращении (серебро и никель) не превышает ныне 300 милл мк.

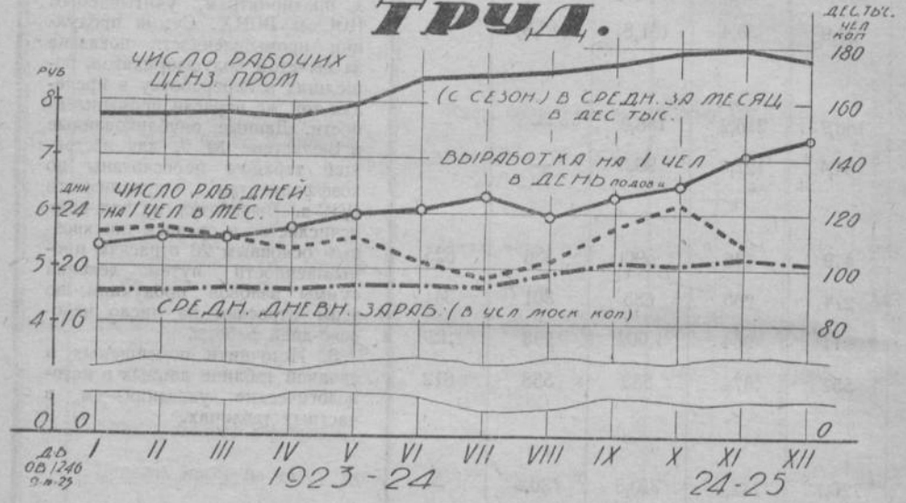
Источники:
1. „Bulletin de Statistique de la Societe des Nations“,
2. Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce, Bruxelles.
3. „Survey of Current Business“, Dep. of. Commerce, U. S. A.
4. „Federal Reserve Bulletin“.
5. „Wirtschaft u. Statistik“.
6. „Wirtschaftsdienst“ и др.

№№ по порядку.	Показатели.	Единица счета.	1923—24 год.					1924—25 год.						Примечания.
			ВСЕГО (или в среднем) за год.	В среднем за месяц по кварталам.				За месяц.						
				I	II	III	IV	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
20	Вывоз из СССР.	В милл. руб. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	24,1	22,4	23,7	(23,2)	—	—	1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	42,0	33,2	44,6	(41,0)	(37,8)	—	2. Данные о размерах промышленной продукции относятся к предприятиям, учитываемым ЦОС'ом ВСНХ. Сумма продукции промышленности показана за вычетом полуфабрикатов, пошедших в переработку в пределах той же отрасли промышленности. Данные, опубликованные в Бюллетене № 2, для настоящей таблицы пересчитаны по коэффициентам сравнимости ЦОС-а. Выработка на чел.-день исчисляется в среднем по сквозным основным 20 отраслям промышленности путем деления суммы валовой продукции по этим отраслям на число человеко-дней работы.
21	Привоз в „	Милл. руб. по довоен. цен.	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	19,4	16,7	20,6	(17,7)	—	—	
	„ „ „	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	36,8	27,9	36,4	(31,8)	(45,3)	—	
	VI. Финансы.													
22	Поступл. обыкн. доходов в т. ч. налог. и пошлин. .	Милл. черв. руб.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	206,7	186,7	216,2	186,8	—	—	3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.
		„ „ „	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	118,3	104,4	122,3	96,3	—	—	
	VII. Кредит.													
23	Сумма вклад. и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	276,8	184	252	297	374	410	449	446	490	536	625	
		„ тов. „	161,3	117	136	174	218	250	274	265	685	301	341	
24	Остаток задолжен. по учетно-ссудн. операц. на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	586,4	423	517	632	775	861	911	964	1.004	993	1.123	
		„ тов. „	342,7	271	280	369	452	524	557	574	583	558	612	
	VIII. Денежное обращение.													
25	Денежн. масса на конец мес.	Милл. черв. руб.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	675,5	720,7	742,5	710,5	730,0	—	
	„ „ „ „ „ .	„ тов. „	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	412,9	428,5	431,8	399,2	398,3	—	
26	Эмиссия за месяц.	„ черв. „	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	52,8	45,2	22,0	—32,1	19,5	—	
	„ „ „	„ тов. „	29,4	38,7	34,4	16,8	27,6	32,2	27,2	19,9	—18,5	10,9	—	
	IX. Индексы цен.													
27	Оптовый госплана.	1913 г.=100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	164,2	166,0	170,9	173,9	179,8	—	
	а) промышленный.	„	215,7	238,3	221,8	203,2	201,6	198,4	196,2	194,7	193,1	191,4	—	
	б) сельско-хозяйств. . . .	„	134,4	100,2	152,4	145,2	147,0	135,9	140,4	150,0	156,6	169,0	—	
28	Всесоюзный бюджетный . . .	„	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	192,6	197,2	196,9	198,1	(200,6)	—	
	а) промышленный.	„	253,9	265.1	260,3	245,0	245,3	248,8	250,1	238,0	233,2	(229,2)	—	
	б) сельско-хозяйств. . . .	„	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	161,0	167,6	173,9	178,4	(184,6)	—	
29	Покупательная способность червонца	В руб. по оптовому индек. Госплана.	5,90	6,51	5,45	5,83	5,8	6,09	6,03	5,85	5,75	5,56	—	

ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

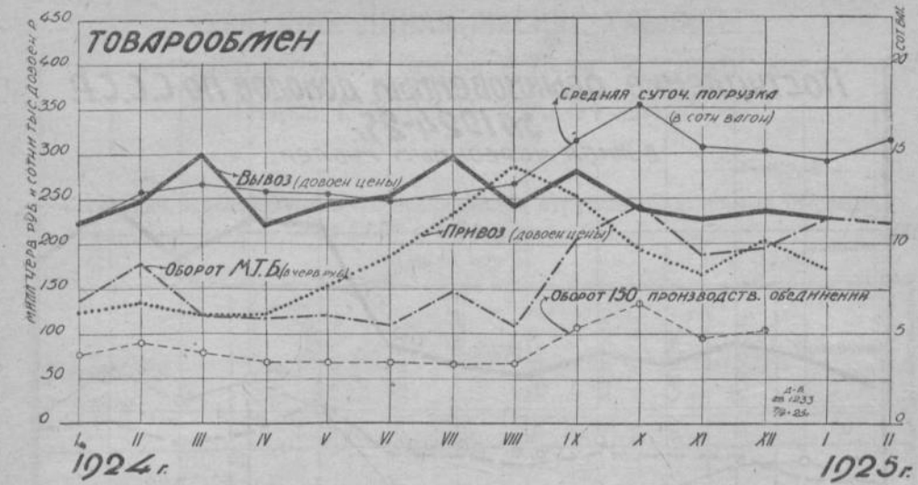
ТРУД.

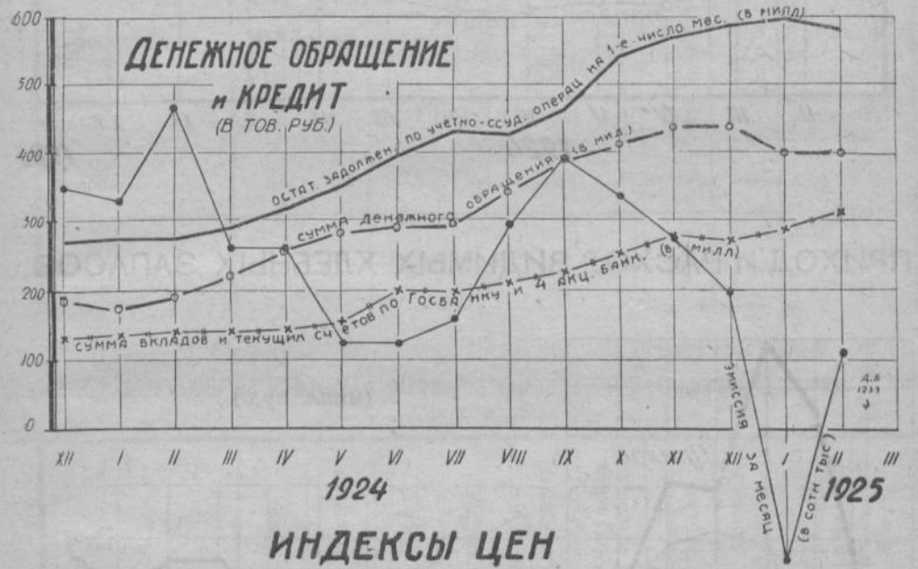
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ТОВАРООБМЕН

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и КРЕДИТ

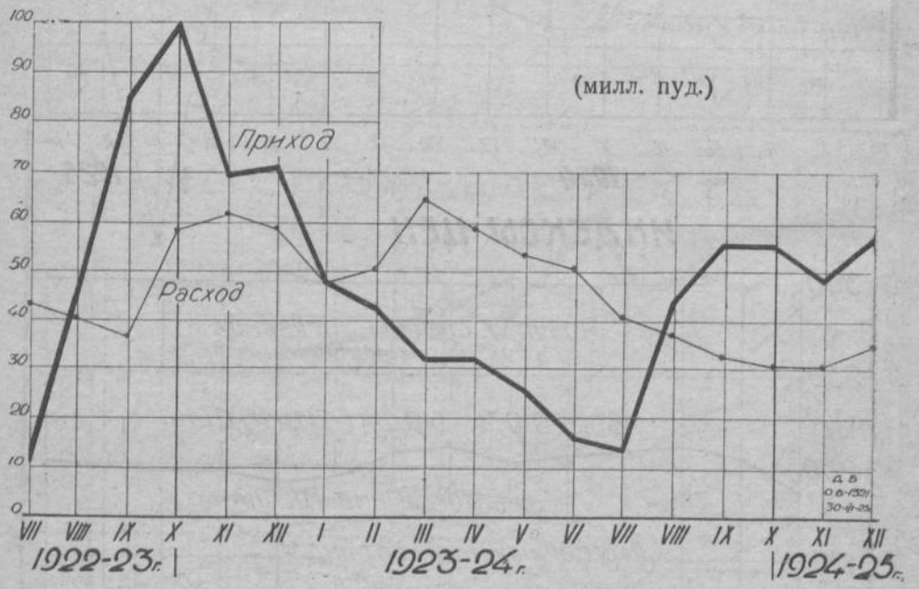

ИНДЕКСЫ ЦЕН

ПРИХОД И РАСХОД ВИДИМЫХ ХЛЕБНЫХ ЗАПАСОВ

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

(по материалам Эконом. Секции и Бюро Конъюнкт. Совета.).

Отдел I. ХЛЕБН. ЗАГОТОВКИ.

Таблица № 1.

Заготовки зернопродуктов (за исключением отрубей) 9 плановыми органами по СССР в 1924/25 с-х. году.

(Милл. пудов).

Районы. / Месяцы и декады.	Потребляющий.	Производящий и Крым.	Украина.	Северный Кавказ.	Урал.	Киргизия.	Сибирь.	Итого.	Примечание.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Июль	0,8	1,9	3,5	2,0	—	—	0,3	8,5	Итоги (гр. 9) входят не показанные отдельно заготовки по Закавказью.
Август	1,3	8,5	10,9	10,4	0,8	0,3	0,7	32,9	
Сентябрь	1,2	7,2	9,1	15,1	0,8	0,8	1,0	35,2	
Октябрь	1,2	9,7	11,7	8,9	6,1	1,8	1,8	41,2	
Ноябрь	0,8	8,7	7,7	5,7	10,0	1,0	4,2	38,1	
Декабрь	1,9	11,1	5,4	4,8	11,2	1,8	9,6	46,1	
Январь	1,4	8,4	5,8	4,2	4,2	1,9	8,0	33,9	
Февраль	1,4	5,9	3,4	2,4	2,9	1,0	4,3	21,3	
Всего по 1 марта	10,0	61,4	57,5	53,5	36,0	8,6	29,9	257,3	

Отдел I. *Таблица №*

Заготовки по культурам в 1924/25 с.-х. году 9 плановыми органами.

(Милл. пудов).

Культуры. / Месяцы.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Кукуруза.	Крупяные и бобовые.	Всего хлебофуража.	Масличные семена.	Прочие и не распред. по культурам.	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Июль	3,8	2,9	0,1	0,8	0,5	0,1	8,2	—	0,3	8,5
Август	14,1	11,5	0,5	1,8	1,7	0,3	29,9	0,2	2,8	32,9
Сентябрь	8,0	12,3	0,8	2,4	0,8	1,5	25,8	6,9	2,5	35,2
Октябрь	7,4	8,5	2,5	1,5	0,7	6,9	27,5	8,5	5,3	41,3
Ноябрь	7,3	10,8	4,1	0,9	1,5	4,7	29,3	5,2	3,5	38,0
Декабрь	10,8	13,3	7,4	0,8	2,3	4,7	39,3	3,6	3,2	46,1
Январь	9,0	11,0	4,8	0,9	2,2	3,1	31,0	1,7	1,3	34,0
Февраль	5,7	6,9	3,1	0,8	1,1	1,7	19,3	1,1	0,9	21,3
Всего по 1 марта	66,1	77,2	23,3	9,9	10,8	23,0	210,3	27,2	19,8	257,3

Отдел I. *Таблица № 3.*

Заготовки по районам и культурам 9 плановыми органами на 1 марта 1925 г.

(миллионы пудов).

Районы. / Культуры.	Потребляющий.	Производящий и Крым.	Украина.	Северный Кавказ.	Урал.	Киргизия.	Сибирь.	Итого.	Примечание.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рожь	4,2	26,6	13,0	0,4	8,4	0,6	12,9	66,1	В итоги (гр. 9) входят не показанные отдельно заготовки по Закавказью.
Пшеница	1,0	6,2	17,9	20.4	16,8	3,7	11,2	77,2	
Овес	2,4	6,3	0,4	—	8,4	0,5	5,4	23,4	
Ячмень	0,4	0,8	4,4	3,5	0,7	—	0,1	9,9	
Кукуруза	—	—	1,5	9,0	—	—	—	10,8	
Бобовые	—	1,2	1,0	—	0,3	—	—	2,5	
Крупяные	0,5	12,9	2,1	0,7	0,7	3,5	—	20,4	
Итого хлебо-фуража	8,5	54,0	40,3	34,0	35,3	8,3	29,6	210,3	
Масляничные семена	1,3	5,8	4,9	14,3	0,4	0,3	0,2	27,2	
Прочие и нераспределенные по культурам	0,2	1,6	12,3	5,2	0,3	—	0,1	19,8	
Всего	10,0	61,4	57,5	53,5	36,0	8,6	29,9	257,3	

Отдел I. *Таблица № 4.*

Заготовки хлебофуража в 1923/24 и 1924/25 с.-х. годах.

(милл. пудов).

МЕСЯЦЫ.	1923/24 с.-х. год.				1924/25 с.-х. год.	
	Поступило по налогу.	Заготовлено плановыми органами.	Итого заготовок.		Заготовка 9 планов. организаций с прибавлением нераспред. по культурам.	
			Абсолютн.	% %	Абсолютн.	% %
1	2	3	4	5	6	7
Июль	—	23,2	29,0	8,6	8,4	3,8
Август	5,8				29,9	13,4
Сентябрь	23,7	33,1	56,8	16,8	27,9	12,5
Октябрь	25,6	55,8	81,4	24,1	32,1	14,4
Ноябрь	22,7	31,8	54,5	16,1	31,4	14,1
Декабрь	24,3	29,4	53,7	15,9	41,6	18,6
Январь	8,4	25,8	34,2	10,2	31,8	14,2
Февраль	2,8	25,1	27,9	8,3	20,0	9,0
Всего на 1 марта	113,3	224,2	337,5	100,0	223,1	100,0
В т. ч. по районам.						
Потребляющему	7,2	6,4	13,6	4,0	8,5	3,8
Производящему и Крыму	31,5	61,7	93,2	27,6	55,4	24,8
Украине	40,6	91,6	132,2	39,2	51,0	22,8
Сев. Кавказу	19,8	46,3	66,1	19,6	34,3	15,4
Уралу	4,3	6,8	11,1	3,3	35,6	16,0
Киргизии	1,2	1,2	2,4	0,7	8,3	3,7
Сибири	6,9	5,9	12,8	3,8	29,6	13,3
Закавказью	1,8	—	1,8	0,5	0,4	0,2
Не разнесено по районам	—	4,3	4,3	1,3	—	—
Итого	113,3	224,2	337,5	100,0	223,1	100,0

Отдел I. *Таблица № 5.*

Видимые хлебные запасы на 1 января 1925 г. на складах и в транспорте— в продуктовых единицах.

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Запасы на складах.	Запасы в транспортах.	Всего.	В %/% к запасам на 1 января 1924 г.	На 1 душу городского населения
		Милл. пудов.				Пуды.
	1	2	3	4	5	6
1	Дальний Восток и Якутская республика	2,5	1,7	4,2	102,4	10,5
2	Туркестан	2,2	0,7	2,9	59,2	3,6
3	Закавказье	1,4	0,5	1,9	42,2	1,6
4	Прочие потребляющие районы	24,6	12,4	37,0	99,7	5,5
5	Производящие районы . . .	67,7	15,6	83 3	63,4	6,6
	Итого по внутреннему потреблению	98,4	30,9	129,3	71,1	6,1
	Семенной фонд и запасы экспортхлеба	12,3	3,3	15,6	54,4	—
	Всего . . .	110,7	34,2	144,9	68,8	—

Месячные хлебные балансы за 1923/24 и 1924/25 с.-х. годы

(в милл. пудов в переводе на зерно).

№№ по порядку.	Статьи баланса. / Месяцы и годы.	Видимые запасы к началу месяца.	Приход запасов за месяц.					Всего на приходе.	Расход запасов за месяц.					Сальдо — видимые запасы к концу месяца.	Примечание.
			Натуральное поступление по с.-х. налогу и в возврат семссуды.	Заготовки госорганов и кооперации.	Заготовки частных торговцев и непосредственные закупки горожан.	Импорт.	Итого.		Потребление городского населения.	Потребл. сел. населения и выдача семссуды.	Плановое потребление, образование особого фонда и утери.	Экспорт.	Итого.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	1923/24 г.														
1	Июль	134,5	—	6,5	4,1	0,2	10,8	**145,3**	26,1	8,0	2,7	6,5	43,3	102,0	В графе 11 показаны закупки сельского населения из учитываемых видимых запасов (привозный хлеб из других районов) и полученная семссуда.
2	Август	102,0	6,3	19,0	18,6	0,1	44,0	**146,0**	26,1	5,0	2,7	6,6	40,4	105,6	
3	Сентябрь	105,6	25,8	40,2	18,6	0,1	84,7	**190,3**	26,1	—	2,7	7,5	36,3	154,0	
4	Октябрь	154,0	27,8	62,8	8,9	0,2	99,7	**253,7**	26,1	—	14,8	17,1	58,0	195,7	
5	Ноябрь	195,7	24,7	38,0	6,4	0,1	69,2	**264,9**	26,1	—	2,8	33,3	62,2	202,7	
6	Декабрь	202,7	27,3	33,1	10,2	0,1	70,7	**273,4**	26,1	5,0	2,8	25,0	58,9	214,5	
7	Январь	214,5	9,0	25,9	13,0	0,2	48,1	**262,6**	26,1	7,0	2,8	12,5	48,4	214,2	
8	Февраль	214,2	3,6	25,7	12,8	0,2	42,3	**256,5**	26,1	8,0	2,8	13,5	50,4	206,1	
9	Март	206,1	0,6	17,9	13,0	0,2	31,7	**237,8**	26,1	18,0	2,8	17,5	64,4	173,4	
10	Апрель	173,4	1,3	16,6	13,5	0,4	31,8	**205,2**	26,1	18,3	2,7	11,1	58,2	147,0	
11	Май	147,0	—	11,9	13,5	0,4	25,8	**172,8**	26,1	12,0	2,7	12,5	53,3	119,5	
12	Июнь	119,5	—	8,9	6,6	0,4	15,9	**135,4**	26,1	13,0	2,7	8,8	50,6	84,8	
	1924/25 г.														
1	Июль	84,8	—	10,0	3,3	0,5	13,8	**98,6**	25,0	8,0	2,1	5,8	40,9	57,7	
2	Август	57,7	0,7	32,6	10,0	0,5	43,8	**101,5**	25,0	8,6	2,2	1,0	36,8	64,7	
3	Сентябрь	64,7	2,9	31,8	19,9	0,5	55,1	**119,8**	25,0	1,0	2,2	4,6	32,8	87,0	
4	Октябрь	87,0	2,8	40,7	11,3	—	54,8	**141,8**	25,0	1,5	2,2	1,8	30,5	111,3	
5	Ноябрь	111,3	3,2	37,9	7,1	0,1	48,3	**159,6**	25,0	2,5	2,2	0,9	30,6	129,0	
6	Декабрь	129,0	1,7	45,4	9,8	—	56,9	**185,9**	25,0	5,6	2,2	1,9	34,7	151,2	

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица № 1.

Добыча каменного угля и антрацита за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	72.530	91.309	100,0	100,0	185,3	125,9
2	Ноябрь	75.482	76.030	104,1	83,3	153,0	100,7
3	Декабрь . . .	72.572	80.392	100,1	88,0	117,3	110,8
4	Январь	75.028	77.000	103,4	84,3	144,9	102,6
5	Февраль . . .	76.702	80.400	105,7	88,0	127,3	104,8
6	Март	74.014	—	102,0	—	106.1	—
7	Апрель	61.975	—	85,4	—	133,7	—
8	Май	65.393	—	90,2	—	113,5	—
9	Июнь	67.231	—	92,7	—	112,6	—
10	Июль	74.440	—	102,6	—	145,5	—
11	Август	69.056	—	95,2	—	129,3	—
12	Сентябрь . .	78.416	—	108.1	—	133,0	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	220.584	247.731	100,0	100,0	146,7	112,3
	II Янв.-Март.	225.744	—	102,3	—	124,1	—
	III Апр.-Июнь.	194.599	—	88,2	—	118,9	—
	IV Июль-Сент.	221.912	—	100,6	—	135,7	—
	В. За год . .	862.839	—	—	—	130,8	—
	Сверх того, по аренд. предпр.	71.982	—	—	—	150,5	—

За 1925 г. данные предварительные.

Добыча нефти за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . .	28.131	35.432	100,0	100,0	111,7	126,0
2	Ноябрь	27.960	33.950	99,4	95,8	110,0	121,4
3	Декабрь . . .	29.735	31.558	105,8	89,1	113,8	106,1
4	Январь	30.138	31.700	107,1	89,5	118,8	105,2
5	Февраль . . .	27.748	31.200	98,6	88,1	119,9	112,4
6	Март	29.410	—	104,5	—	112,1	—
7	Апрель	27.754	—	98,7	—	107,7	—
8	Май	28.679	—	101,9	—	104,0	—
9	Июнь	29.901	—	106,3	—	110,9	—
10	Июль	35.388	—	125,8	—	129,8	—
11	Август	34.539	—	122,8	—	122,1	—
12	Сентябрь . . .	33.211	—	118,1	—	118,4	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	85.846	100.940	100,0	100,0	111,8	117,6
	II Янв.-Март.	87.296	—	101,7	—	116,8	—
	III Апр.-Июнь	86.334	—	100 6	—	107,5	—
	IV Июль-Сент.	103.138	—	120.1	—	123,4	—
	В. За год . .	362.614	—	—	—	115,0	—
	Сверх того, кустарн. добыча.	6.607	—	—	—	132,3	—

Таблица № 2.

За 1925 г. данные—предварительные.

Выплавка чугуна за 1923/24—1924/25 хоз. го ы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	2.655	4.253	100,0	100,0	246,1	160,2
2	Ноябрь	2.920	4.317	110,0	101,7	239,0	147,8
3	Декабрь . . .	2.903	5.082	109,3	119,4	220,4	175,1
4	Январь	2.940	5.370	110,7	126,3	174,8	182,7
5	Февраль . . .	2.909	5.109	109,7	119,9	195,2	175,3
6	Март	3.454	—	130,1	—	183,6	—
7	Апрель . .	3.454	—	130,1	—	228,1	—
8	Май	3.296	—	124,1	—	232,6	—
9	Июнь	3.544	—	133,5	—	241,7	—
10	Июль . . .	3.576	—	134,7	—	236,5	—
11	Август . .	3.433	—	129,3	—	205,2	—
12	Сентябрь . . .	3.884	—	146,3	—	187,8	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	8.478	13.652	100,0	100,0	234,3	161,0
	II Янв.-Март.	9.303	—	109,7	—	184,1	—
	III Апр.-Июнь.	10.294	—	121,4	—	234,1	—
	IV Июль-Авг.	10.893	—	128,5	—	207,4	—
	В. За год . .	38.968	—	—	—	212,7	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Выплавка мартена за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	5.085	7.522	100,0	100,0	266,5	147,9
2	Ноябрь	5.188	7.054	102,0	93,8	219,1	136,0
3	Декабрь . . .	4.684	7.961	92,1	105,8	178,0	170,0
4	Январь	4.450	8.700	87,5	115,7	187,3	195,5
5	Февраль . . .	2.443	8.300	87,4	110,3	201,9	186,8
6	Март	4.899	—	96,3	—	170,8	—
7	Апрель	4.474	—	88,0	—	153,9	—
8	Май	5.260	—	103,4	—	138,9	—
9	Июнь	4.909	—	96,5	—	125,6	—
10	Июль	4.404	—	66,6	—	127,1	—
11	Август	4.760	—	93,6	—	143,7	—
12	Сентябрь . . .	6.301	—	123,9	—	148,0	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	14.957	22.537	100,0	100,0	216,5	150,7
	II Янв.-Март.	19.792	—	92,2	—	185,2	—
	III Апр.-Июнь.	14.643	—	97,9	—	138,1	—
	IV Июль- Сент.	15.465	—	103,4	—	140,1	—
	В. За год . .	58.857	—	—	—	163,5	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Отдел II. *Таблица № 5.*

Прокатка металла за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	3.955	5.166	100,0	100,0	288,7	130,6
2	Ноябрь	3.370	5.030	85,2	97,4	216,7	149,3
3	Декабрь . . .	3.055	5.520	77,2	106,9	151,9	180,7
4	Январь	2.716	5.670	68,7	109,8	158,1	208,8
5	Февраль . . .	3.069	5.650	77,6	109,4	164,4	184,1
6	Март	3.286	—	83,1	—	124,5	—
7	Апрель	3.354	—	84,8	—	147,2	—
8	Май	3.731	—	94,3	—	139,6	—
9	Июнь	3.635	—	91,9	—	119,7	—
10	Июль	2.860	—	72,3	—	117,4	—
11	Август	3.087	—	78,1	—	114,4	—
12	Сентябрь . . .	4.494	—	113,6	—	124,8	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	10.380	15.716	100,0	100,0	210,3	151,4
	II Янв.-Март.	9.071	—	87,4	—	145,7	—
	III Апр.-Июнь.	10.720	—	103,3	—	134,2	—
	IV Июль-Сент.	10.441	—	100,6	—	119,5	—
	В. За год . .	40.612	—	—	—	145,6	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Отдел II. *Таблица № 6.*

Производство хлопч.-бумажн. пряжи за 1923/24—1924/25 хоз. год.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	485,3	848,0	100,0	100,0	120,7	174,7
2	Ноябрь	451,2	726,5	93,0	85,7	115,6	161,0
3	Декабрь . . .	432,4	817,5	89,1	96,4	101,7	189,1
4	Январь	486,7	883,7	100,3	104,2	131,1	181,6
5	Февраль . . .	521,2	892,5	107,4	106,2	127,9	171,2
6	Март	494,6	—	101,9	—	108,9	—
7	Апрель	497,4	—	102,5	—	153,0	—
8	Май	536,6	—	110,6	—	132,6	—
9	Июнь	532,4	—	109,7	—	120,2	—
10	Июль	427,8	—	88,1	—	206,3	—
11	Август	608,2	—	125,3	—	199,3	—
12	Сентябрь . . .	746,7	—	153,9	—	183,2	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	1.368,9	2.392,0	100,0	100,0	112,5	174,7
	II Янв.-Март.	1.502,5	—	109,8	—	121,9	—
	III Апр.-Июнь.	1.566,4	—	114,4	—	133,6	—
	IV Июль-Сент.	1.782,7	—	130,2	—	193,8	—
	Б. За год. . .	6.220,5	—	—	—	137,0	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Производство льняной пряжи за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	223,8	258,4	100,0	100,0	161,0	115,4
2	Ноябрь	196,7	214,1	87,9	82,9	135,7	108,8
3	Декабрь . . .	179,6	227,6	80,3	88,1	111,8	126,7
4	Январь	191,9	240,8	85,7	93,2	140,6	125,4
5	Февраль . . .	216,0	246,0	96,5	95,2	140,1	113,9
6	Март	193,3	—	86,4	—	108,5	—
7	Апрель	203,7	—	91,0	—	154,0	—
8	Май	202,2	—	90,3	—	129,9	—
9	Июнь	191,2	—	85,4	—	110,6	—
10	Июль	114,2	—	51,0	—	106,7	—
11	Август	190,7	—	85,2	—	129,1	—
12	Сентябрь . . .	233,3	—	104,2	—	140,1	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	600,1	700,1	100,0	100,0	135,0	116,7
	II Янв.-Март.	601,2	—	100,2	—	128,2	—
	III Апр.-Июнь.	597,1	—	99,5	—	129,6	—
	IV Июль-Сент.	538,2	—	89,7	—	127,8	—
	В. За год. . .	2.336,6	—	—	—	130,1	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Производство шерстяной пряжи за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь . . .	100,8	141,6	100,0	100,0	137,9	140,4
2	Ноябрь	101,1	124,3	100,3	87,8	137,9	122,9
3	Декабрь . . .	97,0	139,0	96,2	98,2	119,9	143,3
4	Январь	99,3	140,4	98,5	99,2	142,9	141,4
5	Февраль . . .	107,8	139,7	106,9	98,7	137,9	129,6
6	Март	95,3	—	94,5	—	114,7	—
7	Апрель	93,4	—	92,7	—	140,2	—
8	Май	99,3	—	98,5	—	143,7	—
9	Июнь	91,1	—	90,4	—	115,9	—
10	Июль	71,2	—	71,2	—	124,4	—
11	Август	104,4	—	103,6	—	138,1	—
12	Сентябрь . . .	127,3	—	126,3	—	152,5	—
	Б. За квартал.						
	I Окт.-Дек. .	298,9	404,9	100,0	100,0	131,5	135,4
	II Янв.-Март.	302,4	—	101,2	—	131,0	—
	III Апр.-Июнь	283,8	—	94,9	—	132,4	—
	IV Июль.Сент.	303,5	—	101,5	—	140,0	—
	В. За год. . .	1.188,6	—	—	—	133,7	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Отдел II. *Таблица № 9.*

Производство хлопчато-бумажной ткани за 1923/24—1924/25 хоз. годы.

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ.	В милл. аршин.		В %%.		1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь	89,7	155,3	100,0	100,0	137,4	173,1
2	Ноябрь	83,3	137,5	92,9	88,5	136,6	165,1
3	Декабрь	78,3	160,6	87,3	103,4	112,2	205,1
4	Январь	83,5	161,7	93,1	104,1	135,1	193,7
5	Февраль	95,3	165,6	106,2	106,6	134,6	173,8
6	Март	95,1	—	106,0	—	118,0	—
7	Апрель	94,3	—	105,1	—	155,4	—
8	Май	109,0	—	121,5	—	149,7	—
9	Июнь	108,2	—	120,6	—	126,8	—
10	Июль	95,4	—	106,4	—	164,8	—
11	Август	103,1	—	114,9	—	179,0	—
12	Сентябрь	140,2	—	156,3	—	189,5	—
	Б. За квартал.						
	I Октябрь—Декабрь.	251,3	453,4	100,0	100,0	128,1	180,4
	II Январь—Март . .	273,9	—	106,9	—	128,5	—
	III Апрель—Июнь . .	311,5	—	121,5	—	142,4	—
	IV Июль—Сентябрь .	338,7	—	132,1	—	178,7	—
	В. За год	1.175,4	—	—	—	143,8	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Таблица № 10.

Динамика продукции крупной промышленности СССР за 1923/24—1924/25 хозяйственные годы.

№№ по пор.	Месяцы и кварталы.	Число рабочих (среднее месячное) в тысячах.		Продукция в милл. руб. По довоенным ценам.		Продукция в милл. руб. По современным ценам.		То же в процентах к данным. За окт. соотв. года. По довоенным ценам.				То же в процентах к данным. За одноименный месяц предш. года. По современным ценам.			
		23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц.														
1	Октябрь	1.162	1.321	120,8	175,6	280,1	309,1	100,0	100,0	137,9	145,4	100,0	100,0	239,6	110,4
2	Ноябрь	1.193	1.341	115,4	166,6	251,7	287,7	95,5	94,9	128,5	144,4	89,9	103,8	220,8	114,3
3	Декабрь	1.196	1.345	113,8	183,6	240,3	314.0	94,2	104,6	112,2	161,3	85,8	101,6	183,7	130,7
4	Январь	1.192	(1.351)	119,0	189	246,8	321,0	98,5	107.9	133,7	158,8	88,1	103,8	191,2	130,1
5	Февраль	1.191	(1.365)	126,1	193	256,6	327,7	104,4	110,2	129,6	153,1	91,6	106,1	171,3	127,7
6	Март	1.190	—	123,3	—	236,1	—	102,1	—	112,1	—	84,3	—	121,3	—
7	Апрель	1.178	—	120,6	—	226,0	—	99,8	—	136,3	—	80,7	—	143,5	—
8	Май	1.171	—	125,2	—	232,6	—	103,6	—	127,9	—	83,0	—	123,1	—
9	Июнь	1.189	—	122,5	—	225,9	—	101,4	—	119,9	—	80,6	—	104,8	—
10	Июль	1.205	—	120,5	—	221,4	—	99,8	—	145,4	—	79,0	—	115,6	—
11	Август	1.235	—	128,2	—	233,8	—	106,1	—	136,2	—	83,5	—	102,7	—
12	Сентябрь	1.281	—	154,7	—	275,4	—	128,1	—	142,2	—	98,3	—	103,7	—
	Б. За квартал.														
	I Октябрь—Декабрь	1.184	1.336	350,0	525,8	772,1	900,8	100,0	100,0	125,6	150,2	100,0	100,0	213,5	116,7
	II Январь—Март	1.191	—	368,4	—	739,5	—	105,3	—	124,4	—	95,8	—	156,1	—
	III Апрель—Июнь	1.179	—	368,3	—	684,5	—	105,2	—	127,6	—	88,7	—	121,8	—
	IV Июль—Сентябрь	1.240	—	403,4	—	730,6	—	115,3	—	141,1	—	94,6	—	106.7	—
	В. За год	1.198	—	1.490,1	—	2.926,7	—	—	—	129,6	—	—	—	140,6	—

Примечания. 1. По материалам Конъюнктурного Совета, основанным на данных ЦОС'а ВСНХ.
2. Данные охватывают лишь крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом ВСНХ (до 75—80% всей цензовой пром.).
3. Перевод продукции из довоенных в современные цены произведен по общепромышл. индексу отпускных цен ВСНХ.

Отдел III. ТРУД.

Таблица № 1.

Численность рабочих и служащих ж.-д. транспорта в 1922/23 г.—1924/25 г.

(В тысячах).

Службы. / Месяцы и годы.	Всего за счет эксплоатац. кредита.	В том числе. Правление и управление всех служб.	Тяга.	Путь.	Движение.	Связь.	Материальная.	Прочие службы.	Кроме того; Случайно-поденных.	Прочих.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1922/23 г.										
А. На 1-е число м-ца.										
1. Октябрь . . .	693,8	51,5	252,0	151,9	142,1	42,3	28,6	25,4	105,7	—
2. Ноябрь . . .	693,0	48,4	257,4	144,8	147,5	45,4	30,4	19,1	122,3	—
3. Декабрь . . .	695,2	49,0	258,8	142,6	154,6	43,4	29,9	16,9	123,3	—
4. Январь . . .	702,7	47,0	254,3	156,3	154,7	43,0	30,4	16,9	93,9	5,9
5. Февраль . .	712,3	46,3	255,1	162,1	156,5	43,9	31,2	17,2	100,9	6,7
6. Март	716,1	46,3	257,4	158,1	159,0	44,3	31,8	19,2	103,2	6,2
7. Апрель . . .	718,1	45,6	257,0	157,3	159,2	45,1	33,9	20,0	110,8	6,2
8. Май	725,7	45,5	256,6	160,3	160,1	45,7	34,3	23,2	110,6	7,6
9. Июнь. . . .	728,9	46,0	256,4	165,2	158,3	46,7	31,9	24,4	125,4	8,8
10. Июль	725,5	45,8	257,8	161,7	157,8	48,0	30,1	24,3	145,5	9,1
11. Август . . .	731,5	45,4	265,9	159,0	158,5	48,2	30,4	24,1	122,9	9,1
12. Сентябрь . .	736,0	45,5	268,9	158,2	161,8	49,3	29,4	22,9	129,9	11,1
Б. За квартал.										
Октябрь — декабрь . . .	694,0	49,6	256,1	146,5	148,0	43,7	29,6	20,5	117,1	—
Январь—март.	710,3	46,5	255,6	158,9	156,7	43,8	31,1	17,7	99,3	6,3
Апрель—июнь.	724,3	45,7	256,7	160,9	159,3	45,8	33,4	22,5	115,6	7,5
Июль — Сентябрь . . .	731,0	45,6	264,2	159,6	159,4	48,5	30,0	23,7	132,8	9,8
В. В среднем за год. . .	714,9	46,8	258,2	156,5	155,8	45,4	31,0	21,2	116,2	7,9

Службы. / Месяцы и годы.	Всего за счет эксплоатац. кредита.	В том числе. Правление и управление всех служб.	Тяга.	Путь.	Движение.	Связь.	Материальная.	Прочие службы.	Кроме того. Случайно-поденных.	Прочих.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24 г.										
А. На 1-е число м-ца.										
1. Октябрь . . .	761,0	46,5	278,7	165,0	165,0	49,7	29,3	26,8	141,1	41,4
2. Ноябрь . . .	756 5	42,9	282,0	161,0	167,7	47,9	29,7	25,3	135,5	38,1
3. Декабрь . . .	730,3	40,8	274,2	152,3	163,0	46,6	28,1	25,3	102,2	33,9
4. Январь . . .	705,5	39,8	265,7	146,1	157,4	44,9	25,9	25,7	84 7	48,8
5. Февраль . . .	695,2	38,8	263,1	144,0	154,3	43,6	25,2	26,2	123,5	47,1
6. Март	692,7	39,3	259,8	142,6	151,5	43,1	25,1	31,3	134,8	52,7
7. Апрель . . .	692,3	38 8	259,6	140,6	148,5	43,3	23,3	38,2	127,1	54,2
8. Май	692,0	39,1	258,7	139,5	149,7	43,1	23,1	38,8	74,5	54,0
9. Июнь	699,1	39,0	260,0	143,5	151,5	43,6	23,3	38,2	84,3	57,3
10. Июль	713,6	39,6	265.0	148,1	154,6	44,7	24,2	37,4	100,8	58,0
11. Август . . .	725,3	40,5	270,9	150,3	156,8	45,1	24,1	37,6	99,4	60,3
12. Сентябрь . .	732,6	41,0	272,1	154,5	157,9	45,4	22,4	39,3	114,9	60,5
Б. За квартал.										
Октябрь— Декабрь . . .	749,3	43,5	278,3	159,4	165,2	48,1	29,0	25,8	126,3	37,8
Январь—март.	697,9	39,3	262,9	144,3	154,4	43,9	25,4	27,7	114,3	49'5
Апрель—июнь.	694,5	39,0	259,4	141,2	150,0	43,3	23,3	38,3	95,3	55,2
Июль — Сентябрь . . .	723,9	40,3	269,4	151,0	156,4	45,1	23,6	38,1	105,0	59,6
В. В среднем за год . . .	714,9	40,3	267,2	148,4	156,2	44,8	25,0	33,0	108,6	51,2
1924/25 г.										
А. На 1-е число м-ца.										
1. Октябрь . . .	724,3	40,2	271,7	149,1	158,6	44,1	22,1	38,5	121,0	58,7
2. Ноябрь . . .	(710,4)	(34,2)	(266,1)	(147,0)	(156,0)	(42,3)	(21,9)	(42,9)	(102,9)	(57,4)
3. Декабрь . . .	(696,1	(32,3)	(263,0)	(145,9)	(152,2)	(41,5)	(21,2)	(40,0)	(75,9)	(56,3)
4. Январь . . .	(694,6)	(32,1)	(261,1)	(146,7)	(153,4)	(40,4)	(21,1)	(39,8)	(53,5)	(58,3)

Примечания: 1. За авг. и сент. 1923 г. в числе „прочих" не показаны раб. и служащ., содержащиеся на хозрасчете и за счет особых прочих средств.
2. В графе „прочих" учитываются рабоч. и служащ., содержащиеся на хозрасчете за счет особых прочих средств и за счет новых и восстановительных работ.
3. До октября 1923 г. данные без Даль-Bonc'a.
4. Данные о случайно поденных в среднем за предыдущий месяц.
5. По материалам „Ежемесячного Бюллетеня Транспортной Статистики".

Таблица № 2.

Реальная заработная плата рабочих крупной промышленности в 1923/24 и 24/25 г.г.

Производственные группы. / Кварталы.	Металлообрабатывающая.	Текстильная.	Горная.	Химическая.	Кожевенная.	Полиграфическая [1].	Пищевая [2].	Писчебумажная.	Деревообделочная.	По всем производствам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Месячный в условных московских рублях.										
1923/24 год.										
Октябрь—декабрь	20,68	17,65	17,37	18,93	28,44	29,30	25,13	21,22	24,80	19,33
Январь—март	21,87	18,20	19,11	19,69	30,97	32,49	23,58	24,12	21,84	20,39
Апрель—июнь	22,53	17,19	20,38	19,51	28,70	33,88	23,96	22,22	22,11	20,42
Июль—сентябрь	25,38	19,32	22,58	23,13	30 76	35,08	27,41	24.19	25,48	22,87
В среднем за год	22,62	18,09	19,86	20,32	29,72	32,69	25,02	22,94	23,56	20,75
В %% к 1922/23 г.	128,7	147,1	115,7	121,9	146,5	141,7	130,2	125,1	114,0	130,7
1924/25 год.										
Октябрь	29,26	21,07	25,15	25,56	36,03	36,87	29,88	26,31	—	25,58
Ноябрь	26,84	18,50	20,60	23,54	31,84	38,59	30,23	24,27	—	22,92
Декабрь	27,58	19,49	20,45	24,31	34,66	37,67	31,71	25,64	—	23,54
В среднем за квартал	27,89	19,69	22,07	24,47	34,18	37,71	30,61	25,41	—	24,01
В %% к 1 кварталу 1923/24 г.	134,9	111,6	127,1	129,3	120,2	128,7	121,8	119,7	—	124,2

Производственные группы. / Кварталы.	Металлообрабатывающая.	Текстильная.	Горная.	Химическая.	Кожевенная.	Полиграфическая [3].	Пищевая [2].	Писчебумажная.	Деревообделочная.	По всем производствам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Б. Дневной в условн. московск. копейках.										
1923/24 год.										
Октябрь—декабрь	88,6	77,1	76,2	82,2	124,0	126,9	102,5	87,7	110,0	83,7
Январь—март	96,0	82,1	84,8	87,6	137,4	141,8	109,5	103,9	99,9	91,0
Апрель—июнь	101,4	82,6	90,7	90,3	127,2	154,2	110,0	100,3	98,2	92,9
Июль—сентябрь	109,5	83,5	93,3	99,6	134,4	150,7	112,3	103,1	106,9	98,3
В среднем за год	98,9	81,3	86,3	89,9	130,7	143,4	108,6	98,8	103,7	91,5
В %% к 1922/23 г.	128,4	146,0	110,9	121,7	137,7	139,2	124,8	126,5	114,0	128,9
1924/25 год.										
Октябрь	116,5	84,7	101,5	102,6	142,7	147,1	119,8	101,7	—	102,4
Ноябрь	119,8	85,8	95,6	108,1	147,0	173,1	139,9	107,8	—	104,5
Декабрь	117,3	84,5	88,8	103,7	150,3	163,0	136,2	107,1	—	101,4
В среднем за квартал	117,9	85,0	95,3	104,8	146,7	161,1	132,0	105,5	—	102,8
В %% к 1 кварталу 1923/24 г.	133,1	110,2	125,1	127,5	118,3	127,0	128,8	120,3	—	122,8

Примечания: 1) Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 человек и выше).
2) Главным образом по столицам, а по пищевой—табачное, кондитерское и пивоваренное производства.
3) Данные за декабрь предварительные.

Таблица № 3.

Номинальная заработная плата рабочих крупной промышленности в 1924 году.

Производственные группы. / Кварталы.	Металлообрабатывающая.	Текстильная.	Горная.	Химическая.	Кожевенная.	Полиграфическ.[2]).	Пищевая[2]).	Писчебумажная.	Деревообделочная.	По всем производствам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Месячный в червонных рублях.										
Январь—Март	38,27	32,45	32,94	35,62	55,00	66,08	46,28	37,88	37,42	36,20
Апрель—Июнь	39,12	31,38	34,03	34,81	52,55	71,16	48,60	36,24	41,35	36,36
Июль—Сентябрь	43,36	34,62	37,38	40,14	53,52	69,97	53,16	39,77	47,38	39,96
Октябрь	47,08	36,42	38,43	42,46	60,21	69,28	55,17	41,04	—	42,25
Ноябрь	43,53	32,48	33,03	39,60	53,39	72,64	55,73	38,23	—	38,54
Декабрь	44,98	34,17	33,49	40,60	57,26	69,91	58,83	40,68	—	39,71
В среднем за IV квартал	45,20	34,36	34,98	40,89	56,95	70,61	56,58	39,98	—	40,17
В среднем за год	41,49	33,20	34,83	37,86	54,51	69,45	51,15	38,47	42,05	38,17
Б. Дневной в червонных коп.										
Январь—Март	167,9	146,2	145,7	158,5	244,3	289,0	214,9	162,9	172,2	161,4
Апрель—Июнь	175,7	144,8	151,2	160,9	232,6	324,3	223,0	163,6	183,7	165,2
Июль—Сентябрь	187,5	149,8	153,5	172,6	233,4	300,0	217,8	169,0	198,7	172,0
Октябрь	187,5	146,3	155,6	170,6	238,7	276,4	221,3	160,3	—	169,2
Ноябрь	194 2	150.7	153,6	181,8	246,8	325,9	257,9	169,8	—	175,8
Декабрь	191,2	148,2	144,0	173,3	248 8	302,5	252,6	169,9	—	170,9
В среднем за IV квартал	191,0	148,4	151,1	175,2	244,8	301,6	243,9	166,7	—	172,0
В среднем за год	180,5	147,3	150,3	166,8	238,8	303,7	224,9	165,5	184,9	167,6

Примечания. 1) Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 чел. и выше).

2) Главным образом по столицам, а по пищевой—табачное, кондитерское и пивоваренное производства.

3) Данные за декабрь предварительные.

Отдел III. *Таблица № 4.*

Средняя месячная заработная плата работников жел.-дор. транспорта в 1923/24 и 1924/25 году

(номинальная в червонных и реальная в условных москов. рублях).

№№ по порядку.	Службы. / Месяцы.	А. Номинальная.							Б. Реальная. По всем службам.
		Управление.	Тяга.	Путь.	Движение.	Связь.	Материальная.	По всем службам.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	1923/24 г.								
1	Октябрь	37,97	31,42	17,50	22,65	21,92	17,05	25,53	20,34
2	Ноябрь	41,53	33,59	18,40	25,67	23,22	20,41	27,74	20,14
3	Декабрь	48,81	35,55	20,98	27,99	25,65	22,31	30,29	20,77
4	Январь	45,21	35,52	20,92	28,48	25,40	21,21	30,12	19,13
5	Февраль	49,14	37,68	22,24	28,44	29,03	23,14	31,81	18,76
6	Март	49,47	38,68	22,36	29,78	30,98	23,19	32,73	19,27
7	Апрель	48,48	39,27	22,76	28,78	30,47	23,15	32,76	19,00
8	Май	49,02	40,02	22,77	28,82	29,95	23,16	32,97	20,26
9	Июнь	50,39	41,07	23,62	30,56	31,79	25,49	34,25	20,43
10	Июль	55,43	43,93	25,26	32,00	33,49	23,16	36,55	21,63
11	Август	55,82	46,87	25,14	33,38	36,25	27,77	38,28	23,53
12	Сентябрь	59,25	49,99	29,66	35,15	38.30	29,91	41,27	26,79
	В среднем за месяц . .	49,21	39,47	22,63	29,31	29,70	23,33	32,86	20,84
	Всего за год . .	590,52	473,59	271,61	351,70	356,45	279,95	394,30	250,05
	1924/25 г.								
1	Октябрь	61,10	49,87	29,43	34,43	37,45	29,81	40,98	26,61
2	Ноябрь	61,71	47,51	27,56	34,27	36,87	30,13	39,57	25,35
3	Декабрь	60,13	47,45	26,49	32,73	34,07	28,68	38,30	24,41

Таблица составлена по материалам ЦСК НКПС-а.

Данные за декабрь 1924 г. предварительные.

Отдел III. *Таблица № 5.*

Поденная плата чернорабочего по г. Москве и СССР в 1924/25 году.

Даты.	В копейках:				В %% к плате за одноименный месяц 1923/24 г.			
	червонных.		товарных.		в черв. коп.		в тов. коп.	
	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. На 1 число.								
Октября	148	107	90,0	65,1	139,6	175,0	132,9	166,9
Ноября	165	103	100,9	65,0	198,8	164,5	181,5	149,8
Декабря	165	97	93,1	57,6	142,2	150,2	133,1	140,5
Января	200	119	116,3	69,4	194,2	159,4	191,0	156,7
Февраля	163	113	91,6	63,4	117,3	138,0	123,0	144,4
Марта	165	—	90,0	—	141,0	—	148,5	—
Б. В среднем за месяц.								
Октябрь	152	107	92,6	65,2	161,7	169,8	146,5	154,1
Ноябрь	165	106	99,4	63,9	161,8	158,2	147,9	144,9
Декабрь	178	99	104,2	57,9	163,3	143,5	156,7	136,2
Январь	169	117	97,2	67,3	136,3	150,0	136,3	149,9
Февраль	163	—	90,7	—	126,4	—	135,2	—

Примечания: 1) Поденная плата чернорабочего в Москве в 1913 г.—105 к.

2) Таблица составлена по данным Центр. Бюро Статистики Труда.

3) Пересчет в товарные коп. сделан по оптовому индексу Госплана.

№№ по порядку.	МЕСЯЦЫ.	1922/23 г.				1923/24 г.				Плата в 1923/24 г. в °/°/° к плате за одноименный месяц 1922/23 г.			
		Черв. коп.		Тов. коп.		Черв. коп.		Тов. коп.		Черв. коп.		Тов. коп.	
		Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.	Москва.	СССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	В среднем за месяц.												
1	Октябрь	135	8?	119,3	69,1	94	63	63,2	42,3	69,6	76,8	53,0	61,2
2	Ноябрь	86	60	79,8	55,7	102	67	67,2	44,1	118,6	111,7	84,2	79,2
3	Декабрь	73	50	70,2	48,1	109	69	66,5	42,5	149,3	138,0	94,7	88,4
4	Январь	81	44	80,5	43,7	124	78	71,3	44,9	153,1	177,3	88,5	102,7
5	Февраль	110	51	103,8	48,1	129	84	67,1	43,7	117,3	164,7	64,6	90,9
6	Март	131	54	106,9	43,2	122	90	65,6	48,4	93,1	166,7	61,4	112,0
7	Апрель	99	53	89,8	48,1	151	104	84,8	58,4	165,9	196,2	94,4	121,4
8	Май	82	55	72,7	48,8	150	101	87,6	59,0	182,9	183,6	120,5	120,9
9	Июнь	102	62	74,9	45,6	157	109	94,5	65,6	153,9	175,8	126,2	143,9
10	Июль	105	75	67,9	49,0	159	118	91,7	68,1	151,4	157,3	135,1	139,0
11	Август	120	76	75,3	47,7	170	118	96,6	67,1	141,7	155,3	128,3	140,7
12	Сентябрь	115	69	73,4	44,0	156	112	93,2	66,9	135,7	162,3	127,0	152,0
	В среднем за год	103	61	84,5	49,2	135	93	79,1	54,3	131,1	152,5	93,6	110,4

Примечание. 1) Поденная плата чернорабочего в Москве в 1913 г.—105 коп.
2) Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда.
3) Пересчет в товарные копейки сделан по оптовому индексу Госплана.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Экономико-Статистической Секции Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 2. Апрель 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 2

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Посевные площади и сборы пшеницы
2. Посевные площади и сборы ржи
3. Посевные площади и сборы ячменя
4. Посевные площади и сборы овса

II. Товарообмен

5. Индексы оптовых цен по 5-ти странам, исчисляемые Ведомством Федеральных Резервных банков С. Ш.
6. Индексы стоимости жизни 24-х стран
7. Внешняя торговля 18-ти стран

III. Денежное обращение и кредит

8. Денежное обращение 32-х стран

КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА.

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.									1925 г.
		Месячные средние.			Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Промышленность.																	
1. Общий объем продукции крупной промышленности.	а) Соед. Штаты:																
	a) добывающ. .	— [21])	—	110	106	111	105	104	93	86	88	90	99	100	98	108	—
	b) обрабатыв. .	— [21])	—	110	110	111	100	94	94	89	92	90	95	97	94	100	—
(Индекс в %% к 1913 г.)	б) Англия . . .	100[22])	80,9	88,8		89,6			90,6			89,6			93,9		—
	в) Франция . .	100[23])	—	96,9	111,0	101,0	124,9	116,9	114,3	102,9	110,4	102,8	111,1	116,6	109,8	117,4	—
	г) СССР	100[24])	28,1[25])	38,1	44,6	47,2	46,2	45,2	46,9	45,9	45,1	48,0	57,9	65,8	62,4	68,8	70,8
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49,268	53.628	48.394	43.561	32 956	35.363	34.610	36.347	37.967	44.111	49.430	43.100	39.208	35.822
	б) Англия [2]) . .	5.116	4.877	5.412	5.947	6·071	6.154	4.692	6.077	4.909	4.449	6.111	5.583	4.667	5.363	4.017	6.348
	в) Франция [3]) .	3.720	2.616	3.115	3.687	3.649	3.689	3.510	3.616	3.424	3.708	3.618	3.755	4.023	3.599	3.770	4.084
	г) Германия . .	11.729[4])	9.932[5])	5.185[4])	8.725	9.727	10.826	10.439	2.621	9.101	11.274	10.804	11.388	11.942	10.688	11.233	9.907
	д) СССР	2.374	775	1.019	1.230	1·257	1.213	1.016	1.072	1.102	1.220	1.132	1.286	1.592	1.187	1.270	1.262
	е) Мировой показатель[26]).	102.567	74.645	85.607	104.021	99.874	97.327	82 363	78.742	77.410	86 109	87.324	93.895	102.595	91.316	—	—
3. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.392	3.067	3.124	3.501	3.285	2.657	2.059	1.814	1.917	2.086	2.517	2.550	3.008	3.367
	б) Англия . . .	869	415	630	647	623	679	628	661	618	625	598	578	595	593	589	569
	в) Франция [3]) .	757	427	443	586	590	640	651	658	634	636	656	641	660	634	665	669
	г) Германия . .	1.388[5])	730[6])	333[6])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	351	15,4	30,2	48,2	47,7	56,6	56,6	54,0	58,1	58,6	51,3	63,7	72,1	74,3	85,1	(90,0)
	е) Мировой показатель[27]).	4.759	3.460	4.904	4.783	4.816	5.386	5.132	4.557	3.843	3.605	3.679	3.808	4.309	4.276	4.822	—
4. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты .	2.564	2,927	3.682	3.692	3.870	4.255	3.387	2.670	2.089	1.799	2.582	2.860	3.161	3.157	3.610	4.247
	Англия	649	497	719	701	780	838	723	823	662	704	536	655	689	684	560	605
	б) Франция [3]) .	581	373	415	541	555	573	567	599	555	565	582	598	609	558	605	608
	г) Германия . .	1.412[5])	762[6])	417[6])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	354	29,8	59,8	73,0	72,8	80,3	73,3	86,2	80,5	72,2	78,0	193,3	125,4	121,6	133,4	(142,6)
	е) Мировой показатель[27]).	4.351	4,049	5.236	5.396	5.697	6.187	5.337	4.691	3.826	3.675	4.196	4.638	5.027	4.909	5.173	—

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.									1925 г.
		Месячные средние.			Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
5. Хлопчато-бумажная промышленность.	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	543	577	508	484	480	414	350	347	357	435	533	492	532	—
	б) СССР (выработка хлопч.-бум. пряжи в тыс. пуд.).	1.543	296,6	393,5	486,7	521,2	491,6	497,4	536,6	532,4	427,8	608,2	746,7	830,0	714,0	800,0	(880,0)
6. Судостроение. Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн).	а) Соед. Штаты .	148[1])	139[1])	42[1])	—	—	68	—	—	52	—	—	49	—	—	42	—
	б) Англия . . .	1.957)	1.469[1])	1.395[1])	—	—	1.474	—	—	1.517	—	—	1.468	—	—	1.297	—
	в) Франция . .	229[1])	189[1])	111[1])	—	—	112	—	—	144	—	—	132	—	—	197	—
	г) Германия . .	545[1])	411[1])	324[1])	—	—	287	—	—	320	—	—	379	—	—	355	—
	д) Мировой показатель [97]) . .	3.179	—	2.530[1])	—	—	2.517	—	—	2.617	—	—	2.581	—	—	2.470	—
II. Товарообмен. 1. Движение оптовых цен индексы: 1913 г.=100.	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	149[1])	144[1])	143	140	137	136	134	133	137	139	141	145	147	151	151
	б) Англия (Economist)	100	158[1])	170[1])	173	173	172	172	168	168	173	172	176	180	179	180	178
	в) Франция (Statistique gén) . . .	100	362[1])	468[1])	505	555	510	459	468	474	491	487	496	507	514	513	525
	г) Германия (Stat. Reichsamt) . . .	100	147.480[1])	236[1])	117	116	121	124	122	116	115	120	127	131	129	131	138
	д) СССР (Госплан).		96,2	169[1])	187	193	181	175	166	169	175	173	164	164	168	172	178
2. Движение стоимости жизни индексы 1914 г.=100.	а) Соед. Штаты (оффиц.)	100[10])	169[1])	173[1])	—	—	170	—	—	164	—	—	171	—	—	173	—
	б) Англия (официал.)	100[10])	178[1])	177[1])	179	178	173	171	169	170	171	172	176	180	181	180	179
	в) Франция (официал.)	100[12])	300[1])	345[1])	—	—	365	—	—	366	—	—	367	—	—	377	—
	г) Германия (официал.)	100[10])	68.506	124[1])	110[3])	104	107	112	115	112	116	114	116	122	123	123	124
	д) СССР (Стат. Труда)	100[11])	124[1])	182[1])	199	206	208	212	202	207	214	202	192	195	198	198	199
3. Внешняя торговля (ценность в милл. ден. единиц). а) Привоз (только для потребления внутри страны).	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	310,8	298,5	323,1	306,7	313,7	290,0	281,4	246,9	254,6	279,7	301,9	296,4	335,0	346,5
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	75,0	81,6	87,9	83,5	91,0	74,4	109,0	78,5	97 9	93,2	91,3	107,4	106,4	119,6	128,9
	в) Франция (фр.)	701,8	1.991,7	2,717,9	2.887,6	3.713,8	3.622,6	3.292,2	3.177,3	3.178,9	3.100,0	3.070,9	3.158,0	3.397,6	3.415,0	4.118,5	3.172,6
	г) Германия (зол. марки)	897,5	516,7	506,8	567,2	714,8	691,0	800,4	969,4	734,3	593,3	437,2	618,5	847,4	1.034,8	1.308,7	1.371,5
	д) СССР (руб.) [15])	101,7	22,5	12,0	12,5	13,4	12,0	12,3	15,1	18,7	23,5	23,6	25,1	19,4	16,7	20,6	17,7

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.									1925 г.
		Месячные средние.			Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
б) Вывоз (только национальной продукции).	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	389,1	358,6	331,0	335,6	325,8	298,7	270,7	325,1	419,2	518,4	494,0	439,0	441,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,0	63,9	64,2	68,0	61,1	62,9	70,3	62,0	71,3	66,3	63,3	68,6	68,2	69,3	69,1
	в) Франция (фр.).	573,4	1.720,2	2.536,0	2.699,8	3.918,3	4.354,7	4.027,0	3.360,3	2.922,3	3.013,7	2.967,1	3.184,3	3.531,9	3.432,7	4.042,0	3.562,6
	г) Германия (зол. марки)	841,6	330,8	506,6	429,9	464,9	455,8	480,8	514,0	474,5	572,3	588,0	562,3	610,3	641,4	739,8	697,4
	д) СССР (руб.) [15]	118,4	6,8	17,2	22,9	24,9	31,0	22,1	24,4	25,2	29,8	24,0	28,2	24,1	22,4	23,7	23,2
III. Денежное обращение.																	
1. Количество всех видов денег в обращении (на конец месяца).	а) Соед. Штаты (в милл. долл.) [7].	2.575[1]	4.733[1]	4.951[1]	4.682	4.808	4 813	4760	4.815	4.755	4.665	4.774	4.806	4.880	4.994	4.993	—
	б) Англия (в милл. ф. стерл.) [8] . .	29,6[1]	398,3[1]	397,8[1]	383,9	380,6	389,1	393,3	389,4	397,5	400,2	392,7	387,3	386,1	389,5	397,6	356,4
	в) Франция (в милл. франк.) [8] .	5.714[1]	36.359[1]	39.114[1]	39.834	39.345	39,94[3]	40 021	39.556	39.665	40.325	40.035	40.534	40.529	40.447	40 885	40.516
	г) Германия (в милл. зол. мар.) [7].	6.070[1]	1.293,5[1] мрд. бум. мар.	2.274[1]	2.277	2.634	2.824	2825	2.918	3.129	3.300	3.535	3.708	3.826	3.956	4.274	4.210
	д) СССР (в милл. черв. рублей) [7] .	2.299,6[1]	117,5[1]	306,2[1]	320,2	356,8	393,5	439,8	460,3	480,8	507,8	558,2	622,7	675,6	720,7	742,5	710,5
2. Валютные курсы. Индексы курсовой ценности доллара (в %% к паритету).	а) Соед. Штаты .	100[13]	100[1]	100[1]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия . . .	100[13]	105[1]	112[1]	114	113	113	112	111	113	111	108	109	108	105	104	102
	в) Франция . .	100[13]	266[1]	372[1]	396	438	411	312	336	367	376	353	365	369	366	357	358
	г) Германия . .	100[13]	175.147[1]	—	—	—	108	108	108	104	99	99	99	99	99	100	100
	д) СССР	100[13]	—														
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах денежных единиц).	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары)	14,5	13,3	17,2	17,7	14,0	18,8	17,2	20,7	20,0	21,1	20,3	19,3	21,6	22,4	25,6	—
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.).	1,4	3,1	3,1	3,2	6,3	4,1	3,1	3,0	3,8	2,9	2,7	3,5	2,9	4,1	3,0	3,3
	в) Франция (Париж, франки) . .	1,5	13,2	19,9	36,8	37,3	46,7	34,6	33,7	3,11	25,2	25,0	24,0	24,5	22,0	27,1	23,9
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6,10	—	—	1,53	2,27	2,84	2,97	2,95	2,11	2,16	2,29	2,54	2,97	2,99	2,59	3,94

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.									1925 г.
		Месячные средние.			Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
IV. Транспорт.																	
1. Погрузка железных дорог.	а) Соед. Штаты (в тыс. груж. вагонов)	—	—	—	2.208	2.226	2.48	2.516	2.510	2.342	2.494	2.592	2.743	3.013	2.517	2.359	—
	б) Англия (в милл. тонн)	33,78	26,84	29,00 [14]	27,61	29,76	3	28,86	30,06	25,26	27,96	26,08	28,20	29,66	—	—	—
	в) Германия (в милл. тонн) . . .	41,76	33,25	20,02	16,60	17,63	2	21,50	20,28	17,29	18,26	18,84	22,00	28,37	—	—	
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн).	а) Соед. Штаты .	8.923	10.836	11.069	8.959	9 145	9.13	9.415	13 015	12.371	13.267	12.989	12.874	13.296	11.512	10.042	9.582
	б) Англия . . .	9.741	8.584	10.146	8.373	7.719	8.51	9.349	9.205	9.530	10.416	10 095	10.036	10.281	9.418	9.513	9.624
	в) Франция . .	5.052	5.184	6.032	5.164	4.871	5.90	6.934	7.062	6.614	6.807	6.917	6 955	6.904	6.110	5.931	5.838
	г) Германия . .	4.435	3.735	5.168	4.305	3.929	3.79	5.405	5.773	5.330	5.205	5.353	5.223	5.620	5.626	5,715	5.225
V. Труд.																	
1. Безработица.	а) Англия %%% [16]	2,6[1]	14,0[1]	9,9[1]	8,9	8,1		7,5	7,0	7,2	7,4	7,9	8,6	8,7	8,6	—	—
	б) Герман. %%% [16]	4,8[1]	2,8[1]	28,2[1]	26,5	25,1	1	10,4	8,6	10,4	12,5	12,4	10,5	8,4	7,3	8 1	—
	в) Франция (абс. числа [17])	—	2,6[1]	0,4[1]	1,2	1,0		0,8	0,8	0,8	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7
2. Реальная заработная плата	а) Соед Штаты .	100	120	127	129	129		130	129	128	127	128	131	—	—	—	—
	б) Англия . . .	100	111,1	101,0	96,6	97,8	10	102,9	104,7	105,0	104,7	104,1	101,7	99,2	98,9	99,4	—
Индексы в %%% к довоенной.	в) Германия; а) необуч. рабочих	100	(9 м. I-IX) 91,3	85,8	86,6	92,5	9	90,9	94,8	101,1	97,8	100,0	92,5	89,6	90,9	93,8	94,0
	b) Обуч- рабочих	100	(5 мес). 68,9	(11 мес.) 66,5	72,3	78,8	8	82,0	85.6	92,3	89,4	91,3	86,1	82,8	83,7	86,4	86,3
	г) СССР [29] . .	100	31,5	53,7	66,2	67,2	(	64,2	68,9	67,8	71,6	71,7	81,7	83,9	75,2	77,2	—
VI. Денежный и капит. рынок.																	
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков.	а) Соед. Штаты .	3,5	4[1]	4,5[1]	4,5	4,5		4,5	4,5	3,5	3,5	3	3	3	3	3	3
	б) Англия . . .	4,5	3[1]	4[1]	4	4		4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
	в) Франция . .	4[1]	5[1]	5[1]	6	6	1	6	6	6	6	6	6	6	6	7	7
	г) Германия . .	5[1]	10[1]	10[1]	10[18]	10		10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
	д) СССР	5[1]	12[1]	8[1]	8	8		8	8	8	8	8	8	8	8	8	8

Отрасли хозяйства.	Сроки. / Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.									1925 г.
		Месячные средние.			Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Января.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2. Эмиссия ценных бумаг. (в милл. денежных единиц).	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	137,0	285,4	415,1	536,1	535,5	36	189,9	627,1	649,6	428,3	454,5	540,3	733,7	427,2	557,2	473,3
	б) Англия (фунты стерл.) . . .	20,6	48,7	23,8	11,5	22,4	1	4,8	34,8	19,3	21,4	3,6	7,9	37,0	22,1	26,1	20,1
	в) Франция (фр.)	—	1.401,3	1.049,0	638,7	263,0	52	06,2	807,5	575,3	255,5	129,7	500,7	469,7	386,0	419,0	229,8
	г) Германия (марки)	103,0	7.059,0	4.563,3 (мрд. б. мк.).	13,6[8])	6,1	3	16,1	20,5	49,6	21,9	25,1	14,5	35,6	11,2	20,2	101,9
3. Курсы акций.	а) Соед. Штаты (Harward Econ. Service)	—	—	94,9	97,4	98,8	9	1,7	90,5	92,6	98,3	103,3	102,8	102,0	108,2	114,2	122,2
	б) Англия (20 акций—Bankers Magazine)	—	113,8[19])	119,3	116,9	120,5	11	9,5	119,7	119,9	120,4	121,6	120,7	121,9	126,2	126,9	129,0
	в) Германия (W. и St.—218 акций	—	58,5[19])	118,5[1])	151,0	159,8	12	8,4	71,7	58,1	59,7	88,1	88,8	82,1	83,1	95,1	114,9
4. Банкротства Количество.	а) Соед. Штаты .	1.336	1.888	1.597	2.108	1.730	1.8	07	1.816	1.607	1.615	1.520	1.306	1.696	1.653	1.807	2344
	б) Англия . . .	294	423	451	427	468	4	51	437	355	443	426	363	459	432	418	—
	в) Германия . .	815	84	22	29	46		39	326	586	1.125	895	850	752	621	616	796

Примечания к св ной таблице.

[1]) К концу года.
[2]) Недельные средние за данный месяц.
[3]) В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).
[4]) В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и поль ской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. со ставляла 15.843 тыс. метр. тонн.
[5]) В довоенных границах.
[6]) В послевоенных границах (неофициальные данные).
[7]) Все виды денег, включая звонкую монету.
[8]) Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкноты и казначейские билет (Англия).
[9]) Только морской тоннаж.
[10]) Июль 1914 г.=100.
[11]) 1913 г.=100.
[12]) 1 янв.—30 июня 1914 г.=100. Индекс г. Парижа.
[13]) Паритет=100.
[14]) Неполные цифры вследствие оккупации Рура.
[15]) Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.
[16]) % полных безработных среди членов профсоюзов.
[17]) Число безработных, получающих пособие от государства (в тыс.).
[18]) Для операций с устойчивыми ценностями.
[19]) Декабрь—1921 г.
[20]) Только 190 акций.
[21]) Индексы Harward Econ. Service; эти индексы общей продукции промышлен сти исчисляются с учетом нормального роста ее (secular trend) и сезонных колебаний. 100 принимается не продукция 1913 г. как в других странах, а „нормальная" про кция данного месяца и года.
[22]) Индексы London and Cambridge Economic Service.
[23]) Индексы Société d'études économiques.
[24]) По данным крупной промышленности, подведомственной В. С. Н. Х.
[25]) 1921/22 хоз. год (с 1 октября по 31 сентября).
[26]) Добыча 13 стран и областей: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, ранции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Канады, Японии, Ю. Аф ки и СССР.
[27]) Продукция 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Са ской области, Франции, Швеции, Канады и СССР.
[28]) По 14 странам: Соединенным Штатам, Англии и Ирландии, Английским коло ям, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Испании, Швеции, Дании, Германии, Дан гу и Японии.
[29]) По неопубликованным данным, сообщенным нам Центральным Бюро Статистики уда.

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Посевы, сборы и урожаи хлебов и технических культур

ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ И СБОРЫ ПШЕНИЦЫ

№№ по порядку.	СТРАНЫ. / СРОКИ.	А. Посевные площади пшеницы (в тысяч. гекторов).					Б. Сборы пшеницы (в тысяч. квинталов).					ПРИМЕЧАНИЯ.
		В среднем за			1923 г.	1924 г.	В среднем за			1923 г.	1924 г.	
		1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	Северное полушарие.											
	Европа.											
1	СССР [1]	31.574,0	—	1.369,4	8.980,8	—	221.809,0	—	8.950,8 [8]	—	—	1) Данные за довоенные годы не вполне сравнимы с последующими вследствие изменения политических границу казанных государств.
2	(*) Франция [1]	6.539,6	5.044,0	5.118,4 [6]	5.533,1	5.427,7	86.147,1	58.279,0	67.413,7 [8]	74.998,4	76.839,9	
3	(*) Италия [1]	4.743,6	4.638,6	4.555,5	4.675,8	4.565,0	49.895,8	45.719,5	46.405,8	61.191,0	46.212,0	
4	(*) Испания	3.863,6	4.082,1	4.172,8	4.244,6	4.190,4	35.502,0	37.345,5	36.606,9	42.758,9	33.443,3	2) Средняя за два года.
5	(*) Румыния [1]	1.852,0	2.069,1 [5]	2.386,9 [8]	2.690,3	3.172,1	23.893,2	16.061,6 [5]	21.035,9 [8]	27.792,7	20.232,0	3) Средняя за три года.
6	(*) Юго-Славия [1]	381,9 [3]	381,9	1.473,0 [8]	1.550,0	1.645,7	4.013,2 [3]	(4.013,2)	12.636,5 [8]	16.620,1	19.067,6	4) Только за 1 год.
7	(*) Германия [1]	1.929,7	1.742	1.369,4 [6]	1.478,2	1.466,5	41.400,3	31.474,6	23.223,5 [6]	28.196,6	25.369,6	5) Средняя за 4 года.
8	(*) Венгрия [1]	3.678,2	3.453,3 [2]	1.223,8 [8]	1.343,4	1.416,1	46.169,8	36.630,1 [2]	13.188,0 [8]	18.426,6	13.712,9	6) Средняя 1919 – 1922 г.
9	(*) Польша	—	—	1.041,6 [10]	1.017,4	1.075,8	—	—	11.533,4 [10]	13.535,7	8.942,8	7) За 1922 г.
10	(*) Болгария [1]	1.082,9	989,7	869,1	932,2	996,4	11.478,0	7.653,2	7.960,1	9.858,5	7.706,8	8) Средняя 1920—1922 г.
11	(*) Великобритания и Сев. Ирландия	764,2	906,2	889,6	730,8	647,1	16.231,7	19.246,6	18.989,8	16.157,8	14.491,0	9) Средняя 1919—2922 г.г. за исключением территории Мемеля.
12	(*) Чехо-Словакия	—	—	627,1 [8]	609,7	606,8	—	—	8.950,8 [8]	9.859,1	9.333,2	10) За 1922 г. за исключением Верхней Силезии.
13	(*) Австрия [1]	1.218,5	766,5	186,0 [7]	192,2	194,6	16.558,4	7.929,0	2.019,9 [7]	2.419,1	2.444,7	
14	(*) Бельгия	160,1	127,8	130,7 [8]	139,8	137,5	4.053,6	2.085,2	3.126,4 [6]	3.640,3	3.432,5	
15	Дания [1]	45,9	58,4	73,3	82,9	60,2	1.509,2	1.706,1	2.109,3	2.410,7	—	
16	Греция [1]	351,2 [4]	407,4	414,0	433,3	—	3.434,8 [4]	3.020,6	3.017,8	3.635,0	2.629,1	
17	Ирландия (своб. государство)	—	—	25,0	12,9	—	—	—	579,9	283,1	—	
18	(*) Литва	—	—	69,1 [9]	81,6	84,9	—	—	745,6 [9]	807,0	963,8	
19	(*) Нидерланды	55,7	57,8	64,6	62,2	48,1	1.312,8	1.428,8	1.699,5	1.663,5	1.174,5	
20	(*) Португалия	490,1 [3]	363,0	441,8	426,8	382,3	3.325,0 [4]	2.072,3	2.580,5	3.589,7	2.348,6	
21	(*) Швеция	103,4	131,9	145,5	146,7	130,5	2.205,3	2363,5	2.743,8	3.016,0	1.981,0	
22	(*) Швейцария [7]	42,4	48,6	73,7	64,7	64,5	902,0	1.144,4	1.484,2	1.484,0	1.285,0	
	Сев. Америка.											
23	(*) Соедин. Штаты:											
	а) озим. пшеница	19.059,6	21,901,5	17.273,1	15.994,2	14.746,1	186.891,5	2 3.782,4	170·005,7	155.768,1	160.584,5	
	б) яровая пшеница	—	—	8,791,4	7.602,5	7.191,7	—	—	69.764,4	58.079,2	7 \.922,2	

№№ по порядку.	СТРАНЫ. / СРОКИ.	А. Посевные площади пшеницы (в тысяч. гектаров). В среднем за 1909—1913 г.	В среднем за 1914—1918 г.г.	В среднем за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	Б. Сборы пшеницы (в тысяч. квинталов). В среднем за 1909—1913 г.г.	В среднем за 1914—1918 г.г.	В среднем за 1918—1922 г.г.	1923 г.	1924 г.	ПРИМЕЧАНИЯ.
		1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	
24	(*) Канада	4.025,0	5.899,0	8.125,7	9.174,8	9.107,[3]	53.647,8	67.518,6	73.274,7	129.058,0	73.924,6	
25	Мексика	786,0 [5]	775,4 [5]	762,1 [11]	460,6	—	3.082,0	2.256,7 [5]	3.035,9	2.236,2	—	
	Азия.											
26	(*) Британская Индия	11.826,4	12.927,0	11.539,4	12.481,9	12.617,[3]	95.755,6	96.069,3	90.153,8	101.421,8	99.105,2	
27	(*) СССР	—	—	4.252,6 [8]	2.399,2	—	—	—	19.400,0 [8]	—	—	
28	(*) Япония	478,0	525,0	528,2	483,3	465,[1]	6.432,5	7.566,5	7.872,9	7.730,0	6.914,2	
29	Корея	149,2	214,6	350,1	354,0	—	1.248,9	1.641,0	2.473,9	2.204,8	2.719,1	
	Африка.											
30	(*) Алжир	1.425,0	1,354,0	1.242,2	1.281,2	1.396,[4]	9.569,3	9.495,9	6.740,5	9.905,0	4.732,2	
31	(*) Марокко (франц.)	(627,6)	627,6 [5]	809,5	910,1	943,[8]	1.694,0	1.918,0	5.071,4	5.456,7	6.850,0	
32	(*) Египет	531,6	545,8	548,4	622,0	573,[1]	9.283,4	9.281,2	9.125,2	11.0 4,2	9.303,9	
33	(*) Тунис	530,1	557,7	558,1	631,0	448,[8]	1.694,0	1.918,0	2.002,3	2.700,0	1.410,0	
	Южное полушарие.											
	Юж. Америка.											
34	(*) Аргентина	6.495,7	6.704,2	6.466,4	6,966,8	7.185,[8]	40.023,4	44.055,4	51.172,4	67.232,8	51.800,0	
35	Чили	426,9	486,6	521,5	584,5	566,[1]	5.781,5	5.721,4	6.149,2	7.490,1	—	
36	Уругвай	320,0 [5]	350,3	299,1	427,1	425,[1]	1.774,3 [5]	2.112,1	1.943,4	3.631,8	—	
	Африка.											
37	Южно-Африканский Союз	301,3 [5]	340,3	368,2 [12]	—	—	1.708,5 [5]	1.884,1	1.984,0	1.640,2	—	
	Океания.											
38	Австралия	3.076,7	4.163,0	3.447,4	3.843,6	4.046,[8]	24.629,8	29.760,7	27.544,3	34.198,1	38.100,0[13]	
39	(*) Ново-Зеландия	97,6	102,5	96,8	70,4	68,[5]	1.884,6	1.753,3	2.011,8	1.115,2	—	
	Итого для стран. отмеч. (*) включая некоторые второстепенные	77.769,0	83.065,3	84.323,2	86.064,9	85.110,[7]	799.011,0	790.956,1	796.290,8	920.093,8	819.937,3	

3) Средняя за три года.
5) Средняя за 4 года.
8) Средняя 1920—1922 г.г.
11) Средняя 1918 и 1922 гг.
12) Средняя 1918/19—1921/22 г.г.
13) Цифра не официальная, но сообщенная Правительством.

Источники:
1. Annuaire International de Statistique Agricole 1909—1921.
2. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale de l'Institut International à Rome.

Отдел I

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ И СБОРЫ РЖИ

Таблица № 2

№№ по порядку.	СТРАНЫ. / СРОКИ	А. Посевные площади ржи (в тысячах гектаров).					Б. Сборы ржи (в тысячах квинталов).					ПРИМЕЧАНИЯ:
		В среднем за:			1923 г.	1924 г.	В среднем за:			1923 г.	1924 г.	
		1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	Северное полушарие.											
	Европа											
1	С. С. С. Р. [1]	29.821,4	—	18.215,3 [8]	20.598,5	—	234.176,0	—	108.566,7 [8]	—	—	1) Данные за довоенные годы не вполне сравнимы с последующими вследствие изменения политических границ указанных государств.
2	(*) Польша	—	—	4.542,5 [10]	4.644,8	4.417,1	—	—	50.135,3 [10]	59.623,9	38.232,8	2) Средняя за 4 года.
3	(*) Германия [1]	6.227,1	6.006,8	4.261,4 [6]	4.364,8	4.259,9	113.092,7	87.115,5	57.507,7 [6]	71.746,7	59.980,3	3) Средняя за 2 года.
4	(*) Франция [1]	1.198,1	862,2	868,0 [6]	896,6	869,7	12.452,0	8.330,0	9.390,4 [6]	9.275,8	10.128,6	4) Цифра только за один год.
5	(*) Испания	804,4	742,6	725,9	729,0	869,1	7.019,8	6.781,2	6.906,1	7.131,6	7.258,3	5) Средняя за три года.
6	(*) Чехо-Словакия	—	—	887,3 [8]	859,3	838,9	—	—	11.655,4 [8]	13.548,6	11.785,0	6) Средняя 1919—1922 г.г.
7	(*) Венгрия [1]	1.112,3	1.103,8 [4]	604,2 [8]	655,5	657,7	12.967,8	11.545,7 [8]	5.803,6 [8]	7.944,1	5.806,2	7) Средняя за 1922 г.
8	(*) Австрия [1]	2.031,2	1.488,1	337,4 [7]	373,0	375,2	27.995,9	14.235,8	3.451,8 [7]	4.022,6	3.911,1	8) Средняя 1920—1922 г.г.
9	(*) Румыния [1]	128,0	123,3 [3]	302,9 [8]	270,5	271,5	1.188,4	558,2	2.348,1 [8]	2.440,2	1.643,0	9) Средняя 1919—1922 г.г., за исключением территории Мемеля.
10	(*) Литва	—	—	501,5 [9]	583,5	537,6	—	—	5.033,0 [8]	6.068,4	4.781,6	10) За 1922 г. за исключением Верхней Силезии.
11	(*) Латвия	—	—	219,9 [8]	262,6	266,1	—	—	1.807,0 [9]	2.735,6	1.993,7	11) Средняя 1919/20—1921/22 г.г.
12	(*) Швеция	395,3	372,7	369,7	351,8	264,5	6.121,8	5.332,2	5.741,2	6.198,0	2.986,0	
13	(*) Бельгия	262,3	186,7 [3]	216,2 [6]	232,0	227,9	5.803,4	2.296,6	4.593,2 [6]	5.280,2	5.013,5	
14	(*) Нидерланды	225,5	205,8	199,2	210,1	197,9	4.076,0	3.339,8	3.865,5	3.645,7	3.724,0	
15	(*) Финляндия	238,4	236,9	237,6	236,0	234,0	2.661,6	2.538,4	2.601,8	2.400,0	2.875,6	
16	(*) Португалия	(298,3)	298,3 [4]	260,3	222,4	191,7	(979,1)	979,1 [5]	1.213,4	1.326,5	1.276,8	
	Сев. Америка.											
17	(*) Соедин. Штаты	905,0	1.585,7	2.291,1	2.087,0	1.688,8	8.869,1	15.223,6	19.917,0	16.008,5	16.115,9	
18	(*) Канада	47,2	93,0	478,0	586,0	360,4	532,0	1.002,9	4.259,6	5.901,1	3.683,1	
	Южное полушарие.											
19	Аргентина	34,3	65,3	105,6	127,6	138,0	355,3 [2]	396,0	370,8	1.109,6	—	
20	Южн. Африк. Союз	43,8	58,3	55,9 [11]	—	—	154,5	236,3	174,5 [11]	—	—	
	Итого для стран отмеч. (*), включая некоторые второстеп. страны	14.664,4	14.083,6	18.003,0	18.254,2	17.177,5	213.609,2	167.076,6	202.902,5	232.562,2	187.576,8	

Источники:
1. Annuaire International de Statistique Agricole 1909—1921.
2. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale de l'Institut. International á Rome.

Отдел I

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ И СБОРЫ ЯЧМЕНЯ

Таблица № 3

№№ по порядку.	СТРАНЫ. / СРОКИ.	А. Посевные площади ячменя в тыс. гектаров.					Б. Сборы ячменя в тыс. квинталов.					ПРИМЕЧАНИЯ.
		В среднем за			1923 г.	1924 г.	В среднем за			1923 г.	1924 г.	
		1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	Северное полушарие											
	Европа.											
1	СССР [1]	12.533,4	—	5.101,6 [9]	5.253,3	—	109.861,0	—	32.833,3 [9]	—	—	1) Данные за довоенные годы не вполне сравнимы с последующими вследствие изменения политических границ указанных государств.
2	(*) Румыния [1]	533,6	642,4 [5]	1.565,7 [9]	1.878,4	1.850,7	5.440,5	4.828,5 [5]	14.996,8 [9]	13.252,9	7.025,0	
3	(*) Германия [1]	1.609,1	1.517,1	в) 1.147,1 [6]	1.300,6	1.445,3	33.427,4	24.772,2	в) 17.443,3 [6]	23.802,3	23.929,2	
4	(*) Испания	1.420,3	1.561,5	1.715,8	1.837,1	1.243,8	16.261,8	17.868,8	18.707,9	24.355,1	13.620,2	2) Только за один год.
5	(*) Польша	—	—	1.143,1 [13]	1.199,5	1.218,4	—	—	12.967,5 [13]	16.555,1	12.456,9	3) Средняя за три года.
6	(*) Франция [1]	754,9	644,5	661,1 [6]	681,4	693,8	10.490,7	7.821,3	7.832,4 [6]	9.803,0	10.001,1	4) Средняя за два года.
7	(*) Чехо-Словакия	—	—	673,3 [9]	686,6	679,1	—	—	9.511,8 [9]	11.970,9	10.373,4	5) Средняя за четыре года.
8	(*) Великобрит. и Ирл.	747,6	703,1	673,4	602,0	594,1	14.226,4	12.876,9	11.795,3	11.186,9	11.745,5	6) Средняя 1919—1922 г.г.
9	(*) Венгрия [1]	1.180,7	1.144,3 [4]	485,0 [9]	459,9	437,6	15.730,7	13.403,4 [4]	4.735,5 [9]	5.937,6	3.254,4	7) За 1922 г.
10	Дания [1] а)	236,8	244,2	247,5	279,1	301,4	5.478,1	5.064,7	5.603,2	7.066,8	—	8) Средняя за 1919/1920 и 1922 г.г.
11	(*) Юго-Славия [1]	108,3 [3]	(108,3)	372,7 [9]	360,6	а) 246,4	1.088,1 [3]	(1.088,1)	2.732,2 [9]	3.062,2	3.333,0	9) Средняя за 1920—1922 г.г.
12	(*) Италия	248,0	223,4	219,9	230,3	231,0	2.200,0	1.967,0	1.970,6	2.286,0	1.891,0	10) Средняя за 1918—1920 г.г.
13	(*) Болгария [1]	242,9	243,3	206,0	220,0	212,4	2.600,6	2.128,6	1.929,5	2 408,6	1.729,8	11) Средняя за 1918 –1921 г.г.
14	(*) Литва	—	—	161,9 [12]	175,0	196,0	—	—	1.579,5 [12]	1.732,5	2.156,0	12) Средняя за 1919—1922; исключая территорию Мемеля.
15	(*) Латвия	—	—	142,2 [9]	175,8	179,1	—	—	1.184,6 [9]	1.311,0	1.619,2	13) За 1922; исключая В. Силезию.
16	(*) Швеция	181,2	173,6	169,5	158,9	173,3	2.273,4	2.724,7	2.653,8	2.565,0	2.738,0	14) За 1918 г.
17	Греция [1]	79,1 [9]	137,9	163,2 [10]	161,8	—	803,8 [9]	1.182,3	1.378,6 [11]	1.546,0	1.343,0	а) Озимый ячмень.
18	(*) Австрия [1]	1.097,5	753,2	126,7 [7]	135,0	137,1	16.554,4	7.865,8	1.219,1 [7]	1.710,2	1.571,0	в) Яровой ячмень.
19	(*) Эстония	—	—	119,0 [8]	126,3	124,3	—	—	1.124,1	892,1	1.233,2	
20	(*) Финляндия	112,4	113,0	114,3	112,0	112,5	1.046,0	985,9	1 205,2	825,0	1.258,9	
21	(*) Бельгия	34,4	34,1 [9]	34,9 [6]	34,3	30,1	945,3	921,3 [9]	936,7 [6]	910,5	811,8	
22	(*) Норвегия	35,9	45,2	61,2	50,4	50,1	656,7	812,0	1.090,4	714,6	911,2	
	Америка.											
23	(*) Сев.-Ам. Соед. Шт.	3.083,6	3.330,0	3.139,7	3.199,1	2.867,6	39.600,2	46.770,5	40.503,7	43.148,8	40.904,1	
24	(*) Канада	636,8	854,9	1.112,6	1.126,9	1.378,7	9.857,3	11.553,7	14.306,9	16.764,0	18.309,2	
25	Мексика	581,0 [5]	1.928,0 [9]	1.928,1 [14]	—	—	1.528,7	2.635,0 [5]	3.856,2 [14]	—	—	

№№ по порядку.	СТРАНЫ. / СРОКИ.	А. Посевные площади ячмена в тыс. гектаров.					Б. Сборы ячменя в тыс. квинталов.					ПРИМЕЧАНИЯ.
		В среднем за			1923 г.	1924 г.	В среднем за			1923 г.	1924 г.	
		1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	Азия.											
26	СССР	—	—	315,0 [15])	193,7	—	—	—	1.400,0 [15])	—	—	2) Только за один год.
27	(*) Брит. Индия	3.592,3	3.608,9	2.922,8	2.995,1	—	(31,678,3)	31.678,3	30 396,1	31.670,2	—	3) Средняя за три года.
28	(*) Япония	1.290,4	1.240,8	1.166,8	1.031,6	1.004,6	20.854,6	20.628,8	19.671,4	15 990,7	16.323,2	5) Средняя за четыре года.
29	Корея	365,0	537,3	806,8	878,4	—	4.244,4	5 688,5	7.795,3	6.688,7	7.353,1	15) Средняя за 1920—1922 г. г.
	Африка.											16) Средняя за 1918/19—1921/22 г.г.
30	(*) Алжир	1.373,8	1 217,2	1.113,8	1.148,3	1.240,4	10.009 8	8.897.0	7.119,4	10.215,0	4.503,3	
31	(*) Франц. Марокко	(797,2)	797,2 [5])	958,4	1.134,4	1.206,5	(6.998 3)	6.998,3 [5])	6.949,9	7.701,2	10.500,0	
32	(*) Тунис	496,9	463,5	438,1	488,0	280,2	1.704,0	1.724,0	1.504,0	2.500,'	550,0	
33	(*) Египет	161,0	172,6	145,9	161,9	150,6	2.583,8	2.676,1	2.336,3	2.610,2	2.237,0	
	Южное полушарие.											
	Америка.											
34	Аргентина	93,0	197,1	252,6	258,0	275,0	957,0 [5])	997,1 [5])	968,0	2.624,9	—	
35	Чили	47,0	48,1	54,4	58,8	50,3	938,2	870,8	957,9	1 277,1	—	
	Африка.											
36	Ю.-Афр. союз	43,9 [2])	38,3 [5])	41,8 [16])	—	—	277,4 [3])	318,4 [5])	264,0 [16])	—	—	
	Океания.											
37	Австралия	62,5	82,0	121,2	—	—	657,7	815,2	1.308,3	—	—	
38	Новая Зеландия	14,3	9,4	11,3	8,8	—	275,3	156,7	220,6	140,0	—	
	Итого по стран. отмеч. (*), включая некоторые второстепенные	21.503,4	23.032,9	18.000,9	18.844,6	18.107,1	264,660,5	250.760,3	209,329,1	235.857,3	206,399,3	

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole 1909—1921. Bulletin de Statistique Agricole A. Commercials de l'Institut International á Rôme.

Отдел I. ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩ[АДИ] И СБОРЫ ОВСА Таблица № 4

№№ по порядку.	СРОКИ. / СТРАНЫ.	А. Посевные площади овса в тыс. гектар.					Б. Сборы овса в тыс. квинтал.					ПРИМЕЧАНИЕ.
		В среднем за			1923 г.	1924 г.	В среднем за			1923 г.	1924 г.	
		1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	Северное полушарие.											
	Европа.											
1	СССР [1]	19.344,6	—	7.694,6 [9]	7.850,9	—	58.041,5	—	50.400,0 [9]	—	—	
2	(*) Германия [1]	4.350,5	3.904,3	3.128,5 [4]	3.343,6	3.525	35.928,9	61.011,2	45.631,9 [4]	59.755,1	61.345,5	
3	(*) Франция [1]	3.966,1	3.135,6	3.286,8 [6]	3.422,5	3.463	51 568,9	35.555,2	36.431,0 [6]	48.907,8	42.931,4	
4	(*) Польша	—	—	2.379,2 [11]	2.515,1	2.585	—	—	25.056,2 [11]	35.224,0	25.709,9	
5	(*) Румыния [1]	447,3	432,4 [8]	1.179,6 [9]	1.345,4	1.236	4.216,2	3.268,4 [8]	10.972,4 [9]	9.096,0	6 429,0	
6	(*) Великобр. и Сев. Ирл.	1.634,5	1.835,1	1.570,8	1.333,9	1.315	29.986,2	34.395,8	26.511,0	23 376,7	25.228,1	
7	(*) Чехо-Словакия	—	—	802,8 [9]	842,1	816	—	—	9.932,8 [9]	13,308,(	12.330,8	
8	(*) Швеция	791,6	773,3	718,3	726,2	774	12.490,2	10.003,9	10.227,8	10.766,0	10.295,0	
9	(*) Испания	516,5	567,4	629,7	645,4	566,	4.225,4	4.757,3	4.876,8	5.869,1	3,603,2	
10	(*) Италия	506,9	473,1	486,0	495,0	478,	5.362,6	4.749,0	5.080,0	5.781,0	4 835,(	
11	Дания [1]	413,1	408,1	425,3	453,9	458,	7.780,6	6.662,9	7.272,3	.159,6	—	
12	(*) Финляндия	404,3	438,7	418,9	428,6	430,	3.592,8	3.649,9	4.182,6	3.090,0	4.761,1	
13	(*) Латвия	—	—	246,8 [9]	305,3	334,	—	—	2.071,0 [9]	2.382,3	2.709,9	
14	*) Литва	—	—	291,5 [10]	330,3	325,	—	—	2.780,9 [10]	3 306,0	3.380,0	
15	(*) Венгрия [1]	1.180,8	1.111,9 [4]	337,0 [6]	327,2	309,	13.193,6	12.513,7 [4]	3.233,2 [9]	3.985,6	2.485,8	
16	(*) Ирландия	—	—	382,8	318,1	—	—	—	7.457,4	5.102,5	—	
17	(*) Австрия [1]	1.866,8	1.316,0	284,8 [7]	324,5	306,	23.872,8	11.974,1	2.658,7 [7]	3.753,8	3.366,7	
18	(*) Бельгия	260,5	277,7	249,7 [6]	264,7	264,	6.182,8 [6]	3.778,1 [8]	4.798,4 [6]	6.830,3	5.811,2	
19	Юго-Славия [1]	107,1 [8]	(107,1)	404,4 [9]	375,4	—	737,2 [8]	(737,2)	2.875,0 [9]	3.117,3	2.820,6	
20	(*) Португалия	(227,9)	227,9	227,3	212,8	228,	(624,0)	624,0	776,9	1.175,4	792,5	
21	(*) Эстония	—	—	149,3 [8]	152,8	166,1	—	—	1.395,8	1.152,7	1.603,8	
22	(*) Нидерланды	139,9	147,7	158,2	154,0	152,5	2.820,9	3.169,0	3.098,5	3 021,7	3.136,0	
23	(*) Болгария [1]	180,8	152,7	129,4	149,8	151,1	1.392,8	950,9	916,8	1.333,7	1.074,9	
24	(*) Норвегия	106,3	119,0	135,2	103,6	103,4	1.733,0	2.051,5	2.122,3	1.161,1	1,420,7	

1) Данные за довоенные годы не вполне сравнимы с последующими вследствие изменения политических границ указанных государств.
2) Только за один год.
3) Средняя за три года.
4) Средняя за два года.
5) Средняя за четыре года.
6) Средняя за 1919—1922 г. г.
7) За 1922 г.
8) Средняя за 1921 и 1922 г. г.
9) Средняя за 1920—1922 г. г.
10) Средняя за 1919—1922 г. г.; исключая территорию Мемеля.
11) За 1922 г., исключая В. Силезию.

№№ по порядку.	СРОКИ. / СТРАНЫ.	А. Посевные площади овса в тыс. гектар.					Б. Сборы овса в тыс. квинтал.					ПРИМЕЧАНИЕ.
		В среднем за			1923 г.	1924	В среднем за			1923 г.	1924 г.	
		1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			1909—1913 г.г.	1914—1918 г.г.	1918—1922 г.г.			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	Америка.											
25	(*) Сев.-Ам. Соед. Шт. . .	15.118,1	16.905,3	17.279,0	16.524,7	17.17						
26	(*) Канада	3.883,7	4.914,2	6.238,8	15.822,5	5.86	4.190,4	205.323,1	189.060,2	188.669,3	223.806,8	
							4.237,6	62.229,8	69,981,4	86.979,7	64.849,5	
	Азия.											
27	СССР	—	—	1.745,2 [12])	1.064,8	—						
28	(*) Япония	44,6	59,3	99,9	107,7	11	—	—	10.333,3 [12])	—	—	
29	Корея	44,7	84,4	100,4	—	—	715,2	909,7	1.410,9	1.591,9	1.568,8	
							257,3	573,3	653,1	—	—	
	Африка											
30	Алжир	181,6	232,7	233,8	242,7	26						
							1.957,9	2.378,1	1.588,3	2.794,0	1.157,1	
	Южное полушарие.											
	Америка.											
31	Аргентина	969,7	1.144,4	976,5	1.111,8	1.07						
							7.873,9	7.514,6	5.855,7	11.823,6	—	
	Африка.											
32	Ю. Афр. Союз	327,6 [2])	196,6 [5])	256,4 [13])	—	—						
							1.402,2 [2])	1.279,5 [5])	1.023,4 [13])	—	—	
	Океания.											
33	Австралия	301,5	301,5	365,9	—	—						
							2.579,1	2 022,2	2.491,1	—	—	
	Итого по стран. отмеч. (*), включая некоторые второстепенные	38.342,6	39.635,9	40.771,5	40.220,5	41.10						
							4.356,9	486.521,9	465.916,7	524.624,9	515.540,2	

Источники:
1. Annuaire International de Statistique Agricole 1909—1921.
2. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale de l'Institut International à Rome.

2) Только за один год.
5) Средняя за четыре года.
12) Средняя за 1920—1922 г. г.
13) Средняя за 1918/19—1921/22 г.г.

Отдел II. ТОВАРООБМЕН.

1. Движение цен оптовых и розничных.

Общетоварный индекс оптовых цен Federal Reserve Board U. S. A. по 5-ти странам.

1913 г.=100.

Сроки к концу месяца.	В бумажной валюте.					Переведенное в золото по курсу доллара.				
	С. Ш.	Англия.	Франция.	Канада.	Япония.	С. Ш.	Англия.	Франция.	Канада.	Япония.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Месячные средние.									
1919 г.	211	241	—	207	235	211	219	—	198	241
1920 г.	239	310	512	250	240	239	233	187	223	242
1921 г.	149	198	344	167	181	149	156	133	150	175
1922 г.	158	165	319	149	182	158	150	136	147	175
1923 г.	164	170	394	150	188	164	159	124	147	183
1923 г.										
Январь	166	165	346	148	176	166	158	120	147	172
Февраль	166	168	380	152	183	166	162	121	150	178
Март	169	173	398	155	185	169	166	131	152	180
Апрель	170	175	390	156	185	170	167	135	153	181
Май	167	173	386	155	187	167	164	133	152	184
Июнь	164	171	394	153	186	164	162	129	150	183
Июль	159	168	391	151	183	159	158	119	147	179
Август	159	164	391	150	179	159	154	115	146	176
Сентябрь . . .	163	165	404	149	190	163	154	123	145	186
Октябрь	163	166	404	147	196	163	154	125	145	192
Ноябрь	163	171	416	145	199	163	154	119	142	193
Декабрь	163	177	427	144	205	163	159	116	140	193
1924 г.										
Январь	163	178	445	146	205	163	156	108	142	185
Февраль	163	180	469	148	200	163	160	107	144	182
Март	160	180	483	147	200	160	158	117	143	172
Апрель	158	181	428	143	201	158	162	137	140	165
Май	156	177	428	143	200	156	158	128	141	161
Июнь	154	174	442	145	189	154	155	120	142	156
Июль	156	174	440	147	191	156	156	117	146	158
Август	158	173	442	149	196	158	160	125	149	163
Сентябрь . . .	156	172	436	146	198	156	158	120	145	161
Октябрь	159	175	442	148	206	159	161	120	148	161
Ноябрь	160	176	449	148	210	160	167	123	148	162
Декабрь	165	177	451	149	—	165	171	126	149	—

Источник: Federal Reserve Bulletin.

Примечание. В предыдущем бюллетене № 1 была дана диаграмма, иллюстрирующая эту таблицу. В виду выдающегося интереса, который представляет сравнение единообразных индексов оптовых цен для 5-ти стран, исчисляемых по тождественному методу Ведомством Федеральных Резервных Банков С. Ш., мы даем дополнительно самую таблицу.

5963

Цена 1 р. 50 к.

Издательство Госплана СССР
МОСКВА. Воздвиженка, д. 5. Тел. 2-98-13